

НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХАРЬКОВЩИНЫ

Монография

Под общей редакцией
доктора исторических наук Е. В. Астаховой
и доктора социологических наук Е. А. Подольской

Харьков
Издательство НУА
2013

УДК 37(477.54)
ББК 74.04(4УКР-4ХАР)
О-23

*Рекомендовано Ученым советом Народной украинской академии.
Протокол № 11 от 25.06.2013*

Под общей редакцией д-ра ист. наук *Е. В. Астаховой*
и д-ра социол. наук *Е. А. Подольской*

Р е ц е н з е н т ы:

д-р ист. наук *Б. И. Королёв* (Институт высшего образования НАПН Украины);
д-р социол. наук *Л. Г. Сокурянская* (Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина);
д-р филос. наук *Г. П. Климова* (Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»)

А в т о р с к и й к о л л е к т и в:

д-р ист. наук *В. И. Астахова* (разд. 4.1), д-р ист. наук *Е. В. Астахова* (разд. 1.1), канд. экон. наук *Е. В. Астахова* (мл.) (разд. 3.1, 3.2, 3.4), канд. техн. наук *В. П. Козыренко* (разд. 4.5), канд. ист. наук *В. Н. Корниенко* (разд. 1.5), канд. техн. наук *О. В. Лазаренко* (разд. 4.5), д-р социол. наук *Е. Г. Михайлева* (разд. 4.2), канд. юрид. наук *П. В. Нестеренко* (разд. 1.2), канд. ист. наук *Д. В. Подлесный* (разд. 1.3), д-р социол. наук *Е. А. Подольская* (предисловие, разд. 2.1, 2.5, 2.6, 2.8, заключение), канд. филос. наук *Т. В. Подольская* (разд. 2.2, 2.3, 2.4, 2.7), канд. социол. наук *И. С. Нечитайло* (разд. 3.6), канд. экон. наук *И. В. Тимошенко* (разд. 3.3), канд. социол. наук *Т. В. Топчий* (разд. 4.4), канд. ист. наук *Т. А. Удовицкая* (разд. 1.4), канд. филос. наук *Н. Г. Чибисова* (разд. 3.5, 4.3).

ISBN 978-966-8558-84-9

© Народная украинская академия, 2013

ВВЕДЕНИЕ

В аспекте современных процессов интеграции и глобализации мирового пространства на первое место часто выходят вопросы конкурентоспособности Украины, которая, в свою очередь, во многом определяется показателями конкурентоспособности ее регионов. Именно поэтому внимание ученых все в большей степени привлечено к сфере образования в контексте динамики современного общества, нестабильности социальных процессов и возрастания их неопределенности.

Транзит человечества к информационному обществу и обществу знаний особенно актуализирует научное изучение проблем взаимосвязи образования и социума. В настоящее время под воздействием целого ряда революций – телекоммуникационной, управленческой и других – происходят существенные изменения социально-стратификационной структуры общества, что влечет за собой необходимость увеличения человеческого потенциала. Это проявляется, прежде всего, в образовательной сфере. Современные общественные, политические, экономические проблемы в стране подтолкнули область образования к трансформационным процессам. Уровень развития образования в любом государстве определяет экономическое благосостояние и социальное благополучие общества. В Украине образование постепенно трансформируется в основной ресурс самосохранения и развития социума; высшее образование выступает одним из важнейших элементов, который содействует ее национальному и государственному становлению как государства демократического. В связи с этим в Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года обоснована необходимость кардинальных изменений, направленных на повышение качества и конкурентоспособности образования в новых экономических и социокультурных условиях, ускорение интеграции Украины в международное образовательное пространство. Развитие национальной системы образования в современных условиях с учетом кардинальных изменений во всех сферах общественной жизни, исторических вызовов XXI века требует

критического осмысления достигнутого и сосредоточения усилий и ресурсов на решении наиболее острых проблем, сдерживающих развитие, которые не дают возможности обеспечить новое качество образования, адекватное нынешней исторической эпохе [270].

С учетом этой ситуации, большое значение в современных условиях приобретает теоретическое осмысление потенциала социальных изменений. Многообразие и в то же время противоречивость взглядов, отсутствие фундаментальных научных исследований этой проблемы, которые интегрируют в себе социальный, экономический и духовный аспекты, актуализирует научное изучение этого феномена. Активизация научных разведок этой проблемы подкрепляется социальным заказом со стороны харьковской общественности. Ощущается острая потребность в превращении теории в методологию, в обобщении опыта реализации перспективных идей.

Состояние образования в Украине, особенно высшего, вызывает особую тревогу. С начала XXI века обострилась проблема взаимной адаптации высшего образования с другими подсистемами общества, особенно рынком труда. Несоответствие реального состояния и динамики института высшего образования современным потребностям общества тормозит темпы его развития, обуславливая необходимость изучения и выявления направлений изменений в высшей школе. Потребность реформирования образования в соответствии с запросами украинского общества и мировых образовательных тенденций актуализирует также и возрастание конкуренции на рынке образовательных услуг и рынка труда и одновременное разбалансирование этих двух рынков. Механизмом выхода из такой ситуации является, на наш взгляд, выявление основных тенденций в сфере образования и включение образовательного потенциала регионов Украины в решение задач модернизации всех сфер общества.

За годы независимости Украины на государственном уровне реализован ряд мероприятий, которые существенно повлияли на стабилизацию системы высшего образования. В ходе законодательного процесса в Украине определены основные правовые принципы демократической деятельности и развития высшего образования, созданы надлежащие условия для организации деятельности высших учебных заведений. И все же отсутствие понимания сущности и функ-

циональных возможностей образовательного и научного потенциала региона существенно тормозит модернизационные процессы в образовании, снижает согласованность субъектов преобразующей деятельности.

Под регионом мы понимаем административную единицу, а именно – область. Руководствуясь принципами системного подхода, мы учитываем, что регион, с одной стороны, является отдельной системой, со своими внутренними особенностями, а с другой – составной частью общей системы, под которой подразумевается страна в целом. В качестве детерминант, характеризующих факторов, которые формируют конкурентную среду в региональном аспекте, мы рассматриваем: природно-ресурсный потенциал региона, социально-политические параметры, отраслевую структуру экономики региона, особенности функционирования субъектов хозяйственной деятельности, инновационный потенциал и др.

Харьковский регион, который является ведущим научным и промышленным центром Украины, безусловно, занимает выигрышное положение при реализации национального инновационного сценария: научно-технический и индустриальный потенциал территории может и должен стать главным ресурсом ее устойчивого развития, определяя перспективное социально-экономическое и культурное состояние региона.

В последние годы обозначились определенные тенденции в развитии образования в Украине и в Харьковском регионе. Необходимо их осмыслить, проанализировать правовые, экономические и социокультурные предпосылки развития образовательного пространства Харьковщины в новых исторических условиях и наметить перспективы развития образования на Слобожанщине. Учитывая, что доминирующим фактором обновления образовательных систем в условиях транзита Украины от информационного общества к обществу знания выступает непрерывное образование, необходимо обосновать смену образовательной парадигмы и распространить позитивный опыт непрерывного образования, разработкой концепции которого и внедрением в образовательную практику в Украине активно почти четверть века занимается Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия».

Раздел 1

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА ХАРЬКОВЩИНЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

1.1. Формирование образовательных институтов: основные этапы

Харьков традиционно относят к числу лидеров образования Украины и ведущих образовательных центров СНГ. Под такими подходами, безусловно, есть существенные основания, в том числе и исторические. Начиная с 1726 года, когда в Харьков из Белгорода переводится коллегиум, отсчитывает свою историю славная традиция образовательных институций Харьковщины.

За многие годы сложилась достаточно добротная *историография проблемы*, основанная во многом на классических подходах Д. И. Багалея с его знаменитым исследованием истории харьковского университета. В начале XXI в. в Харькове сформировались две самостоятельные научные школы и формируется еще одна. Речь идет об исследованиях истории образования Слобожанщины, проводимых учеными ХНУ им. В. Н. Каразина, ХНПУ им. Г. С. Сковороды и Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия». В совокупности коллективные и авторские монографии, сборники очерков и полноценно написанные истории харьковских вузов, публикации известных харьковских историков докторов наук, профессоров С. И. Посохова и Л. Ю. Посоховой, В. Н. Московкина, Л. Д. Зеленской, кандидатов наук, доцентов В. Н. Корниенко, Т. Г. Павловой, Д. В. Подлесного, Т. А. Удовицкой и другие составляют весомую валидную источниковую базу практически для любого исследования, связанного с развитием образования на Харьковщине. Опубликованы интересные, порой просто уникальные издания, представляющие собой безусловную ценность для исследований по истории образования. В этом ряду – наработки ученых ХГУ «НУА» по биографистике харьковского образования, которые дали существ-

венный толчок развитию целого направления. Особую ценность, представляется, имеют очерки о ректорах харьковских вузов [247], неизданные ранее материалы об истории университета Д. И. Багалея [14], сборники о харьковских учителях [278] и педагогических династиях Харьковщины [164].

История харьковского образования интересна и ценна сама по себе, как яркая и самобытная страница в истории отечественного образования в целом. В ней, как в капле воды, отражена вся сложная нелинейная история образования восточнукраинских территорий, от середины XVII века до современного периода. Харьковское образование связано с огромным количеством ярких имен общественных деятелей, просветителей, меценатов, организаторов образования, педагогов, ученых, деятельность которых и создала те уникальные образовательные традиции и институты, которые составляют гордость не только Харькова и Украины, но и СНГ, Европы, да и всего цивилизованного мира. Достаточно вспомнить такие имена как В. Каразин, Х. Алчевская, Д. Багалея, Л. Ландау, С. Кузнец, И. Мечников, А. Макаренко... Только перечень самых-самых занял бы многие десятки страниц, ибо история харьковского образования – это история дошкольной и общеобразовательной ступеней с их экспериментами, новациями, новыми педагогическими системами, история высшей школы, давшей миру первый в Восточной Украине университет, блестящие технические высшие школы, медицинские, фармацевтические, творческие направления. Здесь же функционирует одно из самых авторитетных и первое в Украине приватное высшее учебное заведение – комплекс непрерывного образования Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия», во многом заложившее основу системы lifelong education в современной Украине.

Справедливости ради нужно отметить, что благодаря сложнейшим социально-экономическим, политическим и историческим процессам образование Харьковщины впитало в себя традиции и наработки многих образовательных институций и традиции как сопредельных, так и отдаленных территорий.

Само становление образования на Слободской Украине тесно связано с миграционными процессами второй половины XVII в., которые активно развивались на этих землях. Переселенцы – в боль-

шинстве своем выходцы с Правобережной Украины – принесли с собой на Слобожанщину и образовательные традиции Надднепрянщины, где уже существовали многочисленные братские школы. Надднепрянщина уже имела и Киево-Могилянский коллегийум (с 1701 г. – академия) – традиционно считающийся первым высшим учебным заведением Восточной Европы.

Одновременно с заселением региона появились и первые школы. Как правило, они создавались при церквях и монастырях. Так, в Ахтырке, при Николаевском храме, школа была создана уже в 1675 г. Численность школ росла очень быстро. В 1732 г. в Харьковском полку их было 20, в Ахтырском – 25, в Изюмском – 33, а в Сумском – 47 [110, с. 277]. Д. И. Багалея считал, что количество школ на душу населения во второй четверти XVIII в. было большим, чем в конце XIX [17, с. 193].

Церковные школы Слобожанщины были трехклассными. В первом классе изучали букварь, во втором – часослов, а в третьем – псалтырь. Письму обучали начиная со второго класса. В таких школах, как правило, обучали детей зажиточных крестьян, мещан, духовенства, казачества. Со второй половины XVIII в., в связи с закрепощением крестьян, количество школ постепенно уменьшилось. Хорошо известна и роль странствующих учителей, которые переходили из города в город и учили детей в больших и малых населенных пунктах. Специалисты считают, что эту категорию учителей составляли в основном те, кто нуждался в дополнительном заработке и таким образом, во время каникул, путешествовал по землям Слобожанщины. И церковные школы, и дяки-учителя, хотя и давали только начальное образование, но – в целом – сыграли заметную просветительскую роль в XVII–XVIII вв.

Новый этап в развитии образования на Слобожанщине связан непосредственно с деятельностью *Харьковского коллегийума*, который возник в Белгороде (1722 г.) и был переведен в Харьков в 1726 году. Учебное заведение расположилось в здании, приобретенном у харьковского полковника Л. Шидловского. Помещение частично реконструировали, учитывая потребности учебного процесса, и в таком виде оно просуществовало до 1892 года, когда его разобрали при сооружении консистории.

После переезда в Харьков коллегиум получил значительные пожертвования на развитие. Наиболее крупные благотворительные взносы поступили от Н. Голицына и Е. Тихорского. Князь Голицын приобрел несколько сел с угодьями и передал их коллегиуму для содержания учителей и учащихся. И в дальнейшем, по традиции, наследники Голицына жертвовали коллегиуму, помогали одаренным учащимся.

Только в первые годы своего существования учебное заведение имело в Харькове более 30 дворовых мест со строениями, садами, огородами, 5 сел, 4 хутора, землю (3076 десятин), леса (1409 десятин), 3 винокуренных завода и 51 мельницу [234, с. 168]. Считается, что масштаб пожертвований превосходил все другие аналоги в духовных школах Российской империи.

Харьковский коллегиум функционировал как всесословный и мог принимать выходцев из семей дворян, мещан, купцов, иногда даже детей зажиточных крестьян. Он включал в себя полный курс наук, состоящий из восьми классов: богословия, философии, риторики, поэтики, синтаксиса и грамматики и др. Аналогичные структуры учебных заведений существовали в Западной Европе, в первую очередь в Польше, где в иезуитских коллегиумах практиковалось разделение классов на высшие (философия и богословие) и низшие (риторика и др.).

Харьковский коллегиум стал вторым на территории Украины, после Киево-Могилянской академии, имеющим полный курс наук. Здесь во многом была воспроизведена система Киевской школы: учебный порядок, преподавание на латыни, разделение на классы.

Если следовать четкой хронологии, то название «коллегиум», относительно Харьковской школы, можно использовать от 1781 г., когда была дана соответствующая Жалованная грамота, закрепляющая за учебным заведением право на всесословность и преподавание полного курса наук. Имея статус епархиального училища, коллегиум полностью зависел от епископа, под надзором которого он и находился. Последний имел право на распоряжения по учебно-административной и экономической деятельности коллегиума, назначал и увольнял преподавателей.

Непосредственно руководство коллегиумом осуществлял ректор, который со временем получил сан архимандрита. Кроме ректора,

в коллегиуме существовала должность префекта, ключевой функцией которого был контроль за поведением учащихся. К числу наиболее известных, влиятельных ректоров чаще всего относят Платона Малиновского, Митрофана Слотвинского, Андрея Прокоповича, Лаврентия Кордета [234, с. 369].

В коллегиум принимались учащиеся, достигшие 10-летнего возраста. При этом следует отметить, что для детей духовенства окончание такой школы считалось обязательным. Духовное ведомство следило за тем, чтобы дети духовенства заканчивали полный курс обучения. Представители же иных категорий населения, как правило, не брали курс богословия и выходили по окончании коллегиума на различные государственные должности с так называемыми рекомендательными аттестатами. Таким образом, для выходцев из высших слоев коллегиум представлял собой первую образовательную степень, а университет – вторую.

Для Харьковского коллегиума, как и для других учебных заведений такого плана, характерной чертой было стремление заполучить для преподавания известных и талантливых педагогов. Подобная политика приводила к некоему соперничеству между Киевской и Харьковской школами. В литературе встречаются упоминания о недовольстве руководства Киево-Могилянской академии политикой Харьковского коллегиума, приглашающего к себе преподавателей из Киева [234, с. 370]. Известно, что в Харькове преподавали в разное время философ и поэт Григорий Сковорода, известный художник, член Петербургской Академии искусств И. С. Саблуков, автор учебников по химии и физике, позднее – профессор Московского университета И. А. Двигубский, украинский композитор и дирижер А. Л. Ведель и другие.

Именно с Харьковским коллегиумом связано появление первой в городе библиотеки, основу которой составила подборка книг на латыни и греческом, собранная Е. Тихорским. Позднее ее дополнили книги из личного собрания митрополита Стефана Яворского и тем самым была заложена традиция пополнения библиотеки за счет книжных поступлений от ректоров, префектов, учителей. К 1788 году библиотека коллегиума насчитывала уже более 2500 книг, что по тем временам было очень крупным собранием.

В 1736 году в программу коллегиума были включены математика, геометрия, французский и немецкий языки, история и география. Интересно, что преподавание названных дисциплин не было типичным для других аналогичных учебных заведений, в которых иностранные языки вошли в учебные планы только в конце XVIII века, а математика и геометрия – после реорганизации духовных училищ 1808 г.

Знаменательным и для коллегиума, и для харьковского образования в целом стал 1766 год, когда были открыты так называемые «дополнительные классы», предназначенные для представителей дворянских семей. В них ощутимо усилилось преподавание математики, иностранных языков, появилось инженерное и артиллерийское дело. Позднее добавились архитектура, живопись, вокал и инструментальная музыка. Упомянутые классы просуществовали до 1789 года, когда их присоединили к открывшемуся к тому времени главному Народному училищу. Но при этом преподаваемые в них дисциплины сохранились в коллегиуме. К концу XVIII века в Харьковском коллегиуме изучали богословие, философию, историю, физику, риторику, поэтику, математику, географию, музыку, рисование, русский, латинский, греческий, французский и немецкий языки. В начале XIX века студентам стали преподавать сельское хозяйство и медицину. После открытия Харьковского университета 51 слушатель богословского и философского классов слушали в нем лекции по ботанике, физике и медицине.

Неудивительно, что выпускников коллегиума часто приглашали в столичные учебные заведения (школа земледелия и хозяйства, медицинская школа, медико-хирургическая академия и другие).

К началу XIX века коллегиум постепенно превратился в исключительно духовное учебное заведение и был отнесен к разряду обычных семинарий, хотя сохранял название «Коллегиум» до 1846 года. История развития образования, стимулируемого динамичными социально-экономическими процессами рубежа XVIII–XIX вв., пошла дальше. Но роль Харьковского коллегиума в истории отечественной высшей школы трудно переоценить: он заложил ее основу, создал условия для развития многих сфер науки. (Подробнее и глубже о роли коллегиумов в истории образования в Украине и в Харькове можно прочитать в работах известного харьковского историка доктора исторических наук Л. Ю. Посоховой).

Конец 80-х годов XVIII века ознаменовался появлением целой *сети главных и малых народных училищ* в соответствии с «Уставом народных училищ в российской империи» (1789 г.). Главное народное училище, о котором уже шла речь, открылось в Харькове. Это было начальное учебное заведение так называемого повышенного типа, обучение в котором длилось пять лет и разрешалось детям всех сословий, кроме крепостных. Первые два класса соответствовали программе малого народного училища (учили читать, писать, считать, знакомили с историей религии, катехизисом и т. д.). В третьем-пятом классах учеников знакомили с геометрией, механикой, физикой, географией, архитектурой. Иностранные языки и латынь изучались только по желанию.

Харьковское Главное народное училище пользовалось популярностью, и число учеников достаточно быстро росло. Если в 1797 году по официальным данным их насчитывалось 83, то уже через три года – 306 [110, с. 280].

В отличие от Главного народного училища, которое обязательно должно было существовать в губернском городе, малые народные училища были созданы на периферии – в Ахтырке, Сумах, Изюме, Богодухове, Валках для непривилегированных слоев населения.

Развитию на Харьковщине начального и среднего образования, как и везде в Российской империи, способствовало создание в XIX веке единой системы образования, включающей в себя все звенья – от начального до университетского. В соответствии с Положением об устройстве учебных заведений 1803 года, все образовательные структуры делились на четыре ступени. Систематизация существующих учебных заведений коснулась и Харькова. Осенью 1805 года Главное народное училище было реорганизовано в Харьковскую гимназию (с 1841 года за ней закрепилось название первая Харьковская гимназия, так как к тому времени появилась уже и вторая), трансформировались и малые народные училища. Эти изменения и установившаяся в новых учебных заведениях система обучения были характерны не только для Слободской Украины, так как реформа прошла по всей территории Российской империи и существенно унифицировала образовательный процесс.

К числу же событий, характеризующих непосредственно Харьков-

скую губернию, можно отнести открытие в 1860 году *первой женской гимназии*. При этом специалисты отмечают, что рассматривать факт появления гимназии как начало женского образования не совсем правомерно, ибо в 1812 году был открыт Институт благородных девиц, а в 1820-м – приватная женская школа [110, с. 281]. Есть основания для утверждения о том, что по уровню развития женского образования Харьков ощутило опережал другие губернские города. И связано это, в первую очередь, с деятельностью семьи Алчевских, благодаря которой в 1862 году в Харькове возникла приватная женская воскресная школа под руководством Христины Даниловны Алчевской. Курс воскресной школы соответствовал курсу начальных училищ и был для учениц бесплатным. Деятельность семьи Алчевских, подвижничество Христины Даниловны и вклад школы в развитие образования на Харьковщине – отдельная яркая страница истории отечественного образования, хорошо описанная в исторической и педагогической литературе [273].

В 1869 году начинает свою деятельность Харьковское общество распространения грамотности – еще одна заметная страница в истории образования, связанная с именем первого председателя правления – известного ученого Н. Н. Бекетова. Именно по инициативе и при непосредственном участии членов общества в Харьковской губернии открылось много новых (в том числе и воскресных) школ, библиотек, создан Народный дом, проведен педагогический съезд. Активное участие ученых, педагогов, общественных деятелей, благотворителей и меценатов в деле развития образования весьма характерны для Слобожанщины конца XVIII – начала XX в.

Известный циркуляр 1887 года «О кухаркиных детях» усложнил ситуацию в системе образования, существенно ограничив доступ к обучению представителей низших сословий, для них закрывался доступ в гимназии. Реальные училища, преобразованные в технические школы, не давали права поступления в высшие учебные заведения. Но число гимназий все же росло: к началу XX века в Харькове функционировало уже четыре мужских и две женские гимназии, реальное и коммерческое училища, 29 учебных заведений приватной формы собственности (9 мужских и 20 женских) [110, с. 282].

Аналогичные процессы протекали в уездных городах Слободской

Украины. С 1873 года в Сумах существовало реальное училище, мужская и женская гимназии, две воскресные школы. В Чугуеве успешно действовало двухклассное городское училище и несколько частных школ.

На начало XX века приходится бурный рост системы профессионального образования, создаются многочисленные торговые школы, ремесленные училища, различные профессиональные школы, учебно-ремесленные мастерские, классы ручного труда, курсы (бухгалтерские, стенографические, электротехнические, педагогические и другие). Ощутимо проступает тенденция к дифференциации учебных заведений, что отражало потребности времени.

Высшее образование на Слобожанщине в XIX веке представлено, в первую очередь, университетом, появление которого было логичным продолжением традиций, заложенных предшественниками, и в первую очередь – Харьковским коллегиумом.

Учреждение и первые шаги *Харьковского императорского университета* имеют сильную историографию, которая пополняется постоянно. Фундаментальный труд Д. И. Багалея «Опыт истории Харьковского университета» [16] – основу «университетоведения» – существенно расширяет коллективная научная монография «Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років» [283], многочисленные публикации харьковских историков, биографов В. Н. Каразина. Дополнить к этим фундаментальным исследованиям что-то сложно. В контексте рассматриваемой проблемы – исторического экскурса по основным этапам развития образования на Слободской Украине – важно подчеркнуть непреходящее градообразующее значение университета, его ключевую роль в развитии региона в XIX–XX вв.

Известно, что активная подготовка к открытию университета началась в 1802 году. Уже в 1804 г. принят его Устав, заложен ботанический сад, основана библиотека. Открытие состоялось 17 января 1805 года, и он стал вторым, после Львовского (основан в 1661 году), университетом Украины. Первоначальная структура – четыре факультета: словесный, нравственных и политических наук, физических и математических наук, лечебных и медицинских наук. На первом году существования – 25 преподавателей, 57 студентов. В 1835 г.

университет насчитывал уже 263 студента, в 1895 г. – 1275, в 1916 г. – 3909. Первый ректор – философ, логик, профессор словесности Иван Степанович Рижский.

Уже на первом этапе своего существования университет инициировал создание учреждений и организаций, внесших существенный вклад в развитие науки и просвещения на Слобожанщине и в Украине в целом: в 1807 г. открылся университетский музей «естественной истории», в 1811 г. – филотехническое общество, главной задачей которого как раз и была пропаганда достижений науки и техники. Университет возглавлял учебный округ, в который, помимо Слободской губернии, входили также Орловская, Воронежская, Курская, Черниговская, Полтавская, Николаевская, Таврическая, Екатеринославская, Киевская, Херсонская губернии и еще несколько областей. Профессура Харьковского университета изучала организацию школьного дела в округе, составляла учебные программы для школ, рекомендовала учителей для назначения на должности, готовила учебные пособия, приборы и многое другое.

На начало XX века Харьковский университет стал одним из крупнейших и авторитетнейших в Российской империи. За дореволюционный период из его стен вышло более 15 тыс. выпускников. Постепенно императорский университет начал давать «путевку в жизнь» новым самостоятельным высшим заведениям. Прямо или косвенно, но именно университет заложил основу и подготовил условия для их существования. В 1811 г. при университете открылся педагогический институт, призванный готовить учителей для гимназий и уездных училищ. В 1873 г. начинает свою историю Ветеринарный институт, преобразованный из ветеринарного училища, открытого в 1851 г. В 1885 г. по инициативе городских властей в Харькове открывается первый в Украине Технологический институт (поначалу он готовит специалистов по двум специальностям – химической и механической). Организатором и первым директором института был выдающийся ученый, профессор В. Л. Кирпичев. Будущий «политех» принимал студентов на конкурсной основе (они сдавали экзамены), срок обучения составлял пять лет. Уже первый набор Технологического института подтвердил своевременность его создания. Первые студенты – 200 человек, а уже в 1901 г. – 300.

Харьков превратился в ведущий образовательный центр Российской империи. Здесь было сосредоточено не только большое количество учебных заведений, но и формировался мощный научный потенциал. События 1917 года и последовавшие за ним кардинальные социально-экономические преобразования самым непосредственным образом повлияли на развитие образования, его структуру, принципы организации, содержание, состав преподавателей и обучающихся, формы и методы обучения. Справедливости ради нужно отметить, что изменение географии отечественного высшего образования началось еще в годы Первой мировой войны в результате эвакуации вузов с западных территорий. В Саратов осенью 1915 года был частично эвакуирован Киевский университет, в Ростов-на-Дону переехал Варшавский университет, несколько месяцев в этом же городе располагалась эвакуированная Киевская консерватория во главе со знаменитым Р. М. Глиэром. На основе Варшавского политехникума был создан Нижегородский политехнический институт (1917 г.) [79, с. 88].

Начался бурный процесс открытия новых университетов. Только в 1918 г. их было создано 16 [3, с. 45]. В 1918–1919 гг. вузы активно открывались на несоветских территориях, куда массово мигрировали не только ученые, но и потенциальные студенты. Появились: Таврический университет в Симферополе, Украинский – в Киеве, Екатеринославский в Одессе, возникли политехнический и сельскохозяйственный, академия искусств в Киеве [79, с. 88].

Образовательная политика в условиях политической нестабильности, частых смен власти отличалась своеобразием. «Ученые в большей степени, чем когда-либо, выступали в качестве субъектов этой политики. Речь идет не только о тех, кто входил в правительства или органы управления образованием различных режимов (М. С. Грушевский, Д. И. Багалей, Н. П. Василенко и др.), но и об основной массе ученых. Их активная позиция была детерминирована борьбой за собственное профессиональное и физическое выживание в экстремальных условиях» [79, с. 89].

Историк науки Э. И. Колчинский справедливо отмечает: действия несоветских правительств в области науки и образования «в лучшем случае были случайными», что «оставляло свободное пространство

для инициативы ученых и местных групп энтузиастов, которые получили возможность реализовать давно существовавшие планы» [125, с. 395].

Советское правительство, напротив, максимально централизовало и систематизировало процесс трансформации системы образования. Были приняты ключевые нормативные документы (Декларация и Положение о единой трудовой школе, Декларация Наркомосвіти УРСР про соціальне виховання дітей и др.), созданы управленческие органы (Державна комісія по освіті), которые начали осуществлять меры, заложившие основу перестройки системы народного образования. В предпринимаемых действиях, в том числе и на Слобожанщине, на первое место вышли задачи ликвидации неграмотности, так как по официальной статистике только четвертая часть населения Украины была грамотной.

Всего в Харьковской губернии на конец 1920 г. работали около 300 школ ликвидации неграмотности. Некоторое время в Харькове продолжало свою деятельность общество грамотности, в котором активно работала Х. Д. Алчевская. В 1923 г. в Сумах возникла организация «Геть неписемність!», а в Харькове в 1924 г. создали добровольное общество содействия ликвидации неграмотности, отделения которого открыли практически во всех уездах и городах губернии. При существующих сложностях и некоторой поверхностности используемых мер и подходов, именно такие формы деятельности позволили достаточно динамично развернуть в губернии работу по борьбе с безграмотностью.

На фоне массовой деятельности, направленной на ликвидацию безграмотности, началась работа по созданию всеобщего начального обучения и расширения сети неполных средних школ. Ликвидировали систему сословных, национальных и вероисповедных ограничений в образовании, ввели совместное обучение девочек и мальчиков. Образование стало бесплатным.

Процесс создания новой школы осложнялся многими объективными и субъективными причинами. Одна из них – большое число беспризорных детей, оставшихся без родителей в результате войн и социально-политических катаклизмов 1917–1920 гг. Для решения этой проблемы создавались детские дома, трудовые коммуны. Одним

из известнейших примеров такой деятельности стала колония имени М. Горького и трудовая коммуна имени Ф. Э. Дзержинского, организатором которых выступил известный педагог А. С. Макаренко.

Харьков и А. С. Макаренко – отдельная тема в истории харьковского образования. Спорная, неоднозначная, интересная, с солидной историографией и ярким отображением в художественной литературе и кинематографе. Именно в Харькове были реализованы самые смелые педагогические новации Макаренко.

Своеобразно протекал на Слободской Украине процесс украинизации, реализованный в 1920-х – начале 1930-х гг. На начальной стадии осуществления этой политической доктрины большинство общеобразовательных школ было переведено на украинский язык преподавания. В высшей школе процесс протекал сложнее: часть научно-педагогической общественности восприняла его с воодушевлением, а часть – активно сопротивлялась переводу учебных курсов на украинский язык преподавания. Во второй половине 1930-х годов украинизация была приостановлена. Динамика реукраинизации в регионах Восточной Украины, как известно, была достаточно высокой.

Тридцатые годы в целом отличались многочисленными реформами, часть из которых носила отчасти и непродуманно-волюнтаристский характер. Но в целом изменения, происходившие в системе образования страны и Слободской Украины в частности, сделали образование доступным, позволили в короткие сроки ликвидировать сложнейшую проблему безграмотности.

Поиск новых образовательных форм завершился к началу 1930-х годов. Была введена единая для всей Украины структура общеобразовательной трудовой школы (начальная, неполная средняя и средняя), унифицирован школьный учебно-воспитательный процесс (установлен единый день начала и окончания учебного года, продолжительность урока, система оценивания знаний и т. п.).

В 1927–1928 гг. школьная сеть Харькова состояла из 61 школы, где обучались более 30 тысяч учеников (это около 90% детей 8–11 лет). К 1931 г. в регионе все дети 8–11 лет уже были охвачены обучением, а к 1933 г. практически полностью завершился переход к общему семилетнему обязательному образованию [107, с. 248]. Если в 1926 г.

в Харькове было 56 средних школ, то через 10 лет их насчитывалось уже 117, а перед войной – 135 [107, с. 249]. Только за период с 1934 до 1940 года в городе было построено 59 новых школ [157, с. 73].

Большая потребность города в инженерно-технических работниках привела к открытию новых средних специальных учебных заведений, большинство из которых получили название «техникумов». Значительная их часть создавалась на базе бывших национализированных училищ и учительских семинарий. К примеру, Харьковское железнодорожное училище возникло еще в дореволюционный период, а с 1921 г. оно получило новое название «Железнодорожный техникум механической специальности» с 4-х летним сроком обучения. Ранее существовавшее земледельческое училище реорганизовали в Харьковский зоотехникум и т. д.

В этот же период появился и новый тип учебных заведений – вечерние рабочие техникумы, прообразами которых выступали дореволюционные рабочие курсы. Харьковский вечерний рабочий техникум открыли в 1920 г. и определили ему социально-экономический профиль, хотя в это время в городе уже функционировал техникум практически такого же направления – финансово-экономический. Но вечерний техникум был сориентирован на рабочих и служащих, уже занятых в торгово-финансовых структурах, кооперации и коммунальном хозяйстве. Кроме того, в Харькове функционировали фармацевтический, художественный, музыкальный, газетный, физической культуры и другие техникумы. В Харькове существовали все типы и виды специальной средней школы, но наиболее разветвленной стала сеть медицинских учебных заведений. Если в 1921 г. их в городе насчитывалось восемь, то к середине 1930-х добавились еще две фельдшерские школы, рентгенологический техникум, зубомедицинская школа.

Отдельная страница истории образования на Харьковщине – деятельность *специализированных военных учебных заведений*. Среди наиболее известных – Харьковская школа красных командиров Харьковского военного округа, которая в 1938 г. была реорганизована в Харьковское училище противотанковой артиллерии.

Известно, что уже в первые годы советской власти произошли коренные изменения в высшей школе. Структурные реорганизации

ощутимо сказались и на Харьковской высшей школе. В Технологическом институте был открыт инженерно-строительный факультет, в 1921 г. – электротехнический, в 1923 г. – авиационное отделение механического факультета. С 1929 г. институт переименовали в Политехнический. Через год на базе отдельных факультетов было создано шесть самостоятельных институтов. На территории вузовского городка остались механико-машиностроительный, химико-технологический, электротехнический институты. На основе электротехнического факультета возник отдельный Электротехнический институт, а строительный факультет ХПИ и архитектурный факультет Харьковского художественного института послужили основой для создания Харьковского инженерно-строительного института. В 1930 г. появилось еще несколько вузов инженерно-технического профиля: автодорожный, инженеров коммунального хозяйства, инженеров железнодорожного транспорта и другие. В Харькове в 1930 г. из десяти вузов образовались сразу двадцать семь. Многочисленные трансформации, укрупнения и разделения в вузовской среде Харькова описаны доктором географических наук, профессором ХНУ им. В. Н. Каразина В. Московкиным в статье «Об истории высших учебных заведений, организованных на базе Харьковского института народного хозяйства в 1930 году» [15]. Статья дает возможность получить представление о масштабности преобразований и многослойности трансформаций, которые ощутимо перекроили вузовскую среду. Для изучающих историю образования на Харьковщине, безусловно, представляют интерес сопровождающие статью рисунки и таблицы, облегчающие понимание генезиса новых вузов, смены их названий, адресов и профилизации [159, с. 84–85].

Перестройка высшего образования отразилась не только на сети вузов, их организационной структуре и системе управления. Кардинально изменились учебные планы и программы, методы преподавания и формы контроля.

К середине 1930-х гг. полоса радикальных реформ закончилась и высшее образование получило реальную возможность развиваться глубоко и системно. В 1935 г. упразднили социальные ограничения, связанные с происхождением студентов, возродили некоторые академические традиции. Созданная система позволяла осуществлять

массовую подготовку специалистов. А именно этого и требовала социально-экономическая ситуация в стране.

Оценки образовательных экспериментов довоенного периода в современной литературе даются совершенно полярные. Но то, что Харьков превратился в ведущий образовательный центр нового государства – неоспоримо. По числу вузов, студентов, научных школ город занял лидирующие позиции в СССР, инициировал нововведения и внедрял передовые образовательные технологии. Думается, есть все основания для утверждения о том, что Харьков в предвоенный период превратился в ключевое звено образовательной системы многонационального государства.

Война, как известно, не лучшее время для развития науки, образования. Великая Отечественная страшнейшей трагедией обернулась для всего советского народа. Не стала исключением и Харьковщина, утратившая значительную часть своего экономического потенциала, понесшая огромные человеческие потери. Тяжело сказалось военное лихолетие на системе образования. На территории Украины было полностью разрушено более восьми тысяч школ.

Сразу после освобождения города остро встали вопросы восстановления зданий, обеспечения учебниками, кадрами. До конца 1943/44 учебного года открылись 74 школы. Но существенно улучшить ситуацию удалось только после окончания войны. Летом 1945 года капитально отремонтировали 38 школ, что позволило 1 сентября начать полноценные занятия в 87 школах города (из 134 довоенных). Все школы оказались крайне перегружены, работали в 2–3 смены, не хватало самого элементарного. Острая ситуация сохранялась до начала 1950-х годов. Хотя практически ежегодно удавалось решить или смягчить ту или иную проблему, связанную с развитием образования. Все харьковские дети ежедневно получали в школе по 50 граммов хлеба и 10 граммов сахара, пять тысяч учеников обеспечивались диетическим питанием [107, с. 423]. В голодном 1947 году бесплатные горячие завтраки получали около шести тысяч учеников.

Городские власти, несмотря на огромные трудности восстановительного периода, стремились ежегодно увеличивать средства, выделяемые на нужды образования, поддерживали учителей, выделяя им талоны на приобретение одежды и обуви, участки под огороды,

топливо. В 1946 г. возобновили свою работу харьковские спецшколы-интернаты для слепых, глухонемых и умственно отсталых детей, вновь заработал первый в Украине Дворец пионеров (вместо разрушенного помещения ему было выделено новое по улице Сумской, 61).

Некоторое время после окончания войны остро стояла проблема выявления и устройства детей, оставшихся без родителей. Масштабы ее были ощутимо меньшими, чем после Гражданской войны, но большими, чем в мирное время. Только в 1946 г. поставлено на учет 939 детей-сирот. Проблема решалась быстрее, чем в годы войны, так как были устранены военные причины детской беспризорности, но до середины 1950-х годов детская послевоенная беспризорность была в центре внимания городских и областных органов власти.

В 1944–1945 гг. в Харькове открылись 11 школ рабочей молодежи, где могли завершить обучение те, кому раньше это помешала сделать война. К середине 1950-х гг. число таких школ удвоилось, контингент в них вырос больше, чем в десять раз. Одновременно прилагались усилия для окончательной ликвидации безграмотности, так как по разным причинам тысячи харьковчан либо вообще не умели писать и читать, либо делали это крайне плохо. Их выявляли и направляли в школы для взрослых или организовывали индивидуальные занятия. По официальной статистике в Харькове сразу после войны проживали более четырех тысяч неграмотных и около десяти тысяч малограмотных. Но и к середине 1950-х полностью преодолеть эту проблему не удалось, около тысячи харьковчан оставались безграмотными.

За годы советской власти Харьков превратился в один из ведущих вузовских центров страны. В последний предвоенный учебный год в городе функционировали 33 вуза с общим числом обучающихся студентов более тридцать одной тысячи человек. В 1943/44 учебном году все вузы вернулись из эвакуации и после ряда реорганизаций приступили к работе 27 высших учебных заведений. А в 1947–1948 учебных годах открылись два новых института – библиотечный (существовал и ранее, но как отдельное самостоятельное учебное заведение восстановлен в 1947 г.) и школа профсоюзного движения.

Многочисленные свидетельства того периода описывают вузовскую жизнь послевоенного периода как яркую, оптимистичную, но

сопряженную с большими трудностями. Помещения вузов возвращались постепенно, так как подавляющее их большинство было разрушено. В сентябре 1949 г. Совет Министров СССР принял решение о восстановлении Харьковского политехнического института имени В. И. Ленина, превратившегося в самый крупный вуз города (4,5 тыс. студентов) [286, с. 24–25].

Вторым по численности студентов стал старейший вуз Украины – Харьковский государственный университет имени М. Горького. В 1953 г. ХГУ выпустил самый большой послевоенный выпуск – 614 студентов.

В конце 1940-х – 1950-е гг. количество студентов в харьковских вузах неуклонно росло: 1946/47 – 23 570 студентов, 1955/56 – 43 264 [107, с. 429]. Ощутимо улучшалась материально-техническая база, строились новые учебные корпуса. Важной чертой высшего и среднего специального образования была его доступность. Плата за обучение, которая сохранялась в этот период, не была обременительной для семьи среднего достатка и перекрывалась стипендией, которую получали успевающие студенты. Дополнительный шанс на получение высшего образования давали вечерние и пока немногочисленные заочные отделения, открывшиеся в этот период.

Авторитет Харьковской высшей школы ощутимо возрос, что привлекало на учебу студентов из других регионов, республик и стран. Активно формировались новые научные направления и школы. Среди них – ядерная физика. «Учились хорошо, – вспоминает известный физик, доктор физико-математических наук Владимир Тарасович Толоч, переехавший на учебу в Харьков как раз в начале 1950-х годов, – нам работа нравилась. И главное, в отличие от современных студентов, мы знали, чем будем заниматься, были готовы ехать на край света, лишь бы было интересно, хотя стремились, конечно, туда, где проходили атомные испытания... Читали нам лекции замечательные ученые, которые активно работали в физике. Они были не только преподавателями, но и сотрудниками Харьковского физико-технического института. ... Кирилл Дмитриевич Синельников, Антон Карлович Вальтер, Яков Борисович Файнберг, Александр Ильич Ахизер, Георгий Анатольевич Милютин... Мне хотелось бы сказать о физтеховской системе обучения, как ее тогда называли, Прогрессивнейшая

вещь. Университет и Физико-технический институт – это было единое целое в том смысле, что студенты делали дипломные работы, которые входили чаще всего в план работы института» [267, с. 6–7].

Продолжался процесс создания новых высших учебных заведений: в 1958 г. возник украинский заочный политехнический институт, в 1960 г. – зооветеринарный, в 1963 г. – институт искусств имени Г. П. Котляревского. Безусловно, в конце 1960-х – 1970-е годы проявились и существенные проблемы в развитии отечественной высшей школы, которые сдерживали динамику образовательных процессов. Но то, что Харьков оставался ведущим центром образования и науки – неоспоримо. Здесь сосредоточилась значительная часть интеллектуального потенциала страны и республики.

1960–1980-е годы стали периодом формирования новых образовательных и научных центров (некоторые из них существовали ранее, но были в этот период реорганизованы). В 1960 г. начал свою деятельность Институт низких температур АН УССР. В 1963 г. консерваторию и театральный институт объединили в Институт искусств. В 1967 г. открылся Институт общественного питания. С 1986 г. филиал Киевского института физкультуры был преобразован в самостоятельное учебное заведение – Харьковский институт физической культуры. На базе горно-индустриального института образовался Харьковский институт радиоэлектроники.

Город сохранял за собой и позиции ведущего центра по подготовке военных кадров. Здесь функционировало около десяти военных училищ. Многие космонавты закончили Харьковское высшее авиационное училище имени С. И. Грицевца (А. Леонов, А. Филипченко, В. Аксенов, В. Ляхов, Ю. Малышев, Г. Добровольский, В. Лазарев, В. Васютин, А. Волков). Значительный вклад в подготовку военных инженеров, ракетчиков внесло Харьковское высшее военное командно-инженерное училище и др.

В начале 1990-х гг., после серьезнейших политических и социально-экономических потрясений, приведших к ликвидации СССР, одной из важнейших тенденций в сфере образования стало стремление к сохранению образовательной сети региона. Однако осуществление таких задач протекало в крайне сложных условиях, связанных с разрывом ранее существовавших научных, управленческих,

межличностных и прочих контактов. Плюс – резкое сокращение бюджетного финансирования учреждений образования, снижение жизненного уровня населения, негативные демографические процессы, изменение структуры промышленно-производственного потенциала региона. В совокупности все эти проблемы реально угрожали развалом образовательной системы Харьковщины. Но особую угрозу для судьбы образования представляли процессы размывания кадрового потенциала. К середине 1990-х годов, по разным данным от 30% до 50% профессорско-преподавательского состава вузов и учителей общеобразовательных школ ушли из системы образования. Интеллектуальная элита либо эмигрировала из страны в поисках более приемлемых условий для реализации своего научного потенциала, либо перекочевала в другие сферы деятельности, которые позволяли содержать семьи и элементарно существовать. Этот удар нанес огромный ущерб системе образования, оценить который в полном объеме еще только предстоит.

По сравнению с другими регионами Харьковщина, хотя и понесла серьезные потери в сфере кадрового, материально-технического обеспечения, в целом смогла не допустить развала системы образования и сохранить ее жизнеспособность. Такие результаты, представляется, стали возможными из-за целого ряда причин. Но главное, уже к концу 1990-х гг. система, адаптировавшись к новым условиям, стала, в определенной степени, компенсировать потери и находить пути выхода из глубочайшего кризиса.

В конце 1990-х гг. произошла существенная реорганизация сети учебно-воспитательных учреждений. Появились учебные заведения нового типа, характерной чертой которых стала инновационная деятельность. Среди таких новаторских общеобразовательных структур – гимназия № 45, 27-й физико-математический лицей, специализированная экономико-правовая школа Народной украинской академии и ряд других.

Постепенно, к концу 1990-х годов, возрастало внимание к повышению престижа образования, выявлению и сопровождению талантливых детей и подростков. Этому способствовало распространение олимпиад, турниров, конкурсов самого разного уровня и масштаба (от районных до Всеукраинских), появление Малой академии наук,

которая была призвана систематизировать научно-исследовательскую работу школьников.

Активизировался процесс переосмысления и переоценки воспитательной работы в системе образования. Вместо разрушенных детских и молодежных организаций стали появляться новые, значительно менее масштабные и системные, но все же позволяющие вернуть образованию его воспитательную функцию. Среди новых организаций постсоветского периода – союз пионеров Харьковщины, скауты, школьные организации «Родник», «Лидер», «Исток» (СЭПШ ХГУ «НУА») и другие.

Но особую роль, определяющую, в значительной степени, лицо города, продолжала играть система высшего образования. К началу XXI века в Харькове функционировали 68 государственных высших учебных заведений I–IV уровней аккредитации и 12 вузов негосударственной формы собственности. В вузах III–IV уровней аккредитации обучались более 175 тыс. студентов и работали 12,5 тыс. преподавателей [107, с. 640].

Существенные структурные изменения коснулись военных учебных заведений. В 1993 г. крупнейшие из них – Военно-инженерная радиотехническая академия имени маршала Л. А. Говорова и Высшее инженерное училище ракетных войск имени маршала Н. И. Крылова – объединились в единый военный университет. А на базе Харьковского пожарно-технического училища в 1994 г. был создан институт пожарной безопасности, который в 2004 г. преобразовался в Академию гражданской защиты населения.

При этом важно отметить, что ведущие позиции в системе высшего образования Украины занимали не только традиционные вузы-лидеры (ХНУ им. В. Н. Каразина, НТУ «ХПИ», НАУ «ХАИ», Национальный университет «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого» и др.). Ощутимо добавляли красок в палитру харьковской высшей школы вузы сельскохозяйственного, медицинского и фармацевтического, экономического, творческого направлений.

Одним из первых в Украине вузов негосударственной формы собственности стал Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия», созданный 29 мая 1991 года и представляющий собой комплекс непрерывного образования, включающий

в себя детскую школу раннего развития, специализированную экономико-правовую школу с углубленным изучением иностранного языка, гуманитарный университет IV уровня аккредитации и все формы последипломного образования (в том числе аспирантуру, докторантуру и программы для людей так называемого «третьего возраста»). Целью создания этого комплекса была отработка нового образовательного модуля непрерывного образования. К началу XXI века ХГУ «НУА» превратился в авторитетное самостоятельное учебное заведение нового типа, имеющее все признаки государственного (аккредитация, лицензирование) и международного (членство в Международной ассоциации университетов, присоединение к Международной хартии университетов) признания.

Перемены, произошедшие в образовательном пространстве Харьковщины к началу XXI века, позволили с оптимизмом смотреть в день грядущий и строить планы, связанные уже не с выживанием, а с полноценным развитием и интеграцией в мировое образовательное пространство.

В целом же, за два с небольшим столетия Харьковщина превратилась в ведущий образовательный центр Украины и Восточной Европы. Самобытная общеобразовательная школа, интересная система среднего специального образования и уникальный вузовский потенциал трансформировали город и регион в интеллектуальный центр Украины, крупнейший научно-образовательный центр СНГ, во многом задающий тон в развитии современных тенденций образования и науки.

1.2. Правовое регулирование деятельности высших учебных заведений в XIX–XX вв.

На Слобожанщине, как и в Российской империи в целом, образовательные учреждения прошли в своем развитии те же этапы, что и их европейские аналоги. В XII в. на территории России начали возникать свободные корпорации преподавателей и учащихся, которые имели преимущественно богословский характер. Целью университетского образования стало изложение совокупности всех известных наук, с латинским названием – «universitas litterarum»

(совокупность искусств) – что отразилось в названии самой формы обучения. Университеты должны были провести значительную работу по замене старой «учебной» формы преподавания, при которой исследования, обучение соединялись для студентов и преподавателей в единое целое. Этот путь оказался достаточно длинным, и только в XIX в. университеты заняли надлежащее место в развитии и распространении науки.

Формирование понятия *образовательного учреждения* осуществлялось на территории Украины, исходя из традиционного идеала сильного централизованного государства, способного обеспечить необходимый порядок. Поэтому именно учреждение оказалось эффективной формой реализации государством своих функций, в том числе и образовательной. Это было обусловлено тем, что учебные заведения в этот период создавались в подавляющем большинстве случаев в форме государственных учреждений. Высшая школа находилась под опекой государства и служила государственным целям. Она возникла и создавалась, прежде всего, как профессиональная школа, которая преследовала «одну выучку» в области тех или иных знаний, которые требовались в тогдашнем государстве.

Что же касается устройства университетов, то их правовой статус нашел отражение в положениях Устава 1804 г., проект которого был предложен В. Н. Каразиным. Принципиальной особенностью этого устава была университетская автономия (независимость его от государства), которая предусматривала выборность ректоров, проректоров, профессоров при тайном голосовании, право университетов утверждать в научных степенях, открывать кафедры и т. д. Согласно уставу университет определялся как вуз, в котором «приготавливается юношество для вступления в различные звания Государственной службы» [276].

Исполнительным органом университета было Правление, которое состояло из ректора, деканов и особого заседателя, который назначался попечителем из круга профессоров. Правление осуществляло руководство всей хозяйственной, административной и финансовой деятельностью университета. Фактически университеты этого времени действовали как самостоятельные юридические лица, субъекты многочисленных имущественных правоотношений. Таким образом,

университеты, которые действовали в начале XIX в., имели очень похожий объем правоспособности и дееспособности, а также сходные особенности управления, финансирования и гражданско-правовой ответственности, что и современные государственные вузы III–IV уровней аккредитации.

Университеты занимали высокое положение в системе образования России в XIX в. Они предоставляли наиболее системное образование, могли присваивать ученые степени. Со второй половины XIX в. усилилась строгость правительственного контроля над высшими учебными заведениями. В связи с этим в 1846 г. было выдано, например, распоряжение о подчинении Харьковского и Киевского университетов генерал-губернаторам. У истоков создания всех положений о присуждении ученых степеней в XIX в. стояли университеты. Они предлагали свои проекты положений, которые затем ложились в основу законопроектов о научной аттестации кадров. Заметным в этом отношении среди университетов можно считать Харьковский университет. С полной уверенностью можно утверждать, что именно в университетской среде происходила аккумуляция передовых историко-правовых идей в области присуждения научных степеней в России в XIX веке.

Основной содержательный компонент *правового статуса преподавателя* университета XIX в. составляла связь с государственной службой. Принципиальным был вопрос о включении преподавателя в систему классных чинов. В сословно ранжированном обществе научные степени неизбежно получили табельно-должностной статус. Первым законодательным актом, в котором научные степени были соотнесены с «табелью о рангах», был указ «Об устройстве училищ» (1803 г.). Однако локальные нормативные документы по некоторым вопросам научной аттестации выдавались самими университетами. Право формировать подробные правила, касающиеся присуждения научных степеней, было дано университетам согласно §6 Положения об экзаменах на звание действительного студента и на ученые степени 1864 года. В Харьковском университете в рамках предоставленных полномочий разрабатывались правила о сроках и порядке проведения экзаменов на получение научных степеней.

В этот период *образовательные функции университетов,*

основанных в XIX в., находились под пристальным вниманием государства. Правовая регламентация вопросов, связанных с определением учебных дисциплин, которые преподавались студентам, правил приема, перевода и выпуска специалистов, осуществлялась государственными структурами. А с момента включения в отношения между верховной властью и университетами специализированного посредника – Министерства просвещения, добавился специальный комплекс требований к содержанию преподавания. Мы можем говорить о своеобразной политике стандартизации высшего образования. Определяя преподавание конкретного цикла учебных дисциплин, государство способствовало, таким образом, развитию науки. В условиях, когда университетское образование начинало развиваться без научного, методического и организационного обеспечения, такая стандартизация играла положительную роль. Регламентация университетского образования не ограничивалась определением в приказном порядке обязательных к изучению дисциплин, устанавливались также определенные требования к содержанию преподавания [40].

Одновременно государство нормативно закрепляло определенные результаты общественной деятельности в области образования. Советы университетов, факультеты нередко обращались в Министерство народного просвещения, к попечителю учебного округа с проектами по реорганизации некоторых сторон учебной деятельности. В разные периоды Советам и факультетам университетов предоставлялась возможность в той или иной мере участвовать в организации учебно-образовательной системы с помощью нормотворческой деятельности, что выражалось в выработке локальных нормативных документов, регулирующих учебный процесс. Это обусловило развитие механизмов внутренней саморегуляции юридического образования [40].

Регламентация высшего образования в XIX в. осуществлялась на основе двух моделей правового регулирования. Преобладающей можно считать императивную или обязывающую модель, при которой регулирование сверху донизу осуществлялось на властно-императивных началах. Суть данной модели заключается в обеспечении строгого порядка, организованности и необходимой общественной дисциплины. Второстепенную роль играла разрешительная или

диспозитивная модель правового регулирования, которая открывала определенное пространство для действий субъектов образовательных отношений по своему усмотрению. Изменение государственного курса вело к изменению образовательных стандартов высшего образования. Существенным недостатком, как представляется, было отсутствие продуманной стратегии законодательной политики государства, единой программы законодательных мер по отношению к высшему образованию.

Однако следует отметить, что Советы университетов Слобожанщины участвовали в нормотворческой деятельности: направляли свои проекты и предложения в Министерство народного просвещения по научной аттестации кадров, унификации процедуры присуждения научных степеней. Предложения университетов учитывались при разработке нормативных актов в области аттестации научных кадров. Запросы и ходатайства Советов университетов служили основанием для издания распоряжений и постановлений Министерства народного просвещения.

С момента основания первого на Слобожанщине Харьковского университета и в дальнейшем насущной оставалась проблема подготовки отечественных научно-педагогических кадров и замещения вакантных кафедр. Согласно Уставу 1835 г., на Совет университета возлагалась обязанность принимать меры к замещению вакантных кафедр. В этой работе существовало несколько направлений. Важным направлением государственной образовательной политики в сфере подготовки научно-педагогических кадров была отправка молодых преподавателей за границу «в научных целях» для подготовки к профессорскому званию. Решению этого вопроса во многом способствовал устав Харьковского университета, постановления и распоряжения Министерства народного просвещения. Особым направлением работы по комплектованию научно-преподавательских кадров в соответствии с §78 Устава 1835 г. было объявление конкурса через периодическую печать на занятие вакантной кафедры. Это право было предоставлено Советам университетов. Уставом устанавливались требования к кандидату. В 1842 г. появился институт доцентуры, который в 1843 г. особым распоряжением Министерства народного просвещения был распространен на Харьковский университет

и другие университеты. Большую самостоятельность университетам в решении вопросов подготовки профессорско-преподавательских кадров предоставил Общий устав, утвержденный в 1863 г. Речь идет о введении так называемого института «профессорских стипендиатов». Таким образом, был законодательно закреплен особый порядок получения молодыми учеными, оставленными при университетах как стипендиаты, высшей ученой степени. Институт «профессорских стипендиатов» стал во второй половине XIX в. важной составляющей отечественной системы подготовки научных кадров. С его помощью университетские кафедры пополнялись научными кадрами высокой квалификации.

Правовой статус преподавателей университетов определялся связью с государственной службой, что было закономерно из-за государственного происхождения университетов и их утилитарной функции. Поэтому законодатель урегулировал вопрос относительно служебных прав, которые имели молодые люди, командированные за границу «в научных целях». За время деятельности института научной подготовки кадров была создана оптимальная законодательная база, которая регламентировала подготовку научно-педагогических кадров в вузах.

Государственные вузы Российской империи в конце XIX – начале XX в. по своему юридическому статусу фактически представляли собой местные подразделения тех центральных государственных учреждений (министерств и главных управлений, святого Синода, собственной Ее императорского величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии Федоровны), которым они были подведомственны. Финансировало их Государственное казначейство [102].

На наш взгляд, необходимо также обратить внимание на законодательное регулирование в начале XX века *правового статуса учреждений* как основной организационно-правовой формы, в которой создавались высшие учебные заведения. В начале XX в. нормы, регулирующие гражданские правоотношения, содержались в ч. 1 Т. X Свода законов Российской Империи, которые во многом были устаревшими и уже не отвечали требованиям буржуазного общества. Последнее развивалось и объективно обуславливало необходимость проведения буржуазной кодификации гражданского

права, что и было вскоре сделано. Том X Свода законов Российской Империи не содержал раздела о лицах и нормах, которые бы касались право- и дееспособности участников гражданских правоотношений. Что же касается статуса учреждений, то он не был урегулирован. В 1905 г. была разработана и опубликована сводная редакция проекта Гражданского уложения. Историки отмечают, что нельзя не гордиться широтой, глубиной и основательностью выполненной работы. Работы, которая оказалась «невысказанной и прекращенной в самом ее разгаре» [102].

Проект содержал достаточно подробную регламентацию правового статуса учреждений. Он даже содержал статьи, касающиеся как государственных, так и частных учреждений. Они признавались юридическими лицами, могли от своего имени приобретать права на имущество, в том числе право собственности и другие вещные права на недвижимое имущество, принимать на себя обязанности, судиться и отвечать в суде. Частные учреждения могли основываться с целью благотворительности, содействия просвещению (как высшие учебные заведения) или с другой общепольной целью [64].

При этом все частные учреждения должны были иметь устав, утвержденный правительственной властью (местным губернатором или министром, в зависимости от границ деятельности учреждения). В этом отразилось стремление разработчиков проекта дополнительно защитить публичные и общественные интересы при создании даже частного юридического лица путем контроля положений, утверждаемых основателями уставов. Устав, подписанный учредителем, должен был содержать в себе наименование учреждения, его цели, имущество и денежные средства, которые для него выделяются, состав и место нахождения правления, общие правила его устройства, а также указание на государственный орган, в ведении которого будет находиться учреждение. Частное учреждение приобретало права юридического лица с момента внесения записи о его создании «в особую книгу», то есть, говоря современным языком, учреждение приобретало гражданскую правоспособность с момента государственной регистрации.

Управление имуществом и делами учреждения вверялось правлению, которое состояло из одного или нескольких лиц. Учреждение

могло создаваться на основании завещания. В этом случае суд утверждал завещание к выполнению и направлял его копию соответствующему министру или губернатору. Устав можно было изменять в процессе деятельности частного учреждения только в том случае, когда эти изменения не касались указанной в уставе цели. Учреждение прекращало свою деятельность в том случае, если достижение цели, поставленной перед ним, становилось невозможным из-за изменения определенных обстоятельств. Имущество учреждения в этом случае тратилось на такое назначение, которое наиболее соответствовало целям прекращенного учреждения. Но если в уставе содержалось указание относительно направлений распределения имущества, в этом случае приоритет имела воля учредителя учреждения. Также, согласно проекту Гражданского уложения, если устав не регулировал вопросы распределения имущества учреждения в случае его ликвидации, то учитывались указания учредителя по этому поводу, а если он уже умер, тогда уведомлялись наследники, которые имели право сделать заявление по поводу направления имущества на определенные цели.

Первое правило относительно механизма управления учреждением сохранилось и действует до сих пор, оно закреплено в ст. 101 ГК Украины, а вот из-за отсутствия нормативного закрепления последнего правила (о возможности закрепления в уставе учреждения правил распределения имущества после его ликвидации), на наш взгляд, определенным образом нарушаются права учредителей и их наследников в отношении имущества учреждения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в начале XX в. *понятие «учреждение»* было разработано в цивилистической доктрине достаточно совершенно, хотя нормативно так и не было закреплено (поскольку проект Гражданского уложения Российской империи так и не был принят).

В XIX в. существовали две группы *негосударственных высших учебных заведений* – неправительственные (или общественные) и частные. Первые создавались на «идейной основе» и преследовали исключительно просветительские цели, имея при этом статус неприемательских учреждений. Все их средства, которые поступали от общественных организаций и отдельных филантропов, а также как оплата студентами за обучение, направлялись на оплату труда

преподавателей, развитие учебно-вспомогательной базы и совершенствование учебного процесса. Именно в это время создание юридических лиц, которые не имели целью участвовать в коммерческой деятельности, вызвало у цивилистов определенные сомнения в «полноценности» такой конструкции. Поэтому конструкция учреждения определенным образом отличалась от классических конструкций юридических лиц (в первую очередь от корпорации), которые представляли собой объединения капиталов или объединения физических лиц, рассматривалась иногда как определенный недостаток в классической конструкции юридического лица.

Вторая группа негосударственных вузов – частные – создавались как коммерческие организации, поскольку должны были не только финансово обеспечивать свою собственную деятельность, но и приносить прибыль «хозяину» в виде процента на затраченный капитал. Негосударственные высшие учебные заведения создавались как юридические лица и финансировались различными собственниками. Согласно Закону о частных вузах, классах и курсах 1914 г.: «частные Учебные заведения, классы и курсы на основаниях, установленных в их уставах, могут от своего имени приобретать права на имущество, в том числе, право собственности и права на недвижимое имущество, принимать на себя обязательства, искать и отвечать в суде» [181, с. 69–70].

В начале 1917 г. было даже принято «Положение о частных учебных заведениях» на основе Закона о частных вузах, которое фактически приравнивало правовой статус негосударственных и государственных вузов, а также четко определило порядок создания и функционирования первых. Негосударственные вузы были подчинены, наравне с государственными, Министерству просвещения.

Следует подчеркнуть, что с начала XIX века в отечественном университетском образовании начинает набирать силу образовательная тенденция. В первую очередь это связано с сформировавшейся в первой половине XIX в. концепцией государственной образовательной политики, которая в качестве главной задачи отечественной высшей школы определила подготовку высококвалифицированных кадров для обслуживания государственного аппарата. Подтверждением этого является вышедший в 1809 г. знаменитый указ,

требовавший от всякого желавшего получить чин коллежского асессора «выдержания экзамена в университете». Университеты постепенно начинают утрачивать положение учреждений «чистой науки», а на первое место выходят функции управления системой народного просвещения, подготовки педагогических кадров, интеллектуальной и государственной элиты.

Университеты как центры учебных округов способствуют быстрому расширению сети гимназий, лицеев, уездных и коммерческих училищ, школ. Созданные при университетах педагогические институты впервые в истории университетского педагогического образования поставили вопрос о специальной подготовке учителей, как в условиях очной формы, так и экстерном. Ученые и ведущие преподаватели университетов активно помогают школе, просвещению народа. Харьковский университет в период с 1805 по 1834 гг. являлся, по существу, центром организационно-методического руководства народным просвещением не только на Слобожанщине, но и в Украине в целом. К началу 60-х годов XIX в. Харьковский университет подготовил более 3 200 врачей, юристов, педагогов. Среди его выпускников более 550 работали преподавателями в средних учебных заведениях, около 80 – профессорами отечественных университетов и лицеев.

Высшие учебные заведения, прежде всего университеты, правительство рассматривало как источник пополнения государственного аппарата и промышленности благонадежными кадрами. Вся жизнь университетов (научная, учебная, общественная) подлежала опеке и регламентации со стороны правительства и учебной администрации. Определяющую роль в развитии высшего юридического образования и науки на Слобожанщине в XIX в. играла политика государства. Преобладающей моделью правового регулирования в этой сфере можно считать императивную или обязывающую модель. Второстепенная роль принадлежала диспозитивной или разрешительной модели правового регулирования отношений в сфере высшего образования.

Принципиальной особенностью регулирования учебно-образовательной деятельности университетов и других высших учебных заведений была его своеобразная государственная стандартизация, т. е. применение соответствующих норм, определение обязательного

для преподавания круга дисциплин, специального комплекса требований к содержанию учебного процесса. Такая стандартизация положительно отразилась на развитии высшего образования в целом.

Под давлением революции 1905–1907 гг. правительство пошло на некоторые уступки, упразднило инспекцию над студентами и некоторые ограничения в приеме и вернуло университетам и другим вузам внутреннюю автономию. Однако после поражения революции все эти уступки были ликвидированы.

Как и раньше, в университетах было 4 факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. В каждом из них имелись учебно-научные библиотеки и ряд научно-вспомогательных учреждений (клиник, лабораторий, кабинетов и т. п.). Так, в Харьковском университете было 30 кабинетов и лабораторий, обсерватория, исторический музей и архив, музей изящных искусств и древностей.

Количество студентов в университетах в начале XX в. увеличилось в среднем более чем в 2 раза. Социальный состав студенчества университетов оставался преимущественно дворянско-буржуазным, хотя революция 1905–1907 гг. заставила правительство несколько приоткрыть университетские двери для выходцев из низших сословий.

В это же время начали создаваться высшие учебные заведения для женщин. В 1907 г. Высшие женские курсы открылись в Харькове с историко-филологическим, физико-математическим и юридическим отделениями. В 1910 г. в Харькове открылся женский медицинский институт, ректором которого стал профессор Харьковского университета В. Я. Данилевский.

События 1917 года изменили не только социальный строй, но и поставили на повестку дня создание новой школы с новыми кадрами. Независимая Украина делала первые шаги в организации подготовки национальных кадров. Программным документом явилась Декларация генерального секретариата от 26 июня 1917 г., в которой определялись основные мероприятия, направленные на развитие национальной школы и подготовку для нее кадров.

Началось становление системы украинского высшего образования. В 1918 г. Харьковский университет стал государственным университетом Украины. Возобновление деятельности Харьковского

университета, открытие новых университетов в Екатеринославле и Симферополе имели огромное значение для развития общества, культуры, образования.

В середине 1918 г. начинается интенсивная деятельность по строительству *системы высшего образования*. 20 апреля 1918 г. на заседании комиссии Наркомпроса РСФСР обсуждался вопрос о том, какой тип высшего учебного заведения целесообразно положить в основу подготавливаемой реформы. Высказывалась мысль о существовании образцовых политехнических институтов, по типу которых может быть преобразован и университет. Однако окончательно было принято решение поставить в основу реформы государственные университеты.

На прошедшем в 1918 г. Всероссийском совещании деятелей высшей школы был рассмотрен проект «Положения о Российских университетах», согласно которому университет делился на три ассоциации: научную, учебную и просветительскую. Они должны были дать каждому деятелю высшей школы возможность избрать наиболее соответствующий его дарованиям и научному влечению вид и способ научной или учебной деятельности.

Для более широкого привлечения трудящихся страны к высшему образованию в 1919 г., в частности, в Харькове, были открыты подготовительные курсы, в 1921 г. – созданы рабочие факультеты.

В 1919 г. было введено «Временное положение ... об управлении высшими учебными заведениями», в соответствии с которым всем вузам предписывалось вести работу в трех направлениях: научном, научно-учебном и просветительском. Руководить университетом должны были соответствующие советы, состоящие из делегатов факультетских советов. Руководство хозяйственной деятельностью возлагалось на хозяйственный комитет. Должности ректора и проректора упразднились, а их функции выполняли комиссары вузов, назначавшиеся Наркомпросом и имевшие чрезвычайные полномочия. Общегосударственные вопросы передавались на обсуждение и решение Наркомпроса. Таким образом, «Временное положение...» было основным документом, положившим начало централизованной системе управления высшей школой, в частности, университетским образованием.

В первые годы советской власти возникли своеобразные *формы интеграции науки, высшего образования и производства*. Одной из них явился Институт инженеров электриков-производственников (ИИЭП). Система ИИЭП исходила из того, что нет инженеров широкого и узкого профиля, а есть инженеры для тех или иных потребностей промышленности и техники. По мнению организатора института Я. Ф. Каган-Шабшая, инженер обязан начать работать опытным специалистом, а не терять время на освоение производства с нуля. Студент рассматривался как полноценный участник производственного процесса. Четыре дня в неделю студенты работали на заводе, в течение двух дней по 10 часов занимались в институте. Не было зачетных сессий. Пройденный предмет сдавался немедленно. Система ИИЭП являлась воплощением экономики: студенты, работая на производстве, окупали свое содержание и участвовали в создании материальных ценностей.

Новая концепция практицизма и профессионализма нашла свое отражение в решении совещания «О реформе высшей школы» (1920 г.), которое предусматривало создание в вузах узкоспециализированных факультетов с трехгодичным сроком обучения. Это положение распространялось и на университеты: вместо филологического и естественного факультетов должен быть создан педагогический с различными специализациями. Это было отражением тенденции развития высшего образования за рубежом, связанной с появлением в начале XX в. педагогических факультетов в некоторых американских университетах. Предполагалось, что в процессе реорганизации университетов удастся определить профиль выпускников, разработать новые учебные планы и программы, ввести общественные дисциплины, подготовить новые профессорско-педагогические кадры. Однако реформа в украинских университетах пошла по иному пути. Ликвидируя все негативное, что было в университетах, Комиссариат просвещения стал на позиции ликвидации самих университетов.

До 1917 года российская «свободная» высшая школа сформировалась в профессиональную дифференцированную систему, которая по количественному составу практически сравнивалась с государственной, вопреки полицейским притеснениям и субъективной неприязни царизма [102].

Частные вузы, как и многие другие учреждения, создавались в разрешительном порядке. Причем при решении вопроса открытия вуза до 1917 г. соответствующие государственные органы проверяли политическую благонадежность учредителей, их платежеспособность. Но после Октябрьской революции частные учебные заведения прекратили свое существование.

В 1920 г. Наркомпрос Украины ликвидировал университеты в Харькове, Екатеринославле. Начался этап утверждения военнo-коммунистического стиля управления высшим образованием. Прямыми наследниками ликвидированных университетов стали самостоятельные медицинские и юридические институты и временные высшие педагогические курсы, созданные на базе историко-филологических и физико-математических факультетов. Студенты физико-математических факультетов, проявившие склонность к техническим дисциплинам, переходили в соответствующие группы специальных индустриально-технических институтов. Временные высшие педагогические курсы оказались учреждениями нежизнеспособными. Попытка придать наиболее «теоретическим», оторванным от жизни факультетам педагогический профиль не вызвала поддержки ни среди профессоров, ни среди студентов.

В 1921 г. Наркомпрос УССР начал на основе старых университетов создавать Институты народного образования, в частности Харьковский. В 1930 г. на базе соответствующих факультетов институтов народного образования созданы институты профессионального образования, выпускавшие преподавателей для техникумов, школ ФЗУ, рабфаков. На базе факультетов социального воспитания – институты социального воспитания, готовившие кадры учителей для общеобразовательных школ, внешкольных работников и др. Вскоре институты социального воспитания были преобразованы в педагогические институты.

Временные высшие педагогические курсы, институты физико-математических наук, институты гуманитарно-общественных наук, академии теоретических знаний и институты народного образования представляли собой различные «экспериментальные» формы высшего образования в период с 1920 по 1933 гг.

Большим событием в развитии системы высшего образования

явилось воссоздание университетов в Украине. Было решено с 1 сентября 1932 г. открыть университеты в Харькове и Днепропетровске. За короткий срок университеты стали научными и образовательными центрами Украины. К функционирующим факультетам добавлялись новые, создавались вечерние, заочные отделения, что явилось положительным результатом реорганизации высшего образования. Таким образом, только к началу 1939 г. сложилась определенная отечественная система университетского педагогического образования. Всего к началу 1938/39 учебного года в УССР насчитывалось 129 высших учебных заведений.

В 1938 г. были утверждены однотипные для всех университетов страны учебные планы. Особенность их состояла в том, что они отражали черты университетского образования, опирающегося на широкую научно-теоретическую базу. Окончательно была определена структура учебного плана: общетеоретическая подготовка, общеспециальная подготовка и на последних курсах – подготовка по конкретной специальности. В планах предусматривались курсы по выбору.

Развитию научных исследований способствовало введение новой системы ученых степеней и ученых званий и порядка присуждения их.

Следует подчеркнуть, что институты народного образования стали развиваться как украинские высшие учебные заведения, готовившие кадры для органов образования Украины. Преподавание в Харьковском, Днепропетровском ИНО было украинизировано: вводились предметы, знакомящие с географией, историей, литературой, языком, культурой, бытом украинского народа.

В период существования СССР учреждения рассматривались как «вид государственной организации или аппарат общественной организации, которые создавались для определенного рода деятельности по выполнению государственных или общественных функций» [299, с. 354]. По выражению М. И. Кулагина, государственные учреждения представляли собой «юридического мутанта», в котором происходит «удвоение» юридической личности государственных учреждений, которые по своей сути являются персонифицированным государством [135].

Действительно, государственное учреждение, в том числе и вуз, превращалось в «государство-фасад», даже в посредника между

государством и гражданином, в средство для достижения цели государства и для достижения цели гражданина [135].

Классификация учреждений проводилась в зависимости от выполняемых ими функций и уровня власти, интересы которой они представляли. Соответственно они подразделялись на аппарат центральных и местных представительных органов государственной власти; на центральные органы государственной власти и организации, выполняющие социально-культурные и другие функции, не связанные с материальным производством. Учреждения, осуществлявшие образовательную деятельность, назывались учебно-воспитательными и находились в ведении государственных органов власти.

Главным фактором, влияющим на деятельность данных учреждений, было то, что развитие учебно-материальной базы учреждений народного образования осуществлялось за счет средств государственного бюджета, а также капитальных вложений, предусмотренных народнохозяйственным планом [193].

Несмотря на то, что деятельность образовательных учреждений финансировалась, главным образом, из государственного бюджета, с 1920-х годов началось их привлечение к гражданскому и хозяйственному обороту в качестве самостоятельного субъекта права. Сначала Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10.05.1926 г. «О подсобных предприятиях при государственных учреждениях» бюджетным учреждениям, в том числе и вузам, в связи с тем, что им было запрещено заниматься торгово-промышленной деятельностью непосредственно, предоставлялась возможность осуществлять такую деятельность через создаваемые ими специальные хозрасчетные подсобные предприятия с правами юридического лица [186]. Этим было обеспечено «косвенное» участие государственных учреждений в хозяйственной деятельности.

Позднее право вузов на создание самостоятельных субъектов хозяйствования получило дальнейшее развитие в специальном постановлении ЦИК и СНК СССР от 12.07.1929 г. «О подсобных промышленных предприятиях при научно-исследовательских учреждениях, высших учебных заведениях и техникумах» [218]. Такое предприятие должно было действовать только согласно указаниям уполномоченных лиц соответствующего учреждения и «для содейст-

вия государственным учреждениям». В то же время было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 27.09.1926 г. «О хозяйственных операциях учреждений, находящихся на государственном бюджете», которое признало право самих учреждений на хозяйственную деятельность, но путем совершения только тех сделок, которые непосредственно связаны с деятельностью учреждения или необходимы для осуществления им своих задач и функций [196].

Но при этом вопросы правового статуса учреждения, и образовательной деятельности в том числе, осложнялись тем, что Гражданский кодекс УССР 1922 года не указал прямо на то, что учреждения наделены статусом юридических лиц [288]. В качестве юридических лиц он признавал только государственные предприятия и их объединения, которые были переведены на хозрасчет. Это вызвало к жизни мысль о том, что носителем всех прав и обязанностей, возникающих в результате деятельности учреждений, является государство [63]. О. С. Иоффе отстаивал мысль о том, что учреждение всегда является юридическим лицом и если согласиться с позицией, согласно которой учреждения не являются юридическими лицами, то было бы невозможно объяснить природу имущественных отношений с участием учреждений; хотя по прямому указанию закона они и не являются юридическими лицами, но способны к установлению таких отношений [105].

Не решили вопросы правового положения образовательных учреждений и Основы законодательства СССР и советских республик о народном образовании [192].

С развитием цивилистической мысли и в соответствии с совершенствованием законодательных норм образовательные учреждения получали все больший объем прав. Так, Постановлением Совета Министров СССР от 26.06.1980 г. № 527 «О внебюджетных средствах учреждений, которые находятся на государственном бюджете СССР» им было разрешено осуществлять хозяйственную деятельность по реализации продукции, выполнению работ, предоставлению услуг, сдаче в аренду помещений, которые временно не используются и т. д. [180]. Как отмечал В. А. Рясенцев, государственные учреждения имели право заниматься деятельностью, которая приносила доход, часть этого дохода некоторые учреждения вправе были тратить на свои нужды [248].

Со временем учреждения становились полноценными участниками гражданских правоотношений и возникла потребность в более четком формулировании понятия «учреждение», особенно в связи с противоречивой трактовкой этого понятия в Основах гражданского законодательства СССР и советских республик 1961 г., а также в Гражданском кодексе УССР 1963 г. Согласно ст. 23 ГК УССР юридическими лицами признавались организации, которые имели обособленное имущество, могли от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитражном или третейском суде. Но для учреждения недостаточно иметь перечисленные четыре признака, чтобы быть юридическим лицом. Статья 24 ГК УССР предусматривала дополнительные три признака: пребывание в государственном бюджете; наличие самостоятельной сметы; ее руководитель должен был пользоваться правами распорядителя кредитов. Даже юридический энциклопедический словарь того времени разъяснял, что «учреждения, как правило, пользуются правами юридического лица» [299, с. 364] только при наличии перечисленных дополнительных трех признаков. В цивилистической литературе того времени высказывалось мнение, что учреждение является «относительным» или «усеченным юридическим лицом» [135].

Итак, государство пыталось сохранить статус учреждения как выразителя политической воли, даже не закрепляя за ним статуса юридического лица, как за предприятиями, так и за объединениями граждан.

В послевоенный период в университетах стала ощутимой потребность к укрупнению специальностей, расширению профиля специалистов. Были пересмотрены учебные планы и программы высших учебных заведений. Произошло укрупнение ряда высших учебных заведений. В больших вузах качество подготовки специалистов было лучшим, меньше расходовались средства на подготовку каждого из них, рациональнее использовались материально-техническая база вузов, профессорско-преподавательские кадры. В результате укрупнения высших учебных заведений с 1950 по 1960 гг. количество их в Украине сократилось со 160 до 135 при одновременном увеличении количества студентов более чем вдвое: с 201,5 тыс. до 417,7 тыс.

Осуществлялось приближение высших учебных заведений Украины к производству, совершенствовалась их структура, устранялся параллелизм в подготовке кадров. Открывались новые учебные заведения на периферии. В 1956–1957 гг. были созданы медицинские институты в Ворошиловграде и Тернополе, куда перевели часть студентов из Киевского и Харьковского медицинских институтов. В 1958 г. открылся горно-металлургический институт в г. Ворошиловске.

В 1955–1957 гг. новые заочные и вечерние отделения и факультеты открылись при 26 высших учебных заведениях. В 1956 г. Министерство высшего образования СССР утвердило Положение о филиалах заочных высших учебных заведений и об учебно-консультационных пунктах заочных отделений, благодаря чему студенты заочных институтов, отделений и факультетов могли получать необходимую им в учебе помощь, лучше овладевать знаниями.

Во второй половине 1950-х годов начинается перестройка университетского педагогического образования. Были пересмотрены учебные планы и программы для студентов всех специальностей университетов в сторону увеличения количества часов на преподавание педагогических, психологических дисциплин. Обновление университетского образования в большой степени коснулось практической подготовки студентов к работе. По времени практика увеличилась более чем в три раза.

Главной задачей высших учебных заведений является подготовка высококвалифицированных специалистов, владеющих глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками. Высшая школа постоянно совершенствует качество подготовки специалистов с учетом требований современного производства, науки, техники и культуры, перспектив их развития. Неотъемлемой частью деятельности вузов является развитие научно-исследовательской работы, создание учебников и учебных пособий, подготовка научно-педагогических кадров, а также специалистов с высшим образованием, занятых в соответствующих отраслях народного хозяйства.

В 1960–1970 гг. основное внимание при планировании подготовки кадров обращалось на те звенья высшего образования, которые обеспечивали научно-технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства, дальнейший рост культуры и благосостояния трудящихся.

Началась подготовка кадров по многим новым специальностям, в частности по механизации учета и вычислительных работ, обслуживанию приборов точной механики, электроакустике и звуковой технике, обслуживанию электровакуумных машин, оптических приборов, проектированию и эксплуатации атомных и энергетических установок, электрических систем, полупроводниковых материалов, по теплофизике, кибернетике, технологии полимерных материалов и др.

В 1974–1975 гг. на основе действующих учебных планов высших учебных заведений были созданы рабочие учебные планы, в которых определялось количество часов, затрачиваемых студентами на самостоятельную работу по каждой дисциплине. При этом внимание обращалось на сложность учебного курса, его трудоемкость и значимость для специалистов данного профиля.

С целью профессиональной адаптации выпускников с 1972 г. была введена годовая стажировка молодых специалистов на предприятиях народного хозяйства. Всестороннее укрепление связей вузов с производством по всем направлениям (производственная практика и стажировка, организация филиалов профилирующих кафедр на производстве, лабораторий, учебно-научно-производственных объединений и др.) и на этой основе улучшение профессиональной подготовки специалистов являлись основными задачами высшей школы. Этот этап развития высшей школы характеризуется не только увеличением объема и расширением тематики научно-исследовательской работы, но и возрастанием роли научной деятельности высшей школы в общегосударственном масштабе.

В середине 70-х гг. XX века была осуществлена попытка совершенствования процесса формирования высококвалифицированных специалистов-педагогов в условиях университетов. В методическое обеспечение были внедрены учебно-методические комплексы, которые были призваны обеспечить единство фундаментальной, специальной и психолого-педагогической подготовки. Однако их реализация носила в большей степени формальный характер. Определенную роль в подготовке специалистов с высшим образованием сыграли комплексные планы, которые ориентировали на всестороннее гармоническое развитие личности студентов.

Учебный процесс в целом осуществлялся экстенсивными методами. Количество информации, которое необходимо было усвоить за весь период обучения, постоянно возрастало. Увеличивалось число аудиторных занятий. Организация самостоятельной деятельности студентов проходила формально, преувеличивалась роль административных методов управления. У студентов формировалась инертность мышления и деятельности.

В середине 1980-х гг. проводилась реформа общеобразовательной и профессиональной школы. Высшие учебные заведения Украины вносили значительный вклад в ее реализацию. Основные мероприятия, направленные на решение вопросов реформы, дали некоторые положительные результаты.

После обретения независимости (1991 г.) в суверенной Украине начала формироваться собственная политика в области высшего образования. Она ориентирована на достижение современного мирового уровня, возрождение самобытного национального характера, коренное обновление содержания, форм и методов обучения, приумножение интеллектуального потенциала страны.

В 1990-е годы продолжала наблюдаться тенденция реорганизации крупных институтов страны в университеты. Долгие годы отсутствовавшая традиция подготовки специалистов в форме экстерната была возрождена в 1995 г.

В течение 1990-х годов была преодолена государственная монополия в области высшего образования. Открыты вузы с различными формами собственности: коммерческие, частные, совместные, международные, которые предоставляют возможность получения высшего образования большому количеству выпускников средних и средне-специальных учебных заведений.

1.3. Трансформации системы образования Харьковщины в период Революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.)

Период Революции и Гражданской войны стал одним из наиболее сложных и противоречивых этапов в истории харьковского региона. На протяжении 1917–1921 гг. Харьков поочередно пребывал под властью шести общероссийских и национальных правительств,

а также немецкой оккупационной администрации (апрель – ноябрь 1918 г.). Данный факт обусловил такие тенденции в жизни харьковского региона, как политическая нестабильность, постоянная смена приоритетов реформирования ключевых сфер общественной жизни, разрушение экономической инфраструктуры и катастрофическое падение уровня жизни, наконец, духовно-нравственный кризис, который является неизменным спутником серьезных социальных потрясений. Естественно, вышеназванные тенденции в полной мере отражались и на развитии системы образования харьковского региона, которая, с одной стороны, была вынуждена функционировать в чрезвычайных условиях, а с другой – стала полем для культурно-образовательных экспериментов революционных правительств.

Изучение проблемы трансформаций системы образования Харьковщины в период Революции и Гражданской войны было начато историками Советской Украины и диаспоры, которые рассматривали ее отдельные аспекты в контексте анализа всеукраинских тенденций развития культурно-образовательной сферы [47; 75; 98]. Провозглашение независимости Украины обусловило рост интереса к процессу формирования национальной системы образования в период 1917–1921 гг. Опыт украинизации высшего и среднего образования Харьковской губернии освещался в статьях О. М. Завальнюка [86], Д. Ф. Розовика [235], Н. А. Сорочан [256]. Комплексный анализ культурно-образовательной жизни Харькова в вышеназванный период был сделан в коллективной монографии «История города Харькова XX ст.» [109]. Большую роль в освещении малоизвестных страниц истории образования Харьковщины также сыграли очерки истории ведущих харьковских вузов [111; 283; 287] и историко-биографические исследования, среди которых необходимо особо отметить работы, реализованные в рамках инициированного Народной украинской академией проекта «История образования в лицах» [44; 247]. В то же время, приходится констатировать, что проблема функционирования системы образования Харьковской губернии в революционный период до сих пор не была предметом специального исследования.

На момент Февральской революции Харьковская губерния имела достаточно разветвленную систему образования, которую составляли начальные, средние и высшие учебные заведения различных типов.

По состоянию на 1915 г. здесь функционировало свыше 1,5 тыс. начальных и 140 средних учебных заведений. По количеству вузов Харьков занимал третье место в Российской империи, уступая лишь Москве и Петрограду. К началу 1917 г. в городе было сосредоточено восемь разнопрофильных высших школ, в которых обучалось более 8 тыс. студентов [102, с. 22–168].

Ликвидация самодержавия и приход к власти Временного правительства были позитивно восприняты научно-педагогической общественностью, в среде которой высокой популярностью пользовались либеральные идеи. Шестого марта приветственную телеграмму главе Временного правительства Г. Е. Львову решил направить Совет Харьковского университета [283, с. 277]. В мае 1917 г. резолюцию о доверии Временному правительству принял Харьковский союз преподавателей вузов [229]. Провозглашенный Временным правительством курс на демократизацию всех сфер общественной жизни непосредственно отразился и на функционировании системы образования. Уже в начале марта 1917 г. министром народного просвещения А. А. Мануйловым было издано распоряжение об обратном приеме в учебные заведения лиц, понесших наказание по политическим и религиозным мотивам [230]. В период марта – октября 1917 г. по инициативе Временного правительства система образования подверглась существенному реформированию, главными приоритетами которого стали либеральные принципы минимизации вмешательства государства в культурно-образовательную сферу и предоставления права на образование представителям всех без исключения социальных групп. В частности, был принят ряд нормативных актов, в которых закреплялось максимальное расширение автономии учебных заведений и ликвидация гендерных, религиозных и сословных ограничений права на получение образования (так, была максимально расширена автономия высшей школы, а женщины получили равное с мужчинами право на поступление в государственные университеты) [245; 297]. После Февральской революции произошли существенные изменения в организации системы управления образованием на местах, что, прежде всего, проявилось в сокращении полномочий попечителей учебных округов. Так, из-под их управления были выведены вузы, которые отныне подчинялись

непосредственно Министру народного просвещения. Смена политического режима также обусловила кадровые перестановки в аппарате управления образованием. Указом Временного правительства от 11 марта 1917 г. был отправлен в отставку попечитель Харьковского учебного округа А. Л. Корольков [90, с. 100]. Вместо него на эту должность был назначен известный ученый-химик и общественный деятель проф. Е. Л. Зубашев [166].

Произошедшая вследствие Февральской революции либерализация общественной жизни способствовала открытию новых учебных заведений по общественной и частной инициативе. В июне 1917 г. преподавателями Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства (который в 1914 г. был переведен в Харьков из Люблинской губернии Царства Польского) были открыты Высшие женские сельскохозяйственные курсы [277]. Выдающимся событием в культурно-образовательной жизни Харькова стало открытие консерватории, которая летом 1917 г. была создана на базе Харьковского музыкального училища. Об актуальности создания данного учебного заведения свидетельствует факт, что уже в первый год его существования на первый курс было принято 300 абитуриентов, причем вступительный конкурс составлял более 1,5 человек на место [282].

Революционные события 1917 г. обусловили подъем украинского национального движения, который привел к созданию Центральной Рады и последующему провозглашению автономии, позже – независимости Украины. В таких условиях со стороны национальной интеллигенции прозвучало требование украинизации системы образования, с которым, например, выступила группа преподавателей Харьковского университета во главе с проф. Н. М. Сумцовым [45]. 15 апреля в Харькове состоялся *Первый съезд украинского учительства Слобожанщины*, который собрал педагогов – приверженцев национального движения. Съезд высказался за необходимость украинизации всех уровней системы образования, одновременно сделав акцент на том, что данный процесс должен носить постепенный и эволюционный характер (как подчеркивал тот же Н. М. Сумцов: «К украинизации школы необходимо относиться осторожно») [205]. Такие заявления были вызваны объективными причинами, ведь по состоянию на начало XX в. Харьковщина имела значительный сегмент

русскоязычного населения. В Харькове украиноязычные граждане составляли лишь до 26% населения, тогда как русскоязычные – более 63% [107, с. 13]. В период лета-осени 1917 г. национальными организациями региона был предпринят ряд мер по украинизации начальной и средней школы. В сентябре по инициативе общества «Просвита», которое возглавлял Д. И. Багалея, в Харькове была открыта украинская гимназия им. Б. Гринченко и основано несколько начальных школ с украинским языком преподавания. Аналогичные процессы происходили в Лебединском уезде, где была открыта украинская гимназия и десять начальных школ. Функция подготовки кадров для национальных учебных заведений была возложена на созданные при содействии «Просвиты» учительские курсы при Харьковском университете, на которых работали преподаватели университета – специалисты в сфере украинской филологии [235, с. 51].

Процессы украинизации системы образования харьковского региона интенсифицировались в период пребывания у власти национальных правительств Украины – Центральной Рады, Гетманата П. Скоропадского и Директории. По подсчетам Д. Розовика, в 1918 г. на территории Харьковской губернии было открыто более 250 украиноязычных начальных и средних учебных заведений и начата украинизация нескольких сотен действующих школ [235, с. 51]. Министерствами образования УНР и Гетманата был также разработан целый ряд программ и законопроектов относительно украинизации высшей школы. В частности, в Харькове планировалось создание национального вуза, которым должен был стать украинский народный университет, и открытие параллельных курсов с украинским языком преподавания в дореволюционных высших школах [85; 86]. Однако вследствие краткосрочности пребывания национальных правительств у власти данные планы не были реализованы. На практике украинизация высшей школы Харькова в досоветский период была сведена к открытию трех кафедр украиноведения на историко-филологическом и юридическом факультетах университета [283, с. 286].

При этом необходимо отметить, что украинизация системы образования встречала неоднозначную реакцию со стороны педагогической общественности. Согласно данным мемуарных источников и периодической прессы, в Харькове наблюдалось достаточно

ощутимое сопротивление процессам украинизации школы [35; 272]. Например, в дневниках В. И. Вернадского (запись от 11 мая 1918 г.) констатируется: «В Харькове резкое движение против украинцев... В ученых кругах Харькова их сила очень мала» [35, с. 85]. В таких условиях процессы украинизации иногда приобретали принудительный характер. Так, в официальном органе харьковской организации УПСР (которая на тот момент имела статус партии власти) газете «Рух» 23 апреля было опубликовано следующее заявление: «Персонал школ Харьковской губернии негативно относится к украинизации. Необходимо предупредить таких педагогов, что им не может быть места в украинских государственных школах» [272].

Радикальные изменения принципов организации и функционирования системы образования Харьковской губернии произошли в период установления советской власти. В период 1919–1921 гг. произошла унификация школьного образования, в основу которой была положена концепция так называемой единой трудовой школы. Согласно данной концепции (которая была утверждена Положением о единой трудовой школе УССР от 2 июля 1919 г.), многообразие дореволюционных форм начальных и средних учебных заведений заменялось единой двухступенчатой школой. В соответствии с постановлением Наркомата просвещения УССР, с 1 июля 1920 г. все государственные и private школьные учреждения подлежали реорганизации в единую государственную семилетнюю школу [107, с. 247]. Таким образом, к началу 1920-х гг. на Харьковщине начала формироваться единая структура системы народного образования, которую составляли начальная (1–4 классы), семилетняя (1–7 классы) и средняя (1–10 классы) школа. Одновременно были предприняты небезуспешные меры, направленные на обеспечение всеобщности школьного образования, в основе которых лежали отмена платы за обучение и создание новых учебных заведений. В 1920 г. на Харьковщине действовало уже 1900 школ, в которых обучалось 222 тыс. человек [235, с. 52]. В 1919–1920 гг. были национализированы культурно-образовательные структуры Харьковского общества грамотности, что создало условия для реализации государственной политики ликвидации безграмотности, курс на которую был провозглашен в 1921 г. [107, с. 253].

Также необходимо отметить, что советская власть продолжила начатый национальными правительствами курс на украинизацию системы образования. Уже в 1919 г. на территории Харьковской губернии было открыто более 100 украинских школ [235, с. 52]. 21 сентября 1920 г. Совнарком УССР издал постановление, в котором поручил Наркомату просвещения «спешно разработать план развития школьных и профессиональных учреждений всех степеней и разрядов с украинским языком преподавания» [67, л. 93].

Гораздо более сложные процессы на протяжении 1919–1921 гг. происходили в сфере развития высшего образования. Одним из важнейших направлений советского реформирования высшей школы, которое было закреплено в принятой в 1918 г. программе РКП(б), стало предоставление доступа к высшему образованию представителям всех слоев общества, прежде всего, городского и сельского пролетариата [47, с. 39]. Реализация курса на пролетаризацию студенческого контингента включала в себя целый комплекс мер, ведущее место среди которых занимали отмена платы за обучение и введение новых правил приема в высшую школу (отмена требования о наличии среднего образования и закрепление вступительных привилегий для «детей трудящихся») [68, л. 97; 146, с. 120–122]. С 1919 г. также начала формироваться система довузовской подготовки для лиц, которые не имели базовых знаний и учебно-научных компетенций, необходимых для обучения в высшей школе. В начале лета 1919 г. во всех вузовских центрах страны, в том числе и в Харькове, начался процесс создания рассчитанных на три месяца подготовительных курсов для поступающих в вузы (нуль-семестров) [47, с. 50–51]. С марта 1921 г. при харьковских вузах началось открытие рабфаков [107, с. 261].

Итоги реализации вышеперечисленных мер были достаточно противоречивыми. С одной стороны, процесс пролетаризации обусловил более чем двукратный рост студенческого контингента и ощутимую демократизацию его социального состава. Так, к концу 1920 г. количество студентов харьковских вузов по сравнению с 1917 г. возросло почти вдвое и составило 15,4 тыс. человек [283, с. 304]. С другой, новые правила приема привели к радикальному расслоению студенческой аудитории по компетентностному принципу, что,

естественно, негативно отражалось на учебном процессе. В своей «Автобиографии» Д. И. Багалея четко выделяет две группы студенчества начала 1920-х гг. – «студенты старой школы» и «студенты-пролетарии» – которые имели несопоставимый уровень базовой подготовки [15, с. 192]. Мнение Д. И. Багалея разделяли и другие деятели высшей школы. В частности, профессор П. И. Фомин характеризовал студенческий контингент Харьковской академии теоретических знаний (в 1920 г. была создана на базе Харьковского университета) следующим образом: «Аудитория и секции производят пестрое впечатление по своему составу и подготовленности, отношению к делу... несомненная психологическая зрелость и начитанность встречаются рядом с совершенно сырым материалом» [107, с. 261].

Кардинальным изменениям подверглась и *система управления вузами*. С целью установления контроля над высшим образованием Наркомат просвещения УССР своим постановлением от 10 марта 1919 г. фактически отменил автономию высшей школы. Чрезвычайные полномочия в сфере управления вузом возлагались на назначаемого в административном порядке комиссара, тогда как должности ректора и проректора ликвидировались. Данное постановление вызвало волну протеста в среде академической элиты, о чем свидетельствуют соответствующие резолюции советов Харьковского университета и технологического института [283, с. 289; 287, с. 40]. В ноябре 1920 г. должность ректора (который делил полномочия с комиссаром) была восстановлена, однако государственный контроль над деятельностью высшей школы сохранялся и в дальнейшем [107, с. 257].

С начала 1920 г. в УССР началась реализация новых принципов функционирования высшей школы, которые состояли в ее *переориентации на подготовку специалиста узкого профиля*. В рамках данной политики в течение 1920–1921 гг. коренной реорганизации подверглись как система высших учебных заведений, так и организация учебного процесса в высшей школе. В течение 1920 – начала 1921 гг. в Харькове было ликвидировано большинство дореволюционных вузов, в том числе Харьковский университет. На основе слияния юридического факультета университета с Харьковским коммерческим институтом, а медицинского – с женским мединститутом были

открыты Харьковский институт народного хозяйства и Харьковский медицинский институт. В свою очередь, на базе физико-математического и историко-филологического факультетов в июне 1920 г. были созданы Высшие педагогические курсы, которые почти сразу были реорганизованы в Академию теоретических знаний. Последняя в мае 1921 г. была реорганизована в Харьковский институт народного образования (ИНО) [107, с. 256]. Вышеназванные изменения в организации системы высших школ сложно оценить однозначно. С одной стороны, ликвидация Харьковского университета, ошибочность которой признавала и советская историография, без сомнения, негативно отразилась на научно-образовательном потенциале харьковского региона. С другой стороны, в 1920–1921 гг. в Харькове была создана система профильных вузов, которые и по сегодняшний день продолжают занимать ведущие позиции не только в харьковском регионе, но и в Украине. Речь идет о Национальной юридической академии (бывший институт народного хозяйства), педагогическом и медицинском национальных университетах.

Что касается учебного процесса, то он подвергся предельной рационализации. Основной формой его организации стали практические и лабораторные занятия, тогда как лекционная форма работы отошла на второй план [68, л. 100–101; 69, л. 3]. К минимуму сводилось преподавание курсов общетеоретического и мировоззренческого характера (согласно Постановлению Совнаркома УССР от 26 апреля 1921 г., на изучение гуманитарных дисциплин за все время обучения в высшей школе отводилось лишь 17 часов) [32, л. 18]. За счет этого срок обучения в вузе сокращался до трех лет. Переориентация учебного процесса на приобретение практических знаний привела к изменениям в организации научной работы вузов. С 1920 г. научная работа отделялась от учебной путем создания при вузах специальных научно-исследовательских кафедр. Необходимо отметить, что вышеперечисленные новации были неоднозначно встречены профессорско-преподавательским корпусом. Так, мнение о невозможности перехода на трехлетний срок обучения и нецелесообразности полной замены теоретического изложения материала практическими формами работы было высказано преподавателями Харьковского ветеринарного института [70, л. 1, 10]. В свою очередь, члены научного совета

Харьковского мединститута выступили против отделения научной работы от учебной [111, с. 73].

Анализируя трансформации системы образования Харьковщины в период 1917–1921 гг., нельзя не отметить, что они проходили в крайне неблагоприятных общественно-политических и социально-экономических условиях. Такие факторы, как политическая нестабильность, инфляция, перебои с тепло- и энергообеспечением, уже в 1917 г. поставили работу ряда учебных заведений (в том числе высших) под угрозу срыва [275]. Дальнейшая эскалация политической борьбы и ее перерастание в гражданскую войну обусловили невозможность непрерывной работы вузов и школ. В 1918 г. сократить осенний семестр был вынужден Харьковский университет [283, с. 286]. Существенные трудности возникли и в работе Харьковского технологического института, ряд помещений которого был занят немецким оккупационным контингентом [287, с. 38]. Самым тяжелым для системы образования стал 1919 г., который охарактеризовался решающей схваткой советской власти и белого движения на территории Украины. По состоянию на начало 1920 г. было приостановлено обучение в большинстве школ Харьковской губернии [235, с. 52]. В ноябре 1919 г. из-за проблем с отоплением был вынужден временно прекратить работу и Харьковский университет [283, с. 292–293]. Многие студенты харьковских вузов ушли на фронт в составе как Красной, так и Добровольческой армии. Некоторые представители академической элиты Харькова (А. Н. Фатеев, Е. Ф. Максимович, А. Л. Погодин и др.) были вынуждены эмигрировать из Украины по политическим мотивам. Профессора Харьковского университета А. С. Вязигин, Я. А. Денисов, Л. В. Орлов, Н. С. Стеллецкий были расстреляны [107, с. 257].

Однако даже в чрезвычайных условиях гражданской войны система учебных заведений Харьковщины продолжала функционировать. В первую очередь, это стало возможным за счет позиции педагогической общественности, которая, несмотря на тяжелейшие условия труда, катастрофическое падение уровня жизни и неуверенность в завтрашнем дне, стремилась продолжать служение делу просвещения общества. Так, ведущие профессора Харьковского университета (Д. И. Багaley, А. И. Красусский, О. М. Анциферов,

О. П. Грузинцев и другие) не только продолжали работу со студентами, но и находили время для научных изысканий [283, с. 282, 286]. Особых слов заслуживает деятельность И. В. Нетушила, П. П. Пятницкого, И. П. Осипова, П. П. Копняева, А. В. Дедюлина, С. А. Попова и других ректоров харьковских вузов, которые вели отчаянную и часто безнадежную борьбу за сохранение вверенных им учебных заведений [248].

Таким образом, период Революции и Гражданской войны стал тяжелым испытанием для системы образования Харьковщины. Тем не менее, чрезвычайные социально-экономические и общественно-политические условия не стали препятствием для активных мер, направленных на ее реформирование. На протяжении всего периода 1917–1921 гг. функционирование системы образования Харьковской губернии характеризовалось сложными и противоречивыми трансформациями, которые проходили по инициативе как общероссийских, так и национальных правительств Украины. На различных этапах Революции и Гражданской войны здесь были реализованы попытки реформирования системы учебных заведений на основе либеральной, национальной и советской идеологических доктрин. Наиболее радикальный характер носили советские культурно-образовательные реформы, реализация которых привела к кардинальной перестройке всех уровней системы образования. В итоге, к началу 1920-х гг. на Харьковщине были заложены основы принципиально новой в сравнении с дореволюционным периодом системы образования, главными принципами функционирования которой были обеспечение массовости образования и крайняя степень рационализации его содержания.

1.4. Общественные и частные высшие учебные заведения в структуре высшего образования Харьковского региона (в конце XIX – начале XX в.)

Особенности новых социально-экономических отношений полностью определили характер развития системы образования конца XIX – начала XX века. Высшая школа в этот период находилась на перекрестке многих культурно-исторических, социально-экономических и общественно-политических процессов, которые не могли не повлиять на ее развитие.

Основу высшего образования Украины составляли государственные учебные заведения, система которых сформировалась в основном до конца XIX века. С этого времени начинает действовать и другой мощный фактор развития образования – общественная деятельность, общественная и частная инициатива в создании высших учебных заведений. Реализация этой инициативы происходила при участии общественных организаций и частных лиц. Так, Харьковский женский медицинский институт был создан усилиями членов Харьковского медицинского общества [150]; Харьковские высшие женские курсы были открыты при Харьковском обществе взаимопомощи трудящимся женщинам [49].

Как результат этого процесса, к 1917 году в Украине действовали 15 общественных и частных высших учебных заведений, из них в Харькове – 5 [90, с. 121]. Терминологически общественные и частные высшие учебные заведения можно определить как высшие учебные заведения, которые возникли в середине XIX века по инициативе и при активном участии интеллигенции, финансовой поддержке общественных организаций и частных лиц, признаны и зарегистрированы государственными органами.

Неоднозначные по социальной направленности и юридическому статусу, многовариантные по организационным принципам, эти учебные заведения готовили специалистов высшей квалификации для новых отраслей экономики того времени, промышленности, сельского хозяйства, народного образования, искусства, медицины. Кроме этого, они решали вопросы, которые лежали в плоскости социальных проблем того времени.

На возникновение и динамичное развитие общественного и частного сектора высшей школы повлияло несколько факторов, а именно: необходимость решения вопросов, связанных с предоставлением возможности получить высшее образование представителям тех слоев населения, которые имели национальные, гендерные и сословные ограничения при поступлении в государственные вузы. Это подтвердили и результаты Харьковской студенческой переписи, которые были опубликованы в 1912 г. и содержали данные о студенческом контингенте Харьковского университета, Харьковского ветеринарного института и Харьковских высших женских курсов, которые были

общественными [204]. Именно по результатам этой переписи исследователи делают вывод *о демократических тенденциях в системе образования Харькова* в конце XIX – начале XX века, в первую очередь за счет деятельности частных и общественных высших учебных заведений.

В Харькове при участии частной и общественной инициативы функционировали учебные заведения, которые вели подготовку практически во всех направлениях: педагогическом, медицинском, коммерческом, инженерном, сельскохозяйственном. С появлением общественных и частных высших учебных заведений спектр вузов Харькова расширился: в этом крупном вузовском центре появились учебные заведения нового типа, которые существенно расширили социальную базу студентов, увеличили их количество, расширили спектр специальностей, по которым велась подготовка. В первую очередь это были учебные заведения для женщин, которые стремились получать высшее образование на родине.

Так, в начале XX века в Харькове открываются женские курсы, возникшие по частной инициативе, которые возглавила жена известного чиновника Н. И. Невиандт. На этих курсах предполагалась работа трех факультетов: юридического, историко-филологического и физико-математического. В 1906/07 учебном году работало только юридическое отделение, а с 1907 г. обучение началось на историко-филологическом и медицинском отделении, которое было открыто вместо физико-математического.

В начале XX века борьбу за *распространение высшего женского образования* в Харькове поддержало Общество взаимопомощи трудящихся женщин [194]. Была создана комиссия для разработки данного вопроса, которую возглавила О. Я. Ефименко – известная ученая, доктор российской истории, единственная женщина в дореволюционной России, которая получила это звание в 1910 году. Фундаментальные исследования вопросов истории О. Я. Ефименко успешно сочетала с административно-просветительской деятельностью. Она энергично взялась за организацию высших женских курсов, вовлекая в их создание и деятельность своих коллег – профессоров Харьковского университета В. П. Бузескула, Д. И. Багалея, Г. Ф. Сумцова, которые в дальнейшем и преподавали на этих курсах [176, с. 6–12].

Восьмого сентября 1907 г. состоялось первое заседание педагогического совета, на котором заведующим курсов был избран профессор Харьковского университета И. В. Нетушил. Чтение лекций на историко-филологическом факультете было начато в помещении Общества взаимопомощи трудящихся женщин в конце сентября. На естественный факультет было зачислено 112 слушательниц, на историко-филологический – 47 [194, с. 28]. Преподавание на историко-филологическом факультете Харьковских высших женских курсов состояло из обязательных общих курсов, куда входили 11 предметов: философия, политэкономия, богословие, классическая философия, языковедение, русский язык и российская словесность, славянская филология, общая история, российская история, история западноевропейских литератур, история церкви, история и теория искусств. Кроме обязательных курсов, с 1912 г. читались и специальные: теория поэзии и прозы, российская драматическая литература, российская культура XVI века, история феодализма, а также рекомендуемые курсы – этнография, археология, учение о государстве и праве. Практические занятия проводились в виде семинаров для начинающих и семинаров для слушательниц старших курсов. В 1914 г. в число обязательных предметов добавились юридические, экономические дисциплины и иностранные языки [176]. Таким образом, учебный процесс во вновь открывавшихся вузах был полноценным и насыщенным.

Достаточно тернистым у женщин Харькова оказался путь и к высшему медицинскому образованию. Стремление женщин получить высшее медицинское образование было достаточно большим. Об этом свидетельствуют статистические данные и архивные материалы. Так, в 1907 г. на частных высших курсах Н. И. Невиандт все слушательницы выразили желание учиться на естественном отделении [197, с. 75]. Такая ситуация объяснялась тем, что обучение на естественном отделении было подготовительным уровнем к получению высшего медицинского образования. Вследствие этого, основательница курсов написала ходатайство о разрешении открыть на курсах медицинское отделение вместо малопопулярного физико-математического. Но нерешенность проблем лабораторного и практического обеспечения подготовки специалистов медицинского направления привела к тому, что учеба на этом отделении не была развернута в полном объеме.

В мае 1910 г. 394 курсистки обратились в Харьковское медицинское общество с просьбой принять курсы в свое ведение. Это заявление было рассмотрено на заседании Медицинского общества, которое единогласно постановило организовать медицинские курсы для женщин под эгидой общества. В оргкомитет по организации работы медицинских курсов для женщин вошло все правление Медицинского общества и хозяйственная комиссия, председателем которой был избран профессор университета В. Я. Данилевский [206, с. 71]. Устав частного Харьковского женского медицинского института Медицинского общества был утвержден 15 августа 1910 г., что можно считать датой открытия этого учебного заведения. Таким образом, потребность в специалистах-медиках, которая заметно росла, привела к созданию женских медицинских учебных заведений общественного и частного характера, в том числе и в Харькове – Харьковского женского медицинского института [206, с. 70].

Медицинское общество беспокоилось об открытии сразу трех курсов, поскольку число тех, кто учился у Н. И. Невиандт и желал обучаться дальше, достигло значительной цифры – 380. До октября 1910 г. все преподаватели института в письменном виде подтвердили свою готовность приступить к чтению лекций. Но только 1 ноября 1910 г. Министерство народного образования позволило начать занятия. К учебе приступили 995 слушательниц. Директором Харьковского женского медицинского института Харьковского медицинского общества был избран выдающийся педагог и ученый В. Я. Данилевский [221, с. 250].

Значительную роль в становлении этого учебного заведения сыграл и Д. И. Багaley. На юбилее тридцатилетней годовщины его учебно-педагогической деятельности (1880–1910) [223] от правления Харьковского медицинского института выступил П. А. Сергиевский, который отметил, что Д. И. Багaley был одним из первых, кто поддержал создание медицинских курсов. Он принимал участие в деятельности организационного комитета по основанию курсов, и первое заседание этого организационного комитета состоялось под его председательством. Именно Д. И. Багaley предложил назвать новое учебное заведение «Женский медицинский институт» [223, с. 30]. В выступлении на этом юбилейном вечере организаторы

Харьковского женского медицинского института отметили, что участие Д. И. Багаля в организационной работе по созданию медицинского института значительно, потому что оно символизирует тесную связь нового высшего учебного заведения с университетом [223, с. 30]. Институт активно действовал в течение семи лет, а после политических изменений в 1917 г. был объединен с медицинским факультетом Харьковского университета [72].

На рубеже XIX–XX вв. вместе с проблемами подготовки специалистов по традиционным специальностям (учителя, педагоги) возникла и проблема подготовки кадров по новым направлениям, в первую очередь необходимых развивающемуся рыночному хозяйству. В исследуемый период обнаружилось резкое несоответствие между образовательным уровнем населения и потребностями промышленного развития страны. Растущей промышленности нужны были техники, инженеры. А разветвленной системе торговли – специалисты по коммерции, банковскому, страховому делу. Эта потребность обусловила появление принципиально новых высших учебных заведений – коммерческих институтов. *Коммерческие институты и курсы* давали высшее коммерческое, юридическое, политико-экономическое и педагогическое образование для службы в торгово-промышленных, общественных, административных финансовых учреждениях и для преподавательской деятельности в средних коммерческих учебных заведениях. В появлении учебных заведений такого профиля, в первую очередь, были заинтересованы представители нового социального слоя – предприниматели. Коммерческие частные вузы создавались, как правило, на средства частного капитала или купеческих обществ, как, например, Харьковское купеческое общество [51]. Деятельность биржевых комитетов, купеческих обществ, других организаций предпринимателей и банкиров по содействию и распространению коммерческого образования была образцом заинтересованности в развитии коммерческого образования, которое ими рассматривалось как важная задача сохранения и развития преемственности в предпринимательской деятельности путем получения специального образования.

В Украине были созданы и успешно действовали два коммерческих учебных заведения: Киевский и Харьковский коммерческие

институты. Причем в Харькове, как в большом центре коммерции и торговли, это было достаточно логично и актуально. Ходатайство об открытии коммерческого института поступило в Министерство торговли и промышленности в 1911 г. Но только в 1912 г. Министерство удовлетворило ходатайство Харьковского купеческого общества об открытии высшего коммерческого учебного заведения без наименования его коммерческим институтом [50]. Харьковские коммерческие курсы были открыты 18 августа 1912 г. как учебное заведение для мужчин и женщин по образу и подобию коммерческих институтов в Киеве и Москве и находились в ведении Министерства торговли и промышленности. Директором курсов был избран профессор кафедры химии Харьковского университета В. Ф. Тимофеев [50, с. 5]. Курсы начали свою деятельность в составе 225 слушателей в помещении Харьковского коммерческого училища. К их открытию были причастны городское самоуправление и Совет съезда горнопромышленников Юга России, ходатайство которого перед Министерством торговли и промышленности сыграло главную роль в создании курсов [50, с. 5]. За первые три года деятельности курсы показали себя как жизнеспособное учебное заведение, которое было обеспечено достаточными материальными средствами и педагогическими кадрами. В 1916 г. после утверждения «Положения» Харьковские коммерческие курсы были преобразованы в Харьковский коммерческий институт [216]. Обосновывая необходимость такого преобразования, министр торговли и промышленности кн. Шаховский в своем письме от 20 ноября 1915 г. в Государственную Думу отмечал, что создание института в Харькове оправдано, поскольку Харьков был большим торгово-промышленным и просветительским центром России. На тот период в городе находились свыше 140 больших и маленьких заводов и фабрик, а также множество банков, контор, других коммерческих учреждений. Институт состоял из коммерческо-экономического отделения и подотделов: промышленного, горнопромышленного, педагогического. Выпускники Харьковского коммерческого института пользовались большим спросом в государственных и частных секторах экономики. Учитывая это, правительство наделило их служебными и сословными привилегиями [102, с. 345]. В 1916 г. член Государственного комитета фон Дитмарх так охарактеризовал

Харьковские высшие коммерческие курсы: «Это одно из прекрасных явлений в перечне ... творений общественной инициативы» [102, с. 144].

Но получать коммерческое образование стремились и женщины, что подтолкнуло создать в Харькове в 1916–1917 гг. еще одно промышленно-коммерческое высшее учебное заведение – Высшие женские политехнические курсы (в дальнейшем – Харьковский женский политехнический институт) [90]. Инициатива их создания принадлежала Харьковскому Южно-российскому обществу технологов, которое пришло к выводу, что благодаря усиленному росту городов, развитию городского хозяйства и земской деятельности проявился огромный спрос на качественно подготовленных инженеров в отрасли городского и земского строительства. Еще раньше учебный комитет Харьковского технологического института обращался в Министерство народного образования с просьбой разрешить прием в институт женщин. Министерство ответило отказом, однако не отрицало необходимость создания высшего женского учебного заведения инженерного профиля в Харькове в порядке частной инициативы. В соответствии с этим член Общества технологов профессор В. Е. Тир взял на себя инициативу создания таких курсов. Намечено было организовать два отделения: механическое и инженерно-строительное. Каждое из них включало в себя по два отдела: механическое – машиностроительный и технологический, а инженерно-строительное – железнодорожный отдел земского и городского хозяйства [90]. Но создание инженерных институтов было делом чрезвычайно сложным из-за дефицита преподавательских кадров высшей квалификации в отрасли технических и инженерных наук, а дальнейшее функционирование вузов инженерного профиля нуждалось в значительной материальной базе. Потому наименее развитым в системе общественных и частных высших учебных заведений было именно инженерное образование, и в Харькове оно не развернулось в полную силу.

Наиболее дееспособными после коммерческих высших учебных заведений народнохозяйственного профиля, созданных общественной инициативой, были *сельскохозяйственные*. В Украине именно в Харькове существовало только одно учебное заведение такого профиля,

созданное по частной инициативе – частные Харьковские высшие сельскохозяйственные курсы Н. И. Невиандт, которые были подконтрольны Главному управлению землеустройства и земледелия.

Таким образом, в системе высшего образования Харькова с начала XX века активно создавались и функционировали *общественные и частные высшие учебные заведения* практически всех направлений, кроме искусствоведческого, которое было представлено в частном секторе образования Украины Одесской консерваторией Одесского музыкального общества.

Качественный уровень преподавания в общественных и частных высших учебных заведениях Харькова обеспечивался высококвалифицированным преподавательским составом, который в значительной мере формировался из тех, кто одновременно работал и в государственных высших учебных заведениях, в первую очередь в Харьковском университете. Так, на высших женских курсах преподавали профессора Харьковского университета Г. Ф. Сумцов и Д. И. Багaley. Такой вывод был сделан на основании сравнения обзоров преподавания на Харьковских высших женских курсах и на историко-филологическом факультете Императорского Харьковского университета [176]. Кроме того, на курсах преподавали и другие известные ученые и педагоги: проф. И. В. Нетушил, проф. И. Г. Эндэмин, проф. В. П. Бузескул [176, с. 5–8].

Стремление руководства общественных и частных высших учебных заведений обучать студентов по университетским программам требовало наличия не только высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, но и соответствующего материального обеспечения: аудиторий, лабораторий, кабинетов, библиотек. Безусловно, на старте материальная база многих вновь созданных высших учебных заведений была значительно хуже университетской. Однако, несмотря на трудности, педагогические советы, попечительские комитеты стремились как можно лучше обеспечить учебные заведения всем необходимым. В архивных фондах сохранилось много документов, на основании которых можно проследить процесс создания материальной базы того или другого высшего учебного заведения. Так, например, для создания женского медицинского института в Харькове и оборудования помещений для

занятий был организован сбор пожертвований, а для строительства помещения института был отведен участок земли. Беспокоилось о строительстве своего собственного здания и руководство Харьковского коммерческого института. Активное участие в его проектировании принял известный архитектор А. Н. Бекетов.

Постепенно в вузах создавались библиотеки, открывались читальные залы, оформлялись кабинеты, строились собственные помещения для занятий. Так, к 1912 г. Харьковские высшие женские курсы имели уже 10 кабинетов и лабораторий (физический кабинет, лаборатория неорганической химии, минералогический и геологический кабинеты, кабинет ботаники, сравнительной анатомии и т. д.). Постепенно расширялась и библиотека историко-филологического общества, которой пользовались слушательницы курсов. В 1910 г. библиотекой было приобретено 400 книг, наиболее ценными из которых являлись книги по истории. Из приобретенных книг – 100 были пожертвованы профессурой и преподавателями курсов. Библиотека начала свою деятельность в 1907 г. и к 1912 г. насчитывала 1 500 томов литературы [194, с. 118–119].

Наиболее материально обеспеченными были коммерческие институты, которые финансово поддерживали торгово-промышленные сословные объединения. Для финансовой поддержки деятельности Харьковского коммерческого института, купеческим обществом был установлен сбор с промышленников и предпринимателей в его пользу. В 1915 г. при обсуждении вопроса о превращении курсов в институт, Харьковское купеческое общество гарантировало поступление на счет этого учебного заведения ежегодно 20 тыс. рублей [102, с. 199].

Анализ возникновения и развития общественных и частных высших учебных заведений свидетельствует о том, что со временем они превратились в важную составляющую системы высшего образования Украины и Харькова в частности, как крупного вузовского центра. Эти учебные заведения имели определенные отличия от государственных, что, безусловно, содействовало развитию системы высшего образования как организационно, так и содержательно. Принципиальные отличия общественных и частных вузов от государственных необходимо искать, прежде всего, не в отличиях образовательно-педагогической деятельности, которая в принципе была идентичной,

а в плоскости решения социальных проблем того времени. Кроме традиционной образовательной функции – подготовки специалистов, общественные и частные вузы выполняли и несколько другие функции. Как уже отмечалось, в них получали возможность обучаться представители тех социальных слоев, которые имели те или иные ограничения в правах для получения высшего образования в государственном секторе.

Вследствие этого в общественных и частных высших учебных заведениях более естественно и мобильно происходил процесс демократизации и социальной структуризации контингента студентов. Эти вузы чувствовали меньшее давление регламентирующего бюрократического влияния в виде сословных, национальных, половозрастных и других ограничений.

Для более полного выяснения роли и места общественных и частных высших учебных заведений в структуре высшего образования в Украине в целом и Харькова в частности, необходимо определить их *инновационную сущность*, которая заключалась в следующем:

- общественные и частные вузы (по организационным формам) представляли собой принципиально новый тип высших учебных заведений;
- их возникновение и деятельность ликвидировали монополию государства на высшее образование;
- именно в этом секторе высшего образования было впервые в полной мере реализовано совместное обучение мужчин и женщин;
- в общественных и частных вузах, а именно и в Харьковском коммерческом институте, велась подготовка по новому направлению образования – экономико-правовому, которую до этого времени не осуществлял ни один государственный вуз;
- именно в общественном секторе высшей школы появились первые самостоятельные высшие медицинские учебные заведения (в Киеве, Харькове, Одессе), до этого медицинское образование на Украине было представлено только медицинскими факультетами вузов;
- реализация специфических функций общественных и частных высших учебных заведений способствовала демократизации, феминизации студенческого контингента, а значит, и интеллигенции в целом.

Создание общественных и частных высших учебных заведений – одна из первых попыток интеллигенции самостоятельно решить проблемы высшего образования, характерные для исследуемого периода. Значение этого культурного феномена трудно переоценить. В 1916 г. Совет Министров констатировал: «Частная школа, прежде всего, должна пойти навстречу в удовлетворении потребности в образовании тех групп населения, которые по той или другой причине не могут получить этого удовлетворения от школы правительственной» [102, с. 101].

С 1991 г. в системе образования Харькова возникают и активно функционируют *приватные высшие учебные заведения*. Их численность в разные годы колебалась от 15 до 12. Это вузы разного уровня и направлений подготовки. Вместе с тем, они продолжают славные традиции частного образования начала XX века по подготовке специалистов по новым, перспективным направлениям и специальностям на принципах творчества, самоотдачи и инициативности в развитии системы образования как региона, так и Украины в целом.

Таким образом, наличие в структуре высшего образования Харькова общественных и частных высших учебных заведений имело дискретный характер, и современные приватные высшие учебные заведения – явление не новое и имеет глубокие исторические корни.

1.5. Меценатство и благотворительность в образовании: харьковские страницы

Меценатство уходит глубокими корнями в эпоху Киевской Руси. Во второй половине XIX – начале XX вв. оно достигает наибольшего размаха по мере становления и развития предпринимательства. Меценатство в этот период объединяла страстная приверженность делу просвещения народа и культурного созидания. Оно сумело подняться над интересами определенных социальных групп и сознательно использовалось для достижения общенациональных целей. Обладая высоким эстетическим чувством и ощущая нравственную потребность способствовать прогрессу просвещения и культуры, меценаты стремились обогатить жизнь людей строительством новых учебных заведений, оказанием поддержки дарованиям и т. д.

Меценатство как вид общественно полезной деятельности являлось частью более широкого понятия – благотворительных занятий, – целенаправленной деятельности на пользу другим. Слово «меценат» произошло от имени римского государственного деятеля, приближенного императора Августа и покровителя деятелей науки и искусства Мецената Гай Цильния (VIII в. до н. э.). Меценатство имело разные направления, вызывалось неоднозначными причинами. Вследствие этого оценка деятельности меценатов требует учета ряда составляющих, среди которых важное место занимают социально-экономические предпосылки роста благосостояния предпринимателей как следствие возникновения финансовой базы благотворительности.

Темпы развития меценатства и благотворительности во второй половине XIX – начале XX столетия определялись объективными и субъективными предпосылками. Социально-экономические процессы, протекающие в российском обществе, определили направление деятельности наиболее ярких представителей класса буржуазии и дворянства в империи, а проведение экономических реформ благоприятно повлияло на финансовое положение купеческих династий, которые сформировали капиталы, впоследствии служившие источником благотворительных вложений в образование. Существовали и другие предпосылки, к которым можно отнести:

- *социально-культурные*: на макроуровне это был культурный подъем, появление новых направлений в различных областях искусства, а на микроуровне – влияние культуры на формирование личностей меценатов, а также их близость к народной культуре, традициям, обычаям, привычкам, образу мышления отцов и дедов;

- *социально-религиозные*: многие из купеческих династий являлись старообрядцами, имели устойчивые связи с этой общиной. Христианские постулаты как старообрядцев, так и «новой» церкви играли большую роль в семейных традициях российских и украинских купцов, особенно первых поколений. Ряд известных меценатов вряд ли можно охарактеризовать как верующих (например, С. Т. Морозова). Тем не менее, семьи, родители будущих меценатов наложили отпечаток на эту сторону их сознания и поведения;

- *социально-политические*: послабления цензуры в период

правления Александра II дали возможность относительно свободно (в сравнении с 1825–1855 гг.) выражать свои взгляды.

К *субъективным показателям* явления меценатства отнесем личностные характеристики предпринимателей, определившие направления их социальной деятельности, а также ее масштабы. Меценаты и благотворители – люди уникальной судьбы, которые избирали для себя дело культурного и социального созидания, служения возвышенным целям, отдельным людям и обществу в целом. Многие из российских и украинских предпринимателей – меценатов олицетворяют лучшие стороны человеческой личности. Они чувствовали острее, чем современники, потребности общества, отдавали талант, ум, энергию, душу общественно полезному делу.

Мемуарист и современник того времени, предприниматель, купец П. А. Бурьшкин в книге «Москва купеческая» упоминал, что, «являясь владельцами банков, предприятий, недвижимости, меценаты в предпринимательстве руководствовались, прежде всего, интересами дела. Хозяйская точка зрения далеко не всегда совпадала с точкой зрения «служащих» даже таких крупных, как директора-распорядителя. Вместе с тем, не будучи ни перед кем ответственными, «хозяева» гораздо легче и шире шли на финансово невыгодные мероприятия, как оборудование школ или просветительных заведений» [30, с. 82]. Не имея официального статуса, предприниматели стремились проявлять себя в отраслях, пользовавшихся общественным престижем. Отцы и деды многих богатых промышленников второй половины XIX в. были в прошлом крестьянами. Народные обычаи, традиции, привычки, мышление были им ближе, чем выходцам из дворянских семей, что явилось особенностью социально-культурного сознания украинских предпринимателей. Оно определило желание многих представителей буржуазии служить процветанию образования.

По мере развития предпринимательства во второй половине XIX – начале XX вв. благотворительная деятельность приобретала все больший размах.

Анализ архивных документов, имеющейся литературы дают основание утверждать, что меценаты-благотворители были разделены как минимум на *две категории*: 1) одни, и их было большинство, стремились служить общественным интересам, Отечеству искренне,

от души, не ради карьеры или награды. И их жизнь является нравственным подвигом; 2) другие искали выгоду ради карьеры или награды, их было незначительное число.

Благотворительные пожертвования поощрялись государством награждением орденами или медалями, присвоением званий почетных и именных граждан, правом на личное дворянство и т. д. Эти меры ощутимо повышали авторитет предпринимателя, способствовали успеху его деятельности.

Именно благотворительность часто открывала единственную возможность предпринимателям получить чины, ордена, звания и прочие отличия, которых иным путем (в частности, своей профессиональной деятельностью) добиться было практически невозможно. Так, чин коллежского регистратора давал право на личное почетное гражданство; чин титулярного советника – личное дворянство, а чин действительного статского советника – дворянство потомственное (на гражданской службе было всего четырнадцать классов чинов). Потомственное дворянство можно было иметь и по ордену (первые степени всех орденов и Владимира 4-й степени и выше, а с 1900 г. – лишь 3-й степени). С получением чина приобреталось право поступления на государственную службу. В законе говорилось, что «купцам, получившим какой бы то ни было чин вне порядка службы, не возбраняется поступать в гражданскую службу». К концу XIX в. существовало 27 жалуемых наград: 15 орденов и 12 чинов [271, с. 461].

С конца XIX в. любой крупный предприниматель мог иметь высокий чин по «Табели о рангах». Надо было лишь заплатить. И предприниматели платили в фонды различных благотворительных учреждений, делали прочие пожертвования, а чиновники в центральных учреждениях скрупулезно подсчитывали эти взносы и определяли, какой награды удостоен жертвователь. Звания, ордена, а вслед за этим и сословные права часто становились по сути дела объектами купли-продажи. Так, в 1910 г. Санкт-Петербургский митрополит Антоний, главный попечитель Императорского человеколюбивого общества, обратился в Министерство торговли и промышленности с ходатайством о награждении крупного сахарозаводчика Л. И. Бродского чином статского советника. В процессе разбирательства этого дела выяснилось, что миллионер слишком мало

заплатил за такую награду. Главноуправляющий императорской канцелярией в этой связи писал: «Большая часть пожертвований, сделанных Бродским Человеколюбивому обществу, а именно 76 тыс. руб. (из 86 тыс.) отмечена награждением его орденом Святого Станислава 2-й степени и орденом Анны 2-й степени, а благотворительные услуги его, выражающиеся в пожертвовании 100 тыс. рублей на учреждение коммерческого училища в Киеве поощрено пожалованием ему звания коммерции-советника и я бы затруднился бы повергнуть на Высочайшее благоволение ходатайство о награждении Бродского за пожертвования в сущности всего 10 тыс. рублей столь высокою для купцов наградю, как чин статского советника» [25, с. 187]. Однако этот отказ миллионера не остановил, и через год, используя в качестве инструмента опять благотворительное общество, но уже с привлечением в качестве ходатайства члена царской фамилии (жену «великого князя» Константина Константиновича) – Елизавету Маврикиевну), он начинает добиваться чина действительного статского советника. При столь внушительной поддержке со стороны «сильных мира сего» Л. И. Бродский получил высокий классный чин, хотя это и находилось в вопиющем противоречии с законом, гласившим, что «никто не может быть производим через чин, или, минуя чины низшие, прямо в высшие» [25, с. 190].

Очень часто жертвователи за свою благотворительную деятельность старались получить почетные звания, которые повышали их вес в предпринимательской среде и традиционно служили маркой деловой респектабельности. Всего таких званий было два: коммерции-советник и мануфактур-советник. Они служили отличием исключительно для лиц купеческого звания и давались: первое – за «особенные заслуги в распространении торговли», а второе – «за отличия по мануфактурной промышленности». Носители этих званий получали право на общий гражданский титул «ваше высокоблагородие». Сам характер их присвоения как акт «монаршей милости» способствовал тому, что социальная конъюнктура этих отличий была чрезвычайно высокой. Примечательно, что правящие круги часто награждали ими за некоммерческие занятия, в том числе и за благотворительные пожертвования, хотя это и противоречило «духу и букве» закона.

В договоре, заключенном в 1911 г. между известным банкиром

и директором одного из учебных заведений, говорилось: «Мы нижеподписавшиеся, В. Г. Винтерфельдт и директор Сестрорецкого коммерческого училища А. А. Фомин, заключили настоящее соглашение в следующем. Я, Винтерфельдт, обязуюсь внести в Сестрорецкое коммерческое училище 20 000 рублей в качестве дара при условии, что мне, Винтерфельдту, до 5 января 1912 г. будет Высочайшее пожаловано звание коммерции-советника. Если же пожалование вышеозначенного звания не состоится до 5 января 1912 г. настоящее соглашение уничтожается» [55, с. 16]. Капиталист просимое получил. Однако подобная деятельность вряд ли может быть отнесена к разряду искреннего «творения добра».

Конечно, подобная подоплека подрывала высоконравственные основы бескорыстной благотворительности. На этом фоне прихотей, амбиций и эгоистических интересов толстосумов еще ярче выглядит деятельность тех предпринимателей, кто преследовал совершенно другие цели и руководствовался иными соображениями. Тех, кто бескорыстно приносил труды, таланты и огромные средства «на алтарь Отечества».

Благотворительность была широко распространена среди предпринимателей, являлась определенной исторической традицией, что позволяет оценивать ее как типичную классовую черту. Если говорить о капиталисте как о человеке, интерес которого сосредоточен исключительно в плоскости чисто материальной, то в таком случае пропадают многие другие примечательные штрихи социального портрета; объединяется и затемняется его историческая роль и значение. Капиталист характеризуется не только «погоней за чистоганом». Крупный предприниматель, хозяин и руководитель мощного промышленного или торгового предприятия объективно заинтересован в том, чтобы иметь высококвалифицированный персонал, способный овладеть новым оборудованием, новейшими приемами ведения капиталистического хозяйства для того, чтобы выдержать жесткую конкуренцию. Отсюда их заинтересованность в развитии образования, в первую очередь профессионального: отчисления на школы, училища, институты и университеты. Во многих компаниях подобные расходы становятся обязательными уже с конца XIX века, о чем красноречиво свидетельствуют сохранившиеся финансовые отчеты

предприятий. Так, в отчетах завода земледельческих машин акционерного товарищества Гельферих-Саде г. Харькова, которые хранятся в областном архиве, сообщается, что М. Х. Гельферих пожертвовал на содержание Вознесенской женской гимназии 10 000 руб., а в 1896 г. для расширения помещения гимназии он пожертвовал 1 500 руб. В связи с ростом школы и расширением помещений, увеличилось и число учеников: в 1885 г. было 159 учениц, в 1886 г. – 182, а в 1896 г. – 288 человек [195]. И таких примеров можно привести много.

Несомненно и то, что рост классового самосознания буржуазии приводил к изменению «корпоративной психологии» и способствовал тому, что представители делового мира (конечно, далеко не все) начинали ощущать свою неразрывную связь с будущим народа, которое было немыслимо без развития просвещения и культуры.

Буржуазия в массе своей была еще чрезвычайно «молодой». Отцы и деды крупных капиталистов часто были еще «простыми смертными», и занятие предпринимательством редко распространялось более чем на два поколения в одном роду. Народные нужды, его обычаи, привычки, мировоззрение были им несравненно ближе и понятней, чем давно оторвавшемуся от народных корней дворянству. Говоря о второй половине XIX в., один из мемуаристов справедливо заметил, что «Морозовы, Терещенки, Рябушинские, Харитоненки и многие другие имели свои корни в деревне; они сами, или их деды и прадеды пришли из деревень с котомками и в лаптях, а потом стали миллионерами, но в нравственном развитии, в привычках, в быту они оставались неизменными, только столичная жизнь отшлифовала их внешне» [20, с. 5]. Эта генетическая связь объясняет то, что дело просвещения и национального культурного строительства было для многих предпринимателей более естественным, чем для других привилегированных групп.

Дворянству, во второй половине XIX – начале XX вв., не была чужда благотворительная деятельность, однако она была скорее исключением, чем традицией. Крупных начинаний в этой области было сравнительно немного. В целом, дворянство во второй половине XIX в. не являлось крупным благотворителем, т. к. именно в этот период начинается процесс его «оскудения».

Исследование дает основания утверждать, что крупными благотворителями-меценатами были предприниматели. Они составляли главное социальное ядро меценатства второй половины XIX – начала XX вв. в образовании. Концентрируя огромные финансовые средства, получаемые за счет успешной торговли или промышленной деятельности, многие предприниматели, в первую очередь из числа старых купеческих семей (Терещенко, Харитоненко), использовали их на благотворительные цели. Писатель и публицист С. Я. Елпатьевский, близко наблюдавший жизнь купечества в конце XIX века, писал: «На начинавшие пустеть дворянские кресла садился купец. Его сыновья учились не только в гимназиях, но и в дворянском институте (та же гимназия), дочери поступали в институт благородных девиц, и рядом с не очень грамотными отцами стали появляться и занимать места в жизни их сыновья – доктора, адвокаты, инженеры... Как в былые недавние времена, в 40–50-х годах слово купец, «купчишка» звучало презрительно в дворянских усадьбах, так теперь купец с высоты своего капитала, с высоты своего растущего значения полупрезрительно смотрел на барина, на опускавшееся все ниже и ниже дворянство» [240, с. 135].

Несомненно, что одной из форм удовлетворения своего тщеславия и купеческих амбиций часто и служила благотворительность. По масштабам пожертвований купцам не было равных. Подтверждением может служить история благотворительной деятельности некоторых династий меценатов. Огромного размаха в это время достигла благотворительная деятельность сахарозаводчиков Терещенко. Начало династии сахарных королей положил Артемий Яковлевич Терещенко, происходивший из семьи казаков-торговцев г. Глухова нынешней Сумской области. Однако прославилось это семейство при его сыновьях – Федоре, Семене и Николе (именно так писалось его имя в документах). К началу XX ст. им принадлежало более 150 тысяч десятин земли, 11 сахарных и 8 винокуренных заводов, суконная фабрика и много других предприятий [301].

В том, что Украина в начале XX столетия давала 84% всего произведенного в России сахара, немалая заслуга отца и братьев Терещенко. Терещенко умели не только зарабатывать деньги, но и разумно тратить их. Полученную прибыль они щедро расходовали на при-

обретение самого современного оборудования для своих предприятий. Но еще они щедро расходовали свои средства на благотворительные цели. Так, Глуховское народное училище существовало благодаря Николе Артемьевичу Терещенко: оно было построено и содержалось на его средства. Около 150 тыс. рублей было пожертвовано на строительство Киевского технологического института. На свои же средства он создает в Киеве образцовое коммерческое училище, не имевшее себе равных по размерам, благоустройству и организации учебного процесса.

Сфера благотворительности Н. А. Терещенко не ограничивалась этими учебными заведениями. Много сделал он для Харьковского общества распространения грамотности, исторического музея императора Николая Александровича и т. д. [175]. Благотворителем был и брат Н. А. Терещенко Федор. Он основал и содержал на свои средства Глуховское трехклассное училище. Линию отца и дяди продолжили дети Николы Артемьевича – Александр, Иван и их сестры (особенно Варвара Ханенко). Семейство Терещенко не было каким-то исключительным явлением в предпринимательской среде.

Харьковский банкир и промышленник А. К. Алчевский построил Дом грамотности. Его жена и дочь организовали воскресные школы для обучения грамоте в Харькове и сельских уездах губернии. На деньги Алчевских издавались учебники для этих школ [184]. При этом отметим характерную особенность благотворительной деятельности предпринимателей прошлого столетия: свою задачу они видели не в раздаче денег, а в использовании средств для улучшения общества в целом. Этим во многом объясняется устремленность благотворительной деятельности в сферу образования. Их своеобразным лозунгом было: «Перестать раздавать продукты и деньги и начать раздавать знания и умения».

Другим ярким примером роли благотворителей, меценатов в деле развития образования на Слобожанщине может служить семья Харитоненко. Своей благотворительностью династия семьи Харитоненко как бы объединила благородную деятельность Фридриха Гааза, предпринимателя Саввы Морозова, Павла и Сергея Третьяковых. Из нее вышли предприниматели и бизнесмены, прекрасные организаторы промышленного производства и сельского хозяйства, известные

меценаты, общественные деятели и политики. Трудно переоценить вклад этой фамилии в развитие Украины. Он огромен. В круг их деятельности входили торговля и промышленное предпринимательство, государственная служба и общественная деятельность, образование и благотворительность. Иван Герасимович Харитоненко сделал эту фамилию наиболее известной. Ее с большим почтением произносили не только в России, но и далеко за ее пределами. После отмены крепостного права в 1861 г. Иван Герасимович скупает помещичьи земли, строит сахарные заводы. В Харьковской и Курской губерниях Харитоненко владел тысячами десятин земли, 18 тысяч десятин земли арендовал, имел семь сахарных заводов и два еще арендовал.

Росло благосостояние, росла и благотворительность. Благодаря его заботам и стараниям, Сумы стали одним из процветающих уездных городов Харьковской губернии и навсегда исчезло представление о городе как о «скверном южном уездном городишке», который увидел А. Куприн в 1898 г. Благотворительность Харитоненко была направлена не только на процветание г. Сумы, но и на развитие образования. Так, в Сумах при его активном участии и на его средства было открыто реальное и духовное училища, мужская и женская гимназии [38].

Не обошел вниманием Иван Герасимович и Харьков. В 1884 г. он пожертвовал на постройку большого трехэтажного здания для общежития студентов Харьковского университета, в Попечителях которого он состоял. И. Г. Харитоненко также построил детский приют и выделил деньги на его содержание [214]. Огромная известность, богатство, награды мало повлияли на Ивана Герасимовича. Он не забывал и не стеснялся своего происхождения. В своем выступлении в декабре 1882 года в честь приезда в Сумы архиепископ Харьковский говорил: «Мы – малороссы, у нас сложился какой-то особый характер, вследствие особых условий жизни Малороссии» [220].

Иван Герасимович, имея чин действительного статского советника и орден Св. Станислава I степени, по законам империи мог называться дворянином, он же в завещании и в акте по распределению имущества между наследниками назван «сумской купец первой гильдии». Преодолев путь от крестьянина до миллионера и создав базовый капитал, он только на склоне жизни смог выделить средства на

строительство гражданских сооружений города. В завещании возложил на сына долг внести в городскую думу в частности: 35 тыс. рублей на детскую больницу св. Зинаиды, названную в честь погибшей двухлетней внучки; 50 тыс. рублей на кадетский корпус, под который было передано дачное поместье Харитоненков Лефицка Стенка. В этих и других начинаниях предпринимателя-мецената – прослеживалось главное направление его благотворительной деятельности: поддержка и просвещение малообеспеченных слоев, из которых он вышел сам [87, л. 4–6].

Павел Харитоненко стал последователем отца и его единомышленником. На начало XX столетия владения Харитоненков составляли около 70 тыс. десятин собственной и 30 тысяч арендованной земли с 11 имениями, посевами сахарной свеклы и хлебов, лесничествами, молочными фермами, садами и т.д. Только семь сахарных заводов и один рафинадный завод оценивались в 60 миллионов рублей, и это без учета стоимости другого недвижимого имущества, земель, ценных бумаг и т. д. Опираясь на уже имеющийся в наличии капитал и имея фундаментальные знания по экономике и естественным наукам, он прибегал к широкому, иногда рискованному ведению дел, приветствовал все новое и передовое. Сахарное производство оснащалось наилучшими мировыми технологиями и оборудованием, создавались экспериментальные предприятия химического профиля и селекционные хозяйства. Павел Харитоненко завершил все строительные замыслы отца, дополнив их строительством Троицкого собора и детского приюта в Сумах [222]. Важную роль он сыграл в прокладывании шоссейных путей и мощении улиц, в оборудовании водопровода и электрического освещения, был инициатором строительства железнодорожной линии Сумы-Белгород.

Детский приют, который находился недалеко от ул. Троицкой, на самом деле был училищем-пансионом для девочек из многодетных буржуазных семей. Опекунша заведения – В. Харитоненко сама подбирала учениц, заботилась об обучении и воспитании их. Характерно, что после окончания училища многим девочкам подбирали супругов среди служащих П. Харитоненко. На Троицкой улице были построены три двухэтажных корпуса детской больницы на 20 коек (1890-е годы). Здесь же находились Александровская мужская

гимназия с пансионом, духовное училище, самый большой в Европе Павловский рафинадный завод (1869), отстроенный в 1908–1911 годах после пожара. При своих сахароварнях Харитоненки строили дома, больницы, школы для рабочих. В 1899 г. было начато строительство целого кадетского города на 500 мест. Здесь сформировался оригинальный архитектурный ансамбль (архитектор К. Иваницкий), который с точки зрения военно-учебных заведений Украины не имел себе равных и сохранился до сегодняшних дней [144].

Необходимо отметить большой вклад Харитоненко в развитие Слобожанщины. Он строил сахарные заводы – образцовые хозяйства, заботился о здоровье и благосостоянии рабочих и крестьян. Так, например, при сахарном заводе в с. Мурафа, недалеко от своего имения Натальевка, для рабочих в 1892 г. был построен прекрасный больничный комплекс в заповедном уголке леса [263]. Этот комплекс сохранился до наших дней, но, к сожалению, не попал в свод памятников архитектуры Украины, поэтому дальнейшая судьба его не определена. В своем знаменитом имении Натальевка Павел Иванович мечтал создать культурный центр Харьковщины по типу тех, какие он видел под Москвой.

В 1896 г. в Харькове зародилась идея создания Народного дома. Стали поступать пожертвования. Жертвовали, кто сколько мог, кто тысячи, кто копейки, кто кирпич. Именно этот пожертвованный кирпич первым был заложен в основание здания. П. И. Харитоненко внес две тысячи рублей. Всеобъемлющая общественная, благотворительная и коммерческая деятельность П. И. Харитоненко отмечена царствующей семьей. 18 апреля 1899 г. Николай II высочайшим указом возвел Павла Ивановича в потомственное дворянское звание. Ему был пожалован дворянский герб с девизом «Трудом возвышаюсь». Семья Харитоненко является ярким представителем предпринимателей-меценатов, они внесли весомый вклад в развитие просвещения в Харьковской губернии.

Особый интерес для исследования деятельности меценатов представляет семья Алчевских, которая соединила в себе деятельность предпринимателя А. Алчевского и педагога Х. Алчевской на благо процветания культуры и образования в исследуемом регионе. Алчевские – эта фамилия объединяет передовых людей, которые

относились к славной семье харьковчан. Патриарх семьи Алексей Кириллович Алчевский – человек необычной судьбы. Могущественные творческие силы личности требовали постоянного образования, которое он черпал из книг. Немного миллионеров начинали свой путь к большому предпринимательскому успеху с самообразования. Алексей Алчевский получил хорошее образование. Уже в юные годы он стремился поделиться с другими удивительным миром, спрятанным на страницах книг, создав первую в Сумах общественную библиотеку.

Члены семьи А. Алчевского любили поэзию Шевченко, искренне воспринимали ее пылкий характер. Она учила их преданности своему народу, заставляла подниматься над будничностью жизни, формировала идеи благотворительного просвещения. Христина Даниловна уже с первых дней пребывания в Харькове начала реализовывать свои мечты. В мае 1865 г. она начала работать учителем в Харьковской воскресной школе для взрослых [185, л. 3]. Такие школы создавались с целью научить грамоте представителей простого трудового народа, которые были вынуждены в буднях зарабатывать на кусок хлеба.

Христина Даниловна создала женскую воскресную школу для взрослых. Первую не только в Украине, но и во всей Российской империи. Школу взял на содержание Алексей Алчевский. В ее организации принимали активное участие представители общественности Харькова, которые сразу признали Алчевских – благотворителями. Распорядителем женской воскресной школы был выдающийся ученый-химик, профессор Харьковского университета Н. Н. Бекетов, который, кроме нерядовых успехов на поприще науки, отличался активным участием в общественной жизни города. Теплые, дружеские отношения между Алчевскими и Бекетовыми сохранялись в течение десятилетий. Прошло время, и сын Бекетова, талантливый архитектор Алексей, вступил в брак со старшей дочкой Алчевских Анной. Так переплелись судьбы этих двух славных харьковских семей.

Специальным циркуляром Александр II запретил существование воскресных школ по всей России. Это обстоятельство ставило под угрозу существование воскресной школы Алчевской, однако, несмотря на все запреты, Христина Даниловна с согласия мужа под видом частных уроков организовала занятия воскресной школы дома. Каждую неделю она собирала в своем доме около пятидесяти женщин и учила

их читать и писать, любить письменное слово. Восемь лет она работала так, «подпольно», не получая, как, впрочем, и позже, никакого жалования. Это было своего рода новое направление меценатства. Долгожданные лучшие времена все-таки наступили. В 1869 г. харьковская интеллигенция осуществила еще один выдающийся поступок: она создала первое в Украине Общество распространения в народе грамотности. Оно сыграло большую роль в развитии дела народного просветительства на Слобожанщине и на всем Левобережье. В работе Общества активное участие принимали Алчевские: Христина Даниловна как педагог-меценат, Алексей Кириллович как меценат.

22 марта 1870 года, при содействии Харьковского общества грамотности, Христина Алчевская и три ее коллеги-учительницы смогли официально открыть Харьковскую воскресную женскую школу. Это учебное заведение работало в помещении уездного училища в выходные и праздничные дни. Школа служила примером для распространения и популяризации самой идеи женских воскресных школ, она инициировала настоящее движение, направленное на их создание и распространение по различным регионам огромной империи. Но все это – только внешняя, хотя и очень важная сторона дела. Не менее значимым был тот демократический дух, который господствовал в школе Алчевской. Занятия, которые проводила Христина Даниловна с простыми, забытыми жизнью женщинами-работницами, напоминали вечера ее ранней юности, когда она читала на кухне необразованным крепостным. В школе изучались произведения русских поэтов и писателей: А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого, а также польских: Е. Ожешковой, Б. Пруса и других. Она прививала любовь к образованию на лучших примерах.

Особенное место в работе Х. Д. Алчевской занимала украинская тема. В школе изучали украинский язык, знакомились с произведениями Тараса Шевченко, Марка Вовчка, Ивана Франко. Всю душу вкладывала Алчевская в эти занятия. Христина Даниловна постоянно заботилась о том, чтобы расширить свою школу, охватить как можно больше женщин занятиями в ней. Уже в 1871 г. с Алчевской работали 22 преподавателя, а учащихся было 154 человека. Школа эта работала в течение 57 лет, и в ней получили образование десятки тысяч женщин.

Между тем возрастали финансовые возможности для расширения

Харьковской воскресной женской школы для взрослых. Дела Алексея Кирилловича Алчевского были на подъеме. Не ограничиваясь торговлей чаем, он принял непростое решение начать банковский бизнес.

В Харькове в то время не было крупных местных банков. Финансовая жизнь города находилась под контролем филиалов столичных банковских учреждений. Шансы А. Алчевского при учреждении акционерного Харьковского торгового банка представлялись невысокими – ведь он пытался потеснить монополию центральных финансово-кредитных структур. Банк начал свою деятельность в 1868 г., выжил и занял должное место в финансовой жизни города.

Этот банк выдавал ссуды под залог земель и недвижимого имущества, его услугами пользовались жители 18 губерний Украины и юга России. Харьковский земельный банк очень быстро стал важным центром финансово-кредитной отрасли во всей России. Учредитель этого банка А. К. Алчевский в течение тридцати лет занимал место председателя его правления.

Один из наиболее значительных в Украине промышленников и банкиров, Алчевский меньше всего походил на традиционно избораемую в мировой художественной литературе «акулу» большого бизнеса. Мягкий и благожелательный по натуре, он по мере возможности заботился о своих рабочих, никогда не опускался к хищническому взысканию и эксплуатации. Среди последних «хозяин» пользовался настоящим уважением, что в капиталистическом предпринимательстве того времени в России было редкостью. Можно сказать, что как предприниматель А. К. Алчевский намного опередил свое время, его отношение к людям и делу соответствовало бы наиболее строгим требованиям, которые выдвигает сегодняшняя жизнь к цивилизованным бизнесменам в развитых индустриальных странах мира.

В то время в России не разрешалось собирать пожертвования на памятник Шевченко. Подобный проект не мог быть официально утвержден. Алчевский выбрал обходной путь. Он решил установить памятник Шевченко на территории собственной усадьбы и создать своеобразный Шевченковский садик. Далее Алексей Кириллович собирался завещать его жене с тем, чтобы Христина Даниловна передала Шевченковский садик на вечное владение городу Харькову. «Духовную» и «дарственную», составленные с этой целью, удалось

нотариально утвердить [88]. В 1898 г. памятник был сооружен у дома Алчевских. Бюст Кобзаря был выполнен из прекрасного итальянского мрамора академиком скульптуры В. Беклемишевым и установлен на постаменте к 85-летию со дня рождения великого поэта. У ограждения двора дома Алчевских начали собираться местные и приезжие почитатели таланта Тараса Шевченко. Это был первый памятник Великому Кобзарю, созданный в Украине.

Сочетание финансовых возможностей А. К. Алчевского и архитектурного дарования А. Н. Бекетова подарило Харькову немало выдающихся зданий. Украшением современной площади Конституции является дом бывшего Земельного банка. В 1896 г. А. Н. Бекетов построил двухэтажное монументальное сооружение женской воскресной школы Х. Д. Алчевской. Она была создана за счет пожертвований в том же Мирносицком переулке, рядом с усадьбой Алчевских, которые внесли львиную долю средств на строительство.

Это помещение имело восемь классных комнат, зал, библиотеку и музей наглядных пособий. Все учителя работали здесь без всякого вознаграждения, а обучение было бесплатное (как и всегда в школе Алчевской). Харьковская воскресная школа для взрослых принимала активное участие в выставках, на которых пропагандировался передовой опыт воскресных школ. Впервые такая Всемирная выставка произошла в Париже в 1889 году. Школа Алчевской была представлена на ней двухтомной книгой «Что читать народу?», за которую и получила высшую награду выставки. Христина Даниловна была избрана вице-президентом Международной лиги образования (1890 год).

Воскресная школа с каждым годом расширялась, и в 1900 г. в ней уже было 619 учениц и 82 преподавателя. Харьковская женская воскресная школа была единственной из однотипных во всей империи, которая имела собственное помещение. Школа была законной гордостью дореволюционного Харькова. Кроме активного участия в работе Общества грамотности, Х. Алчевская была одной из основателей Харьковской публичной библиотеки (сейчас имени В. Короленко).

Алексей Кириллович Алчевский был одним из немногих представителей крупной украинской буржуазии (вспомним тезис Грушевского о безбуржуазности украинской нации), который большое внимание

уделял благотворительной деятельности. Изучение жизни и деятельности Алексея Алчевского дает возможность понять роль предпринимателя в решении не только экономических проблем, но и высоконравственных, духовных, его место в благотворительной деятельности.

Сегодня для нового украинского предпринимателя нет лучшего образца для подражания: большой деловой успех А. Алчевского был достигнут честными и чистыми средствами, он объединялся с меценатством, с благотворительностью в деле развития культуры и образования, с патриотизмом и любовью к своему народу. Это был редкий в своей гармонии тип предпринимателя-гуманиста, мецената. Теперь, когда в Украине существуют рыночные отношения, предпринимательство и бизнес, было бы интересно узнать секреты успеха, методы и приемы одаренных бизнесменов прошлого.

Такое понятие, как «голое накопление капитала», нельзя применить к деятельности семьи Харитоненко и Алчевских. Значительных успехов они достигли благодаря знанию экономических законов. Харитоненко и Алчевские стремились выйти на мировой рынок. Накопление капитала не было конечной целью их деятельности, богатство они использовали на общественные нужды. Семья Алчевских представляла новое направление меценатства, сочетание предпринимательства и педагогики как единое целое в решении вопроса образования народных масс.

Не меньший интерес для исследования представляет благотворительная деятельность М. Х. Гельфериха. Д. И. Багалея в своей работе «История города Харькова за 250 лет его существования» назвал его жизнь благотворительным подвигом. Не раз имя М. Х. Гельфериха появлялось на страницах харьковских газет, вспоминалось на заседаниях разнообразных благотворительных обществ.

М. Х. Гельферих вместе с купцом Саде в 1895 г. основали общество Гельферих-Саде. В начале XX в. оно было видным капиталистическим предприятием не только на Слобожанщине, но и во всей империи. Это предприятие давало большую прибыль. Максимилион Христович, как и большинство предпринимателей, использовал свои доходы на благотворительные цели. Очень большие суммы М. Х. Гельферих жертвовал на развитие в Харькове медицины, а также и на развитие образования. Так, среди 29 частных лиц, которые выплачивали стипен-

дии студентам Технологического института, был М. Х. Гельферих. А Харьковскому коммерческому училищу он пожертвовал 12 000 руб. [195, л. 18–20].

Для деятельности Общества распространения в народе грамотности М. Х. Гельферих пожертвовал 20 000 руб. [108]. Жизнь М. Х. Гельфериха была всецело связана с благотворительной деятельностью, он был ярким представителем предпринимателя-мецената. Жизненный путь его можно охарактеризовать высказыванием видного харьковского медика Е. Ф. Беллина: «Рука дающего на действительно полезные и благие дела не оскудеет, и не оскудеет в будущем».

Исследуя деятельность меценатов Харьковской губернии, нельзя не назвать С. А. Клеменова, который пожертвовал большую сумму на устройство приходского училища. Ф. С. Карпов пожертвовал крупный капитал в размере 75 тыс. руб. на развитие детских учреждений [187]. К числу незабвенных благотворителей г. Харькова принадлежит и В. И. Пашенко-Тряпкин, который пожертвовал крупное состояние, оцененное в 600 тыс. руб. [188].

Итак, меценатство на Слобожанщине было двух видов: одни были инициаторами создания различных благотворительных фондов, обществ (Н. Н. Бекетов, А. К. Алчевский, М. Х. Гельферих и др.), другие жертвовали по зову сердца. Сердце могло позвать их один раз, но особенно сильно перед смертью – в пользу школ, домов призрения или на другие нужды завещались определенные суммы, иногда немалые. Так член общества помощи нуждающимся студентам Харьковского университета Г. С. Шведов перед кончиной застраховал свою жизнь в пользу вышеназванного общества [271].

Из вышесказанного видно, что меценатство в сфере образования на Слобожанщине в исследуемый период – это, прежде всего, прерогатива предпринимателей, нового слоя общества.

Имеющиеся научные публикации, а также собранный и проанализированный комплекс данных о семьях Терещенко, Харитоненко, Алчевских и других позволили выявить динамику развития деятельности предпринимателей-меценатов, ее тенденции. Меценатство как социальное явление выполняло и конкретные *функции*:

1. *Коммуникативная функция*. Культурные учреждения, созданные меценатами, организация просветительных мероприятий способство-

вали сближению высокой и массовой (народной) культуры в России и на Украине в исследуемый период. Меценатство выступало в роли проводника между этими двумя структурными составляющими культуры как социального института, способствовало сближению этих двух аспектов. Выделив среди субъектов культуры три составляющие (производители культурных ценностей, распространители, потребители культуры), отечественных меценатов можно отнести ко второй части связующего звена между производителем и потребителем культуры. Они содействовали сохранению произведений российской, украинской и зарубежной культуры для потомков, кросс-генерационной культурной коммуникации.

2. *Функция формирования социального сознания* членов общества. Музеи, театры, галереи, выставки, созданные при финансовой поддержке меценатов, влияли на социально-культурный облик украинцев в конце XIX – начале XX вв., способствовали формированию и определению социального сознания людей, их ценностных ориентаций, готовности к восприятию инноваций в различных сферах жизни общества, прежде всего в образовании.

3. *Функция «социальной памяти»*. Общественная библиотека (ныне библиотека им. В. Г. Короленка), исторические здания на ул. Университетской и ул. Сумской; драматический театр, который был создан по инициативе и на средства Л. Миотковского (ныне театр им. Т. Г. Шевченко), существуют и в настоящее время, способствуют приобщению современников к духовным и культурным ценностям прошлого и настоящего.

В целом можно сказать, что и предприниматели Харьковщины материально подготовили расцвет образовательной системы региона во второй половине XIX – начале XX века. По сути дела, третье сословие выполняло те функции, которые в других странах лежали на интеллигенции и образованном слое. Дворяне после реформы 1861 года, в большинстве своем сохранившие свое имущество в землях и домах, не имели, как правило, наличных денег и тем более денежных оборотов. Интеллигенция, потенциально чуткая к идеям милосердия и сострадания, была бедна и зачастую сама нуждалась в поддержке. Но дело было не только в том, что купечество обладало большими деньгами, немалую роль сыграла повышенная религиоз-

ность купечества, желание обрести благодать в жизни вечной через добродетели в жизни земной. Еще одной причиной была отстраненность купечества от насыщенной идейной жизни, которой с таким пылом отдавалась большая часть интеллигенции – особенно с появлением на исторической арене противоречивой фигуры разночинца.

Роль, уготовленная историей купечеству, не предусматривала увлечения революционными идеями, поэтому предприниматели выполняли свой общественный долг так, как они его понимали, – через частные пожертвования в пользу тех, кто не может сам устроиться в жизни.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Харьковской губернии открываются проявления благотворительности в виде меценатства – покровительства искусству, наукам, собирания больших библиотек и т. д. Если меценатство на Западе – это явление, которое наряду с нравственными имело и юридические основания (снижение налогов или освобождение от них), то в Украине и в частности в Харьковской губернии оно чаще было связано с религиозными, нравственными понятиями, подчинялось требованиям общественного мнения.

Наибольшего размаха достигла меценатская деятельность со второй половины XIX в. Именно к этому времени харьковская буржуазия осознала свою экономическую мощь, стала искать свое место в общественной жизни. Поскольку от политической деятельности царское правительство держало предпринимателей на расстоянии, а профессиональной деятельностью заслужить общественное признание было трудно, учитывая усиливающиеся настроения против эксплуататоров, буржуазия пыталась уходить в иные области, пользовавшиеся большим общественным престижем: занятие благотворительностью, меценатством.

Именно благодаря деятельности меценатов в Харьковской губернии появляются новые школы, гимназии, училища; расширяется образовательная сеть, увеличивается количество обучаемых, следовательно, растет образованность в регионе.

Историю меценатства Харьковской губернии нужно изучать, исследовать и знать для возрождения и распространения традиций прошлого поколения, для их сохранения и передачи будущим поколениям. Тем более что благотворительность, меценатство – черты ментальности украинского народа, которые будут проявляться всегда, т. к. это высокопатриотическое и гуманистическое дело независимого Украинского государства.

Раздел 2

СМЕНА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ХАРЬКОВСКОМ РЕГИОНЕ

2.1. Цели региональной образовательной политики в контексте задач инновационной политики

В XXI веке глобализация, быстрое изменение технологий, утверждение приоритетов устойчивого развития общества обуславливают возрастание роли образования. В ситуации, когда человечество заметно изменяет ориентации в направлении развития демократии, повышения достоинства личности, ее культуры, национальной самоидентификации, толерантности, личностного развития и самореализации в условиях рыночных отношений, утверждает их в качестве признаков новой мировой динамики, выдвигаются новые требования к образованию. Глобальность становится важной чертой развития образования, которая отражает наличие интеграционных процессов в современном мире, интенсивных взаимодействий между государствами в разных сферах общественной жизни.

В новом обществе образование из вспомогательного средства подготовки для общества обслуживающего персонала становится продуктивной силой, способной вырабатывать потребительские ценности – знания. Жизнь в условиях демократии, рынка, инновационных научно-информационных технологий становится реальной перспективой. Все это дает своеобразный вызов образованию, обуславливает потребность в его радикальной модернизации в плоскости обеспечения качественных образовательных услуг и качества образования.

Именно в силу этих причин происходит постоянное возрастание образовательного уровня населения и образовательного ценза. XXI век характеризуется весьма интенсивным и значительным повышением образовательного уровня населения планеты и возрастанием образовательного ценза (обязательного уровня образования) в наиболее цивилизованных странах мира. Достаточно сказать, что

с 1981 по 2010 г. количество студентов в США увеличилось с 6,2 млн до 8,9 млн, в Англии – с 0,2 до 0,5 млн, во Франции – с 0,7 до 1,4 млн [307].

Образование из категории национальных приоритетов высоко-развитых стран переходит в категорию мировых приоритетов, иницируя интерес исследователей к образовательному потенциалу отдельных стран и регионов. Увеличение числа образованных людей должно приводить и приводит к изменению образовательной стратегии в целом.

Стратегической целью преобразований в области образования является поиск гибкой, динамично развивающейся модели образовательной системы, включающей в себя как общие (инвариантные) компоненты государственной образовательной системы в уровневой иерархии «по вертикали» (от детского сада до послевузовского образования взрослых), так и специфические для отдельных территорий компоненты в их взаимосвязи «по горизонтали» (профильное многообразие) в зависимости от географических и национально-этнических особенностей региона, сложившихся традиций, потребностей и возможностей населения и региона с целью усиления гармонизирующего эффекта нововведений, усовершенствований и трансформаций [307].

Причина внимания к творческому потенциалу высшего образования коренится, с одной стороны, в усилении роли образования в трансформирующемся под влиянием глобализации, постмодернизации и рыночных условий обществе, а с другой – в несоответствии современного образования индивидуальным и общественным потребностям. Именно образование фокусирует противоречивый и сложный характер современной эпохи, синтезируя проблемы материального и духовного, общественного и индивидуального, цивилизационного и культурного, национального и общечеловеческого.

Среди основных *достижений* в образовании, на которые опирается процесс модернизации как в Украине в целом, так и в Харьковской области, можно отметить следующие:

- повышение интереса к получению высшего образования;
- интеграция в мировое образовательное сообщество;
- расширение информационно-коммуникационного пространства;

- внедрение нового финансово-хозяйственного механизма, частичное формирование и использование собственных средств;
- определенная автономия вузов в организации учебного процесса;
- демократизация образования;
- расширение доступа к образованию, повышение объективности при вступлении в вуз путем внедрения независимого тестирования;
- создание университетских центров, в структуру которых входят техникумы и колледжи, что способствует ступенчатой подготовке специалистов;
- внедрение новых отраслевых стандартов с определением уровней подготовки;
- отказ от принципа «образование на всю жизнь» и переход к «образованию через всю жизнь» [112, с. 47–48].

Образовательная система Украины получила от бывшего СССР достаточно мощную и хорошо организованную систему управления ею. С позиций сегодняшнего дня ей можно давать разные оценки. Но неопровержимо то, что система управления обеспечивала функционирование образовательной системы советского государства в тех параметрах, которые определялись тогдашней идеологией, общественной практикой и потребностями хозяйственного комплекса. Несмотря на то что за годы независимости изменились общественные запросы, государственная идеология и экономика, а соответственно и требования к образованию, система управления не претерпела особых изменений. Более того, в процессе многочисленных административных реформ она многое утратила. Поэтому требуется серьезное системное реформирование образования в соответствии с требованиями времени.

Динамика современного общества, нестабильность социальных процессов и возрастание их неопределенности все в большей степени привлекают внимание ученых к сфере образования, которая постепенно трансформируется в основной ресурс самосохранения и развития социума. Транзит человечества к информационному обществу и обществу знаний актуализирует научное изучение проблем взаимосвязи образования и социума. Как справедливо отмечает С. Щудло, «под влиянием перманентных реформ последних двух десятилетий отечественная система образования трансформировалась в своеобраз-

ный «микс» рудиментов советского времени (доминирование репродуктивной образовательной модели, централизованное и иерархизированное управление образованием и его финансирование, отношение к образованию как к затратной отрасли) и новых элементов (формирование рынка образовательных услуг, становление небюджетного сектора образования, распространение новых моделей обучения, которые базируются на компетентностном подходе, возрастание мобильности студентов, появление элементов самоуправления и автономии, коммерциализация образования). Появление старого и нового как хаотическая смесь разных образовательных систем не упорядочено, пребывает в состоянии постоянного конфликта, порождая социальное напряжение и из-за этого не может обеспечивать необходимое качество образования» [295, с. 298–299].

Серьезной заявкой на определяющую роль образования в будущем страны является *модернизация образования*, которая и является в настоящее время ведущей идеей и центральной задачей образовательной политики в Украине. Она представляет собой комплексное, всестороннее обновление всех звеньев образовательной системы и всех сфер образовательной деятельности в соответствии с требованиями современной жизни при сохранении и умножении лучших традиций отечественного образования. Модернизационные процессы в сфере образования обусловлены постиндустриальными преобразованиями в отечественной экономике и в обществе, которые требуют создания системы образования, отвечающей требованиям XXI века и украинским реалиям: высокому культурно-образовательному уровню населения и славным традициям научных школ в университетах. Это, по сути, фронтальный пересмотр основных принципов функционирования образовательной системы.

В Украине, в основном, обеспечено правовое регулирование вопросов функционирования системы образования, всех ее уровней и подсистем, деятельности учебных заведений разных типов и форм собственности, организации различных форм обучения. В последние годы существенно усовершенствовано законодательство Украины относительно дошкольного и общего среднего образования, в частности, введена обязательность дошкольного образования для детей старшего дошкольного возраста, установлен 11-летний срок обучения

для получения полного общего среднего образования, утверждены новые государственные стандарты дошкольного и общего среднего образования, Положение об образовательном округе, Положение об общеобразовательном учебном заведении, Порядок организации инклюзивного обучения в общеобразовательных учебных заведениях, Положение о дистанционном обучении, Концепция литературного образования, Концепции развития инклюзивного образования и т. д. С целью ускорения процесса реформирования системы образования во исполнение Программы экономических реформ на 2010–2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство» утверждены чрезвычайно важные для развития образования государственные целевые программы, в частности Государственная целевая социальная программа развития дошкольного образования на период до 2017 года, Государственная целевая социальная программа развития внешкольного образования на период до 2014 года, Государственная целевая программа развития профессионально-технического образования на 2011–2015 годы, Государственная целевая социальная программа повышения качества школьного естественно-математического образования на период до 2015 года, Государственная целевая программа внедрения в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных учебных заведений информационно-коммуникационных технологий «Сто процентов» на период до 2015 года. Продолжается выполнение Государственной целевой социальной программы «Школьный автобус», а также государственных программ, направленных на работу с одаренной молодежью, информатизацию и компьютеризацию общеобразовательных, профессионально-технических и высших учебных заведений, обеспечение таких заведений современными техническими средствами обучения по естественно-математическим и технологическим дисциплинам, внедрение информационных и коммуникационных технологий в образовании и науке и т. д. [270, с. 10–11].

Следует обратить внимание на то, что если во всем мире увеличивается количество студентов, то в Украине увеличивается количество вузов. В Италии на 60 миллионов населения приходится 65 университетов, во Франции на 63 млн – 41, в Испании на 45 млн – 60, в Великобритании на почти 61 млн – 142. На сегодняшний день

высшая школа Украины насчитывает 966 учебных заведений I–IV уровней аккредитации, из которых 670 – училища, техникумы, колледжи, академии и институты и 339 – университеты. 82 вуза имеют статус национальных. Образовательная сеть обеспечивает обучение 387 студентов на 10 тыс. населения. В украинских вузах преподают 90,5 тыс. специалистов, среди них – 7,9 тыс. докторов и 42,2 тыс. кандидатов наук, 7 тыс. профессоров и 31,6 тыс. студентов [308].

Актуальным вызовом национальному образованию является, с одной стороны, «демографическая яма», то есть значительное уменьшение доли младших возрастных групп в структуре населения, а с другой – увеличение количественных показателей в сфере высшего образования: количества вузов и, соответственно, студентов, которые получают высшее образование. Расширение сферы высшего образования на фоне демографического кризиса в Украине С. Щудло совершенно обоснованно определяет как одну из опасных институциональных ловушек, что негативно влияет на качество образования [295, с. 299].

С целью успешного решения назревших проблем современным учебным заведениям необходимо провести критический аудит своих образовательных практик, четко определить принципиальные конструктивные недостатки и реализовывать модели трансформации образования в соответствии с новыми потребностями общества.

Фактически ядром становления современной цивилизации является становление нового типа личности, где центральной становится возможность самовыявления ее потенциала и способностей. Современный выпускник высшего учебного заведения должен получить такие знания, умения и навыки, наработать такие компетенции, которые позволили бы ему делать выбор между различными формами самовыявления и материальным успехом, выстраивать парадигмы собственного культурного возрастания, управлять процессами преобразования социальных объектов на инновационных основаниях. Такая личность вступает в социальные отношения не под внешним принуждением, а по собственной инициативе. Труд для нее остается сферой реализации ее способностей, а образование все в большей мере выступает рациональной технологией развития профессиональной и общей культуры. Такое восприятие личности характерно

для современного социокультурного развития мировой системы, и именно эти моменты должны закладываться в фундамент концептуального осмысления особенностей образовательной политики и образовательных технологий современности.

В связи с этим внимательного изучения требует *логика формирования образовательной политики*. В отличие от предыдущего реформирования образования на всем постсоветском пространстве, направленного на изменение содержания и методов обучения, нынешнее реформирование в Украине затрагивает функционирование образования в целом и всех его компонентов. Соответственно, и национальная образовательная политика должна опираться на ориентиры будущего общества и осознанно ориентироваться на опережение социальных реформ.

За последние годы осуществлен ряд мероприятий по реализации идей и положений Национальной доктрины развития образования, реформирования образования, повышения его качества, доступности и конкурентоспособности. Модернизировано содержание и усовершенствована организация всех звеньев образования, созданы новые учебники, положено начало организации инклюзивного обучения детей с особыми образовательными потребностями, вводится профильное обучение в старшей школе, совершенствуется внешнее независимое оценивание учебных достижений выпускников общеобразовательных учебных заведений, продолжается обеспечение общеобразовательных и профессионально-технических учебных заведений современными учебными компьютерными комплексами, подключение их к сети Интернет. В высшем образовании внедряются принципы Болонского процесса, кредитно-модульная система обучения [270, с. 2].

Целью формирования образовательной политики является не разработка жесткой системы с заранее установленными нормами и стандартами функционирования, а создание гибкой системы (или даже нескольких взаимосогласованных моделей), что предусматривает одновременное бесперебойное функционирование предыдущей системы и постепенное внедрение элементов новой. Причем элементы новой и старой систем могут быть принципиально несовместимыми, поэтому важно заранее разработать меры по предотвращению конфликтов.

Выделяются следующие уровни формирования образовательной политики:

- *общенациональный*, затрагивающий все без исключения компоненты системы образования, то есть совокупность материальных и духовных ресурсов динамичной последовательности общественных, частных и групповых мероприятий с использованием групповых ресурсов для развития каждой отдельной личности и общества в целом, а также формальные и неформальные образовательные институты, семью, трудовые коллективы, СМИ, общественные и политические организации;

- *государственный* – мероприятия и средства обеспечения реформирования формальных (государственных) компонентов системы образования;

- *региональный*, на котором учитываются особенности развития социальных и экономических структур регионов;

- *институциональный*, то есть политика развития отдельных учебных заведений и партнерских отношений с различными общественными объединениями и ассоциациями.

В непростых демографических и социально-экономических условиях осуществляется модернизация сети учебных заведений с целью более эффективного использования их материально-технических, кадровых, финансовых, управленческих ресурсов для обеспечения доступности и качества образования. С этой целью в Украине ведется поиск альтернативных моделей организации обучения, в частности создание в сельских районах образовательных округов, которых в настоящее время функционирует почти 2 000 [270, с. 2].

Деятельность Главного управления образования и науки Харьковской областной государственной администрации, местных органов управления образованием, учебных заведений всех типов и форм собственности системы общего среднего образования, профессионально-технических, высших учебных заведений и научных учреждений в последнее десятилетие была направлена на реализацию основных положений Национальной доктрины развития образования, законов Украины «Об образовании», «О дошкольном образовании», «Об общем среднем образовании», «О внешкольном образовании», «О профессионально-техническом образовании», «О высшем образо-

вании», выполнение государственных и региональных целевых программ, углубление содержания и улучшение качества образования, создание соответствующих условий для обучения и воспитания учеников и студентов, подготовку высококвалифицированных специалистов, эффективное использование научно-интеллектуального потенциала региона, обеспечение социальной защиты участников учебно-воспитательного процесса.

Харьковский регион, который является ведущим научным и промышленным центром Украины, безусловно, занимает выигрышное положение при реализации национального инновационного сценария: научно-технический и индустриальный потенциал территории может и должен стать главным ресурсом ее устойчивого развития, определяя перспективное социально-экономическое и культурное состояние региона.

Харьковская область стабильно имеет высокие показатели, характеризующие систему высшего образования по таким направлениям, как сеть, контингент, выпуск, кадровые ресурсы и т. п. В регионе сложилась довольно широкая система учебных заведений, успешно реализующая цели развития непрерывного образования граждан. На 01.01.2012 г. в Харьковской области насчитывается 648 дошкольных учебных заведений (в них – 71 476 детей, в том числе в сельских районах – 374, городах областного подчинения – 53, в г. Харькове – 217). Ежегодно увеличивается количество учебно-воспитательных комплексов «дошкольное учебное заведение – общеобразовательное учебное заведение», в сравнении с прошлым годом оно выросло на 30 и по состоянию на 01.01.2012 г. составляет 115, в том числе 4 учреждения областного подчинения. По формам собственности: 618 дошкольных учебных заведений коммунальной собственности, 9 – государственной, 22 – частной [76, с. 3].

В 2011/12 учебном году в области функционировало 897 общеобразовательных учебных заведений, в которых обучалось 224,2 тыс. учеников. Сеть высших учебных заведений Харьковской области составляют 45 вузов I–II уровней аккредитации, 31 вуз – III–IV уровней и 12 вузов частной формы собственности. Среди регионов Украины в Харьковской области сохраняется *наивысший уровень численности студентов* на 10 тыс. населения (907 – область, 544 – Украина). Почти

каждый 10-й студент Украины обучается в высших учебных заведениях области [76, с. 29].

На сегодняшний день в Харьковской области функционируют 88 высших учебных заведений I–IV уровней аккредитации. Из них 17 высших учебных заведений имеют статус национального и 3 – статус научно-исследовательского вуза (Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»).

Приоритетная *цель региональной гуманитарной политики* – создание в Харьковском регионе условий для равного доступа всех граждан к качественному образованию, развитию спорта, культуры, искусства и туризма, обеспечения права граждан на качественную и объективную информацию, удовлетворение языковых и образовательно-культурных потребностей, укрепления атмосферы толерантности и мира в регионе.

В высших учебных заведениях Харьковщины обучаются 231,5 тыс. студентов: 137,1 тыс. – на дневном отделении; 94,1 тыс. – на заочном отделении; 305 студентов – на вечернем отделении; 18 тыс. иностранных студентов из 112 стран мира. В 2012 г. принято 41,6 тыс. человек на первый курс вузов Харьковщины (по всем формам обучения) [53, с. 6].

К основным показателям *качества образования*, как правило, относятся: качество преподавательского состава, состояние материально-технической базы учебного заведения, мотивация преподавательского состава, качество учебных программ, качество студентов, качество инфраструктуры, качество знаний, инновационная активность руководства, внедрение процессных инноваций, востребованность выпускников, конкурентоспособность выпускников на рынке труда, достижения выпускников.

Статистические данные свидетельствуют о достаточной развитости системы образования Харьковской области, о высоком уровне ее *кадрового обеспечения*. В вузах Харьковщины работают 18,1 тыс. преподавателей, среди них: 1 447 докторов наук, 1 398 профессоров; 8 314 кандидатов наук, 5 848 доцентов. Такой отряд высококвалифицированных преподавателей обеспечивает высокий уровень

научно-методического сопровождения учебного процесса в высших учебных заведениях Харьковской области. Так, издано свыше 2 000 учебников и пособий, свыше 500 из них – с грифом Министерства образования и науки, молодежи и спорта [53, с. 6].

Высокое качественное состояние образования в Харьковской области подтверждается количеством стипендиатов: 35 студентов получают академическую стипендию Президента Украины, 19 студентов и 40 молодых и ведущих ученых – областные стипендии, а 7 аспирантов – академическую стипендию Кабинета Министров Украины. 102 студента стали победителями и призерами Международных студенческих олимпиад, 191 студент – победителями и призерами Всеукраинских студенческих олимпиад, а 309 студентов – победителями и призерами Всеукраинского конкурса студенческих научных работ по естественным, техническим и гуманитарным наукам [53, с. 9].

К основным *достижениям* высшей школы Харьковщины в 2011/12 учебном году следует отнести следующие:

- 24 ученым присуждена Государственная премия Украины в области науки и техники;
- 17 молодым ученым присуждена ежегодная премия Президента Украины;
- 53 академика и 91 член-корреспондент представляют Харьковщину в Национальных академиях наук Украины (10 из них избраны в 2012 году);
- защищено 893 диссертации, в том числе 119 докторских и 774 кандидатских [53, с. 7].

Высшими учебными заведениями и научными учреждениями Харьковской области в 2012 году на Международный конкурс инновационных и инвестиционных проектов «Харьковские инициативы» подано около 100 работ по 20 номинациям. Среди победителей Конкурса – Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет, Харьковский национальный университет радиоэлектроники, ННЦ «Харьковский физико-технический институт», Харьковский государственный университет питания и торговли, Институт проблем машиностроения имени А. Н. Подгорного НАН Украины, Национальный фармацевтический университет, Харьковская

национальная академия городского хозяйства, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина [53, с. 7].

Успешно были реализованы задачи Государственной и областной целевых программ подготовки и проведения в Украине финальной части чемпионата Евро-2012 по футболу. При активном участии вузовской и научной общественности было подготовлено 19 объектов и 1 189 номеров для размещения болельщиков и обеспечена языковая подготовка 1 288 сотрудников государственных учреждений и 220 стюардов [53, с. 8].

В Харькове традиционно проводятся знаменательные *мероприятия всеукраинского масштаба*: например, в 2012 г. была проведена встреча Министра образования и науки, молодежи и спорта Украины Д. В. Табачника с ректорами высших учебных заведений Украины, а также Выездное Заседание Президиума Совета ректоров вузов Украины (обсуждение проекта Концепции гуманитарного развития Украины на период до 2020 года).

Среди наиболее значимых *традиционных событий* 2012 года следует отметить: Бекетовские ассамблеи «Научно-практическое историко-архитектурное собрание «Академические Бекетовские чтения», посвященные 150-летию архитектора А. Н. Бекетова; XIX Международный фестиваль классической музыки «Харьковские ассамблеи – противление злу искусством»; фестиваль Славянской духовной поэзии и музыки «Колокольный звон пасхальный»; открытие учебно-спортивного комплекса и общежития Полтавского юридического института Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»; Международную научную конференцию «Высокие технологии в научных исследованиях университетов: нанотехнологии и наноматериалы, информационные технологии, энергоэффективность, технологии высоких напряжений» на базе Национального технического университета «Харьковский политехнический институт»; Первый Всеукраинский студенческий фестиваль по игровым видам спорта [53, с. 10].

Преподаватели и ученые высших учебных заведений Харьковщины стали участниками *всеукраинских и международных мероприятий*: IV Национальной выставки-презентации «Иноватика в современном образовании», Международной выставки учебных

заведений «Современное образование в Украине – 2012», III Международной выставки «Современные учреждения образования – 2012», Международной специализированной выставки «Образование и карьера – 2012», IV Международного экономического форума «Инновации. Инвестиции. Харьковские инициативы», Всеукраинского фестиваля науки, Общегосударственной выставочной акции «Барвиста Україна», Парламентских слушаний «Создание в Украине благоприятных условий для развития индустрии программного обеспечения» и многих других [53, с. 10].

Харьковщина славится успешной реализацией *совместных проектов* Главного управления образования и науки Харьковской областной государственной администрации, Совета ректоров высших учебных заведений III–IV уровней аккредитации Харьковского региона и Совета директоров высших учебных заведений I–II уровней аккредитации Харьковской области, среди которых: областной конкурс «Высшая школа Харьковщины – лучшие имена»; акция «Высшая школа Харьковщины – сельскому абитуриенту»; региональный конкурс научных студенческих работ по естественным, техническим и гуманитарным наукам; общегородское торжественное мероприятие «Посвящение в студенты»; шефство вузов над учебными заведениями интернатного типа областного подчинения; шефская помощь вуза районам области и городам областного значения; фестиваль науки; межвузовские соревнования по военно-прикладным видам спорта; научное сопровождение учеников – членов Харьковского территориального отделения Малой академии наук Украины; ученический и студенческий фестиваль театров мод «Весна. Мода. Красота»; традиционная встреча руководителей высших учебных заведений со студенческим активом области по поводу Дня Татьяны [53, с. 10].

В целом, количественные и качественные показатели эффективной деятельности в сфере образования на Харьковщине убеждают в полноте развития системы образования, в верной расстановке приоритетов, в инновационности подходов к модернизации образовательной среды в Харьковской области. Однако, следует признать наличие существенных недостатков в образовательной системе Харьковской области, которые во многом обусловлены системными трансфор-

мациями и кризисными явлениями в мире, которые не могли не сказаться на развитии конкретного региона.

В последние десятилетия в Украине, как и во всем мире, дают о себе знать проблемы, которые не удастся разрешить в рамках традиционных методических подходов, все чаще говорят о всемирном *кризисе образования*. Но если западное общество за много столетий научилось компенсировать опасности рынка путем встраивания в рыночные отношения нерыночных регуляторов (ценностные и этические нормы и практики), то в Украине, для которой рыночная культура не является органичной, риски возрастают, а потребность в их компенсации намного выше.

Важно осмыслить всю глубину кризиса образования, который по сути является отражением «кризиса смысла». Кризис обусловлен тем, что мир изменяется намного быстрее, чем человечество успевает трансформировать содержание образования. Пока в систему образования не будет внедрен режим постоянных изменений, она будет терять свою образовательную сущность, а ее кризис и дальше будет обостряться [101, с. 8].

Сложившиеся образовательные системы не могут выполнить своей основной функции – формировать созидательные силы общества. Кризис сопровождается поверхностным характером реформ образования, потерей преподавательских кадров, снижением качества образования, разрывом информационных связей, разрушением материально-технической базы высшей школы и резкой девальвацией самого статуса преподавательской деятельности.

Положение усугубляется и демографической ситуацией, поскольку в сфере образования предвидится так называемый «кризис 2015 года». Суть его заключается в том, что в связи с очень низким уровнем рождаемости в 1999–2002 гг. к 2015 году количество выпускников школ не будет обеспечивать даже госзаказ на подготовку специалистов, не говоря уже о контрактных местах [261].

Уже сейчас потребность в абитуриентах во многом покрывается за счет альтернативных источников – тех, кто по каким-либо причинам ранее не получил высшего образования, кто решил получить второе или третье образование, а также иностранцев, количество которых стабильно растет.

Деятельность украинских вузов осуществляется сегодня в условиях возрастающей конкуренции. Это определяет политику учреждений высшей школы, которые стремятся привлечь студентов, поднять свой рейтинг, стать конкурентоспособными в сфере предоставления качественных образовательных услуг. Общемировые тенденции развития образования, ситуация, складывающаяся в украинской системе высшей школы, настоятельно требуют глубокого и всестороннего обновления структуры и содержания высшего образования, последовательного и незамедлительного внедрения инновационных технологий обучения и воспитания, модернизации всей государственной образовательной политики, пересмотра не только законодательных основ функционирования высшего образования, но и переосмысления самой миссии высшей школы, ее стратегических задач.

В то же время нынешний уровень образования в Украине не позволяет ему в полной мере выполнять функцию ключевого ресурса социально-экономического развития государства и повышения благосостояния граждан. Остается низкой престижность образования и науки в обществе. Не совсем удовлетворяет потребности населения сеть дошкольных и внешкольных учебных заведений, состояние их учебно-материальной базы и т. д. Остается неудовлетворительным состояние финансового и материально-технического обеспечения системы образования, низким – уровень оплаты труда работников образования и науки [270, с. 3].

К сожалению, отечественное образование, а следовательно, и образование в Харьковском регионе, все же не в полной мере отвечает требованиям формирования модели личности гражданского общества, демократизации и открытости. Формат учебно-воспитательного процесса в силу определенных системных трудностей не сориентирован на всестороннее развитие личности, удовлетворение ее потребностей, обеспечение запросов общества и рынка труда конкурентоспособными компетентными и ответственными специалистами.

Не способствует решению этой проблемы и уровень взаимодействия образования с социальными партнерами. Реструктуризация и дробление предприятий в Украине, изменение их формы собственности, закрытие мощных предприятий и организаций военно-промышленного комплекса (в Украине и на Харьковщине в том числе)

нарушили их партнерские отношения с учреждениями системы образования. В ситуации закрытия предприятий подготовка кадров харьковскими вузами для национального хозяйства превращается в производство безработных специалистов.

В условиях развития рыночных отношений в сфере образования Украины обострились проблемы государственного финансирования. Причем эта ситуация характерна для большинства стран мира. Так, если в 60-х годах XX в. в большинстве стран резко возросла доля валового национального продукта, направляемого на образование, то с начала 1980-х годов в подавляющем большинстве как развитых, так и развивающихся стран государственные затраты на образование сокращаются или, что встречается гораздо реже, стабилизируются. Проблемы государственного финансирования обострились даже в США, где на нужды образования выделяется больше средств, чем на оборону. И хотя образование остается самой приоритетной областью социальной политики государства (эту отрасль в США по праву называют «государством в государстве»), эта сфера в последние десятилетия финансируется в меньшей степени, что объясняется условиями кризисной экономики.

В Украине же общая для большинства стран тенденция к сокращению государственного финансирования системы образования усиливается общими экономическими проблемами переходного периода. В результате доля расходов на просвещение и подготовку кадров в государственном бюджете постоянно снижается. Так, например, на 2002 год структура бюджета Харьковской области выглядела таким образом: 23,4% – образование; 21,8% – охрана здоровья; 22,9% – социальная защита; 1,4% – культура; 0,6% – физическая культура; 29,9% – другие сферы [103, с. 54].

Реформирование системы образования предусматривает усовершенствование ее финансового механизма. Согласно ст. 61 Закона Украины «Об образовании», государство обеспечивает бюджетные ассигнования на образование в размере не меньше 10% национального дохода. Однако реальное финансирование значительно меньше.

Проблема финансирования образования усложняется из-за несовершенства бюджетной системы, в частности отсутствия действенных механизмов пополнения местных бюджетов. Передача учебных

заведений на финансирование местным бюджетам в условиях затяжного экономического кризиса обусловила ухудшение их материально-технической базы. Решение проблем адекватного финансирования сферы образования позволит повысить экономическую эффективность системы образования, соответствующим образом обеспечить формирование образовательного уровня населения и роста на этой основе доходов граждан и валового продукта государства.

Снизилась престижность образования и образованности в силу невозможности реализовать полученное образование, а также по причине низкой оплаты интеллектуализированного труда. Значительно ухудшилась демографическая ситуация; кроме того, выехали на заработки несколько миллионов людей, оставив без необходимого присмотра и родительского воспитания детей школьного возраста [101, с. 9].

Среди основных проблем на пути адаптации системы образования к требованиям времени следует назвать:

- 1) снижение доступности и несоответствие качества образования современным условиям;
- 2) несоответствие рынка образовательных услуг потребностям рынка труда; диспропорции в процессах подготовки специалистов и спроса на них работодателей;
- 3) неэффективные механизмы государственного финансирования системы образования при постоянном увеличении бюджетных отчислений на образование;
- 4) сохранение чересчур централизованного управления.

Необходимым является осуществление мер, направленных на повышение эффективности использования государственных средств, которые направляются преимущественно на содержание учебных заведений, а не на улучшение результатов образования.

На это нацеливают и результаты социологических исследований, проведенных Институтом социологии НАН Украины. Студенты украинских вузов, в основном, подтверждают наличие условий для успешной организации учебного процесса. В то же время они отметили, что наличие необходимых вспомогательных структур не гарантирует их использования в учебном процессе. Так, несмотря на то, что 80,7% студентов подтвердили, что в их вузе есть современная

библиотека, 66% указали, что они удовлетворены возможностями получать в библиотеке современную литературу, выяснилось, что треть опрошенных вообще не пользуется библиотекой в процессе обучения. Подобная ситуация и с наличием компьютерных классов. Хотя они есть в 97,2% вузов, удовлетворены возможностями пользоваться компьютерами во внеаудиторное время для выполнения заданий самостоятельной работы только 58,1% респондентов. Остальные либо не удовлетворены, либо не имеют такой возможности (8,9%). Аналогично выглядит и ситуация с возможностью иметь свободный доступ на территории вуза к Интернету. Удовлетворены ею 54,6% опрошенных, не удовлетворены 20,9%, не имеют такой возможности вообще 12,5%. И совсем неудовлетворительными выглядят возможности студентов пользоваться (бесплатно или на льготных условиях) ксероксами, сканером, принтером и т. п. Вообще не имеют такой возможности 47,2%, не удовлетворены ими 26,4% студентов. Очевидно, сам факт обеспеченности учебного процесса необходимо рассматривать вместе с его организацией [97, с. 397].

Недостаточная эффективность образования, получаемого в украинских вузах, обусловлена многими объективными и субъективными факторами, среди которых отдельным блоком следует выделить проблемы методологического и методического характера: 1) слабая компетентностная направленность образования; 2) проблемы несоответствия содержания образования принципам ориентации на будущую профессию и потребностям рынка труда; 3) перегруженность учебных программ фактическим материалом; 4) отсутствие выбора программ; 5) низкое качество учебников; 6) неэффективность внедрения образовательных инноваций; 7) низкая мотивирующая и мобилизующая роль применяемых методов преподавания.

В качестве приоритетных направлений выхода из кризиса современные исследователи сферы образования чаще всего ставят следующие задачи:

- Поиск кардинально новых методов обучения, ускоряющих подготовку высококвалифицированных специалистов, которые составляют основной творческий потенциал в сфере научной и технологической деятельности.

- Перенос акцентов в образовании с простого получения знаний

(они все более доступны людям в век информационных коммуникаций) на технологические методы обучения и развитие системного, конструктивного мышления. Основное требование к современному специалисту – умение эффективно и оперативно принимать решения в условиях дефицита времени, наличия противоречивой и не всегда достаточной информации.

- Стремление реформировать высшую школу в сторону усиления ее интеграции с бизнесом и государственными институтами объясняется тем, что в современных условиях особенно заметна прямая связь между высшим образованием и благосостоянием государства. Государство унаследовало от советской системы образования отнюдь не армию профессионалов, а, по выражению украинского ученого К. Корсака, школу «обученных беспомощностей», для которой характерен постоянно растущий разрыв между фактическими знаниями и требуемыми рынком труда. И прежде, и теперь, в вузах Украины учится менее трети молодежи в возрасте от 18 до 23 лет, что почти вдвое ниже аналогичных показателей не только большинства развитых демократических стран, но и лидеров среди стран «третьего мира».

- Решение проблемы повышения уровня обучения и, прежде всего, обновления знаний, которые обесценились вследствие глубоких структурных изменений в социально-экономической жизни (демитаризации экономики, отмирания нерентабельных отраслей, технологической революции, создания новой инфраструктуры, становления гражданского общества, свободного рынка). Чтобы обеспечить насыщение украинского общества высокопрофессиональными кадрами, необходимо радикально трансформировать высшую школу на основе новых образовательных технологий. При этом перед Украиной стоит еще и проблема дообучения, переобучения или других форм адаптации обладателей вузовских дипломов к новым условиям рынка труда, новым общественным потребностям. Последние вносят существенные изменения в организацию, структуру и содержание учебного процесса. Уточнение целей высшего образования необходимо также из-за крайней ограниченности средств, выделяемых бюджетом на образование.

Кроме того, как отмечается в исследованиях последних лет по проблемам модернизации образования, необходима связь высшей

школы с практической деятельностью, упрощение поступления в высшие учебные заведения (без снижения требований к абитуриентам), рост количества выпускников вузов (в Великобритании за десятилетие их стало вдвое больше), унификация критериев высшего профессионального образования, развитие дистанционного университетского образования [10; 57; 65; 82; 210; 291; 294].

Потенциал современного высшего образования в Украине, по данным Института высшего образования АПН Украины, более чем в два раза уступает уровню развитых стран. Особенно сложная ситуация в аграрных регионах. В целом же, не менее половины областей Украины нуждаются в немедленном увеличении открытости высшего образования, то есть – в развитии всех видов обучения, а особенно таких его форм, как дистанционная и корреспондентская. Последнее связано с тем, что эти формы, в отличие от традиционной заочной, предусматривают обучение с помощью таких современных средств связи и коммуникации, как компьютерные сети, спутниковая связь, новейшие аудио- и видеотехнологии. И по оценкам специалистов, они являются существенно более экономичной альтернативой классическим формам.

В целом, в Украине достаточно развита просветительская деятельность как в общей средней школе, так и в профессионально-технической и высшей. Но она имеет ряд недостатков. Назовем лишь два из них. Во-первых, хотя это образование высокого уровня, особенно в общеобразовательной средней школе, но это образование индустриальной эпохи. Во-вторых, по стилю отношений в учебном заведении между субъектами учебного процесса она в значительной мере остается советской с ее абсолютизацией коллективности, авторитарной педагогикой, невниманием к индивидуальному развитию человека [133, с. 4–5].

Следует признать, что, несмотря на особенности развития отечественной высшей школы, направления ее модернизации главным образом *сориентированы на мировые тенденции*. Более быстрыми темпами осуществляются процессы, отвечающие потребностям и интересам населения или так называемого научно-образовательного сообщества («массовость» высшего образования и ее коммерциализация, повышение значимости научно-исследовательской деятель-

ности). Не так активно осуществляются процессы, которые «насаждаются сверху» либо отражают будущие, не совсем качественные потребности общества (создание университетов новых типов, смена образовательных технологий, создание условий для независимого оценивания знаний студентов). Таким образом, можно говорить о существенном разнообразии тенденций в развитии отечественной системы высшего образования [92, с. 16].

Важной характеристикой системы образования на Харьковщине является ее открытость инновациям, что позволяет надеяться на развитие перспективных линий в модернизации образования.

Образовательная инновация представляет собой результат инновационной педагогической деятельности, обеспечивающий получение нового образовательного эффекта, включая его экономические, управленческие, социологические, экологические, здоровьесберегающие и иные аспекты [95, с. 53].

В Харьковской области, в целом, вполне успешно осуществляются шаги по обеспечению ускоренного, опережающего инновационного развития образования, а также создаются условия реализации инициативных, творческих проектов в сфере образования и науки. Так, учебные заведения Харьковской области приняли участие в Третьей Национальной выставке-презентации «Иноватика в современном образовании» (18–20 октября 2011 г.). Золотой медалью награждены Харьковская академия непрерывного образования и Харьковский университетский лицей; серебряной медалью – Яковлевская общеобразовательная школа I–III ступеней Харьковского районного совета, отдел образования Дергачевского районного совета, Харьковский специализированный общеобразовательный учебно-воспитательный комплекс для детей с ограничениями слуха; бронзовой медалью – Красноградское дошкольное учебное заведение (ясли-сад) № 17 Красноградского городского совета и Малиновская общеобразовательная школа I–III ступеней Чугуевского районного совета [76, с. 24].

На XV юбилейной Международной выставке учебных заведений «Современное образование в Украине – 2012» (15–17 февраля 2012 г.) Харьковская область была представлена в номинации «Инновации в управлении образованием». Главным управлением образования и науки Харьковской облгосадминистрации, отделом образования

Коминтерновского и Московского районов Харьковского городского совета, Харьковской гимназией № 47, Солоницевской гимназией № 3 Дергачевского районного совета, Комсомольским дошкольным образовательным учреждением (яслями-садом) № 1 Змиевского района, Государственным профессионально-техническим учебным заведением «Харьковское высшее профессиональное училище сферы услуг», Харьковским университетским лицеем, общеобразовательной санаторной школой-интернатом № 13 г. Харькова. Все образовательные учреждения и учебные заведения отмечены дипломами за высокие творческие достижения в усовершенствовании содержания учебно-воспитательного процесса национальной системы образования Украины [76, с. 24].

Модернизация высшего образования предусматривает изменения в технологии реализации управленческих функций, смену форм и методов контроля, усовершенствование процедур лицензирования и мониторинга образовательных услуг. На протяжении 2011/12 учебного года проведено 9 заседаний Регионального экспертного совета по вопросам государственной аттестации учебных заведений Харьковской области, проведена экспертиза 166 аттестационных дел, 12 из них – с отличием, а 3 – на среднем уровне (условно) [76, с. 23].

В целом, система концептуальных идей и взглядов на стратегию и основные направления развития образования в регионе определяется Национальной стратегией развития образования в Украине на 2012–2021 годы. Однако теоретико-методологические проблемы правовых отношений в отрасли образования на Харьковщине, психолого-педагогические вопросы и мотивация соблюдения норм законодательства на исполнительном и личностном уровнях каждым субъектом правовых отношений нуждаются во внимательном изучении и принятии соответствующих решений.

Следует признать, что региональная сеть учебных заведений не всегда сориентирована на удовлетворение широкого диапазона индивидуальных образовательных потребностей, что приводит к миграционным процессам молодежи по образовательному фактору и распределению регионов на регионы-доноры и регионы-реципиенты [133, с. 215].

За последние два десятилетия, к сожалению, была утеряна

культурная роль образования как механизма формирования и трансляции целостного научного мировоззрения. В основном ее подменили пересказом вырванного из контекста культуры конкретного знания. С учетом этого в последние годы из стен наших школ и вузов выходят в лучшем случае готовые потребители материальных благ, в сознании которых не сформирована установка на ответственность за судьбу собственной семьи, общества, народа. Как следствие – криминализация сознания, бесконтрольное расширение сети наркоторговли, молодежный алкоголизм, детская беспризорность и проституция, безработица и люмпенизация среди выпускников образовательных учреждений различного уровня. Это продукты не только экономического, но и духовного кризиса [101, с. 9].

Общественно-экономические и политические преобразования, которые происходят в Украине, делают процесс социализации противоречивым и очень сложным. Основное противоречие в сфере социализации молодежи – это противоречие между общественными отношениями, повышенными требованиями, предъявляемыми обществом к социализации подрастающего поколения, и социально-экономическими, идеологическими, политико-воспитательными средствами влияния, которые используются в недостаточной степени.

Среди основных противоречий в сфере социализации следует отметить противоречия:

- между объективной необходимостью реформы системы образования и воспитания и возможностями государства обеспечить ее ресурсами и средствами;
- между старыми ценностями общества и новыми, ведь на молодежь влияют как идеи социализма, так и либерализм – ценности рынка, частной собственности, свободы, демократии, а также религии, церкви;
- между новым производством, рыночными отношениями и невостребованным инновационным потенциалом молодежи. В настоящее время в Украине выразительно проявляется отчуждение молодежи от продуктивного труда. Для многих молодых людей труд утратил значение средства самореализации, самоутверждения. Вместе с тем суровые реалии жизни подталкивают определенную часть молодежи к пересмотру традиционных взглядов, требуют от молодых людей добросовестного труда, приобретения новых профессий и знаний;

- между потребностями молодежи в повышении своего благосостояния и возможностями украинского общества удовлетворить эти потребности;

- между декларированным строительством правового социального государства и правовой, социальной незащищенностью детей и молодежи. В Украине не удастся существенно повысить рождаемость, растет число разводов, показатели сиротства и детской заболеваемости, смертности;

- между формированием в Украине новой политической системы и непоследовательностью осуществления политического курса на демократизацию. В Украине сейчас наблюдается политическая индифферентность молодежи от безрезультативных политических дискуссий, обещаний и т. п. Вместе с тем в обществе утверждается политический плюрализм в создании новых молодежных структур.

Как показывает опыт, преодоление аномии – ценностного вакуума – возможно только через обращение к традиционным духовным ценностям.

В то же время следует отметить, что примат прагматики в образовании, характерный для индустриального общества, не позволяет получить желаемый результат – обеспечить новое поколение знаниями и умениями, необходимыми для плодотворной профессиональной деятельности и полноценной, комфортной жизни в социуме нового типа – постиндустриальном, информационном. Это обусловлено тем, что фактор эффективности – стержень прагматического подхода к образовательному процессу – приводит к невозможности в новых условиях прямого решения образованием своей главной задачи: подготовить конкурентоспособного специалиста, способного отвечать на вызовы времени. В условиях нарастания информационно-коммуникативных технологий оказывается неэффективным образовательный процесс, обеспечивающий предоставление человеку односторонне-профессиональных (сориентированных исключительно на эффективность) знаний. Это обуславливает признание приоритетности образовательного процесса, направленного на формирование целостной личности. Отсюда вытекают идеи гуманизации и гуманитаризации всего образовательного пространства [96, с. 36].

Несмотря на значительные успехи в реализации концептуальных

идей модернизации образования в Харьковском регионе, состояние дел в отрасли образования, темпы и глубина преобразований не удовлетворяют потребности жителей Харьковской области. Актуальными задачами остаются сохранение и распространение лучших традиций национальной системы образования, обеспечение доступности получения качественного образования для всех граждан Харьковщины и вхождение отечественной системы образования в образовательное и научное пространство Европы.

Не вызывает сомнения, что усовершенствование системы образования и повышение качества профессиональной подготовки специалистов как в Украине в целом, так и в Харьковской области, – определяющая социокультурная проблема, решение которой заключается в приведении образования в соответствие с новыми социально-экономическими требованиями, определении приоритетных направлений образовательной политики в регионе, стратегии и тактики действий в соответствии с потребностями граждан и ресурсами государства и региона, создании просветительских программ, необходимых для последовательного экономического и социального развития Украины, и в том числе Харьковской области, а также индивидуального, культурного самовыражения личности в обществе.

Следует отметить, что начиная с 1990-х годов, в Украине происходили значительные изменения в образовании, которые были связаны с развитием новых видов учебных заведений, распространением инновационных и авторских учебных программ при одновременном сохранении базовых стандартов образования. В то же время социально-экономический кризис обусловил появление ряда проблем:

– во-первых, *финансовых*, которые проявились в хроническом недофинансировании образования, неэффективном использовании бюджетных средств, недополучении региональными органами власти правил использования целевых трансфертов, направленных на потребности образования. Следствием этого стало медленное обновление основных фондов и оборудования учебных заведений, низкая заработная плата работников образования, дефицит молодых кадров, особенно в сельской местности;

– во-вторых, *организационных*, связанных с ослаблением контроля государства в сфере образования, результатом чего стали замена

традиционно бесплатных общедоступных услуг в образовании платными (коммерциализация образования), предоставление в аренду площадей учебных заведений, использование материальных и нематериальных активов образовательных учреждений с целью роста личных доходов разных категорий работников образования (частное репетиторство на базе учебных заведений и др.);

– в-третьих, *социальных*, суть которых проявляется в росте дифференциации возможностей разных слоев населения получить качественное образование, снижении качества образовательных услуг и ограничении возможностей потребителей влиять на него, низкой социальной защищенности студентов учебных заведений.

Все эти проблемы финансового, организационного и социального порядка привели к разбалансированию системы образования, к потере ею стратегических целей, к резкому снижению качества образования.

Нам представляется, что повысить доступность высшего образования для малообеспеченных граждан можно путем увеличения количества средств, выделенных на кредитование образования. Студент имеет право взять кредит в высшем учебном заведении с перспективой его полного погашения государством при условии трудоустройства по специальности в течение трех лет в сельской местности. Здесь, на наш взгляд, внимания заслуживает опыт Китая, где высшее образование является платным. За образование платит предприятие или же студент, который получает государственный кредит. Последний может не возвращать государству, если студент успешно обучается, а после окончания вуза работает по специальности.

Мы считаем, что для достижения цели создания механизмов устойчивого развития системы образования необходимо в первоочередном порядке решать следующие задачи:

1) обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования;

2) достижение *современного качества* дошкольного, общего и профессионального образования;

3) формирование в системе образования нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования внебюджетных ресурсов;

4) повышение социального статуса и профессионализма работ-

ников образования, усиление их государственной и общественной поддержки;

5) развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса – обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения.

В целом же, образование в Украине в целом и в Харьковской области, в частности, становится все более мощной движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности народного хозяйства, фактором национальной безопасности, благосостояния страны и благополучия каждого гражданина. Обновленное образование должно сыграть ключевую роль в сохранении нации, ее генофонда, обеспечении устойчивого динамичного развития украинского общества – общества с высоким уровнем жизни, гражданско-правовой, профессиональной и бытовой культурой.

2.2. Повышение спроса на дошкольное обучение и воспитание как доминанта развития образования

Важным содержательным аспектом понятия «образование» является *образование как система (институт)*.

Образование как система включает в себя различные по уровню и профилю государственные и негосударственные учебно-воспитательные организации и заведения, дошкольные и внешкольные учреждения, различные формы самообразования и другие звенья социальной системы общества.

Основными *функциями образования* как системы являются: передача подрастающему поколению накопленных человечеством знаний, участие в процессах социализации личности, обеспечение преемственности социального опыта, усвоение ценности человеческой культуры, влияние на социальную мобильность и формирование социально-профессиональной структуры общества.

Главным управлением образования и науки Харьковской областной государственной администрации, местными органами управления образованием проводится определенная работа по усовершенствованию

ванию системы непрерывного образования, обеспечения прав граждан на дошкольное, общее, среднее, внешкольное образование детей и подростков.

Понятно, что модернизацией лишь одной подсистемы целостной системы непрерывного образования многого добиться невозможно. Ведь внутренний интерес к познанию, стремление к творческому освоению мира, ценностные ориентации и мотивация к созидательной деятельности – все эти личностные качества будущих профессионалов начинают формироваться задолго до вузовского периода жизнедеятельности.

Человек ответственен за то, какую личность он в себе формирует. В связи с тем, что образовательный процесс начинается с раннего возраста, то и процесс социализации, инкультурации будет начинаться в тот же период. В ходе образовательной деятельности в меру того, как индивид взрослеет, будет возрастать и его субъективность, связанная с формированием сущностных сил, с осмыслением и выделением собственного «Я».

Вклады в раннее детское развитие и дошкольное образование с точки зрения долгосрочных социальных и образовательных эффектов являются наиболее результативными [83, с. 6]. Это обусловило формирование довольно *устойчивых тенденций* в развитии образования в Харьковской области на различных его уровнях.

На протяжении последних лет отмечается *повышение спроса населения на получение дошкольного образования*. Если в 2005 г. удельный вес детей, охваченных образованием в дошкольных учебных заведениях, составлял 41,9% (в 2002 г. – 40,8%), в том числе в дошкольных учебных заведениях сельской местности – 32,3% [190, с. 12], то на начало 2011/12 учебного года 80% детей от 3 до 6 лет посещали детские учебные заведения, из них в сельских районах – 66%, в городах областного подчинения – 91%, в г. Харькове – 89% [76, с. 6].

В дошкольных учебных заведениях Харьковской области обучается 71 476 детей, из них 11 976 детей до трех лет [76, с. 6]. Для сравнения: образованием и воспитанием в 591 дошкольном учебном заведении в 2005 г. было охвачено свыше 52,8 тыс. детей (в 2000 г. – 668 дошкольных учебных заведений, в них 54,7 тыс. детей). В сельской местности в 2005 г. воспитывалось 6,4 тыс. детей, что

составляло 12,1% от общего количества детей, охваченных образованием в дошкольных учебных заведениях [190, с. 12].

Всего в 2011/12 учебном году в дошкольных учреждениях функционировали 3 283 группы, из них 733 – для детей раннего возраста, 2 550 – для детей дошкольного возраста. Если в сельской местности в 2009 г. функционировали 358 групп, то в 2012 году – 417. Так, на протяжении января–мая 2012 года открыто Волчанско-Хуторское дошкольное учреждение в Волчанском районе, дошкольное подразделение Черниговского учебно-воспитательного комплекса Лозовского района и 5 дополнительных групп в функционирующих детских садах 5-ти сельских районов [76, с. 4].

В последние годы заметна тенденция *увеличения численности детей*, которые получают образование в дошкольных учебных заведениях. Реализация государственной политики относительно обеспечения условий для максимального охвата детей 5-летнего возраста подготовкой к школе в условиях обязательного дошкольного образования стала одной из приоритетных задач развития дошкольного образования в Харьковской области. В 2011/12 учебном году дошкольные учебные заведения посещали 17,9 тыс. детей 5-летнего возраста, что составляет 84% от общей численности детей обозначенного возраста (21 311 лиц): в Харькове – 91,2%. По сравнению с прошлым годом на 1 233 пятилетних ребенка больше посещали дошкольные учебные заведения [76, с. 4–5].

Приметой времени за последние годы на Харьковщине стало *развитие системы учебно-воспитательных комплексов «Школа – детский сад»*. В 2005 г. в области функционировали 54 учебно-воспитательных комплекса «Школа – детский сад», в которых воспитывались 3,8 тыс. детей, из них 580 чел. дошкольного возраста [190, с. 12–13]. К 2007 г. количество таких заведений увеличилось в сельских районах на 19 [104, с. 7]. В 2011 г. открыта и восстановлена деятельность 30-ти дошкольных учебных заведений, из них в составе учебно-воспитательных комплексов – 18. Увеличено количество групп в дошкольных учебных заведениях на 103 единицы, в том числе в сельских районах – на 45, в городах областного значения – на 16, в г. Харькове – на 30, кроме того, функционируют 12 групп в дошкольных подразделениях учебно-воспитательных комплексов областного

подчинения [76, с. 7]. С целью сохранения в сельских районах существующей сети общеобразовательных учебных заведений реорганизовано в учебно-воспитательные комплексы «дошкольное учебное заведение – общеобразовательное учебное заведение» 10 общеобразовательных школ разных ступеней [133, с. 55–57].

В целом, результатом настойчивой работы по развитию дошкольного звена образования в Харьковской области стало увеличение численности детей, которые получали образование в дошкольных учебных заведениях в 2011/12 учебном году, на 3,5 тыс. человек [76, с. 7–8].

Показатель *охвата пятилетних детей разными формами дошкольного образования* (дошкольное учебное заведение, учебно-воспитательный комплекс, краткосрочные группы, группы подготовки при общеобразовательных и внешкольных учебных заведениях, частных группах физических лиц, социально-педагогический патронат и т. п.) по области составляет 100%. В 78-ми дошкольных учебных заведениях функционируют 114 групп краткосрочного пребывания, в которых обучаются 1 132 ребенка. При общеобразовательных учебных заведениях организовано 356 групп для помощи пятилетним детям в подготовке к школе, что на 29 групп больше, чем в прошлом году [76, с. 7].

Важной тенденцией дошкольного образования является также его *гуманизация, нацеленность на удовлетворение различных потребностей* населения Харьковщины. Об этом свидетельствует то, что из общего числа дошкольных учебных заведений в области функционируют 16 учреждений компенсирующего типа (7 специальных и 9 санаторных) и 74 учреждения комбинированного типа со специальными и санаторными группами. В них функционируют 320 групп, что на 7 больше, чем в прошлом году. В 226 специальных группах организована работа по направлениям: для детей с нарушениями речи – 147, слуха – 12, зрения – 31, опорно-двигательного аппарата – 21, с задержкой психического развития – 8, с умственной отсталостью – 7, в которых находятся 3 897 детей. В 94 санаториях получают лечение 1 964 ребенка. 8,2% от общей численности воспитанников дошкольных учреждений, то есть 5 861 ребенок, которые требуют коррекции физического или умственного развития, имеют возможность

вместе с получением дошкольного образования пройти комплекс лечебно-реабилитационных мероприятий [76, с. 5].

С целью *обеспечения единых требований и преемственности семейного и общественного воспитания*, оказания родителям помощи во всестороннем развитии детей в области создано 354 консультативных пункта на базе учебных заведений и отделов образования [76, с. 8].

В то же время нехватка мест в дошкольных учебных заведениях и полное отсутствие их в некоторых населенных пунктах Украины и сегодня является одной из острейших проблем. В ответ на это появляются *альтернативные институты, занимающиеся ранним развитием ребенка*. В некоторых регионах Украины активно внедряется социально-педагогический патронаж. Хотя численность детей 3–5 лет в детских учебных заведениях городских поселений и возросла по сравнению с 2005 годом на 17,6%, а в детских учебных заведениях сельской местности – на 23,4%, но все же актуальным вопросом остается внедрение различных форм охвата детей дошкольным образованием (группы краткосрочного пребывания детей, выходного дня, семейные группы, центры развития ребенка и т. п.) [104, с. 8].

За последнее десятилетие значительно *повысился уровень образованности специалистов в сфере дошкольного образования*. Так, 54,3% педагогических работников дошкольных учебных заведений имеют высшее педагогическое образование. Среди заведующих дошкольными учебными заведениями высшее образование имеют 77,5% [76, с. 31].

И все же, как совершенно справедливо отмечается в Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года, для осуществления устойчивого развития и нового качественного прорыва *в дошкольном образовании* необходимо обеспечить:

- возобновление работы закрытых в предыдущие годы дошкольных учебных заведений, расширение их сети до полного удовлетворения потребностей населения;
- стопроцентный охват обязательным дошкольным образованием детей старшего дошкольного возраста через разнообразие форм его получения;
- создание оптимальных организационно-педагогических, санитарно-гигиенических, учебно-методических и материально-технических условий для функционирования дошкольных учебных заведений;

- совершенствование сети учебно-воспитательных комплексов типа «дошкольное учебное заведение – общеобразовательное учебное заведение», открытие групп и дошкольных заведений разных типов и форм собственности, формирование групп с кратковременным пребыванием детей и т. д.;

- обновление содержания, форм, методов и средств обучения, воспитания и развития детей дошкольного возраста в соответствии с требованиями Базового компонента дошкольного образования и программ развития ребенка [270, с. 7].

С учетом этих задач для развития системы дошкольного образования в Харьковском регионе важным является формирование оптимальной и сбалансированной сети дошкольных учебных заведений в соответствии с потребностями населения и демографической ситуации. В этой связи целесообразным нам представляется:

- во-первых, увеличение в соответствии с потребностями количества мест в дошкольных учебных заведениях коммунальной формы собственности; разработка мер относительно передачи ведомственных дошкольных учебных заведений и тех, которые содержатся коллективными сельскохозяйственными предприятиями, в коммунальную собственность;

- во-вторых, развитие сети дошкольных заведений компенсирующего и комбинированного типа в связи с повышением показателей детской заболеваемости; поддержка развития сети центров развития ребенка;

- в-третьих, усиление научного и методического сопровождения дошкольного образования, обновление его стандартов, широкое внедрение нового поколения программно-методического обеспечения дошкольного образования;

- в-четвертых, расширение функций дошкольных учебных заведений путем внедрения социально-педагогического патроната семей, воспитывающих детей дошкольного возраста (в том числе с проблемами психического развития, которые по разным причинам не посещают дошкольные заведения);

- в-пятых, создание учебно-воспитательных объединений «дошкольное учреждение – школа».

2.3. Школьное образование: реальные условия и проблемы развития

Образование представляет собой один из самых сложных институтов социализации. Именно через образование общество обеспечивает свое развитие.

Целью образования является всестороннее развитие человека как личности и наивысшей ценности общества, развитие его талантов, умственных и физических способностей, воспитание высоких моральных качеств, формирование граждан, способных к осознанному общественному выбору, обогащение на этой основе интеллектуального, творческого, культурного потенциала народа, повышение его образовательного уровня, обеспечение народного хозяйства квалифицированными специалистами.

По большому счету, цель образования – приблизить человека к совершенству собственной природы, помочь ему самореализоваться. Образование по сути представляет собой создание образов, схем, с помощью которых человек стратифицирует пространство вокруг себя. Человек должен приложить неимоверные усилия, чтобы добыть образование. Нормативным идеалом образования выступает человек, генерирующий знания, умеющий самостоятельно ориентироваться в потоках информации.

Образование выполняет в обществе следующие *функции*:

1) *развивающую* – в ходе образовательного процесса человек развивает логическое мышление, приобретает необходимые знания, навыки и умения, совершенствует свои личностные качества;

2) *функцию социализации* – усвоение и воспроизводство социального опыта;

3) *социального контроля* – воспитание законопослушных граждан. Уровень функциональной грамотности нужен не только на производстве, но и в быту, в пользовании транспортом; при этом школа осуществляет и прямой социальный контроль за поведением и воспитанием подрастающего поколения;

4) *социальной мобильности* – предоставление возможностей отбора и предрасположенности человека к тем или иным формам

профессиональных и социальных занятий; для современного человека не все виды образования достижимы, политика протекционизма осуществляется либо на государственном уровне, либо через сословные учебные заведения;

5) *социальной селекции* – образование служит механизмом закрепления личности за определенной группой;

6) *культуросозидательную* – сохранение, передача, воспроизводство и развитие культуры средствами образования; образование выступает в роли генератора и хранителя культурного достояния общества;

7) *гуманитарную* – сохранение и восстановление экологии человека, его телесного и душевного здоровья, личной свободы, индивидуальности, духовности, нравственности.

По мере перехода к информационному обществу образование все в большей степени будет превращаться в самообразование, а главной задачей образовательных учреждений станет создание максимально благоприятных условий для самообразования и саморазвития личности.

Под *всеобщим образованием* мы понимаем получение всеми детьми школьного возраста определенного уровня образования, установленного законодательством страны. Для украинских граждан обязательным уровнем образования является полное общее среднее образование, которое может быть получено в учебных заведениях различных типов. Государство гарантирует право на получение полного среднего образования и в соответствии с Конституцией Украины финансирует его за счет своего бюджета.

В более широком социальном контексте всеобщее образование – это результат овладения основами наук, необходимых человеку для понимания основных явлений природы и общества, участия в общественной и трудовой деятельности. При этом всеобщее образование является основой для получения профессионального (специального) образования.

Важнейшими путями всеобщего образования является обучение в общеобразовательных школах, средних профессиональных учебных заведениях. Уровни всеобщего образования – начальное, неполное среднее и среднее.

В 2011/12 учебном году в Харьковской области функционировали 897 общеобразовательных учебных заведений, в которых обучались 224,2 тыс. учеников [76, с. 11]. Для сравнения: в 2004 году функционировали 989 общеобразовательных учебных заведений всех типов и форм собственности, что на 92 учебных заведения больше, чем в настоящее время. Учебно-воспитательный процесс осуществлялся восемь лет назад в 915 дневных общеобразовательных школах коммунальной формы собственности (287,2 тыс. учеников), 17 вечерних и заочных общеобразовательных школах (7,5 тыс. учеников), 14 специальных школах-интернатах (2,7 тыс. учеников), 13 общеобразовательных школах-интернатах (2,8 тыс. учеников), 24 частных общеобразовательных школах (3,5 тыс. учеников) и 6 общеобразовательных учебных заведениях других ведомств (1,2 тыс. учеников) [190, с. 18–19].

В связи с ухудшением демографической ситуации уже с 2003 г. одновременно наблюдается тенденция уменьшения ученического контингента с 324,4 тыс. учеников по состоянию на 01.09.2003 г. до 304,9 тыс. учеников по состоянию на 01.09.2004 г. В связи с этим сеть общеобразовательных учебных заведений всех типов, ведомств и форм собственности также уменьшилась за год на 10 [190, с. 19].

Действующая сеть учебных заведений является малоэффективной, особенно в *сельской местности*. Распорошенность учебных заведений по территориям и подчиненности, особенно высших учебных заведений, не способствует внедрению эффективного управления отраслью как на общегосударственном, так и на уровне регионов, о чем свидетельствует значительная дифференциация их образовательных потенциалов.

За последний год за счет модернизации сети в сельской местности *сократилось количество малочисленных школ* (в 2010 г. – 144 (15,1% от общего числа школ), 28% от школ в сельской местности, в 2011 г. – 114 (12,7% от общего количества школ), 24% от общеобразовательных учебных заведений в сельской местности) [76, с. 9]. В 2010/11 учебном году в 20 сельских районах были закрыты школы. Увеличилось количество малочисленных школ в четырех сельских районах (Первомайский – 6, Балаклеевский – 5, Зачепиловский, Лозовской районы – по 4) [76, с. 10].

В Харьковской области на сегодняшний день функционируют 37 учебных заведений *интернатного типа*, в которых обучаются и воспитываются 4 640 учеников. В 2012 г. увеличены объемы финансирования учебных заведений интернатного типа и увеличилась стоимость содержания одного ребенка (с 40 624 грн в 2011 г. до 46 165 грн) [76, с. 16].

На протяжении трех лет *уменьшается численность учеников учебных заведений сельской местности, обучающихся в профильных классах*. В сравнении с 2009/10 учебным годом она уменьшилась в 1,8 раза и составляет 7,8%. Больше всего в области классов естественно-математического (35,7%) и филологического направлений обучения (29,9%), меньше всего – спортивного (2,7%) и художественно-эстетического (1,9%) [76, с. 11].

В то же время в последние годы постепенно увеличивается прием в первые классы общеобразовательных школ Харьковской области: 2009 г. – 20 124 ученика, 2010 г. – 21 352 ученика, 2011 г. – 21 234 ученика, 2012 г. – 21 800 учеников. Следовательно, отмечается устойчивая тенденция увеличения численности первоклассников: если в 2011 г. в школу пришли 21,2 тыс. учеников, то в 2012 г. – 21,8 тыс. [76, с. 10].

Важной характеристикой современного образования является *повышение его вариативности*, сформировавшейся в результате осознания обществом, государством, образовательным сообществом необходимости преодоления господствовавшей в школе до конца 1980-х годов унификации и единообразия в образовательной сфере. Вариативность образования представляет собой перспективное направление развития современной системы образования в условиях трансформации общества, плюралистических подходов к образованию и воспитанию личности в изменяющейся социокультурной среде. Вариативность образования по сути оказывается нацеленностью на обеспечение максимально возможной степени индивидуализации образования. Это способность системы образования предоставить обучающимся достаточно большое многообразие полноценных, качественно специфичных и привлекательных вариантов образовательных траекторий, спектр возможностей (осмысленных и адекватных запросам обучающихся) выбора такой траектории.

Существует множество путей и способов реализации идеи

вариативности образования. Среди них мы обращаем особое внимание на следующие:

- многообразие образовательных программ и реализующих их образовательных учреждений;
- плюрализм и гибкость учебных программ, учебников;
- вариативность и возможность выбора программно-методического обеспечения, образовательных технологий.

В соответствии с положениями Национальной доктрины развития образования, Концепции профильного обучения в старших классах общеобразовательных учебных заведений последовательно *внедряются различные профили*. Позитивную динамику в этом направлении модернизации образования подтверждают следующие статистические данные: в 2004/05 учебном году функционировали 1 106 допрофильных 8–9-х классов (28 089 учеников) и 1 349 профильных 10–11-х классов (33 053 учеников), что соответственно в 3 и 1,6 раза больше, чем в предыдущем году [190, с. 13–15]. В 2011/12 учебном году в Харьковской области функционировали 117 однопрофильных и 195 многопрофильных общеобразовательных учебных заведений. В 898 классах старшей профильной школы (55% от общей численности 10–11-х классов) обучались 19 298 учеников (63%) [76, с. 11].

Важной частью модели непрерывного образования должно стать *выделение специфических подходов к обучению на разных возрастных ступенях*. Много претензий предъявляется средней общеобразовательной школе в связи с тем, что она перегружает детей «лишними» знаниями, но в то же время не прививает полезные для жизни умения (например, социальные компетенции, навыки поиска и оценки информации) и слабо воздействует на формирование ценностей. Оценка качества обучения должна быть сориентирована не столько на регулирование процесса обучения, сколько на оценку его результатов. В ней должны быть учтены не только стандартизированные внешние экзамены, неизбежно упрощающие и нивелирующие образовательные результаты, но и новые методы оценивания индивидуальных достижений [83, с. 6].

По инициативе Главного управления образования и науки, совместно с Харьковским региональным центром внешнего тестирования проводится педагогический эксперимент, позволяющий оценить

состояние образования в регионе и наметить адекватные пути его модернизации. Так, уже в 2005 г. были проведены контрольные работы в форме внешнего тестирования для 1,3 тыс. учеников-претендентов на награждение медалями. Из 31,6 тыс. учеников – выпускников 11-х классов, получивших полное общее среднее образование, 1 321 ученик был награжден золотыми (966 учеников) и серебряными (355 учеников) медалями (в 2003 г. – 1 164 ученика награждены медалями, из них золотыми – 781 ученик, серебряными – 383 ученика). Одиннадцать учеников-выпускников общеобразовательных учебных заведений, которые были победителями Всеукраинских и Международных олимпиад и конкурсов-защит МАН, получили сертификаты на вступление в высшие учебные заведения Харьковского региона. Из 28,9 тыс. выпускников 11-х классов общеобразовательных заведений с дневной формой обучения продолжили обучение в высших учебных заведениях III–IV уровней аккредитации 17,3 тыс. чел. (60%). В течение последующих лет эксперимент продолжался в Барвенковском, Валковском и Золочевском районах относительно внедрения образовательных округов [190, с. 17].

В последние годы предприняты активные попытки сохранить профессионально-техническое образование. Его нужно превратить в одно из направлений профильной старшей школы, существенно повысить престиж технологического обучения. Поэтому создаются профессиональные лицеи [133, с. 7].

В связи с ухудшившейся с начала 1990-х гг. демографической ситуацией динамика выпуска из 11-х классов общеобразовательных учебных заведений является неровной и составила: в 2009 г. – 24 384 ученика, 2010 г. – 22 307 учеников, 2011 г. – 10 898 учеников, в 2012 г. – 18 184. В определенной степени это объясняется отказом от 12-летнего периода обучения в общеобразовательной школе [76, с. 11].

Серьезной проблемой остается *слабая продуктивность* полного среднего образования в плане развития *мотивации учеников* к самообразованию, саморазвитию. Как показали социологические исследования, проведенные в Харьковском национальном экономическом университете, у *абитуриентов* способность самообучаться практически не сформирована. Опрос абитуриентов и их родителей (5 000 анкет), в целом, показывает их понимание важности форми-

рования способности самообучаться и самоопределяться. Направленность педагогической деятельности на формирование этих компетенций респонденты оценили по 12-балльной системе в 12 баллов, а именно: 34,4% отцов и 34,6% – матерей. Что касается абитуриентов, то они оценили необходимость формирования в себе этих компетенций преимущественно в 10 баллов (34,2%) [217, с. 9].

Недостаточная эффективность управления процессом выбора профессии, на наш взгляд, обусловлена, в первую очередь, отсутствием анализа стратегического планирования развития рынка труда, использованием традиционной системы образования, не адаптированной к изменениям требований молодежи и потребностей рынка труда, неразвитостью системы поэтапной профессиональной подготовки и непрерывного образования. Преодоление этих преград даст возможность повысить адаптационный потенциал молодежи, способствовать формированию социально-активного стиля поведения, профессиональной социализации.

В условиях развития *рыночной экономики* в значительной степени теряются главные цели и результаты образования. В педагогической деятельности не всегда правильно выставлены акценты. Знания, навыки и компетенции – это ведь всего лишь второстепенный результат образования. Понятно, что учитель готовит ученика к работе со знаниями (понимание, применение метода и т. п.), к определенной деятельности и к общению с людьми. Но главной задачей остается все же – передать ученику правильное отношение к деятельности, людям и к знаниям.

У выпускника общеобразовательной школы важно формировать любовь к знаниям (любопытность), любовь к деятельности (трудолюбие) и любовь к людям (человеколюбие, доброту). Если же учителю не удастся передать основанного на любви отношения, то у выпускников формируется только прагматичная мотивация на полезность образования и прибыльность деятельности. На рабочем месте это означает готовность сделать все «от и до», но не более того. Нередко современные выпускники школ в условиях кризиса ставят задачу в первую очередь приспособиться к жизни через борьбу за существование и овладение жизненными ресурсами, добиться материального благополучия, максимальной прибыли [101, с. 7].

В такой ситуации идею служения людям, общественным идеалам заменяет идея выгоды, что в дальнейшем не способствует всестороннему развитию личности, полноценной реализации ее жизненных стратегий в соответствии с ее потребностями и интересами.

Остаются проблемы и в плоскости *кадрового обеспечения* системы образования Харьковщины. В целом, увеличилась численность педагогического коллектива Харьковщины. В школах области в 2005 г. работали 26,5 тыс. педагогов, в том числе в сельской местности – 8 180 чел. (31% от общего количества педагогов), во внешкольных заведениях соответственно 1 809 чел. и 360 чел. (20%), в дошкольных заведениях – 5 511 чел. и 675 чел. (12%) [190, с. 21].

В настоящее время в учебных заведениях области всех уровней и форм собственности работают почти 48 тыс. педагогических работников, из них – 29 067 сотрудников дошкольных и общеобразовательных учебных заведений. Увеличился процент учителей с высшим образованием. 90,5% учителей имеют полное высшее образование, что на 0,4% больше, чем в 2010 году [76, с. 32].

К сожалению, за последние годы снизился престиж педагогического и научного труда, происходит отток перспективной творческой молодежи в другие виды экономической деятельности и за пределы Украины, наблюдается процесс старения педагогических и научно-педагогических кадров. В области насчитывается 1 022 (4,5%) педагогов, которые работают не по специальности (в 2010 г. было 1 084 чел., то есть 4,8%) [76, с. 36].

Следует признать, что *численность аспирантов год от года уменьшается*: в 2009 г. – 4 061 аспирант, в 2010 г. – 3 613, в 2011 г. – 3 594, в 2012 г. – 3 435. Докторантов в 2009 г. было 180, в 2010 г. – 165, но зато в 2011 г. их число возросло до 184, а в 2012 г. – стало 186. В 2012 г. защищено 119 докторских и 774 кандидатских диссертаций (в 2011 г. – 109 и 856 соответственно) [76, с. 34].

В основном, учреждения образования укомплектованы педагогическими кадрами соответствующего образования и квалификации. В то же время имеет место неподготовленность к инновационной деятельности педагогических кадров, недостаток педагогических знаний и опыта. Существуют барьеры для инновационных процессов в сфере образовательных услуг, причем чаще всего – субъективного

порядка. К таким барьерам, на наш взгляд, относятся: 1) консерватизм определенной части педагогов (особую опасность имеет консерватизм администрации и органов управления); 2) завышенные самооценки, следование принципу «У нас и так все хорошо»; 3) отсутствие креативных сотрудников, творческих педагогов, экспериментаторов; 4) дефицит финансовых средств для поддержания и стимулирования педагогических инноваций; 5) неблагоприятная социально-психологическая атмосфера (зависть сотрудников, осуждение инициативы, злословие и т. п.).

Необходимо разработать пути решения проблем внедрения инноваций в педагогический процесс школ Харьковщины. Это могут быть обобщение и распространение опыта педагогов, которые активно внедряют в практику инновации, доступность и возможность выхода в информационную сеть каждому педагогу учебного учреждения, а также формирование государственной поддержки и позитивного отношения населения к инновационным процессам в образовании.

Обеспечение равного доступа к качественному образованию требует решения проблемы удовлетворения образовательных прав национальных меньшинств. С целью последующей гармонизации отношений между украинской нацией и национальными меньшинствами в Харьковской области Главное управление образования и науки Харьковской областной государственной администрации постоянно ведет работу относительно имплементации отдельных положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств [133, с. 53].

Следует учитывать *многонациональный состав* населения Харьковской области. На территории Харьковщины проживают представители 111 национальностей и народностей, которые составляют почти треть населения области (29,7%). В области действуют 63 общественных объединения национальных меньшинств [65; 76]. Учитывая близость Харьковского региона к России, стержнем, который действительно обеспечит уникальность Харьковского региона в Украине и в мире, является диалог культур – прежде всего, российской и украинской. Фундаментальными принципами такого диалога выступают: гуманистические идеалы и ценности, толерантность, терпимость и взаимответственность.

В условиях становления и развития высокотехнологического информационного общества возникает необходимость в стопроцентном внедрении в учебно-воспитательный процесс *информационно-коммуникативных технологий*, создании условий на их основе для формирования у учащихся коммуникативных компетенций.

Заметный скачок в компьютеризации учебного процесса на Харьковщине был сделан в конце 1990-х годов. За 2000–2004 гг. в компьютеризацию школ было вложено около 18,5 млн грн, в том числе за 2004 г. – 4,5 млн грн. На конец 2004 г. в общеобразовательных учебных заведениях уже использовались 6 110 современных компьютеров, что на 1 363 больше, чем в предыдущем году. Причем, 675 компьютеров приобрели за счет средств государственного бюджета, 476 – за счет местных бюджетов, а 212 – за счет привлеченных средств. Наибольшее количество компьютеров за счет местных бюджетов и привлеченных средств установлено в Харьковском, Балаклеевском, Дергачевском, Дзержинском, Коминтерновском и Московском районах [190, с. 23]. В то же время, на начало 2005 г. 244 школы (30%) не имели ни единого современного компьютера [190, с. 13].

На начало 2012 г. в общеобразовательных учебных заведениях Харьковщины насчитывается более 14,5 тыс. компьютеров. Значительно улучшился средний показатель нагрузки на один компьютер. Так, если на 1 января 2004 г. показатель количества учеников на один компьютер составлял 85, а на 1 января 2005 г. – 48 учеников на один ПК, то на начало 2012 г. средний показатель нагрузки на один компьютер в целом по области составляет 16 учеников, в том числе по сельским районам – 13 [190, с. 12].

Постепенно увеличивается количество учебных заведений, подключенных к сети Интернет. На начало 2005 г. было подключено 438 учреждений (54,5% от общего количества), хотя на начало 2004 г. таких учреждений было 305 (33,4%) [190, с. 12–13]. На сегодня подключено 815 общеобразовательных учебных заведений, что составляет 92% от их общего количества, в сельских районах – 517 (88%) [76, с. 43]. 387 учебных заведений (44%) имеют мультимедийное оборудование: 178 интерактивных досок, 524 мультимедийных проектора и 675 ноутбуков. В 2011 г. было приобретено 979 компьютеров за счет разных источников финансирования [76, с. 44].

Благодаря внедрению в учебно-воспитательный процесс информационно-коммуникативных технологий в учебных заведениях Харьковщины за последние годы были, в основном, созданы условия для повышения эффективности образования, для перехода образовательных технологий на новый качественный уровень, позволяющий формировать необходимые профессиональные и коммуникативные компетенции и развивать творческие способности учащихся.

В плане нашего рассмотрения важно осознать, что мера социализации каждого отдельного человека индивидуальна: она тем значимее, чем выше его социальная активность, потребность в творчестве и развитии своих способностей.

Анализ разных аспектов проблемы творчества позволяет выделить несколько основных направлений: 1) понимание творчества как механизма продуктивного развития человеческой индивидуальности; 2) творчество как направленность интеллекта; 3) творчество как форма существования, самоутверждения и самореализации.

Важным в этих подходах к определению творчества является то, что оно понимается как способ самореализации и саморазвития личности, которая способна не только к преобразованию внешнего, но и к формированию своего внутреннего мира (интериоризация). Это утверждение позволяет говорить об активности личности как об одной из основных ее характеристик. Проявляя активность, личность осуществляет реализацию своих возможностей и их развитие, а проявление творческой активности указывает на способность личности к самореализации. Именно в творчестве в полной мере раскрывается и реализуется потенциал личности, создаются необходимые условия для дальнейшего интенсивного развития этого потенциала. Творчество – надежный индикатор выявления и проявления призвания личности.

Таким образом, ориентация на творчество должна пронизывать содержание и организацию работы всех образовательных учреждений, а особенно – звена системы профессионального образования. В высших учебных заведениях необходимо сделать все возможное для проявления активности и самостоятельности студентов в процессе обучения, для вовлечения их в разнообразную социально значимую деятельность как на лекциях, так и во внеурочное время.

На Харьковщине последовательно продолжается реализация региональной программы работы с одаренной ученической молодежью. Одним из главных факторов этой работы является открытие учреждений нового типа: гимназий, лицеев, коллигиумов. На начало 2005 г. в 15 сельских районах и 2 городах областного подчинения путем реорганизации 23 общеобразовательных школ было открыто 9 гимназий, 13 лицеев и 1 коллигиум. В Харьковской области на тот момент функционировали 108 общеобразовательных учебных заведений для одаренной ученической молодежи, кроме того, в 51 общеобразовательном учебном заведении осуществлялось углубленное изучение иностранных языков и предметов художественно-эстетического цикла [190, с. 15–16]. На сегодняшний день на Харьковщине успешно функционирует Программа «Одаренные дети». В области функционируют 134 учебных заведения *для одаренной молодежи* (в районах области – 50, в городах областного значения – 13, в районах г. Харькова – 4, областного подчинения – 7). Всего: 49 гимназий, 41 лицей, 4 коллигиума, 40 специализированных школ [76, с. 14].

Результативность работы с одаренными учащимися Харьковщины измеряется участием и показателями выступлений детей во Всеукраинских ученических олимпиадах, турнирах, конкурсе-защите научно-исследовательских работ учеников-членов Малой академии наук Украины. Харьковская область является лидером в интеллектуальных соревнованиях: олимпиадах, конкурсах-защитах Малой академии наук Украины, турнирах. В 2011/12 учебном году в I (школьном) этапе Всеукраинских ученических олимпиад приняли участие более 265 тыс. учеников, а во II (районном, городском) – свыше 46 тыс. школьников общеобразовательных учебных заведений Харьковской области, из которых 10 тыс. стали победителями. В III (областном) этапе олимпиад соревновались 4 397 учеников из 285 общеобразовательных учебных заведений [76, с. 13].

Здесь налицо тенденция увеличения количества участников и рост процента победителей. Если в 2005 г. в IV (заключительном) этапе Всеукраинских ученических олимпиад по базовым учебным дисциплинам от Харьковской области принял участие 121 ученик, из которых I место заняли 11 учеников, II место – 30 учеников, III место –

48 учеников, то в IV этапе Всеукраинских олимпиад Харьковской области 82 призера (78% от общего количества участников), то есть второе место после г. Киева (97 призеров, то есть 64,6% от общего числа участников). Для сравнения: Днепропетровская область получила 56 призеров (47% от общего числа участников), а Запорожская – 51 призера (51% от общего числа участников).

В 2012 г. в IV этапе Всеукраинских школьных олимпиад по 20 учебным предметам приняли участие 105 учеников учебных заведений Харьковской области. Победителями в 19 олимпиадах стали 82 ученика (78%), что на 21 ученика (17%) больше, чем в прошлом году. Из них I место заняли 17 учеников, II – 28, III – 37). По сравнению с предыдущим годом значительно улучшились результаты выступлений учеников на IV этапе Всеукраинских олимпиад по географии, истории, русскому языку, экономике, в то же время ухудшились – по астрономии и химии [76, с. 14].

В 2011/12 учебном году на II (областной) этап конкурса на рассмотрение жюри 60 секций учениками было подано 1 236 научно-исследовательских работ (на 16% больше, чем в 2010/11) из 179 учебных заведений. Среди которых более 500 стали победителями и призерами. Значительно возросло количество участников по экономике (с 28 в 2010/11 учебном году до 51 в 2011/12) и компьютерным наукам (с 48 до 58) [76, с. 14].

В одиннадцати Всеукраинских школьных турнирах команды Харьковской области имеют победы. Из 46 принимавших участие команд победили 22 команды общеобразовательных учебных заведений г. Харькова и коммунального учреждения «Областная специализированная школа-интернат II–III ступени «Одаренность» Харьковского областного совета» (I место – 3 команды, II место – 9, III место – 10) [76, с. 15].

Повышение качества школьного образования является необходимым условием инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономики региона. Единое образовательное пространство для обеспечения поиска, развития и поддержки одаренной молодежи создано совместными усилиями средней и высшей школы Харьковского региона. Привлечение к работе высококвалифицированных педагогических и научно-педагогических работников

обеспечило высокие показатели участия учеников во Всеукраинских ученических олимпиадах по учебным дисциплинам.

Благодаря созданной системе работы с одаренными детьми Харьковская область в ученических олимпиадах много лет остается в тройке лидеров среди регионов Украины. Ежегодно примерно 4 тыс. школьников Харьковской области принимают участие в областном этапе олимпиад. Из года в год возрастает количество победителей Всеукраинского этапа олимпиад. Так, в 2012 г. 105 учеников принимали участие во Всеукраинском этапе олимпиад по 20 учебным дисциплинам, 81 – стали победителями. В 2011/12 учебном году в IV (общенациональном) этапе Международного конкурса по украинскому языку им. П. Яцыка, Международного языково-литературного конкурса ученической и студенческой молодежи им. Т. Г. Шевченко и Всеукраинского конкурса ученического творчества приняли участие 56 учеников-победителей III (областного) этапа этих конкурсов. Звание победителей IV этапа Международного языково-литературного конкурса ученической и студенческой молодежи им. Т. Г. Шевченко отстаивали 11 учеников Харьковщины (4 – I место, 4 – II место, 3 – III место). Во Всеукраинском конкурсе ученического творчества победителями стали 2 учеников общеобразовательных учебных заведений Харьковского региона [76, с. 15–16].

Харьковская область также имеет высокие показатели (за 20 лет – 54 победителя) по количеству победителей в Международных олимпиадах. Ученики Харьковской области, принимающие участие в Международных ученических олимпиадах, защищают честь не только своей области, но и Украины [170, с. 42]. Однако среди победителей Всеукраинских олимпиад практически нет учеников сельских школ.

В целом же, уже на уровне средней общеобразовательной школы, в ходе ученических олимпиад, конкурсов и турниров юные харьковчане нарабатывают свои научно-исследовательские и коммуникативные компетенции, развивают свои творческие способности. В наибольшей степени мотивации учеников к научно-исследовательской деятельности способствует участие в научной работе в рамках Малой академии наук.

Малая академия наук Украины – общегосударственный научно-

общественный проект, направленный на поиск, поддержку, содействие творческому развитию одаренных, способных к научной деятельности учеников и студентов. Харьковское территориальное отделение Малой академии наук – одно из 27 областных отделений – создано в 1995 г. по инициативе управления образования Харьковской областной государственной администрации. С 1995 по 2012 год количество научных отделений возросло с шести до одиннадцати, а работающих в них секций – с 24 до 60. Научные отделения действуют на базе Дворца детского и юношеского творчества (8 научных отделений, 48 секций) и Харьковской областной станции юных натуралистов (3 научных отделения, 12 секций).

Харьковским территориальным отделением МАН с 12 высшими учебными заведениями III–IV уровней аккредитации подписаны соглашения о сотрудничестве, которые предусматривают консультации ученых по темам научно-исследовательских работ, использование библиотек, лабораторного оборудования, помещений проведения занятий по углубленному изучению базовых предметов. Также налажено сотрудничество с Харьковским отделением Национального Союза писателей Украины, Харьковским историческим музеем, областным Центром народного творчества, Союзом краеведов Украины.

Позитивную динамику деятельности и развития Харьковского территориального отделения Малой академии наук Украины подтверждает тот факт, что начиная с 2003 г. команда области – лидер по количеству призовых мест на III этапе Всеукраинского конкурса-защиты научно-исследовательских работ.

Главным показателем достижений юных ученых является ежегодный II этап Всеукраинского конкурса-защиты, который проводится в Харьковской области с 1996 года. Количество участников конкурса постоянно возрастает [170, с. 27], о чем свидетельствует участие учеников Харьковского территориального отделения Малой академии наук Украины во Всеукраинском конкурсе-защите научно-исследовательских работ учеников-членов Малой академии наук Украины. Если в 2003 г. во II этапе участвовали 705 учеников, а из них 267 стали победителями, в 2008 г. – 1037 участников, 431 победитель, то в 2012 г. уже было 1235 участников, из них 547 – победители. В 2003 г.

в III этапе принимали участие 37 учеников, из них 28 – победители, в 2008 г. участников было 44, победителей – 31, а в 2012 г. – участников 64, победителей – 53 [170, с. 28].

В 2012 г. в конкурсе-защите принимали участие команды всех районов и городов области. Количество участников конкурса-защиты из сельских районов и городов области увеличилось до 46% [170, с. 28].

От Харьковской области в III этапе Всеукраинского конкурса-защиты научно-исследовательских работ учеников-членов МАН Украины приняли участие 64 (в 2010/11 – 58) победителя II этапа, из них 53 ученика (81%) заняли призовые места, что является наивысшим достижением Харьковского территориального отделения Малой академии наук Украины за все годы его существования (2009/10 учебный год – 36 мест; 2010/11 – 45 мест) [76, с. 15].

По итогам участия в III этапе конкурса-защиты МАН в 2011/12 учебном году результаты таковы: Харьковская область лидирует по всем показателям: I место заняли 12 учащихся, II – 15, III – 26. Для сравнения: по Киевской области I место заняли 5 учеников, II – 17, III – 21; по Днепропетровской I место – 7, II – 10, III – 9; по Волынской I место – 6 учеников, II – 11, III – 14; по Черкасской I место – 2, II – 13, III – 14. По количеству баллов Харьковская область также вышла на первое место (90 баллов), опередив Киевскую (70 баллов), Черкасскую (60), Волынскую (56) и Днепропетровскую (50) [76, с. 13].

Обеспечению качества образования подчиняются *материальные, финансовые, кадровые и научные ресурсы* общества и государства, адресная поддержка учеников и студентов. Из года в год улучшается *ситуация с питанием учеников* в школах. Если в 2004 г. на питание детей было выделено 23,9 млн грн, то уже на протяжении года отчисления на питание в целом по области были увеличены на 660,4 тыс. грн. Различными видами питания было охвачено 207,8 тыс. учеников (72,6%), в т. ч. горячим – 168,5 тыс. учеников (81,1% от охваченных питанием). Количество учеников льготного контингента составило 11,7 тыс. чел. В то же время в 28 школах области (3%) питание не было организовано [133, с. 155].

На сегодняшний день бесплатным горячим питанием в общеобразовательных учебных заведениях области обеспечены 99,6% учеников

1–4-х классов (79 121 чел.) и 99,4% учеников льготных категорий (4 213 чел.). Остальные дети обеспечены буфетной продукцией [76, с. 18].

Норматив стоимости, определенный Министерством финансов Украины, в 2012 г. соответственно увеличен: на одного ученика общеобразовательных учебных заведений – на 24% и составляет 7 500 грн, на одного ребенка в дошкольном учебном заведении – на 31% и составил 8 348,52 грн, на одного слушателя внешкольного учебного заведения – на 39% и составил 990 грн. Выделены дополнительные средства на развитие дошкольного образования в селах и городах районного значения в объеме 13,5 млн грн [76, с. 41].

Реализация Государственной программы развития образования в Украине в 2006–2010 годах обеспечила переход к новому типу гуманистически инновационного образования, которое исходит из его приоритетности для развития как всей Украины, так и Харьковской области. В целом, удавалось решать вопросы социальной реабилитации лиц с инвалидностью путем создания условий для подготовки из них квалифицированных работников и специалистов для разных отраслей экономики. Если в 2009 г. количество учебных заведений Украины, оборудованных элементами беспрепятственного доступа, составило 322, то в 2012 г. их стало 547 [76, с. 43]. С 1997 по 2003 год в Украине с 2,4 тыс. до 3,5 тыс. человек возросла численность детей с ограниченными возможностями развития, которые овладевают профессией в профессионально-технических училищах. Одновременно с получением общего среднего образования выпускники овладевают профессиями в соответствии со своими возможностями и с учетом потребностей регионов. Например, в профессионально-технических учреждениях Харьковщины обучается 270 учащихся с особыми образовательными потребностями [133, с. 155].

В целом, можно сделать вывод, что в последние годы на Харьковщине особое внимание уделяется именно обеспечению доступности образования для детей с ограниченными возможностями здоровья. В настоящее время 547 дошкольных, общеобразовательных и внешкольных учебных заведений Харьковской области оборудованы элементами беспрепятственного доступа лиц с ограниченными физическими возможностями (пандусами, кнопками вызова,

информационными указателями об альтернативном входе в помещения, поручнями у ступеней) [76, с. 42].

В то же время для осуществления нового качественного прорыва в образовании детей с особыми образовательными потребностями, в соответствии с установками Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года, необходимо обеспечить:

- разработку методики раннего выявления и проведения диагностики детей с особыми образовательными потребностями;
- совершенствование сети специальных учебных заведений, создание новых моделей и форм организации образования для лиц с особыми образовательными потребностями;
- открытие дошкольных групп компенсирующего типа для детей с особыми образовательными потребностями, проживающих в сельской местности;
- расширение практики инклюзивного и интегрированного обучения в дошкольных, общеобразовательных и внешкольных учебных заведениях детей и молодежи, нуждающихся в коррекции физического и (или) умственного развития;
- приоритетное финансирование, учебно-методическое и материально-техническое обеспечение учебных заведений, предоставляющих образовательные услуги детям и молодежи с особыми образовательными потребностями, обеспечение архитектурной, транспортной и информационной доступности дошкольных учреждений для этой категории лиц [270, с. 8].

Важным направлением деятельности управленческих структур в сфере образования Харьковщины остается *оздоровление детей* школьного возраста. Если с начала 1990-х гг. ежегодно уменьшалась численность детей, охваченных оздоровлением, то с 2004 г. наметилась позитивная тенденция. Так, летом 2004 г. в 1 729 оздоровительных учреждениях разных типов разнообразными формами оздоровления было охвачено свыше 121,7 тыс. учеников (38%), что на 6% больше, чем в 2003 году, в т. ч. свыше 49 тыс. детей льготных категорий [190, с. 36–37].

В области постоянно проводится значительная *работа по подготовке учреждений образования к новому учебному году* и устойчивому функционированию в осенне-зимний период. С 2004 г. завершено

строительство и введено в строй лицей в пгт В. Бурлук (91 учеб. место), общеобразовательная школа с. Руновщина Зачепиловского района (120 учеб. мест), Краснокутская гимназия № 1 (534 учеб. места), общеобразовательная школа № 2 пгт Краснокутск (221 учеб. место), Будянский технологический лицей Харьковского района (500 учеб. мест), общеобразовательная школа в с. Александровка Валковского района (138 учеб. мест) и многие другие объекты [190, с. 37].

В целом, материально-техническому обеспечению образования в последние годы уделяется значительно больше внимания. Проводятся капитальные ремонты, предпринимаются меры по получению субвенции из государственного бюджета на ремонт аварийных объектов, но и на сегодня остаются в аварийном состоянии некоторые помещения и конструкции школ.

В соответствии с областной программой газифицированы школы в Волчанском, Харьковском, Сахновщинском, Чугуевском районах. На протяжении двух лет успешно реализуется проект по переводу угольных отапливаемых учебных заведений на альтернативные виды топлива (топливные брикеты, топливные дрова и т. п.) в 13 районах области. Но до сих пор не имеют телефонной связи 30 общеобразовательных учебных заведений в Кегичевском, Змиевском, Первомайском, Сахновщинском, Лозовском и др. районах [76, с. 41].

В 2012 г. из государственного бюджета на ремонтные работы выделено средств в два раза больше, чем в 2011 году. Для подготовки к новому 2012/13 учебному году на проведение капитальных ремонтов в 40 учебных заведениях (7 районов и 6 городов области) из местного бюджета запланировано выделить 5 895,7 тыс. грн, а на текущие ремонты в 326 учебных заведениях (12 районов и 3-х городов области) – 3 840,04 тыс. грн [76, с. 41].

С целью выполнения Государственной программы развития социальной сферы села с 2003 г. действует областная программа «Школьный автобус». На протяжении последнего десятилетия ежегодно была организована перевозка не менее 13,7 тыс. учеников (19,8% от их общей численности в сельской местности) и 1 467 педагогических работников (17,2%). Уже на начало 2005 г. подвоз учеников и учителей обеспечивался 358 единицами автотранспорта. Дополнительная минимальная потребность в транспортных средствах (из

расчета – 1 автобус на 25 мест) на тот момент составляла 108 единиц. За два года реализации этой программы было приобретено 58 автотранспортных единиц, в том числе в 2004 г. из государственного бюджета – 20 автобусов, из областного – 5, за счет районных бюджетов – 10.

В 2011/12 учебном году бесплатными перевозками было охвачено 12 386 учеников и 2 091 педагогический работник. В перевозках задействовано 285 единиц автотранспорта. Из них 237 автобусов (83%) принадлежат учебным заведениям [76, с. 41]. В 2011 г. было приобретено 10 школьных автобусов за счет областного бюджета, 8 – государственного, 4 – районных бюджетов и 1 передан с баланса сельского совета на баланс отдела образования. Приобретение 23 школьных автобусов в последние два года позволило улучшить средний показатель по области «нагрузка учеников на одно пассажирское место» с 3,2 до 2,8. В 2012 г. за счет субвенции государственного бюджета на осуществление мероприятий по социально-экономическому развитию отдельных территорий выделены средства на приобретение 6 школьных автобусов для Близнюковского, Боровского, Лозовского, Первомайского, Сахновщинского районов области. Кроме того, по приказу Министерства образования до конца 2012 г. для 27 сельских районов приобретаются еще 40 автобусов [76, с. 41–42].

Таким образом, в системе образования Харьковской области сосредоточены значительные материальные, финансовые, кадровые и научные ресурсы общества и государства, осуществляется адресная поддержка учеников, что позволяет обеспечивать достаточный уровень качества образования. В то же время, остается еще много нерешенных проблем.

Как указывается в Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года, для осуществления устойчивого развития Украины в целом и ее регионов в частности, а также нового качественного прорыва *в общем среднем образовании* необходимо обеспечить:

- обязательное получение всеми детьми и молодежью полного общего среднего образования в объемах, определенных государственными стандартами общего среднего образования;
- осуществление оптимизации сети общеобразовательных учебных заведений с учетом демографических, экономических,

социальных перспектив развития регионов, потребностей граждан и общества;

- разнообразие моделей организации образования, в частности для детей, проживающих в сельской местности, а также создание условий для развития сети общеобразовательных учебных заведений, основанных на частной форме собственности;

- обновление содержания, форм и методов организации учебно-воспитательного процесса на основе личностной ориентации, компетентностного подхода;

- повышение эффективности учебно-воспитательного процесса на основе внедрения достижений психолого-педагогической науки, педагогических инноваций, информационно-коммуникационных технологий;

- создание условий для дифференциации обучения, усиление профессиональной ориентации и предпрофильной подготовки, обеспечение профильного обучения, индивидуальной образовательной траектории развития учащихся в соответствии с их личными потребностями, интересами и способностями [270, с. 7–8].

В направлении расширения доступа населения Харьковщины к общему среднему образованию и повышения его качества мы считаем целесообразным:

- оптимизировать сеть общеобразовательных учебных заведений путем укрупнения профильной старшей школы и создания образовательных округов, расширения сети учебных заведений по принципу «школы – семьи» с учетом специфики местности и демографической ситуации;

- обеспечить транспортными услугами (в том числе по государственной программе «Школьный автобус») всех учеников сельской местности, которые проживают на расстоянии свыше 3 км от школы и нуждаются в подвозе;

- реализовать в полном объеме информатизацию и компьютеризацию межшкольных учебно-производственных комбинатов (в том числе оснащение учебных заведений современной компьютерной техникой, обеспечение их лицензированными программными продуктами и телекоммуникационным оборудованием, телекоммуникационными средствами доступа к сети Интернет);

– для обеспечения мониторинга и контроля за качеством среднего образования создать систему мониторинговых исследований качества образования учеников общеобразовательных учебных заведений, а также ввести систему рейтингования учреждений общего среднего образования с учетом результатов внешнего независимого оценивания знаний и обнародования соответствующей информации;

– внедрить стратегии инклюзивного образования детей с ограничениями здоровья, для чего расширить формы интегрированного обучения детей с особыми потребностями, создать условия для беспрепятственного доступа лиц с физическими ограничениями к социальной инфраструктуре учебных заведений, оборудовать специальные учебные заведения коррекционным оборудованием индивидуального и коллективного назначения в рамках программы «Коррекционное образование», а также разработать механизмы трудоустройства выпускников с ограничениями здоровья; при этом важно обеспечить специальную подготовку и повышение квалификации педагогических кадров для работы с детьми с особенностями психофизического развития в условиях инклюзивного обучения в дошкольных, общеобразовательных и внешкольных учебных заведениях;

– для содействия образованию детей представителей национальных меньшинств: реализовать отраслевую программу улучшения изучения украинского языка в учебных заведениях с изучением языков национальных меньшинств, создать достаточное количество и качество учебных материалов и подготовить персонал для обучения детей национальных меньшинств, содействовать функционированию воскресных школ, в которых изучаются языки национальных меньшинств;

– для расширения доступа к образованию всех категорий граждан активизировать процесс обучения детей из асоциальных семей в общеобразовательных учебных заведениях;

– для повышения уровня охвата детей внешкольным образованием и улучшения его качества реализовать целевую программу развития внешкольного образования на 2010–2014 гг. и программу «Молодежь Украины» на 2009–2015 гг., а также обеспечить внешкольные учреждения техническими средствами обучения и учебно-методическими материалами.

2.4. Внешкольное образование – важная составляющая непрерывного образования в Харьковском регионе

В условиях системных трансформаций в сфере образования происходит своеобразное расширение понятия образования, более многообразными становятся его функции. Все в большей степени образование перестает отождествляться с формальным школьным и даже вузовским обучением. Любая деятельность ныне трактуется как образовательная, если она имеет своей целью изменить установки и модели поведения индивидов путем передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков.

В связи с этим возрастает внимание к внешкольному образованию, за счет которого существенно расширяются границы образовательной деятельности. Неформальное образование имеет целью компенсировать недостатки и противоречия традиционной школьной системы и часто удовлетворяет насущные образовательные потребности, которые не в состоянии удовлетворить формальное образование. Как отмечается в докладе ЮНЕСКО «Учиться быть», образование не должно больше ограничиваться стенами школы. Все существующие учреждения, независимо от того, предназначены они для обучения или нет, должны использоваться в образовательных целях.

В современной Украине развитие и функционирование образования обусловлены всеми факторами и условиями существования общества: экономическими, политическими, социальными, культурными и т. д. Вообще, одним из принципов существования и развития образования является *«культуросообразность»*. При этом образование рассматривается, прежде всего, как социальный институт с функцией культурного возрождения культуры человека в обществе. Этот принцип является по сути выражением внедрения постулата Яна Амоса Коменского о «природосообразности» обучения, поскольку человек – это часть природы. Принцип же «культуросообразности» был императивно сформулирован еще А. Дистервегом: «Обучай культуросообразно». Это означает обучение в контексте культуры, ориентацию образования на характер и ценность культуры, на усвоение ее достижений и ее возрождение, на усвоение социокультурных норм и включение человека в их дальнейшее развитие [210; 212].

Внешкольное образование является важной составляющей непрерывного образования. Но оно требует модернизации с целью государственной поддержки и дальнейшего развития внешкольных учебных заведений, создания дополнительных возможностей для духовного, интеллектуального и физического развития детей и подростков, желающих получить внешкольное образование по различным направлениям: художественно-эстетическому, туристско-краеведческому, эколого-натуралистическому, научно-техническому, исследовательско-экспериментальному, физкультурно-спортивному, военно-патриотическому и др.

Система внешкольного образования Харьковской области включает 11 типов внешкольных учебных заведений, а именно: центры, дома детского и юношеского творчества (44), станции юных техников (6), юных натуралистов (5), центры туризма и краеведения (4), детско-юношеские спортивные школы (37), центр внешкольного образования (1), клуб юных моряков (1), школа искусств (1), дом юношеского творчества (1), детско-юношеский клуб физической подготовки детей и молодежи (1), Харьковской областной центр эстетического воспитания «Дом учителя» (1) [76, с. 20–21]. Однако, согласно статистическим данным, за последние годы сеть внешкольных учебных заведений в Харьковской области несколько сократилась. На начало 2005 г. функционировало 120 внешкольных учреждений, в которых получали образование свыше 113 тыс. учеников (37,1%). На тот период в течение 2004 г. были открыты филиалы внешкольных учебных заведений в с. Шиповатое Великобурлукского района, в с. Октябрьское и Ольшаны Двуречанского района, в с. Орелька Лозовского района и с. Куриловка и Кондрашовка Купянского района [190, с. 27].

На сегодняшний день всего в области функционируют 102 внешкольных учебных заведения, то есть на 11 меньше, чем в 2005 году. В 5 923 кружках обучаются 90 316 воспитанников. Но даже при некотором снижении количества внешкольных учреждений, процент охвата внешкольным образованием учеников Харьковщины – один из самых высоких по Украине. Так, если в среднем по Украине внешкольным образованием охвачено 37,5% учеников, то в Харьковской области этот показатель составляет 43,1% (а в 2010 г. – 42,5%).

В декабре 2011 г. начало свою деятельность коммунальное учреждение «Волчанский дом детского и юношеского творчества» (36 кружков, 540 детей) [76, с. 33].

Во внешкольных учебных заведениях области работают 2 177 педагогических работников, из них в комплексных и профильных ПНЗ – 1 887 чел. В детско-юношеских спортивных школах – 290 тренеров-преподавателей [76, с. 34].

Ученикам внешкольные учебные заведения области предлагают занятия по интересам в кружках более 200 наименований. Больше всего воспитанников внешкольных учебных заведений обучаются в кружках художественно-эстетического профиля – 31,4%, физкультурно-оздоровительного – 31% и туристско-краеведческого – 9,2%. К занятиям во внешкольных учебных заведениях привлечены 1 382 ребенка девиантного поведения, 5 402 ребенка льготного контингента, из них 409 с инвалидностью (7,6% от общего числа воспитанников) [76, с. 20–21].

В области проводится работа по охвату внешкольным образованием детей из сельской местности. Во внешкольных учебных заведениях обучаются 16 688 детей из сельской местности. На базе Харьковской областной станции юных туристов организована работа очно/заочных школ для 106 одаренных детей из сельской местности: школа юных историков, юных географов. К работе в кружках на базе общеобразовательных школ привлечено 51 899 учеников (25%).

В целом же, разными формами внешкольного образования охвачено 200 195 детей региона (95%) [76, с. 21].

Важной составляющей деятельности является поддержка и развитие музеев при учебных заведениях. Их на Слобожанщине насчитывается 307, причем преобладают музеи историко-краеведческого направления. Кружки военно-патриотического воспитания функционируют во внешкольных учебных заведениях 16 районов области и в коммунальном заведении «Харьковский областной Дворец детского и юношеского творчества» [76, с. 21].

С целью вовлечения ученической молодежи в научно-исследовательскую деятельность, сохранения историко-культурного наследия украинского народа, философских вопросов человеческого бытия Харьковская областная станция юных натуралистов совместно

с Украинским государственным центром туризма и краеведения, Харьковским национальным университетом им. В. Н. Каразина и Национальным литературно-мемориальным музеем Г. С. Сковороды 18 января 2012 г. провела VI Всеукраинскую историко-краеведческую философскую конференцию ученической молодежи «Познай себя, свой род, свой народ», посвященную 290-летию со дня рождения Г. С. Сковороды. В работе конференции приняли участие 140 юных краеведов из 12 областей Украины.

С целью повышения уровня патриотического воспитания ученической и студенческой молодежи, возрождения национальной памяти станцией юных туристов в 2011/12 учебном году было организовано 184 учебно-тематических экскурсии по г. Харькову и Украине (охвачено 7 360 учеников). Ежегодно проводится областной этап Всеукраинской молодежной акции «Помнить. Возродить. Сохранить». В рамках Всеукраинской историко-краеведческой акции «Дорогами подвига и славы» традиционно проведена областная военно-патриотическая акция «Слобожанские колокола Победы». Ученики – активные участники краеведческих, поисковых экспедиций «История городов и сел Украины», «Познай свою страну» и др. В 2012 г. состоялся XI областной слет юных туристов – активистов движения ученической молодежи «Моя земля – земля моих отцов» [76, с. 22].

В методологическом плане довольно продуктивной оказывается идея французского социолога Пьера Бурдьё о формировании определенного социокода сначала в семье, а потом в школе и вузе. Социокод, будучи ответом индивида на ролевые ожидания общества, формируется не только как пассивная селекция знаний и опыта, а и на основе действий актора. Именно поступок закрепляет в сознании индивида правильность сделанного выбора. Социальные роли воссоздаются или заново осуществляются через социокоды индивидов.

Формирование социокода происходит под влиянием формальной (видимой) и неформальной (невидимой) педагогики. Следовательно, через институт образования воссоздается и формируется структура общества. Социокод создается индивидом на основе действующих в обществе ролей, опираясь на потенциал капиталов окружающей среды. Ценностные и нормативные стандарты социокода имеют сдвиг в отношении ролевых, ожидаемых. Он отмечает также, что время

развития разных практик не является однородным и однозначным, ему присущ свой «ритм – ритм времени, которое спешит или топчется на месте в зависимости от того, что с ним делают, то есть в зависимости от функций, которые сообщает ему действие, происходящее в нем» [28, с. 22–23].

Таким образом, культура как интеграционный показатель ориентирует на изучение моментов активности личности, выявляет их ценностную направленность, взаимосвязь, структурную упорядоченность, системность качеств, целостность деятельности. Социокультурные функции и потенциал образования позволяют повышать культурный уровень, культурные компетенции специалиста. Как механизм социального взаимодействия личности с окружающей средой культура обеспечивает передачу знаний, опыта, а также выработку навыков преобразовательной деятельности.

Внешкольные учебные заведения Харьковской области уделяют усиленное внимание *экологическому воспитанию* молодого поколения. В январе 2011 г. Национальный эколого-натуралистический центр ученической молодежи совместно с коммунальным учреждением «Харьковский областной Дворец детского и юношеского творчества» провел Всеукраинский юношеский фестиваль «В объективе натуралиста». В работе фестиваля приняли участие 250 юных природоохранников из 18 областей Украины [76, с. 22].

В 2011/12 учебном году наиболее значимыми мероприятиями по экологической тематике стали областной этап Всеукраинской экспедиции «Моя Отчизна – Украина», областной слет школьных лесничеств, конкурс ученических творческих работ «Экологические проблемы моего населенного пункта», выставки «SOS-вернисаж», «Наша мечта – вода чистая, земля красивая», «Зимний вернисаж», фестиваль коллективов экологического просвещения. Всего областными внешкольными учебными заведениями проведено свыше 50 конкурсов, фестивалей, соревнований, в которых приняли участие свыше 170 тыс. детей. Более 10 000 воспитанников внешкольных учебных заведений Харьковщины стали участниками мероприятий всеукраинского и международного уровней [76, с. 23].

На Харьковщине успешно реализуются государственные просветительские программы «Равный – равному», «Диалог», «Профилактика

тика ВИЧ/СПИДа среди молодежи» и др. В регионе выстраивается региональная образовательная система деятельности учебных заведений как образовательно-информационных центров по вопросам пропаганды здорового образа жизни, формирования культуры здоровья и превентивного образования участников учебно-воспитательного процесса, становления современных моделей учебных заведений – Школ содействия здоровью. На 1 июня 2012 г. сеть школ содействия здоровью включала 435 учебных заведений, из которых 85 – дошкольных, 285 – общеобразовательных, 13 – внешкольных, 44 – профессионально-технических, 7 интернатов и 1 детский дом [76, с. 17]. В то же время необходимо сосредоточить усилия педагогических коллективов на разработке учебно-методического сопровождения предмета «Основы здоровья», обеспечить проведение мониторинга эффективности учебной программы «Основы здоровья». Важно внедрить в учебный процесс инновационные технологии, позволяющие формировать позитивное отношение к здоровому образу жизни.

Местным органам управления образованием, руководителям учебных заведений необходимо сосредоточить усилия на активизации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы; оборудовать спортивные залы, эффективно использовать их для внеурочной кружковой работы с детьми. При этом очень важно привлечь родителей к работе по формированию здорового образа жизни среди молодежи (активизация деятельности родительских советов, проведение совместных мероприятий и т. п.).

В Харьковской области постоянно большое внимание уделяется *физическому воспитанию* ученической молодежи. Например, в 2009 г. численность воспитанников детско-юношеских спортивных школ составила 625,7 тыс., то есть 12,6% от общего числа ученической молодежи 6–18 лет (в 2008 г. занималось 723,8 тыс. человек – 13,6%). В Украине детско-юношеские спортивные школы, не имея достаточного финансирования по обеспечению учебно-тренировочного процесса, по причине отсутствия необходимого инвентаря, оборудования и необходимых спортивных баз не создают необходимой конкуренции в сборных командах. 76% средств, выделяемых на финансирование детско-юношеских спортивных школ, направляются на заработную

плату тренеров и персонала. На учебно-тренировочную работу в 2005 г. было выделено 5,4% от общего финансирования [133, с. 36–37].

Школьники-спортсмены Харьковщины традиционно показывают высокие результаты. Так, например, по итогам спортивных соревнований в 2005 г. «Спорт на протяжении жизни» лучшие результаты показали ученики Харьковского, Шевченковского, Московского районов, профессионально-технических учебных заведений № 33 и 25, ЦПТО № 2, полиграфического, монтажно-строительного лицеев, студенты патентно-компьютерного колледжа, электромеханического и жилищно-коммунального техникумов, Харьковской государственной академии физической культуры, Национального автомобильно-дорожного университета, Государственного технического университета строительства и архитектуры. По итогам II Спортивных игр школьников Украины команды Харьковской области стали победителями в соревнованиях по плаванию, бадминтону, призерами в соревнованиях по футболу, шашкам, тяжелой атлетике. В общем зачете сборная команда школьников Харьковщины заняла в 2005 г. 5-е место [133, с. 38–39].

На сегодняшний день в системе образования Харьковской области функционирует 37 ДЮСШ, из которых 12 размещены в г. Харькове и 25 – в районах области и городах областного подчинения, в которых к концу 2011 г. занимались 27 733 воспитанника. Из числа воспитанников, которые занимаются на этапах специализированной базовой подготовки и подготовки к высшим достижениям, в прошлом году было подготовлено 3 мастера спорта международного класса и 14 мастеров спорта Украины. Сорок воспитанников, которые занимаются на этапах начальной и предварительной базовой подготовки, на протяжении года выполнили нормативы кандидатов в мастера спорта Украины и 1 разряда [76, с. 46].

На начало 2012 г. общее количество групп по разным видам спорта – 2 028. Одним из приоритетных направлений вовлечения ученической молодежи в спортивно-массовые соревнования является проведение ежегодных спортивных соревнований в рамках Спартакиады «Спорт на протяжении жизни», что является дополнительным элементом непрерывной воспитательной работы в области массового ученического спорта. Во всех этапах соревнований (школьном,

районном и областном) «Спорт на протяжении жизни» приняли участие свыше 150 тыс. учеников общеобразовательных учебных заведений (70% от общего контингента ученической молодежи).

В 2011/12 учебном году малые Олимпийские игры во 2-й возрастной категории (5–6 классы) проходили по программе Всеукраинского спортивно-массового мероприятия «Олимпийский журавленок». Соревнования проходили в четыре этапа. В I (школьном) этапе малых Олимпийских игр «Дети Харьковщины» приняли участие свыше 91 тыс. учеников и 9 тыс. родителей [76, с. 47].

Материально-техническая база ДЮСШ системы образования насчитывает 167 спортивных сооружений: стадионов с трибунами на 1 500 мест и больше – 2, футбольных полей – 10, площадок с синтетическим покрытием – 6, помещений для спортивно-оздоровительных занятий – 127 (в том числе с тренажерным объединением – 13, плавательных бассейнов – 25-метровых) – 1, весельных баз – 2, спортивных площадок – 9. В Харьковской области насчитывается 3 593 спортивных сооружения, которые находятся в подчинении общеобразовательных учебных заведений. Из них 618 залов площадью не менее 162 кв. м, четыре 25-метровых бассейна, 236 стрелковых тиров на дистанцию не менее 25 метров [76, с. 46].

Об успешном использовании потенциала Харьковского региона свидетельствуют многие достижения. Значимых успехов достигли школьники, занимающиеся в цирковой студии «Непоседы» на базе Центра детского и юношеского творчества Дзержинского района г. Харькова под руководством Юлии Юрьевны Кравченко. Многие из них отмечены наградами на конкурсах различного уровня, в том числе на Международном фестивале циркового искусства в Святогорске в апреле 2013 года.

Во внеучебное время юные харьковчане успешно зарабатывают социальный капитал для своей дальнейшей самореализации, последовательно приумножают славу Украины. Поэтому чрезвычайно важно сосредоточить усилия на развитии этого направления образовательной деятельности. Как отмечается в Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года, для осуществления весомого качественного прорыва *во внешкольном образовании* необходимо обеспечить:

- сохранение и развитие сети внешкольных учебных заведений для обеспечения равного доступа детей и молодежи с учетом их личностных потребностей к обучению, воспитанию, развитию и социализации средствами внешкольного образования (создание условий для охвата различными формами дополнительного образования не менее 70% детей соответствующего возраста);
- надлежащее учебно-методическое, материально-техническое обеспечение внешкольных учебных заведений;
- повышение социального статуса педагогических работников внешкольных учебных заведений;
- совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров для внешкольного образования;
- государственную поддержку программно-методического обеспечения системы внешкольного образования путем внесения соответствующих изменений в нормативно-правовые акты;
- использование воспитательного потенциала системы внешкольного образования как основы гармоничного развития личности;
- развитие и поддержка системы работы с одаренной и талантливой молодежью;
- разнообразие направлений внешкольного образования, совершенствование его организационных форм, методов и средств учебно-воспитательного процесса [270, с. 9].

С целью использования имеющегося в Харьковской области образовательного потенциала *местные органы исполнительной власти и самоуправления призваны*: во-первых, обеспечить расходы на содержание и развитие сети кружков, студий, внешкольных заведений; во-вторых, взять под опеку каждого подростка, который находится под негативным влиянием; в-третьих, обеспечить стопроцентный охват детей школьного возраста учебой и внеаудиторной работой; в-четвертых, решить проблемы культурного и спортивного досуга молодежи, для чего пересмотреть регламент работы заместителей директоров по воспитательной работе, учителей физической культуры [133, с. 55].

Основными *средствами решения проблем* в этой сфере на территории Харьковщины мы считаем следующие:

- осуществление профильной профессиональной учебы учеников старшей школы;

- обеспечение условий получения качественного образования в сельской местности;
- объективность оценивания способностей учеников и индивидуализация программ их учебы;
- индивидуализация и дифференциация учебы одаренной молодежи; обновление ее методического обеспечения;
- обеспечение условий для получения качественного образования детьми-сиротами и детьми, лишенными родительской заботы, а также лицами, имеющими ограничения здоровья;
- обеспечение вариативности получения качественного базового, полного общего среднего образования в соответствии с индивидуальными возможностями граждан с ограниченными возможностями;
- введение прямой зависимости между объемами финансирования и качеством образовательных услуг, предоставляемых конкретным учебным заведением.

2.5. Высшая школа Харьковщины: парадоксы реформирования и векторы развития

Ведущую роль в национальных образовательных системах, как правило, играет высшая школа, выступающая *решающим фактором повышения качества человеческих ресурсов*, наращивания инновационного потенциала общества, развития других уровней образования. Потенциал украинской высшей школы позволил ей выстоять в тяжелые времена реформ 90-х годов XX в. и перейти от кризисного периода «выживания» к этапу конструктивной модернизации. Социальный тип личности, типичный для модернизирующегося общества, характеризуется рационализмом, индивидуализмом, стремлением к переменам, мобильности, самоусовершенствованию [213, с. 171].

Интеграция Украины в Евросоюз положила начало преобразованию в системе высшего образования и сближению украинского и европейского образования, главная задача которого состоит в сохранении и повышении качества образовательных услуг. Процесс реформирования высшего образования в Европе, базирующийся на принципах создания Зоны общеевропейского образовательного пространства, как известно, получил название «Болонский процесс» [52].

Украина присоединилась к Болонскому процессу на Конференции министров европейских стран в мае 2005 г. в Бергене. Это является неоспоримым фактом международного признания отечественной системы высшего образования. Как участник Болонского процесса, Украина должна решить ряд первостепенных ключевых задач, которые предусматривают введение стандартов, рекомендаций и основных инструментов: Национальной рамки квалификаций, инновационной Европейской кредитно-трансферной системы, Приложения к диплому европейского образца.

Осуществление социальной функции образования в Украине требует прогнозирования и планирования развития образования, что становится значимым компонентом в процессе формирования государственной образовательной политики страны. Государственную норму того либо иного типа образования определяет государственный образовательный стандарт. Одним из главных направлений такой политики является разработка государственных стандартов для школы и вуза.

Подготовка компетентного специалиста, соответствующего требованиям сегодняшнего дня, наделенного качествами, знаниями и умениями, необходимыми для того, чтобы быть конкурентоспособным и жизнеспособным, невозможна без построения на научной основе соответствующей системы обучения. Для достижения максимально возможного результата образования необходимо полное соответствие мотива (цели обучаемого) основной цели педагогической системы: организованного, преднамеренного и целенаправленного влияния на формирование личности с заданными качествами.

Особый акцент при этом ставится на повышение качества высшего образования, то есть на формирование такой совокупности качеств личности с высшим образованием, которая отражает ее профессиональную компетентность, ценностную ориентацию, социальную направленность. Именно благодаря этой совокупности качеств у специалиста появляется способность удовлетворять как собственные материальные и духовные потребности, так и потребности общества.

Качество образования – это востребованность полученных знаний в конкретных условиях и местах их применения для достижения

конкретной цели и повышения качества жизни. Для понимания специфики качества в образовательной сфере важное значение имеет *процессный подход*, который означает непрерывность управления, последовательность и взаимосвязь отдельных образовательных процессов в рамках их системы, а также их комбинацию и взаимодействие. Стержневой задачей при этом является ориентация на современные информационные технологии, использование достижений теории и практики менеджмента в управлении качеством.

Высшее образование представляет собой уровень образования, достигнутый личностью в высшем учебном заведении в результате последовательного, системного и целенаправленного процесса освоения содержания обучения, который основывается на полном общем среднем образовании и завершается присвоением определённой квалификации по итогам государственной аттестации. Высшее образование нацелено на обеспечение фундаментальной научной, общекультурной, практической подготовки специалистов, определяющей уровень научно-технического, экономического и социально-культурного прогресса, на формирование интеллектуального потенциала нации, на всестороннее развитие личности как наивысшей ценности общества. В систему высшего образования Украины входят все виды учебных курсов, подготовки или переподготовки на последипломном уровне, которая осуществляется университетами или другими учебными заведениями, признанными компетентными государственными органами в качестве учебных заведений высшего образования.

Современный этап развития образования в Украине характеризуется процессами реформирования сферы высшего образования, что выражается в увеличении общего числа вузов более чем в два раза, переходе на двухступенчатую систему подготовки, введением четырехуровневой системы аккредитации вузов, постепенным переходом на кредитно-модульную систему подготовки [91; 308].

Харьков традиционно по праву считается студенческой столицей Украины. В среднем за год в городе осуществляется подготовка более 33 тыс. специалистов, что обеспечивает высокий уровень квалификации трудовых ресурсов региона.

По состоянию на 2010/11 учебный год в Харькове готовят

специалистов 58 вузов различных форм собственности и уровней аккредитации, среди которых 19 университетов и 9 академий; 35 вузов – III–IV уровней аккредитации.

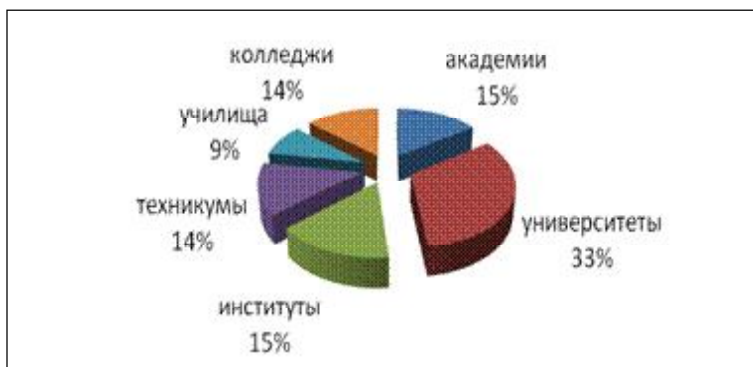

Рис. 1. Распределение высших учебных заведений Харькова по типам

Быстрый рост масштабов подготовки кадров с высшим образованием способствует росту экономической эффективности производства только при условии оптимального соотношения уровней и направлений подготовки, а также соответствия стандартам качества образования. В обратном случае усугубляются диспропорции на рынке труда, что связано с увеличением нагрузки на бюджет.

Специализации вузов самые различные: от технических – до аграрных, от военных – до творческих, от медицинских – до экономических. В вузах Харькова обучаются более 200 тыс. студентов, в том числе около 12 тысяч – иностранных. Студенческое братство, студенческая субкультура уже давно стали не просто неотъемлемой частью Харькова, а его символами и визитной карточкой.

Ведущими вузами Харькова признаны: Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», Национальный аэрокосмический университет им. Н. Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт», Харьковский национальный университет радиоэлектроники, Харьковский национальный автомобильно-

дорожный университет, Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», Национальный фармацевтический университет, Харьковский национальный медицинский университет, Харьковская национальная академия городского хозяйства, Украинская государственная академия железнодорожного транспорта, Харьковский национальный университет внутренних дел, Харьковский национальный экономический университет [71].

В высших учебных заведениях Харьковщины реализуется свыше 500 образовательных и научных международных программ, 180 проектов международной технической помощи, продолжается сотрудничество ученых высших учебных заведений с 500-ми организациями – зарубежными партнерами из 63 стран мира.

Ведущими идеями и уровнями их реализации являются:

- внешний – метауровень: вуз благодаря вхождению в мировой рынок образовательных услуг приобретает значимость как фактор мировых образовательных процессов;
- транзитный – мезоуровень: вуз влияет на появление новой социальной реальности, признается как фактор локальных общественных изменений;
- внутренний – микроуровень: вуз формирует новую социальную реальность в отдельном регионе, а внедренные изменения, даже достаточно радикальные, решают проблемы современной высшей школы только на его уровне.

Харьковская область занимает *второе место в Украине по количеству высших учебных заведений и учебных учреждений*, которые обеспечивают подготовку научных кадров (66), а также по численности аспирантов и докторантов [76, с. 34].

За последние годы отчетливо прослеживается *позитивная количественная динамика системы высшего образования* на Харьковщине. Харьковский вузовский центр в 2005 г. объединял 90 высших учебных заведений разных уровней аккредитации и форм собственности. К этому моменту были созданы новые учебные заведения – Академия гражданской защиты Украины, Лозовское училище культуры и искусств, Харьковский университет Воздушных Сил. Получили статус национального три высших учебных заведения: педагогический университет им. Г. С. Сковороды, экономический

университет, технический университет сельского хозяйства им. Петра Василенко. Из 28 высших учебных заведений III–IV уровней аккредитации в 2005 г. статус национального имели 13, в том числе высшие учебные заведения (Национальная юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого и Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина) – статус самоуправляемого (автономного) учебного заведения. На базе высших учебных заведений уже в 2005 г. функционировали 22 учебно-производственных комплекса [190, с. 18].

Согласно данным Государственного комитета статистики, в 2009 г. в Украине систему высшего образования составляли 881 заведение всех уровней аккредитации и форм собственности, в том числе: 196 университетов, 56 академий, 119 институтов, 1 консерватория, 228 колледжей, 152 техникума, 129 училищ [25, с. 11]. К высшим учебным заведениям государственной формы собственности на тот момент относились 225 учебных заведений III–IV и 241 – I–II уровней аккредитации. В коммунальной собственности находились 15 учебных заведений III–IV и 204 – I–II уровней аккредитации. Среди частных функционировали 113 учебных заведений III–IV уровней аккредитации и 83 – I–II уровней аккредитации [104, с. 11]. На 1 января 2012 г. сеть высших учебных заведений Харьковской области составляют 45 вузов I–II уровней аккредитации, 31 вуз – III–IV уровней и 12 вузов частной формы собственности [76, с. 29].

В целом, вузовская система за последнее десятилетие претерпела позитивную количественную эволюцию. Наблюдается устойчивая тенденция снижения потенциала вузов I–II уровней аккредитации и увеличение сети высших учебных заведений III–IV уровней [133, с. 211].

Процесс укрупнения вузов I–II уровней аккредитации продолжается через интеграцию по горизонтали (объединение, ликвидация малочисленных) и интеграцию по вертикали, которая предусматривает включение этих вузов в состав университетов, академий, институтов. Это дает возможность эффективнее реализовывать систему ступенчатого образования, сокращать сроки обучения, уменьшать затраты на подготовку специалистов [133, с. 210].

Акцентируя внимание именно на моментах усовершенствования,

обновления системы образования, ее коренного преобразования, мы считаем целесообразным рассматривать теоретический конструкт «эффективность образования» в одном категориальном ряду с «реорганизацией», «преобразованием», «модернизацией» и т. п. Это комплекс мер, предусматривающий повышение продуктивности образовательных процедур, перевод на инновационные педагогические технологии, прагматизацию всех процессов в школе и вузе, а также в последипломном образовании. Но главное – это изменение философии образования, те концептуальные сдвиги, которые позволяют наращивать потенциал образования в ответ на вызовы современности.

Начиная с 2005 г., когда в Бергене (Норвегия) Украиной была подписана Болонская декларация, в вузах Харькова стали активно внедряться *образовательно-квалификационные уровни*:

1. *Младший специалист*, который получает неполное высшее образование, специальные умения и знания, достаточные для осуществления производственных функций определенного уровня профессиональной деятельности, которые предусмотрены для первичных должностей в определенном виде экономической деятельности.

2. *Бакалавр*, получающий высшее образование, фундаментальные и специальные умения и навыки относительно обобщенного объекта трудовой деятельности, достаточные для исполнения заданий и обязанностей определенного уровня профессиональной деятельности.

3. *Специалист* на основе образовательно-квалификационного уровня бакалавра получает высшее образование, специальные умения и знания, достаточные для выполнения обязанностей и первичных должностей в определенном виде экономической деятельности.

4. *Магистр* – получает полное высшее образование, специальные умения и знания, достаточные для выполнения профессиональных задач и обязанностей инновационного характера определенного уровня профессиональной деятельности, предусмотренные для первичных должностей в определенном виде экономической деятельности [212, с. 94–95]. Магистр – это академическая степень. Она присваивается лицу, освоившему конкретную профессионально-образовательную программу по соответствующему направлению высшего профессионального образования. Выпускник-магистр

владеет методологией научного творчества, современными информационными технологиями, он подготовлен к эффективной исследовательской, консультационной, аналитической деятельности.

Новые магистерские программы, предлагаемые в вузах Харьковщины, являются результатом совместной работы со стратегическими партнерами в профильных отраслях промышленности. В 2009 г. за счет Государственного бюджета было принято на магистерскую программу на дневную форму: 58,1 тыс. из 122,3 тыс. человек, на бакалаврат – 109,9 тыс. из 215,7 тыс. человек [133, с. 59].

Качественные изменения происходят в системе высших учебных заведений Харьковского региона: получил статус национального Харьковский государственный технический университет строительства и архитектуры (всего в области 17), в состав коммунального заведения «Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» вошли Красноградский колледж и Балаклеевский филиал. Три высших учебных заведения (Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт») осуществляют образовательную и научную деятельность в соответствии с полученным статусом научно-исследовательского учебного заведения [76, с. 31].

С 2008 г. в Украине начала действовать программа «Компас», которая впервые определила рейтинг вузов среди работодателей. Необходимо отметить, что количество абитуриентов, избирающих престижные специальности, увеличивается за счет расширения диапазона высших учебных заведений не только государственной, но и негосударственной формы собственности.

В государственных высших учебных заведениях нарастает тенденция увеличения платного образования. Продолжают лидировать специальности, считающиеся высокооплачиваемыми и престижными, в числе которых остаются юриспруденция и экономисты широкого профиля.

На платных отделениях государственных вузов и в частных учебных заведениях высшей школы последние годы превалирует подготовка квалифицированных кадров по специальностям, относящимся к группам гуманитарно-социальных и управленческо-

экономических специальностей. В этих профессиональных группах, как и раньше, высококонкурентны такие специальности, как психология, журналистика, менеджмент, маркетинг. Остаются востребованными такие профессии, как таможенное дело, налоги и налогообложение, коммерческая деятельность (торговое дело). Получение высшего образования по этим специальностям предоставляет дипломированным специалистам достаточно широкие возможности при трудоустройстве, дает преимущества в оплате труда и перспективы карьерного роста. По специальностям социально-культурного сервиса, туристического, гостиничного, рекламного бизнеса, коммерции, как и в предыдущие годы, обучались не более 1–2% студентов вузов. Как правило, подготовка таких специалистов осуществляется в негосударственных (частных) вузах.

Негосударственные заведения, стремящиеся получить лицензии на право обучения и выдачу сертификатов об образовании, специализируются, в основном, на обучении студентов по специальностям, которые пользуются спросом в сфере бизнеса (менеджмент, маркетинг, банковское дело, экономика, юриспруденция). При этом не всегда учитываются долгосрочные тенденции спроса и предложения на рынке труда, что в будущем может привести к возрастанию напряженности на рынке труда Украины.

Существенно *расширился рынок образовательных услуг*. В области постоянно создаются надлежащие условия для молодежи в процессе получения высшего образования. Из года в год растет количество молодых людей, желающих получить высшее образование. Например, в 2004 г. на первый курс государственных высших учебных заведений на дневную форму обучения было принято 37,6 тыс. студентов (в 2003 г. 35,4 тыс. студентов), в том числе 8 165 выпускников школ сельской местности [190, с. 27–28].

На 1 января 2012 г. в 88 высших учебных заведениях I–IV уровней аккредитации (по количеству высших учебных заведений область входит в первую тройку регионов), которые стабильно функционируют на территории Харьковской области, получают образование 240 тыс. студентов по 355 направлениям и 192 специальностям. Среди регионов Украины в Харьковской области сохраняется наивысший уровень численности студентов на 10 тыс. населения (907 – область,

544 – Украина). Почти каждый 10-й студент Украины обучается в высших учебных заведениях области [76, с. 29]. Так, например, в 2009 г. прием студентов на первый курс в вузы I–IV уровней аккредитации на Харьковщине составил 44 320 человек, а в Донецкой – 23 402, в Луганской – 15 535, в Сумской – 8 019; в других – еще меньше [104, с. 41].

Конечно, в связи со сложной демографической ситуацией динамика вузовской сети Украины представляется достаточно противоречивой и неровной. Если в начале века количество поступающих в вузы возрастало (например, общий контингент студентов государственных высших учебных заведений I–IV уровней аккредитации в 2004 году, по сравнению с 2003 годом, увеличился на 30 тыс. и составлял почти 280 тыс. чел., а также 7 тыс. иностранцев из 90 стран мира [190, с. 26]), то в последние годы демографическая ситуация в значительной степени скорректировала численные показатели по вузам в сторону их уменьшения. Согласно статистическим данным, в 2008 г. укоренилась *тенденция к сокращению и оптимизации* сети. Контингент студентов высших учебных заведений I–IV уровней аккредитации в 2009 г. составлял 2 млн 764 тыс. человек, в том числе по дневной форме обучения – свыше 1 млн 622 тыс. человек. По сравнению с 2007 годом контингент сокращен на 49,9 тыс. человек [104, с. 12–13].

Вообще, за годы независимости Украины численность студентов высших учебных заведений I–IV уровней аккредитации постоянно возрастала, достигнув максимума на начало 2007/08 учебного года – 2 813,8 тыс. человек. В то же время с 2008/09 года она стала постепенно снижаться (2 763,9 тыс.), и в 2009/10 учебном году составила 2 599,4 тыс. (на уровне 2004 года) [104, с. 11].

Отмеченное, как нам представляется, состоялось по следующим причинам: 1) значительного сокращения приема в вузы: максимального на начало 2005/06 учебного года – 672,3 тыс. и минимального на начало 2009/10 учебного года – 463,9 тыс. человек; 2) увеличения выпуска из высших учебных заведений (2009 г. – 642,1 тыс. человек); 3) утраты популярности вузов I–II уровней аккредитации (на начало 2009/10 учебного года численность студентов составила 354,2 тыс., в то время, как в 1995/96 году она составляла 617,7 тыс. человек;

на начало 2009/10 учебного года было принято 93,4 тыс. человек, в 1995/96 – 188,8 тыс. человек); 4) значительного сокращения объемов приема в private вузы (в 2009 г. – 46,1 тыс., в то время как в 2005 г. – 103,0 тыс.); 5) вынужденного отчисления студентов, обучающихся за счет средств физических лиц (преимущественно из-за ухудшения финансового состояния домохозяйств).

Однако сейчас Министерство образования и науки наращивает государственный заказ на подготовку специалистов, что в значительной мере должно улучшить конкурсную ситуацию. Как сообщало «Дело», по данным Министерства образования и науки, молодежи и спорта, самый большой государственный заказ в 2012 году, как и в прошлом, получил Национальный технический университет «КПИ» – 4 255 мест. На втором месте – Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, который в 2012 г. принял на бюджет 2 533 человека. Замыкает тройку лидеров Национальный университет «Львовская политехника». В 2012 г. на первый курс поступили 2 384 студента, которые учатся за счет госбюджета [124; 239]. Госзаказ в харьковских вузах в 2012 г. увеличен на 1 897 мест и составляет 11 990 мест. Количество бюджетных мест увеличено в основном на технические специальности и специальности, связанные с IT-технологиями и обработкой информации [124; 239]. В то же время в большинстве вузов продолжается сокращение количества бюджетных мест на юридические, экономические, гуманитарные специальности. В частности, в Национальном университете «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого» госзаказ сокращен на 25 мест, а в Харьковской государственной академии дизайна и искусств – на 3 места.

Обостряется проблема доступности высшего образования для многих категорий граждан. В последние годы в Украине предприняты достаточно результативные меры по созданию условий для обучения в вузах лиц с функциональными ограничениями здоровья. В сравнении с 1997 годом, когда численность инвалидов в вузах Украины составляла 2,9 тыс. человек, численность таких студентов в этих заведениях в 2005 г. возросла до 9 тыс. человек [30, с. 156]. В вузах Харькова на сегодняшний день обучаются около 900 студентов с инвалидностью. Среди них больше всего выпускников Харьковской гимназии-интерната для слепых детей им. В. Г. Короленко [133, с. 157].

Постоянно предпринимаются *меры по социальной защите* определенных категорий граждан при вступлении на обучение за счет государственного бюджета. Например, в 2004 г. было зачислено на первый курс 337 сирот, 404 инвалида I и II групп, 395 лиц, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы.

С 2003 г. началась экспериментальная работа, направленная на создание оптимальных условий для получения высшего образования лицами с ограниченными возможностями здоровья. Уже в 2004 г. 7 инвалидов I и II групп было принято на дистанционную форму обучения. С начала 2003 г. стало внедряться кредитование обучения молодежи в высших учебных заведениях. Так, 14 студентов обучались за счет кредитов из областного бюджета, в т. ч. 10 человек получили кредит в 2004 году [190, с. 12–13].

Неотложным является решение вопроса о доступности качественного образования, особенно высшего, которое все в большей степени является платным, то есть недоступным для семей с невысоким уровнем дохода. Объемы приема по государственному заказу в высших учебных заведениях III–IV уровней аккредитации в 2012 г. увеличены до 14 216 человек [76, с. 30].

За последние годы значительно увеличился выпуск специалистов, получивших образование в вузах Харьковщины. Если в 2004 г. было выпущено свыше 26 тыс. специалистов дневной формы обучения, а из них получили направление на работу почти 20 тыс. человек (77%), то в 2012 г. выпущено уже 48,1 тыс. специалистов с высшим образованием. Для сравнения: в 2009/10 учебном году – 52 100 выпускников, в 2010/11 – 51 700 [76; 104; 190].

О расширении рынка образовательных услуг свидетельствуют также вновь открытые *новые специальности и специализации*. Уже в 2003–2005 годах было открыто 52 новых специальности, 6 факультетов, 11 самостоятельных структурных подразделений [190, с. 12]. Акцент ставится на создание условий для обучения по двойным специальностям, успешно внедряется ступенчатая подготовка, экстернат, дистанционное обучение.

Присущая рыночным отношениям динамика развития производства требует придания *профессионально-техническому образованию* определенного качества, эффективности, гибкости и органичной

интеграции в экономику, ориентации на постоянные изменения между спросом и предложением кадров. Профессионально-техническое образование на Харьковщине отреагировало на глубинные трансформации в украинском обществе изменениями в структуре и содержании образовательных программ, изменениями мотивации студентов к получению профессии и самореализации выпускников в профессионально-технической сфере.

Профессионально-квалификационная структура и объемы подготовки квалифицированных специалистов профессионально-техническими учебными заведениями определяются по итогам мониторинга Главного управления труда и социальной защиты населения, предложениями Главного управления экономики и рыночных отношений в зависимости от потребностей регионального рынка труда и заказов предприятий.

Многоразовые попытки реформировать высшее образование не имели целостного, системного характера. Необходимо рассматривать в едином комплексе сектора, которые производят общественные блага, товары и услуги, и сектора, которые готовят для этого специалистов и проводят научные исследования. В то же время в процессе прогнозирования тенденций социально-экономического развития страны на среднесрочную перспективу должны быть учтены прогнозируемые потребности рынка труда, согласованные с объемами государственного заказа на подготовку специалистов. Чтобы определиться относительно подготовки специалистов, необходимо выделить приоритетные направления деятельности нашей экономики, а для Украины это аграрный сектор, металлургия, химическая промышленность, сфера обслуживания [112, с. 50]. Для Харьковщины также важно готовить специалистов по этим отраслям экономики.

Несовершенство управления системой высших учебных заведений характеризуется *распылением ее по подчиненности*, а именно: на начало 2009/10 учебного года в сфере управления Министерства образования и науки Украины находились 293 высших учебных заведений I–IV уровней аккредитации, Министерства здравоохранения Украины – 56, Министерства аграрной политики Украины – 47, Министерства культуры и туризма Украины – 35, Министерства транспорта и связи Украины – 20, Министерства внутренних дел

Украины – 13, Министерства Украины по делам семьи, молодежи и спорта – 10, Государственного комитета лесного хозяйства Украины – 8, по 5 вузов I–IV уровней аккредитации подчинены Министерству обороны Украины и Министерству труда и социальной политики Украины. 169 высших учебных заведений I–IV уровней аккредитации находятся в сфере управления других министерств и ведомств [104, с. 12].

Количество выпускников профессионально-технических учебных заведений Украины в 2009 г. составило 239 355 (по сравнению с 266 757 в 2000 году). На профессиональную и образовательную ориентацию украинской молодежи повлияли такие факторы, как падение престижа рабочих специальностей в результате рецессии 1990-х годов, повышение социальной значимости высшего образования в обществе, расширение государственного и коммерческого сектора образования. Все это повысило спрос на высшее образование среди молодежи. Так, соотношение количества высших учебных заведений и численности учеников и слушателей ПТУ составляло в 2008/09 учебном году 6,3 человека на 10 тыс. населения, в 2000/01 учебном году – 3,7 соответственно. Хотя современный перечень профессий насчитывает свыше 7 000 позиций, система профессионального образования недостаточно обеспечивает спрос на рынке труда [133, с. 54–55].

Высшая профессиональная школа Харьковщины, в целом, ориентирует выпускника на выполнение следующих *производственных функций*: проектно-конструкторской, организационной, функции планирования, управленческой, исполнительской (технологической, операторской) и технической. Для выполнения этих функций выпускник высшего учебного заведения должен получить соответствующую квалификацию, то есть способность сотрудника выполнять конкретные задачи и обязанности в рамках определенного вида деятельности.

В профессионально-технических учебных заведениях Харьковщины идет подготовка специалистов для профессиональной деятельности на различных уровнях:

- *стереотипном* (уровень использования) – умение использовать налаженную систему во время выполнения конкретных задач

деятельности, а также знания о предназначении объекта и его основных характеристиках, свойствах;

- *операторском* – умение готовить (налаживать) систему и управлять ею во время выполнения конкретных задач деятельности и знание принципа (основных особенностей) построения и принципа действия системы на структурно-функциональном уровне;

- *эксплуатационном* – умение во время выполнения конкретных задач деятельности тестировать и анализировать работу системы с целью выявления и устранения неполадок и знания методов анализа функционирования системы и методов поиска и устранения повреждений;

- *технологическом* – умение во время выполнения конкретных задач деятельности осуществлять разработку систем, отвечающих заданным характеристикам, а также знание методов синтеза и технологий разработки систем и способов их моделирования;

- *исследовательском* – умение проводить исследования систем с целью проверки их соответствия заданным свойствам, умение выбирать из множества систему, которая позволяет наиболее эффективно решать задачи деятельности, знание методики исследования систем и методов оценки эффективности их использования.

Направленность инновационных образовательных программ технических университетов на научное и кадровое обеспечение приоритетных направлений развития техники и технологий обусловила включение в комплекс решаемых задач выполнение образовательных проектов по целенаправленному формированию у выпускников, а также у персонала вузов и бизнес-партнеров базовых знаний по инновационному менеджменту в сфере высоких технологий, управления жизненным циклом наукоемкой продукции, маркетинга и коммерциализации результатов разработок [83, с. 10].

В то же время следует признать, что профессиональные образовательные программы, реализуемые в ПТУ и технических вузах, не обеспечивают получение выпускниками современных квалификаций. Инерционность системы образования в принципе не позволяет ей мобильно реагировать на быструю смену производственных технологий. В связи с этим предполагается формировать прикладные квалификации будущих эксплуатационников в учебных центрах

современных фирм, разрабатывающих и использующих высокие технологии.

За последние два десятилетия в системе профессионального образования Украины, а в том числе и Харьковщины, наблюдается нарастание *негативных тенденций*, среди которых:

1) слабость адаптации рынка образовательных услуг к потребностям рынка труда, отсутствие систематического мониторинга и прогнозирования изменений на образовательном рынке с учетом конъюнктуры рынка труда;

2) медленные темпы реструктуризации занятости, которые не сопровождаются адекватными изменениями в подготовке квалифицированных работников;

3) ухудшение качества образовательных услуг в профессионально-технических учебных заведениях и отсутствие государственной системы обеспечения качества профессионально-технического образования;

4) неэффективные механизмы финансирования развития профессионально-технического образования, неразвитость его инфраструктуры;

5) нарушение традиционных связей профессионально-технических учебных заведений с работодателями;

6) отсутствие мотивации преподавателей к внедрению инновационных образовательных технологий.

Во многих вузах связи с соответствующими отраслями экономики в значительной мере потеряны и ничего не делается для их возобновления. *Объемы практической подготовки*, невзирая на установленные стандартами высшего образования нормативы, часто *сокращаются* за счет корректировки учебных планов. Практика подменяется формальным пребыванием студентов в распоряжении кафедр, или студенты привлекаются к хозяйственным работам. Особенно это касается направлений подготовки специалистов для производственной сферы и сферы обслуживания.

Нам представляется, что основными *путями активизации практической подготовки* современных специалистов должны быть следующие:

– выработка четкой алгоритмической методики для соответствующего группового контингента (ученики, студенты гуманитарного профиля, студенты инженерного профиля);

- программирование четкой организации практической подготовки и ее реализация в соответствии с методикой;
- обеспечение познавательного процесса необходимой материально-технической базой, техническими средствами, учебно-научно-методическими материалами, специальной литературой.

Провозглашенный *переход на инновационный путь развития* обусловил постановку перед инженерными вузами новой задачи – стать центрами инновационной активности в регионах и промышленных секторах реального бизнеса. Апробируется модель создания учебно-научно-инновационных комплексов.

Все инновационные программы предусматривают развитие гибкой уровневой подготовки с использованием модульного построения образовательных программ, системы зачетных единиц (кредитов), эффективных методов менеджмента качества, активных технологий обучения в условиях энергично развивающейся современной информационной среды [83, с. 9].

С целью выполнения Указа Президента Украины от 18 сентября 2004 г. «О дополнительных мерах по усовершенствованию профессионально-технического образования в Украине» Главным управлением образования и науки был разработан проект Программы развития профессионально-технического образования Харьковской области на 2005–2010 годы. В 2004 г. на базе ПТУ № 25 г. Харькова был создан региональный учебно-практический строительный центр (Проект «Новые строительные технологии с компанией «Хенкель Баутехник»).

В течение последних десяти лет на Харьковщине последовательно создавались *специализированные учебно-практические центры* внедрения современных производственных и инновационных технологий обучения на базе профессионально-технических учебных заведений: машиностроение – на базе Харьковского профессионального лицея машиностроения; строительство – на базе Центра ПТО № 2 г. Харькова; сфера услуг – на базе ПТУ № 40 г. Харькова; сельское хозяйство – на базе ПТУ № 60 пгт Кегичевка [76, с. 18].

Уже с 2002 по 2005 год увеличилось количество профессионально-технических учреждений с 53-х до 59-ти за счет создания 6-ти учебных центров при учреждениях исполнения наказаний. Общий контингент учеников в ПТУ Харьковщины в 2005 г. составлял 27,2 тыс. человек

[133, с. 57–58]. Объемы государственного заказа на подготовку рабочих кадров в 2004 г. были выполнены на 100% (13,5 тыс. чел.). В 2003 г. выпуск квалифицированных работников равнялся 11,7 тыс. человек [190, с. 21].

Одновременно с приобретением первой рабочей профессии в профессионально-технических училищах Харьковской области получали социальную защиту 652 учеников-сирот, 1 281 ученик из малообеспеченных семей, 331 ученик с недостатками физического и умственного развития, 102 подростка, получивших инвалидность вследствие аварии на Чернобыльской атомной станции.

Общая занятость молодых работников, получивших образование в профессионально-технических училищах, составляет 94,2% к выпуску.

Начиная с 2004 г. постепенно стали увеличиваться объемы выпуска квалифицированных работников с профессиями машиностроения. Так, в 2004 г. этот показатель увеличился на 5,5% в сравнении с 2003 годом, а в 2005 г. этот рост составил 10,6% [133, с. 55]. Именно в эти годы была возобновлена подготовка квалифицированных работников по профессиям авиационного машиностроения в Харьковском профессиональном лицее машиностроения по заказу Харьковского государственного авиационного предприятия, а также подготовка по профессии «токарь-фрезеровщик» в Харьковском профессиональном лицее железнодорожного транспорта по заказу ВАТ «Укрэлектромаш» и ДП «Харьковский завод электроаппаратуры».

Финансирование организаций и учреждений профессионально-технического образования проводится на 99,8% от утвержденного лимита [133, с. 57]. На сегодняшний день в 89 компьютерных классах и лабораториях профессионально-технических учебных заведений насчитывается 1 170 единиц компьютерной техники. Показатель нагрузки на один персональный компьютер – 10,7 учеников школ [76, с. 45]. В 47 профессионально-технических учебных заведениях области функционирует 200 спортивных сооружений, из них: площадок с тренажерным оборудованием – 32, футбольных полей – 19, других площадок – 41, помещений с тренажерным оборудованием – 27, спортивных залов – 41, помещений для физкультурно-оздоровительных занятий – 22, стрелочных тиров – 17 [76, с. 48].

С целью повышения качества профессионально-технического образования необходимо:

- содействие внедрению гибких модульных технологий для профессионального обучения кадров на производстве;
- создание системы независимой квалификационной аттестации;
- обеспечение информатизации профессионально-технического образования, направленной на удовлетворение информационных и коммуникативных потребностей участников учебного процесса;
- разработка минимальных нормативов обеспечения учебных мастерских, участков, лабораторий, полигонов и хозяйств государственных профессионально-технических учебных заведений новым оборудованием, сельскохозяйственной и другой современной техникой;
- оптимизация сети профессионально-технических учебных заведений в соответствии с перспективными потребностями экономики с учетом демографической ситуации и удовлетворения потребностей региональных рынков труда;
- создание сети экспериментальных педагогических площадок на базе ПТУ по соответствующим отраслевым направлениям в рамках работы по разработке и внедрению государственных стандартов рабочих профессий.

Понятно, что творческий потенциал будущего специалиста реализуется в его способности к поиску оптимальных путей, эффективных методов решения возникающих в различных сферах проблем, он формируется на основе накопленного будущим специалистом социального опыта, общегуманитарных и специальных знаний, умений и навыков, постоянного стремления к самоусовершенствованию.

Одной из главных целей профессионального образования должна выступать цель развития творческого потенциала личности будущего специалиста, способного к самостоятельной организации и осуществлению профессиональной деятельности. При этом особое внимание необходимо обращать на *научно-исследовательскую работу* как способ развития творческого потенциала личности студента, создающий условия для проявления его творческой активности.

При выявлении определяющих компонентов творческого потенциала необходимо учитывать не только характеристики результата

творческой деятельности, но и личную значимость выполняемой деятельности. Нам представляется целесообразным выделять в творческом потенциале личности такие его компоненты:

- компонент, характеризующий наличие способности к преобразовательной деятельности, критериями которой могут выступать знания, умения и навыки;

- компонент, характеризующий наличие потребностей в творческой деятельности, проявляющийся в интересах, мотивах, побуждениях;

- компонент, характеризующий деятельность по степени самостоятельности, интенсивности, продуктивности.

Проводятся конкурсы профессионального мастерства. С целью повышения качества профессиональной подготовки работников в ПТУ ежегодно проводятся областные конкурсы профессионального мастерства. В этом году прошли конкурсы по 10 массовым профессиям. Учащиеся Центра профессионально-технического образования № 2 г. Харькова и Высшего профессионально-технического училища № 6 награждены дипломами II степени на финальном этапе Международного языково-литературного конкурса ученической и студенческой молодежи имени Тараса Шевченко [76, с. 28].

Однако, как показывает анализ, чаще успешно решают задания, где нужны теоретические знания, и значительно хуже – когда знания нужно было использовать для анализа нетрадиционной ситуации. К сожалению, они нередко были беспомощными при выполнении практических работ на новейшей технике, поскольку раньше не пользовались ею.

Стандарты как в общеобразовательной школе, так и в высшем образовании Украины находятся в состоянии непрерывной трансформации и модернизации. Главным критерием оценки функционирования системы образования является *востребованность выпускников рынком труда* и их высокая конкурентоспособность при оценивании уровня квалификации работодателями. По экспертным оценкам, одним из наиболее проблемных параметров отечественной системы высшего образования является действенность, компетентность, то есть способность студентов использовать приобретенные знания и умения на практике.

Недостаточно разработано содержание образования для высших учебных заведений на базе компетентностного подхода, позволяющего использовать полученные знания на рынке труда, и квалификационные рамки специалистов, которых должны готовить учебные заведения разных уровней. Также недостаточным является уровень изучения регионального рынка труда относительно потребностей в высококвалифицированных кадрах.

В Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года обоснована необходимость кардинальных изменений, направленных на повышение качества и конкурентоспособности профессионально-технического образования в новых экономических и социокультурных условиях, и поставлены основные задачи по его модернизации:

- разработка и внедрение государственных стандартов профессионально-технического образования по профессиям широких квалификаций; обновление и утверждение оптимального перечня профессий по подготовке квалифицированных рабочих (сокращение их количества на основе интеграции);

- оптимизация сети профессионально-технических учебных заведений разных типов, профессиональных направлений и форм собственности с учетом демографических прогнозов, региональной специфики и потребностей рынка труда; расширение их автономии, создание учебно-производственных комплексов;

- усовершенствование механизма формирования государственного заказа на подготовку рабочих кадров в соответствии с реальными потребностями экономики, региональных рынков труда, запросов общества;

- совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации инженерно-педагогических кадров профессионально-технического образования на базе высших учебных заведений и профильных профессионально-технических учебных заведений [270, с. 9–10].

Целесообразным считается *расширение практики социального партнерства* вуза с работодателями, гражданами и их объединениями и привлечения их к процессу выработки и принятия решений по вопросам высшего образования; оптимизация объемов подготовки

и переподготовки кадров с высшим образованием в контексте инновационного развития национальной экономики; предоставление государственной поддержки для подготовки специалистов по направлениям, которые стимулируют развитие приоритетных базовых отраслей экономики в формате «наука – образование – технологии» путем интеграции с научными учреждениями и производством.

В направлении повышения качества высшего образования важным является: создание системы проведения мониторинга качества образования студентов и деятельности вуза и определение их рейтинга, а также создание и внедрение мониторинга трудоустройства выпускников вуза на региональном и государственном уровнях с привлечением центральных, местных органов исполнительной власти и работодателей.

В условиях разбалансированности рынка труда и рынка образовательных услуг необходима *переориентация высшей школы на многоуровневую систему подготовки кадров*. Вуз может закрепить свое положение в системе «институт – студент – работодатель» лишь за счет выявления реальных составляющих спроса потенциальных потребителей-работодателей, относительно подготовки конкурентоспособных на рынке труда специалистов. Современная система высшего образования в Украине пока еще не обеспечивает опережающего развития профессионально ориентированного высшего образования.

Изменяется статус высшего образования. Оно становится обязательным этапом развития личности и даже больше – готовит общество к конкурентоспособности, развитию научно-информационных технологий, наращиванию высокого потенциала нации.

Мировая тенденция соотношения между работниками умственного и физического труда должна составлять в будущем соответственно 80 и 20%. Диверсификация рынка труда показывает, что сегодня свыше 50% тех, кто работает, задействованы в сфере обслуживания. С каждым годом этот показатель растет за счет высвобождения работников из других отраслей, прежде всего, производственных, в связи с внедрением новых технологий, техники и снижения трудоемких процессов [112, с. 47–56].

Содержание образования определяется образовательной потреб-

ностью общества, а также личностной потребностью в образовании. Система образования создает возможности развиваться личности обучаемого в двух основных направлениях:

1) развитие социально значимых качеств личности: формирование интеллектуального, нравственного и ресурсного потенциала общества и государства; содействие политическому, экономическому и культурно-технологическому развитию общества;

2) формирование профессиональной компетентности: развитие, обучение и воспитание личности в интересах самой личности, общества и государства; подготовка человека к успешной и безопасной преобразовательной деятельности в современном социуме.

Согласно результатам социологического исследования, где было опрошено 500 работодателей, наиболее значимой компетенцией из 12, которые были предложены, 85,5% респондентов считают способность выпускника находить необходимую и достаточную информацию. Способность выпускника рационально распределять собственные усилия для самостоятельного решения конкретных задач важной и очень важной считают 80,7% респондентов [217, с. 9].

Проблема качества образования связана с переходом высшей школы от квалификации к компетенции, с исследованием уровней профессиональной деятельности и созданием условий для формирования необходимых специалисту умений и навыков. Поэтому в последние десятилетия особую актуальность приобретает проблема подготовки не просто квалифицированного, но и компетентного специалиста.

Компетентность – это общая способность и готовность специалиста мобилизовать в профессиональной деятельности собственные знания, умения, а также обобщенные способы выполнения действий, освоенные в процессе обучения. Компетенцию можно рассматривать как возможность установления связи между знанием и ситуацией, как способность установить на основании имеющихся знаний определенный алгоритм действий по разрешению проблемной ситуации.

С помощью категории «компетентность» фиксируется спонтанно происходящий общественный сдвиг образования от содержательно-знаниево-предметной парадигмы к новой ориентации на вооружение личности готовностью и способностью к эффективной жизнедеятельности.

Высшая школа должна сосредоточить свои усилия на формировании ключевых компетенций специалиста, среди которых наиболее значимыми являются следующие:

- *ценностно-смысловая* – ценностные представления студента, его способность видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения;

- *общекультурная*:

- рыночная культура – предприимчивость, дисциплина и ответственность за качество выполненной работы;

- правовая культура – знание законов, их выполнение, уважение к свободам личности и равноправие граждан;

- организационная культура, т. е. способность к рациональному администрированию и менеджменту;

- технологическая культура, эффективное овладение техническими способами и конкретное взаимодействие с техносферой;

- экологическая культура – владение законами существования природного окружения, бережное отношение к биосфере;

- культура быта, культура повседневной жизни – культура во взаимоотношениях с окружающими и культура самого окружения (моральные и эстетические факторы деятельности и в целом жизнь личности);

- демократическая культура – гражданская активность, уважение к решениям большинства, забота об общественных делах;

- культура общения – отзывчивость, толерантность, умение цивилизованно отстаивать свои права;

- *учебно-познавательная* компетенция должна базироваться на том, что современный молодой человек должен приобрести фундаментальные личностные качества, которые отвечают новым формам социальной жизни. Прежде всего, его мышление должно быть креативным, а не репродуктивным. Творческие способности должны быть правилом, а не исключением;

- *информационная*;

- *коммуникативная* включает не только знание необходимых языков, способов взаимодействия с людьми и событиями, но и навыки

работы в группе, владение различными социальными ролями в коллективе;

- *социально-трудовая;*
- *компетенция трудового самосовершенствования.*

К основным преимуществам компетентного подхода мы относим такие:

1) в условиях «стабильной нестабильности», характеризующей рынок труда, социально-экономическую систему в целом, первостепенное значение приобретает вопрос о том, что должно быть объектом стандартизации в образовании и каков оптимальный объем его инвариантных компонентов. Инвариантными должны быть те компоненты образования, которые будут полезны выпускникам вуза в ходе практического освоения новых видов профессиональной деятельности – новые профессиональные качества будущих специалистов – базовые умения, адекватные взаимозависимому и быстро меняющемуся миру;

2) переход от закладываемых в действующие стандарты затратных критериев (например, число «отсидживаемых» студентами академических часов, отведенных учебным планом) к качественно иным показателям – критериям, позволяющим определять возможности студента совершать адекватные действия в ситуациях, имитирующих его будущую профессиональную деятельность;

3) высокие нравственные качества по отношению к людям, обществу и к природе воспитываются у студентов и одновременно диагностируются у них в процессе получения высшего образования.

К сожалению, под влиянием глобализации, в условиях кризисного состояния общества и ценностной аномии студенты вузов нередко демонстрируют недостаточный уровень патриотизма и гражданственности. По данным исследования, проведенного социологами ХГУ «НУА», 57% студентов высказали готовность изменить гражданство, мотивируя этот шаг желанием улучшить уровень жизни (34%) и самореализоваться (22%) [265, с. 385].

Следует признать, что социальная идентификация молодежи как процесс ее включения в систему социальных связей и отношений зачастую сопровождается разочарованием, приспособленчеством, желанием «плыть по течению», объяснением своих жизненных неудач

объективными обстоятельствами. Как следствие, молодежь теряет свои субъективные характеристики, выступая лишь объектом общественных отношений, принимая и тиражируя негативные принципы жизненного опыта предыдущего поколения [21, с. 438].

Рассматривая принципиальные возможности творчества в контексте самореализации личности, приходим к такому выводу: творчество стимулирует самовоспитание, самообразование, саморазвитие личности. Правомерность рассмотрения самореализации личности определяется и тем очевидным обстоятельством, что творчество является важнейшим инструментом познания и преобразования мира. Именно благодаря творчеству человек открывает новые горизонты научного знания, уточняет свои представления об окружающей действительности, преобразуя ее и самого себя.

Результатом активной деятельности личности, которая выражается в самообразовании, творческой деятельности, является формирование *креативности*. Креативная личность – это личность, готовая к быстрой переориентации, переходу к качественно новой структуре мышления, нестандартным действиям в экстремальных условиях. Это многогранная, позитивно мыслящая личность с ощущением ответственности, толерантности, открытости высшим смыслам, другим культурам.

Сегодня школа (высшая в том числе) из института воспитания и обучения превращается в один из институтов системы потребления. Это наглядно проявляется в том, какую систему ценностей выносят учащиеся из школьных и университетских аудиторий. Еще Р. Мертон указывал, что ценности конкурентоспособности и эффективности одинаково подходят как для успешного бизнесмена, так и для успешного преступника, так как оба стремятся к конкурентоспособности и эффективности [153].

Здоровое общество опирается на принцип объединения людей в служении высоким идеалам. Когда же в качестве идеала провозглашаются цели приземленные, сводимые к индивидуальному благополучию и эгоизму, то общество неизбежно сталкивается с социальными болезнями, которые превращаются в устойчивые системные дисфункции, обусловленные направлением личностной активности индивидов в социально-деструктивном направлении: гедонизм,

стяжательство и корыстная преступность. Именно это наблюдается в обществах, опирающихся на рыночную идеологию [281, с. 56].

Вполне справедливо Т. А. Хагуров предостерегает, что если у выпускника вуза не удастся выработать методологию добывания знаний, воспитать трудолюбие и сформировать человеколюбие и доброту, то «конкурентный экономист разрабатывает совершенные коррупционные схемы, компетентный юрист работает на мафию, а компетентный врач рассматривает пациента исключительно как источник прибыли» [281, с. 56].

Однако эти отношения, основанные на любви к знаниям, профессии, людям, не могут быть стандартизированы и измерены, как это возможно с профессионализмом. К сожалению, в современной ситуации святилище науки нередко подменяется предприятием, а у выпускников предприятия иная мотивация – они не служат Истине, Добру и Красоте, а максимизируют полезность [281, с. 56].

Под влиянием глобализации существенные трансформации происходят в кадровом корпусе высшей школы Украины. Харьковская область традиционно занимает второе место в Украине по количеству учебных учреждений, обеспечивающих подготовку научных кадров, а также по численности аспирантов и докторантов.

Достаточно высокими являются качественные и количественные характеристики научно-педагогических и педагогических работников высших учебных заведений III–IV уровней аккредитации. Так, на начало 2009/10 учебного года на 100 студентов дневной формы обучения в вузах Харьковской области было 6,64 кандидатов наук, в Донецкой области – 5,49, в Киеве – 5,17, в Сумской области – 4,55, в Луганской – 4,35 [104, с. 65].

В рейтинге регионов по численности профессоров на начало 2009/10 учебного года Харьковская область занимала 1-е место (1,32 профессора в расчете на 100 студентов дневной формы обучения). Если в целом по украинским вузам на 100 студентов приходится 0,98 профессора, то в г. Киеве – 1,1, в Донецкой области – 0,99. Уже в Луганской области этот показатель ниже, чем по Украине в целом, и составил 0,87, в Сумской – 0,57, в Хмельницкой – 0,40, а в других областях еще ниже [104, с. 64].

В высших учебных заведениях I–IV уровней аккредитации

работают 17,9% тыс. преподавателей, в том числе 1 400 докторов и 8 350 кандидатов наук. Уменьшается число научно-педагогических работников: если в 2009/10 учебном году было 1 310 докторов наук, то в 2010/11 учебном году – 1 298; если в 2009/10 учебном году было 79 950 кандидатов наук, то в 2010/11 учебном году их было 78 240 [76, с. 36].

Общая численность педагогических работников в профессионально-технических учебных заведениях в 2012 г. составила 2 062 чел., из них руководителей – 281, мастеров производственного обучения – 915, преподавателей профессионально-технической подготовки – 338, преподавателей общеобразовательной подготовки – 389, других категорий – 139 [76, с. 36]. Среди научно-педагогических работников вузов 165 заслуженных деятелей науки и техники, 85 заслуженных работников образования [76, с. 36].

Понятно, что на основе новых механизмов финансирования и значительного расширения возможностей исследовательской работы в высшей школе должно происходить омоложение сложившегося корпуса преподавателей. Зарплата может дополняться системой грантов и доплат.

Государство должно стимулировать отечественную и международную академическую мобильность. Мобильность будет предполагать и гибкость карьеры преподавателя вуза: возможность перехода в бизнес-сектор на разных этапах карьеры, а также возможность гибкого сочетания работы в академическом и бизнес-секторах.

Для поддержки наиболее талантливых студентов, для закрепления их последующего академического выбора планируется создать институт целевых магистров и аспирантов. Поддерживаются профессиональные ассоциации профессоров и исследователей, создающих условия и возможности для межвузовской кооперации на индивидуальном уровне, на уровне исследовательских команд и образовательных программ [83, с. 8].

В общем процессе становления личности период обучения в высшей школе имеет важнейшее значение как завершающий этап образования и основная стадия специализации (профессионализации), момент «старта» деятельности, освоения социальных функций и ролей.

В третьем тысячелетии значимость этого этапа развития личности

еще больше возросла. С одной стороны, возрастает количество людей, считающих обучение в вузе обязательным этапом своей жизни, а с другой – возрастают требования не только к профессиональной подготовке, но и к формированию личностных качеств, способных обеспечивать успешность адаптации и возможность самореализации человека в быстро меняющемся социуме.

Стремясь отвечать этому социальному запросу, высшие учебные заведения активно внедряют инновационные методы обучения, но чаще всего отходят от решения вопросов, связанных с воспитанием личности специалиста, хотя именно в юношеском возрасте осуществляется открытие личностью своего внутреннего мира, осмысление собственной индивидуальности, неповторимости, непохожести на других и вместе с тем возрастание потребности в достижении духовной близости с другими людьми, то есть в этот период как никогда активно формируется внутренний мир человека, выстраиваются уже «взрослые», зрелые отношения с социумом. Поступив в вуз, молодые люди продолжают, но уже на другом уровне, процесс дотрудовой социализации.

Особые требования к потенциалу развития высших учебных заведений связаны с *инновационным сегментом экономики*, который динамично развивается в условиях социальной трансформации. Университеты постепенно переходят из состояния «выживания» к активному выстраиванию стратегии интенсивного развития.

Проблемы оценки процессов и решений в управлении современным университетом сопровождаются рядом теоретических и практических проблем:

- проблемы организации проблемно-ориентированного, целевого мониторинга, позволяющего наблюдать динамику процессов в образовании, корректировать базовые стратегии развития;
- проблемы усовершенствования управления высшими учебными заведениями, ведь недостаточно объявить университет инновационно-предпринимательским, а необходимо предложить новые ценности, принципы, традиции, развить структуру, создать новую инновационную и предпринимательскую инфраструктуру;
- проблемы мировоззрения и культуры, в том числе гармонизации административной и предпринимательской культуры, что позволяет

обеспечивать стабильность, устойчивость организации и необходимый уровень качества образования;

- проблемы устойчивости в конкуренции на рынке образовательных, научных, консалтинговых и других видов услуг;
- проблемы изменения процессов принятия решений, которые связаны с экономической природой предпринимательства и инноваций [21, с. 36].

ZN.UA недавно опубликовало результаты Всемирного опроса Американского института общественного мнения Дж. Геллапа о качестве довольных системой образования. В Украине оно составляет лишь 38%, тогда как в Беларуси – 52, Российской Федерации – 42, США – 70, Германии – 59% [36; 249]. Аналогичные результаты показывают социологические исследования, проведенные в Украине. Так, по итогам исследования Института Горшенина (август 2010 г.), качество образования, предоставляемого современной украинской школой, 34,4% граждан Украины оценивают на «тройку», а каждый пятый (20,2%) – на «двойку» [250]. Иными словами, более половины украинских граждан считают, что качество образования в Украине не отвечает требованиям. Об этом убедительно свидетельствуют данные внешней независимой оценки (ВНО), которую сдавали лучшие выпускники общеобразовательных школ. Максимально возможное количество баллов (53) за выполнение теста по математике в 2010 г. получили лишь 188 абитуриентов из 111 тысяч сдававших. Показатель среднего балла характеризуется цифрой 11,9. И это при том, что 58% заданий теста, по результатам психометрического анализа, можно отнести к категории «легкие» и «оптимальные». А если учесть то, что в тесте не было заданий, в которых нужно было показать умение их выполнять, а не только определить конечный итог, то ситуация еще хуже. Немного лучше результаты по гуманитарным предметам. Максимально возможное количество тестовых баллов по украинскому языку набрали восемь абитуриентов из 252 тысяч сдававших тест; по истории Украины – один из 139 тысяч [250].

Образовательная деятельность вуза – это сложный многомерный процесс, характерными чертами которого являются постоянные изменения и обогащения его двух определяющих систем – содержания образования и организационных мероприятий, которые обеспечивают

соответствие степеней образования (квалификаций) подготовки студента требованиям образования (квалификаций) характеристики, в соответствии с современными потребностями государства.

Кредитно-модульная технология образования базируется на его индивидуализации и дифференциации, использовании инновационных методик с широким приложением интерактивных методов, обусловленных современными информационными технологиями; на усилении роли самостоятельной работы студентов, делании возможным их международной мобильности для эффективной адаптации к унифицированным требованиям усвоения содержания учебного плана; на введении комплексной системы оценки знаний и практических умений, определении необходимых профессиональных компетенций соответствующего уровня.

Кредитно-модульная система предусматривает интенсивное развитие и усовершенствование международных связей университетов, которые бы касались разнообразных направлений их уставной деятельности как организационного метода достижения большей степени сопоставления учебного процесса отдельных университетов, признания квалификаций и документов об образовании.

Оценки студентов выглядят не такими уж однозначно позитивными. Ряд требований Болонского процесса внедряются в жизнь достаточно медленно. Например, оценивая собственную удовлетворенность возможностью избирать самостоятельно определенную часть курсов (курсы по выбору), 37% опрошенных отметили, что вообще не имеют такой возможности, а 24,3% выразили свое недовольство их реализацией. Причем фактически избирали самостоятельно курсы в процессе обучения лишь 20,8% опрошенных. И выбор этот был достаточно ограниченным, поскольку две трети тех, кто осуществлял такой выбор (68,5%) отметили, что избирали 1–2 курса. В то же время, 72,2% опрошенных считают, что выбор курсов должен осуществляться самим студентом [97, с. 397].

Возможность доступа к информации об учебных курсах на сайте вуза, факультета, кафедры (программу курса, задания для самостоятельной работы, систему оценивания и т. п.) оценили как удовлетворительную 56,7%, не удовлетворены ею 17,9% и вообще не имеют такой возможности 6,4%. Намного лучше обеспечена доступность препода-

вателя. Получать его консультации в процессе выполнения заданий для самостоятельной работы не имеют возможности лишь 2%, не удовлетворены ими 10,2%, а удовлетворены 76,4% опрошенных студентов [97, с. 397].

Противоречивой является оценка студенчеством системы накопления баллов и их влияния на результаты подготовки специалиста. В частности, с тем, что в результате внедрения такой системы повысилась объективность оценивания со стороны преподавателей, соглашаются 36,7%. 41,8% считают, что качество подготовки повышается за счет активизации самостоятельной работы студента, но 45,9% считают, что качество подготовки ухудшилось по причине перегрузки и большого количества заданий для самостоятельной работы, которые выполняются студентами выборочно или формально [97, с. 397].

Студенты отмечают, что общий уровень нагрузки в учебном процессе остается достаточно высоким. При этом соотношение аудиторных занятий и времени на самостоятельную подготовку не соответствует сути организации обучения по Болонской системе. Меньше 10 пар в неделю имеют лишь 13,4% студентов, от 10 до 15 пар – 21,3%, от 15 до 20 – 41,6%, 20 и больше пар – 22% опрошенных [97, с. 398].

В целом, следует отметить, что *усилия по модернизации высшей школы* в Украине сегодня сосредоточены на аспектах отнюдь не политико-стратегического масштаба, а на технологиях – кредитно-зачетных и модульных (технологии структурирования содержания образования), тестирования (технологии контроля знаний), информационно-компьютерных и т. п. Кроме того, проводятся институциональные реформы (ранжирование вузов, введение статуса автономного учреждения).

В то же время, нельзя игнорировать тот факт, что *технологизм поразил философию образования*. Основные усилия направлены не на проблемы академической свободы и университетского самоуправления, а на кредитно-модульную систему, сетевые формы образования, лицензирование и аккредитацию, то есть на технологии.

Избыточное количество предметов в учебном плане, загруженность педагогов снижают качество образования. Студента необходимо освободить от неоправданно длительного аудиторного обучения,

которое нередко составляет 34–36 часов в неделю. Для самостоятельной работы ему остается всего 18–20 часов, то есть 3 часа ежедневно. Даже до революции недельная аудиторная нагрузка составляла 12–22 часа, а в европейских государствах этот показатель сейчас составляет 12–20 часов. В настоящее время практика научного обеспечения образования не отвечает новым требованиям. Необходимо руководствоваться личностно-ориентированной парадигмой обучения и воспитания, что предполагает, прежде всего, становление неповторимой творческой индивидуальности, субъекта культуры, который обучается и воспитывается.

Возникает проблема окончательного идентифицирования учебных заведений III–IV уровней как *исследовательских, прикладных, национальных*. Критерии при этом должны быть четкими, что позволило бы прозрачно подтверждать соответствующий статус. Это должен быть научно-педагогический потенциал, информационное обеспечение, наличие научных школ, а также успешная деятельность выпускников [112, с. 51].

Дестабилизация рынка образовательных услуг высшей школы связана со значительным сокращением контингента выпускников общеобразовательной школы и профессионально-технических учебных заведений в ближайшие годы. Существует риск того, что эти тенденции приведут к заострению проблем: во-первых, в вузах, связанных с массовым сокращением педагогических и научно-педагогических работников, ухудшением их финансового состояния, дестабилизацией общей деятельности вуза; во-вторых, на национальном и региональных рынках труда, что связано со значительным уменьшением предложений квалифицированной рабочей силы и специалистов с высшим образованием.

Негативным явлением стала *чрезмерная дифференциация регионов по потенциалу высшего образования* (численность студентов в расчете на 10 тыс. чел. населения Украины). В ряде регионов этот показатель по состоянию на начало 1999/2000 учебного года выше среднего по Украине. Это город Киев (47,8), Харьковская (33,2), Донецкая (22,0) и Днепропетровская (20,0) области. В других регионах этот показатель – в рамках 2–9 студентов на 10 тыс. Следствием такой дифференциации выступают мотивированные образовательным

фактором миграционные потоки молодежи в эти регионы. К сожалению, обратные потоки неадекватны. К тому же в этих регионах возникают и проблемы трудоустройства молодежи после окончания вузов. Решению этих проблем может способствовать процесс децентрализации: вузы создают факультеты, центры, институты без статуса юридического лица в отдаленных районах [133, с. 211].

Осуществляется *маркетингизация (коммерциализация) высшего и профессионального образования*, диверсификация профессиональной подготовки на основе меж- и мультидисциплинарных учебных планов.

Современный рынок труда подтвердил *потребность в младших специалистах*. Требованием времени является создание университетских центров, в структуру которых входят техникумы и колледжи. Уходит в прошлое название учебного заведения «техникум».

Вхождение колледжей и техникумов в систему высшего образования выявило в этой сфере дополнительные проблемы:

1) существует несоответствие знаний и опыта работы руководителей техникумов и колледжей требованиям системы высшего образования, условиям и необходимому уровню деятельности этих заведений;

2) проявляются противоречия между уровнем дидактической грамотности руководителей учреждений образования и сложностью современного научно-методического обеспечения учебно-воспитательного процесса;

3) до сих пор не определено соотношение между содержанием и качеством задач, стоящих перед высшей школой I–II уровней аккредитации и их организационной структурой;

4) отмечается противоречие между результатом формирования полноценного специалиста с неполным высшим образованием, которого ожидает общество, и содержанием, формами и методами обучения в колледжах и техникумах.

Таким образом, возникает потребность в формировании принципиально нового по качественным показателям состава менеджеров образования – руководителей, заместителей руководителей и других управленцев I–II уровней.

На сегодняшний день украинские реалии не обеспечивают стратегический вектор развития университета – быть чувствительным барометром, который реагирует на все общественно значимое. Отсюда – компенсаторный упор на технологиях. Идет *массовая технологизация знания* в связи с тотальной установкой «общества знания» на трансформацию знания в «полезные технологии» в целях его коммерциализации. Налицо уход от идеала научно-рационального знания, отказ от цивилизации разума и культуры в пользу «цивилизации технологизма».

Университет отходит от высокой планки академического знания, все больше превращаясь в массово-конвейерное производство и в трансляцию – освоение компетенций (набор схемных знаний, знаний-правил, знаний-рецептов, а также умений действовать на их основе).

Компетентность принципиально ситуативна, проявляется как действие «здесь и сейчас»; она не может быть вне ситуаций. Поэтому нужны не только прицельная знаниевая структура и высокие информационные технологии, но и учет спектра типичных и нестандартных ситуаций действия специалиста.

Поспешный переход на западные педагогические и организационно-управленческие технологии для высшей школы совершенно отчетливо сулит потери: уровня физико-математического образования, классичности филологического образования и в целом, исторически сложившейся ориентации высшей и средней школы на академичность. Опасной ловушкой становится УМО, завязанный на корпоративные интересы узкой предметности, вымывающий из наших вузов широту методологической культуры, без чего немислимо университетское образование [269, с. 59–61].

Таких два фактора, как интеграция науки и бизнеса и широкое понимание выгоды образования, создавшее массовый спрос на него, способствовали становлению новой парадигмы высшей школы – парадигмы «образовательных услуг». Идеалы общества потребления носят прагматически-гедонистический характер: максимизация прибыли как самоцель и комфорта как потребительская ценность. Они обусловили достаточно быструю и интенсивную консьюмеризацию (от англ. *consume* – потреблять) образования.

Однако в такой позиции важно учитывать возможные «подводные камни»:

- во-первых, необходимо понять, как потребитель может оценить качество такой специфической услуги, как образование, ведь у родителей и студентов нет глубоких представлений о том, чему и как учить;
- во-вторых, в условиях обострившейся конкуренции образовательные услуги нужно продвигать и рекламировать, поэтому важно их соответствующим образом «упаковать» (титуты преподавателей, обещаемые перспективы);
- в-третьих, важно иметь адекватное представление о том, кто такой потребитель и действительно ли он хочет получить качественные знания. На процесс покупки услуги все в большей степени влияют соображения удобства пользования, а качество оказывается имиджевой характеристикой услуги, формируемой рекламой.

Кроме того, следует учитывать, что делая образование предметом потребления, мы исключаем из него очень важный элемент – императивность, принудительность, требовательность. Студент должен воспринимать обучение как напряженную и ответственную работу. Сейчас же в учебно-воспитательной работе вместо напряжения воли нередко превалирует комфорт. Существенно возрос разрыв между тем, что студент знает и понимает, и тем, что он *должен* знать и понимать [281, с. 53].

Идеология целей образования, декларируемая рынком, выдвигает в качестве основных ориентиров эффективность и конкурентоспособность, что опасно в силу нескольких причин: во-первых, конкуренция на рынке выгодна сильным и безжалостна к слабым, качественные услуги доступны не всем; во-вторых, далеко не всегда рынком востребованы глубокие фундаментальные знания, глубокий научный результат.

Вообще, *рыночный прагматизм* формирует пренебрежительное отношение к классической научной культуре. А. Блумер в работе «Закат американской учености» предостерегал, что «гуманитарные науки более других несут урон из-за практицизма, отсутствия уважения к традициям» [303, с. 12].

Стремительно снижается процент тех, кто интересуется, что мы изучаем. Все реже студенты стремятся понять конкретные истины и разобраться в сути вопроса [281, с. 54]. Их интересует, прежде всего,

результат экзамена, а не содержание предмета. В отношении гуманитарных дисциплин проявляется вялый интерес и стремление сдать, готовность же изучать проявляется в отношении «практичных предметов». В связи с сильным давлением внешней среды студенты стремятся зарабатывать деньги и требуют прикладных знаний, которые будут востребованы. Они отказываются от «ненужных знаний» (прагматический психоз). Образование испытывает сильное деформирующее воздействие рыночной культуры [211, с. 84–86].

Кризис (низкое качество) образования обусловлен тем, что *система образования стремится не научить, а удовлетворить спрос*. Выход многие видят в развитии систем и инструментов лицензирования и сертификации образовательных услуг. Идея проста: нужно тщательно стандартизировать требования к услугам, сами эти услуги и ввести жесткий надзор, тогда они будут качественными для всех. На самом деле игнорируется тот факт, что в процессе такой тотальной стандартизации неизбежно разрушается суть образования и утрачивается заметная часть его содержания [47, с. 54–56].

Чтобы сформировать у студентов способность к самообучению, в новом поколении учебных планов 50–60% времени отводится на самостоятельную работу студентов. Это одна из возможностей повысить субъектность студентов, уровень их ответственности за свою судьбу. В то же время, согласно данным социологических исследований, многие студенты не способны выстраивать стратегию своего развития, не в полной мере осознают роль образования в достижении жизненных успехов. Так, в результате анонимного опроса 3 824 студентов, проведенного в декабре 2008 и 2009 годов в Харьковском национальном экономическом университете, было установлено, что 10–15% студентов II–III курса еще не определились со своим будущим, не знают, понадобится ли им обучение в университете [41, с. 9].

К сожалению, в современном образовательном процессе святыше науки все чаще подменяется предприятием, а у выпускников предприятия, понятно, иная мотивация – они не служат Истине, Добру и Красоте, они максимизируют полезность [217, с. 56].

Соответственно, это пагубно влияет и на мотивацию трудовой деятельности: на рабочем месте это означает готовность сделать все «от и до», но не более того. Идею Служения заменяет идея выгоды.

Западное общество за много столетий научилось компенсировать опасности рынка путем встраивания в рыночные отношения нерыночных регуляторов (ценностные и этические нормы и практики). В Украине, для которой рыночная культура не является органичной, риски возрастают, а потребность в их компенсации намного выше. Нередко современные люди в условиях кризиса ставят задачу в первую очередь приспособиться к жизни через борьбу за существование и овладение жизненными ресурсами, материальным благополучием, максимальной прибылью [10, с. 27–29].

В целом же, в последние годы было осуществлено значительное продвижение украинской высшей школы в общеевропейское образовательное пространство. Начиная с 2006/07 учебного года все высшие учебные заведения III–IV уровней аккредитации перешли на кредитно-модульную систему обучения как современную модель организации подготовки специалистов. Параллельно были созданы условия для интеграции с 2007/08 учебного года отдельных программ подготовки младшего специалиста в высших учебных заведениях I–II уровней аккредитации и бакалаврских программ профессионального типа через тот же кредитно-модульный механизм. В этот период активно внедрялась инновационная (интерактивная) модель обучения (бизнес-планирование, макетирование, ситуативное принятие решений) с использованием современных компьютерных, информационных и коммуникативных технологий, наращивание исследовательского, экспериментального потенциала как основы подготовки магистров и аспирантов [133, с. 124].

Серьезный акцент ставился на обеспечении достижения партнерских, доверительных отношений между студентами и преподавателями. Переломным моментом в учебно-методическом сопровождении учебного процесса стал переход на создание и выпуск учебной литературы как на бумажных, так и параллельно на электронных носителях, в частности, создание электронных учебно-дидактических комплексов, интерактивных пособий и т. п.

Конечно, такие существенные трансформации в системе образования обусловили создание системы повышения квалификации педагогических и научно-педагогических работников по новейшим формам организации учебного процесса и технологий обучения [133, с. 44].

Не менее важные задачи встают перед местными органами исполнительной власти и самоуправления, которые призваны:

- возобновить работу региональных межотраслевых советов;
- разработать стратегию формирования контингента учащихся, слушателей профессионально-технических учебных заведений с учетом спроса и предложения на региональных рынках труда;
- вносить коррективы относительно развития сети профессионально-технических учебных заведений с учетом демографической ситуации и обеспечения потребностей рынка труда;
- принимать участие в модернизации материально-технической базы этих учебных заведений за счет ассигнований местных бюджетов и участия предприятий, учреждений и организаций [133, с. 44].

За годы независимости Украины активно *развивается двустороннее сотрудничество* в отрасли высшего образования. В соответствии с положениями заключенных межправительственных и межведомственных соглашений, программ и протоколов, с целью налаживания и развития прямого сотрудничества вузы Украины заключили 107 соглашений. В Украине обучаются почти 25 тыс. студентов из 110 стран мира. Наиболее активными в процессе интернационализации являются Харьковский государственный университет (25 стран – 53 вуза) и Киевский университет Шевченко (11 стран – 17 высших учебных заведений) [80, с. 35–36].

Возрастают требования к специалистам, и в первую очередь к мобильности выпускников, качеству их профессиональных знаний, владению иностранными языками, новыми информационными технологиями. Следовательно, наблюдается интернационализация высшего образования.

Ряд украинских вузов присоединились к Magna Charta Universitatum – Великой хартии университетов – со штаб-квартирой в г. Болонья, которая объединяет более 500 лучших университетов мира. Это свидетельствует о том, что харьковские вузы активно внедряют стандарты образования, действующие в странах европейского сотрудничества.

Совершенно справедливо отмечает Л. Н. Пивнева, что «дискурс европеизации высшего образования в ходе осуществления Болонского процесса часто связывают с однородностью присвоения степеней,

приложений к дипломам, мобильностью молодежи. *Европеизации высшего образования Украины* в значительной степени способствовало расширение контактов между зарубежными и украинскими университетами в виде инициатив на уровне государственных органов, отдельных высших учебных заведений, отдельных исследователей или общественных организаций» [208, с. 55].

В сфере высшего образования Украины открыты программы ЕС, в рамках которых осуществляется научно-педагогическое сотрудничество украинских и европейских университетов, обмен преподавателями, студентами, исследователями, финансируются специальные программы институционального развития высших учебных заведений.

В то же время, несмотря на большое желание принимать участие в программах мобильности, реально для украинских студентов на сегодня это редкая практика. Как показали результаты социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Украины, в программах студенческого обмена внутри страны принимали участие только 2% опрошенных, а в программах обмена с зарубежными вузами – 4,6%. На вопрос «Что препятствует украинским студентам использовать возможности обучения в университетах других стран?» респонденты ответили следующим образом: недостаток средств для оплаты проезда и проживания во время обучения – 75,5%, недостаточный уровень знания иностранных языков – 41,7%, сложности с получением виз – 20,7%, отсутствие знаний о том, что Болонский процесс предоставляет такие возможности – 17,5%, отсутствие потребности ехать на обучение за границу, поскольку удовлетворяет уровень знаний, которые можно получить в отечественных вузах – 10,1% [97, с. 396].

Дальнейшее взаимодействие украинских вузов и международных организаций, фондов и программ предусматривает ориентацию на решение следующих задач: содействие участию украинских вузов в крупных международных научных и образовательных проектах; создание в университетах систем управления и контроля качества образования с учетом мирового опыта; освоение новых информационных и обучающих технологий; создание региональных информационных сетей, обеспечивающих, с одной стороны, предоставление

зарубежным пользователям разносторонней информации о вузе, их экспертные предложения в отрасли образования и науки, а с другой – оперативное обеспечение высшего учебного заведения информацией о зарубежных партнерах и их возможностях.

Самым важным показателем качества и эффективности образовательной деятельности вуза, признанием его престижа на национальном и международном уровнях является наличие иностранных студентов.

Стремление привлечь иностранных студентов подталкивает вуз к усовершенствованию системы подготовки специалистов с учетом требований мирового рынка труда, повышения качества образования, разработки новых учебных программ и курсов с «включением международных компонентов», обеспечивающих готовность выпускников к работе в условиях глобальной экономики и превращения национальных университетов в международные научно-образовательные комплексы [80, с. 38–40].

В сравнении с прошлым годом (15,6 тыс.) значительно увеличился контингент иностранных граждан, обучающихся в Украине: свыше 18 тыс. из 112 стран мира [76, с. 30].

Но в то же время следует признать, что иностранцы не особенно стремятся учиться в украинских университетах, несмотря даже на сравнительно невысокую стоимость обучения. По данным официальной статистики, весной 2010 г. в украинских вузах учились около 45 тыс. студентов из зарубежья. Это в основном граждане Китая, Туркменистана, Вьетнама, Сирии, Иордании, Марокко, Ливана, Ирана, Индии и некоторых других стран. В этом перечне мы не найдем тех, кто приехал на обучение в Украину из стран Европы или Америки. Но и иностранцев нетрудно понять. Как можно ехать получать образование в украинских вузах, если ни один из них в течение десятилетий (а во многих университетах некоторые ректоры руководят учреждением не один десяток лет) не попал в мировые университетские рейтинги.

И все же международный компонент в деятельности высших учебных заведений будет возрастать. Современный университет только тогда может отвечать на вызовы времени, когда станет *«интернационализированным» высшим учебным заведением, международным научно-образовательным центром.*

Для этой модели характерно:

- наличие в стратегических программах цели превращения высшего учебного заведения в международный научно-образовательный комплекс;
- включение международного опыта во все сферы своей деятельности (образовательную, научную, управленческую и др.);
- наличие эффективной системы управления качеством образования, созданной на основе международных требований, стандартов и опыта, внедрения системы учета трудоемкости учебной работы и перезачета кредитов ECTS либо совмещаемой с ней;
- формирование у преподавателей и студентов новых компетенций с учетом глобальных изменений в экономике, политике, социальной и культурной сферах;
- налаживание научно-педагогических связей с зарубежными высшими учебными заведениями, научными центрами и международными организациями, академического обмена преподавателями, студентами и исследователями, участие в международных образовательных научных проектах и программах;
- обеспечение выпускников профессиональными знаниями, обогащенными опытом, навыками межкультурного общения и готовностью к жизни и профессиональной деятельности в условиях международного сотрудничества и конкуренции, способностью на протяжении всей жизни самостоятельно осваивать и использовать новые знания и технологии и осознавать взаимосвязь мировых и национальных проблем;
- наличие постоянного и значительного контингента иностранных студентов, аспирантов и стажеров;
- наличие специализированных структур, осуществляющих организацию международной деятельности вуза [80, с. 40].

Все это будет способствовать реализации стратегической цели интеграции украинской системы образования в мировое образовательное пространство с учетом отечественного опыта и традиций, активному выходу на рынок образовательных услуг, широкому участию учебных заведений и педагогов в образовательных программах международных организаций и сообществ. Необходимо найти оптимальные варианты участия высшей школы Украины в мировых

интеграционных процессах с сохранением ценностей украинской высшей школы, к которым в первую очередь относятся научность образования, его фундаментальность, энциклопедичность. В то же время важно осуществлять изменения, вовлекать в совместные магистерские программы [80, с. 41].

Создание совместных программ в европейских университетах благодаря поддержке международного образовательного сообщества в последние годы ускорилось. Отдельные вузы практикуют «двойные» дипломы, то есть заключаются договоры с европейскими учреждениями образования, происходит согласование программ обучения и периодов обучения за границей. Эти договоры регулируют проблемы, связанные с организацией учебного процесса, включая академическую мобильность. Благодаря академической мобильности вузы получают новые возможности эффективной конкуренции и взаимодействия; студенты получают возможность избирать индивидуальную образовательную траекторию, а также более качественные образовательные услуги; кроме того, рынок труда становится общеевропейским, что облегчает возможность трудоустройства квалифицированных кадров; для преподавателей и ученых открываются перспективы плодотворного учебного и научного сотрудничества; государства же имеют больше возможностей для модернизации образования, интенсификации внедрения новых технологий; кроме того, у некоторых стран возрастает прибыль от рынка образовательных услуг.

За время стажировки за рубежом выпускники приобретают *опыт кросс-культурной коммуникации*, отлично адаптируются в иноязычной среде, усваивают элементы трудовой этики, принятые в западных компаниях. Они начинают свободно говорить на нескольких иностранных языках. Кроме того, выпускники довольно успешно изучают современные технологии ведения бизнеса и командной работы.

Все вышеизложенное позволяет нам констатировать наличие в сфере высшего образования следующих основных тенденций:

- расширяется разнообразие форм и направлений подготовки кадров, растет объем выпуска специалистов рыночного профиля по новым специальностям, которые ориентируются на платежеспособный спрос со стороны населения;

- растет роль негосударственного образования и усиливается конкуренция между учебными заведениями в борьбе за потребителя;
- развивается менеджмент образования, что способствует улучшению кадрового потенциала учебных заведений, расширению возможностей использовать современные методики обучения (семинары-тренинги, компьютерные технологии и т. п.), интеграции учебных заведений в различные образовательные учебные комплексы (колледж-университет, лицей-колледж-университет);
- повышается уровень доступности высшего образования;
- улучшается техническое обеспечение процесса преподавания, в частности, внедряются электронные учебники, виртуальные средства обучения, современные системы руководства процессом образования на базе программ дистанционного обучения.

С учетом этих тенденций нам представляется, что для преодоления осложнений трансформационного периода *на пути гармонизации развития высшего образования в соответствии с европейскими тенденциями* необходимо обеспечить следующее:

- 1) расширить автономию высших учебных заведений;
- 2) реформировать сеть высших учебных заведений путем их укрупнения и создания университетов регионального типа, усиления взаимодействия с работодателями;
- 3) уменьшить распыленность вузов по ведомственному подчинению, что позволит избежать дублирования функций в подготовке специалистов и более рационально использовать государственные средства на финансирование высшего образования;
- 4) содействовать интеграционным процессам в системе учебно-научно-производственных комплексов;
- 5) обеспечить развитие и оснащение компьютерной техникой, лицензированными программными продуктами и телекоммуникационным оборудованием сети центров дистанционного обучения.

Для реализации Украиной положений Болонской декларации в полной мере необходимо систематизировать совокупность мер, среди которых наиболее перспективными мы считаем:

- во-первых, реструктуризацию направлений и специальностей подготовки специалистов образовательно-квалификационного уровня «магистр» и «младший специалист»;

- во-вторых, введение адекватной к европейским понятиям системы академических образовательных и профессиональных квалификаций, ступеней и приложений к диплому;
- в-третьих, создание условий для мобильности студентов и преподавателей высших учебных заведений с целью обеспечения их конкурентоспособности на европейском рынке труда и участия в международных образовательных и научных проектах;
- в-четвертых, разработку Национальной Рамки квалификаций, адаптированной к общей рамке квалификаций в Европейском пространстве и реализацию стратегии присоединения к Европейскому Реестру по обеспечению качества высшего образования.

Проведение государством более активной социальной политики, *повышение социальных гарантий* в системе образования является залогом обеспечения качественных образовательных услуг и качества образования, которые предоставляются учебными заведениями. Бюджетные ресурсы должны концентрироваться на обеспечении первостепенных социальных расходов (заработной платы и пенсий работников образования, стипендий), социальной поддержке учеников и студентов и модернизации учебно-лабораторной базы и социальной инфраструктуры учебных заведений.

Необходимо внедрить приложение договорной регуляции условий оплаты труда, дополнительных социальных гарантий на основании норм генерального, отраслевого и территориального соглашений и коллективных договоров, создать условия для повышения престижа и социального статуса педагогических и научно-педагогических работников, их профессионального и культурного роста, обеспечения жильем, качественным медицинским обслуживанием.

С целью осуществления устойчивого развития и нового качественного прорыва *в высшем образовании* в Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года обозначены следующие задачи:

- приведение сети высших учебных заведений и системы управления высшим образованием в соответствие с потребностями развития национальной экономики и запросов рынка труда;
- создание исследовательских университетов, расширение автономии высших учебных заведений;

- пересмотр и утверждение нового перечня профессий педагогических и научно-педагогических работников;
- разработка стандартов высшего образования, ориентированных на компетентностный подход, согласованных с новой структурой образовательно-квалификационного (образовательно-научного) уровня высшего образования и с Национальной рамкой квалификаций;
- расширение взаимодействия высших учебных заведений с учреждениями Национальной академии наук Украины и Национальной академии педагогических наук Украины по развитию научных исследований в области высшего образования;
- привлечение работодателей к сотрудничеству с высшими учебными заведениями, в частности, к участию в разработке стандартов высшего образования, к организации прохождения практики студентами, к решению вопросов предоставления первого рабочего места выпускникам;
- дальнейшее совершенствование процедур и технологий внешнего независимого оценивания учебных достижений выпускников учебных заведений системы общего среднего образования, изъявивших желание вступить в высшие учебные заведения, как предпосылки обеспечения равного доступа к получению высшего образования;
- переоснащение учебной, научно-методической и материально-технической базы высших учебных заведений [270, с. 9].

Перспективными направлениями модернизации высшей школы Украины, которые позволят совершенствовать образовательную деятельность на Харьковщине, мы считаем следующие:

- создание правовых принципов получения высшего образования за счет бюджетов всех уровней и средств юридических и физических лиц; расширение возможностей получения высшего образования путем внедрения индивидуального кредитования и усовершенствования его механизма;
- обеспечение конкурентоспособности отечественного образования в европейском и мировом образовательном пространстве, а для человека – защищенности, мобильности на рынке труда и в контексте личностного духовно-мировоззренческого выбора;
- осуществление интегрирования национальной системы образо-

вания в мировое образовательное пространство, расширение участия в международных проектах и программах;

– обеспечение последующего развития сотрудничества с международными межправительственными и неправительственными организациями, фондами и программами, привлечение дополнительных источников для поддержки реформирования образования в Украине и создания новых мощных каналов информационного обмена с другими странами.

2.6. Инновационно-активный сценарий развития науки в Харьковском регионе

Имея огромный образовательный потенциал, Харьков признан научно-интеллектуальной столицей нашей страны. По количеству научных и научно-технологических организаций он занимает второе место в Украине после г. Киева. В Харькове сосредоточено 56% основных средств научно-технической деятельности, 15% всех научно-исследовательских институтов Украины, 20% конструкторских организаций, свыше 16% научных сотрудников.

Мощный научный потенциал Харькова базируется на разветвленной сети предприятий, организаций, высших учебных заведений.

Среди основных факторов, определяющих конкурентные преимущества Харьковского региона, решающее значение имеет, прежде всего, выгодное геополитическое положение: близость базы сырьевых ресурсов (концентрация добывающих отраслей Донецкого и Луганского региона); рост показателей промышленного производства, обусловленный наличием базовых инновационных и инвестиционных процессов; высокий уровень развития традиционных отраслей, таких как добывающая, перерабатывающая (газо- и нефтепереработка), легкая (текстильная, табачная) и пищевая промышленности, металлургическая и машиностроительная промышленность (в том числе тяжелое машиностроение, авиастроение, транспортное машиностроение) и приборостроение (электротехника и точное приборостроение); на достаточно высоком уровне, по сравнению с другими регионами Украины, находится сельское хозяйство; высокими темпами развивается сфера услуг (строительство, транспорт, связь); возможность

развития приграничного сотрудничества (граница региона с Российской Федерацией), выход на международные рынки сбыта; развитая транспортная инфраструктура (наличие обширной железнодорожной сети, автомагистралей межрегионального значения); значительные и сравнительно недорогие трудовые ресурсы; наличие большого количества высококвалифицированных работников и населения, обладающего высоким научным потенциалом и т. д.

Экономическое развитие Харьковского региона стало основой для формирования культурного, научно-образовательного центра на Востоке Украины.

По состоянию на начало 2011 г. в научных организациях города трудились 21,5 тыс. работников основной (научно-технической) деятельности. В общем числе работников основной (научно-технической) деятельности 598 человек имели ученую степень доктора наук и 2 640 – кандидата наук. В 183 учреждениях ученые выполняют научно-технические работы, объем которых составляет более 17% от общеукраинского [76].

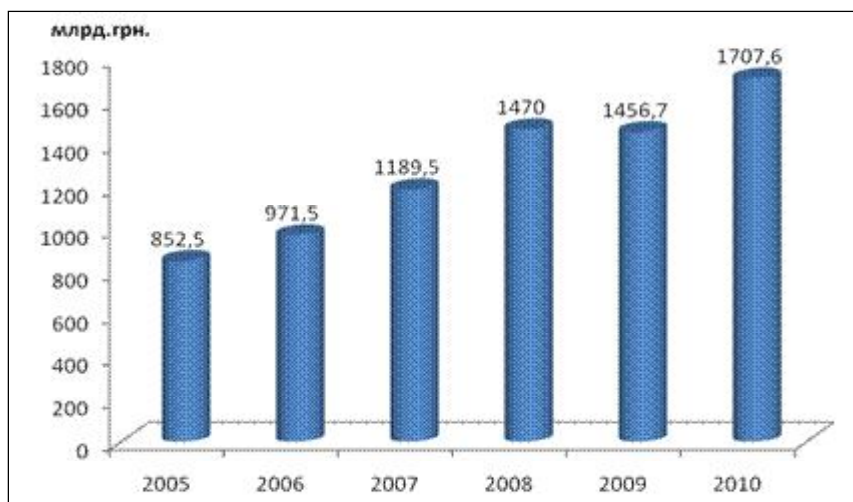

Рис. 2. Объем выполненных научно-технических работ

Харьков является родиной всемирно известных научных школ, к основанию которых были причастны ученые с мировыми именами – физики Л. Ландау, К. Синельников, Б. Лазарев, Б. Веркин, А. Иоффе, А. Вальтер, астроном М. Барабашов, математики И. Ахиезер, М. Остроградский, химики Н. Бекетов, О. Палладин, биологи И. Мечников, В. Юрьев и др.

В Харькове впервые в Европе был расщеплен атом, создан мощнейший в мире радиотелескоп, разработан ускоритель элементарных частиц и предложены новейшие радиационные и космические технологии, уникальные установки радиолокационного зондирования атмосферы и выращивания монокристаллов.

Медицинская наука представлена такими важными для жизни человека отраслями, как криомедицина, медицинская радиология, нейрохирургия, микробиология, ортопедия и травматология, неврология и психиатрия, фармакотерапия и общая терапия. В Харькове была создана первая в Украине лаборатория репродукции человека и родился первый ребенок в Украине после оплодотворения вне организма.

Среди всемирно известных *научных центров* – Национальный научный центр Харьковский физико-технический институт (ХФТИ), Научно-технический комплекс «Институт монокристаллов» Национальной академии наук Украины (НТК «Институт монокристаллов» НАН Украины) и Институт проблем машиностроения им. А. Н. Подгорного Национальной академии наук Украины (ИПМаш НАН Украины), Институт проблем криобиологии и криомедицины.

Также довольно эффективно вписались в новые условия и организационно перестроились следующие институты: Государственное предприятие «Украинский научно-технический центр металлургической промышленности «Энергосталь» (ГП «УкрНТЦ «Энергосталь»); Государственное предприятие «Государственный институт по проектированию предприятий коксохимической промышленности» (ГП «Гипрококс»); Публичное акционерное общество «ХАРТРОН»; Публичное акционерное общество «АО научно-исследовательский институт радиотехнических измерений»; Казенное предприятие «Харьковское конструкторское бюро по машиностроению им. А. А. Морозова»; Государственное предприятие «Харьковское агрегатное конструкторское бюро» (ГП «ХАКБ»); Украинский государственный

научно-исследовательский углехимический институт (УХИН); Государственный научно-исследовательский и проектный институт основной химии «НИОХИМ».

В целом, *научный потенциал* Харьковщины представлен почти 200 научными учреждениями, среди них: 18 учреждений Национальной академии наук Украины, 31 учебное заведение III–IV уровней аккредитации, 4 национальных научных центра и 1 технопарк государственного значения, а также 21 объект, имеющий статус национальных памятников Украины [76, с. 31].

В научных учреждениях региона сосредоточен 21 объект, что составляет национальное достояние Украины. 53 академика и 91 член-корреспондент представляют Харьковщину в национальных академиях наук. В 2012 г. 10 ведущих ученых области избраны академиками (4 чел.) и членами-корреспондентами (6 чел.) Национальной академии наук Украины [170, с. 8].

Еще 10 лет назад научный потенциал Харьковской области составляли 31 тыс. ученых и 213 научных учреждения. В 2002 г. подготовкой научных кадров занимались: 72 специализированных совета по защите диссертаций, 34 академика, 61 член-корреспондент, 1 524 доктора наук, 9 022 кандидата наук [103, с. 47].

В 2005 г. научную сферу области составляло 241 учреждение, три из них имели статус национального научного центра. Научными исследованиями занимались свыше 27 тыс. специалистов, в том числе – 459 академиков и членов-корреспондентов Национальной и отраслевых академий наук Украины, 1 652 доктора наук, 10 109 кандидатов наук. Лауреатами Государственной премии Украины в сфере науки и техники стали 26 ученых.

Общий объем выполненных научно-технических работ в 2004 г. составил 507,4 млн грн, что превысило показатели 2003 г. на 106,9 млн грн. Повышение эффективности работы ученых повлияло на их среднемесячную заработную плату – за год она возросла с 527 грн до 696 грн [190, с. 211–213].

Сосредоточение основных средств научно-технической деятельности на Харьковщине в начале XXI века выглядело следующим образом:

- 15% машин и оборудования для научных экспериментов;
- 10% объема научно-технических работ в Украине;

- 3 национальных научных центра;
- 9 национальных высших учебных заведений;
- 1 технопарк государственного значения «Институт монокристаллов».

На основе такого научного потенциала значительными выглядели и достижения. Так, в 2001 г. научные коллективы региона получили 3 Государственных премии в области науки и техники, 9 харьковчан стали лауреатами Государственных премий в области науки и техники. Было проведено 33 Международных съездов и конференций и 7 Международных и региональных выставок [103, с. 47].

Несмотря на кризисные явления во всех сферах украинского общества, глубинные трансформации в научной сфере, в последние годы результативность научно-исследовательской работы ученых Харьковского региона неуклонно возрастала. В 2011 г. выполнением научных и научно-технических работ в области занимались 189 организаций и предприятий по таким секторам науки: академический – 37, отраслевой – 112, вузы – 22, заводская наука – 18. Основными исполнителями фундаментальных исследований остаются организации государственного сектора и сектора высшего образования (выполнено соответственно 87,9% и 11,4% объема этих работ), прикладных исследований – организации государственного сектора (55,8%), сектора высшего образования (22,2%) [76, с. 32].

Обеспечение реализации *эффективности инновационной политики* невозможно без ее эффективного внедрения на региональном уровне, поскольку регионы с их научно-технологическими, финансово-экономическими, производственными и социальными возможностями играют особенно важную роль в процессе перехода экономики на инновационный путь развития.

Наиболее динамично развиваются те регионы, где формируется региональная инновационная инфраструктура, которая включает образовательные и научные учреждения, предприятия, исследовательские центры, органы государственного управления, финансовые учреждения на основе территориальной концентрации сетей поставщиков, производителей и потребителей, связанных инновационной цепочкой «образование – научные исследования и разработки – промышленное производство – рынок».

Среди 213 организаций, занятых научно-технической деятельностью, научно-исследовательских учреждений – 116, конструкторских организаций – 45, высших учебных заведений – 25, других поисково-проектных организаций и конструкторских подразделений на предприятиях – 27 [103, с. 48].

Благодаря формированию такой инфраструктуры регионы получают дополнительные конкурентные преимущества на рынке товаров и услуг за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать расходы на внедрение инноваций. Привлечение системы образования к этому процессу предусматривает как непосредственное участие вуза в инновационной деятельности, так и образовательно-просветительскую деятельность, задачи которой заключаются в качественном кадровом обеспечении экономики инновационного типа, формировании инновационной культуры в обществе [133, с. 394–395].

Впечатляет представительство членов и членов-корреспондентов НАН и отраслевых академий наук Украины в Харьковской области. В 2012 г. оно составляет 91 человек (в 2002 г. было 61), из которых: в Академии правовых наук Украины – 25%, в Украинской академии аграрных наук – 18%, в Академии педагогических наук – 5% и т. д. Если в 2002 г. представительство академиков было 34 человека, то в 2012 г. – 53. Из них 47% – в Национальной академии наук Украины, 26% – в Академии правовых наук Украины, 21% – в Украинской академии аграрных наук, 2% – в Академии педагогических наук и т. д. [170, с. 8].

Общая численность докторов наук в регионе составляет 1 524 человека, из которых 51,3% работают в вузах и 34,2% – в научно-исследовательских учреждениях. По отраслям научно-исследовательской работы они распределены следующим образом: 25% – доктора физико-математических наук, 24% – доктора технических наук, 18% – доктора медицинских наук и 33% – доктора наук по другим отраслям [103, с. 49].

Все эти статистические данные свидетельствуют о высокой эффективности научно-исследовательской деятельности в регионе, имеющем такой мощный интеллектуальный потенциал и организационную структуру, что позволяет добиваться высоких результатов

в сфере образования. В составе авторских коллективов 24 ведущим ученым высших учебных заведений и научных учреждений присуждены Государственные премии Украины в области науки и техники; 17 молодых ученых стали лауреатами ежегодных премий Президента Украины. На Международный конкурс инновационных и инвестиционных проектов «Харьковские инициативы» ученые подали 98 проектов. На протяжении последних трех лет показатель «Удельный вес освоенных и внедренных научных и научно-технических разработок» (71%) является высшим по Украине. В области создан трансграничный Украина-российский технопарк «Слобожанщина». Продолжается работа по созданию инновационного кластера «Новые материалы ядерной энергетики», технополиса «Пятихатки», технопарка «Академический научно-образовательный комплекс «Ресурс» [76, с. 32].

В 2011 г. 15 ученым присуждена Государственная премия Украины в области науки и техники. В этом году было отмечено 3 изобретения харьковских ученых: одно изобретение – победитель Всеукраинского конкурса «Изобретение года – 2011» (II место в абсолютной номинации «Лучшее изобретение – 2011») и два изобретения – победители в номинации «Лучшее изобретение – 2011 в отрасли». Было проведено свыше 360 международных конференций и семинаров, реализуется свыше 300 международных проектов [170, с. 8–9].

Особой гордостью Харьковского региона является *Северо-Восточный научный центр*, созданный в 1971 году. Это один из крупнейших научных центров Национальной академии наук Украины и Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины. В сферу его научного обслуживания, кроме Харьковской, включены также Полтавская и Сумская области.

Среди главных задач деятельности Северо-Восточного научного центра – *научное, научно-организационное и координационное обеспечение решения актуальных комплексных региональных проблем*, в первую очередь, в таких направлениях как экология, охрана ресурсов, метрология, осуществление экономических реформ на региональном уровне, сохранение и развитие научно-технологического потенциала региона, просветительская деятельность, содействие внедрению в экономику региона достижений науки и техники,

новейших технологических процессов, а также повышению интеллектуального уровня населения [169, с. 5].

Уже много лет доброй традицией Совета Центра является его плодотворное *сотрудничество с Советом ректоров высших учебных заведений III–IV* уровней аккредитации. Истинной действенности и авторитета добавляет решениям Совета регулярное участие в его заседаниях областных руководителей, ведущих ученых и специалистов региона.

Северо-Восточный научный центр выступил с инициативой проведения в Харькове на базе высших учебных заведений цикла международных научно-практических конференций под общим названием «Наука и социальные проблемы общества». Учитывая многоаспектность этой тематики, каждая из конференций была посвящена рассмотрению ряда смежных вопросов: 1998 г. – «Наука и социальные проблемы общества: социогуманитарные проблемы», 2001 г. – «Наука и социальные проблемы общества: человек, техника, технология, окружающая среда», 2003 г. – «Наука и социальные проблемы общества: медицина, фармацевтика, биотехнология», 2006 г. – «Наука и социальные проблемы общества: питание, экология, демография», 2008 г. – «Наука и социальные проблемы общества: образование, культура, духовность», 2011 г. – «Наука и социальные проблемы общества: информатизация и информационные технологии» [169, с. 5].

В течение многих лет в составе Северо-Восточного научного центра плодотворно действуют научные секции: медико-биологическая, энергетики и энергосбережения, машиностроения, философско-культурологическая, физики, метрологии, социальных проблем региона, проблем экономического развития региона; правовых проблем; химии и химической технологии; минеральных ресурсов региона и рационального их использования; фундаментальных проблем непрерывного образования; теоретических основ модернизации общего и профессионального образования; истории науки и техники [169, с. 6].

На сегодняшний день Северо-Восточный научный центр – единая территориальная структура, способная осуществлять *межотраслевую координацию работ*, связанных с подготовкой и реализацией комплексных научно-технических, социально-экономических, экологичес-

ких и иных программ развития региона. Этот научный центр всей своей деятельностью убеждает, что академическая наука должна функционировать не только в узких рамках соответствующих отделений [169, с. 6].

Седьмого сентября 2011 г. Постановлением № 942 «Об утверждении перечня приоритетных тематических направлений научных исследований и научно-технических разработок на период до 2015 года» утверждены такие направления: 1) фундаментальные научные исследования по наиболее важным вопросам развития научно-технического, социально-экономического, общественно-политического, человеческого потенциала для обеспечения конкурентоспособности Украины и устойчивого развития общества и государства; 2) информационные и коммуникационные технологии; 3) энергетика и энергоэффективность; 4) рациональное природопользование; 5) науки о жизни, новые технологии профилактики и лечения распространенных заболеваний; 6) новые вещества и материалы [170, с. 45–47].

Серьезным барьером на пути решения задач модернизации науки и образования в регионе остается *ограниченное финансирование* образования и науки из государственного и местного бюджетов, что привело к ухудшению состояния материально-технической базы учебных заведений и их социальной инфраструктуры. Это является тормозом для внедрения современных инновационных технологий и средств обучения, создания комфортных условий обучения и быта для участников учебно-воспитательного процесса.

Общий объем финансирования научных работ в части поступлений 2001 года (всего 401,6 млн грн) включает: госбюджет – 30%, заказчики Украины – 5%, иностранные источники – 20%, собственные средства – 5%, организации предпринимательского сектора – 35% [133, с. 214].

Всего выполнено работ на 449,5 млн грн. Из них 685 – научно-исследовательскими учреждениями, а 25 – конструкторскими, проектными и проектно-поисковыми учреждениями [103, с. 48].

Образовательный потенциал Слобожанщины значительно усиливается за счет тех научных объектов, которые составляют *национальное достояние*.

Согласно Постановлению Кабинета Министров Украины от 19 декабря 2001 г. № 1709, существует 41 такой объект. Восемь размещаются в научных учреждениях Харьковской области, среди них: Комплекс для дистанционного зондирования околоземного космического пространства Радиофизической обсерватории ХНУ им. В. Н. Каразина (с. Гайдары Змиевского района Харьковской области); Аэродинамический комплекс на базе сверхзвуковой аэродинамической трубы Т-6 Национального аэрокосмического университета им. М. Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт»; Экспериментальная база опытно-испытательного полигона Научно-исследовательского и проектно-конструкторского института «Молния» Национального политехнического университета «Харьковский политехнический институт» (пгт Андреевка Балаклеевского района Харьковской области); Ядерно-физические установки Национального научного центра «Харьковский физико-технический институт».

В 2002 г. в этот список были включены также следующие объекты: Комплекс для физических исследований при сверхнизких температурах Физико-технического института низких температур имени Б. И. Веркина (г. Харьков); Радиоскоп УТР-2 с системой интерферометров УРАН Радиоастрономического института (г. Харьков); Когерентно-оптический процессор изображений Астрономической обсерватории Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (г. Харьков); Ионосферный зонд Института ионосферы (г. Змиев Харьковской области) [103, с. 50], а также Комплекс научно-исследовательских установок и оборудования для физического моделирования режимов полета самолетов Межотраслевого научно-исследовательского института проблем физического моделирования режимов полета самолетов Национального аэрокосмического университета имени М. Е. Жуковского «Харьковский авиационный институт»; Низкотемпературный банк биологических объектов Института проблем криобиологии и криомедицины (г. Харьков); Национальная эталонная база Национального научного центра «Институт метрологии» [170, с. 6].

По Указу Кабинета Министров Украины от 11 февраля 2004 г. № 73-р в число научных объектов, составляющих национальное достояние, включены: Многоцелевой геофизический комплекс для

исследования атмосферы и выпадения метеоритных осадков Харьковского национального университета радиоэлектроники (с. Ольховатка Балаклеевского района); Магнитодинамический комплекс Научно-технического центра магнетизма технических объектов (г. Харьков).

По Постановлению Кабинета Министров Украины от 22 сентября 2004 г. № 1241 в число научных объектов, составляющих национальное достояние, включены: 1. Банк моноспецифических иммунодиагностикумов Института животноводства (пгт Кулинич Харьковской области). 2. Коллекция клеточных культур для ветеринарной медицины и биотехнологии Института экспериментальной и клинической ветеринарной медицины (г. Харьков) [170, с. 6].

Согласно Указу Кабинета Министров Украины от 27 декабря 2006 г. № 665, в число научных объектов, составляющих национальное достояние, включены: Научно-исследовательский комплекс экспериментальных установок по изучению газодинамических и теплофизических процессов в турбомашинах Национального технического университета «Харьковский политехнический институт»; Гидродинамические стенды Института проблем машиностроения имени А. М. Подгорного; Криомагнитный радиоспектроскопический комплекс миллиметрового диапазона длины волн Института радиоп физики и электроники имени А. Я. Усикова (г. Харьков).

В соответствии с Указом Кабинета Министров Украины от 22 октября 2008 г. № 1345-р этот список пополнился также такими объектами: Гербарий Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина; Коллекция генетических ресурсов шелковичного шелкопряда Национального научного центра «Институт экспериментальной и клинической ветеринарной медицины» (г. Харьков) [170, с. 6].

За личные достижения в области науки, весомый вклад в решение научно-технических и социально-экономических проблем Харьковской области ежегодно присуждаются *областные стипендии* как ведущим ученым, так и молодым: имени А. Н. Соколовского (по аграрным наукам), В. Н. Каразина (по гуманитарным наукам), М. И. Туган-Барановского (по экономике), В. П. Маслова (по правоведению), М. В. Остроградского (по математике), И. И. Мечникова (по медицине и биологии), Г. Ф. Проскуры (по техническим наукам),

Н. Н. Бекетова (по химии), В. В. Свиридова (по информатике и компьютерным наукам) [170, с. 17–20].

За участие в III Международной выставке «Современные учреждения образования – 2012» (1–3 марта 2012 г.) в номинации «Инновационные технологии выявления, обучения и поддержки развития одаренной молодежи», за активное участие в модернизации системы образования награждены: золотой медалью – Харьковская академия непрерывного образования, Харьковский учебно-воспитательный комплекс № 45 «Академическая гимназия», «Областная специализированная школа-интернат II–III ступени «Одаренность»; серебряной медалью – Харьковская гимназия № 152, Харьковское областное высшее училище физической культуры и спорта; бронзовой медалью – Харьковский частный лицей городского хозяйства.

Всего в Международных и Национальных выставках презентовали свой опыт работы 25 участников (в 2011/12 учебном году – 17) [76, с. 24].

Более 1 000 студентов являются стипендиатами разных уровней, в том числе 78 – Президента Украины, 50 – Верховного Совета Украины, 19 лучших студентов получают областные стипендии и персональные имени А. С. Масельского. Ежегодно более 200 студентов становятся победителями Всеукраинских олимпиад по учебным дисциплинам различных направлений и специальностей. Во время празднования Дня науки 30 молодых ученых получили дипломы победителей IV Регионального конкурса студенческих научных работ [76, с. 31].

Особую значимость в современной ситуации приобретает проблема развития автономии вузов, превращения их в мощные научно-образовательные центры. В 2010 г. по решению Кабинета Министров Украины статусы самоуправляемых (автономных) исследовательских вузов получили Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт», Национальный университет биоресурсов и природопользования, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, а также Национальный авиационный университет. Эти

учебные заведения получили право поэтапно, начиная с 2011 г., самостоятельно устанавливать нормативы соотношения численности студентов к штатным должностям научно-педагогических работников, но не менее 5 к 1. Вузы также получают право принимать окончательное решение о присвоении ученых званий и присуждении ученых степеней с выдачей аттестатов и дипломов государственного образца. Для указанных вузов, кроме того, предусмотрены в Государственном бюджете средства для организации стажировки научных и научно-педагогических работников, аспирантов, докторантов и обучения студентов университетов в ведущих отечественных и зарубежных научных учреждениях и высших учебных заведениях, а также для развития материально-технической базы, создания научно-учебных центров, обеспечения университетов научным оборудованием и новейшими средствами обучения.

Статус «автономный исследовательский вуз» может получить только то учебное заведение, у которого есть возможность творческого роста. Этот статус показывает, что вуз сочетает в себе образование и науку, имеет соответствующую инфраструктуру, высокое качество преподавательского состава, развивает международные связи и т. д.

Современная философия образования, обновленная стратегия его реформирования требуют принципиально новых научных исследований, обоснованного и последовательного внедрения передовых научно-педагогических технологий, рациональных и эффективных подходов к организации научной и инновационной деятельности в сфере образования.

В Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года описаны возможности поддержки научной и инновационной деятельности и отмечается, что развитие системы образования в указанном направлении основывается на:

- рекомендациях Новой стратегической программы европейского сотрудничества в области образования и обучения «Образование и обучение 2020», направленной на развитие информационно ориентированных европейских обществ и преобразование обучения в течение жизни в реальность;
- обеспечении приоритетности развития науки и научно-технического потенциала вузов путем выделения средств из государствен-

ного бюджета на перспективные научные проекты и сокращение количества распорядителей бюджетных средств в сфере науки;

- создании эффективной системы методологического, научно-методического сопровождения модернизации национального образования, прогнозировании тенденций инновационного развития системы образования с использованием результатов мониторинговых исследований; генерировании инновационных идей, их определении, отборе и обеспечении внедрения; формировании открытой информационно-аналитической базы новаций во всех подсистемах образования;

- осовременивании тематики основных направлений научных исследований в высших учебных заведениях и научных учреждениях образования, в системе последипломного педагогического образования, выполнении и отборе на конкурсной основе проектов комплексных научных исследований и разработок, осуществляемых за средства государственного бюджета и привлеченных инвестиций;

- проведении практико-ориентированных психолого-педагогических исследований по актуальным проблемам развития образования, применении новых концептуально-методологических подходов к разработке государственных стандартов образования;

- разработке инвариантной составляющей обучения по каждому предмету на основе компетентностного подхода к обучению и норм психофизического развития ребенка, а также соответствующих педагогических технологий;

- изучении потребностей и обеспечении развития одаренных детей, разработке индивидуальных методик организации их обучения и социализации, проектировании личностно-развивающей среды одаренных детей и молодежи;

- разработке эффективных моделей интеграции в общество детей и молодежи с особыми образовательными потребностями путем современного научно-методического обеспечения содержания коррекционного и инклюзивного образования;

- создании нормативно-правового, методологического, научно-методического, учебно-технического обеспечения системы образования, учитывающей оценивание качества и результативности учебной и воспитательной деятельности учебных заведений, системы консультирования и научных экспертиз;

- создании системы мотиваций, стимулирования и поощрения инновационной деятельности в сфере образования, разработке новых концептуальных моделей усовершенствования отдельных подсистем образования;

- разработке системы нивелирования рисков негативных последствий инновационной деятельности в системе образования [270, с. 18].

Развитие общества на основе новых знаний базируется на *единстве образования и науки*, которое является основой развития системы образования, основным фактором построения общества на основе новых знаний. Основными *средствами* решения проблем в этой сфере мы считаем:

- 1) существенное увеличение финансирования научных исследований в высших учебных заведениях и поддержку отечественных научных изданий;

- 2) создание отечественной образовательно-научной инфраструктуры, интенсификацию фундаментальных и прикладных научных исследований в высших учебных заведениях и научных учреждениях, внедрение научных результатов в учебный процесс, формирование содержания образования на основе новейших научных и технологических достижений;

- 3) инновационную образовательную деятельность учебных заведений всех типов, уровней аккредитации, форм собственности и правовую защиту образовательных инноваций и результатов как интеллектуальной собственности;

- 4) повышение уровня научной и научно-технической экспертизы, внедрение ее при подготовке государственных стандартов, учебников, инновационных систем учебы и воспитания;

- 5) внедрение целевых программ, способствующих интеграции образования и науки; углубление сотрудничества и кооперации учебных заведений и научных учреждений, широкое привлечение к учебно-воспитательному процессу и исследовательской работе в учебных заведениях ученых НАН Украины, АПН и других отраслевых академий; привлечение к научной деятельности ученической и студенческой одаренной молодежи, педагогических и научно-педагогических работников;

- 6) создание научно-информационного пространства для детей,

молодежи и всего активного населения, использование для этого возможностей новых коммуникационно-информационных средств.

2.7. Ракурсы и грани последипломного образования на Харьковщине

На современном этапе стратегия функционирования сферы образования, ориентированная на подготовку людей для выполнения ими конкретных частичных функций внутри производственных процессов, отвергается везде в мире. Это обусловлено тем, что сама человеческая совокупная деятельность принципиально изменилась, своеобразно трансформировались принципы ее функциональной организации. Если в начале XX века доминирующее значение имели фабрика и конвейер, то сейчас людям все больше приходится управлять технологиями и строить коммуникацию друг с другом для достижения общих целей. Значит, в современных условиях им необходимо ориентироваться в пространстве знаний, уметь без сожаления отказываться от сложившихся стереотипов и форм поведения и мышления, уметь реконструировать свою деятельность на принципиально новых принципах.

Быстрая смена технологий требует постоянного повышения квалификации и переобучения работающих, овладения новыми профессиями. Возрастающие темпы экономических изменений и гибкость рынка труда также приводят к необходимости смены работы и даже профессии, что в дальнейшем требует перехода от традиционной к гибкой форме занятости и использования в процессе профессионального обучения инновационных обучающих технологий. Особенно это касается организации профессионального обучения незанятого населения с целью повышения его конкурентоспособности на рынке труда.

Таким образом, в области профессиональной подготовки можно констатировать переход от принципа стабильности к принципу мобильности, что ставит задачу модернизации системы последипломного образования в Украине.

Условия для непрерывности и поэтапности образования, развития потенциала специалиста, удовлетворения требований хозяйственной

системы в квалифицированных кадрах создает *последипломное образование*, которое включает:

1) *переподготовку* – получение иной специальности на основе полученного ранее образовательно-квалификационного уровня и практического опыта;

2) *специализацию* – приобретение лицом способностей выполнять отдельные задачи и обязанности, которые имеют особенности в рамках специальности;

3) *расширение профиля (повышение квалификации)* – приобретение лицом способностей выполнять дополнительные задания и обязанности в рамках специальности (ориентировано на рынок образовательных услуг и увеличение требований к качеству повышения квалификации специалистов в связи с необходимостью решать задачи переходного общества в условиях конкурентной среды и растущего распространения образовательных услуг);

4) *стажировку* – приобретение лицом опыта выполнения задач и обязанностей определенной специальности.

Последипломное образование представляет собой специализированное усовершенствование образования и профессиональной подготовки путем углубления, расширения и обновления профессиональных знаний, умений, навыков или получение другой специальности на основе полученного ранее образовательно-квалификационного уровня и практического опыта.

Последипломное образование является постоянно действующим звеном в национальной системе образования. Совокупный валовой показатель количества работников, которые прошли переподготовку и повысили свою квалификацию, составил 292 тыс. человек в 2008 году, значительно превышая показатели предыдущих лет (2007 г. – 197 тыс.). В то же время, если сравнить приведенный показатель с количеством зарегистрированных предприятий и организаций Украины (1 228,9 тыс. по состоянию на 1 января 2009 г.), то в среднем на 4 предприятия повышает квалификацию лишь один работник [104, с. 28–29].

Целью повышения квалификации является рост профессионализма, который может быть достигнут в процессе решения следующих задач: мотивирование саморазвития, самообразования, профессио-

нального роста, карьеры; повышение компетентности: социальной, экономической, правовой, специальной, экологической и др.; развитие психологических свойств, профессионально важных качеств, коррекции профессиональных форм поведения; формирование социальной, профессиональной и персональной компетенции; обеспечение условий саморазвития, самообразования и самоосуществления личности.

Основные *функции повышения квалификации* сводятся к следующему:

- *диагностическая* – предусматривает определение склонностей и способностей, выявление уровня подготовленности и индивидуально-психологических особенностей с целью обеспечения эффективности повышения квалификации;

- *компенсаторная* – связана с ликвидацией пробелов в образовании, обусловленных недополучением знаний, с устареванием ранее приобретенных знаний, с необходимостью более глубокого овладения предметно-профессиональными и педагогическими знаниями и умениями;

- *адаптационная* – развитие информационной культуры, обучение самообразованию, основам педагогического менеджмента и умениям проектирования универсальных педагогических технологий с целью ориентации в деятельности при смене статуса учебного заведения, профиля подготовки, должности, места работы;

- *познавательная* – обеспечивает удовлетворение информационных, профессиональных и интеллектуальных потребностей личности.

Наиболее значимым результатом повышения квалификации является рост профессионализма, уменьшение сопротивления инновациям, актуализация профессионально-психологического потенциала, формирование профессиональной рефлексии, профессиональное воспитание специалистов. Важная функция повышения квалификации – *профессиональное самосохранение специалиста*, т. к. профессионализм обеспечивает социальную защищенность и повышает конкурентоспособность.

К сожалению, система повышения квалификации в Украине не выполняет в полной мере свои функции. Необходимо качественное улучшение образования взрослых, деятельности заведений последипломного педагогического образования, структурных подразделений

высших учебных заведений, на базе которых осуществляются переподготовка и повышение квалификации педагогических и научно-педагогических работников. Согласно данным социологических опросов, количество тех, кто ответил «Да» на вопрос «Посещали ли Вы за 12 последних месяцев какие-либо курсы, лекции, тренинги или занятия с целью усовершенствования знаний или навыков, необходимых для работы?», в Украине в 2007 г. составило 12,1% (для сравнения: в Норвегии – 49,8%; Финляндии – 49,6%; Дании – 47,2%; Швеции – 49,0%; Швейцарии – 44,6%; Исландии – 51,8%). Место Украины в рейтинге по показателям утвердительных ответов – 23-е среди 25-ти стран [133, с. 396–397].

В современных условиях реформирования образования в Украине модернизируется и последипломное образование. В частности, *реформированию подлежат*: нормативно-правовая база, социальные гарантии работников последиplomного образования, статус учреждений последиplomного образования, методические рекомендации к учебному процессу.

На Харьковщине последиplomное образование осуществляется высшими учебными заведениями последиplomного образования либо структурными подразделениями вузов соответствующего уровня аккредитации на основе заключенных договоров. Сформированная в регионе система, в основном, характеризуется четкостью организационной структуры, упорядоченностью совокупности учебных и методических заведений, усовершенствованием научно-теоретической подготовки.

Однако следует признать, что в Украине система переподготовки кадров и повышения квалификации не изменялась десятилетиями. Например, система повышения квалификации учителей существует в основном только как возможность пройти аттестацию. Но сама система аттестации педагогических кадров превратилась в формализованное бумажно-бюрократическое действие и не является стимулятором профессионального роста педагогов. Необходимо провести аудит всех образовательных практик повышения квалификации и обеспечить существенный сдвиг в ее коренном преобразовании на принципиально новых основаниях в соответствии с вызовами времени.

Основными направлениями последипломного образования в Харьковской области являются: повышение квалификации педагогических работников, введение инновационных педагогических технологий, разработка требований к профессиональным уровням управленческих кадров, проведение фундаментальных, поисковых и прикладных исследований. Система последипломного образования базируется на принципах научности, гуманизации, модульности, непрерывности, индивидуализации, связи с рыночными преобразованиями, соответствия государственным стандартам.

При этом ключевым моментом содержания образования является уровень профессиональной компетентности преподавательского персонала, состояние материальной, технической, научной, информационной базы обучения студентов. Потенциалы высшего образования в разрезе областей существенно неравномерны. Они формируются под влиянием социально-экономической ситуации и инфраструктуры производственной и непроизводственной сферы региона [89].

На период до 2015 года для эффективного использования информационно-коммуникативных технологий *осовременено содержание учебных программ* курсов повышения квалификации Харьковской академии непрерывного образования, функционирует сайт «Дистанционное образование». Для повышения уровня информационной культуры и компетентности на протяжении 2011/12 учебного года были проведены спецкурсы и тренинги для 1 728 педагогических работников Харьковской области. В Национальном пилотном проекте «Открытый мир» принимают участие 60 школ [76, с. 45].

К образовательному информационно-коммуникативному пространству «Щоденник.ua» подключены 136 общеобразовательных учебных заведений области. Во Всеукраинском проекте «Оп-ляндия – безопасная веб-страна» в рамках программы компании «Майкрософт Украина» «Партнерство в обучении» приняли участие 32 учителя начальных классов г. Харькова [76, с. 46].

Темпы развития современной экономики, науки и информационных технологий требуют новых подходов к организации работы в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров, а также дополнительного профессионального образования студентов, получения второго образования, обучения в аспирантуре и докторантуре.

Возникает потребность в обеспечении развития системы непрерывного профессионального образования (от средней школы до университета) по модели мультиуниверситета и использования инновационных образовательных технологий, основанных на идее активизации самостоятельной учебной деятельности учащихся и студентов. Квалификация, полученная ранее, должна быть приведена в соответствие с обновленными квалификационными требованиями или доведена до уровня, необходимого для работы по новой профессии, для новых видов трудовой деятельности.

Для Харькова, который традиционно остается столицей студенчества, не менее важной является *проблема переподготовки педагогических и управленческих кадров сферы образования*. Система переподготовки, повышения квалификации педагогических работников Харьковской области выглядит следующим образом:

1. Центральный институт последипломного педагогического образования Академии педагогических наук Украины. Контингент слушателей: работники высшей школы, специалисты Главного управления образования и науки, заведующие районных и городских отделов образования, директора школ, внешкольных учреждений, резерв директоров школ, руководящие кадры профессионально-технических учебных заведений и др.

2. Институт последипломного образования Харьковского государственного педагогического университета им. Г. С. Сковороды. Подготовка ведется: на факультете переподготовки (получение второго высшего образования по 11-ти специальностям); в магистратуре (по всем педагогическим специальностям); на факультете повышения квалификации педагогических кадров.

3. Областной научно-методический институт непрерывного образования. Контингент слушателей: директора, заместители директоров школ; учителя-предметники; воспитатели; педагогические работники дошкольных воспитательных учреждений; руководители кружков внешкольных учреждений; логопеды; практические психологи; библиотекари; медицинские сестры.

4. Областной научно-методический центр профессионально-технического образования включает 6 региональных педагогических центров и факультет переподготовки специалистов с высшим педаго-

гическим образованием. Контингент слушателей: преподаватели, мастера производственного обучения, воспитатели, библиотекари.

5. Харьковский филиал Украинской академии государственного управления при Президенте Украины. Контингент слушателей – государственные служащие [103, с. 52].

Несмотря на достаточно эффективную работу в сфере переподготовки, повышения квалификации педагогических работников Харьковской области, на повестке дня остаются проблемные вопросы подготовки и *повышения квалификации специалистов в сфере образования*:

– во-первых, недостаточная обеспеченность квалифицированными педагогическими кадрами профессионально-технических учебных заведений, что составляет 85% от потребности. На сегодняшний день учебный процесс осуществляют 10,8 тыс. (21,9%) педагогических работников предпенсионного и пенсионного возраста, а 39% педагогических работников не имеют полного высшего образования;

– во-вторых, недостаточная профессиональная подготовка педагогических кадров и ограниченные институциональные возможности повышения их квалификации. Лишь 63,4% руководителей общеобразовательных учебных заведений получили специальное образование или прошли курсы, чтобы занять эту должность. Основной задачей усовершенствования квалификации 84,1% учителей общеобразовательных учебных заведений считают освоение современных и интерактивных образовательных технологий в процессе преподавания своего предмета;

– в-третьих, неполная комплектация штата педагогических работников в общеобразовательных и профессионально-технических учебных заведениях на начало учебного года, что препятствует оказанию качественных услуг;

– в-четвертых, существующие программы подготовки кадров, формы и методы подготовки учителей и преподавателей требуют значительного усовершенствования.

Ежегодно в Украине повышают квалификацию около 6,5 тыс. педагогических работников 43-х категорий, в том числе 3,6 тыс. педагогов сельской местности [133, с. 365–367].

С целью стимулирования активного участия учителей в становлении и развитии национальной системы образования, популяризации лучших педагогических достижений и профессионального мастерства в Харьковской области традиционно проводится конкурс «Учитель года». С целью содействия развитию дошкольного и общего среднего образования в учебных заведениях сельской местности реализуется региональная целевая программа «Научно-методическое сопровождение образовательной деятельности учебно-воспитательных заведений сельской местности». Большое распространение получила новая форма работы с методическими работниками – Интернет-конференции.

Результативной и эффективной формой модернизации общего среднего образования в регионе является проведение областных тематических открытых выставок эффективного педагогического опыта «Образование Харьковщины» XXI века. На XIX областную выставку-презентацию педагогических идей и технологий по теме «Развитие педагогической компетентности и профессионального мастерства педагогов региона», которая проходила в рамках мартовской недели, было подано 1 847 экспонатов: из них 46,7% от районов сельской местности, 14,8% – от городов областного подчинения, 32% – от районов г. Харькова, 4,9% – от интернатных учебных заведений, 1,5% – от частных учебных заведений. По решению оргкомитета выставки-презентации 95 работ награждены дипломами I степени, 175 – II, 378 – III. В 2011/12 учебном году в региональную электронную базу данных занесено 70 эффективных педагогических опытов (в прошлом году – 59) [76, с. 25].

И все же с учетом глобализационных вызовов перед *последипломным образованием в Украине* в Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года поставлены следующие задачи:

- совершенствование нормативно-правового обеспечения системы последипломного педагогического образования; разработка стандартов последипломного педагогического образования, ориентированных на модернизацию системы переподготовки, повышения квалификации и стажировки педагогических, научно-педагогических работников и руководителей учебных заведений;

- реализация современных технологий профессионального

совершенствования и повышения квалификации педагогических, научно-педагогических и руководящих кадров системы образования в соответствии с требованиями инновационного развития образования;

- обеспечение опережающего характера повышения квалификации педагогических, научно-педагогических и руководящих кадров в соответствии с потребностями реформирования системы образования, вызовов современного общественного развития [270, с. 10].

В связи с этим *приоритетными направлениями модернизации* системы переподготовки и повышения квалификации педагогических и научно-педагогических кадров в Харьковской области мы считаем:

- создание эффективной системы подготовки и переподготовки педагогических, научно-педагогических кадров, их аттестации и профессионального усовершенствования как важного стимулирующего фактора обеспечения качества образовательных услуг и качества образования на основании гармонизации законодательных и нормативных актов, которые регулируют профессиональную деятельность педагогических и научно-педагогических работников;

- прогнозирование и удовлетворение потребностей общества в педагогических и научно-педагогических кадрах;

- внедрение стандартов высшего педагогического образования разных образовательно-квалификационных уровней и стандартов последиplomного педагогического образования;

- овладение педагогическими работниками современными информационными технологиями, высоким уровнем психологической культуры и профессиональной компетентности;

- внедрение системы целевого государственного финансирования подготовки педагогических и научно-педагогических кадров и стимулирования их профессионального усовершенствования;

- развитие конкурентоспособности интегрированной системы учебных заведений подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических и научно-педагогических кадров.

В Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года совершенно справедливо серьезное внимание уделяется усилению кадрового потенциала системы образования.

Современное развитие общества требует совершенствования

системы педагогического и последипломного образования педагогических и научно-педагогических работников в соответствии с условиями социально ориентированной экономики и интеграции Украины в европейское и мировое образовательное сообщество. В связи с этим основными задачами педагогического образования являются следующие:

- обеспечение квалифицированными педагогическими и научно-педагогическими кадрами дошкольных, общеобразовательных, внешкольных, профессионально-технических и высших учебных заведений, научно-методических учреждений и заведений последипломного педагогического образования;

- обеспечение учебных заведений всех типов и форм собственности практическими психологами и социальными педагогами;

- приведение содержания фундаментальной, психолого-педагогической, научно-методической, информационной, практической и социально-гуманитарной подготовки педагогических и научно-педагогических работников в соответствии с требованиями информационного общества и происходящими изменениями в социально-экономической, духовной и гуманитарной сферах;

- модернизация учебной деятельности высших педагогических учебных заведений, осуществляющих подготовку педагогических и научно-педагогических работников на основе интеграции традиционных педагогических и новейших информационно-коммуникационных технологий обучения, а также создание нового поколения учебников, учебных пособий, дидактических материалов;

- введение двухциклового подготовки педагогических работников по образовательно-квалификационным уровням бакалавра и магистра и обеспечение мобильности отечественных педагогов и преподавателей с высшим образованием на европейском пространстве;

- оптимизация сети высших учебных заведений и заведений последипломного педагогического образования, совершенствование их деятельности на основе внедрения компетентностно- и личностно-ориентированных подходов к организации процесса непрерывного образования педагогов;

- расширение практики подготовки педагогов для работы в дошкольных, общеобразовательных, внешкольных и профессио-

нально-технических учебных заведениях по сочетаемым специальностям или по специальности и специализации;

- обеспечение подготовки педагогических работников по специальности «Профессиональное образование» (по профилю) для системы профессионально-технического образования по образовательно-квалификационным уровням бакалавра и магистра с присвоением квалификации мастера производственного обучения, преподавателя практического обучения по соответствующей отрасли производства или сфере обслуживания, инженера-педагога и преподавателя дисциплин профессионально-теоретической подготовки в соответствующей отрасли производства или сфере обслуживания [270, с. 15–16].

Понятно, что формирование контингента студентов педагогических специальностей осуществляется на основе: во-первых, определения объективной прогнозируемой потребности дошкольных, общеобразовательных и профессионально-технических учебных заведений в педагогических кадрах на региональном и государственном уровнях; во-вторых, педагогической профессиональной ориентации учащейся молодежи с целью обеспечения ее личной готовности к педагогической деятельности, разнообразие форм довузовской подготовки.

Широкое распространение должен получить порядок трудоустройства выпускников высших учебных заведений на условиях трехстороннего соглашения «выпускник – вуз – работодатель».

В Национальной стратегии в качестве составляющих государственной кадровой политики названы: 1) обеспечение участникам учебно-воспитательного процесса социальных гарантий, определенных законодательством; 2) стимулирование высококачественного педагогического труда на основании объективной его оценки согласно требованиям квалификационных характеристик; 3) улучшение жилищных условий педагогов; 4) создание условий для полноценного восстановления работоспособности педагогических работников [270, с. 17].

2.8. Парадигма современного образования: корректировка в ответ на вызовы времени

Состояние образования в современном мире сложно и противоречиво. С одной стороны, образование в XX веке стало одной из самых важных сфер человеческой деятельности. Общеизвестным фактом является то, что огромные достижения в этой области легли в основу грандиозных социальных и научно-технологических преобразований, характерных для уходящего века. С другой стороны, расширение сферы образования и изменение его статуса сопровождаются обострением проблем в этой сфере, которые свидетельствуют о кризисе образования. И, наконец, в последние десятилетия в процессе поисков путей преодоления кризиса образования происходят радикальные изменения в этой сфере и формирование новой образовательной системы.

Формирование нормативно-правовой базы в сфере образования должно направляться на определение правовых, организационных, финансовых основ инновационного развития системы национального образования в контексте глобализационных тенденций и вызовов времени.

В последние годы произошло существенное обновление законодательства Украины в сфере образования. Однако остается актуальным вопрос разработки и принятия Закона Украины «О последипломном образовании», новых редакций Законов Украины «Об образовании», «О высшем образовании», «О профессионально-техническом образовании». Обновление нормативно-правовой базы требует разработки и принятия в установленном порядке актов относительно:

- совершенствования структуры национальной системы образования в соответствии с международной стандартной классификацией;
- совершенствования системы оплаты труда педагогических, научно-педагогических работников и других категорий работников учебных заведений в целях обеспечения государственных гарантий, определенных статьей 57 Закона Украины «Об образовании»;
- обеспечения поддержки дошкольного и общего среднего образования в сельской местности, в том числе путем развития альтернативных моделей организации получения образования;

- урегулирования вопроса по подготовке младших специалистов в высших профессиональных училищах и колледжах;
- повышения заработной платы и обеспечения социальных гарантий педагогическим работникам внешкольных учебных заведений на уровне педагогических работников общеобразовательных учебных заведений;
- определения механизма предоставления льготных кредитов на строительство и приобретение жилья педагогическим и научно-педагогическим работникам;
- урегулирования вопросов организации получения общего среднего и внешкольного образования по дистанционной форме обучения;
- аттестации руководителей учебных заведений;
- совершенствования библиотечно-информационного обеспечения участников учебно-воспитательного процесса;
- решения основных вопросов обеспечения жизнедеятельности учебных заведений, в частности их материально-технического и информационно-коммуникационного обеспечения, правовой защиты образовательных инноваций как объектов интеллектуальной собственности, обеспечения педагогических работников в сельской местности бесплатным жильем с отоплением и освещением, подвоз их к месту работы.

Необходимы также разработки: 1) методики научно обоснованного прогнозирования рынка труда с учетом развития отраслей экономики; 2) новых государственных санитарных норм и правил содержания учебных заведений и организации учебно-воспитательного процесса; 3) новых нормативных требований по проектированию и строительству помещений дошкольных и общеобразовательных учебных заведений; 4) утверждение перечня квалификационных характеристик педагогических и научно-педагогических работников учебных заведений [270, с. 9–10].

Присоединение Украины к Болонскому процессу мы рассматриваем как один из механизмов, хотя и достаточно противоречивых, повышения качества отечественного образования. Среди преимуществ евроинтеграции Украины можно назвать академическую мобильность студентов и преподавателей, что может стать

определяющим фактором повышения качества образования. В то же время образовательная евроинтеграция таит в себе и существенные риски, а именно, повышение уровня академической мобильности характеризуется односторонним движением молодежи на запад, что превращает Украину в страну-донора мигрантов.

Основными барьерами на пути вхождения Украины в «Европу знаний» выступают несогласованность профессиональных квалификаций, учебных направлений и специальностей, разные требования относительно уровней подготовки и даже качества этих уровней; сложная для распознавания в Европе система научных степеней; несоответствие трудового законодательства, которое тормозит свободный кадровый отбор; культурные и языковые барьеры; низкий материальный уровень граждан и т. п. [295, с. 299].

Понятно, что место образования в жизни общества во многом определяется той ролью, которую играют в общественном развитии знания людей, их опыт, умения, навыки, возможности развития профессиональных и личностных качеств. Эта роль стала возрастать во второй половине XX века, принципиально изменившись в его последние десятилетия. Информационная революция и формирование нового типа общественного устройства – информационного общества – выдвигают информацию и знание на передний план социального и экономического развития. Как отмечает С. Щудло, хотя образование и не занимает лидирующих позиций в системе ценностных ориентаций, в общей иерархии ценностей его позиция является достаточно высокой и имеет тенденцию к возрастанию. Значимость образования задает высокую планку уровню социальных требований к нему. В то же время тревожным индикатором неспособности современного образования адекватно отвечать этим требованиям является преобладание в общественном сознании негативных оценок качества образования [295, с. 300].

Изменения в сфере образования неразрывно связаны с процессами, происходящими в социально-политической и экономической жизни мирового сообщества. Именно с этих позиций попытаемся выделить и проанализировать *основные тенденции мирового образования.*

1. *Переход от концепции функциональной подготовки к концепции развития личности.* Суть этого перехода заключается не только

в смене приоритетов: от государственного заказа на подготовку специалистов к удовлетворению потребностей личности. Новая концепция предусматривает индивидуализированный характер образования, который позволяет учитывать возможности каждого конкретного человека и способствовать его самореализации и развитию. Это станет осуществимым посредством разработки разных образовательных программ в соответствии с разными индивидуальными возможностями как учащихся, так и преподавателей.

Важным фактором в этом направлении развития образования является формирование у учащихся умения учиться, умения самостоятельной когнитивной деятельности с использованием современных и перспективных средств информационных технологий.

2. Концепция непрерывного образования. Образование взрослых. Последние десятилетия характеризуются ускорением обновляемости технологий и знаний в различных сферах деятельности человека. Школьного и даже вузовского образования сегодня уже надолго не хватает. Развитие концепции непрерывного образования, стремление реализовать ее на практике обострили в обществе проблему образования взрослых. Произошло радикальное изменение взглядов на образование взрослых и его роль в современном мире. Оно рассматривается сейчас как магистральный путь преодоления кризиса образовательной системы, формирования адекватной современному обществу системы образования.

3. Превращение знания в товар. Развитие рыночных отношений в сфере образования. Превращение знаний в основной общественный капитал, возрастание выгод, связанных с получением знаний, заключается в том, что выгоды от него получает человек, который потребляет этот товар, общество в целом и конкретные предприятия. Отсюда вытекают основания для смешанного финансирования образования, развитие рыночных отношений в этой сфере.

Образование является сферой накопления человеческого капитала, выраженного в духовности, способностях, трудолюбии, знаниях, умениях и нравственности граждан, сфере занятости населения, прибыльных долгосрочных инвестициях. Развитие личности у современной молодежи, безусловно, следует рассматривать как стратегический приоритет государства, который предусматривает непре-

рывность образования, формирование способностей к саморазвитию, самоутверждению, творчеству в течение всей жизни.

Именно социальный институт образования играет особую роль в становлении и развитии интеллигенции, в формировании интеллигентности как особого социального качества личности, которое характеризуется специфической интеллектуальной деятельностью, рефлексивностью и духовностью.

Историко-социологический анализ развития социального института образования позволяет выделить одну из важнейших тенденций, которую можно определить как «мегатренд образования».

Выделяя основные тенденции в сфере образования, важно выделить их основные характеристики, что позволит нам четче определить особенности их проявления в украинском обществе. Во-первых, тенденции есть ни что иное, как устойчивые связи и отношения; во-вторых, они одновременно объективны и субъективны; в-третьих, они характеризуются повторяемостью; в-четвертых, они обладают некоторой «нежесткостью», вариативностью вокруг устойчивого общего.

Выделение «мегатрендов» в социообразовательной динамике позволяет прогнозировать развитие различных образовательных систем и принимать решения в сфере образовательной политики с учетом представлений о них.

Главной тенденцией в сфере образования в современной Украине мы считаем *«институционализацию» и диверсификацию образования и его институциональных форм*, то есть возникновение, становление и развитие образования и различных образовательных институтов. Институционализация характеризуется появлением и закреплением в общественной практике социальных норм и стандартов, формированием новых статусных позиций и ролей. В современных образовательных системах существует множество институтов: школы, вузы, университеты, образовательные системы, пресса, науки об образовании. Только за последние несколько десятков лет появилось дистанционное образование, элитное и элитарное образование, институты тьюторства, самообразования, бизнес-школы, системы инклюзивного образования, философия и социология образования, институт образовательной политики и т. п.

В докладе ЮНЕСКО «Образование – скрытое сокровище», в работах А. И. Субетто, В. Г. Чумака, С. И. Григорьева прогнозируется переход современной цивилизации к стадии «образовательного общества» [65; 213; 295]. Образовательное общество есть общество, в котором образование становится главным механизмом восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта, действия закона «устойчивого развития» – опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

В контексте проявления этой основной тенденции исследователи обычно выделяют следующие тенденции в образовании:

- ориентация на компетенции как ожидаемые результаты;
- социальное партнерство, связи учреждения образования с обществом;
- непрерывность образования;
- усиление внимания к оценке личностных достижений учащихся;
- обеспечение равного доступа к образованию;
- разнообразие форматов получения образования [52; 194; 210; 265; 292].

Перечисленные тенденции определяют основные направления в развитии новой образовательной системы. Принципиальное отличие этой новой системы от традиционной заключается в ее технологической базе. Технологические элементы крайне неразвиты в традиционном образовании, которое опирается в основном на обучение «лицом к лицу» и печатные материалы. Новая образовательная система ориентирована на реализацию высокого потенциала компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Именно технологический базис новых информационных технологий позволяет реализовать одно из главных преимуществ новой образовательной системы – обучение на расстоянии или, как его называют иначе, дистанционное обучение.

На конференции «Ключевые тенденции в высшем образовании в XXI веке», проходящей под эгидой ЮНЕСКО и ООН, в 2009 г. было отмечено, что сейчас происходит системное изменение роли образования и науки в жизни общества, характеризующееся: во-первых, глобализацией образовательного и научного пространства, размыва-

нием национальных границ в среде образования; во-вторых, экспоненциальным ростом спроса на высшее образование (феномен «массификации»); в-третьих, появлением общества знаний вследствие его «цифровизации» и «наукоемкости»; в-четвертых, значительным изменением роли и функций университетов в обществе [41; 73].

Стратегия развития современного образования должна быть ориентирована не только на подготовку специалистов в традиционных сферах деятельности, но и на формирование контуров цивилизации, способной разрабатывать и реализовывать эту стратегию.

Система образования стремительно интегрируется в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается системными изменениями образования в направлении отбора лучших мировых образцов, повышающих качество функционирования и развития всех систем совершенного общества, улучшающих жизнедеятельность человека.

Вместе с тем система образования, являясь одним из оснований национальной безопасности государства и его граждан, не может принимать мировые новации, неадекватные перспективам развития общества в XXI веке, не обеспечивающие суверенитет в политической, экономической, культурной сферах.

Основной задачей образования наряду с социализацией, профессионализацией и самореализацией выступает развитие национального самосознания человека.

Образованность человека выступает как самостоятельная ценность, но при этом личности должны быть свойственны такие качества, как патриотизм, гражданская активность и ответственность, толерантность к проявлению национальных, региональных, индивидуальных особенностей культуры, к вероисповеданиям других людей и народов.

В связи с этим развитие личности специалиста как патриота должно идти через преломление нравственных установок в приоритетных для настоящего времени качествах личности, через все более широкую ориентацию сознания и поведения на духовные общечеловеческие ценности, подлинную интеллигентность.

На основе рассмотрения нынешнего состояния образования в Украине и Харьковской области и выделения основных тенденций

его развития нам представляется возможным подтвердить основные концептуальные положения об образовании и выделить его социокультурные функции, позволяющие оценить потенциал современного образования.

Рассматривая образование как процесс передачи накопленных поколениями знаний и культурных ценностей, мы подчеркиваем, что содержание образования черпается и пополняется из наследства культуры и науки, а также из жизни и практики человека. В плане нашего рассмотрения важно акцентировать внимание на том, что образование является социокультурным феноменом и выполняет социокультурные функции. Поэтому образование становится необходимым и важным фактором развития как отдельных сфер (экономики, политики, культуры), так и всего общества. Потенциал современного образования раскрывается через его *социокультурные функции*.

- *Образование – это один из оптимальных и интенсивных способов вхождения человека в мир науки и культуры.* Именно в процессе образования человек осваивает культурные ценности. Содержание образования черпается и непрерывно пополняется из культурного наследства разных стран и народов, из разных отраслей науки, которая постоянно развивается, а также из жизни и практики человека. Мир сегодня объединяет усилия в сфере образования, стремясь воспитать гражданина всей планеты. Интенсивно развивается мировое образовательное пространство. Поэтому в мировом сообществе высказываются требования формирования глобальной стратегии образования человека (независимо от места или страны его проживания, типа и уровня получения образования).

Великая миссия образования состоит в развитии у молодого поколения ответственного отношения к культуре родного языка и языков международного общения. Образовательная среда, сформированная в школе или вузе, влияет на выбор правил общения и способов поведения человека в социальной группе. Данный выбор определяет манеру общения и стиль поведения, которые в дальнейшем проявляются в межличностных и деловых контактах взрослого человека.

Одновременно образование является процессом трансляции культурно-оформленных образцов поведения и деятельности, а также форм общественной жизни. В связи с этим все выразительнее прояв-

ляется зависимость развития отдельных стран от уровня и качества образования, культуры и квалификации их граждан.

Духовное в человеке проявляется благодаря его «врастанию» в культуру.носителем культуры выступает семья, которая помогает индивиду осваиваться в процессе обучения и самообразования, воспитания и самовоспитания, профессиональной деятельности и общения с окружающими людьми. Именно в процессе обучения и воспитания человек осваивает социокультурные нормы, имеющие историческое значение для развития цивилизации, общества и человека. Поэтому при определении целей и задач образовательных систем уточняется социальный заказ. В свою очередь, содержание образования может ограничиваться стандартами региона, страны, всего мира, которые учитывают характер взаимодействия человека с культурными ценностями, меру и степень их усвоения и сотворения.

- *Образование как практика социализации человека и ответственности поколений.* В разных социально-политических условиях (и в период реформ) образование выступает стабилизирующим фактором между новыми социальными представлениями и идеалами предыдущих поколений, которые воплотились в исторической традиции. Поэтому образование позволяет удерживать процесс воспроизведения и передачи исторического и социального опыта и одновременно закреплять в сознании молодого поколения новые политические и экономические реалии, новые ориентиры общественного и культурного развития. Не случайно одной из главных задач образования является подготовка молодого поколения к самостоятельной жизни и формированию образа будущего. Перспектива будущего приоткрывается в ходе освоения разных форм жизнедеятельности человека (обучения, работы, общения, профессиональной деятельности, досуга).

В условиях радикального изменения идеологических убеждений, социальных представлений, идеалов и бытия людей в целом именно образование выполняет стабилизирующую функцию и содействует адаптации человека к новым жизненным условиям. Именно в ходе обучения в вузе молодой человек осваивает алгоритмы действия в постоянно трансформирующемся обществе, когда важно сохранить и обновить уже наработанное человечеством и в то же время

реконструировать, перестроить все это достояние на новых началах, отвечая на вызовы времени.

Система образования воплощает в себе целенаправленность, тенденции и перспективы развития общества, либо воссоздавая и укрепляя стереотипы, которые в нем сложились, либо совершенствуя его за счет реконструкции социальных объектов в соответствии с новыми принципами.

Социальная функция образования, с одной стороны, характеризуется как подготовка поколения к самостоятельной жизни, а с другой стороны, – она закладывает основы будущего общества и формирует образ человека в перспективе. Сущность подготовки к самостоятельной жизни состоит: во-первых, в формировании принятого в обществе образа жизни; во-вторых, в освоении разных форм жизнедеятельности (образовательной, трудовой, общественно-политической, профессиональной, культурно-досуговой, семейно-бытовой); в-третьих, в развитии духовного потенциала человека для созидания и творчества.

Поэтому для каждой социально-экономической формации и культурно-исторического этапа развития общества и государства характерна своя система образования, а для народа, нации – система воспитания. Например, рациональная логика обучения в школе и университете исторически сложилась в европейской цивилизации, конфуцианство сформировалось в качестве методологии образования и воспитания человека в азиатской цивилизации, воспитание на Руси оформлялось как «воспитание миром».

- *Образование является механизмом формирования общественной и духовной жизни человека и областью массового духовного производства.* Образовательные и воспитательные учреждения концентрируют высшие образцы социально-культурной деятельности человека определенной эпохи. Поэтому социальная ценность образования определяется значимостью просвещенного человека в обществе. Гуманистическая ценность образования состоит в возможности развития познавательных и духовных потребностей человека. В целостной системе всех видов и уровней образования происходит накопление и развитие интеллектуального и духовно-этического потенциала страны.

- *Образование как процесс трансляции культурно-оформленных образцов человеческой деятельности.* В процессе обучения и воспитания человек осваивает социокультурные нормы, имеющие культурно-историческое значение. В результате осваиваются нормы морали и морального поведения человека в социальной группе и на производстве, в семье и общественных местах, а также правила общения, межличностных и деловых контактов. Не случайно смысл образования видят не только в трансляции социального опыта во времени, но и в воспроизведении форм общественной жизни, в пространстве культуры.

- *Образование как функция развития региональных систем и национальных традиций.* Специфика населения отдельных регионов вырабатывает характер педагогических задач. Молодежь включается в духовную жизнь города или села с помощью образования. В региональных образовательных системах учитываются образовательные запросы разных социокультурных групп населения. Так, разработка образовательного стандарта определяется спецификой региона страны.

Как и любое общественное явление, социализация по сути многоаспектна. Она представляет собой процесс усвоения человеком определенной системы знаний, норм, ценностей, которые позволяют ей функционировать в роли полноправного члена общества, а также включает как целенаправленное влияние на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование.

Основаниями процесса социализации индивида выступают окружающая социальная среда и ее структурные элементы, в числе которых:

- а) социально-экономические функции и первичные условия деятельности высшей школы, степень востребованности ее услуг;

- б) институциональная инфраструктура воспитательного процесса в вузах, включая научно-образовательный процесс и педагогические технологии;

- в) ценностно-нормативные характеристики социальной среды вуза [46; 212].

Следует учитывать, что в условиях высшей школы социализация имеет ряд специфических особенностей:

– во-первых, она осуществляется в определенной социокультурной среде высшего учебного заведения, что существенно влияет на личность студента;

– во-вторых, социализация представляет собой процесс обретения личного опыта через разные роли, которые приходится играть студенту в период обучения в вузе: роль учителя, научного работника, общественного деятеля и др. Эти роли заложены в структуре высшего учебного заведения, поскольку студент задействован во всех сферах жизнедеятельности вуза: в обучении, науке, культуре, досуге, политике и т. п.;

– в-третьих, социализация основывается на получении знаний и усвоении тех моральных и правовых норм, которые культивируются в высшем учебном заведении и прилагаются к известным правилам политической и правовой системы и социальных ролей. В этот процесс включаются моральные, политические и правовые нормы, являющиеся необходимой составляющей частью социализации любой личности. Они ориентируют ее в сложных процессах социальной жизни, нацеливают на выбор социально одобряемых поведения и деятельности.

Процесс социализации имеет свои механизмы, влияющие на ее реализацию.

Первая группа механизмов социализации как отдельной личности, так и молодежи в целом, – *социально-психологические*:

1) *импринтинг* – фиксирование на рецепторном и подсознательном уровнях особенностей влияния жизненно важных объектов, с которыми сталкивается человек;

2) *наследование* – один из путей произвольного, а чаще невольного усвоения социального опыта;

3) *экзистенциальный нажим* – овладение языком и подсознательное усвоение норм социального поведения;

4) *идентификация* – процесс подсознательного отождествления себя с другим человеком, группой, «образцом»;

5) *рефлексия* – внутренний мир, в котором человек рассматривает, оценивает, принимает или отбрасывает ценности, присущие разным социальным институтам (обществу, семье, группе ровесников и т. п.).

Вторую группу механизмов социализации, которая в большей степени касается социально-воспитательного процесса, составляют *социально-педагогические*:

1) *институциональный* – процесс взаимодействия человека с институтами общества и разными организациями. Он реализуется через систему общественного воспитания: учебно-воспитательные заведения, социокультурная среда, средства массовой информации и т. п. В частности, в системе высшего учебного заведения молодой человек вырабатывает определенное мировоззрение относительно жизни – образа, стиля, типов поведения и т. п.;

2) *традиционный* – усвоение человеком норм, эталонов поведения, взглядов, стереотипов, характерных для ближайшего окружения. Как механизм социализации он представляет собой усвоение молодым человеком ценностей, эталонов поведения, взглядов, характерных для его окружения: семьи, родственников, близких людей и т. п. Во время обучения в вузе ближайшим окружением становятся и преподаватели, которые играют на данном этапе развития личности не последнюю, а то и решающую роль;

3) *стилизованный* – действия в пределах определенной субкультуры. Этот способ выступает тем механизмом формирования личности, который проявляется с развитием молодежной субкультуры, которая внешне проявляется в нормах поведения и общения, в языке, во внешнем виде и взаимоотношениях, в некоторых признаках стиля поведения, в способах проведения досуга. Совокупность всех этих особенностей оказывает большое влияние на стиль жизни личности вообще. Для молодежной субкультуры характерны также принадлежность к определенной эстетичной культуре, иерархия ценностей относительно определенного образа жизни, мода. В последнее время группы ровесников стали одним из решающих механизмов социализации подрастающего поколения. Следовательно, студенчество можно рассматривать как специфическую субкультуру, где существуют все признаки и особенности этого феномена;

4) *межличностный* – процесс взаимодействия с субъективно значимыми людьми. Это механизм, влияющий на формирование личности в процессе общения с субъективно значимыми для нее людьми. Поскольку молодые люди вообще отличаются своеобразным

«молодежным синдромом мышления», который характеризуется максимализмом и нетерпимостью, то чрезвычайно важно исследовать их идеалы, которые отображают уровень морального развития личности, общественной группы, характеризуют их помыслы и направленность жизненных планов.

Группы ровесников оказывают как позитивное, так и негативное влияние на образ жизни молодого человека. Позитивное влияние зависит от «качественного» состава группы ровесников. Если объединяются молодые люди, активно вовлеченные в общественные дела и имеющие разнообразные интересы (волонтерство, активная общественная работа, творческие группы, занятия спортом и т. п.), то их взаимное влияние, как правило, носит положительный характер. Если основу коллектива молодежной группы представляют ровесники с асоциальным поведением (употребляющие алкоголь, наркотики, совершающие правонарушения), то следует ожидать взаимного влияния, еще больше углубляющего негативные черты каждого из них.

Развитие личности может быть соотнесено с формированием ее сознания, ценностных ориентаций, мотивационно-побудительной сферы; этот процесс связан с процессом рефлексии и саморефлексии. От внешнего к внутреннему, от деятельности, организованной педагогом, к самостоятельности студента – таков путь саморазвития специалиста.

Социальная система ценностей усваивается личностью в результате влияния на нее, с одной стороны, объективных условий существования и факторов жизнедеятельности, с другой – субъективных: воспитание (самовоспитание) как деятельность прежде всего личности. Процесс социализации студента в культуре общества обеспечивают ценностные ориентации, которые выступают основой механизма социализации студента в конкретно-историческом, социально-культурном пространстве. Ценностные ориентации являются не только консолидирующей основой, но и своеобразным психологическим регулятором отношений личности к окружающей действительности, к себе самой и к членам коллектива и общества. Именно поэтому ценностные ориентации играют важную роль в формировании культуры личности, без решения проблемы которой идея качественного совершенствования образования не может быть реализована.

- Образование является тем *социальным институтом*, через который передаются и воплощаются базовые культурные ценности и цели развития общества. Образовательные системы – это социальные институты, которые осуществляют целенаправленную подготовку молодого поколения к самостоятельной жизни в современном обществе. В процессе постановки целей и задач для конкретных образовательных систем происходит уточнение социального заказа в рамках всей системы образования страны. Например, в 1970–1980-е годы перед отечественной системой образования стояла задача подготовки творческого, интеллектуально и духовно развитого человека, гражданина своей Родины и интернационалиста, воспитанного в духе коммунистических идей и идеалов. В 1980–1990-е годы приоритет отдается подготовке предприимчивого и коммуникабельного человека, который владеет иностранными языками. Если в первый период высокий социальный статус имели физики, математики, инженеры, то сегодня социально значимыми оказываются юристы, экономисты и бизнесмены, а также гуманитарии – филологи, переводчики, преподаватели иностранных языков.

Украинские ученые В. П. Андрущенко и В. Л. Савельев, рассматривая концептуальное поле образовательной политики, выделяют *европеизацию* как одну из основных тенденций современного общественного развития и предлагают «распаковать» эту метатеорию, разработанную зарубежными учеными (С. Ахола, М. Джернек, А. Маршалл), то есть европеизировать образование, трактовать его как «европейский ответ на вызовы глобализации и интернационализации» [5, с. 62–71]. «Под европеизацией образования следует понимать осуществление интеграции национальных систем образования в единое европейское образовательное пространство, основанное на такой саморефлексии национальной системы образования, которое, базируясь на национальной идентичности и своеобразии, включает в качестве компонента европейское самосознание. Европеизация, как процесс социокультурной образовательной модернизации, – это источник идей, смыслов, замыслов, начинаний, проектов для национальных образовательных систем, в том числе для образовательных систем стран СНГ» [2, с. 65].

В контексте решения задач европеизации украинского образования

важными остаются на сегодняшний день проблемные зоны, требующие внимания и анализа:

1) проблема самоорганизации и ответственности общественных структур гражданского общества;

2) отсутствие системного подхода к преобразованиям;

3) формальный подход к преобразованиям.

В Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года среди *наиболее актуальных проблем образования* в Украине названы следующие:

- недостаточное соответствие образовательных услуг требованиям общества, запросам личности, потребностям рынка труда;

- ограниченность доступа к качественному образованию отдельных категорий населения (дети, проживающие в сельской местности; дети с особыми образовательными потребностями; одаренная учащаяся молодежь; дети мигрантов);

- отсутствие целостной системы воспитания, физического, нравственного и духовного развития и социализации детей и молодежи;

- снижение общественной морали, духовности, культуры поведения части учащейся и студенческой молодежи;

- недостаточная ориентированность структуры и содержания профессионально-технического, высшего и последиplomного образования на потребности рынка труда и современные экономические вызовы;

- неотработанность эффективной системы трудоустройства выпускников высших учебных заведений, их профессионального сопровождения;

- недостаточное развитие сети дошкольных учебных заведений;

- несовершенство системы национального мониторинга и оценки качества образования;

- медленное осуществление гуманизации, экологизации и информатизации системы образования, внедрение в учебно-воспитательный процесс инновационных и информационно-коммуникационных технологий;

- недостаточный уровень социально-правовой защиты участников учебно-воспитательного процесса, отсутствие целостной системы социально-экономических стимулов педагогических и научно-

педагогических работников, низкий уровень заработной платы таких работников;

- низкий уровень финансово-экономического, материально-технического, учебно-методического и информационного обеспечения учебных заведений; слабая мотивация общества и бизнеса к инвестированию образования;

- наличие в системе образования фактов неэффективного использования финансовых и материальных ресурсов, нецелевого использования помещений учебных заведений;

- отсутствие системы мотиваций и стимулирования инновационной деятельности в системе образования, нивелирование рисков в указанной деятельности;

- недостаточное развитие общественного самоуправления учебных заведений, несовершенство механизмов привлечения к управлению образованием и его обновлению институтов гражданского общества, общественности [270, с. 4–5].

Это полностью подтвердил и осуществленный нами анализ образовательной деятельности в Харьковском регионе.

Не вызывает сомнения, что для эффективной реализации гуманитарной политики в гражданском обществе необходимо определить его формирование как одного из ожидаемых результатов реализации гуманитарной политики государства, при котором власть должна быть поделена между политиками и гражданским обществом; самостоятельность университетов и других центров научно-гуманитарного производства должна быть неоспоримой... Принципиально важной видится и координация программы развития гуманитарной сферы с программами развития других сфер жизнедеятельности общества [156, с. 24].

За годы независимости Украина неоднократно предпринимала попытки модернизировать систему высшего образования, ориентируясь, прежде всего, на подготовку нового человека, которому предстоит жить в объединенной Европе. Но реалии действительности свидетельствуют об отсутствии европейского самосознания значительной части украинской студенческой молодежи.

Дискурс европеизации, с точки зрения поиска подходов к изучению реальностей гуманитарной политики в образовании, предполагает

ускорение введения евростандартов в систему высшего образования без утраты лучших традиций украинской высшей школы. На это направлена и *концепция гуманитарной политики Харьковской области до 2020 года*, которая имеет раздел, посвященный связи гуманитарной политики и высшего образования в региональном контексте. Концепция гуманитарной политики Харьковщины обусловлена европейским выбором Украины, что определяет ее мировоззренческие, правовые, культурно-информационные и моральные ориентиры [127, с. 5].

Важнейшими проявлениями гуманитарной политики в контексте европеизации высшего образования являются:

- интеграция Харьковщины в европейское образовательное пространство;
- упрочение конкурентоспособности региона в образовательной сфере;
- создание благоприятных условий для обучения иностранных граждан в учебных заведениях Харьковской области;
- дальнейшее внедрение в высшее образование требований Болонского процесса;
- нормативная, организационная и финансовая поддержка университетской автономии;
- развитие академических свобод [127, с. 19–20].

Идея европеизации высшего образования должна найти свое воплощение в основной цели региональной политики на Харьковщине с тем, чтобы ориентировать харьковскую общественность на создание условий для осуществления европеизации и развития человеческого потенциала в контексте выработки европейского самосознания [208, с. 57].

Новая система управления образованием как в Украине в целом, так и на уровне региона утверждается как *государственно-гражданская*. Она должна учитывать региональные особенности, тенденции к автономности вузов, конкурентности образовательных услуг, их ориентации не на воспроизведение, а на развитие.

В современный период развития личности необходима разработка и внедрение инновационных технологий обучения на основе методического совершенствования и модернизации учебного процесса,

эффективной организации обучения и управления им, активизации и интенсификации деятельности студентов.

Важным направлением государственной политики по отношению к молодежи должна быть ее нацеленность на *адаптацию специалистов к будущей трудовой деятельности*. Необходимо дать возможность молодым людям самостоятельно, за счет своей трудовой деятельности, обеспечить уровень доходов, достаточный для проживания и содержания семьи. Это один из основных принципов социальной защиты, на базе которого должна осуществляться политика в условиях становления рынка. Целесообразно также создать условия для вторичной занятости и самозанятости молодежи и ее социальной мобильности.

В обществе должна быть *непрерывная образовательная интенция*. Поэтому существенно *меняется роль высшего учебного заведения*. Согласно Хартии 1988 г., университеты должны позиционироваться вне власти и над властью, быть интеллектуально-моральными центрами общества, генерировать новые знания, модели гражданского общества, образцы культуры и демократии [269, с. 58–61].

Современным учебным заведением является то, которое: во-первых, притягивает к себе больше, чем другие, своей способностью быстрее и эффективнее решать назревшие в образовании проблемы; во-вторых, является значимым как образец максимального воплощения требований к образованию; в-третьих, является авангардом среди высших учебных заведений в адаптированности к новым социокультурным и социально-экономическим условиям [82, с. 80].

Вуз является необычной, с позиций менеджмента, организацией, поскольку он реализует одну из фундаментальных социальных функций обучения, поэтому теснее, чем любое производство, связан с институциональными нормами и ценностями, которые сами по себе уже содержат определенные знания, отражающие общественно значимые представления.

В то же время важно учитывать, что *современная высшая школа выступает в качестве инструментальной рационализации* (по М. Веберу). Она одновременно и нивелирует ценности, и продуцирует их (по крайней мере речь идет о тех из них, которые создают образовательную реальность, определяют ее функционирование и объясняют смысл этого для общества).

Такое понимание роли вуза нашло свое отражение в развитии *институционального подхода* к образованию, выступающего в качестве ценностно-нормативных формальных и неформальных норм и правил, а также механизмов, обеспечивающих их соблюдение. Особую актуальность институциональный подход приобретает в современной ситуации резкого повышения инновационной педагогической активности [82, с. 79].

В методологическом плане важно в полной мере использовать потенциал институционального подхода, который нацеливает на *учет всех трудностей* периода реформирования системы образования как в Украине в целом, так и в Харьковском регионе в частности. В Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года совершенно справедливо ставится акцент на том, что процессы определенной социально-экономической нестабильности, экологические проблемы вызывают ряд *рисков*, которые могут осложнить реализацию целей и задач Национальной стратегии. Среди них особенно выделены следующие:

1) нестабильность экономики, ограниченный объем ресурсов для обеспечения системного выполнения всех задач и мероприятий, предусмотренных Национальной стратегией;

2) расслоение общества по материальному положению семей;

3) негативное влияние сложной демографической ситуации;

4) неприятие частью общества новых реформ;

5) неготовность определенной части работников образования к инновационной деятельности;

6) недостаточная подготовленность органов управления образованием к комплексному решению новых задач, к обеспечению скоординированности деятельности всех служб и учреждений [270, с. 4–5].

И все же жизнь в условиях демократии, рынка, новейших научно-информационных технологий становится неотвратимой перспективой. Все это делает своеобразный вызов образованию, обуславливает потребность его радикальной модернизации в плоскости обеспечения качественных образовательных услуг. Такая установка способствует утверждению *стратегии опережающего инновационного развития образования и науки*, обеспечению условий для развития, самоутверждения и самореализации личности на протяжении всей жизни.

Эта стратегия должна быть нацелена на решение тех проблем в системе образования, которые на сегодняшний день являются наиболее болезненными и актуальными. Нам представляется, что в перечень таких проблем в системе образования в Харьковском регионе, в первую очередь, входят следующие:

- недоступность качественного образования для отдельных категорий детей и молодежи, особенно для детей с особыми потребностями, к которым относятся инвалиды, дети-сироты и дети, лишенные родительской опеки;

- неполное удовлетворение образовательных потребностей населения в получении дошкольного образования, в том числе компенсирующего;

- наличие объектов, строительство которых не закончено, или не завершено восстановление ранее закрытых учреждений образования;

- недостаточное обеспечение современных общеобразовательных учебных заведений учебными компьютерными комплексами и мультимедийными системами для организационного процесса и управленческой деятельности;

- не в полной мере обеспечен бесперебойный подвоз детей и учителей школьными автобусами к учреждениям образования сельской местности и в обратном направлении;

- низкая социально-экономическая привлекательность работы научно-педагогических специалистов, большой объем учебной нагрузки преподавателей, тенденция к совмещению основной профессиональной деятельности с другими видами деятельности;

- недостаточность интеграции науки с учебным процессом в большинстве высших учебных заведений, что тормозит необходимую подготовку высококвалифицированных специалистов;

- разрыв между потребностями в высококвалифицированных специалистах на рынке труда и качеством подготовки таких специалистов в высших учебных заведениях;

- ограниченное финансирование науки;

- физическое и моральное устаревание материально-технической базы;

- недостаточная социально-экономическая привлекательность научно-технической деятельности;

– отсутствие действенного механизма внедрения инновационных разработок и проектов.

Для того чтобы справиться с такими фундаментальными проблемами, по нашему мнению, необходимо сосредоточить усилия на повышении роли профессионального (академического) самоуправления высококомпетентных команд научно-педагогических кадров. Именно сообщество ученых и преподавателей, предметные профессиональные ассоциации должны принимать участие в выработке стратегических направлений развития образования и науки, предлагать тактические шаги по их реализации в образовательной практике, а также контролировать качество образования.

Чтобы отвечать современным требованиям, необходимо: во-первых, создать такие условия, чтобы потребности развития страны и регионов были в центре политического видения и принятия решений; во-вторых, способствовать решению проблем, возникающих в связи с глубокими преобразованиями на рынке труда, развивать предпринимательский дух благодаря мероприятиям, направленным на обеспечение адекватной подготовки, действовать таким образом, чтобы предприятия ставили в центр экономической активности заботу о человеке и обществе, а не только собственные императивы; в-третьих, создать мощную «образовательную цепочку» с другими ступенями системы образования; в-четвертых, рассматривать студентов и преподавателей как активных участников этого процесса и как человеческие ресурсы, управление которыми должно осуществляться в соответствии с принципами равенства возможностей; в-пятых, суметь сохранить, распространить и обогатить культурное наследие для достижения универсальных ценностей через плюрализм проявлений культуры; в-шестых, стремиться к значительно большей гибкости в возможностях получения подготовки, идти навстречу всем, везде и всегда таким образом, чтобы образование всегда было доступно для человека на протяжении всей его жизни [133, с. 216].

В связи с такими задачами совершенно логично в Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года акцент ставится, в первую очередь, на модернизации системы управления образованием. В общественном сознании вполне правомерно утвердилась идея о том, что управление образованием должно

осуществляться на основе инновационных стратегий в соответствии с принципами устойчивого развития, создания современных систем образовательных проектов и их мониторинга, развития модели государственно-общественного управления в сфере образования, в которой личность, общество и государство становятся равноправными субъектами и партнерами. В связи с этим ставится задача создать гибкую, целенаправленную, эффективную систему государственно-общественного управления образованием, обеспечивать интенсивное развитие и качество образования, направленность его на удовлетворение потребностей государства, запросов личности.

Все указанное предусматривает:

- во-первых, оптимизацию органов управления образованием, децентрализацию управления в этой сфере; перераспределение функций и полномочий между центральными и местными органами управления образованием;
- во-вторых, профессиональный подход при осуществлении отбора и назначения руководителей учебных заведений, органов управления образованием;
- в-третьих, разработку системы мер (научно-методических, финансово-экономических и т. д.) по внедрению идеи автономии учебных заведений, расширения их прав и возможностей по финансовой самостоятельности;
- в-четвертых, преодоление бюрократизации в системе управления образованием, совершенствование порядка проверок и отчетности учебных заведений;
- в-пятых, профессиональную подготовку компетентных менеджеров системы образования, формирование управленцев новой генерации, способных мыслить и действовать системно, в том числе в кризисных ситуациях, принимать управленческие решения в любых сферах деятельности, эффективно использовать имеющиеся ресурсы;
- в-шестых, внедрение новых эффективных форм повышения квалификации руководителей образования;
- в-седьмых, развитие автоматизированных систем управления образованием [270, с. 18].

Образование – это источник инновационного потенциала нации, важнейший элемент формирования человеческого капитала, это сфера

деятельности, где необходимо воспитывать будущих специалистов в духе приоритета инновационного аспекта развития, где может осуществляться трансформация общественных ценностей в направлении приоритетности *творческой работы*.

В ситуации, когда стопроцентное обновление знаний в некоторых отраслях осуществляется на протяжении нескольких лет, необходимы кардинальные *изменения в содержании учебного процесса*. Знания, которыми овладели студенты, вместо цели обучения становятся средством самореализации, саморазвития и самоусовершенствования. Самореализация в условиях экономики знаний невозможна без достижения высокого уровня профессиональной компетентности. На практических занятиях, тренингах, семинарах, при выполнении дипломных работ знания, усвоенные студентом, должны перерасти в профессиональные и социальные компетенции. Перечень и структура этих компетенций должны быть закреплены в ОКХ и корректироваться в зависимости от изменений потребностей общества или личности.

Основой компетентности бакалавра должна быть способность эффективно использовать полученные знания, а магистра нужно научить продуцировать новые знания. Необходимо реализовать триаду – научить студента учиться, мыслить, работать. В этой триаде заложен источник развития общества, которое движется к экономике знаний [217, с. 8].

В процессе преподавания в высшей школе выработано несколько *моделей*, каждая из которых имеет определенные цели обучения:

- *традиционалистская* модель, основанная на консервативной (в хорошем смысле слова) роли высшей школы, цель которой – передать молодому поколению квинтэссенцию культурного наследия человеческой цивилизации: знания, умения, навыки, идеалы, ценности, способы производственной деятельности;

- *рационалистическая* парадигма, которая в центр ставит не содержание образования, а эффективные способы усвоения различных знаний учащимися, способы умственных действий. Цель такого обучения – сформировать у учащихся адаптивный поведенческий репертуар, соответствующий нормам и стандартам культуры;

- *гуманистическая* парадигма, ориентированная на развитие

и окультуривание внешнего мира учащегося, на межличностное общение, диалог, на помощь ему в личностном росте. Здесь студент выступает как субъект жизни, имеющий и реализующий потребность в саморазвитии.

В ходе решения задач гуманизации и гуманитаризации высшей школы все в большей степени используются инновационные педагогические технологии, целевой установкой которых является развитие самостоятельности и креативности студентов.

Основные цели, смыслы, ориентации, подходы к системе образования с учетом конкретных потребностей личности и общества находят свое воплощение в парадигмах, на основе которых вырабатываются основные модели образования. Парадигма представляет собой совокупность теоретических и методических предпосылок, определяющих конкретное научное исследование, которыми руководствуются в качестве образца в научной практике на данном этапе.

В современной педагогике можно выделить четыре ведущие *парадигмы образования*:

1. *Когнитивная парадигма* («знаниевая», императивная, традиционная): образование рассматривается только как познание на основе мышления. Целью обучения выступают знания, умения и навыки (ЗУН), которые отражают социальный заказ. Основным источником знаний выступает обучающий (учитель, преподаватель); обучаемый рассматривается главным образом как объект, который нужно наполнить знаниями; задача всестороннего развития личности не ставится. Личностные аспекты обучения сводятся к формированию познавательной мотивации и познавательных способностей. Учебный материал воспринимается как дидактически интерпретированные научные знания; вся организация учебного процесса направлена на отражение в программах и учебниках состояния научного знания и способов его освоения. Характеристика личностного развития не учитывается. Основным критерием эффективности обучения служат знания, умения и навыки. Развитие рассматривается как «побочный продукт» учебной деятельности. Основное внимание уделяется информационному обеспечению личности; главной задачей считается развитие памяти, а не умение логически мыслить.

2. *Личностно-ориентированная парадигма*: системообразующим

фактором методов личностно-ориентированной педагогики выступает уникальная и неповторимая личность учащегося; интеграция различных дидактических концепций: развивающего обучения, проблемного обучения, программированного обучения, оптимизации обучения и т. п. Хорошее инструментальное обеспечение практико-ориентированных систем, их определенность и целостность; отношение педагога к воспитаннику как к личности, самостоятельному и творческому субъекту собственного развития и в то же время как к субъекту воспитательного воздействия; субъект-субъектные отношения педагога и студента; непосредственное взаимодействие между учителем и учеником, которое направлено на овладение материалом с помощью форм, методов и средств; каждый обучающийся имеет свой вектор развития, который строится от ученика к учителю.

3. *Функционалистская парадигма*: образование воспринимается как социокультурная технология; оно должно готовить нужные обществу кадры; личность должна принять на себя часть некоторых функций общества; функционалистская парадигма нашла более полное отражение в системе негосударственного образования; формирование определенных компетенций личности, связанных с умением приобретать знания, творчески их использовать и создавать новое знание; четкая профессиональная направленность – подготовка личности к труду.

4. *Культурологическая парадигма*: объект и цель образования – человек культуры; человек как субъект культуры, собственной жизни и индивидуального развития. Образование является культурно развивающей средой; творчество и диалог – способами существования и саморазвития человека в культурно-образовательном пространстве. Воссоздание в образовательных структурах культурных образцов и норм жизни, опережающих современное состояние общества; необходимым условием для этого является интеграция образования в культуру. Происходит переход от идеологии к культуре, в том числе – к педагогической; образование воспринимается как духовный облик человека, который складывается в процессе освоения духовных и моральных ценностей культуры; гуманизация содержания образования, осуществление гуманистических технологий обучения и воспитания; создание в образовательных учреждениях среды,

формирующей личность, способную к творческой самореализации в современной социокультурной ситуации. Основным принципом образования в контексте культуры является принцип креативности; создание атмосферы сотрудничества и сотворчества; отношение к образованию как к культурному процессу, движущими силами которого является личный смысл, диалог и сотрудничество его участников; отношение к педагогу как посреднику между обучаемым и культурой; отношение к школе как к целостному культурно-образовательному пространству, где воссоздаются культурные образцы жизни и осуществляется воспитание человека культуры [202, с. 89–93].

4. *Неинституциональная модель образования* ориентируется на его организацию вне социальных институтов, в частности образовательных. Это образование «на природе», в условиях параллельных школ (радио, телевидение, пресса, которые систематически готовят специальные воспитательно-образовательные программы), с помощью системы Интернет, «открытые университеты», дистанционное обучение и т. п.

Опираясь на все эти парадигмы, используя их методологический потенциал, мы предлагаем *переосмыслить векторы философии образования*, которая выступает своеобразным «каналом связи» между общей философией и разработкой исходных установок, целей и ценностей образования. С этой целью для методологического, структурно-системного осмысления новых функций образования в современном измерении мы выделяем различные подходы к целям и ценностям образования, которые существуют в образовательном пространстве Украины. Они очерчены тремя основными концепциями образования:

- *Традиционная*: способы передачи молодому поколению универсальных элементов культуры прошлого и настоящего. Обучающийся как объект образовательной деятельности осваивает знания, умения и навыки благодаря воздействию на механизмы памяти, а не мышление обучающихся. Целью такого образования является личность с заранее заданными свойствами. Система образования рассматривается как государственно-ведомственная организация, с жестким централизованным определением целей, содержания образования, номенклатуры образовательных учреждений и учебных дисциплин.

- *Рационалистическая*: во главу угла ставит не содержание образования, а эффективные способы усвоения обучающимися знаний. При этом студентам отводится пассивная роль, не ставится задача развития творчества, самостоятельности, ответственности. На основе полученных знаний, умений и навыков студенты нарабатывают адаптивный «поведенческий репертуар» в соответствии с социальными нормами, требованиями и ожиданиями общества. Поведенческие модели вносят в образование дух узкого утилитаризма и навязывают учителю механический, нетворческий образ действий. Деятельность педагога нередко превращается в натаскивание обучающихся на решение задач, выполнение тестов и т. д. Основными методами такого обучения выступают научение, тренинг, тестовый контроль, коррекция, индивидуальные занятия. В целом, рационалистическая модель образования обеспечивает практическое приспособление молодого поколения к существующему обществу и производству.

- *Гуманистическая*: развитие внутреннего мира студента, межличностное общение. В рамках этой модели существуют многие концепции образования: гуманитарно-образовательная, личностно-ориентированная, аксиологическая, проективная, педагогической поддержки, культурологическая и др. Но их объединяет то, что все они признают приоритет развития личности над обучением, а знания, умения и навыки считают не целью обучения, а средством развития обучающихся. В центр образовательного процесса ставится личность обучающегося и его развитие как субъекта жизнедеятельности. Считается, что образование должно в наибольшей степени соответствовать подлинной природе человека, оказывать психолого-педагогическую поддержку в личностном росте. Необходимо создавать условия для самопознания и саморазвития, а не формировать личность с заранее заданными свойствами. Гуманистическое направление предполагает свободу и творчество как педагога, так и студента, а также право индивида на автономию развития и собственную траекторию образования.

Использование аналитического потенциала этих концепций позволяет нам уточнить основные цели модернизации образования: расширение доступности, повышение качества и усиление эффективности образования. Фактически это вынуждает поставить задачи не просто

обновления содержания, форм и методов обучения, а *перехода на новую ступень развития, смены образовательной парадигмы* в целом.

Потенциал рассмотренных трех концепций (традиционной, рационалистической и гуманистической) позволяет переосмыслить цели и ценности образования в условиях информационного общества и особенности их трансформации в ходе формирования «общества знаний».

Парадигма *информационного* общества, которая эволюционно вытекает из парадигмы предыдущего развития человечества, заключается: во-первых, в соблюдении административно установленных стандартов в мышлении, обучении и работе; во-вторых, в адаптации к существующим методам и ресурсам; в-третьих, в готовности принимать распоряжения управляющей силы; в-четвертых, в использовании общепризнанных методов разрешения проблем.

Для парадигмы «*общества знаний*» характерны:

1) согласование стандартов обучения и производственной деятельности партнерами (участниками) процесса;

2) самостоятельное формирование своего обучения и своей работы;

3) сотрудничество в определении ресурсов;

4) готовность учитывать предложения руководителей и сотрудников;

5) наличие гибких способов создания возможностей.

То есть, если в индустриальном и информационном обществе главным является усвоение и последующее воспроизводство в профессиональной и повседневной деятельности опыта прошлого, исходя из наличных возможностей, ресурсов и используя известные методы, то в «обществе знаний» сущность бытия и развития – это создание каждой личностью нового знания с использованием как привычных, так и новых методов разрешения проблем и эксплуатации ресурсов [101, с. 12].

В условиях становления и развития высокотехнологического информационного общества возникает необходимость в стопроцентном внедрении в учебно-воспитательный процесс информационно-коммуникативных технологий, создании условий на их основе для поэтапного перехода на новый уровень образования.

Проанализировав подходы к образованию, можно сделать вывод о том, что консерваторы ассоциируют образование в первую очередь с фундаментальностью, а реформаторы – с эффективностью. В первом случае образование понимается как социально-значимое благо, гарантируемое государством, во втором – как современная высококачественная услуга, предоставляемая обществу и отдельным людям на конкурентной основе [47, с. 54–57]. «Образование как услуга» – это отражение культуры рыночного общества, господствующими ценностями которого являются максимизация полезности, эффективность и конкурентоспособность, свобода и плюрализм (Р. Мертон). Отсюда вытекает конфликт между экономоцентризмом неолиберальной философии образования и «гуманистическим идеализмом» классической методологии образования [281, с. 54–57]. Проблема связана с нарастающим непониманием целей педагогической деятельности в условиях огромного многообразия педагогических средств, методов, моделей и технологий. Чему и зачем учить в «текущей современности»? (З. Бауман).

В рамках реализации положений Болонской декларации в вузах Харьковщины ведется серьезная работа относительно гармонизации образования в регионе в соответствии с требованиями Болонского процесса, основной задачей которого является развитие и обретение новых качественных признаков и в то же время сохранение лучших традиций национальной педагогической школы. Сообщество ученых и педагогов Харьковской области творчески восприняли цели Болонского процесса и более-менее успешно реализуют их в вузах Харьковщины. Это: во-первых, повышение качества образовательных услуг и обретение европейским образованием неопровержимых конкурентных преимуществ; во-вторых, расширение доступа к европейскому образованию; в-третьих, формирование единого рынка работы высшей квалификации в Европе; в-четвертых, расширение мобильности студентов и преподавателей; в-пятых, принятие сравнимой системы степеней высшего образования с выдачей понятных во всех странах Европы приложений к дипломам.

В рамках Болонского процесса были сформулированы шесть *ключевых позиций*:

1. *Введение двухциклового обучения*. Первый цикл – для получения

степени бакалавра с продолжительностью обучения 3–4 года. Второй цикл – для получения степени магистра (через 1–2 года обучения после бакалаврата) или для получения степени доктора (при условии общей продолжительности обучения на протяжении 7–8 лет).

2. *Внедрение кредитной системы.* Предлагается ввести во всех национальных системах образования систему учета трудоемкости учебной работы в кредитах. За основу предлагается принять ECTS (European Credit Transfer System) – Европейскую кредитно-трансфертную систему, которая разрешает осуществлять перезачисление кредитов (зачетных единиц трудоемкости обучения), добытых в разных учебных заведениях, сделав ее накопительной системой, способной работать в рамках концепции «обучение в течение всей жизни».

3. *Контроль качества образования.* Предполагается организация аккредитационных агентств, независимых от национальных правительств и международных организаций. Оценка будет основываться не на продолжительности или содержании обучения, а на знаниях, умениях и навыках, полученных выпускниками. Вместе с тем будут установлены стандарты транснационального образования.

4. *Расширение мобильности.* На основе выполнения предыдущих пунктов предполагается развитие мобильности студентов. Кроме того, рассматривается вопрос о расширении мобильности преподавательского и другого персонала для взаимного обогащения европейским опытом. Предполагается изменение национальных законодательных актов в сфере трудоустройства иностранцев.

5. *Обеспечение трудоустройства выпускников.* Одним из важных положений Болонского процесса является ориентация высших учебных заведений на конечный результат: знания и умения выпускников должны быть применены и практически использованы для пользы всей Европы. Все академические степени и другие квалификации должны быть востребованы европейским рынком труда, а профессиональное признание квалификаций должно быть упрощено. Для обеспечения признания квалификаций планируется повсеместное использование Приложения к диплому, которое рекомендовано ЮНЕСКО.

6. *Обеспечение привлекательности европейской системы образования.* Одной из главных задач является решение в рамках Болонского процесса привлечения к Европе большего количества

студентов из других регионов мира. Считается, что введение обще-европейской системы гарантии качества образования, кредитной системы накопления, легкодоступных квалификаций и т. п. будет оказывать содействие повышению интереса европейских и других граждан к высшему образованию [212, с. 32–33].

В Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года ставятся довольно масштабные задачи по развитию международного партнерства. При этом отмечается, что международное сотрудничество в сфере образования призвано обеспечить интеграцию национальной системы образования в международное образовательное пространство, которая предусматривает:

- заключение с другими государствами и реализацию межправительственных и межведомственных соглашений о сотрудничестве в области образования и науки;
- организацию образовательных и научных обменов, стажировку и обучение за рубежом учащихся, студентов, педагогических и научно-педагогических работников;
- расширение участия учебных заведений, педагогов, ученых, учащихся и студентов в различных проектах и программах международных организаций и сообществ (программы Темпус, Эразмус Мундус, Жан Моне и т. д.);
- изучение опыта зарубежных партнеров по модернизации системы образования, в частности, изучение системы профессионального роста в рамках концепции обучения в течение жизни по внедрению международных школ, дискуссионных площадок и т. п.;
- проведение совместных научных исследований по актуальным проблемам развития образования и отраслей экономики;
- проведение международных научных конференций, семинаров, симпозиумов и т. п.;
- обучение иностранцев и лиц без гражданства в высших и профессионально-технических учебных заведениях Украины;
- удовлетворение образовательно-культурных потребностей украинской диаспоры;
- создание для учащихся международной он-лайн школы, где будут размещаться веб-ресурсы по национальной истории и истории Европы, начало международных олимпиад по истории;

- поддержку сотрудничества международных лагерей для детей и юношества, проведение совместных конкурсов, фестивалей, форумов и т. д.;
- создание международных волонтерских групп с целью восстановления памятников культуры;
- создание виртуальных программ для учителей иностранных языков и учителей физики, математики, химии и т. п., побуждающее к изучению и использованию нескольких языков;
- расширение сети европейских школ здоровья [270, с. 20–21].

Мы обращаем особое внимание на то, что система образования в каждой конкретной стране *связана с ее общественно-культурной средой и производственно-технологической базой* множеством сложных функциональных отношений и зависимостей. В настоящее время, когда в Украине в целом и на Харьковщине в частности практически *решена задача всеобщего среднего образования, а высшее стало массовым*, указанные отношения и зависимости обосновано заняли одно из ведущих мест в ряду общественных и государственных приоритетов.

В этом контексте мы попытались определить оптимальные *пути выхода современного образования из кризиса*. Исследователи обычно называют следующие:

- фундаментализацию образования;
- преодоление унитаризма;
- внедрение плюрализма и разнообразия;
- права личности на выбор различных образовательных систем [101, с. 10].

Предлагаются также разные педагогические концепции («воспитание для выживания», «вальфдорфская школа» и др.), разнообразные виды педагогических практик: традиционные, развивающие, гуманитарные, антропологические и т. п. Осмысливаются достоинства и недостатки выхода образования за пределы образовательных учреждений [101, с. 10].

Трансформация образования в Украине – это не просто смена полюсов ее адекватности параметрам общественно-политической жизни. Это, по сути, *реакция на стратегические императивы образования третьего тысячелетия с ее ориентацией не на*

государство, а на человека, на фундаментальные общечеловеческие ценности, на последовательную демократизацию всего образовательного процесса и всей образовательно-педагогической идеологии вообще [133, с. 27].

В связи с этим перспективой образования, адекватной вызовам времени, является *адаптивно-личностная парадигма*, ориентирующая образование на личностно-ориентированное разнообразие содержания, форм и траекторий образовательного процесса. Знаками современной эпохи стало «образование через всю жизнь», академическая мобильность, e-learning [269, с. 59–60].

Одной из стратегических целей образовательной политики является *переход к устойчивому инновационному развитию всей системы образования*, создание развивающегося инновационного образовательного пространства.

Образовательная инновация представляет собой результат инновационной педагогической деятельности, обеспечивающий получение нового образовательного эффекта, включая его экономические, управленческие, социологические, экологические, здоровьесберегающие и иные аспекты [95, с. 53].

Внедрение инноваций в образовательную практику реализуется при соблюдении следующих условий:

- перевод (преобразование) сущности инноваций на общепринятый в педагогическом сообществе язык;
- психологическая перестройка традиционного профессионального мышления педагогов;
- технологическое и методическое обеспечение внедрения инноваций в индивидуальной и коллективной педагогической работе;
- профилактика транзакционных издержек инновационных преобразований.

Нам представляется, что для Харьковщины было бы целесообразно разработать *региональную модель системы оценки качества педагогических инноваций*, положение об их регистрации [95, с. 57].

Проанализировав существующие в современной Украине методологические подходы к исследованию образования, ознакомившись с основными концептуальными идеями относительно самореализации личности средствами образования, определив достоинства и недос-

татки разработанных и внедренных в образовательных учреждениях Харьковщины моделей образования, мы убедились в конструктивности *идеи непрерывного образования*.

Не вызывает сомнения, что в современном мире под влиянием системных социальных трансформаций в общественном сознании утвердилась значимость непрерывного образования, которое является не просто дополнительным обучением, когда не хватает основного, а прежде всего образованием, принципиально не завершающимся на стадии получения диплома. Если практически до конца XX века карьера основывалась на накоплении авторитета и жизненного опыта в рамках регулярной деятельности, то в новой экономике образование является ядром профессиональной карьеры в течение всей жизни [83, с. 7].

Образование на протяжении жизни должно быть доступно для всех. Это требует изменений в подходах к реформированию системы образования на последующие годы, возрастания роли мотивации к постоянному повышению уровня образования и квалификации, создания действенных институтов образования взрослых для обеспечения потребностей рынка труда. Реализация концепции непрерывного образования предусматривает отсутствие каких-либо ограничений для обучения на протяжении всей жизни.

В Украине непрерывное образование реализуется через координацию образовательной деятельности на различных уровнях и подготовку к возможному переходу к высшим образовательным ступеням, формирование потребности и способности к самообразованию, оптимизацию системы переподготовки кадров, создание интегрированных учебных планов и программ, связь между учебными заведениями среднего, профессионально-технического, высшего и последипломного образования.

В результате внедрения принципов непрерывного образования должна произойти индивидуализация образовательных траекторий: более половины из набора образовательных услуг человек будет отбирать для себя самостоятельно. Отсюда целый ряд фундаментальных следствий: во-первых, формирование открытого рынка образовательных программ и модулей вместо заранее установленного стандарта; во-вторых, использование прозрачной и понятной для всех

системы признания результатов образования в каждом модуле; в-третьих, неприемлемость исключительно государственного контроля качества образовательных программ.

Ведущим фактором развития нового общества является рост особого комплекса, формирующегося в среде профессионалов, получивших высшее образование. Комплекс этот состоит из знания высокого уровня и производных от него компетенций, методов и технологий (техник) его получения и применения.

Необходимы постоянные целенаправленные усилия субъектов, принимающих решения с масштабными последствиями (высокообразованные специалисты составляют все более весомую долю таких субъектов), а не разрушительная сила [95, с. 53].

Эти специалисты формируют среду высокообразованных людей, культивирующую ценности высшего порядка. В целом, она охватывает очень широкий круг интересов, мотивов и целей: от чисто утилитарных и прагматических до абсолютных, безусловных, ориентированных на истину, добро, справедливость, свободу и достоинство личности. В этой среде сконцентрированы усилия, направленные на выражение, обоснование и систематизацию ценностей, целей, интересов и разработку соответствующих программ, а также, что особенно важно – на ведение диалога, в ходе которого они сопоставляются и согласовываются [95, с. 54].

Эти люди ответственны за внедрение и продвижение системы знаний и убеждений, образцов, нормативно-ценностных сводов, традиций, коммуникативных практик, организационных форм и процедур, обеспечивающих ценностно-ориентационное саморегулирование.

Во «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» выделяются две области решения задач высшего образования: первая из них касается распространения образования, подготовки кадров и проведения научных исследований. Вторая – этической роли, автономии, ответственности и прогнозирования: выполнять свои основные функции, соблюдать во всей своей деятельности научную и интеллектуальную этику и требовательность; выступать по моральным, культурным и социальным проблемам при полной независимости и со всей ответственностью; анализировать

возникающие социальные, экономические, культурные и политические тенденции, направляя работу в области прогнозирования, предупреждения и предотвращения; защищать и активно распространять универсально признанные ценности, включая мир, справедливость, свободу, равенство и солидарность; пользоваться полной академической свободой и автономией, понимаемыми как комплекс прав и обязанностей, будучи при этом полностью ответственными и подотчетными перед обществом; содействовать выявлению и решению проблем, которые сказываются на благосостоянии общин, стран и мирового сообщества [41].

Стратегия развития высшего образования должна формироваться не только исходя из представления о нем как о производителе образовательных и иных услуг. Систему высшей школы необходимо рассматривать как творческую среду, *социокультурная функция* которой заключается в воспроизводстве знаний и ценностей, создании концепций, теорий, методологии, технологий. Это обеспечит *утверждение стратегии опережающего инновационного развития образования и науки*, обеспечение условий для развития, самоутверждения и самореализации личности на протяжении всей жизни.

При переходе человечества от индустриального производства к научно-информационным технологиям, а в дальнейшем – и к формированию «общества знаний» важнейшими приоритетами жизнедеятельности любого общества объективно становятся: наука как сфера, которая продуцирует новые знания, и образование, которое приобщает к знаниям общество в целом и каждого человека в частности. Таким образом, первая стратегическая цель модернизации образования и науки заключается в том, чтобы утвердить в обществе *понимание абсолютной приоритетности* названных сфер и обеспечить их фактически.

Вторая стратегическая цель заключается в *модернизации просветительской деятельности* – в том, чтобы готовить человека, способного к эффективной жизнедеятельности в XXI веке [133, с. 5].

Рядом с функцией получения и усвоения знаний объективно прорастает другая – «обучение учиться», то есть приобретение умений и навыков овладения новой информацией и ее эффективного применения на практике на протяжении всей жизни. То есть инновационный

характер современной цивилизации и современной экономики требует такого типа человека, которого может воспитывать именно *инновационное по своей сущности образование*.

Глобализация мира, информационное многообразие обуславливают включение человека в несравнимо более сложную и масштабную систему взаимоотношений, что существенно усложняет жизненное поведение человека. Поэтому образование должно готовить развитую, самостоятельную, самодостаточную личность. В этом и заключается сущность трансформации авторитарной педагогики в *педагогiku толерантности*, где обучение осуществляется в соответствии с естественными способностями и психологическими особенностями каждого ребенка.

Третья стратегическая цель модернизации образования заключается в *переводe материально-технической базы учебного процесса на современный уровень* [133, с. 6].

Четвертая стратегическая цель модернизации образования предусматривает *осуществление языкового прорыва в образовании*. Рядом с обстоятельным изучением украинского языка, родного языка обеспечивается изучение иностранных языков. Уже в 2005 году во всех 21 тыс. школ уже со второго класса изучается иностранный язык, а с пятого класса – второй иностранный язык или язык национального меньшинства.

Значительным достижением последних двух десятилетий является сохранение в Украине профессионально-технического образования. Его нужно превратить в *одно из направлений профильной старшей школы*, существенно *повысить престиж технологического обучения*. Поэтому создаются профессиональные лицеи [133, с. 7].

С целью развития современной системы непрерывного профессионального образования необходимо:

- 1) обеспечить увеличение количества институций, которые предоставляют образовательные услуги в области профессионального образования и подготовки кадров (в том числе путем привлечения общественных организаций);

- 2) создать условия для расширения общественно-профессиональных механизмов аттестации и аккредитации образовательных программ;

3) повысить роль общественных институтов в управлении образованием;

4) сформировать общенациональную систему оценки качества образования и реализованных образовательных программ;

5) создать условия для обеспечения образовательной мобильности обучающихся.

Развитие содержания образования должно обеспечить *формирование компетентностей* для личностного развития, для участия в демократических процедурах гражданского общества, адаптации к рынку труда, а также к обучению на протяжении жизни. В этом направлении необходимым также является: во-первых, согласование образовательных стандартов с лучшими международными образцами и нормами; во-вторых, создание свободного рынка учебников и независимых комиссий для их конкурсного отбора; в-третьих, создание региональных центров дистанционного образования [95, с. 62–64].

В условиях выработки социально-экономической и духовной модели развития региона важно не только ориентироваться на внутренние реалии, а и отслеживать общецивилизационные тенденции развития современного человечества, чтобы не догонять постоянно, а *достигать опережающего движения в развитии государства и региона*. На это существенно влияют такие важнейшие тенденции:

- переход мира к научно-информационным технологиям, что приводит к таким последствиям: во-первых, развитие личности как никогда становится показателем уровня прогресса каждой страны, а во-вторых, развитие индивидуальности приобретает статус главного рычага дальнейшего развития любой страны;

- тенденция глобализации, означающая, что конкурентность, состязательность, соперничество наций, стран, государств приобретают глобальный, общепланетарный характер и охватывают буквально все сферы жизни [133, с. 3].

В современной Украине, и в Харьковской области в частности, должно обеспечиваться ускоренное, опережающее инновационное развитие образования, а также создаваться условия для развития самоутверждения и самореализации личности на протяжении жизни. Поэтому *основными приоритетами образования* в государственной политике являются:

- предоставление возможности каждому человеку повышать свой образовательный уровень в течение всей жизни;
- правовая поддержка и социальная защита образовательных учреждений всех форм собственности, обеспечивающих реализацию государственной политики в сфере образования;
- интеграция образования, науки и производства, включая интеграцию научных исследований с образовательным процессом, научных организаций с образовательными учреждениями, науки и образования с производством;
- поддержка различных форм самоорганизации обучающихся как неотъемлемой части всей системы образования и формирования гражданской правовой культуры молодежи;
- интеграция национальной системы образования и мировой образовательной системы с учетом отечественного опыта, достижений и традиций [292].

В новой модели отечественного образования должны быть заложены *механизмы полноценной реализации фундаментальных функций образования* – социальной адаптации, обеспечения рынка труда и производства инноваций. Для этого принципы организации образования должны соответствовать тем принципам, на которых основаны инновационная экономика и информационное общество. К таковым можно отнести следующие: 1) максимальная гибкость и нелинейность организационных форм производства и социальной сферы; 2) включение процессов получения и обновления знания во все производственные и общественные процессы; 3) опора на талант, креативность и инициативность человека как важнейший ресурс экономического и социального развития; 4) многократные, зачастую непредсказуемые изменения технологий (в том числе и социальных) за короткие промежутки времени; 5) смена основ социального позиционирования: от материального капитала и однократно освоенной профессии к социальному капиталу и способности к адаптации; 6) наличие двух инновационных направлений деятельности: во-первых, рождение и продвижение инноваций (НИИ, университеты, конструкторские бюро); во-вторых, их обоснованный отбор и освоение (квалифицированные исполнители со специфическими компетенциями поиска, оценки и внедрения нового) [83, с. 6].

В условиях возрождения украинской государственности, формирования гражданского общества особую актуальность приобретает создание такой воспитательной системы, в которой бы эффективно осуществлялась *основная цель воспитания* – формирование гармонично развитой и общественно активной личности с научным мировоззрением, высоким моральным потенциалом, духовно богатой и физически совершенной.

В поисках новой системы воспитания исследователи совершенно справедливо на первый план ставят гуманистические идеи и ориентиры, основанные на уважении к личности, заботе о ее всестороннем развитии. Стратегия развития сквозной системы воспитания молодого поколения Украины определена в «Концепции гражданского воспитания личности в условиях развития украинской государственности». Суть ее состоит в согласовании целей образования с наилучшими достижениями цивилизации, в возрождении национальной культуры, в ориентации на социализацию личности, адекватную вызовам времени.

В системе разнообразных подходов к воспитанию приоритетным, как и в обучении, является опора на общечеловеческие ценности и личностно-деятельностный подход. Практика осуществления воспитательного процесса нуждается в обосновании как тех ценностей, на которые должно ориентироваться образование сейчас и на перспективу, так и тех, которые должны создаваться, формироваться в самом образовательном процессе. Необходимо утверждать *гуманистический способ воспитания*, суть которого заключается в организации совместной жизнедеятельности, создании условий для саморазвития, понимании внутреннего мира человека, его успешной социализации в современном обществе.

Важным для практики воспитательной работы является определение таких категорий гражданского воспитания, как: гражданин, гражданство, гражданственность, гражданское общество, гражданское воспитание, гражданская культура, гражданское образование, гражданская позиция. В частности в концепции гражданского воспитания рассматривается формирование *гражданственности* как интегративного качества личности, дающего возможность человеку ощущать себя морально, социально, политически и юридически дееспособным и защищенным.

Вышеупомянутые приоритеты в государстве открывают новые подходы к осуществлению воспитательной деятельности со студенческой молодежью. Современное высшее учебное заведение призвано не только формировать профессиональные качества будущего специалиста, но и содействовать усвоению общечеловеческих гуманистических ценностей.

Гражданское общество мы рассматриваем как систему самоуправляемых отношений между гражданами, не опосредствованных институтами государственной власти. В гражданском обществе за счет инструментализации человека, новых форм социального неравенства наращивается материальное «тело» промышленной, товарной цивилизации, но здесь же формируется поле свободы, которое провоцирует инициативную, невиданную для традиционного социума энергию, социальную динамику, порождает человека успеха. Здесь же изобретаются демократические институты, формируется новая ментальность, которые, вместе взятые, позволяют ослабить антагонизмы, повысить кооперативность человеческой деятельности и, в конце концов, гуманизировать различные аспекты общественной жизни.

В меру формирования гражданского общества на периферию моральной жизни социума оттеснялись нормы и ценности традиционной морали и закреплялись мотивация, поведенческие и оценочные образцы, присущие рациональной морали. В макромире данного общества люди выступают как граждане, которые действуют, определяя свои жизненные стратегии и поведенческие тактики целиком самостоятельно, по собственному пониманию, а не по чьим-то распоряжениям или установленным традициям. Они действуют на свой страх и риск, под собственную ответственность, сориентированные избранными ими нормами-целями на жизненный и деловой успех.

В составе норм этики гражданского общества на передний план выходят требования морального, а не только правового равенства, нормы, предусматривающие уважение к собственности, соблюдению правил честной рыночной игры, контрактной педантичности, табу на неразборчивость в средствах конкурентной борьбы и вместе с тем требование совмещать конкурентный потенциал с потенциалом кооперативным, рыночную ориентацию – с ориентацией на добровольное

ограничение экономического поведения, недопущение ее социально оскорбительных форм.

Государство должно стимулировать отечественную и международную академическую мобильность. Мобильность будет предполагать и гибкость карьеры преподавателя вуза: возможность перехода в бизнес-сектор на разных этапах карьеры, а также возможность гибкого сочетания работы в академическом и бизнес-секторах.

Для поддержки наиболее талантливых студентов, для закрепления их последующего академического выбора планируется создать институт целевых магистров и аспирантов. Будут поддержаны профессиональные ассоциации профессоров и исследователей, создающих условия и возможности для межвузовской кооперации на индивидуальном уровне, на уровне исследовательских команд и образовательных программ [83, с. 8].

В Украине осуществляются шаги относительно обеспечения ускоренного, опережающего инновационного развития образования, а также создаются условия для самоутверждения и самореализации личности в течение жизни. Систему концептуальных идей и взглядов на стратегию и основные направления развития образования определяет Национальная стратегия развития образования в Украине на 2012–2021 годы. Однако теоретико-методологические проблемы правовых отношений в отрасли образования, психолого-педагогические вопросы и мотивация соблюдения норм законодательства на исполнительном и личностном уровнях каждым субъектом правовых отношений нуждаются во внимательном изучении и принятии соответствующих решений [133, с. 7–8].

Новые условия общественного развития нуждаются в изменениях в подготовке к реализации возможностей профессиональной деятельности специалистов, повышают требования к качеству образования, его информатизации, профессиональной подготовке и к управлению качеством учебных программ, к методике преподавания и диагностике профессиональных качеств специалистов всех категорий, технических средств передачи информации. Поэтому необходимо существенно укрепить учебно-материальную базу, осуществить компьютеризацию учебных заведений, внедрить информационные технологии, обеспечить эффективную подготовку и повышение квалификации

педагогических и научно-педагогических работников, внедрить новые экономические и управленческие механизмы развития образования.

Основными *приоритетами в решении проблем модернизации образования* на Харьковщине, как и в целом в Украине являются:

- европейский уровень качества и доступности образования;
- духовные ориентиры образования;
- демократия в образовании;
- повышение социального статуса педагогов;
- развитие общества на основе новых знаний [133, с. 218–227].

На сегодняшний день на передний план выходят задачи обеспечения европейского уровня качества образования и его доступности.

Проблема качества подготовки специалистов всегда являлась весьма актуальной, а в период перехода к рыночным отношениям стала крайне острой в силу следующих причин: ликвидация государственного распределения выпускников вузов; неустойчивость рынка труда; сокращение госбюджетного финансирования образовательной и научной деятельности; снижение мотивации к овладению «непрестижными» специальностями.

Качество образования является национальным приоритетом и предпосылкой национальной безопасности страны, выполнения международных норм и национального законодательства относительно реализации конституционных прав граждан Украины на получение качественного образования.

Анализ украинского образования показывает, что актуальной проблемой развития вузовского образования является проблема соответствия образовательных систем потребностям развития цивилизационных и культурных процессов.

По нашему мнению, можно выделить следующие аспекты образовательной деятельности, которые наиболее существенно влияют на качество высшего образования:

- 1) *качество персонала*, которое гарантируется высокой академической квалификацией преподавателей и научных сотрудников вузов;
- 2) *качество образовательных программ*, которое обеспечивается сочетанием преподавания и исследований, их соответствием общественному спросу;
- 3) *качество подготовки студентов*, которое в условиях массо-

ности высшего образования может быть достигнуто только на пути диверсификации образовательных программ, преодоления многопланового разрыва между средним и высшим образованием, а также повышения роли механизмов учебно-профессиональной ориентации и мотивации молодежи;

4) *качество инфраструктуры* высших учебных заведений, включая компьютерные сети и современные библиотеки, что может быть обеспечено за счет адекватного финансирования, возможного только при сохранении государственного подхода к высшему образованию как общенациональному приоритету.

Обеспечению качества образования должны подчиняться материальные, финансовые, кадровые и научные ресурсы общества и государства, адресная поддержка учеников и студентов. Высокое качество образования предусматривает взаимосвязь образования и науки, педагогической теории и практики и определяется на основе требований стандартов образования, оценкой качества образовательных услуг обществом.

Государство совместно с общественностью осуществляет перманентный мониторинг качества образования, обеспечивает его прозрачность, способствует развитию общественного контроля. Основными средствами решения проблем в этой сфере являются:

- осуществление профильной профессиональной учебы учеников старшей школы;
- разработка и внедрение государственных стандартов нового поколения, национальной системы квалификаций, информатизации и компьютеризации учебно-производственного процесса;
- обеспечение условий получения качественного образования в сельской местности;
- определение и оценивание способностей детей, учеников, студентов с помощью объективных методов измерения и индивидуализацией программ их учебы;
- обновление содержания и методического обеспечения, индивидуализация и дифференциация учебы одаренной молодежи;
- обеспечение условий для получения качественного образования детьми-сиротами и детьми, лишенными родительской заботы, инвалидами;

– обеспечение вариативности получения качественного базового, полного общего среднего, профессионально-технического, высшего образования в соответствии со способностями и индивидуальными возможностями граждан с ограниченными возможностями, сориентированной на их интеграцию в социально-экономическую среду;

– обеспечение высокого качества высшего образования и мобильности выпускников высших учебных заведений на рынке труда за счет интеграции высших учебных заведений разных уровней аккредитации, научных учреждений и предприятий, внедрения гибких образовательных программ и информационных технологий учебы в соответствии с требованиями Болонской декларации;

– создание эффективной системы подготовки и переподготовки педагогических, научно-педагогических кадров, их аттестации и профессионального усовершенствования как важного стимулирующего фактора обеспечения качества образовательных услуг и качества образования на основании гармонизации законодательных и нормативных актов, которые регулируют профессиональную деятельность педагогических и научно-педагогических работников; прогнозирование и удовлетворение потребностей общества в педагогических и научно-педагогических кадрах; внедрение стандартов высшего педагогического образования разных образовательно-квалификационных уровней и стандартов последиplomного педагогического образования; овладение педагогическими работниками современными информационными технологиями, высоким уровнем психологической культуры и профессиональной компетентности; внедрение системы целевого государственного финансирования подготовки педагогических и научно-педагогических кадров, и стимулирования их профессионального усовершенствования; усовершенствование механизма лицензирования, аттестации и аккредитации учебных заведений; введение прямой зависимости между объемами финансирования и уровнем, качеством образовательных услуг, которые предоставляются в каждом конкретном учебном заведении.

В Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года отмечается, что эффективность реализации управления в сфере образования в значительной степени зависит от того, насколько система мониторинга и оценки качества образования

отвечает целям и задачам государственной политики в этой сфере и насколько принимаемые управленческие решения адекватны результатам и рекомендациям мониторинговых исследований. В качестве перспективных направлений обеспечения мониторинга и оценки качества образования в Украине определены следующие:

- усовершенствование системы внешнего независимого оценивания и мониторинга качества образования;
- разработка модели проведения мониторинговых исследований для различных уровней управления образованием;
- разработка системы показателей качества образования на национальном уровне, которые отражают условия, процессы и образовательные результаты;
- проведение мониторинга качества ресурсного обеспечения, образовательных процессов и результатов;
- участие в международных сравнительных исследованиях качества образования (TIMSS, PISA, PIRLS и т. д.);
- модернизация и обновление системы образовательной статистики;
- обеспечение населения, органов управления, учебных заведений достоверной информацией об условиях и результативности функционирования системы образования на разных ее уровнях;
- обнародование результатов проведения мониторинга системы образования, в том числе средствами информационно-коммуникационных технологий [270, с. 21–22].

В области образования и науки Харьковской области существуют проблемы, нуждающиеся в консолидации усилий областной государственной администрации, органов местной исполнительной власти и местного самоуправления, органов управления образованием разных уровней, а также педагогической общественности.

Главные субъекты образовательного рынка – профессиональное сообщество и потребители. Идея гибких и принципиально «незавершаемых» образовательных траекторий становится центральной, ориентирующей на внедрение инноваций во все элементы многокомпонентной образовательной системы, включающей базовое и дополнительное, формальное и неформальное образование.

Все инновационные программы предусматривают развитие

гибкой уровневой подготовки с использованием модульного построения образовательных программ, системы зачетных единиц (кредитов), эффективных методов менеджмента качества, активных технологий обучения в условиях энергично развивающейся современной информационной среды [83, с. 9].

В качестве *стратегических направлений совершенствования образования* Украины вполне оправданно признаны следующие:

- усиление ценностных аспектов имеющейся системы образования, превращение ее в средство подготовки всего населения к новым условиям жизни и инструмент развития экономического могущества государства, формирования гражданского общества [133, с. 25];
- внедрение в структуру и содержание образования изменений, ориентированных на создание нового менталитета и компетентности, необходимых для успешных действий в демократической и правовой Украине с регулируемой рыночной экономикой;
- повышение международного рейтинга образования Украины и его равноправная интеграция в европейское и мировое просветительское пространство [133, с. 26].

Доступ к качественному образованию необходимо обеспечить для всех граждан, независимо от расы, этнического и социального происхождения, пола и имущественного состояния, политических, религиозных и других убеждений, местожительства, состояния здоровья, языковых и других признаков. Реализация этого права предусматривает прозрачность образования всех уровней, его чувствительность к демографическим, социальным, экономическим изменениям. Основными средствами решения проблем в этой сфере являются:

- обеспечение доступности и бесплатности разных форм получения качественного образования в дошкольных, внешкольных государственных и коммунальных учебных заведениях;
- обязательности и бесплатности получения полного общего среднего образования в объемах государственного стандарта общеобразовательной подготовки; бесплатность образования в государственных коммунальных учебных заведениях для всех детей с особыми потребностями; бесплатность получения первой рабочей профессии в государственных и коммунальных учебных

заведениях; бесплатность получения первого высшего образования на конкурсных принципах в государственных и коммунальных учебных заведениях;

- формирование сети учебных заведений, способных обеспечивать качественные образовательные услуги, благодаря созданию дошкольных учебных заведений разных типов, профилей и форм собственности, целостных межотраслевых многоуровневых систем внешкольных учебных заведений разных типов для обеспечения развития способностей, талантов и одаренности детей и молодежи, удовлетворения потребностей населения в дополнительных культурно-образовательных, исследовательских, спортивно-оздоровительных и досугово-развлекательных услугах; оптимизации структуры общеобразовательных учебных заведений для односменной учебы, создания условий для профильного, экстернатного и дистанционного обучения;

- упорядочивание региональной сети специальных учебных заведений всех уровней образования для граждан с особенностями психического и физического развития, обеспечение их интеграции в общее образовательное пространство;

- внедрение принципов демократичности, прозрачности и гласности при формировании контингента учеников, студентов, в том числе путем создания и использования центров независимого тестирования;

- создание системы выявления и диагностики детей с особенностями психического и физического развития, учета этих данных в формировании структуры сети учебных заведений коррекционной и реабилитационной помощи, в том числе и в семье.

Выполнение этих важнейших задач требует изменения структуры системы образования, которая должна обеспечить создание оптимальных условий для функционирования и развития образования и всех его подсистем, реализации различных образовательных моделей, существование учебных заведений разных типов и форм собственности. Именно обеспечение предоставления гражданам качественных образовательных услуг позволяет повысить доступность образования.

Как отмечается в Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года, совершенствование структуры системы образования предусматривает:

- разработку научных подходов к эффективной оптимизации сети учебных заведений всех образовательных подсистем;
- усовершенствование сети дошкольных учебных заведений разных форм собственности для удовлетворения потребностей граждан в получении обязательного дошкольного образования детьми, достигшими пятилетнего возраста;
- разнообразие моделей организации образования, в частности для детей, проживающих в сельской местности, путем создания образовательных округов, региональных центров дистанционного обучения, филиалов базовых школ, дошкольных учебных заведений семейного типа;
- создание условий для получения воспитателями дошкольных учебных заведений высшего профессионального образования по образовательно-квалификационному уровню не ниже бакалавра;
- дифференциацию и оптимизацию сети профессионально-технических, высших учебных заведений и заведений последиplomного образования в контексте потребностей развития национальной экономики и запросов работодателей;
- системное реформирование структуры высшего образования путем внедрения таких уровней: образовательно-квалификационные – младший специалист, бакалавр, магистр образовательно-научный – доктор философии, научная – доктор наук;
- совершенствование организационно-правовых основ функционирования подготовительных отделений высших учебных заведений;
- внедрение в профессионально-технических учебных заведениях двухуровневой подготовки: первый уровень – квалифицированный рабочий, второй уровень – младший специалист (мастер, техник);
- реформирование системы последиplomного образования в соответствии с запросами экономики, потребностей педагогических и научно-педагогических кадров; закрепление за областными институтами последиplomного педагогического образования статуса вуза III–IV уровней аккредитации;

- развитие сети внешкольных учебных заведений, в том числе в сельской местности [270, с. 10–11].

Духовные ориентиры образования определяются как самостоятельность, самодостаточность и способность к самореализации личности, ее творческая активность, которая составляет основу демократического гражданского общества, выступает ускорителем развития и духовно-моральной сбалансированности рыночных отношений. Среди основных средств решения проблем в этой сфере мы выделяем: во-первых, активизацию процессов национальной самоидентификации личности через новейшие технологии осуществления учебно-воспитательного процесса, направление процесса формирования модели личности на существенное снижение «второсортных» черт характера, повышение гражданского авторитета индивидуальности, укрепление статуса украинца в международной социокультурной среде; во-вторых, обеспечение осязаемого роста интеллектуального, культурного, духовно-морального потенциала общества и личности, нации и народа, который является основанием мощных позитивных изменений системы материального производства, духовной сферы, структуры политических отношений, быта и культуры.

Образовательная революция постулирует переход от человека-средства к человеку-цели – человеку культуры, индивидуальному, автономному, способному быть свободным от давления среды.

Поскольку содержание образования определяется его целями, то для достижения идеала – человека культуры – необходимо сделать содержание образования действительно гуманитарным и гуманистическим, «очеловечить знания». Эмиль Дюркгейм в «Социологии образования» писал, что «индивид, приобщаясь к обществу, приобщается к самому себе».

Гуманитаризация образования направлена на поворот образования к целостной картине мира, и, прежде всего, – мира культуры, мира человека, на очеловечивание знаний, на формирование гуманитарного и системного мышления. Любые знания и любая практическая деятельность имеют свою гуманитарную компоненту, как минимум, это – социальные последствия использования этих знаний или реализация этой деятельности.

Таким образом, содержание образования должно включать

социальные измерения любых наук, знаний, информации и любых действий.

Гуманитаризация образования сегодня – это выстраивание смысловых и ценностных контекстов в содержании образования, интеграция естественнонаучного и гуманитарного знания как совмещения экологизации и нравственно-гуманистического измерения социальности, переориентация вектора образования от обращенности к прошлому на обращенность к сегодняшнему дню и будущему как молодежи, так и страны, и всего человечества, переориентация содержания образования на проблемы человеческой жизни.

Одним из важнейших факторов выживания человечества, а также залогом успешного развития глобальной цивилизации в будущем является культивирование антропоцентрического мышления в области образования. Качество человека и качество образования становятся ведущими моментами переходного периода к новой ступени в развитии цивилизации. Следовательно, образование в XXI веке должно быть нацелено на формирование новой гуманистической парадигмы. Главное требование к новым образовательным программам должно состоять в том, чтобы они обеспечивали гуманизацию интеллекта.

Современное украинское общество характеризуется ростом национального самосознания, стремлением понять и познать историю и культуру своего народа. В насчитывающей много столетий украинской культуре важнейшими положительными качествами человека считались миролюбие, трудолюбие, уважение к христианским моральным ценностям. Обращаясь к исследованию становления идеи миролюбия в отечественной культуре, мы не только оказываемся перед необходимостью рассмотрения тех форм культуры народа, значение которых не ограничивается самодостаточной ценностью, но должны обратиться к истории народа, судьбе этноса и государственности, укладу жизни и определяемой им психологии. Только в таком предельно широком контексте мы оказываемся способными увидеть в миролюбии специфически выраженное отражение исторической традиции, поисков своей идентичности в отношении к «другому» – другим этносам, религиозным взглядам, жизненным укладам и т. п.

Подобные поиски и составляют собственно историю народа. Естественно, что у народа, исторический путь которого складывался

как путь добрососедства с другими народами, не могло не сформироваться терпимости по отношению к другим этническим группам с их языком, обычаями, образом жизни. П. Сорокин считал, что «фактор взаимной помощи, сотрудничества и неэгоистичной любви, по крайней мере, столь же важный элемент биологической эволюции, как борьба за существование, что взаимная помощь и дружеское сотрудничество играют несравненно большую роль в прогрессе человечества, чем враждебное соперничество и насильственное принуждение. В своем здоровом и созидательном поведении человек настолько же детерминирован симпатией, доброй волей и неэгоистической любовью, насколько и эгоистическими мотивами, ненавистью и садистскими импульсами» [255, с. 137].

Украина являет собой связующее звено между Западом и Востоком, между традиционной и технократической цивилизациями, между ценностями свободы и равенства, что выражается в идеале социальной справедливости. Она, преодолевая крайности воинствующего индивидуализма и казарменного социализма, космополитизма и религиозно-националистического экстремизма, в состоянии сказать свое веское слово, весьма значимое для укрепления статуса гуманистических и экологических ценностей. Миссия образования и воспитания в этом и состоит.

Демократия в образовании предусматривает усиление роли органов общественного самоуправления, активизацию участия профессиональных и общественных организаций в учебно-воспитательной, научно-методической, предпринимательской деятельности учебных заведений, прогнозировании их развития, оценивании качества образовательных услуг. Среди основных средств решения этих проблем в сфере образования мы выделяем: во-первых, всестороннюю поддержку и содействие активной деятельности родительской обществу, попечительских советов, меценатов, общественных организаций, разнообразных фондов, средств массовой информации, их привлечение к выработке и внедрению решений в отрасли образования, расширение роли студенческого и ученического самоуправления в учебно-воспитательном процессе; во-вторых, сочетание государственного и общественного контроля, внедрение новой этики управленческой деятельности, основанной на принципах взаимоуважения,

позитивной мотивации; в-третьих, открытость разработки, экспертизы и апробации, утверждения нормативно-правовых документов; в-четвертых, создание систем мониторинга эффективности управленческих решений, их влияния на качество образовательных услуг на всех уровнях, организацию экспериментальной проверки и экспертизы образовательных инноваций с привлечением общественности.

Намеченная системная трансформация отечественного образования станет возможной *при создании новых организационно-экономических условий*, которые предусматривают:

1) введение налоговых льгот при финансировании получения образования физическими и юридическими лицами;

2) перевод значительной части учреждений образования в статус автономных организаций; это расширит их экономические возможности, позволит более гибко использовать ресурсы, но вместе с тем увеличит ответственность за результаты;

3) повышение социального статуса педагогов.

Станут значимыми следующие характеристики новой модели управления образованием:

– реальное участие институтов общественного управления в управлении и в контроле качества обучения как на уровне учреждений, так и на региональном уровне (наблюдательные советы, попечительские советы, школьные советы и т. п.);

– предоставление учебным заведениям полной информации о деятельности и ресурсах на своем сайте (состав преподавателей, бюджет, наличие библиотек, общежитий и т. п.);

– возрастание роли профессионального самоуправления, создание высококомпетентных команд научно-педагогических кадров, повышение ответственности сообществ преподавателей, предметных профессиональных ассоциаций за принятые решения и контроль качества образования [18, с. 9].

Жизнь вынуждает ориентироваться на приоритеты учеников и студентов, а именно: формирование их как автономных и творческих личностей; переход к непрерывному образованию; адаптацию к сокращению сроков возникновения и существования определенных профессий и занятий, к непрерывным изменениям на рынке труда, к усилению явлений конкуренции.

Внедрение такой парадигмы, на наш взгляд, может обеспечить переход к новому типу гуманистического, инновационного образования, которое исходит из его приоритетности для развития Украины.

В качестве *конечных результатов реализации* такой парадигмы в Украине следует ожидать:

- во-первых, повышение индекса уровня образования и индекса человеческого развития на региональном и общегосударственном уровнях, и соответственно рейтингу Украины за этими индикаторами, более равномерное распределение интеллектуального потенциала по регионам в государстве;

- во-вторых, завершение интеграционных процессов украинского образования в европейское и мировое образовательное пространство;

- в-третьих, приведение в соответствие с европейскими стандартами научного и научно-методического обеспечения всех звеньев образования на основании развития фундаментальных и прикладных научных исследований, прикладных разработок в высших учебных заведениях III–IV уровней аккредитации, а также в научных учреждениях;

- в-четвертых, создание равных условий и возможностей для получения полноценного образования на протяжении жизни, личностного развития и творческой самореализации каждого гражданина Украины;

- в-пятых, повышение профессионализма и социального статуса педагогических и научно-педагогических работников, государственная поддержка их труда;

- в-шестых, обновление принципов организации и содержания образования в соответствии с демократическими ценностями, рыночными принципами экономики, современными научно-техническими достижениями;

- в-седьмых, достижение адекватности подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов всех уровней к решению проблем реформирования экономики, социальной сферы, культуры, науки;

- в-восьмых, повышение качества образования, воспитания, что положительно повлияет на уровень квалификации, компетентности и ответственности специалистов всех направлений подготовки

и переподготовки кадров; внедрение новейших педагогических и информационных технологий; углубление интеграции образования и науки.

В соответствии с Государственной национальной программой «Образование. Украина XXI век» предусмотрено развитие образования на основе новых прогрессивных концепций, внедрение в учебно-воспитательный процесс современных педагогических технологий и научно-методических достижений. В плане ее выполнения особое внимание в Харьковской области уделяется реорганизации существующих и созданию новых учебных воспитательных учреждений нового поколения, региональных центров и экспериментальных площадок для создания и отбора эффективных педагогических новаций и образовательных модулей, созданию сети региональных центров дистанционного образования. Принципами реализации этой программы стали многоукладность и вариантность образования, предусматривающая создание возможности широкого выбора форм образования, средств обучения, отвечающих образовательным запросам личности, обновление содержания образования, внедрение эффективных технологий, создание новой системы методического и информационного обеспечения образования, вхождение Украины в трансконтинентальную систему компьютерной информации. Это возможно лишь при условии создания национального научно-педагогического информационного пространства, внедрение новых интеллектуальных информационных технологий обучения.

Мы согласны с мнением Л. Г. Сокурянской, которая вполне справедливо отмечает, что студенты являются одной из наиболее «ресурсоемких» социальных групп, обладая такими ресурсами, как возраст и образование. Реализуя эти ресурсы, будущие специалисты с высшим образованием выступают в качестве субъектов модернизации украинского общества, его развития в контексте общецивилизационных процессов, в частности формирования так называемого «общества знания». Ценности и ценностные ориентации сегодняшнего студенчества завтра будут доминировать в обществе, придающем наибольшую значимость знанию и информации [251, с. 424].

Все вышеизложенное в этом разделе тем более убеждает в том, что стратегия развития национальной системы образования должна

формироваться адекватно современным интеграционным и глобализационным процессам, требованиям перехода к постиндустриальной цивилизации. Это позволит обеспечить устойчивое движение и развитие Украины, интегрирование национальной системы образования в европейское и мировое образовательное пространство.

Именно поэтому в Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года совершенно логично в качестве стратегических направлений государственной политики в сфере образования выделены следующие:

- реформирование системы образования, в основу которой положен принцип приоритетности человека;
- обновление согласно требованиям времени нормативной базы системы образования;
- модернизация структуры, содержания и организации образования на основе компетентного подхода;
- создание и обеспечение возможностей для реализации различных образовательных моделей, создание учебных заведений разных типов и форм собственности;
- построение эффективной системы национального воспитания, развития и социализации детей и молодежи;
- обеспечение доступности и непрерывности образования в течение всей жизни;
- формирование безопасной образовательной среды, экологизация образования;
- развитие научной и инновационной деятельности в образовании, повышение качества образования на инновационной основе;
- информатизация образования, совершенствование библиотечного и информационно-ресурсного обеспечения образования и науки;
- обеспечение проведения национального мониторинга системы образования;
- повышение социального статуса педагогических и научно-педагогических работников;
- создание современной материально-технической базы системы образования [270, с. 5–6].

На основе анализа развития образования и науки Главным управлением образования и науки Харьковской областной государственной

администрации мы выделяем следующие *приоритетные направления деятельности*:

- обеспечение реализации государственной образовательной политики и развития образования и науки в регионе согласно действующим законам Украины об образовании и науке, государственных целевых программ, законодательных актов Президента Украины, Правительства, Верховной Рады Украины, нормативных документов Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины, распоряжений областной государственной администрации;

- обеспечение конституционных прав граждан на образование путем реализации единой системы непрерывного образования, интеграции учебных заведений разных уровней, типов и форм собственности;

- мониторинг процесса модернизации управления образованием в регионах области на основе рейтингового оценивания отдельных направлений деятельности;

- усовершенствование сети учебных заведений согласно демографической ситуации в регионах, состояния социально-экономического развития, запросов граждан;

- внедрение новейших методик, форм обучения и воспитания ученической и студенческой молодежи на основе использования современных прогрессивных информационно-компьютерных технологий;

- создание надлежащих условий для развития инновационной деятельности, экспериментальной работы, педагогической инициативы в учебных и научных заведениях;

- усовершенствование содержания, форм и методов повышения профессионального мастерства, курсовой переподготовки, непрерывного образования научно-педагогических работников;

- внедрение физической культуры и спорта в повседневную жизнь учеников, воспитанников и студентов через систему спортивно-массовых мероприятий под девизом «Спорт на протяжении жизни»;

- обеспечение социальной защиты участников учебно-воспитательного процесса, соблюдение правил безопасной жизнедеятельности, охраны здоровья и жизни детей и подростков, педагогических и научных работников;

- содействие развитию учебно-материальной базы учебных и научных заведений за счет различных источников финансирования.

Не вызывает сомнения, что решение задач цивилизационной модернизации Харьковского региона возможно только при условии развития гуманитарной и социокультурной сферы. Именно сфера гуманитарной политики в новых социально-политических условиях призвана сформировать горизонты будущего Харьковщины и каждого гражданина.

Достижение целей региональной гуманитарной политики обеспечивается в ходе выполнения следующих задач:

1) *в отрасли образования*: во-первых, обеспечение развития сети учебных заведений с учетом потребностей потребителей, общественных запросов и государственных требований относительно непрерывного образования; во-вторых, обеспечение равного доступа к получению дошкольного, общего среднего, внешкольного, профессионально-технического и высшего образования; в-третьих, создание благоприятных условий для поддержки и развития одаренных детей и молодежи, в том числе с функциональными ограничениями здоровья; в-четвертых, создание условий для реализации интеллектуального потенциала работников гуманитарной сферы, ученической и студенческой молодежи; в-пятых, повышение качества образования, модернизация материально-технической базы заведений и учреждений гуманитарной сферы;

2) *в области науки*: во-первых, популяризация научной деятельности; создание условий для реализации научного потенциала и адаптации научных работников к рыночным условиям; во-вторых, перестройка региональной инновационной системы в Харьковской области; в-третьих, создание условий для эффективной профессиональной деятельности, постоянного духовного самоуправления работников, обеспечения их высокого социального статуса в обществе, подъем престижа научного и педагогического труда.

Раздел 3

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ХАРЬКОВСКОГО РЕГИОНА В НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

3.1. Образование как социально-экономический рыночный продукт в новых исторических условиях

Предыстория отечественного образования уходит своими корнями в эпоху развития российского просвещения XVIII века. Это было время, когда в стране возникали первые светские культурно-образовательные структуры, происходило становление гуманистической литературы, зарождалась прогрессивная философская общественная мысль. С середины XVIII в. в деле распространения образования наступает решительный поворот. Его главной целью становится не одна лишь необходимость в работнике для «государевой службы», а сам человек, его интеллектуальное, культурное, нравственное развитие. Целью образования становится воспитание человека и гражданина.

С момента открытия в 1805 г. Харьковского университета город Харьков приобретает статус научного, образовательного и культурного центра Украины и всей Русской империи. Почти трехсотлетний опыт деятельности учебных заведений Слобожанщины представляет интерес не только как познавательный исторический материал, а также как возможность формирования региональной профессионально-образовательной политики в связи с потребностями производства и экономическими реформами в Украине на рубеже двух тысячелетий. Обновление содержания образования, определение государственных требований относительно его качества и объема на уровне достижений науки, техники, технологии и мирового опыта активизировали процесс модернизации системы образования Харьковщины. Сооружение и эксплуатация больших современных заводов и фабрик ставили высокие требования относительно

подготовки квалифицированных рабочих. В связи с этим проводилась работа по созданию разнообразных учебных заведений нового типа. Во второй половине XIX столетия в Харьковской губернии наблюдается интенсивное создание государственных, а также негосударственных высших учебных заведений [225].

Сегодня, в период глобализации и информатизации, образование является институтом социализации, координации и практической интеграции поколений, обеспечивает профессионализированную трансформацию социально значимой информации в знания, которые несут обобщение и потенциальное сглаживание острых углов национальных несогласованностей, возникающих вследствие традиционных норм и правил, составляющих национальные особенности культурного наследия. Образование институционализирует информацию и накопленные ранее знания, то есть превращает ее в инструмент устойчивого снятия неопределенности, а также в инструмент государственного или международного воздействия на интеллект человеческих масс. Образование является институциональным фильтром: если информация оформилась в знания, а знания в правила, шаблоны и нормы, то информация проникла в социальный организм, то есть прошла процесс институционализации знаний, который возможен благодаря реализации образовательной деятельности.

С другой стороны, образование – это личная, индивидуальная собственность, основная прибыль которой имеет экономические свойства, поскольку впоследствии она воплощается в уровень дохода и жизни ее владельца. Институт образования работает на вооружение потребителя образовательных услуг знаниями и компетенциями, которые в дальнейшем откроют доступ к занятию социального положения и получению определенных материальных доходов. Люди относятся к знанию как к тому, что им принадлежит, ибо блага образования используются в трудовой и общественной деятельности. В этом смысле отношение каждого человека к образованию как к общему условию своей жизнедеятельности входит в структуру общей собственности.

Так как знания выступают товаром в отношениях товарно-денежного обмена и являются объектом купли-продажи на рынке образовательных услуг, образование можно также рассматривать как

институт социально-экономического обмена. Образование предлагает на рынок продукт, который, как и любой продукт обмена, обладает потребительной и меновой стоимостью, то есть способностью удовлетворять потребности потребителя, что выражается в полезности потребителя от потребления благ или услуг (в данном случае – получения образования определенной специальности и квалификации) и способности обмениваться на денежные средства, которые платит потребитель образовательного продукта.

Образовательный продукт может быть представлен в товарной форме в виде знаний, которые представляют собой совокупность информации определенной профессиональной ориентации, собранной в образовательные программы в рамках определенной специальности. Результатом воплощения данной товарной формы является диплом, который, являясь объектом купли-продажи на рынке образовательных услуг, выступает товаром в отношениях товарно-денежного обмена как на рынке образования, так и на рынке труда. Согласно модели отношений в системе высшего образования А. Бравермана, сфера рыночных отношений в системе высшего образования представлена отношениями между вузами, осуществляющими подготовку и переподготовку молодых специалистов, предприятиями, являющимися потребителями молодых специалистов, и самими молодыми кадрами как специфическим товаром. Можно согласиться с утверждением о выпускниках как о специфическом товаре и предприятиях, нанимающих выпускников с целью удовлетворения своей потребности в кадрах нужной квалификации. Однако, по мнению А. П. Панкрухина, нельзя принять однозначное утверждение о вузе как производителе товара в виде молодых специалистов [215]. Ведь с тем же основанием производителем этого специфического товара можно назвать родителей, школу, среду и окружение, а также самого выпускника. Это подтверждается тем фактом, что в формировании профессионально значимых знаний, умений и навыков, которые используются работодателями на рынке труда, участвует не только вуз, но и семья, окружающая среда. Важным аспектом здесь выступает самообразование в период обучения в вузе, параллельное обучение на различных курсах, получение дополнительных специальностей. Кроме этого, профессиональные качества

284

нельзя рассматривать в отрыве от других характеристик личности, которые также значимы как при трудоустройстве, так и во время профессиональной деятельности.

Продуктом производственного процесса в образовательной деятельности в товарной форме выступают знания, которые представляют собой совокупность информации определенной профессиональной ориентации. Результатом функционирования института образования, воплощенным в товарной форме, является диплом определенной специальности, который выступает в качестве товара, приобретаемого потребителем.

Получение знаний обществом реализуется через образовательную деятельность, в результате которой учебное заведение предоставляет образовательный продукт потребителю. Рассматривая результат образовательной деятельности, то есть знания, получаемые потребителем и воплощенные в товарной форме в виде диплома государственного образца определенной специальности, следует обратить внимание на специфическую особенность образования как товара, то есть блага. Образование как благо является результатом исторически длительной социальной эволюции общества. Закрепляя результаты научной деятельности, образование развивает познавательные и практические свойства общественного человека, способствует удовлетворению его непрерывно возрастающих социальных потребностей. Оно помогает действию сложнейших механизмов в индивидуальной и общественной деятельности человека, воспроизводит интеграцию и дифференциацию разносторонних социальных связей. Согласно современным научным представлениям образовательный продукт – продукт экономический, который трактуется как результат хозяйственной деятельности, представлен в материально-вещественной форме в виде выполненных работ и услуг [167].

подавляющее большинство благ являются частными, в большинстве своем – это товары, которые, как правило, распределяются на индивидуальной платной основе. Потребление частного товара исключает потребление его другим лицом, и выгоды от этого потребления достаются лишь частному собственнику. Для распределения этих благ больше всего подходит ценовой механизм, который связывает производителей частных благ (объемы производства,

ассортимент продукции, качество и т. п.) и потребителей (их вкусы, платежеспособный спрос). Общественные блага отличаются свойствами неделимости и неконкурентности, предоставляются по принципу безвозмездности и обычно финансируются за счет государственного бюджета. Их потребление одними членами общества абсолютно не исключает возможности потребления другими людьми, а безвозмездность их использования обеспечивает система налогообложения.

При рассмотрении образования как общественного блага и его внешнего эффекта следует отметить наличие высокого уровня неопределённости, что создаёт непреодолимые трудности количественного изменения общественного блага и порождает возможности оппортунистического поведения людей. Кроме того, существуют обстоятельства, свидетельствующие о нерациональном экономическом поведении субъектов экономических отношений и возникновении асимметрии информации, то есть неравномерного распределения информации между государством и людьми.

В рыночных условиях не следует рассматривать образование только как общественное благо, которое обладает признаками неконкурентности и неделимости в потреблении, так как в принципе можно исключить человека из круга потребителей данного блага. Чаще всего сегодня определяющим ограничивающим фактором является цена образовательных услуг как негосударственного образовательного сектора, так и контрактного обучения в рамках государственного образования, где, несмотря на принцип всеобщей доступности образования, оно может стать недоступным по ценовому фактору для потребителя с низким уровнем дохода. Принцип неконкурентности, то есть потребление блага одним человеком, не должен уменьшать возможность потребления его другим. Он может быть нарушен в момент поступления в вуз, когда потребители образовательных услуг конкурируют друг с другом, создавая конкурс на одно место. Еще одним подобным фактором может быть уровень базовой подготовки, позволяющей претендовать на обучение по специальностям определенных отраслей науки.

В то же время услуги образования сохраняют черты общественного блага. Потребность в услугах образования как общественного

блага выражается: во-первых, через механизм общественного выбора в виде принятия решений о выборе вуза, факультета, специальности, которые будут зависеть, прежде всего, от статуса образования и высококвалифицированной работы в обществе; во-вторых, через реализацию социальных потребностей людей в своем дальнейшем духовном и интеллектуальном развитии в процессе обучения. Особенность услуг образования заключается в том, что эффект, который получают человек и общество, тяжело оценить количественно.

Рассмотрение образования с позиций общественного блага позволяет выделить и другое его фундаментальное свойство – неконкурентность, сущность которого состоит в том, что каждый человек изначально выступает со-собственником принадлежащих всему обществу знаний. Потребление благ образования индивидом совсем не должно исключать из потребления результатов их функционирования для других людей, что характеризует неконкурентность образования. Потребление знаний одними людьми не ведет к сокращению потребления этих же знаний другими, так как знания неделимы [168, с. 397].

Профессиональное образование все больше приобретает признаки частного блага, так как, во-первых, высокий уровень профессионального образования является предпосылкой предпринимательского успеха и залогом социальной защиты от стихийного спроса на рынке труда; во-вторых, образование является одной из сфер самореализации личности, ее творческого потенциала, в-третьих, полученные знания рассматриваются как интеллектуальная собственность, человеческий капитал, который приносит доход.

Возрастание частных элементов института профессионального образования подтверждает сложный характер образования как смешанного блага. С одной стороны, образование относится к общественным благам по признакам доступности, затратности и неделимости потребления, когда потребление одними субъектами не исключает потребление другими субъектами, а также способствует всеобщему положительному внешнему эффекту в виде повышения образованности, культуры и производительности нации. Производство таких благ может влиять на общий объем и эффективность распределения среди потребителей. Поэтому образование относится к тем благам, которые преимущественно обеспечиваются государством.

С другой стороны, спрос граждан на образование, как правило, значительно превышает возможности государственной образовательной системы, расширяя рынок негосударственного образования. Спрос может быть в значительной мере диверсифицированным и поэтому не совпадать с предложением – родители могут хотеть качественного и фундаментального образования для своих детей. В таком случае возможно предоставление образования как частного блага, с помощью установления платы за такую услугу [59].

Реализация образования как собственности каждого состоит в том, что знания являются условиями действительного развития общественного человека в воспроизводственном процессе. Люди относятся к знанию как к тому, что им принадлежит, ибо блага образования используются в трудовой и общественной деятельности. В этом смысле отношение каждого человека к образованию как к общему условию своей жизнедеятельности входит в структуру общей собственности [39, с. 136].

Как ни трактовать образование – как частное или общественное благо – его развитие находится в известном соответствии с развитием материального производства: последним создаются и материально-техническая база, обслуживающая сферу образования, и технические аспекты реализации образования. Материальное производство создает также фонд жизненных средств работников образования, предопределяя возможность занятия образовательной деятельностью и структуру занятых в ней [228, с. 397].

Таким образом, сегодня в период глобализации и информатизации институт образования является институтом социализации, координации и практической интеграции поколений, обеспечивает профессионализированную трансформацию социально значимой информации в знания, которые несут обобщение и потенциальное сглаживание острых углов национальных несогласованностей в процессе глобализации, возникающих вследствие традиционных норм и правил, составляющих национальные особенности культурного наследия. Образование институционализирует информацию и накопленные ранее знания, то есть превращает ее в инструмент устойчивого снятия неопределенности. Образование является институциональным фильтром: если информация сформировалась в знания, а знания в правила,

шаблоны и нормы, то информация проникла в социальный организм, то есть прошла процесс институционализации знаний, который возможен благодаря реализации образовательной деятельности.

3.2. Образование как вид экономической деятельности, важнейший фактор экономического роста

Образование в современном мире – один из важнейших факторов экономического развития, так как образовательный потенциал общества является результатом действия многих факторов, которые влияют на экономический рост. Образование завтра – это ответ общества на требования экономики и политики сегодня, реакция на материальные, культурные и социальные потребности общества. Ныне считается аксиомой, что чем выше уровень образования в стране, тем лучше развивается ее экономика, ниже безработица и выше продолжительность жизни [113].

Сегодня образование является неотъемлемой составляющей системы национальных счетов (СНС), учитывается при подсчете валового внутреннего продукта (ВВП), являясь составной частью производства, доходов, потребления, накопления капитала и финансов, то есть рассматривается как направление экономической деятельности. Ранее образование относилось к так называемой «непроизводительной сфере» и не участвовало в создании национального дохода. Именно такие идеологические рамки привели к тому, что основательные научные исследования главных экономических категорий (таких, как «благо», «собственность», «товар», «стоимость», «цена», «доход», «прибыль», «спрос», «предложение» и др.) применительно к образованию практически не существовали [54, с. 6].

В структуре общего выпуска ВВП доля стоимости услуг образования как вида экономической деятельности увеличилась с 2,57% в 2001 г. до 3,43% в 2009 г. В структуре ВВП доля образования в 2001 г. составляла 4,4%, а в 2009 г. – уже 5,2% (для сравнения: производство в отрасли сельского хозяйства, охоты, лесного хозяйства уменьшилось с 14,4% до 7,2%, промышленность – соответственно, уменьшилась с 27,1% до 23,2%, строительство снизилось с 3,6% до 2,4%) [54, с. 8].

Многие историки и экономисты считают, что в античности и средневековье, в новое и новейшее время существовали как высокообразованные, так и вовсе неграмотные люди. Причиной тому стали экономические издержки на получение образования, а также выгоды и результативность капиталовложений, затраченных на образование. Так, в период рабовладельческого строя и феодализма доступ к образованию был ограничен и не особо популярен, так как обучение требовало значительных капиталовложений и давало экономический эффект, который довольно слабо был востребован в хозяйствовании натурального типа. Первичное накопление капитала способствовало формированию буржуазной экономической ментальности, ориентирующей человека на получение дохода, общество – на экономический рост, повышение уровня благосостояния населения, индивидуального обогащения, что предопределило большую заинтересованность в образовании и приобретение им более массового характера.

Промышленная революция набирала быстрые темпы благодаря реформам в системах образования стран мира. В большинстве европейских стран и в Северной Америке бесплатное начальное образование появилось более 200 лет назад и стало массовым лишь в конце XIX века [43]. Взаимосвязь образования и экономического роста государства стала предметом многих исследований. Особое внимание уделяется экономической отдаче в результате достижения различных уровней образования. Следует вспомнить, что данные вопросы были актуальными не одно столетие назад. Экономическая природа образования и вопросы о вкладе образования в экономический рост и о влиянии на величину доходов их обладателей признавались еще классиками политической экономии в рамках трудовой теории стоимости. В. Петти был первым в мировой экономической науке, кто старался дать стоимостную оценку человеческих качеств и их полезных свойств, считал знания и привычки составной частью богатства индивида и всего общества. А. Смит указывал на продуктивную природу образования, говоря о затратах на образование или обучение человека как о капиталовложениях в его способность зарабатывать в будущем, называя человеческим капиталом ценность «приобретенных и полезных способностей всех жителей и членов общества» [239].

Д. Риккардо считал затраты на образование составной частью затрат на воспроизводство рабочей силы, что свидетельствовало о зависимости заработной платы рабочих от уровня затрат на образование и обучение, от уровня развития способностей рабочих к труду. Кроме того, он обращал внимание на длительный опыт оценки качества образования: и поэтому покупатель этого товара, как правило, не в состоянии судить о его качествах. К. Маркс отмечал, что для того, чтобы превратить общечеловеческую природу в развитую и специфическую рабочую силу, необходимо, чтобы она получила соответствующее образование или воспитание, что, в свою очередь, стоит той или другой суммы товарных эквивалентов. Эти расходы на образование различаются в зависимости от квалификации рабочей силы. Э. Дюркгейм определял образование как влияние, оказываемое взрослыми поколениями на тех, кто еще не готов к социальной жизни. Целью данного влияния ставится воспитание определенного набора физических, интеллектуальных и моральных качеств, которых требуют от него как политическая система в целом, так и конкурентная среда, для которой он специально предназначен. А. Маршалл сконцентрировал внимание на проблеме рынка образовательных услуг в связи с инвестированием в человеческий капитал. Он рассматривал образование в качестве знаний, которые выступают могущественным источником производства. Исследователь обосновал идею о том, что повышение образования работника предопределяет не только рост его собственной производительности труда, но и работников, которые его окружают. Ему принадлежит утверждение, что «самый ценный капитал – это тот, который вложен в человеческие существа» [124].

Согласно Дж. М. Кейнсу, чем выше доля инвестиций в экономику, тем выше темпы экономического роста, так как, с одной стороны увеличение инвестиций способствует занятости и, соответственно, приводит к росту ВВП; с другой – рост запаса капитала непосредственно влияет на рост производительности труда, что способствует росту объемов общественного производства. Образование не только повышает производительность реципиента (т. е. человека, который его получил), оно может обеспечить положительный внешний эффект (экстерналию). Образованный человек может выдвигать идеи, которые становятся полезными для других, то есть всеобщим достоянием.

Ими имеет возможность пользоваться каждый, попавший в сферу действия положительного внешнего эффекта образования. Так, в частности, в США, по данным статистики, каждый год, затраченный на учебу, повышает зарплату работника в среднем на 10% [160].

Основу инвестиций составляют сбережения. Согласно основному психологическому закону Кейса, если общество потребляет меньше, а сберегает больше, оно имеет больше ресурсов для инвестирования. По результатам оценок Всемирного банка, основной капитал сегодня представлен физическим лишь на 16%, природным – 20% и «человеческим» капиталом – 64% [160].

За последние годы в мире были проведены сотни подобных исследований: Ханушек и Восманн показали, что более высокий уровень образования связан с более высокими личными доходами, и в разных странах уровень доходности составляет примерно 10% за дополнительный год образования. Вандебруш определил важность и значение образования для продвижения научных исследований и разработок, а также для распространения технологий. Мэддисон установил, что чем выше доля образованных людей в численности населения страны, тем выше темпы экономического роста. Он также вывел зависимость, согласно которой увеличение ассигнований на образование на 1% ведет к увеличению валового внутреннего продукта страны на 3,5% [304].

По данным неоклассиков, увеличение среднего времени обучения населения на 1 год повышает уровень производства на душу населения на 3–6%. По мнению представителей теории экономического роста, увеличение времени обучения на 1 год дает 1% ускорения темпов экономического роста [37]. Кроме того, доказано, что достигнутый образовательный потенциал общества дает наибольший экономический эффект через 20–25 лет. Существование подобного лага можно объяснить социально-психологическим и статистическим факторами. Человек обучается в детстве и юности, но приобретенные знания получает возможность реализовать в лучшем случае спустя 20–25 лет, в зрелом возрасте, когда достигает социального статуса, позволяющего ему принимать ответственные экономические решения. Билз и Кленотан устали обратную зависимость: причинно-следственное влияние более высоких темпов экономического роста на потребности

в дополнительном образовании. Притчет проанализировал институциональную основу экономики как дополнительный фактор, способствующий влиянию образования на экономический рост [43].

Согласно рейтингу, по данным исследования Всемирного банка, чем богаче государство, тем выше его показатели индекса образованности. Для государств, чьи граждане получают более 10 тыс. долларов в год, «потенциальный» рейтинг The Knowledge Index равен 7,98, а «прикладной» The Knowledge Economy Index – 8,12. Для наиболее «бедных» стран, первый показатель составляет 2,22, второй – 2,28. Средний показатель по миру равен 5,62 и 5,91. Швеция – 9,25, Великобритания – 8,80, Нидерланды – 8,71, США – 8,58, Россия – 5,97, Украина – 5,37 [114].

Индекс экономики знаний (The Knowledge Index), рассчитанный Всемирным Банком, характеризует уровень развития экономики, основанной на знаниях, в странах и регионах мира. Он учитывает институциональную инфраструктуру, уровень образования, развитие инновационной системы, развитие информационных технологий и коммуникаций среди 128 государств, и колеблется на уровне не ниже 0,8. Из этого следует, что изменения образовательного уровня населения более чем на 80%, определяют экономический рост общества и, значит, вклад прочих факторов, на 20%. На рубеже 20–30-х годов XX в. внимание было сосредоточено на формировании государственной системы образования базового и специального направления: построено большое число народных университетов, училищ, техникумов и других базовых учебных заведений, что способствовало росту общего уровня грамотности населения.

Таким образом, существует и обратная связь между уровнем развития экономики государства и заинтересованностью общества в повышении интеллектуального уровня, а как следствие – роста научно-технического потенциала, еще больший экономический рост.

Забота государства о формировании своего будущего влияет на экономический результат деятельности института образования и определяется долей ВВП в процентах, расходуемой на сферу образования из государственного бюджета. Объем инвестиций в образование обусловлен множеством факторов, среди которых следует упомянуть и демографические, и непосредственно связанные с национальными

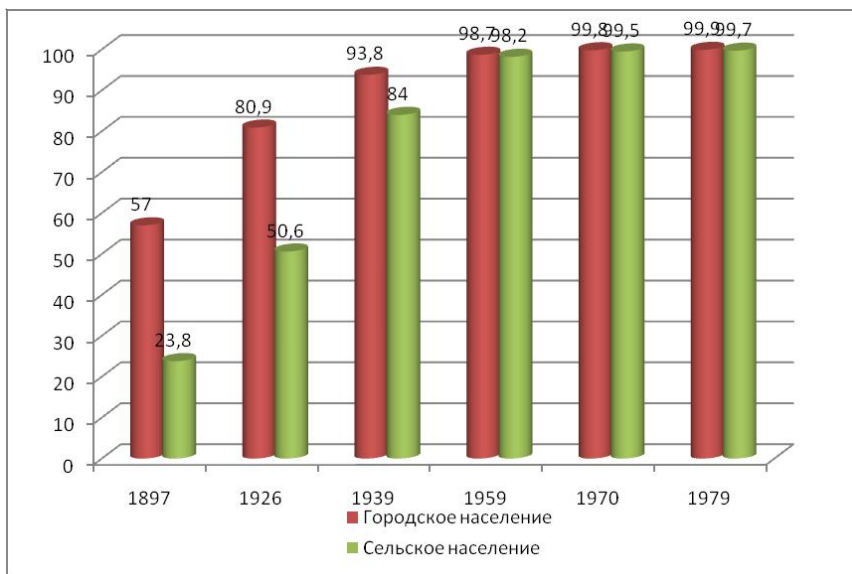

Рис. 3. Динамика индекса грамотности городского и сельского населения в XIX–XX веках (составлено на основе источника [281])

особенностями системы образования (охват населения образовательными программами, их продолжительность и т. д.). Доля национального богатства, направляемого в сферу образования, достаточно наглядно показывает, какое значение придает ей правительство. Так, в Украине в период 2002–2009 гг. государственные расходы на образование составили 5,2% ВВП, 2001 г. – 4,7%, 2003 г. – 5,6% [120; 215; 249]. В России доля ВВП, расходуемая на образование в 2002 г. составляла 3,8%, в Германии – 4,4%, Италии – 4,3%, Японии – 3,4%, Канаде – 4,9%, США – 5,5% [54, с. 9]. В Беларуси доля ВВП, расходуемая на государственное образование составляет 6%. При этом на негосударственный сектор образовательных услуг приходится 19% [298].

Оценить развитие образования можно также через индекс человеческого развития, а также индекс образования, индекс охвата

образованием. Индекс образования исчисляется на основе индекса грамотности среди взрослого населения (от 15 лет и старше). Индекс охвата образованием отражает совокупную долю лиц, охваченных обучением в системе начального, среднего и высшего образования, в общей численности лиц соответствующего возраста. С учетом достаточно высокого и стабильного уровня грамотного населения индекс человеческого развития составляет не менее 98%, и охват населения образованием – не менее 73%. Так, например, индекс охвата начальным образованием детей в возрасте 6–9 лет в 2001 г. в Украине составлял 0,992 или 99,2%, т. е. 0,8% детей в данной возрастной группе не были охвачены начальным образованием. Индекс охвата детей полным средним образованием в 2001–2010 гг. составлял 90%, т. е. 10% лиц школьного возраста в Украине полное среднее образование не получили. Показатель охвата высшим образованием лиц в возрасте 18–22 лет составлял в Украине – 57,5%, а в высших учебных заведениях III–IV уровней аккредитации – 42,2%. В странах ЕС показатель охвата высшим образованием составляет в среднем 67%, в Украине составлял в 2010 г. 0,786 или 78,6% (в 2011 г. – 0,773 или 77,3%). В развитых странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) данный показатель значительно выше – 94% [298, с. 88].

Судя по рейтингу индекса охвата образованием, Украина поднялась с 53-го в 1995 г. на 21-е место в 2010 г. Индекс составил 0,795, что выше среднего показателя в мире в целом (0,4636), а также выше Испании (0,781), Франции (0,751), России (0,631). В то время, как по показателю ВВП на душу населения по паритет-покупательной способности (ППС), Украина в рейтинге занимает места значительно ниже, не поднимаясь выше отметки 90. В 2010 г. этот показатель составлял в Украине 6 535 дол. против 29 661 дол. в Испании (или в 4,5 раза больше), 35 087 дол. в Великобритании (или в 5,4 раза больше), 34 341 дол. во Франции (или в 5,3 раза больше), 17 803 дол. в Польше (или в 2,7 раза больше), 29 619 дол. в Италии (или в 4,5 раза больше), 12 926 дол. в Беларуси (или в 2 раза больше). В целом, в мире показатель ВВП на душу населения (ППС в дол.) достиг 10 631 дол., что в 1,6 раза больше, чем в Украине [120, с. 143–145].

Таблица 1

Показатели Украины в мировых рейтингах по индексу образования, уровню образования взрослого населения, ВВП на душу населения

Показатели	Годы			
	1995	2000	2005	2010
Индекс образования	0,87	0,92	0,95	0,795
Место Украины в мировом рейтинге	53	31	32	21
Уровень образования взрослого населения (старше 15 лет) (%)	95	99,6	99,4	99,7
Место Украины в мировом рейтинге	55	4	12	7
ВВП на душу населения (ППС в дол.)	5010	3194	5491	6535
Место Украины в мировом рейтинге	94	104	91	89

Образование имеет огромное значение для определения общего уровня развития государства. По рейтингу ИЧР, формируемому прежде всего системой образования, Украина в 1990 г. занимала вполне достойное 45 место, в то время как в шестидесятых годах СССР, и в том числе Украина, были на 11 месте. В 1998 г. Украина спустилась на 102, в 2004 г. – на 70-е, в 2006 г. – 79-е место, рядом с Аргентиной и Парагваем, и в 2011 г. – на 76 (0,729) [233]. Динамика ИЧР Украины за период независимости представлена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика ИЧР Украины за период независимости

	ИЧР			
	1995	2000	2005	2011
Украина	0,734	0,748	0,766	0,729

Ученые утверждают, что прирост ВВП на 1% требует прироста работников в сфере профессионально-технического образования на 3,2%. Мировой опыт показывает, что более стабильна экономика стран, в которых наблюдается неуклонный рост высокообразованных и высококвалифицированных работников, постоянно увеличивается

продолжительность обучения взрослого населения. За последнюю четверть предыдущего столетия в Италии она выросла с 5,5 до 13,5 года, в Японии – с 9,2 до 16,1, во Франции – с 9,8 до 17,2 года [54, с. 10]. То есть, экономика требует опережающего развития института образовательной деятельности, активного сотрудничества с наукой, освоения новых технологий, инноваций. Характерным признаком развития научно-технической сферы, и как следствие – потенциального развития экономики в последующие годы, является уровень затрат на научно-исследовательские и конструкторские работы.

Анализ затрат свидетельствует о том, что Украина находится в конце списка развитых в научно-техническом и технологическом аспекте стран (Японии, США, Германии, Франции), что, безусловно, связано с экономическим кризисом трансформационного периода и значительным снижением государственного финансирования НИОКР.

В течение 1991–2000 гг. происходило неуклонное уменьшение численности работников научных организаций в Украине. В частности, их количество за это время сократилось более, чем в 2,3 раза (от 449,8 тыс. лиц до 188,0 тыс. лиц). Подобная тенденция прослеживается среди специалистов, занятых научной и научно-технической работой, численность которых уменьшилась с 295 тыс. до 120,8 тыс. лиц; в 2002 г. она составила 107,4 тыс. лиц. Сложное финансовое положение научных учреждений, разрушение научных школ и коллективов, которые создавались десятилетиями, а также падение престижа научно-технической деятельности вследствие низкого уровня оплаты труда работников отрицательно повлияли на творческую активность научных работников.

Так, средняя заработная плата педагогов Украины в среднем с 2009 г. уже выросла на 1,2 тыс. грн. В конце 2012 г. она составляет почти 3 тыс. грн в месяц. При том, что средняя заработная плата по Украине составляет на конец 2012 г. 3 073 грн, по Харьковскому региону – 2 081 грн [8]. Для сравнения: доход европейского учителя колеблется от 500 долларов (Румыния, Польша) до 5 400 долларов (Нидерланды, Германия, Англия). Средняя же зарплата учителя в США равна 4 405 долларов в месяц [224].

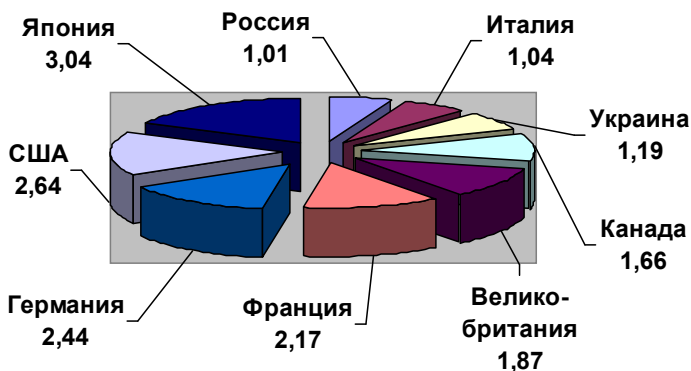

Рис. 4. Доля ВВП, расходуемая на проведение научно-исследовательских работ, % (составлено на основе [60, с. 72])

Кроме того, существует некая региональная дискриминация в странах Восточной Европы, где имеет место также большой разрыв между государственным и частным сектором. Например, в Москве или Киеве учителя в среднем зарабатывают 7 180 дол. в год, в то время, как торговые менеджеры в частном секторе этих городов получают в 2,3 раза больше (около 16 780 дол.). В Западной Европе заработная плата менеджера составляет около 46 400 дол. в год, и это только в 1,4 раза больше, чем у учителя в этом регионе – 32 480 дол. в год [224].

Так как прожиточный минимум в государствах значительным образом отличается, принято рассматривать паритет покупательной способности населения по индексу бигмака, который учитывает стоимость только одного товара – бигмака, производимого компанией Макдоналдс в 120 странах и показывает обменный курс валют, при котором стоимость одного и того же бутерброда в каждой отдельно взятой стране соотносится с его ценой в США. Для наглядности было рассчитано, сколько бигмаков в день может покупать школьный учитель. Выяснилось, что в России преподаватель может позволить себе 6 бутербродов, а его американский коллега – 27 [262].

Уровень цен при первом взгляде значительным образом не отличается в Украине и других европейских государствах и США, при этом некоторые продукты питания, предметы одежды или личной гигиены могут стоить в разы дешевле. Более того, согласно официальной статистике, в среднем украинцы тратят на жилищно-коммунальные услуги 9% доходов, а, например, французы и датчане (в этих странах самые дорогие цены на ЖКХ) – 6–7%. Правда, в Польше и Словакии эта статья расходов составляет даже больше, чем у нас, – 10–11% от средней зарплаты. Доля дохода, расходуемая на питание в западноевропейских государствах, по сравнению с Украиной, значительно меньше: 53,0% – Украина, 14,7% – Италия, 13,6% – Франция, 11,7% – Нидерланды, 11,2% – Германия, 10,5% – Канада, 10,1% – США, 9,7% – Великобритания [275].

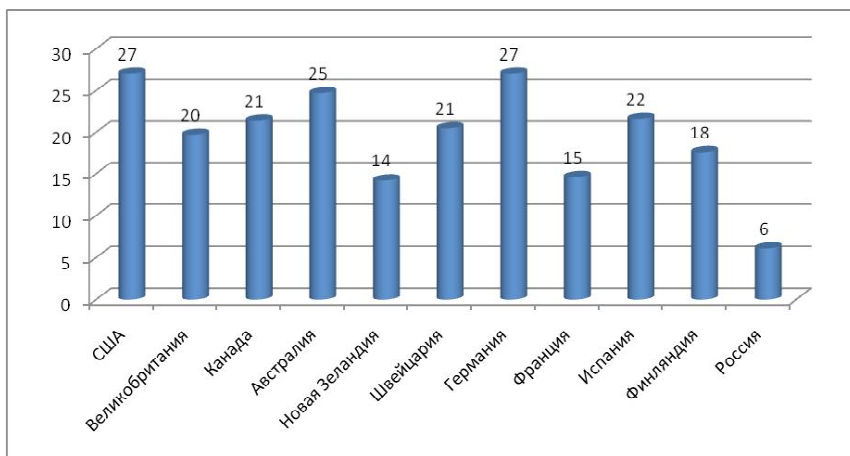

Рис. 5. Покупательная способность заработной платы учителей по индексу бигмака в различных государствах (составлено на основании источника [262])

Таким образом, качество жизни среднего украинца значительно ниже, нежели у среднего западноевропейца, как по критериям уровня дохода, так и по уровню доступности материальных благ, по доле расходов населения, идущих на развитие духовно-культурных

ценностей, не говоря уже о показателях экологии, продолжительности жизни, качества здравоохранения и образования. Тем более, что среднестатистический учитель в рейтинге профессий занимает одно из последних мест как по уровню дохода, так и по критериям признания и уважения профессии в обществе.

Образование является неотъемлемой составляющей процесса и результата общественного производства – ВВП, системы национальных счетов, обязательно входит в совокупность показателей последовательного и взаимосвязанного описания важнейших процессов и явлений экономики – производства, доходов, потребления, накопления капитала и финансов. Образование как вид экономической деятельности, согласно системе национальных счетов (СНС) предусматривает, что объем выпуска является результатом производственной деятельности учреждений образования, или, иначе говоря, объемом стоимости образовательных услуг.

Финансовое и материально-техническое обеспечение системы образования должно создать предпосылки для предоставления гражданам качественного образования в соответствии с современными запросами каждой личности и потребностями инновационного развития государства.

В Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года отмечается [270, с. 19–20], что достижение этой цели предполагает:

- переход в финансировании учебных заведений от принципа содержания учебных заведений к принципу формирования их бюджетов, исходя из численности контингента;
- оптимальное и целевое использование преимуществ рыночной экономики и современных технологий для достижения инновационного развития образования и выполнения его основных функций; многоканальное финансирование образования через внедрение системы субсидий, грантов, кредитов, их сочетание и дифференциации в разрезе категорий получателей этих средств (их социальное положение, состояние здоровья, согласие на отработку после окончания учебы);
- формирование современной системы нормирования и оплаты труда в сфере образования;

- совершенствование системы выплаты и размеров стипендий с учетом социального статуса и особых достижений в обучении ученика (студента);
- осуществление бесплатного стопроцентного обеспечения учебниками учеников общеобразовательных учебных заведений, в первую очередь из числа детей-сирот, детей, лишенных родительской опеки, и детей из малообеспеченных семей;
- пересмотр подходов к определению платы за питание детей в государственных и коммунальных дошкольных учебных заведениях путем установления бесплатного обеспечения питанием детей-сирот, детей, лишенных родительской опеки, и детей из малообеспеченных семей;
- разработку и внедрение системы стимулирования качественного педагогического труда на основании объективной ее оценки с учетом требований квалификационных характеристик педагогических и научно-педагогических работников;
- урегулирование вопроса об оплате труда педагогических работников внешкольных учебных заведений, введение квалификационных категорий для должностей руководителей кружков, секций, студий и других форм кружковой работы;
- разработку, изготовление и поставку учебным заведениям современного оборудования, средств обучения, учебников и учебных пособий, программно-методических материалов для осуществления учебно-воспитательного процесса в объемах, предусмотренных государственными стандартами образования;
- упрощение процедуры проведения тендеров на закупку образовательных и научных услуг;
- увеличение объема ассигнований на научно-исследовательскую и экспериментальную деятельность в области образования, доведение объемов финансирования исследований и разработок в вузах до уровня не менее 10% общих ассигнований на их содержание, повышение социального статуса научных и научно-педагогических работников;
- создание сети научных, проектных, учебно-методических и образовательно-экспериментальных учреждений, учебных заведений и производственных предприятий, деятельность которых направлена

на проведение научных исследований, проектно-конструкторских и методических разработок, изготовление, модернизацию и экспериментальную проверку новых, обновленных и модернизированных учебных средств и оборудования, их доставку, внедрение, техническое обслуживание и оказание методической помощи по их использованию в учебно-воспитательном процессе;

- комплектование фондов библиотек учебных заведений отечественной и зарубежной литературой, электронными базами данных;
- упорядочение функционирования санаториев-профилакториев учебных учреждений системы образования, организацию культурно-развивающей деятельности участников учебно-воспитательного процесса;
- обеспечение строительства и реконструкции помещений учебных заведений, проведение своевременного их ремонта, обеспечение материально-технических и санитарно-гигиенических условий для организации учебно-воспитательного процесса.

3.3. Экономический анализ состояния и тенденций развития образовательной системы Украины

- *Содержание, особенности и результаты анализа вторичных источников информации о состоянии национальной образовательной системы.*

Подробный анализ форм и методов государственной образовательной статистики убедительно свидетельствует о том, что существующая в Украине система изучения образования не позволяет получить достаточно полное и достоверное представление ни об основных экономических феноменах и процессах, происходящих непосредственно в самой образовательной системе, ни о самых важных экономических характеристиках того места и той роли, которую играет образование в развитии общества в целом. Главной причиной, которая предопределяет такое положение и делает невозможным объективные оценки тех процессов, которые реально происходят в образовании, является отсутствие единой научно обоснованной методологической основы организации системы

государственных статистических наблюдений, внутренняя противоречивость форм и методов сбора информации.

Как свидетельствует анализ первичных форм отчетности высших учебных заведений III–IV уровней аккредитации Харьковской области (формы № 2д, № 2-3нк, № 4-1д, № 4-2д, 1999–2008 гг.), существующая в Украине система исследований продолжает включать в себя целый ряд тех методов и форм, которые были унаследованы от социалистической плановой экономики (форма статистической отчетности ВНЗ № 2-3нк, формы исследования доходов и расходов домохозяйств – «Дневник текущих расходов домохозяйства», «Журнал квартальных расходов», «Квартальный вопросник о расходах и доходах домохозяйства» и др.). И хотя со времен существования УССР эти формы подвергались неоднократным изменениям, они в значительной мере продолжают реализовываться на тех устаревших методологических и методических принципах, которые являются неадекватными капиталистической системе социальных отношений и не принимают во внимание целый ряд новых феноменов и тенденций развития современного образования.

В то же время, исходя из требований, которые выдвигаются ЕС и ООН, система образовательной статистики Украины постоянно меняется в направлении ее адаптации к стандартам европейской и международной статистики. По своему смыслу эти изменения направлены не на какое-нибудь частичное усовершенствование существующей практики исследований за счет ее дополнения отдельными элементами, заимствованными извне, а именно на ее радикальную трансформацию путем внедрения основоположных составляющих целостной системы статистических реестров, классификаторов и показателей (международная стандартная классификация профессий – ISCO-88, The International Standard Classification of Occupations, международная стандартная классификация образования – ISCED-1997, International Standard Classification of Education, международная классификация индивидуального потребления товаров и услуг по целям – COICOP-HBS, Classification of Individual Consumption by Purpose – Household Budget и др.).

Вследствие этого, по мнению автора, целиком закономерно, что расчеты, осуществляющиеся на такой внутренне противоречивой

основе, в одних случаях вообще будут оставлять без внимания значительную часть тех феноменов и процессов, которые происходят в образовании, а в других – приведут к результатам, которые будут либо неполными, либо искривленными. Например, согласно действующим методикам исследования доходов и расходов домохозяйств, подавляющее большинство составляющих тех реальных расходов, которые связаны с образованием, вообще не учитывается. Причем, из анализа исключаются не только те элементы совокупных расходов на образование, которые, несмотря на трудности их операционализации и измерения, принято учитывать в зарубежных исследованиях («потерянные доходы» и «моральный ущерб»), но и большинство тех «прямых расходов», которые непосредственно связаны с процессом обучения. При этом, прежде всего, речь идет именно о тех статьях расходов, на которые приходится львиная доля общих расходов, связанных с получением образования в украинских высших учебных заведениях (расходы на оформление документов и процедур вступления в учебные заведения; подарки и взятки, связанные с зачислением в учебные заведения; расходы на приобретение учебной литературы, канцелярских товаров и копирование материалов; оплата проживания в общежитиях; плата за использование фондов библиотек, компьютерных классов и доступа в Интернет; оплата за услуги посторонних лиц по написанию курсовых, дипломных и других работ; спонсорские взносы в фонд учебных заведений; приобретение символики и атрибутики учебных заведений; взносы на ремонт и охрану учебных заведений, приобретение материалов и оборудования, оплата коммунальных услуг; подарки и взятки преподавателям и администрации учебных заведений в натуральной и денежной форме и т. п.). Вследствие того, что эти и многие другие расходы государственной статистикой не учитываются вообще, официальная оценка реальных расходов на образование существенно занижается, и оказывается, что объем годовых совокупных расходов на образование (по всем направлениям расходов и по всем формам организации образования) в расчете на одно домохозяйство в Харьковской области не превышает 118 грн (2008 г.).

Подводя общие итоги анализа вторичных источников информации о состоянии образовательной системы Украины, необходимо сделать

принципиальный вывод о том, что существующая в настоящее время система исследований образования имеет принципиальные недостатки и не позволяет дать целостную и объективную оценку состояния и тенденций развития образовательной системы Украины.

• *Организация, формы и результаты первичных исследований поведения субъектов образовательной деятельности в Украине.*

На протяжении 1999–2009 гг. по инициативе и при участии автора также был выполнен ряд эмпирических исследований институциональной среды, экономических институтов и поведения субъектов образования в образовательной системе Украины:

– исследование отношения украинских студентов к моральным проблемам ведения бизнеса в условиях Украины («Этика принятия решений в бизнесе», Харьков, 2002 г.);

– исследование особенностей институциональной среды Украины и особенностей ее влияния на экономическое поведение субъектов образования («Исследование влияния регуляторной политики на расходы, связанные с ведением бизнеса в Украине», Киев, Донецк, Харьков, 2006 г.);

– исследование факторов, обуславливающих динамику соотношения спроса и предложения на украинском рынке образовательных услуг («Анализ предложения на рынке услуг краткосрочного образования в городах Киев, Харьков и Львов в области обучения иностранным языкам», 2007 г.);

– определение моделей поведения субъектов образования на рынке образовательных услуг Украины и исследование расходов, связанных с получением образования («Студент XXI века. Социальный портрет на фоне общественных трансформаций: украинская интерпретация», Харьков, 2009 г.).

Дальше остановимся на некоторых наиболее существенных особенностях организации этих исследований, основных результатах и их интерпретации.

• *Маркетинговое исследование украинского рынка образовательных услуг.*

В период с октября до декабря 2007 г. по заказу одной из украинских организаций нами было проведено пилотное исследование «Анализ предложения на рынке услуг краткосрочного образования в

городах Киев, Харьков и Львов в области обучения иностранным языкам».

В качестве *объекта исследования* был определен рынок краткосрочного образования в городах Киев, Харьков и Львов, представленный разными организационными формами (школы, курсы, факультативы и т. п.) в области обучения иностранным языкам.

В результате исследования было доказано, что рынок краткосрочного образования, и, прежде всего, в области обучения английскому языку, в настоящее время представляет собой один из наиболее динамических сегментов украинского рынка образовательных услуг.

Этот рынок в его современном состоянии был сформирован в 1990-х гг. и приблизительно до 2003–2004 гг. находился в ситуации насыщения и стагнации. Но ситуация стала радикально меняться, начиная с ноября-декабря 2004 г. – спрос начал быстро возрастать.

В настоящее время рынок является крайне неоднородным и существенно отличается по своим основным характеристикам в обследованных городах:

- каждому из обследуемых городов присуща своя специфическая конкурентная ситуация на рынке;

- в настоящее время нельзя говорить о какой-то общей, универсальной стратегии моделирования и выведения на рынок новых конкурентоспособных продуктов в рассмотренных городах; для каждого из них должны быть определены свои специфические подходы и решения, которые являются адекватными их конкретным условиям.

В Киеве рынок достаточно хорошо структурирован. По результатам опроса представителей целевой аудитории и оценкам экспертов, на киевском рынке присутствуют четыре очевидных лидера. Структура рынка в Харькове менее очевидна. Наименее ясной оказывается структура львовского рынка, так как львовская целевая аудитория слабо включена в образовательные процессы и, как следствие, не имеет сформированного мнения о конкретных школах и четкого представления о ситуации на рынке в своем городе.

Таким образом, каждому из городов присуща своя специфическая конкурентная ситуация на рынке, и сегодня нельзя говорить о каком-либо единственном типе «среднеукраинской» ситуации и, соответ-

ственно, о возможности существования какой-то универсальной маркетинговой стратегии конкурентоспособности учебных заведений, работающих на рынке краткосрочных образовательных продуктов.

Одними из наиболее интересных результатов, полученных в ходе опроса слушателей языковых школ и курсов, стали характеристики главных факторов выбора места обучения (которые в определенной мере могут быть экстраполированы на оценки поведения украинских потребителей образовательных услуг «вообще», то есть учеников и студентов «обычных» форм организации формального образования – школ, университетов и т. п.).

В числе главных факторов выбора школ и курсов их слушатели определили следующие:

- популярность и доверие к торговой марке (бренду) школы;
- продолжительность пребывания школы на рынке;
- оптимальность соотношения «цена/качество»;
- уровень профессиональной подготовки и квалификации преподавателей;
- проведение занятий носителями языка (Natives);
- признание сертификатов об окончании школы в Украине и за границей;
- возможность подготовки к квалификационным испытаниям (TOEFL и др.);
- качество учебных программ;
- качество учебно-методических материалов;
- учебно-методическая и техническая оснащенность школы;
- общий уровень организации школы;
- качество организации учебного процесса;
- комфортность обстановки;
- численность студентов в группе;
- гибкость (удобство) графика проведения занятий;
- удобство местоположения школы.

Довольно интересными оказались результаты оценки слушателями такого важного фактора, как цена (тарифы на образовательные услуги школ и курсов). Оказалось, что цене как приоритетному фактору выбора школы главное значение придается не при выборе конкретной школы, а лишь при выборе своего ценового сегмента. То

есть, если потребитель уже определился с тем, в каком диапазоне он готов оплачивать свое обучение (другими словами, когда он уже определил для себя свой ценовой сегмент), то дальше (внутри ценового сегмента) при выборе конкретной школы цена уже не будет играть для него роль определяющего фактора выбора; вместо того самыми важными атрибутами выбора школы для абитуриентов будут такие, как ее популярность, доверие бренду школы, качество преподавания и др.

• *Изучение моделей поведения студентов на рынке образовательных услуг.*

Изучению основных типов образовательных стратегий украинских студентов и особенностей их реализации в современных условиях Украины было посвящено эмпирическое исследование «Студент XXI века. Социальный портрет на фоне общественных трансформаций: украинская интерпретация». На основе результатов мультивариантной табуляции (Multivariate Tabulation) все респонденты были объединены в два сегмента – Сегмент 1 («Осознанные карьеристы», 3,8% респондентов) и Сегмент 2 («Болото», 96,2% респондентов).

Содержание процедуры мультивариантной табуляции составляет группировка представителей выборки по ряду признаков, по которым последовательно «фильтруется» вся совокупность; при этом каждый раз отбраковываются респонденты по очередному признаку-фильтру до тех пор, пока не останется многократно отфильтрованная группа – группа, которая является однородной по всем этим признакам.

Таким способом и были сформированы соответствующие сегменты. Сегмент 1 – «Осознанные карьеристы» – студенты, которые по всем без исключения многочисленным признакам ведут себя уверенно и осознанно: во-первых, ориентированы на получение высококачественного образования по выбранной ими заранее специальности; во-вторых, рассчитывают после обучения в вузе на высокооплачиваемую работу и перспективы быстрого карьерного роста именно в той профессиональной деятельности, которая отвечает специальности, полученной ими в высшем учебном заведении; в-третьих, определяют для себя хорошую профессиональную подготовку в вузе как главное условие получения ими такой работы после окончания высшего учебного заведения, который удовлетворяет их амбициям.

Соответственно, отбракованные хотя бы по одному из многочисленных признаков-фильтров другие респонденты составили Сегмент 2 – «Болото», в который, таким образом, попала основная часть всей выборки.

Вероятно, такая методика может вызвать возражение, во-первых, в связи со своей чрезмерно жесткой системой отбора в Сегмент 1, и, во-вторых, как следствие, из-за очень большой неоднородности Сегмента 2 (действительно, кто-то попал сюда, не пройдя никакого фильтра, в то время, как другой появился здесь лишь по причине одного «неверного» ответа). Однако, признавая безупречность такой методики, все-таки считаем ее довольно перспективной (она может быть усовершенствована и доработана). Кроме того, подобное распределение представляется нам чрезвычайно близким к тем пропорциям, которые практикующие преподаватели сегодня каждый день наблюдают в своих учебных аудиториях – на 100 студентов в наилучшем случае найдется максимум 5–6, работа с которыми доставляет преподавателю удовлетворение.

Как свидетельствуют результаты исследования, в делении на сегменты довольно существенную роль играют такие признаки, как пол респондента и форма собственности высшего учебного заведения, в котором он/она учится. Это убедительно доказывает полученный в ходе исследования портрет типичного украинского «осознанного карьериста»: скорее всего, это девушка (82,02%), которая учится в государственном высшем учебном заведении (63%).

В то же время, оказалось, что такая содержательно важная характеристика респондентов, как их материальное положение, едва ли может быть отнесена к сегментообразующим признакам. На отсутствие значительной тесной связи между материальным положением респондентов и их принадлежностью к конкретному сегменту указывают данные табл. 3 и 4. И хотя, казалось бы, с этим не корреспондируют данные табл. 6, на самом деле представляется, что никакого противоречия здесь нет. Хотя доля «постоянно работающих» в Сегменте 2 в пять с половиной раз больше соответствующей доли в Сегменте 1, считаем, что интерпретировать этот факт нужно не как свидетельство влияния признака «материальное положение» на формирование сегментов, а как один из выразительных проявлений

качественных расхождений между стратегиями, которые избрали для себя респонденты.

Таблица 3

Материальное состояние семьи: самооценка украинских студентов, 2009 г.

Оценка	Доля студентов в Сегменте 1, %	Доля студентов в Сегменте 2, %
Денег не хватает даже на необходимые продукты	2,3	3,2
Вся зарплата тратится на продукты и покупку необходимых недорогих вещей	13,5	16,8
В основном денег хватает, но покупка товаров продолжительного пользования (телевизор, холодильник и т. д.) затруднительна	28,1	29,4
Живем в благосостоянии, но купить некоторые дорогие вещи (автомобиль, квартиру и т. д.) не в состоянии	46,1	39,8
Имеем возможность приобрести практически все, что хотим	10,1	7,4
Нет ответа	–	3,5

Таблица 4

Отношение к возможности воспользоваться банковским кредитом для оплаты обучения: самооценка украинских студентов, 2009 г.

Если бы Вас устроили условия, то согласилась бы Ваша семья воспользоваться банковским кредитом для оплаты расходов, связанных с вступлением и/или обучением в вузе?	Доля студентов в Сегменте 1, %	Доля студентов в Сегменте 2, %
Да	30,3	33,6
Нет	65,2	63,1
Не дали ответа	4,5	3,3

Совмещение обучения с работой: самооценка украинских студентов, 2009 г.

Работаете ли вы?	Доля студентов в Сегменте 1,%	Доля студентов в Сегменте 2,%
Да, постоянно	2,3	12,4
Да, время от времени	28,1	38,5
Нет	68,5	46,8
Не дали ответа	1,1	2,3

Вероятно, настолько значительная доля «постоянно работающих» в Сегменте 2 свидетельствует лишь о том, что внутри этого сегмента довольно много студентов, которые более или менее последовательно реализуют стратегию «получить диплом». Как было определено выше, главным в этой стратегии является стремление получить диплом, минимизируя расходы, связанные с обучением, и перенаправляя ресурсы на решение альтернативных, более весомых задач. В данном случае именно такой – более актуальной задачей – и оказалась «постоянная работа», которая, в сущности, подменяет посещение высшего учебного заведения (как «постоянное обучение»). То есть, факт постоянного отвлечения времени на «подработки» следует интерпретировать не как следствие материальных проблем респондентов, а как проявление их стратегических установок на оптимизацию расходов, связанных с получением диплома. Таким же образом должны быть интерпретированы и данные табл. 6. В отличие от «целенаправленного получения знаний» членами Сегмента 1, представители Сегмента 2, следуя своим стратегическим установкам, будут оптимизировать структуру своих расходов, экономя на расходах, связанных непосредственно с получением образования («дополнительные занятия с преподавателями данного вуза», «оплата работы в компьютерном классе» и т. п.) в пользу более актуальных для них инвестиций – в формирование «доброго отношения» к ним со стороны преподавателей и администрации («спонсорские взносы», «взносы

на ремонт», «покупка символики и атрибутики вуза», «индивидуальные» подарки преподавателям и администрации высшего учебного заведения») или инвестировать средства в «удовлетворенность» (оплата занятий в кружках и секциях, участие в досуговых мероприятиях и т. п.).

Таблица 6

**Структура расходов, связанных с обучением в вузе:
самооценка украинских студентов, 2009 г.**

Статья расходов	Доля студентов в Сегменте 1,%	Доля студентов в Сегменте 2,%
Дополнительные занятия с преподавателями данного учебного заведения	15,7	8,4
Спонсорские взносы	4,5	7,5
Взносы на ремонт	7,9	15,4
Покупка символики и атрибутики вуза («фирменные» бейсболки, ручки и т. п.)	–	2,7
Оплата работы в компьютерном классе, Интернет	23,6	17,1
Оплата занятий в кружках, на факультете дополнительных профессий	1,1	4,4
Индивидуальные подарки преподавателям и/или администрации вуза в натуральной и/или денежной форме	4,5	10,6

При этом, более критическим оказалось отношение представителей Сегмента 2 к качеству образовательной подготовки в высшем учебном заведении, в котором они учатся, что объясняется, очевидно, не их более высокой требовательностью в сравнении с Сегментом 1, а их довольно слабым представлением о профессии и реальной ситуации в вузе (табл. 7, 8, 9).

Дальше проанализируем оценки респондентами перспектив своего трудоустройства после окончания вуза, обращая внимание на то, что в табл. 10 и 11 сумма значений по столбцам превышает 100, поскольку у респондентов была возможность выбора более чем одного варианта ответа.

Таблица 7

Удовлетворенность уровнем образовательной подготовки, получаемой в вузе: самооценка украинских студентов, 2009 г.

Степень удовлетворенности	Доля студентов в Сегменте 1,%	Доля студентов в Сегменте 2,%
Полностью удовлетворен (а)	31,5	20,7
Скорее удовлетворен (а)	55,1	56,7
Скорее недоволен (а)	9,0	13,5
Совсем недоволен (а)	1,1	3,1
Тяжело ответить	3,4	6,1
Не дали ответа	–	–

Таблица 8

Оценка украинскими студентами роли вуза в формировании качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности, 2009 г.

Степень формирования	Доля студентов в Сегменте 1,%	Доля студентов в Сегменте 2,%
Полностью содействует	24,7	14,9
Скорее содействует	44,9	39,6
В чем-то содействует, в чем-то нет	22,5	36,7
Скорее не содействует	1,1	3,7
Не содействует	2,3	1,9
Нет ответа	4,5	3,2

Таблица 9

Удовлетворенность уровнем своей профессиональной подготовки: самооценка украинских студентов, 2009 г.

Степень удовлетворенности	Доля студентов в Сегменте 1,%	Доля студентов в Сегменте 2,%
Полностью удовлетворен (а)	27,0	11,8
Скорее удовлетворен (а)	46,1	53,0
Скорее недоволен (а)	14,6	16,5
Совсем недоволен (а)	1,1	4,0
Тяжело ответить	10,1	12,6
Не дали ответа	1,1	2,1

По данным табл. 10 целиком очевидно, что представители Сегмента 2 в своем большинстве ориентированы на работу в сфере перераспределения, а не в производстве (имеется в виду не только материальное, но и нематериальное производство). Единственное исключение (строительство), конечно, не может быть отнесено к числу так называемых «выбросов» (Outlier) и исключено из анализа. Поэтому для выяснения этой проблемы потребуются дополнительные исследования.

Таблица 10

Сфера деятельности, предпочтительная для работы после окончания вуза: самооценка украинских студентов, 2009 г.

Сфера деятельности / область экономики	Доля студентов в Сегменте 1, %	Доля студентов в Сегменте 2, %
Научная деятельность и преподавание	29,2	17,0
Торговля, предпринимательство	12,4	22,3
Управление	19,1	25,0
Промышленность	6,7	5,3
Строительство	–	2,3
Транспорт	3,8	3,7
Правоохранительные органы и юстиция	9,0	11,2
Социальная сфера	20,2	16,7
Политика	6,7	8,7
Информационные технологии	3,8	8,9
Сфера услуг	10,1	12,3
Затрудняюсь ответить	6,7	10,7
Не дали ответа	–	2,9

В итоге приведем наиболее примечательные с точки зрения институциональной теории выводы, вытекающие из оценок респондентов, представленных в табл. 11. Наверное, единственное принципиальное отличие в ответах представителей разных сегментов состоит в том, что «карьеристы» значительно в большей степени рассчитывают на помощь своего вуза.

При этом, вероятно, учитывая их значительную ориентированность после окончания вуза на занятие «научной деятельностью и преподаванием» (см. табл. 12), можно предположить, что немалая

**Источники помощи в трудоустройстве, на которые
рассчитывают студенты после окончания вуза:
самооценка украинских студентов, 2009 г.**

Источник помощи	Доля студентов в Сегменте 1, %	Доля студентов в Сегменте 2, %
Родители, родственники	30,3	37,1
Друзья, знакомые	19,1	20,9
Свой вуз	23,6	13,7
Службы занятости	7,9	7,7
Рассчитываю только на себя	49,4	47,4
Другое	3,4	2,1
Не дали ответа	1,1	2,8

часть студентов Сегмента 1 из этих 23,6% всерьез рассчитывает на то, что после окончания обучения они не уйдут из вуза, а останутся в нем, но уже в новом качестве – ассистента, аспиранта и т. д.

В то же время все без исключения украинские студенты, вне зависимости от специфики выбранных ими образовательных траекторий, в качестве самого важного фактора своего трудоустройства после окончания вуза рассматривают помощь со стороны своих родственников и знакомых. И хотя разрыв в оценках по этому фактору между сегментами и существует (49,4% для Сегмента 1 и 58% для Сегмента 2), главные выводы, которые вытекают отсюда, представляются нам вполне очевидными.

Экономика Украины, как и раньше, остается «экономикой личных отношений» и «персонифицированных обменов», в которой наиболее результативными оказываются не рациональные решения, заданные логикой развития рынка, а решения, основывающиеся на системе личных и субъективных мнений, оценок и преимуществ.

Из сознания нового поколения ценностные установки прошлого (клановость, блат, протекция, кумовство, знакомства и т. п.) отнюдь не исчезли. Сегодня они не только сохраняют свои основные базовые характеристики, но и имеют все шансы для дальнейшего воспроизведения. Поскольку речь идет об устойчивых первоначальных установках, уже сформированных у молодых людей, которые еще

только собираются выйти на рынок труда, то не вызывает сомнения, что в скором времени они и реализуют их на практике после окончания вуза.

Эти выводы не только подтверждают практическую значимость такого теоретического положения институционализма, как «зависимость от предыдущего пути развития» (path dependency), но к тому же, что оказывается более важным, составляют основу для разработки общих прогнозов относительно социально-экономического развития страны, определения его конкретных приоритетов, обоснования направлений развития и совершенствования системы образования.

• *Исследование «Отношение украинских предпринимателей к проблемам развития образования и механизмов взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг».*

В феврале–марте 2011 г. в трех городах Украины – Харькове, Донецке и Киеве – были проведены исследования, целью которых было определение отношения украинских предпринимателей-представителей малого и среднего бизнеса к проблемам развития образования и механизмов взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг в Украине.

Большинство респондентов (95%) – это владельцы и директора предприятий, относящихся к трем областям – перерабатывающей промышленности, строительству и торговле (83%), которые в своем большинстве довольно давно существуют на рынке (80% из них – больше 11 лет). Лишь 20% предприятий являются довольно крупными (персонал которых превышает 40 человек). Около 60% респондентов – мужчины. Большинство респондентов (90%) – это люди старше 36 лет. Все они высокообразованы: лишь 13% имеют среднее образование, у всех других – высшее образование. К тому же 25% респондентов имеют два высших образования, а 2 респондента (3% выборки) – кандидаты наук. Среди наиболее важных личных характеристик респонденты отметили такие, как честность и порядочность, дисциплинированность и пунктуальность, готовность к эффективной работе в команде, принятие существующих на предприятии норм и ценностей корпоративной культуры, креативность и способность к нестандартным решениям. Такие характеристики работников, как их пол, возраст, семейное положение, респонденты не указывали вообще.

Таблица 12

Главные критерии, по которым осуществляется подбор персонала, и их относительная оценка

Критерий	Количество предприятий	Доля в выборке, %	Ранг
Личные качества	56	100	1
Наличие рекомендаций со стороны родственников, друзей, контрагентов	22	40	2
Стаж работы по специальности	11	20	3
Наличие высшего образования	11	20	3
Наличие высшего образования, полученного в конкретном вузе	11	20	3

Если в вопросах, связанных с наймом на работу и организацией работы персонала, в ответах респондентов было довольно много расхождений, то в своих оценках состояния образовательной системы они проявили довольно большую близость позиций. Оказалось, что никто из респондентов не считает диплом надежным свидетельством квалификации работника и его способности, хотя приблизительно 40% относятся к дипломам как к определенным дополнениям в оценке квалификации работников и их способностей (табл. 13).

Таблица 13

Оценка респондентами образовательных кредитов (дипломов) как надежного свидетельства о квалификации работников и их способности

	Количество предприятий	Доля в выборке, %
Диплом является надежным свидетельством о квалификации работника и его способности	0	0
Диплом является определенным дополнением к другим критериям оценки квалификации работника и его способностей	22	39,0
Диплом вообще не является свидетельством квалификации работника и его способностей	34	61,0

Таблица 14

Оценка респондентами состояния и тенденций развития высшего образования в Украине на протяжении 2000–2010 гг.

	Количество предприятий	Доля в выборке, %
Выполнение образованием его функций существенно улучшилось	0	0,0
Улучшились отдельные направления обучения	5	9,0
Выполнение образованием его функций существенно не изменилось	6	11,0
Выполнение образованием его функций несколько ухудшилось	5	9,0
Выполнение образованием его функций существенно ухудшилось	40	71,0

В той или иной мере все респонденты высказали свое негативное отношение к динамике высшего образования и лишь менее 10% отметили, что среди направлений обучения есть и те, которые, по мнению респондентов, за последние годы улучшились – подготовка по иностранным языкам и компьютерным технологиям. Эти же по смыслу оценки относительно состояния формального образования в украинских вузах были определены респондентами по сравнению с разными формами повышения квалификации с точки зрения их эффективности (табл. 15).

Таблица 15

Сравнительная оценка респондентами эффективности и значимости существующих на предприятиях направлений обучения и повышения квалификации работников

	Количество предприятий	Доля в выборке, %	Ранг
Обучение на предприятии (производственный опыт, наставничество, тренинги, семинары и т. п.)	56	100,0	1
Обучение на специализированных курсах, тренингах и семинарах	22	40,0	2
Образование в заведениях профессионального образования	34	60,0	3

Существенный интерес вызывает оценка респондентами влияния образования на размер заработной платы (в сущности, оценка эффективности реализации модели человеческого капитала – табл. 16 и 17).

Таблица 16

Сравнительная оценка респондентами факторов, определяющих размер заработной платы работников

	Количество предприятий	Доля в выборке, %	Ранг
Реальный вклад работника в результаты хозяйственной деятельности предприятия	56	100,0	1
Стаж работы на предприятии	18	32,0	2
Уровень образования работника	34	60,0	3
Другие факторы	7	13,0	4

Таблица 17

Общая оценка влияния высшего образования на уровень заработной платы работников

	Количество предприятий	Доля в выборке, %
Наличие высшего образования оказывает непосредственное влияние на определение заработной платы	0	0,0
Наличие высшего образования влияет на определение заработной платы опосредованно	34	61,0
Наличие высшего образования не влияет на определение заработной платы	22	39,0

Как свидетельствуют ответы респондентов, хотя уровень образования и влияет на определение размеров заработной платы, все же главным является реальный вклад работника в результаты хозяйственной деятельности предприятия. Среди других факторов, влияющих на определение заработной платы, респонденты определяли такие, как разного рода премии и бонусы за личный вклад в решение проблем предприятий в форс-мажорных обстоятельствах, инициирование

прорывных технологий, наиболее перспективных проектов и т. п. С другой стороны, это тоже, в конечном итоге, является оценкой реального вклада рабочих в результаты работы предприятий.

Не менее интересными являются данные табл. 18 и 19. Они свидетельствуют, во-первых, о том, что официальные статистические данные относительно динамики доходов на практике в значительной мере опровергаются. Во-вторых, выплата заработной платы незаконным способом в современных условиях Украины – это не исключение, а скорее правило.

Таблица 18

Размеры заработной платы, которую получают работники на обследованных предприятиях, гривен в месяц

	Минимальный размер	Максимальный размер	Средний размер
Минимальная заработная плата	1500	3000	2000
Средняя заработная плата	3000	8000	5000
Максимальная заработная плата	3000	20000	7000

Таблица 19

Доля «неофициальной» зарплаты, которую получают работники на обследованных предприятиях, % от общего объема среднемесячной заработной платы

Доля неофициальной зарплаты, %	Количество предприятий	Доля в выборке, %
30–40	1	2,0
41–50	1	2,0
51–60	20	36,0
61–70	3	5,0
71–80	14	25,0
81–90	5	9,0
90–100	12	21,0

По нашему мнению, результаты опроса отечественных предпринимателей могут быть интерпретированы таким образом:

- если образование в нашей стране и является реальной основой повышения уровня заработной платы, то лишь в том случае, когда ее получает человек, который внес существенный вклад в результаты хозяйственной деятельности предприятия;

- отношение предпринимателей к образованию в формальных заведениях высшего образования и к дипломам этих вузов – довольно скептическое;

- главным критерием подбора персонала на предприятиях и определение размеров заработной платы сегодня являются личные качества человека, а не профессиональные признаки или уровень образованности;

- наконец, результаты опроса отечественных предпринимателей подвергают существенному сомнению один из главных постулатов теории человеческого капитала о том, что более высокий уровень образованности является надежным основанием получения более высоких заработков по сравнению с менее образованными рабочими.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что дальнейшее развитие образовательной системы Украины нуждается в существенном усовершенствовании информационного обеспечения управленческих решений в образовании, поскольку именно отсутствие релевантной информации о состоянии и тенденциях развития образовательной системы является одной из главных причин тех многочисленных проблем, которые накапливались на протяжении всего периода независимости Украины и до сих пор остаются нерешенными в теории и практике отечественного образования. Именно отсутствие исчерпывающей достоверной информации сдерживает и делает неэффективными многочисленные попытки радикального реформирования национальной образовательной системы, обрекает их на просчеты и неудачи. Если управленческие решения в сфере государственного управления образованием являются лишенными необходимой научно обоснованной экономической основы, то они будут приниматься на интуитивной, волевой основе и будут реализовываться методом «проб и ошибок», будут содействовать углублению существующих и возникновению новых проблем. Главный вывод,

вытекающий отсюда, состоит в следующем: формирование необходимой информационной основы обеспечения развития образовательной системы Украины нуждается в организации национальной системы экономического мониторинга образования – многоуровневой комплексной системы сбора, обработки и презентации систематической информации о состоянии образовательной системы и экономического поведения субъектов образовательной деятельности. Организация мониторинга является стратегической задачей, решение которой связано с необходимостью внесения существенных изменений в формы и методы сбора социальной информации на общенациональном уровне. Поэтому необходимо определить в качестве первого этапа организации и внедрения национальной системы экономического мониторинга образования пилотную программу исследования образования на региональном уровне. Главной задачей этой программы является обоснование конкретных направлений и форм организации национального мониторинга. Ее содержание будет состоять в том, чтобы на основе критического анализа существующих форм и методов статистических наблюдений определить возможности и направления их усовершенствования, а также обосновать выбор альтернативных форм, методов и источников получения информации.

3.4. Особенности спроса и предложения на рынке образования в современных экономических условиях в разрезе Харьковского региона

Экономическая теория определяет институт образования как один из важнейших социально-экономических институтов, функционирующий с целью удовлетворения спроса общества на образовательный продукт, гибко реагирующий на все общественные изменения и процессы. Институт образования сегодня перестает играть роль центра передачи и формирования социокультурных ценностей, а становится производителем дорогостоящего продукта в качестве совокупности образовательного товара и образовательных услуг. Этот продукт формируется в результате обработки с помощью образовательных механизмов и оценивается на рынке труда потенциальным работодателем.

Главная задача рынка образовательных услуг – уравновесить спрос и предложение данных услуг и удовлетворить потребности в них. Спрос на образовательный продукт определяется множеством социально-психологических факторов, начиная от призвания с детства следовать семейным традициям. Среди экономических мотивов наиболее важными является заработная плата, которую потребитель образовательных услуг сможет получать после окончания высшего учебного заведения, и перспектива окупаемости инвестиций в образование. Можно выделить несколько предположений относительно *спроса на образование*:

- спрос потребителя, ориентированного на текущее потребление, меньше, чем спрос тех, кто ориентирован на получение доходов в будущем (при прочих равных условиях);
- спрос на контрактное обучение снизится при увеличении расходов на обучение (при прочих равных условиях);
- спрос возрастет при увеличении различий в заработках лиц с высшим и средним образованием в пользу первых;
- спрос на образовательные услуги определенного профиля является производным спросом на специалистов данного профиля и уровня их доходов [106, с. 35];
- с увеличением возраста потребителя образовательных услуг увеличиваются альтернативные издержки, что делает спрос более эластичным.

В условиях трансформации экономики достаточно высоким остается «нефункциональный спрос» на вузы и специальности, отображающие престижное положение в обществе, так называемый «эффект Веблена», который в противовес закону спроса будет неоправданно повышать цены на престижные специальности. Это касается мировых престижных университетов – Гарвардского и Стэнфордского, а также российских (МГУ, МГИМО), и украинских (Киево-Могилянской академии, Киевского национального экономического университета, Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого») и т. п.

По оценкам газеты «Сегодня», в 2012 г. наибольшим спросом пользуются специалисты, занимающиеся продвижением сайтов в социальных сетях. Следует отметить, что по оценкам специалистов,

профессии, связанные с Интернетом, будут востребованы и в дальнейшем, кроме того, самая высокая заработная плата предлагается именно специалистам этой сферы. Тем не менее, пользуются спросом и такие привычные для каждого профессии, как юрист, бухгалтер, экономист, маркетологи и PR-менеджеры, инженеры, технологи и рабочие специальности (слесари, строители, электрики и т. д.). Кроме того, активное развитие туристического бизнеса в Украине способствовало увеличению востребованности дизайнеров и архитекторов [249]. По данным кадровых агентств, самая востребованная профессия на рынке труда Украины в 2012 г. – менеджер по продажам [231]. Тем не менее, по Харькову наиболее востребованными остаются неквалифицированные специалисты, наблюдается наибольшая текучесть кадров [249].

Что касается анализа предложения образовательных услуг, то здесь следует помнить, что институт образования «кует кадры» и поэтому должен ориентироваться на потребности общества в целом и работодателей в частности. Однако есть свои сложности и особенности. Учебное заведение работает одновременно на двух рынках: рынке образования и рынке труда. Вуз предоставляет обществу образовательные услуги определенного вида и одновременно представляет результаты своей деятельности на рынке труда, потребителями которых являются предприятия и организации различных отраслей экономики. Эта двойственная природа деятельности вуза вносит значительную путаницу в определение его продуктов, целевых рынков сбыта и групп потребителей.

Предложение образовательных услуг в рамках единого образовательного пространства осуществляют государственные и частные вузы, которые занимают треть рынка и ужесточают конкуренцию. С учетом рыночной структуры рынок образовательных услуг является рынком монополистической конкуренции. На это указывают:

- во-первых, дифференцированность образовательного продукта как по потребительским характеристикам, так и по уровню качества. Речь идет об образовании по различным специальностям, факультетам, вузам, уровню преподавания;

- во-вторых, высокая чувствительность к экономической конъюнктуре, существенность фактора сезонности, значительное

влияние рекламы, моды, информированности, зависимость института образования от политических и экономических институтов;

– в-третьих, выраженная сегментированность спроса на услуги в зависимости от доходов, цен, субъективной оценки потребителем способностей производителя предоставить ту или иную услугу, значимости услуги, стиля жизни;

– в-четвертых, широкая емкость рынка и абсолютные преимущества уже действующих в отрасли предприятий относительно расходов по предоставлению услуг и преимуществ обслуживания со стороны потребителей; позитивный эффект от масштаба.

Следует отметить, что образовательное пространство в пределах рынка неоднородно как с точки зрения студентов, учебных заведений, так и с точки зрения предлагаемого продукта. В пределах одного государства можно найти множество учебных заведений, обладающих в силу ряда факторов разными количественными характеристиками образовательного пространства. Этими факторами являются профиль университета, профессорско-преподавательский состав и различные требования к поступлению. Одним из приоритетных факторов, определяющих границы рынка, является ценовой фактор. Однако сегодня все большее значение в конкурентных отношениях на рынке образовательных услуг приобретают неценовые факторы. Это означает, что образовательные учреждения стараются привлечь потребителя неценовыми методами, делая упор на спектр дополнительных сопутствующих услуг, так называемых услуг-комплементов, а именно: на организацию внеучебной деятельности, расширение ассортимента образовательных услуг за счет предоставления занятий по дополнительным специальностям, факультативам, на организацию научной деятельности студентов, а также на проведение научных конференций, семинаров.

Одним из самых весомых факторов неценовой конкуренции между университетами является профессорско-преподавательский состав. Его качественные характеристики можно разделить на формальные и неформальные. К первым следует отнести количество научных степеней и званий, приходящихся на один вуз, к неформальным – авторитетность преподавательского состава, характер и уровень межличностных взаимоотношений, эффективность их взаимодействия,

способность к эмпатии. Существенную роль среди неценовых факторов играет возможность обеспечения последующего трудоустройства студентов, что открывает студентам путь к сокращению будущих транзакционных издержек по поиску работы с необходимым уровнем оплаты, престижности.

Высокий уровень образования снижает, хотя и в разной степени, риск безработицы. В рамках мировой практики выпускники вузов зарабатывают на 25% больше, чем лица без высшего образования. В мировой практике больше всех за свою трудовую деятельность получают медики, инженеры, математики, бизнесмены. В Украине в течение последних лет наблюдается значительный рост зарплат инженеров-технологов, риелторов и медперсонала частных учреждений: косметологов, медсестер, гинекологов, дерматологов, медпредставителей, а также провизоров и заведующих аптеками [232].

Несмотря на кризис, в результате которого в инвестиционных и коммерческих банках уровень зарплат снизился на 50–60%, первые места рейтингов занимают управляющие директора нефтегазовых компаний, руководители инвестиционных банков, менеджеры крупных и даже средних, а в некоторых случаях – небольших строительных, девелоперских и страховых компаний [249].

Спрос на продукцию фирм, действующих в условиях монополистической конкуренции, не является абсолютно эластичным, однако его эластичность достаточно высока. Например, приверженцы западноевропейского образования готовы заплатить за него бóльшую цену, чем за отечественное образование, однако если разница в ценах окажется слишком значительной, то покупатель всегда найдет на рынке аналоги менее известных фирм по более низкой цене. Поэтому производителю интеллектуального человеческого капитала следует взвешенно подходить к позиционированию собственных преимуществ.

Большинство вузов остаются участниками рынка монополистической конкуренции, однако существуют и исключения. То есть на рынке образования имеются и монополисты, а по некоторым специальностям данный рынок больше приближен к совершенной конкуренции, так как сегодня огромное количество производителей образовательных услуг предлагают рынку практически идентичный по названию и содержанию товар – экономические и юридические

направления. На рынке Украины количество вузов за годы независимости интенсивно менялось. Если в 1991/92 учебном году доля высших учебных заведений негосударственной формы собственности составляла лишь 1% от государственных, то с 1995 по 2000 г. наблюдался резкий скачок в формировании негосударственных учебных заведений – с 1,2% до 32,8% от общей совокупности функционирующих в Украине [26, с. 570]. Немаловажным фактором является значительное падение рождаемости в Украине, что неуклонно привело к снижению общего спроса на образовательные услуги. В последние несколько лет это негативно отражается как на спросе, так и на предложении образовательных услуг.

Динамика количества образовательных учреждений различных форм собственности и уровней аккредитации представлена в таблице 20 и диаграмме 4.

По оценкам Государственной службы статистики Украины, общее количество учащихся вузов всех уровней аккредитации в 2010 г. сократилось по сравнению с 2009 г. на 4,2% – с 2 млн 599 тыс. 400 до 2 млн 491 тыс. 300. В том числе, количество учащихся вузов I и II уровней аккредитации выросло на 2% – с 354 тыс. 200 до 361 тыс. 500, а в вузах III и IV уровней аккредитации упало на 5,2% – с 2 млн 245 тыс. 200 до 2 млн 129 тыс. 800 [163].

В 2011/12 учебном году количество высших учебных заведений I–II уровней аккредитации уменьшилось на 4 учреждения – до 501, III–IV уровней аккредитации – также уменьшилось на 4 ед. (345 учреждений). При этом количество студентов в вузах I–II уровней аккредитации уменьшилось на 1,3% – до 356,8 тыс. человек, в вузах III–IV уровней аккредитации – на 8,2% (1 млн 954,8 тыс. человек). Кроме того, в 2011/12 учебном году уменьшилось количество поступивших студентов: в вузах I–II уровней аккредитации – на 18,5% (105,1 тыс.), в III–IV уровней аккредитации – 19,7% (314,5 тыс. человек) [43]. При этом, по мнению министра образования и науки, молодежи и спорта Дмитрия Табачника, для обеспечения образовательных потребностей населения Украине достаточно 90 высших учебных заведений. В Украине количество вузов в десять раз превышает мировые параметры [34].

В сфере образования предвидится так называемый «кризис

Динамика вузов по уровням аккредитации, I–IV уровень

	Годы							
	1995/ 1996	2000/ 2001	2005/ 2006	2006/ 2007	2007/ 2008	2008/ 2009	2009/ 2010	2010/ 2011
Количество учреждений	11037	9979	9951	9920	9904	8881	8861	8854
Государственная собственность	926	816	49	721	702	685	674	666
Частная собственность	111	163	202	199	202	196	187	188

Рис. 6. Динамика вузов по форме собственности, %
(составлено на основе [199])

2015 года». Суть его заключается в том, что в связи с очень низким уровнем рождаемости в 1999–2002 гг. к 2015 году количество выпускников школ не будет обеспечивать даже госзаказ на подготовку специалистов, не говоря уже о контрактных местах. Уже сейчас потребность в абитуриентах покрывается за счет альтернативных источников – тех, кто по каким-либо причинам ранее не получил высшего образования, кто решил получить второе или третье образование, а также иностранцев, количество которых стабильно растет [260].

Если рассматривать образовательный потенциал Украины по регионам, то, без сомнения, лидирует по общему количеству вузов, принадлежащих на регион, и обучающихся студентов, Донецкая область – 10,64%, г. Киев – 9,01% и Харьковская область – 6,37%. По Харьковской области: 67% государственных высших учебных заведений, 10% – частных и 23% коммунальной формы собственности. Всего на Харьковскую область приходится 33 вуза I–II уровня аккредитации, 37 вузов III–IV. Из них вузы III–IV уровня аккредитации представлены 28 государственными и 8 частными. Рассматривая динамику частных вузов Харьковской области за период с 1991–2011 гг., можно отметить, что первые частные вузы III–IV уровня аккредитации появились в 1991–1995 гг. в количестве 8 вузов, наряду с 28 государственными. В 2003 г. насчитывалось 10 частных и 30 государственных вузов, на начало 2005/2006 года – 9 и 28 соответственно [48].

На начало 2011/2012 г. – 8 и 28 соответственно. При этом Харьковская область занимает второе, после города Киева, место по количеству вузов и образовательному потенциалу в целом. В то же время, несмотря на достаточно весомый объем рынка, занимаемый частным образованием, на его долю приходится только 14,9% студентов, принятых в вузы разных форм собственности на начало 2010/2011 года. Сравнивая подобные статистические данные относительно количества студентов, обучающихся в государственных и частных вузах США, можно засвидетельствовать факт увеличения в среднем на 12% количества студентов частных вузов в 80-е и 90-е годы XX в. На начало 2000-х гг. соотношение студентов частных и государственных вузов составило 1:4. В частных вузах США обучается 21,9% студентов [160].

Деятельность вузов осуществляется сегодня в условиях возрастающей конкуренции. Это определяет политику учреждений высшей школы, которые стремятся привлечь студентов, поднять свой рейтинг, стать конкурентоспособными в сфере предоставления качественных образовательных услуг. Общемировые тенденции развития образования, ситуация, складывающаяся в украинской системе высшей школы, настоятельно требуют глубокого и всестороннего обновления структуры и содержания высшего образования, последовательного и незамедлительного внедрения инновационных

технологий обучения и воспитания, модернизации всей государственной образовательной политики, пересмотра не только законодательных основ функционирования высшего образования, но и переосмысления самой миссии высшей школы, ее стратегических задач [260].

В процессе жесткой конкуренции, с которой были вынуждены столкнуться вузы в рамках рыночного пространства, происходит отбор образовательных учреждений. Кроме конкуренции, на преодоление которой вузам приходится тратить часть своего потенциала, вузам (как государственным, так и частным) необходимо искать и оптимизировать источники самофинансирования. Выживают те, кто отвечает потребностям рынка сегодня, стремится к минимизации издержек, а также те, кто может прогнозировать изменяющиеся тенденции спроса на образовательные услуги и с учетом данного прогноза. Они вынуждены в условиях жесткой конкуренции своевременно расширять и изменять ассортимент услуг и товаров, составляющих образовательный продукт, предлагая рынку новые образовательные формы, используя новые методы и программы обучения, современные научно-технические достижения при материально-техническом обеспечении образовательного процесса.

Государство же, лишая вузы государственного финансирования и давая профильным учебным учреждениям лицензии на подготовку экономистов, юристов и менеджеров, формируя на рынке труда работников рыночной инфраструктуры (банковских работников, менеджеров и юристов) «убивало» одним махом двух зайцев: качество как профильного, так и гуманитарного образования [59].

Кроме того, это привело к насыщению рынка труда данными профессиями, которые в начале трансформации экономики были крайне необходимы, востребованы повышенным потребительским спросом. Но поскольку подготовка поколения специалистов нового направления требует как минимум десять лет, институт образования запаздывает в обеспечении рынка труда, что привело сегодня к перенасыщению рынка гуманитариями и торговыми агентами. Хорошо подготовленные физики, инженеры не были нужны экономике. Цена рабочей силы не возмещала затраты на ее производство и приобретение образовательного продукта. В результате институт заработной

платы перестал выполнять свою непосредственную функцию – оплаты труда – и привел в рамках института образования к негативным социально-экономическим последствиям: к унижению носителя труда, демотивации труда, примитивизации и деградации рабочей силы, обострению социально-трудовых конфликтов, угрозе социальной безопасности. Это нашло отражение в коррупции со стороны субъектов института образования, со стороны как потребителя, желающего купить диплом, так и вуза, ищущего пути выживания, а также преподавателя, желающего накормить семью и выжить в эпоху невостребованности. Выпускники физмата, медики, учителя, историки, социологи стали резко менять свою профессию в пользу программирования, торговли, переводчиков. В итоге – стагнация, сокращение совокупного спроса, кризис ликвидности и т. д. [11, с. 50].

Нынешний институт образования, существующая структура учебных заведений не обеспечивают необходимого уровня образовательных услуг. «Нас уже не понимают в мире относительно функционирования в государстве 345 университетов, академий и институтов, в то время, когда в Великобритании таких учебных заведений 96, Франции – 78, Италии – 65, Испании – 47, Польше – 11» [177, с. 2]. Министерство образования, науки, молодежи и спорта Украины официально заявляет о неизбежной оптимизации вузовской сети в Украине и сокращении численности вузов и школ. Что касается школ, то речь идет о закрытии малокомплектных школ и классов в связи с недостатком средств на зарплату учителям и сокращением численности школьников. На 01.07.2006 г. в Украине был закрыт 101 вуз (в основном – филиалы, 70% из которых государственные), в то же время на 3% выросло количество дошкольных учреждений [177, с. 2].

Таким образом, образование, которое должно развивать и закладывать фундамент интеллектуального потенциала будущего развития для экономики государства, обеспечивая возможности экономического роста – ВВП, роста макроэкономических показателей благосостояния населения, улучшения имиджа государства и интенсификации процесса международной интеграции, в нашей действительности тормозит общественное производство. Хотя вузы дают неплохое образование, они далеко не всегда выпускают тех, кто необходим

экономике или государственной службе. И в этом вина не института образования, а заслуга государства, определяющего стратегические направления развития образования, разрабатывающего пути его реформирования, ищущего точки пересечения образования и рынка труда, финансирующего научно-исследовательские разработки.

Важное значение для развития образования имеет научно-педагогический потенциал института образования, который оценивает качественные возможности образования в целом и зависит от структуры педагогического состава высших учебных заведений, то есть количества кандидатов и докторов наук, профессоров, педагогических работников. Харьковская область традиционно считается регионом с весомым научно-техническим потенциалом и играет заметную роль в современной национальной научной системе. На начало 2004/05 учебного года в Украине доля докторов наук в общей структуре преподавательского контингента составила 9%, что на 1% выше, нежели в предыдущем году; кандидатов наук – 43%, доцентов – 32%. Следует отметить, что количественная и качественная характеристика педагогических кадров свидетельствует о том, что на Харьковскую область на период 2006 года приходилось 1 730 докторов наук из общей численности 11 298 человек на начало 2006/07 учебного года, что составляет 15,3%, профессоров – 16,4%, кандидатов наук – 13,3%. Таким образом, Харьковская область и г. Харьков занимают второе после г. Киева место по численности высококвалифицированного преподавательского состава. На 100 студентов дневной формы обучения приходится 1,29 докторов наук и 1,34 профессоров, что представляет собой наиболее высокие показатели по Украине [48, с. 100]. В то же время наблюдается постоянный прирост количества аспирантов, который составляет минимум 4% в год, и докторантов – в среднем 2–6%, за исключением 1998–2001 гг., когда спад количества докторантов составлял 5% в год.

В течение 2010 года в области продолжался рост численности специалистов с ученой степенью, занятых исследовательской, преподавательской, производственной и управленческой деятельностью. На 1 октября 2010 г. в организациях, учреждениях и предприятиях области насчитывалось 11 879 кандидатов наук (14,1% от всех кандидатов Украины или каждый седьмой) и 2 009 докторов наук

(13,9% от общегосударственной численности или каждый седьмой). По численности специалистов высшей квалификации область традиционно занимает второе место в стране после Киева, где в вузах и научно-исследовательских структурах работают 23 792 кандидатов и 5 376 докторов наук. Третья и четвертая позиции, как и год назад, принадлежат Львовской и Днепропетровской областям: соответственно – по 6 008 и 5 241 кандидатов наук и по 945 и 906 докторов наук. Далее находятся Донецкая (5 165 кандидатов и 838 докторов наук) и Одесская (4 716 кандидатов и 807 докторов наук) области.

Сегодня в 61-м учебном заведении в Харькове открыты отделы аспирантуры, что составляет 92,3% от общего количества таких заведений области. Наибольшее количество организаций, учреждений, высших учебных заведений, осуществляющих подготовку аспирантов, находится в Киевском районе г. Харькова (30 учреждений, в них обучались 1 886 аспирантов) и Дзержинском (соответственно, 18 и 1 476). Численность аспирантов на конец 2010 г. составляла 4 100 человек, из них с отрывом от производства – более половины (65,4%). По сравнению с 2009 годом численность аспирантов уменьшилась на 0,2%. Принято в аспирантуру в отчетном году 1 219 человек, что на 2,3% меньше, чем в прошлом году. В 2010 г. принято за счет госбюджета на обучение – 1 120 человек или 91,8% от объема приема. Фактический выпуск в этом году составил 1 031 человек, что больше, чем в прошлом году, на 0,3%. Из них закончили аспирантуру с защитой диссертации 210 человек. Подготовку докторантов осуществляли 36 организаций. В докторантуру принято 83 человека, что больше, чем в прошлом году, на 38,3%. Фактический выпуск в отчетном году – 51 человек (что на 7,3% меньше, чем в прошлом году), в т. ч. с защитой диссертации – 10. Численность докторантов на конец 2010 г. увеличилась в прошлом году на 12,6% и составила 206 человек [199].

Таким образом, исследование природы образования позволило предложить и раскрыть содержание понятия «образовательный продукт», который представляет собой совокупность образовательных товаров – конечных знаний, специальной профессиональной информации, квалификации, закрепленных в дипломе установленного образца, и образовательных услуг – непосредственного процесса передачи знаний, умений и навыков. Знания являются объектом купли-

продажи на рынке образовательных услуг, и, соответственно, как и любой другой товар, приобретают потребительскую стоимость, то есть способность образования удовлетворять потребности, что выражается в полезности, которую получает потребитель от использования благ или услуг, в данном случае после получения образования определенной специальности. Меновая стоимость образовательных услуг состоит в способности или свойстве образования обмениваться на другие полезные вещи в определенных соотношениях, чаще всего денежные средства, которые платит студент за получение знаний или работодатель, который оплачивает выполнение ряда функций в соответствии с полученными знаниями.

Результаты проведенного анализа условий функционирования института образования свидетельствуют о том, что рынок образовательных услуг представляет собой рынок монополистической конкуренции, на что указывает конкуренция путем использования неценовых методов – предоставление спектра дополнительных сопутствующих услуг-компонентов, а именно организация внеучебной деятельности, расширение ассортимента образовательных услуг, то есть предоставление занятий по дополнительным специальностям, факультативам, организация научной деятельности студентов, проведение научных мероприятий. Анализ спроса на образовательные услуги свидетельствует о ряде рыночных закономерностей и механизмов, воздействующих на потребителя образовательных услуг.

Анализ динамики развития образования как вида экономической деятельности очередной раз доказал наличие тесных взаимосвязей и взаимозависимостей между системой национальных счетов, макроэкономическими показателями и темпами развития рынка образовательных услуг.

3.5. Социокультурные предпосылки развития образования в современных условиях

XXI век Украина встретила, имея сложные социально-экономические, политические и культурные проблемы. Процессы индустриализации, урбанизации и культурной революции, начатые еще в XX веке, не были завершены. Так, процесс индустриализации не

был развязан в необходимом объеме и не охватил всю территорию страны; не была осуществлена индустриализация сельского хозяйства, осталась неразвитой сфера услуг. В то же время с конца XX века европейские страны и США уже начали решать задачи нового периода, который характеризовался переходом к информационному обществу. Поэтому перед украинским обществом, наряду со старыми, нерешенными задачами, встали новые, требующие обратить особое внимание на развитие человека, его образование и культуру. Акцент в данных условиях делался на информационной составляющей общественной жизни, для которой основными сферами стали – сфера услуг, наука и образование.

Украинское общество не было готово решать возникшие задачи, но несмотря на это, началась диффузия западных достижений в украинское общество. Кроме того, преобразования общества начались с изменений отдельных элементов его как системы. В социально-экономической и социокультурной сферах модернизационные процессы протекали неравномерно, между сферами не было взаимосвязей, а порой существовали и разрывы. Сущностные, содержательные основы системы не были затронуты. Начался кризис, охвативший все сферы. В таких условиях появилась возможность консервативного отступления или перехода к традиционному обществу. А консервативное отступление может проявиться как в форме социалистической реакции, так и в абсолютизации тоталитарно-национальной идеи. Но невзирая на это, отступление будет иметь преобразовательный характер и с ним связана интенсификация социально-политических и культурных процессов. В процессе изменений появляются новые социальные формы, которые взаимодействуют со старыми структурами и могут способствовать возникновению компромисса между прогрессом и консерватизмом. Если украинское общество стремится выйти из кризиса, оно должно реорганизовать все элементы системы, охватив все ее уровни, в том числе и ценностную систему общества. Необходимо восстановить связи между уровнями и структурами системы. Но осуществляться преобразование должно на иных, новых принципах; иметь системный характер и охватывать все сферы общества, в том числе и социокультурную.

Таким образом, в современном украинском обществе складывается новая социальная система, формируются новые социокультурные формы, призванные изменить ранее существующее общество.

В новых условиях происходят изменения и в социокультурной сфере общества: складываются новые нормы поведения, иными становятся духовные идеалы и ценности, происходят изменения и в образовании. Культура украинского социума становится неоднородной, мозаичной. Это связано с тем, что большинству его членов присуще традиционное сознание, имеющее консервативный характер и включающее компоненты досоциалистической и социалистической традиций, ценности досоциалистического и социалистического периодов. В то же время, в украинском государстве подрастает молодое поколение, которое выросло уже в условиях независимого государства, и ему присущи новые формы культуры. Поэтому в процессе модернизационных преобразований новые социальные формы начинают взаимодействовать со старыми структурами, что также может привести к компромиссу между прогрессом и консерватизмом.

Современное украинское общество совмещает элементы традиционного, модернизационного и постмодернизационного (информационного) общества. Традиционное общество, исходя из теории Ш. Эйзенштадта – это статическое, мало дифференцированное, мало специализированное общество с низким уровнем городской культуры. В политической сфере оно базируется на действиях традиционной элиты. Экономическая культура характеризуется неразвитым разделением труда, простым производством, слабым развитием рыночных отношений, неиндустриальным характером труда. Традиционное общество определяется наличием общей культурной традиции, ему присущи спонтанные, неосознанные социокультурные изменения, ограничения свободы личности [296, с. 5–9].

Модернизационное общество – это индустриальное общество, которое дифференцировано, урбанизировано, ему присуща развитая городская структура, в нем уже значительную роль играет образование, средства массовой информации. Для политической сферы характерно участие населения в политике, традиционные формы политической культуры вытесняются секуляризированными ценностями.

Культура ориентируется на развитие, в ее пределах складываются инновационные формы. Модернизация распространяется на все стороны общественной жизни, в результате чего общество приобретает новые черты:

- в экономической сфере начинают господствовать промышленные технологии массового производства, формируется рынок труда, товаров, финансов, складываются условия для экономического взлета; растет благосостояние людей;
- в социальной сфере различные элементы образа жизни начинают существовать отдельно (труд, быт, семья, общественная деятельность), происходит дифференциация социальных ролей, растет социальная мобильность;
- в политической сфере складывается бюрократический аппарат, который опирается в своей деятельности на критерии рационализма, демократические принципы, закон;
- в культурной сфере растет роль образования в общественной жизни, формируется новый тип личности, которая выступает носителем таких качеств, как рационализм, индивидуализм, мобильность, стремление к саморазвитию [213, с. 171–172].

Современному украинскому обществу присущи элементы всех названных выше типов общественного развития. Поэтому в социальной сфере сегодня вместо классовой дифференциации осуществляется дифференциация профессиональная, формируется специализация, ведущая к перераспределению ролей и их координации. Вертикаль взаимосвязей заменяется на систему непосредственных связей, в которых значительную роль начинают играть неформальные контакты и коммуникации. Вместо принципа «полагайся на государство и оно тебе поможет» появляется новый принцип: «помоги себе сам».

В формирующемся обществе централизацию власти пытаются соединить с децентрализацией управления, создаются возможности для новаторских действий и их эффективных результатов в небольших организациях и коллективах.

Кроме того, ситуация в социокультурной сфере осложняется тем, что в украинской культуре не одно столетие культивировался провинциальный статус; насаждались представления об украинской литературе и искусстве как о явлениях, рожденных сельским бытом,

традициями и обычаями. В этой связи украинскому народу на протяжении многих веков было присуще осознание собственной «второсортности» и хуторянства. И донныне сохраняется определенное разделение между украинским и модерным, между аграрным и индустриальным. Поэтому культура не может выступить ведущим фактором модернизации. Но в культуре Украины происходят модернизационные преобразования: традиционные и индустриальные (досоциалистические и социалистические) формы культуры изменяются, некоторые – разрушаются, зарождаются ростки новой культуры.

Социокультурная среда современной Украины стала условием бытия для неоднородного по своим запросам населения, потому что одна часть его живет потребностями традиционного общества, другая – индустриального, а третья – нового общества, которое зарождается. Модернизационные процессы охватывают все слои населения, складываются разные модели мышления, формируются новые социокультурные отношения.

В современном украинском социуме вступило в жизнь поколение детей, которые выросли в иной социокультурной среде, чем их родители. Присущие им формы культуры различаются, отношение к зарождающимся формам культуры – разное. У родителей с традиционным мышлением возникает страх перед новым временем, они порой начинают искать альтернативные формы культуры (религиозные секты, социальные движения антикультурного характера, общественные утопии, разнообразные антикультуры и тому подобное). Характер человеческих отношений в такой ситуации можно описать, используя парные категории: рациональность – иррациональность (опираясь на познавательные критерии), универсализм – партикулизм (исходя из критериев групп принуждения), индивидуализм – коллективизм (критерии развития общественного сознания), эгоист – альтруист (критерии участия в общественной жизни), функциональная специфичность – функциональная диффузность (критерии определенных отношений) и другие [115, с. 37–38].

Молодому поколению украинского общества становятся близкими формы культуры информационного общества. Термин «информационное общество» появился почти одновременно в США и Японии, его можно встретить в работах Ф. Махлуна, Х. Дордика, Г. Вонга,

Т. Умесао, М. Парата, И. Масуды, Т. Стоуньера, Г. Катца. Одной из моделей этого общества является модель «третьей волны» Э. Тоффлера, который считал, что новое общество опирается на суперразвитую экономическую систему, в которой важную роль играют информация и знание. Именно информация становится единицей обмена. Бюрократическая организация знания заменяется на свободный поток информации. В таком обществе каждый рабочий становится владельцем средств производства и получает всестороннюю информацию об их функционировании. Процесс создания общественного богатства объединяет и производителя, и потребителя. Новая система одновременно развивается и на локальном, и на глобальном уровнях [268, с. 238]. Само знание и информация являются источником власти, считает Э. Тоффлер, – и характерными его признаками. С «первой волной» в доиндустриальную эпоху было связано значение силы как источника власти, в индустриальную эпоху акцент делался на богатстве, а в период постиндустриального общества власть начала опираться на культурологические факторы. Культура все активнее пронизывает сферы жизнедеятельности человека и выдвигается в центр общественных процессов. Она разрастается вширь и, как отмечает С. Леш, становится «неконтролируемой, комплексной и в то же время дистанционной. Культура не отражает внешние формы общества, а выплывает из его внутренних особенностей. Субъективная основа начинает играть в ней совсем другую роль, приобретает особенную природу. Современное общество становится подвижным, лишенным стойких отношений, прочных оснований: производственные отношения заменяются отношениями, которые возникают в процессе общения, жизнь превращается в игру» [306, с. 15]. Кроме того, новая культура способствует формированию у индивидов как навыков использования вычислительной техники и телекоммуникационных систем, коммуникативных умений, так и готовности воспринимать новую информацию, иностранные языки. Новая культура формирует нового человека, с новой системой ценностей. И это уже будет другой, многомерный человек, который выживает со сцены истории «экономического» человека. Новый человек приобретает характеристику «эстетического» человека. Как отмечает польский исследователь П. Штомпка, «в новом варианте модернизации ...

больше внимания уделяется социокультурным факторам в связи с необходимостью использования традиционных механизмов; допускается возможность существования разных идеологий, которые могут способствовать процессу модернизации» [293, с. 179].

На этом этапе развития особое значение приобретают культурологические понятия, которые характеризуют состояние современного информационного общества (например, культурные сценарии, роли, актер, образ и тому подобное). К основным чертам формирующегося общества, таким, как подвижность, мобильность, изменяемость, следует добавить неопределенность. Если неопределенность рассматривать как естественное, внутреннее свойство общества, то политический выбор связывается не с наведением порядка при помощи «сильной руки», а с созданием культурных образцов поведения, с формированием ценностей и ценностных ориентаций, которые помогут человеку жить в информационном обществе, в котором все проблемы будут разрешаться на основе демократических принципов в условиях культурной неопределенности. К значимым чертам нового общества следует отнести: фрагментарность и мозаичность. Жизнь состоит из отдельных ситуаций, что и позволяет человеку воспринимать ее как постоянно меняющуюся, нестабильную.

Если социокультурные факторы, оказывающие влияние на человека, действуют в одном направлении, его идентичность становится монолитной, целостной. Но возможна и такая ситуация, когда влияние многообразных форм культуры не совпадает друг с другом, и тогда возникает культурный диссонанс. Как следствие этого, в обществе появляется деформированная идентичность, которая не имеет цельности [294, с. 248]. Такие деформированные личности можно увидеть среди эмигрантов, аборигенов, среди людей, которые попали под влияние таких форм культуры, вектор движения которых не совпадал.

Информационное общество формирует человека, который теряет личностную идентификацию (ментальную, этническую, национальную и др.). Социальный статус человека оказывается на перекрестке позиций, которые он занимает. Так, групповая идентификация человека является результатом его принадлежности к определенной социальной группе, границы профессиональной деятельности также

недостаточно четко очерчены, а культурная идентификация формируется под воздействием разных форм культуры, с которыми он соприкасается.

В украинском обществе также можно встретить культурный диссонанс, потерю идентичности, поскольку в результате модернизационных преобразований меняется традиционная структура общества. В этом процессе существуют как отрицательные (нарушаются социальные нормы, увеличивается количество людей с вредными привычками, растет агрессия, человек может потерять свою идентичность), так и позитивные черты (появляются инновации во всех сферах жизни, формируются новые нормы и ценности и др.).

Становление нового общества – достаточно жесткий процесс, который несет с собой, с одной стороны, дифференциацию, а с другой – интеграционные процессы. Так, возникает дифференциация внутри социума, складываются новые экономические, социально-политические и культурные отношения; выстраивается иной тип взаимосвязи между центром и периферией, способный привести отдельные страны не только к отставанию, но и выпадению из формирующегося миропорядка. Такая политика не может импонировать всем государствам, особенно тем, которые недавно получили независимость и стали самостоятельными; растет волна недовольства, вспыхивают протестные движения, особенно в слаборазвитых странах. Они отказываются принимать правила и ценности, которые диктует им новая культура. Но внешнее культурное давление достаточно сильно, процессы глобализации имеют объективный характер. И у данных государств два пути: или они мобилизуются и перестроят свои системы и включатся в общий процесс максимально эффективным способом; или покорятся внешним факторам, и в таком случае преобразования будут более болезненными и непредсказуемыми.

Изменения в украинском обществе связаны с глобальными процессами, протекающими во всем мире, среди которых можно выделить и интеграционные процессы. Исследователи А. Аппадюре, Х. Беркинг, М. Кастельс, Р. Робертсон считают, что на современном этапе общественного развития процессы интеграции настолько сильны, что о национальных государствах вскоре вообще перестанут

вспоминать: государства полностью или частично должны поступиться своим суверенитетом транснациональным институтам, тенденциям, ценностям [302, с. 91]. Открытость границ в условиях общего роста материального благосостояния и коммуникационных возможностей, не говоря уже о распространении шаблонов западной массовой культуры, транслируемых миллиардами теле- и радиоприемников, Интернетом, способствуют повсеместной культурной универсализации. Данные процессы допускают объединение стран, народов и их социальных институтов в единое целое. Но объединение происходит не на равных принципах: этот процесс возглавляют сильные, развитые государства, которые, по мнению В. Златева, в сущности и управляют наднациональными экономическими институтами [155, с. 178–179]. Ему вторит исследователь И. Валлерстайн, который считает, что процессы, возникающие в обществе, «являются огромной ошибкой современной действительности – обманом, навязанным нам властными группировками» [31, с. 15]. Эту точку зрения поддерживает и американский исследователь У. Бледсо, который отмечает: «То, что некоторые ученые воспринимают как глобальную цивилизацию или путь к единственной культуре, лучше определить как своего рода экономический консорциум, в котором доминируют близкие транснациональные корпорации (ТНК), а продвижению их интересов способствуют агентства, в роли которых выступают международные организации (МВФ, ВТО и др.)» [155, с. 180]. В данных условиях для сохранения стабильности акцент переносится на государственную власть. И соответственно, активизируются ценности, связанные с развитием и поддержкой государственной власти. Сегодня государства все активнее объединяются в региональные организации вроде Европейского союза (с собственной валютой – евро) или НЕФТЬ – Североамериканскую зону свободной торговли, в которую вошли Мексика, США и Канада. А инвестиционная мощь японского капитала распространяется на всю Азию. Одновременно с экономической интеграцией делает первые шаги и политическая, которая приобрела дополнительный импульс после краха западного империализма и коммунистической системы.

Одним из путей преодоления кризиса в современном обществе является процесс стабилизации социальной структуры, в котором

формируются прочные и устойчивые социальные связи и отношения; последние складываются на основе новой ценностной системы и системы нравственных норм.

Данный процесс охватил современное мировое сообщество, наблюдается он и в социокультурной среде Украины. А как свидетельствуют факты, трансформационный кризис, который возник в украинском обществе, первым охватил именно элементы социокультурной среды, поэтому модернизационные процессы в культуре, изменения в ее элементах будут первыми ростками, свидетельствующими о преодолении кризиса и переходе к более стабильной фазе существования общества. В этой связи формирование новых социокультурных предпосылок может стать важным признаком нового периода в развитии украинского общества.

Модернизационные процессы, охватившие социокультурную среду, не могут не касаться и сферы образования. Так, 19 июня 1999 г. в городе Болонья европейскими министрами образования была подписана Общая декларация, целью которой явилась интеграция высшего образования и науки, создание единого европейского образовательного пространства, принятие единых мировых общечеловеческих ценностей.

Формирующееся общество выдвигает перед образованием все новые и новые задачи. «Система образования – это зеркало общества. Меняется общество – меняется и система образования», – заметил российский писатель Д. Константиновский [126, с. 219–226]. Общество и образование тесно между собой взаимосвязаны.

Преобразования в высшей школе Украины призваны осуществляться в контексте преобразований украинского общества, а также в русле глобальных инновационных процессов в системе образовании.

В условиях формирования информационного общества значение образования возрастает, изменяется его роль и место в социокультурной среде. Так, исследователь П. Друкер даже считает, что образование выступает основой нового общества. Соглашаясь с ним, Л. Г. Сокурянская отмечает, что информация, знания становятся сегодня «новой собственностью», одним из самых дорогих товаров. Владение этим товаром будет влиять на развитие общества, становление человека и самой системы образования [254, с. 269].

Модернизационные преобразования в украинском обществе связаны с государством, именно оно и приступило к реорганизации системы образования. Особенности модернизационных преобразований в украинском обществе связаны именно с ведущей ролью государства в данном процессе.

За годы существования Украины как независимого государства сделаны существенные шаги в перестройке национальной системы образования. К ним нужно отнести: разработку новой законодательной базы, создание отечественных учебников и педагогической прессы, обновление содержания образования, в первую очередь, в социогуманитарной сфере, построение вариативной сети учебных заведений и создание образовательно-профессиональных программ. Разработана и принята Национальная доктрина развития образования Украины, Государственный стандарт базовой и старшей школы.

Государство делает шаги на пути к модернизационным превращениям, понимая, что развитие информационного общества и процессы его сопровождающие – глобализация и интеграция – не могут оставить украинское общество в стороне. В 2002 г. Украина избрала курс на вхождение в Европейский Союз, а уже в 2005 г. подписала Болонскую Декларацию.

Однако преобразования в высшей школе идут медленно. Социокультурные превращения в современном социуме свидетельствуют о том, что чем существеннее они становятся, тем значительнее является несоответствие между образованием и новыми условиями существования социума. В Украине этот процесс осложняется тем, что социокультурные изменения здесь происходят в условиях трансформационного кризиса. Трудности модернизации образования предопределены, с одной стороны, значительным ростом темпов социальноэкономического и культурного развития, а с другой – обострением противоречий и медленным процессом адаптации образования к складывающимся условиям жизни. Поиск решений оказывается тяжелым еще и потому, что он осуществляется в пределах образовательной системы, существующей в рамках определенной культуры, которая базируется на системе традиционных ценностей.

Модернизационные процессы в сфере образования приводят не только к изменению роли человека, но и его социальных практик,

системы ценностей, отношений с разнообразными сообществами. Информационное общество становится все более человекоцентристским. Индивидуальное развитие в таких условиях выступает, с одной стороны, основным показателем прогресса, а с другой – важной предпосылкой последующего развития социума. Вот почему на первый план в XXI веке выходит образование, которое обеспечивает индивидуальное развитие человека. И если украинскому обществу удастся обеспечить решение задачи, связанной с модернизацией образования, то оно сможет претендовать на достойное место в мировом сообществе и стать «конкурентоспособным» [132, с. 8]. К сожалению, часто образовательная деятельность направлена на подготовку человека с достаточно узким миропониманием, с ограниченным мышлением и неразвитыми творческими способностями.

Высшая школа сегодня призвана решать не текущие, утилитарные проблемы общества, а выступать фактором его стратегического развития, помогать человеку в формировании индивидуальных жизненных сценариев. Высшая школа может оказать влияние на становление интеллектуального и духовного потенциала общества и отдельного человека.

Следовательно, стратегической целью высшей школы в современных условиях становится формирование всесторонне развитой личности, сущностные основы которой проявляются в процессе ее деятельности, которая, в свою очередь, преломляется в разнообразных видах социальной практики. Опыт показывает, что если высшее учебное заведение ориентируется только на трансляцию максимального объема знаний и технологий, то она не обеспечивает профессиональной успешности специалиста, а наоборот, может привести к потере социокультурной и личностной его идентичности. Деятельность высшего учебного заведения лишь тогда является высокоэффективной, когда она в состоянии разбудить в человеке человеческое: его духовность, нравственность, потребность к саморазвитию.

Новую личность невозможно создать, не сформировав ее ценностных основ. Поэтому социокультурная среда общества и непосредственно среда вуза способны сформировать новую ценностную систему личности.

Современная социокультурная среда вуза является сложной

и неоднородной. В ней отражаются все изменения, происходящие на макро-, мезо- и микроуровнях современного общества: на макроуровне – это преобразования в социоэкономической и политической областях жизни; на микроуровне – это те изменения, которые происходят в самом человеке; мезоуровень позволяет заглянуть в процессы, которые происходят в современном образовании. Кроме того, в социокультурной среде вуза преломляются тенденции развития мирового образования, а также сохраняются элементы образовательной системы традиционного общества (данная система не была однородной, так как Украина не имела своей государственности и ее территория была разделена на части, поэтому образовательные структуры были детерминированы разными образовательными системами – Западной Европы и России); образовательные элементы индустриального общества (это период существования социалистического общества, когда преобладало инструктивное образование, которое было связано прежде всего с интересами государства, а не человека); образовательные элементы формирующегося информационного общества (элементы креативного образования, базирующиеся на новейших технологиях современного общества). В такой неоднородной, гетерогенной среде высшего учебного заведения и будет осуществляться образовательный процесс.

Таким образом, социокультурные предпосылки, складывающиеся в информационном обществе, будут оказывать значительное влияние на становление современной системы образования, а следовательно, и на формирование личности современного студента.

В Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года [270, с. 12–13] поставлены *задачи обеспечения национального воспитания, развития и социализации детей и молодежи*. В ней отмечается, что система образования должна обеспечивать формирование личности, осознающей свою принадлежность к украинскому народу, европейской цивилизации, ориентируется в реалиях и перспективах социокультурной динамики, подготовлена к жизни в постоянно изменяющемся, конкурентном, взаимозависимом мире. Приоритетом государственной гуманитарной политики по национальному воспитанию должно быть обеспечение гражданского, патриотического, нравственного, трудового воспитания, формиро-

вание здорового образа жизни, социальной активности, ответственности и толерантности.

Выполнение указанных задач предполагает:

- переориентацию приоритетов образования с государства на личность, на последовательную демократизацию и гуманизацию учебно-воспитательного процесса, педагогической идеологии в целом, т. е. на европейские гуманистические ценности и измерения;
- обеспечение соответствия содержания и качества воспитания актуальным проблемам и перспективам развития личности, общества, государства;
- взаимодействие семьи, учебных заведений и учреждений образования, органов управления образованием, детских и молодежных общественных организаций, представителей бизнеса, широких слоев общества в воспитании и социализации детей и молодежи;
- разработку целостной системы выявления и психолого-педагогического сопровождения одаренной молодежи, обеспечение создания условий для ее развития, социализации и дальнейшего профессионального роста;
- разработку программы превентивного воспитания детей и молодежи в системе образования, формирование эффективной и действенной системы профилактики правонарушений, детской безнадзорности и беспризорности;
- разработку инвариантных моделей содержания воспитания в учебных заведениях с учетом современных социокультурных ситуаций, ценностей воспитания и обучения;
- усиление влияния литературы и искусства на воспитание и развитие детей и молодежи;
- создание для молодежи телевизионных учебно-познавательных передач по научно-техническому, эколого-натуралистическому, эстетическому, туристско-краеведческому и другим направлениям внешкольного образования;
- внедрение программ подготовки молодежи к семейной жизни и формирование ответственного отцовства;
- формирование здорового образа жизни как составляющей воспитания, сохранения и укрепления здоровья детей и молодежи, обеспечение их сбалансированного питания, диспансеризации;

- увеличение двигательного режима учащихся школьного возраста за счет уроков физической культуры, спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы во внеурочное время;
- совершенствование физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в учебных заведениях (расширение количества спортивных кружков, секций и клубов с обязательным кадровым, финансовым, материально-техническим обеспечением их деятельности);
- обновление методологии физического воспитания детей и молодежи с непосредственным валеологическим сопровождением всего процесса обучения и воспитания детей с различными физическими и образовательными возможностями;
- усиление взаимодействия органов управления образованием и учебных заведений со средствами массовой информации в деле воспитания и развития молодого поколения, недопущение вредного информационно-психологического воздействия на детей;
- создание системы психолого-педагогической и медико-социальной поддержки и реабилитации семьи;
- разработку критериев оценки качества и результативности воспитательной деятельности учебных заведений.

Именно в этом русле в Харьковском регионе, имеющем огромный образовательный и воспитательный потенциал, довольно успешно проводится работа по национальному воспитанию, развитию и социализации детей и молодежи.

3.6. Харьковские вузы как субъекты развития деятельностного потенциала харьковчан и социального потенциала Харьковщины

На официальном сайте г. Харькова опубликована статья одного из журналистов газеты «Время» А. Муратова, в которой он метафорически высказывается о том, что города, как и люди, делятся на старые и молодые, на чистые и грязные, на аристократические и не очень, на богатые и бедные, крохотные и огромные. Об одних говорят, что они «веселые», «улыбчивые», «щедрые». О других: «Осторожнее, укусить может!» [161].

Что касается Харькова, то вроде бы он и не самый большой, и не

самый богатый, и особенной красотой архитектуры не выделяется. Так чем же он тогда примечателен? Вообще, стремление выделиться среди остальных Харькову было свойственно всегда. К примеру, одним из проявлений смелых амбиций города является колокольня Успенского собора. Говорят, она строилась так, чтобы быть выше Московского Кремля (что было недопустимо для имперского этикета того времени – 1820–1830-х гг.). Однако Харьков выделяется из всех городов Украины отнюдь не только благодаря этой (как и многим другим) исторической достопримечательности. Исторически сложилось так, что Харьков всегда был едва ли не главным интеллектуальным центром Украины с высочайшим уровнем подготовки специалистов. Его научные институты, несмотря на незначительное финансирование и отток высококлассных специалистов за границу, до сих пор демонстрируют поразительные результаты. На сегодняшний день Харьков по-прежнему остается одним из ведущих интеллектуальных, культурных и промышленных центров страны.

Харьковчане способны придать своему городу образ, которого он заслуживает. И для этого ничего сказочного придумывать не надо. Ведь у Харькова и так уже все есть. Харьков – «генератор идей» – вот формула, которая может помочь городу привлечь к себе внимание тех ученых, бизнесменов, политиков и различного рода менеджеров со всего мира, которым просто позарез нужны люди с интересными идеями. А их у нас всегда хватало. Свои основные философские произведения Г. Сковорода написал в Харькове. Здесь же А. Полумордвинов в 1898 г. продемонстрировал «телефот» – устройство для передачи на расстояние цветного движущегося изображения. В начале XX века, впервые в Европе, харьковчане разработали технологию строительства зданий из монолитного железобетона. В Харькове родилась знаменитая на весь мир балерина Ида Рубинштейн, известная актриса Людмила Гурченко. Из этого города уходил на гражданскую войну харьковчанин, студент университета, Отто Струве, ставший впоследствии одним из самых известных американских астрономов XX века. С аэродрома Харьковского авиазавода в 1933 г. поднялся в воздух уникальный 120-местный самолет К-7 конструкции К. Калинина – чудо техники по тем временам. В Харькове жили и работали три лауреата Нобелевской премии: физиолог И. Мечников, физик

Л. Ландау и экономист С. Кузнец. Харьков славен авангардистским театром Леся Курбаса. Здесь окончил университет тот самый филолог Ю. Кнорозов, который впервые в мире расшифровал рукописи индейцев майя. Ученые из УФТИ вторыми в мире расщепили атомное ядро, сконструировали за несколько лет до Второй мировой войны лучший в Европе импульсный трехкоординатный радиолокатор и оформили в 1940 г. патент на изобретение атомной бомбы. Один из мощнейших социологов, чье имя известно на весь мир, М. М. Ковалевский, также родом из Харькова. Он родился в Харьковской области, учился в Харьковской гимназии № 3, закончил Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, где некоторое время оставался работать на одной из кафедр. Миру известно сотни имен ученых-харьковчан. Здесь родились и выросли, учились и работали великие ученые, архитекторы и геологи, талантливые педагоги и музыканты, конструкторы лучших в мире танков и турбин, радиофизики и искусствоведы, поэты, математики, экономисты. Харьков похож на вулкан, рождающий в своих недрах гигантское количество мыслящих людей [161].

Однако только лишь с помощью мысли получить мировую известность невозможно. Для этого нужно действовать. Так вот, специфика Харькова – в мощнейшем деятельностном потенциале харьковчан. Подавляющее большинство известных личностей, чьи фамилии перечислены выше, являются выходцами из харьковских высших учебных заведений. И, конечно же, не только личные качества, но и качественное образование позволило им получить всемирную известность.

Сегодня Харьков, как и ранее, открывает достаточно широкий спектр возможностей (в виде разветвленной сети вузов, НИИ и других научно-исследовательских центров) для развития и последующей реализации деятельностного потенциала харьковчан. Динамика численности организаций, выполняющих научно-технические работы, и ученых, работающих в этих организациях, представлена ниже, в таблице 21 [61].

Реальная производительность научного труда оценивается по объему выполненных научных и научно-технических работ, который, в свою очередь, определяется как общая стоимость выполненных

Таблица 21

**Динамика численности организаций, выполняющих
научно-технические работы, и состава ученых, работающих
в этих организациях
(за последние десять лет – 2002–2012 гг.)**

Год	Численность организаций, выполняющих научно-технические работы	Численность ученых (человек)
2002	242	17950
2003	241	17293
2004	233	17479
2005	227	17203
2006	228	16756
2007	218	16105
2008	217	15611
2009	210	15184
2010	198	14614
2011	189	14213
2012	189	13475

собственными силами научной организации фундаментальных, прикладных исследований, научно-технических разработок, а также оказанных научно-технических услуг (без налога на прибавочную стоимость). Из таблицы 22, представленной ниже, невооруженным глазом видно, что объемы выполняемых харьковскими учеными работ стремительно возрастают с каждым годом [61].

Еще одним мощнейшим субъектом развития деятельностного потенциала харьковчан и города в целом являются, как уже отмечалось, высшие учебные заведения. На момент начала 2012/13 учебного года в Харькове и Харьковской области насчитывалось 70 высших учебных заведений. Из них 33 – I–II (21,5 тыс. студентов) и 37 III–IV уровня аккредитации (200,8 тыс. студентов). Общая динамика численности высших учебных заведений представлена ниже, в таблице 23 [61].

Следует отметить, что на протяжении последних лет количество вузов по всей Украине неуклонно сокращается. Такую информацию

Таблица 22

Объем выполненных за последнее десятилетие научно-технических работ (в тыс. грн)

	Всего, фактические цены	Фундаментальные исследования	Прикладные исследования	Разработки
2002	400 884,4	69 021,3	51 126,0	241 444,3
2003	509 899,6	79 395,8	53 919,4	314 607,4
2004	640 935,9	98 497,6	66 882,6	398 383,5
2005	772 485,3	136 988,6	87 247,0	450 010,4
2006	901 357,7	170 539,5	108 240,9	526 601,1
2007	1 130 481,9	225 381,6	170 179,5	648 702,2
2008	1 418 959,9	290 088,6	237 604,1	786 264,0
2009	1 408 911,4	289 240,6	205 552,7	817 451,7
2010	1 765 480,9	321 154,2	235 373,4	1 098 829,7
2011	1 879 263,7	332 407,3	276 967,9	1 101 273,9
2012	2 257 904,3	380 263,1	318 824,9	1 394 816,2

Таблица 23

Динамика численности высших учебных заведений в Харькове и Харьковской области за последние десять лет (2003–2013 гг.)

Учебный год	Численность учебных заведений		Численность студентов в учебных заведениях (в тыс.)	
	I–II уровня аккредитации	III–IV уровня аккредитации	I–II уровня аккредитации	III–IV уровня аккредитации
2002/03	40	39	32,1	206,9
2003/04	39	39	31,9	224,9
2004/05	40	38	32,4	245,2
2005/06	38	37	29,3	256,9
2006/07	38	37	29,0	258,5
2007/08	37	37	28,8	262,8
2008/09	36	37	27,4	256,0
2009/10	33	37	22,8	244,7
2010/11	33	37	23,0	232,7
2011/12	33	37	22,3	216,0
2012/13	33	37	21,5	200,8

опубликовала Государственная служба статистики на своем официальном сайте. Так, в 2012/13 учебном году в стране действует всего 823 высших учебных заведения, из которых 489 вузов I–II уровня аккредитации и 334 – III–IV уровней. Годом ранее их количество составляло 501 и 345 вузов соответственно. Тенденция к уменьшению количества учебных заведений в Украине наблюдается после 2003/04 учебного года. В этом году было зарегистрировано наибольшее количество вузов и, начиная с 2004/05 учебного года, это количество постоянно падает. В целом такая тенденция связана с сокращением численности студентов и прекращением работы некоторых учебных заведений в связи с недобором и низким качеством образовательной деятельности. Однако, как видим из таблицы 20, количественный состав вузов Харькова за десятилетие не сильно сократился, а последние восемь лет и вовсе остается без изменения. Такая стабилизация количественного состава вузов Харькова может свидетельствовать о том, что в большинстве своем они справляются с текущими задачами и проблемами образования, показывая достаточный уровень качества образовательной и научной деятельности.

И все же следует отметить, что количество учебных заведений в городе само по себе ничего не значит ни для этого города, ни для всей страны. Реальной действующей силой, обладающей мощнейшим потенциалом (во всех его проявлениях – научном, культурном, политическом и др.), являются те люди, которые обучаются в этих учебных заведениях. Речь идет о студентах, аспирантах и докторантах. Группа обучающихся в харьковских вузах количественно представлена довольно массово (см. табл. 24) [61].

Из-за того, что в нашем городе много престижных высших учебных заведений, с целью получения высшего образования сюда съезжается молодежь не только со всех уголков Украины, но и из-за рубежа. Поэтому еще одной особенностью Харькова, выделяющей его из всех других городов Украины, является то, что это – «город студентов». И в этом его большое преимущество. Ведь студенчество является наиболее образованной частью молодежи, ориентированной в будущем на выполнение высококвалифицированного труда, пополнение профессиональных групп интеллигенции и культурных слоев общества. Динамика приема и контингента обучающихся

Динамика численности обучающихся в высших учебных заведениях Харькова за последние десять лет (2003–2013 гг.)

Учебный год	Принято студентов (тыс.)		Выпущено специалистов (тыс.)		Численность аспирантов	Численность докторантов
	I–II уровня аккредитации	III–IV уровня аккредитации	I–II уровня аккредитации	III–IV уровня аккредитации		
2002/03	10,7	46,9	8,6	29,4	3382	160
2003/04	10,9	48,1	8,6	34,2	3747	170
2004/05	10,8	52,3	8,5	36,2	3860	175
2005/06	9,6	51,2	7,7	41,9	3902	186
2006/07	8,9	49,1	7,9	44,0	3915	186
2007/08	8,9	46,8	8,0	51,1	3989	181
2008/09	7,4	40,1	7,4	50,2	4061	180
2009/10	5,8	36,8	7,2	52,9	4107	183
2010/11	7,8	37,8	6,9	52,3	4100	206
2011/12	6,4	28,6	6,4	50,7	3940	210
2012/13	6,2	34,1	6,2	53,8	3837	225

показывает, что получение высшего профессионального образования является наиболее популярным видом деятельности среди молодежи.

Молодежь приходит в высшие учебные заведения, пройдя этап первичной социализации, уже имея определенные ценности, предпочтения и представления о социальной жизни. Вместе с тем, в период студенчества она более глубоко познает мир, вступает в новые социальные взаимодействия, приобретает знания, умения и навыки для последующей трудовой деятельности. В процессе обучения у студенческой молодежи вырабатываются профессиональные установки, происходит переосмысление прошлого социального опыта, а процесс формирования социальной активности имеет свои особенности, обусловленные ориентированностью на будущую социально-профессиональную деятельность [244, с. 12]. То, насколько будут активны в своей деятельности выпускники вузов, насколько их деятельность будет полезной для общества, в какую сторону будет направлен их деятельностный потенциал и будет ли он вообще развит,

во многом зависит от специфики самого высшего учебного заведения, что подтверждается результатами многих социологических исследований. К обсуждению некоторых из них мы обратимся в рамках данного раздела. Однако прежде чем это сделать, считаем необходимым раскрыть основные теоретико-методологические предпосылки, служащие основанием для выводов, следующих из результатов исследований.

В основе наших рассуждений о потенциале такой социальной группы как студенчество, лежит деятельностный подход, который получил развитие на основе работ классиков социологической мысли М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, Т. Парсонса и др. [32; 78; 148; 200].

Современные ученые также не обходят вниманием понятие деятельности. В числе тех из них, которые наиболее активно исследовали деятельностную составляющую социального (со)существования индивидов и групп, следует выделить отечественных и российских социологов Е. А. Ануфриева, Г. С. Арефьеву, Ф. А. Батурина, Ю. Е. Волкова, О. Д. Куценко, Ю. И. Матвееву, Ю. М. Резника, Л. Г. Сокурмянскую, Е. А. Якубу и др. [6; 7; 19; 136; 252; 257].

Огромный вклад в исследование молодежи как социальной группы и студенчества как наиболее социально активной части молодежи, имеющей собственное предназначение в обществе, внесли В. И. Астахова, Ю. Р. Вишневецкий, Ю. Г. Волков, Ю. А. Зубок, И. М. Ильинский, В. Н. Кузнецов, В. Т. Лисовский, Е. Л. Омельченко, В. В. Семенова, Л. Г. Сокурмянская, Ф. Р. Филиппов и др. [99; 100; 143; 154; 254].

Деятельностный подход предполагает исследование «человеческого мира» как мира деятельности в единстве всех аспектов ее развития и осуществления, в единстве ее сущностных сил и их конкретно-исторических проявлений, существования общества и индивидуального человеческого существования. Центральными понятиями деятельностного подхода являются понятия «деятельность» (в социологии – социальная, социально значимая) и «действие» (социальное, социально значимое).

Понятие «*деятельность*» вбирает в себя и биологическую жизнедеятельность человека, и его социокультурную (специфически человеческую) деятельность. Деятельность охватывает все стороны

человеческой жизни, внутренние и внешние процессы, различные виды операций, совершаемых людьми: деятельностью можно назвать и умственную работу, и физическую, и душевную, и духовную. Деятельность – специфическая форма общественно-исторического бытия людей, целенаправленное преобразование ими природной и социальной действительности. В отличие от законов природы, законы общества обнаруживаются только через человеческую деятельность, которая создает новые формы и свойства действительности, превращает некоторый исходный материал в продукт [203, с. 310].

Деятельность – специфически-человеческий способ отношения к миру, процесс, в ходе которого человек воспроизводит и творчески преобразует окружающую среду, выступая, тем самым, в качестве деятельного субъекта. Как помним, по К. Марксу и Ф. Энгельсу, именно деятельности (в частности, трудовой) человек обязан своим становлением и развитием.

В философской, социологической и психологической литературе деятельность человека рассматривалась в самых различных проекциях. Ее исследовали как некий реальный процесс, складывающийся из совокупности действий и операций (А. Н. Леонтьев); как взаимосвязь противоположных, но предполагающих друг друга акций – опредмечивания и распредмечивания (Г. С. Батищев); как совокупность определенных видовых форм, необходимых в реальной жизни каждому индивиду (игра, учение, труд) и играющих поочередно ведущую роль в онтогенезе (Б. Г. Ананьев) [4; 18; 140].

Деятельность – универсальный способ удовлетворения человеческих потребностей путем активного преобразующего отношения к миру. Некоторые ученые приписывают деятельность определенным видам животных и даже техническим агрегатам, но большинство все же сходится в отношении того, что деятельность – исключительная привилегия человека, признак его родовой сущности.

В философских трактовках понятия «деятельность» подчеркивается принципиальное отличие деятельности человека от «приспособительной активности» животных. Акцент делается на том, что ни одна форма деятельности, ни одна способность к деятельности не наследуется биологически. Все это – результат социального наследования (обучения, воспитания, практического опыта). Однако это

не означает, что деятельность может осуществляться в полной автономии от биологического базиса. Следует отметить, что социологические трактовки понятия «деятельность» существенно отличаются от философских. В предыдущем абзаце говорилось о том, что, с философской точки зрения, деятельность – это «очеловеченная» форма активности. С социологической точки зрения, наоборот, активность – это форма проявления деятельности, характеризующаяся повышенной интенсивностью.

Понятие действия в социологии рассматривается с точки зрения его ориентации на других людей, группы и/или социум в целом. Поэтому социологи, как правило, говорят о социальном действии как ориентированном на прошлое, настоящее или ожидаемое в поведение других (например, месть за прошлые обиды, защита от опасности в настоящем или профилактические меры в отношении грозящей в будущем опасности). «Другие» могут быть отдельными лицами, знакомыми или неопределенным множеством совершенно незнакомых людей [32, с. 625–626]. По М. Веберу, не все типы действия, в том числе и внешнего, являются социальными. Социальное действие ориентировано скорее на поведение других людей, чем на вещные объекты. И в то же время, не все типы взаимоотношения людей носят социальный характер. Например, столкновение двух автомобилей – это происшествие, подобное любому стихийному явлению природы. А вот последствия этого столкновения (только не в виде травм, а в виде конфликта, судебных разбирательств и т. п.), вполне попадают под определение социального действия.

Автор теории социального действия М. Вебер выделяет шесть типов социальных действий, в зависимости от их смысловой наполненности, а именно [33, с. 40]:

- правильный тип, в котором цель и избираемые средства объективно адекватны друг другу и поэтому строго рациональны;
- тип, в котором избранные для достижения цели средства кажутся адекватными самому субъекту (объективно они могут такими не быть);
- действие приблизительное, без ясно определенной цели и средств;
- действие, не имеющее точной цели, определяемое конкретными обстоятельствами и понятное только с их учетом;

- действие, лишь частично понятное из его обстоятельств (включает и ряд непонятных элементов);
- действие, которое вызывается совершенно непонятными психологическими или физическими факторами и необъяснимо с рациональной позиции.

Помимо шести типов социального действия, М. Вебер выделяет еще и четыре особых вида:

1) целерациональное действие осуществляется в ожидании определенного поведения предметов внешнего мира и других людей при использовании этого ожидания как «условия» деятельности или как «средства» рационально направленных и регулируемых целей (критерием рациональности является успех);

2) ценностно-рациональное действие осуществляется на основе сознательной веры в этическую, эстетическую, религиозную или как-то иначе понимаемую безусловную собственную ценность (самоценность) определенного поведения, взятого просто как таковое и независимо от успеха;

3) аффективное действие особенно эмоционально, его основанием являются актуальные аффекты и чувства;

4) традиционное действие – это то действие, которое осуществляется по привычке [201, с. 102–104].

Следует подчеркнуть, что два последних вида социального действия (аффективное и традиционное) не являются социальными действиями в строгом смысле этого слова, так как «сознательная» составляющая в этих действиях представлена весьма слабо, если вообще таковая в них есть.

Подводя итог сказанному выше, подчеркнем, что в социологии любая деятельность рассматривается, прежде всего, с точки зрения пользы либо вреда, приносимой этой деятельностью обществу как в глобальном, так и в локальном его представлении. Деятельность (социальная, социально значимая) – рассматривается как форма взаимодействия индивидов и групп с другими индивидами и группами, а также с окружающей социальной действительностью, в ходе которого человек (группа) выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на эту действительность, удовлетворяющий таким образом свои личные потребности и потребности социума. Социально

значимая деятельность может быть конструктивной (созидающей) и деструктивной (разрушающей). Конструктивная социально значимая деятельность определяется социологами, в частности, представителями харьковской социологической школы, как социальная активность [257].

С позиции деятельностного подхода в социологии любая социальная группа (как элемент социальной структуры) рассматривается с точки зрения значимости для общества ее деятельности [304, с. 33]. Именно поэтому некоторые социологи считают более уместным употреблять формулировку «структурно-деятельностный подход» [136, с. 28]. Другими словами, социальная группа рассматривается не только с точки зрения статистического измерения неравно распределенного в обществе престижа (в зависимости от дохода, власти, образования и т. п.), но и как динамическая характеристика социального пространства, определяющая векторы возможных движений в обществе. Для того чтобы действовать, группа должна обладать определенным набором социально значимых ресурсов, важнейшим из которых является образование.

Структурно-деятельностный подход в социологии разрабатывался с целью классового анализа общества [137, с. 282]. Однако, на наш взгляд, он вполне применим для изучения не только классовых и/или классоподобных групп, но и социальных общностей иного рода, выделяемых по другим основаниям, таких, например, как студенчество. Как особая социальная группа, студенчество отличается, во-первых, специфическими социально-демографическими характеристиками (в частности, возрастными), во-вторых, специфическим составом социально значимых ресурсов (главную позицию среди которых занимает образование), в-третьих, неопределенностью, маргинальностью (временной) социального статуса и, в-четвертых, своеобразием набора социальных ролей. Все обозначенные особенности определяют жизненные шансы студентов, специфическое описание мира, специфические диспозиции и практики, социальные притязания и, как следствие, возможности солидарно либо подобно действовать, изменяя или укрепляя свои жизненные перспективы.

В самостоятельный субъект социального действия группу превращает осознание индивидами (как членами этой группы) своих

собственных интересов, которые согласуются с интересами других. Осознание интересов приводит к формированию требований, выработке общегрупповых целей и программ их достижения [138, с. 125]. Среди прочих субъектов социального действия (классовых, национальных и др.) студенчество традиционно всегда считалось одной из наиболее политизированных и радикально настроенных. Такое видение студенчества отражено, в частности, в работах М. Н. Руткевича. В своем сборнике статей под названием «Социология образования и молодежи» ученый пишет о том, что «студенчество представляет в обществе новую силу, способную принимать участие в критике общества или в революционных акциях, направленных не только на реформу школы, но и целого общества» [237, с. 103]. То есть студенчество может быть рассмотрено не только как большая социальная группа, но и как социальная общность. Социальная общность (от англ. *community* – общность, сообщество, объединение, единство, неразрывность) – реальное объединение людей, объективно заданное способом их устойчивой взаимосвязи, при котором они выступают (проявляют себя) как коллективный субъект социального действия. С социологической точки зрения студенчество рассматривается как реальная либо потенциальная социальная сила, способная своими действиями влиять на процессы, происходящие в обществе, тем самым изменяя и само общество. Из-за (временной) неопределенности социального статуса (социально-профессионального, должностного и др.), в структурно-деятельностном плане студенчество является социальной группой, обладающей деятельностным потенциалом.

Деятельностный потенциал – это деятельностный ресурс, который уже сформировался и частично вовлечен в общественную практику или же находится в стадии становления с перспективой последующей реализации в практической деятельности [174, с. 103–105].

Социальный потенциал региона (или области) как крупной административно-территориальной единицы представляет собой специфическую систему субъективных и объективных, материальных и нематериальных факторов, обуславливающих возможности получения позитивно значимых результатов в различных сферах общественной жизни – трудовой, социально-политической, духовной и др.

Понятие «деятельностный потенциал» является более узким по сравнению с понятием «социальный потенциал», но по смыслу они тесно связаны. Дело в том, что социальный потенциал региона (города, государства, нации) можно представить как взаимосвязь ряда деятельностных потенциалов (субпотенциалов) его субъектов: инновационно-творческого, ценностного, профессионально-квалификационного, интеллектуального и др.

Под *инновационно-творческим* потенциалом понимается способность постановки и решения творческих задач, проявления инициативы и предприимчивости. *Ценностный* (духовно-нравственный) потенциал определяется как взаимосвязанная совокупность этнических норм, требований, табу, составляющих основу мотивационных механизмов человеческой деятельности. *Интеллектуальный* потенциал – совокупность знаний и информации, ценностей, умений и навыков деятельности, обеспечивающих ее социальную значимость и творчески-преобразующий характер [174, с. 103–105].

Потенциал интеллектуальной активности личности, в том числе и личности студента, складывается из:

- интеллектуально-творческого потенциала как совокупности способностей человека в постановке и решении новых, творческих задач, проявлении инициативы и предприимчивости;
- профессионально-квалификационного потенциала как совокупности способностей, профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций человека, необходимых для выполнения им своих профессиональных обязанностей;
- ценностного или духовно-нравственного потенциала как совокупности ценностных ориентаций личности;
- рационального или информационного потенциала как совокупности общих знаний, которые могут быть применены в различных сферах жизнедеятельности [174, с. 103–105].

Предложивший приведенную выше классификацию потенциалов ученый М. А. Нугаев делает акцент на том, что от «субпотенциалов», оперирующих на личностном уровне, необходимо отличать деятельностный потенциал всей группы, характеризующий ее общие возможности заниматься социально значимой деятельностью. Деятельностный потенциал группы состоит из «субпотенциалов» его

членов, однако не сводится к их простой сумме, прежде всего, потому, что в процессе взаимодействия членов группы приобретает новые качества. Ведь «субпотенциалы» индивидов могут значительно измениться в процессе общения индивидов между собой [174, с. 103–105].

В то же время деятельностный потенциал группы следует отличать от общего социального потенциала региона (области, города и т. п.) как возможности положительно влиять на процессы, происходящие в государстве и даже за его пределами. Общий социальный потенциал региона определяется деятельностным потенциалом тех или иных социальных групп, а также наличием и деятельностью (качеством деятельности) различных организаций (научно-исследовательских институтов, лабораторий и т. п., образовательных учреждений, СМИ), обеспечивающих сохранение, получение, накопление и распределение социально значимых ресурсов.

Ведущую роль в этом отношении играют высшие учебные заведения и студенты, в них обучающиеся. На эмпирическом уровне деятельностный потенциал студенчества может выражаться в активности/пассивности жизненных позиций студентов. Выявить эти позиции можно посредством изучения жизненных планов, жизненных стратегий, а также посредством определения мотивов деятельности. Применение деятельностного подхода предполагает выявление цели, средств, процесса и результата действий. При этом если основанием деятельностного подхода является сознательно формулируемая цель, то основание цели может находиться вне деятельности – в сфере мотивов, идеалов, интересов, ценностей, которые также следует не выпускать из вида при исследовании деятельностного потенциала.

Для раскрытия деятельностного потенциала студентов Харькова приведем некоторые результаты исследования, проведенного коллективом Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина в 2009–2010 гг.¹ Результаты данного исследования интересны

---

¹ Всего в ходе исследования было опрошено 3058 студентов вузов Украины. Подвыборка по Харькову составила 328 студентов Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. Для сравнения приводятся данные по выборке из 320 студентов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Ельцина.

тем, что, во-первых, они отражают взгляды на будущее именно харьковских студентов (а не студенчества Украины; данные по всеукраинской выборке можно встретить намного чаще), а во-вторых, исследователи для сравнения приводят данные по студенчеству одного из городов России, что позволяет более отчетливо увидеть и уяснить отличительные особенности студентов Харькова.

Показательным в оценке деятельностного потенциала представляется анализ социально-профессиональных предпочтений и ориентаций студентов, их видение собственного профессионального будущего. Соответствующие данные приведены ниже в таблице 25 [253, с. 689].

Таблица 25

Социально-профессиональные планы харьковских и уральских студентов (% к опрошенным)

Виды деятельности после окончания вуза	Харьковские студенты	Уральские студенты
Собственный бизнес	21	43
Практическая деятельность по специальности	22	32
Административно-управленческая деятельность	10	22
Общественная, политическая деятельность	15	6
Заниматься семьей, воспитанием детей	2	5
Научно-исследовательская деятельность	19	5
Преподавание в вузе	11	2
Преподавание в школе, лицее	7	1
Преподавание в техникуме, колледже	4	1
Все равно, чем заниматься, лишь бы деньги платили	3	6
Четких планов на будущее нет	19	13

Из таблицы видно, что харьковские студенты в значительно большей степени ориентированы на общественную и политическую деятельность, что, по мнению исследователей ХНУ им. В. Н. Каразина, связано с наличием более открытого доступа (пусть даже декларируемого) граждан Украины к политической системе.

Очевидно также, что студенты Харькова, по сравнению с уральскими студентами, намного больше ориентированы на научно-

исследовательскую и преподавательскую работу (19 и 5%, 22 и 4% соответственно). В то время как студенты-россияне в большинстве своем предпочли бы заниматься собственным бизнесом. Из таблицы 25 видим, что доля таковых достаточно весома и более чем в два раза превышает долю таковых по выборке Харькова (43 и 21% соответственно).

Как отмечают исследователи, приведенные данные, с первого взгляда, создают положительное впечатление о перспективах развития науки и образования в нашем городе. Однако дальнейший анализ эмиграционных настроений харьковских студентов дает повод усомниться в том, что перспективы действительно настолько благоприятны, как кажутся. Всего лишь около 60% харьковских студентов однозначно решили жить в Украине. Остальные либо видят перспективу только за рубежом (17%), либо затрудняются сказать, с какой страной (государством) будет связано их будущее (24%). И все же доля уральских студентов, желающих работать и жить за границей, хоть и незначительно, но превышает долю таковых по Харькову (см. табл. 26) [253, с. 692].

Таблица 26

Эмиграционные установки харьковских и уральских студентов, в зависимости от цели выезда за границу (% к ответившим)

	Учеба		Работа		Постоянное место жительства	
	уральск. студенты	харьк. студенты	уральск. студенты	харьк. студенты	уральск. студенты	харьк. студенты
Да	21	22	34	31	15	17
Нет	54	54	42	54	53	59
Затрудняюсь ответить	25	24	24	25	32	24

Конкретизируя перспективы научно-исследовательской деятельности, следует отметить, что харьковские студенты в значительно большей степени ориентированы на обучение в аспирантуре (40%), что на 5% превышает долю тех, кто не планирует, и в два раза

превышает долю планирующих обучение в аспирантуре среди уральских студентов (см. рис. 7) [253, с. 690].

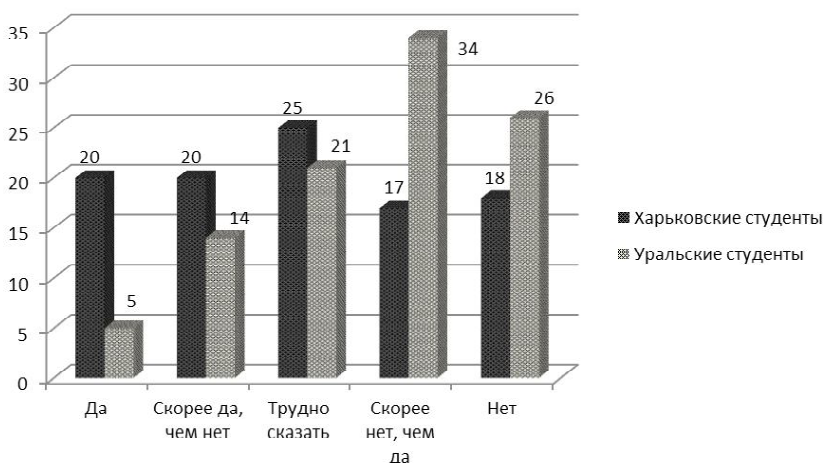

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Планируете ли Вы в дальнейшем поступление в аспирантуру?» (% ко всем опрошенным по группам)

Несмотря на такую, на первый взгляд, радующую глаз картину, исследователи не советуют делать однозначно положительных выводов, т. к. стремление поступить в аспирантуру может быть связано не столько с любовью к науке, сколько с предпочтением относительной стабильности, связанной с получением степени кандидата наук [253, с. 690]. А что касается мотивов получения этой степени, то они в группе харьковских студентов, как и в группе уральских, являются преимущественно инструментальными (то есть степень кандидата важна как дополнительное преимущество при устройстве на работу).

И все-таки, главный вывод, который мы можем сделать по результатам исследования, заключается в констатации того факта, что харьковские студенты (в особенности по сравнению со своими российскими коллегами) демонстрируют признаки довольно мощного деятельностного потенциала. Конечно, в силу той социальной нестабильности, в которой пребывает современное украинское общество, этот потенциал под влиянием тех либо иных рисков может

не реализоваться, о чем постоянно предостерегают исследователи. Однако для нас важным в данном случае является констатация факта наличия проявлений этого потенциала у молодых харьковчан (в стремлении посвятить свое будущее социально-политической деятельности, науке и образованию), которые результатами исследования социологов Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина все-таки были зафиксированы, что подкрепляет статус г. Харькова как интеллектуального и научно-исследовательского центра Украины.

В подтверждение сказанному приведем результаты исследования, проведенного нами в трех харьковских вузах в 2012–2013 гг. С целью выявления мотивов социально-трудовой деятельности современного украинского студенчества и определения путей ее реализации и активизации, нами были проведены четыре фокусированных групповых интервью со студентами трех харьковских вузов: 1) Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (декабрь 2011 г., $n = 7$). В качестве респондентов в исследовании приняли участие студенты III–IV курсов, обучающиеся техническим и естественнонаучным специальностям; 2) Национального фармацевтического университета (март 2013 г., $n = 9$). В качестве респондентов в исследовании приняли участие студенты II–IV курсов; 3) Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» (март 2013 г., $n = 7$ и $n = 5$). В качестве респондентов в исследовании приняли участие студенты III–V курсов.

Состав фокус-групп неоднороден по полу. В дискуссиях принимали одинаково активное участие как парни, так и девушки. В большинстве своем респонденты отнесли себя к группе среднего достатка. У подавляющего большинства респондентов хотя бы один родитель обязательно имеет высшее образование. Приблизительно в четверти случаев прослеживается наследственность в выборе студентами специальности и будущей профессии.

Считаем необходимым обратиться к выводам относительно ценностного сознания современных студентов, так как именно ценностное сознание является основой мотивации любой человеческой деятельности. По определению, ценностное сознание – это основанная на ценностях форма мировоззрения, которая удовлетворяет требованиям, установленным в связи с совместным существо-

ванием индивидов в обществе. Как известно, *ценности* – социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, любовь, дружба и т. п. Ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном и идеалом для всех людей.

Дискуссия с участниками фокус-групп показала, что основными ценностями для харьковских студентов являются, прежде всего, семейные ценности, очень значимы также ценности жизненного успеха, достижений и самореализации, материальные ценности и ценности индивидуализма.

На вопрос «Что в Вашей жизни является для Вас самым ценным и самым главным?» подавляющее большинство респондентов отвечали приблизительно так: «Семья», «Здоровье и благополучие родных и близких», «Поддержка и понимание родителей и других близких родственников» и т. п.

Кроме того, большинство респондентов были единогласны, подчеркивая первостепенную значимость в своей жизни профессионального успеха (успеха в бизнесе, карьерных достижениях), при этом выделяя такую его составляющую, как профессиональная самореализация. Некоторые свое мнение выражали довольно абстрактно, говоря о том, что «успех – это достижение поставленных целей», а некоторые конкретизировали, что «это не просто достижение поставленных целей, а превосходство личных достижений над достижениями всех остальных» («быть первым»; «быть лучшим в своем деле» и т. п.). В целом представления всех респондентов относительно того, в чем заключается жизненный успех, сильно смещены именно в профессионально-карьерную сторону, а «пик» этого успеха – «Высокооплачиваемое хобби» или другими словами: «Найди работу, которая бы приносила удовольствие – и не будешь работать ни одного дня в своей жизни» (дословные формулировки участников фокус-групповых интервью). Как видим, здесь отчетливо прослеживаются не только материальные мотивы трудовой деятельности, но и процессуально-содержательные мотивы, связанные с самореализацией.

Помимо ценностей достижения успеха и самореализации, большое значение в жизни харьковских студентов имеет материальный

достаток. Однако речь здесь идет отнюдь не о накоплении богатства. Для подавляющего большинства студентов деньги не являются самоценностью, они необходимы, прежде всего, как средство для реализации жизненных планов, самореализации, например, для того, «чтобы путешествовать и узнавать мир». Ну и, конечно же, как средство удовлетворения первичных, витальных потребностей: «чтобы иметь возможность питаться здоровой пищей», «поддерживать здоровье», «обеспечивать лечение, в случае необходимости». Следует отметить, что не на последнем месте в ценностном сознании студентов стоят развлечения. Некоторые так прямо и говорили: «Для меня в жизни главное – жить нескучно», а поэтому деньги многим нужны именно для того, чтобы интересно (и/или с пользой) проводить досуг.

Отчетливо в ценностном сознании современных студентов выражены ценности индивидуализма. Имеется в виду, прежде всего, – главенство личных целей и ориентация только на себя самого при их реализации. Желание делать что-либо только для себя и только руководствуясь собственной выгодой – это первое, что бросается в глаза при обсуждении со студентами вопроса: «Зачем человеку нужно работать?». Однако углубление в дискуссию позволило выяснить, что в отношении индивидуализма не все так просто и однозначно, как может показаться. Выяснилось, что приблизительно в 80% случаев все те цели, которые ставят перед собою студенты, достигаются (или планируются) ими не только (и не столько) ради самих себя, сколько ради благополучия своей семьи (настоящей или будущей: родителей, будущих супругов, детей). Кроме того, в отношении ценностей индивидуализма показательным, на наш взгляд, является высказывание одной из участниц фокус-групповой дискуссии, которое сформулировано приблизительно так: «В нынешних очень тяжелых условиях от государства нет никакой защиты и поддержки (если не сказать наоборот), поэтому вполне естественным и нормальным является то, что каждый думает о том, как спасти самого себя...» (срабатывает инстинкт самосохранения).

Что же касается стремления делать что-либо ради своей семьи, то это еще раз подтверждает первостепенную значимость семейных ценностей для современных студентов. В большинстве случаев результатом более глубокого проникновения в суть каждого второго

вопроса (усредненное число) было сведение дискуссии именно к семейной проблематике. Например, на вопрос о том, «Что такое Родина», около 70% всех ответов касались именно семьи. Некоторые прямо говорили: «Для меня Родина – это семья» (самые близкие родственники, а также друзья, товарищи), а некоторые понятие «Родина», так или иначе, связывали с отчим домом.

Вообще, вопрос о Родине задавался неспроста. Предполагалось, что полученные на него ответы приблизят нас к пониманию готовности харьковских студентов направлять свою деятельность на благо Родины и того общества, в котором они живут. В этом отношении важным представляется выявление того образа Родины, который существует в их сознании. Результаты фокус-групповых интервью показали, что в подавляющем большинстве случаев данное понятие имеет весьма локальные и в то же время очень размытые (нечеткие) очертания. Для многих Родина – это «Родная Земля». Если же руководствоваться разделением на «маленькую» и «большую» Родину, то в большинстве случаев речь шла именно о маленькой Родине, границы которой нередко сужались до семейного круга, но в большинстве случаев касались очертаний родного города – Харькова.

Важным представляется тот факт, что около 80% харьковских студентов – участников фокус-групп выразили свою готовность пойти на определенные жертвы ради Родины. Некоторые безвозмездно (студенты Фармацевтического университета), большинство – на определенных условиях (обеспечение «смыслом жизни», работой и жильем, обеспечение уверенности в завтрашнем дне и т. п.). Но самое главное условие, которое, так или иначе, прозвучало из уст практически каждого участника, можно обобщить следующим высказыванием: «Я готов жертвовать ради Родины... главное, чтобы Родина это ценила». Похожие высказывания звучали и при ответах на вопрос: «Готовы ли Вы трудиться не только ради своих личных интересов, но и во благо Родины?», а именно: «Я-то, может, и готов, но Родина, похоже, к этому не готова...». Подобные высказывания аргументировались вполне реальными фактами о неизменно растущей безработице, о проблемах трудоустройства современной молодежи, отсутствия рабочих мест (которыми Родина не обеспечивает) и т. п. Со слов респондентов, многие молодые перспективные выпускники

отечественных вузов уезжают за границу даже не столько «из-за денег», сколько из-за того, что «чужое» государство готово обеспечить все необходимые условия для научных экспериментов, для дальнейшей реализации научных и профессиональных интересов. Такая готовность дает уверенность в том, что все достижения будут оценены по достоинству (причем не столько деньгами, сколько общественным признанием).

Как известно, ценностное сознание связано с выбором. В ситуации выбора перед человеком стоит задача признать ценностное преимущество одного из двух или из нескольких мотивов. В этом и заключается связь ценностного сознания и мотивации к деятельности. Напомним, что *мотивация* – некое побуждение к действию, динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности. Некоторые ученые определяют мотивацию как совокупность мотивов. В свою очередь, *мотив* – это материальный или идеальный предмет, достижение которого выступает смыслом деятельности. Мотив представлен субъекту в виде специфических переживаний, характеризующихся либо положительными эмоциями от ожидания достижения данного предмета, либо отрицательными, связанными с неполнотой настоящего положения. Для осознания мотива требуется внутренняя работа.

Мотивация к деятельности (в частности, профессионально-трудовой) исследовалась нами с помощью ряда вопросов, которые были направлены на выявление мнений студентов относительно того, зачем люди работают и какое место труд занимает в их жизни.

По итогам дискуссии, развернувшейся вокруг этих вопросов в каждой из групп респондентов, можно вывести следующие обобщения. Первое, что приходило на ум студентам относительно того, зачем люди трудятся – это: «Конечно же, ради денег!». Потом, немного подумав, сюда же добавлялся ответ: «Ради самореализации». Однако более глубокое погружение в дискуссию, как правило, приводило к осознанию совершенно иных мотивов трудовой деятельности. Например, впоследствии выяснялось: те студенты, которые заявили о том, что подрабатывают «ради денег», на самом деле делают это

для того, чтобы «облегчить жизнь родителям» (например, сократив их расходы на оплату учебы, общежития и др.). Многие высказались, что подрабатывают для того, чтобы с пользой проводить свободное время. Большинство отметило, что ценность их труда составили не только (и не столько) деньги, сколько полученный жизненный опыт, новые знакомства, а также собственно результаты трудовой деятельности. А те студенты, которые были премированы за активную работу, отметили, что материальная ценность премии, конечно же, имеет свой вес, однако самое главное – это то, что результаты труда были замечены и оценены окружающими.

Немаловажным, на наш взгляд, является тот факт, что высшие учебные заведения стараются обеспечить своих студентов возможностью подрабатывать в каникулярный период, причем дать им такую работу, которая более или менее совпадала бы с той специальностью, которой они обучаются в вузе. Например, студенты факультета «Социальный менеджмент» ХГУ «НУА» работали вожатыми в детских оздоровительных лагерях. Их деятельность была непосредственно связана с управлением социальной группой, коллективом, что, безусловно, является хорошим опытом в равной степени как для будущего социолога, так и для будущего менеджера по персоналу.

В целом результаты нашего исследования показали, что роль вуза в формировании трудовой культуры, трудовых ценностей и общего отношения к труду студентов играет очень важную роль. Студентам предлагалось перечислить ряд качеств, которые, на их взгляд, являются важными в достижении успехов той или иной деятельности. Среди таковых: упорство, настойчивость, хорошие знания, способности к самоменеджменту. Первостепенную роль в формировании всех этих качеств, по мнению студентов, играет, конечно же, семья. Однако вслед за семьей сразу же упоминались школа и вуз. Результаты фокус-групп показали, что в целом воспитательное влияние учебного заведения довольно велико.

Важную роль в культивировании ценности активной деятельности – стремлении что-то делать не только в личных интересах, но и на благо общества – играет авторитет личности лидера. Как показали данные фокус-групповых интервью, особенно значим в этом отношении авторитет личности учителя и/или преподавателя. На

вопрос о том, были ли в жизни респондентов «знаковые личности», которые существенно повлияли на их мировоззрение, сделали их лучше, честнее, гуманнее и т. д., абсолютное большинство ответило, что такие личности были и есть, и очень многие подчеркнули, что эти личности именно из сферы образования. На вопрос о том, каким образом этим личностям удалось осуществить подобный «переворот в сознании», студенты единогласно ответили, что «собственным примером», а также своим профессионализмом и неподдельной любовью к тому делу, которое он (учитель, преподаватель) осуществляет, полной самоотдачей этому делу. Сказанное еще раз подчеркивает роль не только учебного заведения, но и каждого педагога (учителя, преподавателя), работающего в этом заведении.

В целях определения деятельностного потенциала харьковского студенчества важной представляется информация о том, какие внешние макро-факторы могут способствовать/препятствовать развитию этого потенциала. По мнению студентов, в нашем государстве нет той консолидирующей силы, которая могла бы заставить молодежь думать о своем государстве в большей степени, чем о самих себе, и что-то делать на пользу государству (нет единой идеологии – ни общей цели, ни общей идеи развития). Следует отметить, что специально провоцируемый модератором разговор о существовании (либо отсутствии) той силы, которая могла бы развить деятельностный потенциал студентов, направив его на благо государства (Родины), в каждой из групп респондентов обязательно сводился к оценке роли отдельных личностей. Каждое сильное государство, по мнению харьковских студентов, обязательно должно иметь сильного харизматического лидера (причем не обязательно политического), который стал бы авторитетом для всех граждан этого государства. В отношении того, существует ли подобная авторитетная личность в Украине, мнения студентов разделились, причем четко прослеживается корреляция между мнениями и принадлежностью к вузу. Отличились в этом отношении студенты Фармацевтического университета, которые почти единогласно отметили, что такая личность (общегосударственного масштаба) в современной Украине существует. В то время как студенты ХНУ им. В. Н. Каразина и ХГУ «НУА» отметили, что такой личности сегодня в нашем государстве нет и именно ее

отсутствие является одной из самых главных причин нежелания современной молодежи жертвовать и вообще что-либо делать ради Родины. Нужен кто-то, кто показал бы пример всем остальным.

Делая общий вывод по результатам исследования, можно предположить, что наши студенты обладают мощным (однако не раскрытым) деятельностным потенциалом, потенциалом социальной активности (то есть склонностью к тому, чтобы делать что-то социально полезное: трудится, делать научные открытия, жертвовать собой), вопреки всем тем обвинениям в чрезмерном эгоизме, индивидуализме и материализме в сторону современной украинской молодежи. С нашей точки зрения, все эти обвинения глубоко ошибочны. Возможно, последние исследования и показывают, что это действительно так, однако все перечисленные качества не являются естественно присущими менталитету нашей молодежи, современного украинского студенчества. Мы бы сказали, что они искусственно возвращаются, во-первых, самими студентами (как защитная реакция на довольно агрессивные условия рынка и конкуренции), во-вторых, самим обществом, которое требует от современной молодежи именно этих качеств, а в-третьих, постоянными нареканиями со стороны старшего поколения, которое постоянно обвиняет молодежь в чрезмерной любви к деньгам, красивой жизни и т. п. (а ведь, как утверждают психологи, если человеку постоянно твердить о том, что он баран – рано или поздно он заблеет). То же самое имеем и в нашем случае. Современная молодежь настолько часто слышит в свою сторону все эти обвинения, что и сама поверила в это и говорит о себе именно в терминах материализма и индивидуализма. На самом же деле нынешние студенты совсем другие – они способны на жертвы не ради себя, способны делать что-либо не «за что-то», а «ради чего-то (кого-то)». Проблема не в отсутствии у них патриотизма (который латентно им присущ), не в негативном отношении к Родине (которая все-таки есть у них, как сами они считают). Проблема в самой Родине, которая не в состоянии сплотить, консолидировать эту мощнейшую социальную силу. Проблема в отсутствии единой государственной идеи, общей для всех цели, а также в отсутствии личности лидера, который бы собственным примером показал, что и как нужно делать в поддержании этой идеи и достижении цели.

Понятно, что выводы, полученные на основе фокус-групповых интервью имеют скорее гипотетический (предположительный, требующий уточнения) характер. Кроме того, на наш взгляд, отдельного исследования заслуживает тот факт, что имеют место существенные отличия в ответах и рассуждениях студентов, представляющих разные вузы.

Несколькими годами ранее (2008 г.) нами было проведено исследование, результаты которого более ярко продемонстрировали эти отличия, с привязкой к конкретному учебному заведению. Тогда мы не только проводили фокус-групповые интервью, но применяли автобиографический метод исследования (всего было проанализировано 200 автобиографий студентов нескольких харьковских вузов).

Фокус-групповые интервью проводились со студентами трех факультетов Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия». Не будем вдаваться в детали описания результатов исследования, так как мы неоднократно делали это на страницах других научных изданий [46, с. 160–252]. Общая картина была такова, что студенты разных факультетов видят совершенно по-разному свое будущее, конструируют разные жизненные стратегии достижения тех или иных социальных, социально-классовых позиций. Студенты факультета «Социальный менеджмент» активны, но ориентированы скорее на средние позиции социальной иерархии. Студенты факультета «Бизнес-управление» очень активны и ориентированы на высокие позиции. Студенты факультета «Референт-переводчик» скорее пассивны и дезориентированы.

В целом же, абсолютное большинство убеждено в первостепенном значении образования в определении характера и результатов деятельности. Многие ориентированы на образование на протяжении всей жизни: получение второго высшего, обучение на курсах и подготовительных курсах и т. п.

Однако представители разных групп (факультетов) по-разному расшифровывают роль образования в жизни человека. Причина таких различий может заключаться в разном социальном происхождении студентов, но также и во влиянии, оказываемом учебными программами на идентификационные процессы. Это проявляется не только в представлениях респондентов о самих себе, своем настоящем

и будущем, но даже в использовании специфических речевых оборотов, характерных для экспертной культуры их будущей специальности.

Некоторые предположения, выдвигаемые по итогам проведения фокус-групповых интервью, подтверждаются результатами анализа автобиографий. Главным условием выборки студентов, которым предлагалось изложить в письменном виде свой жизненный путь (не только пройденный, но и перспективный), была обязательная дифференциация по профилю специальности (технический, гуманитарный, экономический, естественнонаучный), по форме обучения (стационарная, заочная) и по экономическим основам (бюджетная или контрактная). Желательными (но не обязательными) условиями было разделение респондентов по факультетам в рамках того или иного вуза, а также по годам обучения (I, II, III и т. д. курсы). Все условия выборки были соблюдены. Всего в исследовании принимали участие студенты четырех вузов². Для облегчения демонстрации полученных результатов мы зашифровали названия вузов следующим образом: первый вуз («ТС») – технический профиль, сельскохозяйственная отрасль (гос. бюджет); второй вуз («ЭФ») – экономический профиль, фармакология (контракт); третий вуз («ГС») – гуманитарный профиль, социология (контракт); четвертый вуз («ЭП») – экономический профиль, правоведение (контракт).

Осуществленный типологический анализ автобиографий позволил выделить совершенно разные типы жизненных стратегий в достижении различных социально-классовых позиций. А именно, были выделены четыре типа жизненных стратегий и отличающиеся друг от друга социально-классовые позиции, являющиеся как целью, так и следствием данных стратегий (см. табл. 27).

Главный вывод, сделанный нами в результате проведенного исследования, отражен в таблице, приведенной выше. Заключается

---

² В исследовании принимали участие студенты следующих вузов г. Харькова (N=200): 1) Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия»; 2) Национального фармацевтического университета; 3) Харьковского государственного технического университета сельского хозяйства; 4) Харьковского экономико-правового университета.

Автобиографические типы, соответствующие различным учебным заведениям

Вуз (условное обозначение и краткая характеристика)	Тип стратегии
«ТС» – технический профиль, сельскохозяйственная отрасль (гос. бюджет)	«Ударник сельскохозяйственного труда»
«ЭФ» – экономический профиль, фармакология (контракт);	«Преуспевающая хозяйка аптеки»
«ЭП» – экономический профиль, правоведение (контракт)	«Предприниматель-профессионал»
«ГС» – гуманитарный профиль, социология (контракт)	«Коммуникатор-интеллектуал»

он в том, что каждому из харьковских вузов, участвовавших в исследовании, соответствует «свой» тип жизненных стратегий студентов, заметно отличающийся от других ориентацией на определенные ступени в социальной иерархии, а также на более/менее активную включенность в социальные процессы (зависящую от специфики осуществляемой социально-профессиональной деятельности и личных амбиций респондентов).

Итак, резюмируя сказанное, еще раз подчеркнем, что развитие деятельностного потенциала харьковчан является важным с той точки зрения, что именно он является динамической характеристикой, составляющей общего социального потенциала Харьковщины (харьковского региона) как крупной административно-территориальной единицы Украины.

В свою очередь, социальный потенциал Харьковщины, как и любого другого региона, представляет собой системную совокупность возможностей и мотиваций, социокультурных, социально-экономических и других предпосылок для организации активной культурной, политической, экономической и других видов деятельности на территории этого региона, обеспечивающих его воспроизводство (как подсистемы) и общий вклад в развитие всего государства (как системы). Социальный потенциал, в общем понимании данного

термина, зависит от способностей и качеств индивидов и групп, их деятельности и социальной активности (как интенсивной социально полезной, конструктивной формы этой деятельности).

Социальный потенциал региона (как и города, государства и даже нации), с одной стороны, определяется количественным составом, характером и качеством деятельности тех или иных организаций (учреждений, институций и т. п.), находящихся в пределах данного региона. С другой стороны, его можно представить как совокупность ряда деятельностных потенциалов (субпотенциалов) его субъектов: инновационно-творческого, ценностного, профессионально-квалификационного, интеллектуального и др. Проблема качества, факторов формирования и путей реализации этих потенциалов приобретает особую актуальность в условиях перманентной социальной нестабильности, в которых пребывает сегодня украинское общество.

Харьков, как мы уже писали в начале данного раздела, богат и образовательными учреждениями, и научно-исследовательскими центрами, которые, судя по количественным показателям их состава и объема выполненных за последнее десятилетие работ (см. табл. 21, 22, 23, 24), создают благоприятные основания для развития региона. Кроме того, Харьков – студенческий город, а студенчество – социальная сила, активная социальная группа, обладающая мощным деятельностным потенциалом. Развитие этого потенциала, в свою очередь, зависит от качества деятельности научно-исследовательских учреждений (в частности тех из них, которые работают на базе учебных заведений) и, в первую очередь, от качества образовательной деятельности самих учебных заведений.

Результаты исследований, приведенные в данном подразделе, показали нам, что разные высшие учебные заведения не в одинаковой степени справляются с задачей формирования социально активной личности. Студенты, представляющие разные вузы, по-разному оценивают свои жизненные шансы и перспективы: одни демонстрируют активную жизненную позицию, они готовы активно действовать не только для себя лично, но и для общества в целом, а другие – более пассивны, не желают действовать, проявлять активность, считают, что все в их жизни уже предрешено и от них самих практически ничего не зависит. Причина таких отличий может быть связана со спецификой

программы обучения (ведь опрашивались студенты, обучающиеся разным специальностям). Однако хотим заострить внимание, что дело здесь не только (а возможно, и не столько) в отличиях официальных учебных программ, которые на сегодняшний день абсолютно все модернизированы, реконструированы в соответствии с новыми стандартами и требованиями, связанными с развитием умений, навыков и компетенций, необходимых для активной, преобразовательной деятельности в современном мире. То есть, в соответствии с требованиями Болонской декларации, в принципе, все базовые стандарты образования ориентированы на развитие деятельностного потенциала (ведь компетенции – это не что иное, как предрасположенности к осуществлению тех или иных видов деятельности). Тем не менее, по результатам исследований (как наших, так и многих других) можно сказать, что деятельностный потенциал студентов разных вузов существенно отличается. Причина таких отличий может быть связана со спецификой латентных процессов, особенностями так называемых «скрытых», неявных учебных программ, которые обязательно имеют место в каждом учебном заведении и которые можно рассматривать как единый набор образовательного опыта, распространяемого учебными заведениями и преподавателями путем практической деятельности, которая не всегда является обязательной или прописанной в документах [27].

Тексты официальных учебных программ, принятые властями, все больше становятся гибкими и открытыми для преподавательских интерпретаций. Именно эта гибкость привела ученых и экспертов в сфере образования к осознанию существования неофициальной (неявной, латентной, скрытой) учебной программы как системы норм и правил, которые в процессе обучения преподносятся неявным образом. Эта программа инкорпорирована в агентов образовательного процесса, она составляет часть габитусов³ обучающихся (учителей, преподавателей), что существенно влияет на формирование габитусов

---

³ Габитус (от лат. *habitus* – внешность, наружность) – внешний облик человека, животного, растения, кристалла, определяемый совокупностью морфологических признаков. В социологии понятие «габитус» активно использовалось французским социологом П. Бурдьё, который вокруг этого понятия выстраивает целую теорию.

обучающихся (учеников, студентов). С социологической точки зрения габитус – система приобретенных схем мышления, действующих на практике как категории восприятия и оценивания или как организационный принцип действия. Это – система прочных приобретенных предрасположенностей, система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агента и его представления. Габитус позволяет агенту спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и реагировать более или менее адекватно на события и ситуации. Габитус, по П. Бурдьё, является в одно и то же время и *порождающим принципом*, и *принципом классификации* практик в представлении агентов. К примеру, поступки (социальные действия) индивида в неожиданной ситуации определяются именно его габитусом. Он производится объективной социальной средой [29, с. 125].

Поскольку габитус есть бесконечная способность свободно (но под контролем) порождать мысли, восприятия, выражения чувств, действия, а продукты габитуса всегда лимитированы историческими и социальными условиями его собственного формирования, то даваемая им свобода обусловлена и условна, она не допускает ни создания чего-либо невиданно нового, ни простого механического воспроизводства изначально заданного [29, с. 126].

П. Бурдьё в одной из своих работ высказывает мнение, что обучение в любом учебном заведении должно быть таким, чтобы формировать «габитусы свободы и творчества». Дело в том, что официальные учебные программы как раз все модернизированы в этом направлении. Тем не менее, на практике далеко не всегда образовательный процесс имеет положительные результаты, и именно потому, что учитывается влияние неофициальных учебных программ. Следуя определению этих программ и исходя из рассуждений о габитусе и его формировании под влиянием образовательной среды и ее агентов, приведенных выше, можно сделать вывод о том, что то, в какой степени высшее учебное заведение сможет обеспечить раскрытие деятельностного потенциала студентов, во многом зависит от специфики организации образовательного пространства этого учебного заведения и от специфики педагогического дискурса. Следует стремиться к тому, чтобы образовательное пространство было не только «информационным», «культурным» или любым другим,

а прежде всего социальным, то есть пространством социальных сил и отношений.

Обеспечение условий активации внутренних резервов личности, ее саморазвития, успешного социально-профессионального становления во многом зависит от педагогического дискурса. Изучение педагогического дискурса, имеющего место в современном образовании, представляется необходимым для совершенствования педагогических практик и приемов в целях обеспечения высокого качества образования. Именно педагогический дискурс является тем «невидимым объектом изучения социолога, который может стать центральным в разрешении многих проблем образования» [23, с. 35].

Исследования, проводимые в группах респондентов, состоящих из студентов харьковских вузов, свидетельствуют о том, что деятельность учебных заведений Харькова способствует закладке основ мощнейшего деятельностного потенциала харьковчан. Однако активизация этого потенциала, к сожалению, не зависит только от деятельности учебных заведений. Сложная социально-политическая и экономическая ситуация в Украине и ряд других негативных факторов существенно затрудняют этот процесс. В ответ на это высшим учебным заведениям следует мобилизовать свои усилия и направить их в сторону совершенствования старых и разработки новых образовательных технологий, уделяя при этом особое внимание инжинирингу образовательного пространства, проектированию учебных программ и структурированию педагогического дискурса.

Раздел 4

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ОБНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ. ХАРЬКОВ – ПИОНЕР НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

4.1. Непрерывное образование как универсальный механизм выживания человека и общества в современную эпоху: некоторые вопросы теории и практики становления

Завтрашний день образования и вообще всей жизнедеятельности общества определяется, в первую очередь, возможностями постоянного самосовершенствования и самоутверждения личности. Возможности эти могут быть обеспечены только путем кардинального обновления образовательных систем на основе самого широкого использования принципов непрерывного образования и современных информационных технологий.

Необходимость кардинального реформирования образования стала осознаваться цивилизованным миром уже в начале 60-х годов XX в. Среди назревших реформ, требующих незамедлительного осуществления, международные документы особо выделяли такие как: демократизация, фундаментализация, гуманизация и гуманитаризация образования; обеспечение высокого уровня естественнонаучной, математической и компьютерной грамотности учащихся; осуществление органической связи системы образования с общественными структурами и средствами массовой информации, представляющими важнейшие источники неформального образования граждан; интернационализация образования. Но главной стратегической задачей модернизации образования во всех программных документах последних десятилетий определялась реализация быстрого развития системы непрерывного образования с широким использованием современных педагогических и информационных технологий [41].

Особенно остро потребность в обновлении системы образования встала в Украине, где трудности процесса преодоления кризисных явлений в образовании были связаны не только с глобальными факторами, но и с сугубо внутренними причинами, в первую очередь с затянувшимся на многие годы системным кризисом.

Выход из сложившейся в украинской национальной системе образования ситуации требовал решения, как минимум, трех стратегических задач, сформулированных в Национальной доктрине развития образования Украины в XXI веке, принятой II Всеукраинским съездом работников образования в октябре 2001 г. [171]:

– во-первых, обеспечение равного доступа всех граждан Украины к качественному образованию. Это значит, что вся деятельность по модернизации системы образования должна быть направлена на приведение его качества в соответствие с новейшими достижениями мировой науки, культуры и социальной практики. Качество образования должно выступать главным национальным приоритетом и условием выполнения положений международного и национального законодательства по реализации прав граждан на получение образования. Обеспечению качества образования должны быть подчинены все материальные, финансовые, кадровые и научно-методические ресурсы общества, а также государственная политика в этой сфере;

– во-вторых, создание условий для реализации принципов непрерывности образования, возможности самосовершенствования человека на протяжении всей жизни;

– в-третьих, осуществление кардинальных структурных преобразований образовательной системы, создание научно обоснованной, сориентированной на перспективу сети учебных заведений, которая по уровням подготовки, типам образовательных учреждений, формам и срокам получения образования, источникам финансирования удовлетворяла бы интересам личности и потребностям каждого региона и государства в целом.

Решение этих стратегических задач напрямую связано с созданием эффективной системы образования человека в течение всей его жизни. Тенденция непрерывности образования как основополагающий, ведущий принцип его развития и ценностный фактор каждого

индивида предусматривает воспитание человека нового типа, который в динамически меняющихся социально-экономических условиях сможет активно жить и действовать, внося максимальный вклад и в саморазвитие, и в самореализацию, и в развитие общества, его прогрессивное обновление. Развитие личности рассматривается при этом как непрерывный процесс, ориентирующий учебно-познавательную деятельность не только на усвоение знаний, но и на активное преобразование окружающего мира.

Образование должно служить развитию личности – и в годы детства, и ранней юности, и в годы активной трудовой деятельности, и репродуктивного развития организма. Задача непрерывного образования состоит не столько в обогащении человека все новыми знаниями, сколько в сохранении его профессиональной компетентности на протяжении всей жизни. Главный смысл непрерывного образования, как это записано в документах ООН и образовательных программах большинства развитых стран мира, состоит в принципиальной смене стратегий высшей школы (уход от узкопрофессиональной, прикладной подготовки специалиста к формированию высококомпетентной личности, интеллигента, понимающего необходимость постоянного самосовершенствования и самоотверженного служения людям, делу, своему отечеству), а также выходе на новый, более эффективный уровень взаимодействия всех образовательных ступеней, открывающий для всех обучающихся возможность более плавного и мягкого перехода с одной ступени или направленности обучения на другую.

Содержание образования играет ведущую роль в развитии национальной системы непрерывного образования, в обеспечении ее инновационного развития. В целом, система непрерывного образования в Украине приведена в соответствие с европейскими и мировыми стандартами, однако она требует глубокой трансформации в ответ на вызовы современности. Масштабные задачи по модернизации содержания образования поставлены в Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года, а именно:

- внедрение обновленного базового компонента дошкольного образования, новых государственных стандартов общего среднего, профессионально-технического, высшего и последиplomного

образования на основе Национальной рамки квалификаций и компетентно ориентированного подхода в образовании;

- необходимость подготовки специалистов для устойчивого развития с новым экологическим мышлением, согласование образовательно-квалификационных характеристик и учебных программ с профессиональными квалификационными требованиями;

- модернизация учебных планов, программ и учебников в соответствии с обновленными государственными стандартами образования; разработка интегрированных учебных планов профессионально-технических учебных заведений третьего аттестационного уровня, высших учебных заведений I–II и III–IV уровней аккредитации;

- обеспечение оптимального соотношения инвариантной и вариативной частей, общественно-гуманитарной, естественно-математической, технологической и здоровьесберегающей составляющих содержания общего среднего образования;

- обеспечение в общеобразовательных учебных заведениях более раннего изучения основ информатики;

- разгрузка учебных планов и программ за счет дифференциации и интеграции их содержания, расширение межпредметных связей, сокращение количества обязательных предметов и профилей в старшей школе, изъятие второстепенного и чрезмерно усложненного материала;

- разработка на основе компетентного подхода базового содержания внешкольного образования и новых учебных программ по направлениям внешкольного образования;

- разработка на основе проведения мониторинга рынка труда Государственного перечня профессий по подготовке квалифицированных рабочих в профессионально-технических учебных заведениях;

- обновление содержания подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических работников для профессионально-технических учебных заведений и профессиональных колледжей;

- расширение практики подготовки педагогических работников по интегрированным программам (в том числе по сочетаемым специальностям на уровне магистра);

- определение профессий, специальностей и квалификаций

подготовки специалистов для сферы информационно-коммуникационных технологий [270, с. 11–12].

В Народной украинской академии над проблемами преемственности в обучении и воспитании, над формированием оригинальной модели непрерывного образования начали работать с 1990 года. Собственно, именно в этом заключался главный смысл создания НУА, теоретической и практической деятельности всего коллектива на протяжении всей истории ее существования. И спустя два десятилетия с момента рождения академии мы пришли к твердому убеждению в том, что не ошиблись в выборе стратегических ориентиров, что сумели найти свой собственный нелегкий, но очень результативный путь, сказать свое слово и в разработке теоретических проблем, и в процессе практического обновления национальной системы образования.

Несомненно, в основе успеха такого инновационного проекта лежит глубокое осмысление методологических основ и принципов проведения эксперимента. Разработка авторской концепции создания новой образовательной модели велась на протяжении 80-х годов XX века, включала в себя и теоретические изыскания (подготовка и защита кандидатских и докторских диссертаций, научные публикации, конференции и семинары), и социологические исследования, и экспериментальную отработку новой модели. Методологической основой послужили документы ЮНЕСКО, где еще в начале 1960-х гг. была предельно конкретно сформулирована цель непрерывного образования, базирующаяся на его коммуникативной и гуманистической функциях: «Мы прежде всего хотим, – было записано в Декларации «О праве на получение знаний», – дать всестороннее образование всем людям, всему человечеству, а не каким-либо отдельным лицам, не ограниченному кругу и даже не многим, а всем людям вместе и в отдельности, молодым и пожилым, богатым и бедным, знатным и простым, мужчинам и женщинам – всем, кому судьба уготовила в этом мире родиться человеком. Это необходимо для того, чтобы, наконец, все представители рода человеческого могли стать образованными – люди любого возраста, любого социального происхождения, обоих полов и во всех странах... Так же, как весь мир является школой для всего рода человеческого с начала бытия

и до самого конца, так и вся жизнь является школой для каждого человека от колыбели до могилы... Человеку в любом возрасте суждено учиться, причем у него цель обучения и есть цель жизни» [219, с. 11].

В Болонской декларации непрерывное образование рассматривается как уникальный механизм выживания человека и общества в информационную эпоху. Требования гуманистического подхода к реализации идей непрерывного образования отчетливо звучали и в программных документах украинского государства, где важнейшей задачей школы, и высшей в том числе, определяется воспитание человека, его профессиональная подготовка и формирование готовности жить в современных крайне быстро изменяющихся условиях. Для этого необходимо обеспечить преемственность и поступательность развития всех образовательных ступеней, создать возможность для обучения и самосовершенствования каждого человека на протяжении всей его жизни [152, с. 3–4].

В отечественной научной и публицистической литературе непрерывное образование рассматривается как единство и совокупность всего образовательного процесса. Эта концепция охватывает все аспекты образования, включая все его составляющие, причем это целое больше, чем сумма составляющих. Не существует такого понятия, как самостоятельная «постоянная» часть образования, которая не была бы образованием на протяжении всей жизни.

Отсюда основополагающий методологический вывод: непрерывное образование – это не новая образовательная система, а принцип, лежащий в основе всей организации образования, то есть главный системообразующий принцип, который составляет основу развития каждого из элементов любой образовательной системы [172, с. 34–36].

Вокруг этого исходного принципа формируется система базовых принципов функционирования непрерывного образования. Наше видение этих принципов представлено в табл. 28.

На основе этих методологических положений и формулировалась триединая задача учебно-воспитательной работы, которую призван с необходимостью решать каждый вуз, а тем более такой экспериментальный интегрированный комплекс, каким является НУА:

- Создание соответствующей культурно-образовательной среды, способной обеспечить благоприятные условия для обучения и

Базовые принципы функционирования непрерывного образования

Принципы	Характер проявления принципов в системе непрерывного образования
1	2
<i>Принцип целостности</i>	Обеспечивается рядом системообразующих социально-педагогических факторов, главный из которых – всестороннее, гармоничное развитие личности, создание необходимых условий для такого развития. Целостность образовательной системы означает, что в ее структуре нет более или менее важных звеньев. Все они вносят свой вклад в решение общих задач
<i>Принцип преемственности</i>	В данном случае речь идет о преемственности между различными ступенями и формами образования, между различными направлениями формирования личности, о преемственности образовательных программ, их согласовании на всех уровнях подготовки, о взаимосвязи общего и профессионального образования и т. д. Преемственность ориентирует на активное взаимодействие всех элементов в системе непрерывного образования
<i>Принцип интеграции</i>	Подразумевает интеграцию всех образовательных воздействий и образовательных структур. Базовой проблемой выступает здесь создание единого образовательного пространства, в рамках которого будут созданы условия для постоянного и всестороннего образовательного воздействия на личность
<i>Принцип гибкости и маневренности</i>	Данный принцип предполагает быстрое реагирование (как организационное, так и содержательное) на потребности общества и личности. Маневренность образовательных программ и организационных форм особенно актуальна при возможной смене или дополнении человеком профиля своей профессиональной деятельности. Это сегодня достаточно распространенное явление из-за существующей конкуренции на рынке труда, особых требований работодателей. Одним из конкретных проявлений деятельности этого принципа являются сдвоенные специальности, одновременное обучение по нескольким программам и др.
<i>Принцип непрерывности, бесконечности</i>	Отражает саму сущность непрерывного образования и предполагает незавершенность потока образовательных воздействий

1	2
<i>Принцип многоуровневости</i>	Предполагает наличие множества уровней и ступеней образования. В соответствии с ним, чем больше в системе образования будет завершенных, подкрепленных соответствующими позитивными результатами уровней и ступеней, тем больше возможностей предоставляется человеку для выбора пути познания, изменения при необходимости образовательной, профессиональной траектории. Многоуровневость означает также, что система образовательных практик социальных субъектов дифференцируется в зависимости от их потребностей и уже имеющегося образовательного уровня
<i>Принцип индивидуализации</i>	Предполагает реализацию индивидуального подхода посредством помощи в самостоятельной выработке каждым социальным субъектом своей собственной индивидуальной методики пополнения знаний. Следует отметить, что в контексте развития концепции непрерывного образования принцип индивидуализации приобретает также оттенок индивидуального развития
<i>Принцип цикличности</i>	Предполагает разделение этапов обучения на ряд достаточно самостоятельных периодов, позволяющих с освоением нового периода достигать все более высокого уровня. Наряду с этим в системе непрерывного образования сохраняется возможность обновления знаний в любой момент жизни
<i>Принцип вариативности форм и методов обучения</i>	Формы и методы обучения подбираются в соответствии с образовательными потребностями социальных субъектов. При этом значительно активизируется не только система формального образования, но, прежде всего, неформального и информального
<i>Принцип соответствия образовательной подготовки реальным личностным и общественным потребностям</i>	Речь идет о том, что вся образовательная подготовка ориентирована на систему потребностей социальных субъектов
<i>Принцип всеобщности и дополнительности</i>	Подразумевает, что непрерывное образование охватывает все население, и при этом образовательная стратегия каждого строится путем наращивания, дополнения базового образования другими формами. Этот принцип

1	2
	характеризует вектор «движения вперед» человека в образовательном пространстве, что предполагает ломку традиционной образовательной пирамиды, где внизу располагается самый массовый контингент и выпуск
<i>Принцип открытости и практической направленности</i>	Здесь актуален вопрос о доступности различных форм и видов образования и цели, реализуемой ими, которая не должна быть «оторвана» от реальных социальных процессов, от тех социальных практик, которые реализуются социальными субъектами
<i>Принцип инновационности</i>	Цели и задачи, которые ставятся в непрерывной системе образовательных координат, предполагают внедрение и использование инновационных технологий образовательной деятельности. При этом актуальным является, на наш взгляд, в рамках непрерывного образования восприятие инноваций как явлений, изменяющих среду своего применения

воспитания на принципах *lifelong education* и представляющей собой профессионально-образовательное и культурное пространство, создаваемое конкретным учебным заведением и его педагогической системой с целью формирования духовно-нравственных ценностей и здорового образа жизни всех субъектов учебно-воспитательного процесса.

- Формирование кадрового потенциала, понимающего и принимающего особенности педагогической работы в новых исторических условиях, сознающего, что личный пример воспитателя – главный вектор воспитательной работы. Создание и совершенствование системы воспитания воспитателей.

- Разработка теоретических основ и системы практических мероприятий, обеспечивающих преемственность и активное участие, инициативность всех субъектов учебно-воспитательного процесса в решении стоящих перед коллективом задач.

Что мы сумели сделать в этом направлении за истекшие 20 лет и за 2012 год, и какие задачи нам предстоит решать в дальнейшем?

Мы работали одновременно в нескольких направлениях. С одной стороны, на протяжении всей истории НУА ведутся целенаправленные

теоретические исследования, связанные с абсолютно новыми для Украины проблемами институционализации непрерывного образования, с реализацией принятой нами в 2006 г. концепции создания нового образовательного модуля. Первые наши публикации по этой проблеме появились еще до официальной регистрации Народной украинской академии – в конце 1980-х годов. Систематические исследования начались в середине 1990-х, когда мы получили право набора в собственную аспирантуру и были утверждены темы первых кандидатских и докторских диссертаций.

Можно с уверенностью утверждать, что до этого времени диссертационных исследований по проблемам непрерывного образования в Украине не было. В изданиях НУА появились первые результаты научных исследований; на базе НУА и по ее инициативе прошли первые региональные и международные научные конференции. К 2005 году подобные конференции, защиты диссертаций и подготовка монографий вошли у нас в четко отрегулированную систему.

Вторым направлением деятельности коллектива академии стала подготовка кадров преподавателей, учебно-вспомогательного персонала и сотрудников, – кадров новой генерации, способных трудиться в новой образовательной среде, готовых к работе «в единой команде», на протяжении длительного времени нарабатывая на общий результат, к тому же еще и не всегда отчетливо видимый. Для реализации наших планов требовалась мотивированная, целенаправленная, скоординированная деятельность всех преподавателей и сотрудников. Творческий поиск продуктивных функциональных связей между преподавателями различных дисциплин и квалификационных уровней обучения, работающих на достижение сообща сформулированной цели, способствовал формированию и развитию психолого-педагогических компетенций педагогов, интегрированию профессиональных и психолого-педагогических знаний каждого члена коллектива, обеспечивал формирование здорового психологического климата – важнейшего условия коллективного творчества.

В состав команды совместно работающих школьных учителей и вузовских преподавателей, школьников и студентов входят люди разного возраста (максимальная разница в возрасте составляет около пятидесяти лет) и уровня квалификации. Роль их совместного

творчества в процессе развития профессионального мировоззрения, усвоения новых требований и стандартов трудно переоценить. Молодые преподаватели, работающие рядом с маститыми учеными над общей проблемой, отмечают позитивную динамику личностной мотивационной сферы.

Научно-образовательный, поисковый процесс, реализуемый в соответствии с педагогическим принципом «работа в команде», позволил не только стимулировать рост компетентности педагогов, но и установить между членами коллектива продуктивные отношения, результатом которых стало создание принципиально новой образовательной структуры, что было третьей составляющей нашей деятельности.

Программа эксперимента предусматривала создание многоступенчатого образовательного модуля, обеспечивающего интеграционные процессы и по горизонтали (взаимодействие, взаимопроникновение всех видов деятельности между факультетами, специальностями, кафедрами и подразделениями), и по вертикали (стыковка всех образовательно-квалификационных уровней, создание единых «сквозных» учебных планов и программ, единых учебно-вспомогательных подразделений, служб и т. п.).

Достижение поставленных нами целей существенно усложнилось не только полным отсутствием государственного финансирования эксперимента, но и необходимостью обеспечивать высококачественный набор студентов и школьников, их нестандартную подготовку в свете новейших требований и их трудоустройство. Большой проблемой остается до сих пор полное отсутствие правового поля деятельности частного учебного заведения и функционирования экспериментальной площадки (этот статус МОН Украины присвоило академии в 1997 году и подтвердило его в 2002 и в 2007 гг.). И все же, несмотря на все проблемы и трудности, жизнь требовала определения оптимальных путей развития образования, поиск продолжался и ответы на вызовы новой эпохи пробивали себе дорогу.

Уже к концу 1990-х годов мы вышли на плановые показатели создания принципиально новой модели учебно-научного комплекса, характеризующегося кардинальными структурными новациями, основанными на общемировых тенденциях и на убежденности в том,

что нужно изменять не отдельные элементы системы образования, а всю систему в целом – ее цели, задачи, содержание, направленность деятельности, взаимосвязь и взаимодействие между ее составляющими.

Однако мы не пошли по пути кардинального разрушения существующих структур, путем огульного отрицания достижений предшествующей эпохи. Мы добивались обновления через постепенную отработку отдельных элементов системы, через совершенствование ее механизмов на основе экспериментальной отработки каждой детали. В итоге, спустя два десятилетия сложной многоплановой работы, мы получили инновационный, интегрированный учебно-научный комплекс с его сложившимися четкими функциональными связями и структурно-координированным взаимодействием всех подразделений, с единой системой управления, четким закреплением основных аспектов деятельности в правовых документах, в частности, в лицензиях и сертификатах на IV уровень аккредитации вуза в целом, и главное – в проведении общей образовательной политики всеми субъектами комплекса, позволяющей отрабатывать и внедрять интегрированные учебные планы и программы, сквозные методы обучения и воспитания.

Подводя итоги своей двадцатилетней работы, мы имеем все основания утверждать, что многого достигли в реализации своей концепции непрерывного образования: интегрированные кафедры и интегрированные программы, обеспеченные методическими разработками разных уровней, единство концептуальных подходов и требований, взаимопроникновение методов обучения и воспитания, единство научных подходов и исследовательской проблематики, наличие научных школ, разрабатывающих единую комплексную тему «Формирование интеллектуального потенциала общества в условиях современных социальных трансформаций» (государственный регистрационный номер 0111U000011).

И все же самым главным достижением за эти годы мы считаем общественное признание того, что новый интегрированный образовательный комплекс, как система, обеспечивающая взаимосвязь и взаимодействие, взаимопроникновение всех ее структурных элементов, существует, функционирует и дает положительные, качественные результаты.

В течение последнего пятилетия главное внимание уделялось совершенствованию интегрированных учебных программ, работе научных школ, созданию и деятельности общественных объединений, отработке педагогики партнерства, усилению интеграционных процессов по горизонтали и по вертикали.

Интегрированные программы по базовым дисциплинам (математика, экономика, иностранные языки, история, физическое воспитание, экология, природоведение и др.) после их экспериментальной «обкатки» были полностью обновлены. Вновь разработаны методические рекомендации для преподавателей по оптимизации использования программ и на них получены грифы МОНМС Украины.

Академия за эти годы стала членом Международной ассоциации университетов (октябрь 2012 г.) и подписала Великую хартию университетов мира (сентябрь 2009 г.), в марте она была внесена в государственный реестр научных учреждений, которым оказывается поддержка государства (свидетельство серии ВВ № 01658 от 29.03.2012).

Расширились международные контакты, свидетельствующие о признании нашей деятельности за рубежом и растущем к нам интересе. Только в 2012 г. подписаны договоры о сотрудничестве с Российским государственным гуманитарным университетом, с социологическим факультетом МГУ им. М. В. Ломоносова, со Щецинским университетом в Польше, Швейцарской школой бизнеса в городе Монтре, с Минским институтом управления. Проведены совместные научные исследования с Новгородским государственным университетом (результаты опубликованы в международной коллективной монографии «Глобальная социология образования», В. Новгород–Москва, 2012), готовится совместная монография с Ленинградским государственным университетом им. А. С. Пушкина.

За последние пять лет на базе академии проведено 22 международных научных конференции, защищено более 30 кандидатских и докторских диссертаций, опубликованы десятки монографий, учебников и учебных пособий. В среднем на каждого преподавателя в год приходится от трех до семи публикаций, объемом до 5 печатных листов. Завершился процесс формирования научных школ, которые работают как по основной тематике НУА (проблемы образования),

так и по темам, связанным с профессиональными интересами студенчества.

Ежегодно студенты и школьники НУА активно участвуют в олимпиадах, турнирах и конкурсах всех уровней, принося обязательные победы. Главным итогом НИР – 2012 стала монография «Инновационный поиск продолжается», в которой впервые в научной литературе обобщен мировой опыт становления непрерывного образования.

Мы убеждены, что основу всех наших достижений составляет человеческий ресурс, качество игроков нашей команды. Главное не столько в уровне квалификации, сколько в степени единства, профессионализма, чувстве ответственности всех членов команды. Человеческий потенциал в ходе реформ и революций XX века подвергся страшному разрушению. И оно продолжается. Утрата доверия ко всем и ко всему – к власти, к людям, даже к самому себе. Протестные настроения носят деструктивный, разрушительный характер. Падение морально-нравственных устоев общества таит в себе реальную угрозу необратимых для человечества последствий. Образование призвано спасти человечество от полной деградации и самоуничтожения. Будущее образования – за непрерывностью, за интегрированными научно-учебными комплексами, одним из которых является уже сегодня Народная украинская академия.

4.2. Образовательные механизмы формирования элиты на Слобожанщине

Слобожанщина всегда была регионом, который имел большой потенциал для развития всего государства. Этот потенциал работает на экономику, политику, науку, образование, становится источником культурных инноваций и хранителем традиций. В таких условиях принципиально важной проблемой является рассмотрение данного региона с точки зрения его причастности к формированию элиты украинского общества.

Образование как одна из детерминант развития социальной структуры общества имеет несколько уровней своего воздействия, которые важны для понимания процессов формирования элиты. Его

механизмы затрагивают: мегауровень (социетальный) – интегрированный в жизнедеятельность всего общества, макроуровень (институциональный) – затрагивающий деятельность социальных институтов, и микроуровень (субъектный) – детерминированный взаимодействием человека с его ближайшим окружением (рис. 8).

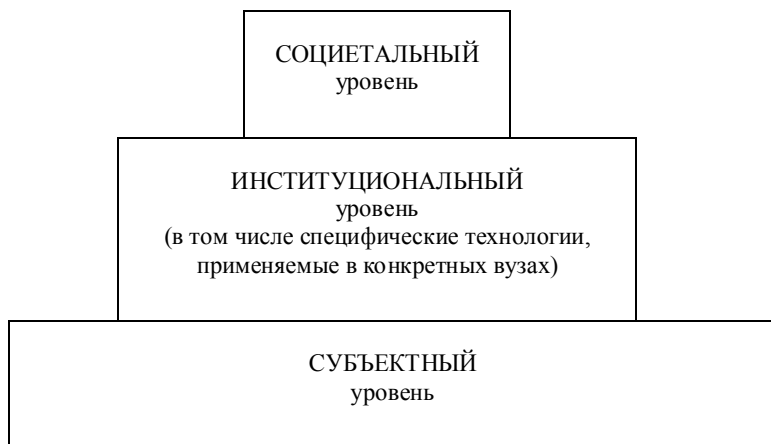

Рис. 8. Уровни влияния образовательных механизмов на формирование элиты

Социетальный уровень представляет собой технологии, которые применяются в рамках всего общества и затрагивают интересы различных социальных субъектов. К ним сегодня можно отнести, прежде всего, технологии, направленные на повышение престижности образования, стимулирование накопления образовательного капитала индивидами и укрепление человеческого капитала социума в целом, государственное нормативно-правовое обеспечение дифференциации образовательных практик и т. д.

Институциональный уровень связывается нами с механизмами, обеспечивающими эффективное функционирование образования как социального института. При этом особое внимание, на наш взгляд, следует обращать на процессы обеспечения качества образования, на акцентуацию его функций, на поиск и применение в учебных заведениях конкретных технологических решений, обеспечивающих решение обозначенных выше задач и др.

Субъектный уровень представляет собой, по нашему мнению, механизмы в рамках образовательной деятельности социальных субъектов, порождаемые существованием разнообразных индивидуальных и индивидуально-групповых потребностей индивидов, детерминируемых социальным опытом, представлениями об успехе и способах его достижения и т. д.

На всех этих уровнях образовательные механизмы принимают активное участие в процессах формирования элиты и, соответственно, заслуживают особого анализа. Кроме того, такой анализ представляет интерес и в связи с тем, что многие механизмы, детерминируемые образовательными потоками в обществе, носят интегрированный характер, а их действие настолько комплексно, что отнести их к тому или иному уровню воздействия технологий бывает весьма затруднительно. Это, на наш взгляд, касается капиталов и ресурсов (в том числе и образовательных), которые используются социальными субъектами для достижения жизненного успеха. Ведь их потенциальная значимость определяется не только на субъектном, но и на социетальном уровне, который создает условия для их накопления и использования. Институциональный уровень выступает при этом «инструментом», благодаря которому становится возможным такое накопление. Однако без осознания социальным субъектом значимости ресурсов и капиталов для собственного успеха они теряют для него привлекательность.

В результате можно говорить о том, что даже при наличии релевантности условий социетального и институционального уровней всегда будет существовать дифференциация механизмов включения образования в жизненную стратегию индивида.

Аналогичную точку зрения высказал в свое время П. Бурдьё, который утверждал, что все социальные отношения структурированы: социальные отношения неравномерно распределены в пространстве и во времени, социальные субъекты (агенты – по П. Бурдьё) неравномерно вступают в различные социальные отношения, неравномерно распределены между агентами капиталы, инкорпорированные социальные отношения также распределены крайне неравномерно. Система же образования отражает все эти неравенства, так как

является элементом гиперсистемы общества, а согласно теории Т. Парсонса, каждый элемент системы несет в себе нормы и культурные ценности всей системы.

Однако для рассмотрения проблемы влияния образовательных механизмов на формирование элиты на Слобожанщине считаем необходимым введение еще одного уровня в предложенную выше схему – мезоуровня, который отражает специфику преломления мегауровня в территориальных плоскостях, сформированных под влиянием различных социокультурных, политических, экономических и других факторов.

Данный аспект анализа социума уже стал не просто востребованным, но и теоретически обоснованным. Например, П. Штомпка говорит, что «проблема макроэффекта микрособытий, равно как и противоположная проблема – микроэффекта макрособытий, требует специального тщательного и глубокого исследования» [192, с. 30]. Именно данный факт позволяет нам говорить о региональном уровне влияния образовательных механизмов на формирование элит.

Региональное социокультурное пространство, по мнению ученых, обладает высокой степенью устойчивости при определенных колебаниях и очертаниях государственных и административных границ. Связывают в единое региональное целое не столько границы, сколько возникший на естественно-природной основе социум. В рамках этого пространства протекают процессы смещения и синтеза хозяйственных, языковых, расовых и этнографических компонентов. В отличие от территориальных образований микроуровня регион обладает более высокой социокультурной устойчивостью [246].

Таким образом, проблема проявления специфических влияний образования на региональном уровне, в том числе и формирование его социоструктурных элементов, заслуживает особого внимания. И Слобожанщина в этом плане представляет интерес в силу уникальности образовательного поля, сложившегося на его территории.

Для понимания и глубокого анализа влияния образовательных механизмов на формирование элиты на Слобожанщине важными, на наш взгляд, являются несколько аспектов. Одной из краеугольных точек понимания процессов формирования элиты является факт, что

«образование имеет дело с неодинаковым человеческим материалом. Все люди имеют совершенно разные способности как для восприятия образования, так и для его использования» [291, с. 77].

На наш взгляд, для понимания характера включения образовательных механизмов в формирование элиты региона наиболее эффективными являются категории «капитал» и «ресурс». Сегодня доказано, что ключевые позиции в системе ресурсов современного общества смещаются к профессионально-квалификационным, образовательным, что позволяет говорить о возрастании роли образования как социального института, который максимально работает на формирование и развитие данных ресурсов. Такие тенденции порождают новые виды неравенств в социуме, а также способствуют формированию различных жизненных шансов социальных субъектов. Накопление же различных ресурсов, наряду с возможностью и готовностью их использовать, дает возможность говорить о различных видах капитала, которыми обладают социальные субъекты.

При этом речь идет о социальной дифференциации, когда образование, знание являются тем самым специфическим капиталом, который, как считает Э. Гоулднер, определяет новый класс в среде классов собственников. Поскольку капиталистический класс, по его мнению, социально отделен от нового класса, наиболее эффективным способом поддержки становится развитие публичной (государственной) системы образования, «стоимость» которой является «социализированной», то есть ее потребительские свойства определяются воспроизводством класса интеллигенции. Однако, как далее отмечает Э. Гоулднер, в процессе воспроизводства нового класса происходит формирование такого его социального основания, как специализированное знание, или культурный капитал. Данный вид капитала, как отмечает О. Д. Куценко, «переносится из системы образования и сопровождается акцентированием социального требования образованной личности во благо коллективного благополучия» [137, с. 217], что непосредственно пересекается с одним из критериев принадлежности к элите – критерием результативности деятельности в контексте «общественной выгоды».

Отмеченные западными исследователями тенденции продемонстрировали свою действенность и на постсоветском пространстве.

Например, исследования в Польше показали, что суперпобедителями после преобразований стали те, кто в 1988 г. был учащимся или студентом с большим культурным капиталом, руководителем высшего звена, специалистом [84, с. 12]. «Большой культурный капитал всегда способствовал как достижению «образовательного порога», так и преодолению этого порога и получению высшего образования на уровне магистра» [84, с. 28].

Исследования российских ученых также демонстрируют высокую приверженность образовательным ресурсам (наряду с традиционными для индустриального общества материальными ресурсами). Так, на вопрос: «Какие обстоятельства, на Ваш взгляд, определяют сегодня социальное положение и престиж человека в нашем обществе?» (опрошено 2 407 человек в возрасте 18 лет и старше в 25 субъектах Российской Федерации по общероссийской репрезентативной выборке) были даны следующие ответы: владение материальными или другими ценностями – 48,9%, обладание властью – 38,5%, служебное положение – 28,7%, социальный статус семьи – 22,6%, достижения в образовании, профессиональной деятельности и др. – 20,5%, личные природные качества (привлекательность, ум, сила и др.) – 16,2%, уровень общей культуры – 8,8%, другое – 0,8% [259]. Очевидно, что позиционирование образования в данном случае коррелирует с рангом образования как ценности в сознании социальных субъектов.

Аналогичные отмеченным выше западным и российским тенденции проявляются сегодня и в Украине. Так, исследования отечественных ученых отчетливо демонстрируют, что образование в целом и его отдельные компоненты являются одними из наиболее значимых при достижении жизненного успеха [119, с. 76].

Исследование «Студент XXI века», проведенное Народной украинской академией (2009 г., $n = 2\ 775$) показало, что для представителей студенчества Харьковщины ($n = 603$) образовательные механизмы достижения успеха в жизни занимают 6-е место (из 12): 28,4% студентов назвали хорошее образование фактором достижения жизненного успеха. При этом нельзя не обратить внимание на тот факт, что часть лидирующих позиций занимают те, которые непосредственным образом связаны с влиянием образования:

профессионализм, деловые качества (32,8%), интеллект и способности (65,3%), трудолюбие (39,3%). Следует иметь в виду и тот факт, что 78,1% студентов считают хорошее образование одним из условий достижения жизненного успеха.

Таким образом, Харьковщина в оценках основных субъектов образовательного процесса идентична общемировым и общеевропейским тенденциям, которые демонстрируют активное включение образования в процессы достижения жизненного успеха, формирования «нового класса», представители которого чаще всего рекрутируются в состав элиты.

Однако нельзя забывать, что образование стимулирует и рост неравенства внутри социальных групп. Например, ядро среднего класса (около 6% его состава) аккумулирует огромный образовательный потенциал, в отличие от других слоев этого класса [178, с. 89]. Данный факт особенно важен для исследования процессов формирования элиты, характеризующихся накоплением образовательного ресурса.

Таким образом, в современных обществах на социетальном уровне созданы базовые предпосылки для позиционирования образования как одного из значимых ресурсов в социальном поле. Эмпирические исследования подтверждают, что образовательный фактор выступает сегодня одним из ключевых факторов в структурировании общества и атрибутом успешности социальных субъектов в данном процессе. Акцент на образовании как на инструментальной ценности дает возможность социальным субъектам рассматривать его сегодня как сферу для инвестирования, приносящую различного типа «выгоды».

Как отмечает в этой связи Д. Константиновский, «получение ресурсов в сфере образования в значительной степени обуславливает социальную мобильность, доступ в дальнейшем к другим общественным благам, поскольку в развитом обществе освоение многих ролей, обретение определенных статусов практически детерминировано учебой, прохождением через формальные организации института образования» [178, с. 89].

Образовательный ресурс непосредственно связывается с формированием культурного капитала, который признается одним из ведущих в современных социальных перемещениях, в том числе

и в формировании элиты. Так, студенты Харькова (22,2%) считают, что высокий уровень культуры является необходимым атрибутом современного человека, а высшие учебные заведения непосредственно влияют на их мировоззрение (69,8%).

Однако наряду с культурным капиталом особое значение в данном процессе имеет социальный капитал. Он отражает характер и интенсивность взаимодействия социальных субъектов, благодаря которым конструируются их сети. В современном обществе базовыми основаниями для этого выступают профессия, квалификация, образование, что является отражением выдвижения данных ресурсов на лидирующие позиции в обществе интеллекта.

Действительно, в таком понимании культурный, профессиональный и другие виды капитала могут рассматриваться как ресурсы формирования социального капитала, что особенно важно для исследования процессов формирования элиты. Ведь все социальные субъекты в зависимости от обладания значимыми ресурсами могут рассматриваться как сильноресурсные, среднересурсные и слабонересурсные. Поэтому обладание ресурсами, позволяющими социальным субъектам конструировать социальные сети, видится весьма важным. Однако особенностью социального капитала в данном отношении является то, что в его формировании активно используются поколенческие проекции. То есть, если образование как ресурс накапливается индивидуально и старшие поколения могут лишь выступать одним из источников его формирования, прежде всего через неформальное образование, то социальный капитал, сформированный одним поколением, может частично «передаваться в пользование» последующим поколениям. Значит, достижение элитных позиций при эксплуатации данного вида капитала становится во многом зависимой величиной от социальной среды.

С данным фактом связано и то, что исследователи, изучая жизненные шансы индивидов, определяют социальный капитал не только через социальные сети самого индивида, но и через определенные (прежде всего образовательные) характеристики его родителей (например, [22; 84; 119; 307]). В результате образовательные характеристики родителей рассматриваются как те, которые во многом определяют успешность индивида и, соответственно, его движение

по социальной лестнице, а значит, и формирование определенных предпосылок как объективного, так и субъективного плана в отношении формирования элиты.

Исследование данного аспекта видится важным, поскольку семья является первичной средой, в которой определяются базовые параметры социально-культурных векторов развития личности. Родители могут рассматриваться как некая «стартовая площадка» для формирования и развития культурного и социального капиталов личности, а также для накопления ею образовательного ресурса. В результате, по данным украинских исследователей, последующее поколение преимущественно превышает по своему уровню образования предыдущее поколение. Например, «если сравнивать уровень достигнутого респондентами образования с соответствующим уровнем отца, то в целом только 28,0% респондентов на момент опроса имели такой же уровень образования, как и их отец, 58,0% – более высокий и 14,0% – более низкий уровень. Это показатели, отражающие очень высокий уровень абсолютной образовательной мобильности» [119, с. 113].

Исследование студенчества Харькова показало, что продвижение студентов в социальном статусе по сравнению со своими родителями видится им также привлекательным, а основными инструментами этого выступают: перспективная работа (62,2%), наличие денег, имущества (29,5%), высшее образование по престижной специальности (20,6%), а также высшее образование по любой специальности (17,1%) и т. д.

В целом же, 40,6% студентов Харькова видят себя через 10 лет представителями высшего класса, в том числе 5,3% – в «высшем высшем» классе (собственно элитой).

Таким образом, образовательные механизмы в поколенческой проекции оказывают непосредственное влияние на формирование образовательного ресурса личности и, соответственно, определяют потенциальную успешность личности в социальной структуре общества, что, безусловно, важно для понимания влияния образования на процессы формирования элиты. Данный факт позволяет говорить о том, что представители элиты скорее будут рекрутированы из более образованных семей, хотя образование – не единственный фактор,

оказывающий влияние на данный процесс. Слобожанщина как регион, имевший высокий рейтинг образовательного и научного потенциала, дает в «поколенческой проекции» сильный толчок к формированию социального потенциала следующих поколений и повышает активность процессов формирования элиты.

Тем не менее, следует отметить, что данный процесс имеет тенденцию к ослаблению, что свидетельствует об активизации именно меритократических тенденций в развитии современных обществ. Например, В. Заборовский отмечает, что результаты проведенного в Польше исследования социальной структуры дают «надежду на преодоление господствующей на протяжении 30 лет ситуации, когда молодежь из семей с большим социальным капиталом имела в 9–11 раз больше шансов на получение высшего образования, чем их ровесники из семей с малым социальным капиталом» [84, с. 29]. Это свидетельствует о постепенном усилении доли индивидуального вклада личности в формирование своей жизненной траектории и достижение жизненного успеха. Следовательно, можно говорить и о том, что вектор вхождения в элиту все в большей мере становится привилегией самой личности в сочетании с общественными стандартами, нежели наоборот. И здесь, по нашему мнению, активизируются механизмы субъектного уровня, связанные в том числе и с образованием. Механизмы данного уровня связываются нами с представлением личности и ее ближайшего окружения о необходимости накопления образовательного ресурса и возможностях его использования.

Говоря о влиянии родителей и ближайшего окружения на формирование и реализацию той или иной стратегии социального субъекта, мы отмечаем, что важными в данном аспекте представляются не только объективные (наличие диплома того или иного уровня и учебного заведения), но и субъективные характеристики. К ним, в первую очередь, можно отнести ожидания старшего поколения в отношении младшего в сфере образования, которые могут конкретизироваться в нескольких направлениях. Прежде всего, это влияние родителей на выбор образовательной стратегии их детей. Так, например, наши исследования в Харьковском регионе (2001–2008 гг.) показывают, что около трети студентов и выпускников школ заявляют, что родители

оказали непосредственное влияние на выбор ими дальнейшего места обучения. Специалисты же в сфере образования считают, что мнение родителей в действительности выступает более значимым фактором при принятии решения о выборе образовательной стратегии личности.

Старшее поколение конструирует свои планы в отношении образовательной стратегии детей, которые чаще всего нацелены на улучшение их позиции в данном отношении (как мы отмечали выше, чаще всего данные планы реализуются, в том числе и в виде более высокого уровня образования у детей по сравнению с родителями). Как показывают исследования, данные планы сегодня непосредственно связываются с получением высшего образования. Как наши исследования, так и исследования российских ученых показывают, что подавляющее большинство родителей (более 90%) настроены на продолжение их детьми образования после школы. При этом очевидна связь между данными притязаниями и социальным статусом родителей.

Таким образом, ближайшее окружение – и прежде всего родители – могут рассматриваться как один из элементов образовательного механизма, используемого личностью для позиционирования в рамках социальной структуры. В результате такого воздействия формируется не только объективная стратегия, но и субъективная значимость элементов этой стратегии для личности, что видится нам важным для понимания процессов формирования элиты общества. Ведь для рекрутирования в ее ряды необходим как определенный уровень образования (в качестве некоего объективного конструкта), так и личностные притязания соответствующего уровня (как субъективный конструкт). Поэтому вторым важным компонентом в системе образовательных механизмов субъектного уровня выступает мотивация получения образования.

Исследование данного блока видится нам важным с нескольких позиций. Во-первых, в системе мотивов получения образования можно проследить тенденции, которые связаны с изменением качественного состояния общества. Во-вторых, мотивация получения образования в разрезе нескольких основных субъектов позволяет зафиксировать степень единства и адекватности представлений о стратегиях субъектов образовательного процесса. В-третьих, система

мотивов получения образования дает возможность вычлениить группы, ориентированные на вхождение в элиту общества.

Проведенные нами социологические опросы в Харьковском регионе (2000–2009 гг.) показывают, что определяющим в желании старшеклассников продолжить учебу после окончания школы чаще является желание обеспечить материальный достаток (72,8%) и стабильность в жизни (61,8%), а также желание стать высококвалифицированным специалистом в избранной области (55,5%). Менее всего на желание продолжить учебу повлияло стремление выпускников школ продлить годы ученичества, относительно беззаботного существования (4,0%). Промежуточную позицию занимают надежды учащихся на то, что высшее образование даст возможность стать культурным, высокообразованным человеком (43,0%); позволит развить необходимые для жизненного успеха качества (37,5%), а также на то, что высшее образование предоставит интересный круг общения в настоящем и будущем (36,4%).

Важным моментом является отношение выпускников школ к будущей учебе в вузе. Для большинства из них (58,4%) будущая учеба – это возможность получения глубоких знаний по избранной специальности; 51,1% говорят о том, что обучение в вузе – это, прежде всего, подготовка к будущей профессиональной деятельности. Учащиеся также акцентируют внимание на том, что дальнейшее обучение – это возможность найти новых друзей, завести новые знакомства (29,4%); возможность расширить свой кругозор, развить эрудицию (29,0%); возможность самоутвердиться и почувствовать себя более самостоятельным и независимым (по 23,4%).

Для студентов основными причинами получения высшего образования являются желание обеспечить материальный достаток в будущем (54,9% – первая ранговая позиция в 2001 г. и 46,3% – вторая ранговая позиция в 2009 г.), обеспечить стабильность в жизни (51,6% – вторая ранговая позиция в 2001 г. и 24,1% – восьмая ранговая позиция в 2009 г.), возможность стать культурным, высокообразованным человеком (46,3% – третья ранговая позиция в 2001 г. и 25,4% – седьмая ранговая позиция в 2009 г.). Большую значимость по сравнению с 2001 годом в 2009 г. приобрели такие мотивы, как стремление к развитию, повышению образовательного уровня (49,2% – первая

ранговая позиция), стремление реализовать свои способности (37,0% – третья ранговая позиция), стремление стать высококвалифицированным специалистом (32,3% – четвертая ранговая позиция) и др.

Очевидно, что в контексте накопления капиталов, определяемых нами как «двигатели в формировании элиты», за последние 10 лет снизилась значимость культурного капитала, но выросла значимость образовательного и профессионального. Учитывая этот факт, можно говорить о перераспределении значимости капиталов в региональном поле Слобожанщины.

Проведенный нами анализ показал также, что позиции в отношении мотивов получения высшего образования можно разделить на две группы: мотивы, сохраняющие свою актуальность на всем протяжении учебы, и мотивы, претерпевающие значительные изменения в процессе обучения в вузе.

Первую группу составляют мотивы, не связанные с будущей профессиональной деятельностью (возможность стать культурным, высокообразованным человеком; приобрести интересный круг общения; развить качества, необходимые для жизненного успеха; совершенствовать свои знания и навыки; войти в элиту общества; продлить годы ученичества; по настоянию родителей).

Вторая группа мотивов, претерпевающих серьезные изменения на протяжении обучения в вузе, связана с получением специальности и теми возможностями, которые дает ее применение в дальнейшем. При этом следует обратить внимание на то, что обучение в вузе снимает определенную эйфорию школьников в отношении будущей профессии. Так, получают высшее образование из-за желания стать высококвалифицированным специалистом 43,6% студентов, а мечтают об этом 55,5% школьников; считают, что высшее образование позволит обеспечить стабильность в жизни – 51,6% студентов и 61,8% школьников; рассчитывают на высшее образование как средство обеспечения материального благополучия в будущем 54,9% и 72,8% соответственно.

Таким образом, очевидно, что среди таких субъектов образовательного пространства Харьковщины, как школьники и студенты, существуют как общие позиции, так и отличные друг от друга, что свидетельствует, на наш взгляд, об определенном влиянии образова-

ния на конструирование жизненных стратегий личности как институционального уровня рассматриваемых нами механизмов. Однако в современном образовательном поле большое значение имеют и позиции тех, кто формирует матрицу образования – представители органов управления образованием и руководители учебных заведений. Ведь их представления о студентах и мотивах их образовательной деятельности являются во многом определяющими для принятия управленческих решений в сфере образования, а значит, и открывающими (или ограничивающими) путь к реализации жизненных планов личности, в том числе и по вхождению в будущем в элиту.

Наши исследования в Харькове показали, что, по мнению экспертов, основными мотивами получения высшего образования являются такие, как возможность обеспечить стабильность в жизни (68,2%), материальный достаток в будущем (59,1%), а также стремление получить диплом о высшем образовании (все равно, каком) (45,5%). Были отмечены такие мотивы как настойчивость со стороны родителей (31,8%); желание стать высококвалифицированным специалистом в избранной области (27,3%); надежда, что дальнейшая учеба позволит развить необходимые для жизненного успеха качества (22,7%), а также то, что получение высшего образования даст возможность войти в элиту общества (18,2%).

Как отмечают эксперты, сегодня учеба в вузе – это, прежде всего, возможность получения глубоких знаний по избранной специальности (54,6%), подготовка к будущей профессиональной деятельности (50,0%), возможность для большей самостоятельности, независимости, возможность расширить свой кругозор, развить эрудицию (по 40,9%). Кроме того, учеба в вузе представляется как возможность проявить свои творческие способности во время обучения, реализовать замыслы, задумки (27,3%), возможность найти новых друзей, завести новые знакомства (18,2%).

Сравнение позиций студенчества и экспертов свидетельствует о слабой коммуникации между верхними и нижними «слоями» в системе образования. Совпадение во мнениях экспертов и студентов наблюдается в определении такого мотива обучения, как обеспечение материального достатка в будущем (59,1% и 60,0% соответственно). Другие же мотивы по-разному воспринимаются ими.

Так, эксперты больше, чем студенты, акцентируют внимание на таких мотивах получения высшего образования, как обеспечение стабильной жизни (68,2% экспертов и 52,9% студентов); по настоянию родителей (31,8% и 7,6% соответственно); простая необходимость наличия диплома (45,4% и 36,2%). Менее значимыми, по сравнению с позициями студентов, у экспертов выступают: желание стать высококвалифицированным специалистом (27,3% и 48,8%); развитие качества, необходимые для жизненного успеха (22,7% и 37,4%); совершенствование знаний и навыков (0% и 23,3%); расширение круга общения (4,6% и 34,4%); возможность стать культурным, высокообразованным человеком (0% и 47,8%). Наряду с этим лишь 4,6% экспертов считают, что высшее образование получают из-за понимания того, что это – необходимое требование времени (среди студентов такой позиции придерживаются 38,0%).

Таким образом, при сохранении единства в значении образования для обеспечения материального благополучия позиции экспертов и студентов значительно отличаются. Среди первых в большей степени доминируют позиции формального, неосознанного личностью получения образования. Среди студентов же ярко выражено стремление к развитию, совершенствованию посредством получения образования. При этом образование для них все больше выступает не только инструментальной, но и терминальной ценностью.

Такие расхождения в позициях одних из основных субъектов системы образования Харьковщины говорят о динамичных изменениях в их сознании, которые не всегда адекватны реальности. Данный факт негативно влияет на формирование элиты, поскольку ограничивает возможности накопления и реализации личностных образовательных капиталов.

Наряду со сравнением позиций основных субъектов образовательного процесса, значимость приобретает и динамика изменения этих позиций, определяемая теми трансформациями, которые претерпевает само общество. В данном аспекте исследования социологов Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина показывают, что «анализ образовательных ценностей студентов «второго поколения независимости» свидетельствует о большей артикуляции (по сравнению с «первым поколением независимости») модернистского

ценностного дискурса. Это, прежде всего, проявилось в иерархии ценностей образования. Так, если в 1996 г. студенты ценили высшее образование за возможность стать высококвалифицированным специалистом (первое ранговое место, 49% опрошенных), обеспечить себе материальный достаток в будущем (2–3-е ранговое место, 42% опрошенных) и получить интересный круг общения (2–3-е ранговое место, 42%), то по данным последнего исследования, на первом месте значимость образования как фактора материального благополучия (55%), на втором – как фактора профессиональной подготовки (47%), на третьем – как фактора повышения социального статуса (42%).

Для студентов «второго поколения независимости» менее значимой стала такая ценность образования, как возможность стать культурным, образованным, интеллигентным человеком (в исследовании 2002–2004 гг. на нее указали около 30% респондентов (5-е ранговое место), 1996 г. – 35% (4-е ранговое место)» [254, с. 346].

Таким образом, очевидно, что в сознании современных студентов произошло некоторое снижение престижности «интеллигентного» вектора в мотивации получения высшего образования и усиление вектора, связывающего получение высшего образования с социальной мобильностью. Однако данные тенденции не носят массовый характер. А это означает, что изменения, происходящие в качественном состоянии украинского общества, активизировали новые векторы дифференциации студенчества.

Исследования украинских социологов демонстрируют, что «следствием формирования студенческой элиты является процесс дифференциации молодежи, то есть процесс образования пространства «неравных» среди молодежных групп. Два параметра выступают основанием неравенства в студенческой среде: потенциал интеллекта и потенциал креативности» [142, с. 65]. Указанные характеристики определяются нами как те, которые выделяют представителей элиты из общей массы населения. То, что данные параметры демонстрируют свое дифференцирующее влияние уже на уровне образовательного заведения, свидетельствует о том, что вуз действительно сегодня может рассматриваться как среда формирования элиты общества.

Следует отметить, что данное свойство современной системы

высшего образования на нынешнем этапе развития общества становится не только латентным и выявляемым специальными исследованиями, но и осознаваемым социальными субъектами. Наши исследования по Харьковскому региону (2002–2009 гг.) показывают, что получение высшего образования рассматривается 1/5 субъектов образовательной деятельности как возможность войти в элиту общества. Образовательный капитал активно накапливается ими для решения данной задачи: 16,1% студентов уже на студенческой скамье получают дополнительное образование, а 52,6% планируют продолжить получение образования после окончания вуза.

Такая ситуация выдвигает особые требования к системе образования в целом и к высшему образованию в частности. Ведь в условиях нацеленности социальных субъектов на использование высшего образования в качестве социального лифта (а 16% харьковских студентов заявляют о прямой надежде с помощью высшего образования улучшить социальный статус) необходимым становится создание таких образовательных условий, которые позволили бы индивиду накопить соответствующий образовательный, культурный и социальный капитал для реализации им в дальнейшем своей стратегии жизненного успеха. Здесь можно говорить о том, что субъектный уровень включения образовательных механизмов формирования элиты стыкуется с институциональным и региональным уровнями, когда потребности субъектов формируют требования к социальному институту образования и региональной системе образования.

Сегодня принято говорить о трансформации функций образования, в которые неизбежно входит и решение задачи формирования элиты общества. Роль же высшего образования в решении этих задач можно охарактеризовать несколькими направлениями. Во-первых, это стимулирование творческого мышления, нестандартных подходов к решению тех или иных задач (в оценках харьковского студенчества (2009 г.) данное качество занимает 13-ю позицию из 32). Традиционные формы преподавания сегодня формируют стандартный тип выпускника, который не выдерживает конкуренции на современном рынке труда (особенно, если говорить о рынке труда в условиях глобализации).

Во-вторых, создание системы мотивации к постоянному личност-

ному росту. По мнению студентов, в образовательном поле важно развивать и совершенствовать свои качества (самостоятельность – 12-е место, лидерские качества – 6-е место, ответственность – 10-е место, честность, порядочность – 8-е место, уверенность в себе – 2-е место, трудолюбие – 5-е место). Исследования показывают, что мотивация студентов на самосовершенствование является достаточно сильной. Тем не менее аспект этой мотивации, выходящий на социальный уровень, относительно слаб.

В контексте проблем формирования элиты важно понимать и то, что элитные слои занимают от 3% до 20% всей социальной структуры общества. Среди студенчества такой показатель потенциальной элиты (по собственным оценкам) составляет 5–18% (что представляет менее 4% всего населения). Тем не менее, следует иметь в виду, что в результате воздействия факторов социального, политического, экономического и другого характера планы определенной части студентов всегда меняются, а поскольку образование является также механизмом социализации, то и ценности тоже претерпевают определенные изменения. При этом характерной особенностью молодежного сознания является склонность к преувеличению, что свидетельствует об исключительно номинальном уровне стремления попасть в элиту общества – на уровне поведения лишь небольшая часть готова предпринимать конкретные действия для достижения данной цели.

Как отмечалось нами выше, результативность формирования элиты кроме социетального и субъектного уровней зависит и от эффективности образовательных механизмов институционального уровня, которые, во-первых, выступают ответом на вызовы современности, во-вторых – служат гарантом стабильности общества, в-третьих – выступают инновационным компонентом его развития и в-четвертых – обеспечивают возможность накопления индивидами образовательного ресурса и т. д. Одной из стратегий современной системы образования в плане формирования элиты стало создание (а в некоторых странах – расширение) системы элитной подготовки.

Рассмотрение данного феномена требует, на наш взгляд, анализа нескольких основных аспектов. Одной из проблем, естественным образом вписывающихся в систему новых отношений, является проблема элитности образования. Ведь современная система социаль-

ных отношений претерпела серьезные изменения. Социальное расслоение в широком плане и имущественное – в узком – привело общественную практику и общественное сознание к пониманию неравнозначности идентичных социальных структур и образовательных практик. Именно поэтому активизировалась дискуссия об элитных группах и элитных образовательных учреждениях. При этом на современном этапе развития речь идет о национальных элитных образовательных структурах для каждого государства, то есть тех, которые являются таковыми на общегосударственном уровне. Хотя следует отметить, что, взаимодействуя ранее на межгосударственном уровне как партнеры при сохранении тенденции движения к открытому обществу, сегодня данные образовательные структуры меняют свою стратегию на конкурентную. Очевидно, что такая постановка вопроса не умаляет значимости и качества подготовки по ряду специальностей в общемировом масштабе, но направлена на систематизацию образовательной практики в Украине и ее регионах.

Как и большинство проблем, проблема элитной подготовки проявляется на реальном и идеальном уровнях и является актуальной для Слобожанщины. Базовой составляющей рассматриваемого аспекта является само понятие «элитность», в которое закладываются различные основания, что и порождает порой противоречивые суждения.

Если отталкиваться от этимологии слова «элита», то элитность подготовки связана исключительно с лучшим ее качеством. При этом только система показателей наиболее адекватно позволяет судить об элитности подготовки в вузе.

Важным видится проведение «водораздела» между категориями «элитное образование» и «элитарное образование». Как отмечает Г. Ашин, элитным называют образование высокого качества (в англоязычной литературе – high quality education). Под ним понимают также образование, нацеленное на подготовку элиты – политической, экономической, культурной. Такое образование отвечает задаче создания элиты высокого качества, действительно лучших, отборных – в интеллектуальном и этическом плане. Только открытая система элитного образования отвечает принципам демократического общества. Под «элитарным образованием» понимают систему закры-

того образования. Оно обрекает на деградацию элитное образование, да и саму элиту [13, с. 88].

Как показывает анализ, категории «*элитность*» и «*элитарность*», в том числе в системе высшего профессионального образования, обладают как общими чертами, так и явными различиями, обусловленными профессиональной сферой, характером и объектом деятельности, а также особенностями взаимоотношений потребителя продукта деятельности и творца этого продукта – представителя высшего слоя какой-либо профессиональной сферы. По мнению Г. Ашина, «они соотносятся как два пересекающихся круга, у которых часть площади общая. Элитное образование может быть одновременно и элитарным. Собственно, элитарное образование в определенной мере почти всегда является элитным (хотя бы с точки зрения его качества). Более того, можно утверждать, что элитное образование исторически возникло и развивалось в рамках элитарного (иначе и быть не может в условиях социально дифференцированного общества). И если попытаться выявить историческую тенденцию, можно отметить, что постепенно круг детей, получающих элитное образование, расширялся и изменялся структурно: все большую роль при этом играли способности, и все меньшую – знатность, богатство, связи родителей» [13, с. 89].

К общим чертам элитного и элитарного образования исследователи относят необычно высокий профессиональный потенциал, реализованный в выдающихся достижениях в соответствующей профессиональной сфере (области), высокий и устойчивый авторитет; причисление к избранным (лидерам); исключительность [207, с. 56–57].

Однако наряду с общими элементами между элитарным и элитным образованием существуют различия, позволяющие классифицировать первое как несправедливое, а второе – как соответствующее современным представлениям о социальной справедливости. Можно видеть, что элитарное образование сопряжено с системой закрытого рекрутирования элиты, в то время как элитное образование – с системой открытого ее рекрутирования.

Естественно, что в условиях активизации меритократических тенденций элитное образование выступает наиболее адекватным механизмом рекрутирования элиты.

Историко-социологический анализ показывает, что истоки проблематики элитного образования восходят к Э. Дюркгейму, который обратил внимание на ряд вопросов, связанных с ролью образования в решении проблем равенства и обеспечения социальной мобильности.

Систематизируя ключевые подходы, сложившиеся в западной социологии в отношении проблем элитного образования, Г. Ашин предлагает выделить несколько ключевых [13, с. 90–92]. Так, по его мнению, функциональная концепция является наиболее влиятельной и распространенной. Ее отличает либерально-прогрессистский оптимизм, вера в движение постиндустриального общества к социальной стабильности, процветанию, к обществу, преодолевающему бедность. Образование должно при этом выполнять три жизненно важные функции в развитии общества. Во-первых, способствовать развитию человеческих ресурсов (особенно подготовке «беловоротничковых» – техников, менеджеров), столь необходимых для постиндустриального общества. Во-вторых, создавать механизм селекции индивидуумов в соответствии с их способностями и талантами, готовя их к той форме деятельности, которую они могут лучше всего выполнять. В-третьих, способствовать интеграции общества, его сплочению, прививая ценности информационного общества. Оно призвано развивать способности индивидов и используется как средство социальной селекции, причем оно обеспечивает селекцию, базирующуюся в большей мере на личных достижениях, чем на предписанном статусе.

Отмечая важную роль образования в социальной мобильности, функционалисты исходят из того, что различные социальные роли, в особенности элитные, требуют различных способностей. Если общество функционирует эффективно, эти роли должны выполняться людьми с соответствующими способностями. В нормативном плане система образования призвана обеспечить обществу эффективную и справедливую селекцию способностей и талантов, так что именно наиболее способные достигают элитных позиций.

Конфликтная теория в отношении элитного образования декларирует, что институты образования помогают репродуцировать и легитимизировать систему стратификации, объявляя, что она

основывается на индивидуальных достижениях, тогда как на деле она отбирает на элитные позиции индивидов на основе предписанного статуса. Возникнув на базе веберовской традиции, приверженцы данного направления подчеркивают попытки различных групп (этнических, профессиональных, классовых) использовать сферу образования как механизм получения привилегий; статусные группы пытаются увеличить интенсивность своей восходящей социальной мобильности вплоть до уровня элитной группы.

Представители данной теории опираются на то, что школьники и студенты из высших страт общества достигают более высоких результатов (у них больше амбиций, они имеют больше поощрений от родителей и т. д.). На деле же социальная дифференциация, базирующаяся на стратификационных привилегиях, реализует себя в системе образования и таким образом способствует воспроизводству через него правящих групп.

Достаточно близким к конфликтной теории в понимании сущности элитного образования является неомарксистский подход, представители которого (например, П. Уиллис) считают, что школы – не только агенты социальной репродукции, но и центры формирования контрэлиты.

В связи с качественными изменениями, происходящими в современных обществах, и смещением акцентов в ключевых ресурсах их развития в западной социологии образования стала популярной концепция «человеческого капитала», согласно которой доход человека в течение жизни определяется объемом полученного образования и интеллектуальными способностями. Термином «человеческий капитал» обозначают улучшение продуктивной способности человека благодаря произведенным им расходам на образование, что ведет к повышению его общественного положения (статуса, заработной платы, престижа). Расходы на образование рассматриваются как «жертва», принесенная индивидом (а равно и обществом в целом) во имя будущих выгод. Обучение, с этой точки зрения, есть процесс превращения экономического капитала в личностный, процесс реконверсии экономического капитала в культурный. Причем именно инвестиции в «человеческий капитал» являются наиболее перспективными.

Синтез конфликтной концепции и теории «человеческого капитала» в социологии образования представляют работы французского социолога П. Бурдьё, который утверждает, что знатный титул сам по себе не обеспечивает подлинную элитность. Не обеспечивает его и богатство само по себе. «Элита элиты» соединяет в себе целый комплекс черт, которые дополняют друг друга, – аристократизм рождения, личное богатство, меритократизм академических успехов. Эти черты комбинируются, «воспитывая в новых лидерах абсолютную уверенность в своей легитимности».

В книге «Репродукция в образовании. Общество и культура», написанной П. Бурдьё в соавторстве с Ж.-К. Пассероном, показывается, что школьная система вносит свой вклад в воспроизводство структуры распределения культурного капитала и, через него, социальной структуры, системы позиционных дифференциаций и дистанций.

Свой подход П. Бурдьё противопоставляет натуралистическому. Этот подход редуцирует социальные различия к различиям в IQ, которые якобы определяют успех или неуспех человека в жизни и, в частности, в получении образования. П. Бурдьё подчеркивает определяющую роль социальной структуры в распределении шансов между классами.

Таким образом, в рамках социологической науки сформировалось несколько ключевых подходов к анализу элитного образования. Очевидно, что они связывают его функционирование с возможностью обеспечения социальной мобильности для талантливых индивидов, с возможностью накопления ими культурного и образовательного капитала, что, как нам видится, приобретает особую значимость не только для них самих, но и для общества в целом. Это и выступает стимулом развития элитного образования. Наряду с этим такое образование будет непосредственно включено в формирование элиты.

Следует отметить, что выгоды, продемонстрированные элитным образованием в рамках западных обществ, привели к тому, что в последние десятилетия XX – в начале XXI века значительное распространение получила всемирная тенденция – движение к демократизации образования. Она включает в себя «движение от элитарного образования, ставящего людей в неравные условия

конкуренции за получение доступа к образованию высшего качества, то есть означающего дискриминацию людей по социальным, национальным и иным критериям, к элитному, где образование высокого уровня дополняется его большей открытостью» [13, с. 88].

И все же тенденция к формированию и развитию системы элитного образования на сегодняшний день имеет ограниченные возможности, в чем проявляются соответственно и ограниченные возможности образовательных механизмов социетального и институционального уровней в формировании элиты. Однако современная система образования, несмотря на свою консервативность, постоянно находится в процессе поиска новых стратегий своего развития. И одним из ответов на вызовы современности в данном контексте, по нашему мнению, можно считать полное или частичное разделение содержательных и организационных аспектов элитного образования. Речь идет о таких категориях, как «элитное учебное заведение» и «элитная подготовка».

Следует отметить, что понятия «*элитное учебное заведение*» и «*элитная образовательная подготовка*» не являются тождественными и жестко коррелирующими между собой, хотя связь между ними в стабильном обществе очевидна. Под элитной образовательной подготовкой будем понимать такое образование, которое представляет собой наилучшее по сравнению с другими, сформированное единством условий, процесса и результата обучения. Такое образование дает индивиду большую возможность для достижения жизненного успеха, повышает его жизненные шансы.

Можно согласиться с В. Мануйловым, А. Петровым и В. Приходько, которые утверждают, что такая подготовка может быть реализована в любом учебном заведении высокого уровня, которое может сконцентрировать все необходимые ресурсы на одном или нескольких направлениях образования для осуществления элитной подготовки в отношении части обучаемых [207, с. 58]. По их мнению, основополагающими *принципами формирования системы элитной подготовки* являются:

- 1) социально обоснованная необходимость формирования лидеров в любой сфере (области) профессиональной деятельности;
- 2) объективно установленная возможность образовательной

системы или конкретного учебного заведения осуществлять организацию и реализацию элитной подготовки.

На этом основании принципы формирования системы элитной подготовки специалистов предполагают:

- обеспечение адекватности содержания и качества выпускника программы элитной подготовки требованиям общества (или мирового сообщества) либо отрасли, предприятия или организации;
- добровольность участия в функционировании системы элитной подготовки обучаемого, обучающего (вуза) и потребителя (общества, предприятия или организации) [207, с. 58–59].

Таким образом, феномен элитной подготовки теоретически может быть дистанцирован от образовательных структур как некоторой организационной целостности. Для обеспечения высокого качества образования достаточной становится концентрация значимых ресурсов в рамках определенной подсистемы любой образовательной структуры.

Отличным от данного феномена выступает феномен элитного учебного заведения. На наш взгляд, *элитное учебное заведение* – заведение, обеспечивающее высокий (элитный) уровень образовательной подготовки независимо от изменяющихся условий среды. При этом для обучения в элитном учебном заведении достаточно важным представляется действенность субъектных образовательных механизмов: элитное учебное заведение объективно обладает возможностями осуществления элитной подготовки, но они могут быть не использованы, по крайней мере частью обучаемых, по ряду различных причин, в том числе личного характера.

Исследования элитных учебных заведений в сфере высшего образования позволили сформулировать ряд признаков, по которым вуз может быть охарактеризован как элитный. Так, высшему учебному заведению, претендующему на характеристику элитного, по мнению В. Мануйлова, А. Петрова и В. Приходько, должны быть присущи следующие *признаки*:

- высший ранг (например, статус ведущего вуза), утвержденный на государственном уровне;
- высокий, устойчивый авторитет в обществе, а также в соответствующих профессиональных сферах, основанный на высоком

качестве образовательной, научно-исследовательской, просветительской, культурной деятельности;

- высокий рейтинг в рамках мировой и/или национальной образовательной системы;

- приоритетный спрос на выпускников вуза со стороны мирового и национального рынков интеллектуального труда, обусловленный высоким качеством подготовки научных и профессиональных кадров, представители которых добились значительного признания в обществе и соответствующих профессиональных областях;

- наличие выдающихся достижений в сферах образования и науки, а также устойчивая ориентация на опережающее развитие содержания обучения по отношению к практике профессиональной деятельности;

- необычно высокие показатели кадрового потенциала, подкрепленные творческими достижениями, активностью и результативностью научно-педагогической и воспитательной деятельности;

- наличие эффективной системы формирования стратегических и оперативных целей и задач, управления качеством всех видов деятельности, обеспечения экономической, технологической и финансовой устойчивости;

- высокий уровень интегрирования в мировую образовательную систему и различные профессиональные сферы международного рынка интеллектуального труда;

- наличие действенных связей с ведущими фирмами, предприятиями и организациями, обеспечивающих высокопродуктивную образовательную, научную, консалтинговую, экспертную, производственную и другую деятельность;

- широкий, высококачественный (по содержанию, обеспечению и сопровождению) спектр образовательных услуг по основным и дополнительным образовательным программам и в инновационной деятельности, а также устойчивый повышенный спрос на данные услуги и инновации со стороны различных категорий потребителей;

- сформированность высокоразвитой информационной среды и материально-технической базы, обеспечивающих оптимальные и комфортные условия обучения студентов, аспирантов и работы сотрудников;

- повышенные входные требования к абитуриентам;
- наличие высокоразвитого комплекса социально-ориентированных программ, а также комфортной психологической атмосферы [207, с. 57–58].

Очевидно, что система показателей элитного вуза объединяет в себе как формальные показатели, так и неформальные. Попробуем проанализировать некоторые из них.

Выстраивая набор показателей, позволяющих судить об элитном образовании, нельзя не отталкиваться от существующих требований для получения или подтверждения уровня аккредитации вуза. Ведь уровень аккредитации вуза ставит его на определенную ступень в иерархии образовательных структур в государстве. Соответственно, чем выше уровень аккредитации вуза, тем более высокий статус он приобретает и тем более высокий уровень подготовки он может осуществлять. Особо актуальной пока остается дилемма: «может осуществлять» (как потенциал) и «осуществляет» (как реализация потенциала). В данном случае актуализируется вопрос о незадействованном потенциале учебного заведения и его реальной деятельности. Для Слобожанщины с этой точки зрения ее потенциал элитного образования достаточно высок.

Однако для более качественного анализа такого потенциала необходимо учитывать всю систему показателей, измеряющих качество подготовки в вузе. К ведущим показателям по данной линии относится характеристика кадрового состава вуза.

Современный вуз, обеспечивающий подготовку высокого качества, не может быть кадрово слабым. В данном отношении важны два основных параметра: система формальных показателей и система внутреннего потенциала профессорско-преподавательского состава. Первый класс характеристик отражает общее состояние системы образования – чем выше, например, уровень остепененности преподавателей, тем выше качество образования в вузе.

К классу формальных условий осуществления высококачественной подготовки специалистов в данном аспекте может быть отнесено и количество публикаций научного и методического характера и др.

Как уже отмечалось, наряду с формальными характеристиками кадрового состава особое значение для осуществления элитной

подготовки имеет внутренний потенциал преподавателей. Можно предположить, что именно от этой составляющей зависит успех реализации многих образовательных стратегий. Речь идет о таких качествах преподавателей, как саморазвитие и самосовершенствование, открытость новому и готовность экспериментировать и т. д. Без внутреннего запала, устойчивого мотивационного ядра собственного развития преподаватель теряет свой потенциал и снижает общее качество подготовки специалистов.

Как показывают исследования западных ученых, проведенные Институтом исследования проблем высшего образования Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, в данном отношении существуют значительные отличия в характеристиках преподавательского состава элитных и обычных университетов. Опросы продемонстрировали, что 90% профессоров и преподавателей частных университетов видят свою задачу в интеллектуальном развитии студентов, против 79% в общедоступных вузах; помочь студентам понять и развить личные качества, так же, как сформулировать персональные ценности – 60% и 35% соответственно; помочь студентам развить качества лидера – 50% против 35% [307].

В соответствии с этим важной представляется система создания мотивационного ядра профессорско-преподавательского состава вузов. По-видимому, внешнее и внутреннее стимулирование должны дополнять друг друга. Преподаватель должен обладать и навыками создания аналогичной системы у студентов.

Если обратить внимание на аспекты внутреннего потенциала профессорско-преподавательского состава в современных вузах Харьковского региона, то можно отметить ряд очевидных тенденций. Во-первых, наблюдается тенденция старения кадрового состава и, соответственно, снижения внутреннего потенциала вузов. Во-вторых, мотивационная сфера в условиях нестабильности государства имеет серьезный уклон в материальную составляющую. В-третьих, сильное влияние оказывают эмиграционные процессы (проблема «утечки мозгов»). Данные тенденции оказывают, на наш взгляд, негативное влияние на качество образовательной подготовки в регионе, формирование ее интеллектуального потенциала и элиты. Нерешенность указанных проблем на общенациональном, регио-

нальном уровне и на уровне конкретных вузов не позволит вести речь об элитной подготовке.

Как отмечалось выше, элитность подготовки обеспечивается единством условий, процесса и результата обучения. Поэтому особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить внутривузовским образовательным технологиям (относящимся к институциональному уровню образовательных механизмов формирования интеллектуальной элиты), позволяющим вузу реализовывать стратегию элитности, а социальным субъектам – накапливать соответствующий капитал для вхождения в элиту общества.

Особое внимание к данным технологиям связано с тем, что, к сожалению, унифицированная система образования, существовавшая в том числе и в Украине, не всегда давала возможность личности приобретать в ее рамках тот образовательный капитал, который позволял ей принимать нестандартные решения и нести за них ответственность в границах прежде всего своей жизненной траектории. В современных же условиях важное значение приобретает формирование нового типа личности, который соответствует изменениям, сопутствующим постиндустриальной трансформации. Соответственно, технологии, направленные на решение данной задачи, по нашему мнению, будут эффективными при условии соответствия следующим *требованиям*:

- нацеленность на развитие творческого потенциала личности (знания и способность к творчеству являются в наши дни приоритетными и важными движущими силами с точки зрения освоения ценностей современного общества);
- сочетание традиционных и инновационных знаний, а точнее – наращивание последних на первые (развитие современного общества возможно лишь благодаря инновациям, привносимым в его жизнедеятельность, однако при этом инновации не должны нести угрозу стабильности);
- стимулирование активной позиции обучаемого (сегодня успешная стратегия жизнедеятельности социальных субъектов связывается с поиском и реализацией не стандартного, а уникального опыта, поэтому актуализируется значимость личностной инициативы и проявление индивидуальных качеств);

- соответствие общественным потребностям (любые технологии, применяемые в системе образования, в конечном итоге должны способствовать прогрессу общества, связываться с его потребностями и приоритетами развития, что, однако, не предполагает игнорирование интересов личности);

- индивидуальная ориентированность и др.

Очевидно, что для выполнения этой задачи система образования должна претерпеть серьезную модернизацию, приобрести «организационно-содержательную» гибкость, проявляющуюся в расширении возможностей выбора каждым обучаемым индивидуальной образовательной траектории.

Важным показателем элитной подготовки в вузе является ее результат. В этом плане качество выпускников – как результирующая образовательной подготовки – выступает еще одним показателем качественного образования.

В условиях Украины и ее отдельных регионов проблема элитности по этому показателю приобретает специфические проявления. Качество выпускника проявляется, на наш взгляд, не только в наборе знаний, навыков, умений и компетенций, но и в успешном их приложении. В этом отношении популярность приобрели рейтинги вузов в оценках работодателей: в десятку лучших вузов Украины входят ежегодно 2–3 харьковских вуза; а представительство Харькова в этой десятке само по себе является фактом потенциала элитного образования.

Однако нельзя не учитывать противоречия вузовской подготовки и рынка труда. Система образования Украины пошла по пути расширения прежней структуры (появление внебюджетного сектора и новых специальностей). Такая стратегия направлена на сохранение сильных направлений подготовки, но при этом противоречит социальным тенденциям развития общества, в том числе демографическим. К сожалению, адекватная реальности система развития образовательного пространства не сложилась окончательно, что порождает дополнительные трудности с поиском сферы приложения вузовской подготовки, особенно по некоторым специальностям. Соответственно, элитное образование по любой специальности не так очевидно сталкивается с указанными проблемами. Можно

предположить, что высококлассное образование чаще других обеспечивается рабочими местами в соответствии с профилем подготовки, а по ряду специальностей – и более престижными должностями.

В данном случае интересным является взаимопересечение позитивных сторон системы образования и негативных тенденций развития украинского общества. Как отмечалось выше, в системе образования Украины имеется целый пласт специальностей, подготовка по которым является элитной даже в мировом масштабе. Но востребованность данных специальностей на отечественном рынке труда столь мала, что приложения своих знаний и умений специалисты этого профиля ищут на рынках труда других государств, решая таким образом проблему трудоустройства, обеспечения высокого уровня материального благополучия и социального статуса для себя, а также динамичного развития, чаще всего технологического, того государства, в котором на рынке труда данная профессия является востребованной. В результате сильные стороны отечественной системы образования превращаются в проблему «утечки мозгов», которая, в конечном итоге, может привести и к ослаблению самой образовательной подготовки в силу кадрового ослабления, а также к общему ослаблению элиты.

Характерно, что элитность образовательной подготовки можно измерить не только на «выходе», но и на «входе». Речь в данном случае может идти о престижных вузах и специальностях. Как показывают исследования, данный параметр выступает сильным мотивом получения высшего образования. Однако здесь вновь необходимо четко развести феномены престижной специальности и престижного вуза. Престижный вуз, по нашему мнению, может давать престижную специальность, но престижную специальность не обязательно получать в престижном вузе. В целом же следует отметить, что элитность и престижность подготовки не всегда идентичны. Престиж носит более сильный оттенок временности, чем элитность, особенно в трансформирующемся обществе. Он основан не только на реальных процессах, но и на особенностях общественного сознания. Поскольку в нестабильном обществе и то и другое весьма неустойчиво, престижность вузов и специальностей может колебаться в определенных

пределах. Например, в 1996–1997 гг. не было престижным иметь диплом о высшем образовании частного вуза. Сегодня – это практически норма, дипломы некоторых частных вузов ценятся достаточно высоко, а при поступлении в них нужно преодолеть конкурс.

Исследование Института Горшенина позволило выделить фактор престижности учебного заведения как определяющий при выборе вуза [250]. Как показал анализ, данный фактор напрямую связан с качеством образования в вузе, со стремлением к приобретению абитуриентом более высокого личного статуса в обществе, более интересных социальных связей и т. д. «Престижность, как учебного заведения, так и специальности, имеет, судя по приведенным исследованиям, гораздо более высокое значение для самих студентов, чем для их родителей – именно в силу статусности, которая очень важна для молодых людей, вступающих во «взрослое общество» [94].

Безусловно, говоря об элитном образовании, следует понимать, что важным является его содержательное и методическое наполнение, материально-техническая база и другие компоненты. Но все-таки лишь полный комплекс характеристик вуза, постоянно находящийся на высоком качественном уровне, позволяет ему быть элитным и осуществлять элитную подготовку, а следовательно – активно принимать участие в формировании элиты.

Для современного украинского общества характерны противоречивые тенденции в данном отношении. Даже терминологически зачастую происходит некоторое смешение понятий «элитное образование» и «элитный вуз». Их отождествление сегодня становится, с одной стороны, поддержкой тех учебных заведений, которые не отвечают (полностью или частично) требованиям новых социальных условий, а с другой – препятствием для развития инновационных структур, в том числе и в сфере образования.

В целом, систематизация наработок по формированию личности элитного профессионала позволяет говорить о том, что решение данной задачи может быть найдено исключительно благодаря элитности компонентов всей системы образовательной подготовки, включающей: «элитный контингент обучаемых; элитный состав ученых – педагогов – воспитателей; элитную среду взаимодействия

и общения на всех этапах и во всех компонентах (включая элитную культурную среду) формирования элитных личностных и профессиональных качеств выпускника; элитные условия методического, информационного и материально-технического обеспечения учебного процесса и научных исследований; достойные экономические условия подготовки элитных специалистов» [207, с. 59].

Западная практика реализации данного круга задач показывает, что чаще всего данные решения возможны не в рамках отдельных направлений подготовки, а в рамках целого вуза. Причем актуальной сегодня становится практика тесного сотрудничества вузов с образовательными учреждениями других уровней. Так, «в отдельных штатах США некоторые государственные университеты взяли на себя частичную функцию формирования элиты штата через создание элитной сети: средняя школа – колледж – высшая профессиональная школа (чаще всего – бизнес-школы) при университете, нацеливающая на конкретное место работы, нахождение наставника, написание и публикацию книги или участие в художественной выставке и т. п., деловые обсуждения рисков капитала или банковской поддержки, предлагающая членство в особенных социальных клубах и др. Подобные сети созданы, к примеру, в Принстоне, Гарварде, университете штата Висконсин, Йельском университете и ряде других» [137, с. 128]. Аналогичная практика начинает складываться и в Украине, что, на наш взгляд, повышает интеллектуальный потенциал украинского общества и позволяет более эффективно формировать его элиту. На Слобожанщине в качестве такого комплекса с уверенностью можно назвать Народную украинскую академию.

В целом, рассмотрение вопросов, раскрывающих влияние образования на формирование элиты общества, позволяет сделать выводы о том, что эффективное их решение связано с разработкой и внедрением образовательных технологий различного уровня – социетального, институционального, регионального и субъектного, которые отражают перспективные потребности общества, его социальных институтов, регионов и личности. Необходимость использования системы таких технологий связана с тем, что современные общества становятся все образованнее, а соответственно, система формирования элиты усложняется содержательно.

Наши исследования в данном отношении (2008 г.) показали, что представители украинской интеллектуальной элиты видят прежде всего институциональную связь между образованием и процессом формирования элиты (например, «чем выше качество образования, тем шире круг элиты», «формированию элиты способствуют элитарные формы образования, новые вузы», «образование способствует формированию элиты посредством освоения новшеств», «...благодаря развитию фундаментального образования», «...через собственные традиции», «...распространение непрерывного образования» и др.). Менее действенную силу, на их взгляд, имеют социетальные механизмы (например, «образование способствует формированию элиты посредством передачи культурных кодов», «...путем воспроизводства картины мира» и др.) и субъектные (например, «чем больше человек знает, тем больше у него жизненных возможностей» и др.).

Данные тенденции являются закономерными, ведь «социальные институты общества определяют также возможности и потенциал продвижения индивидов по ступенькам социальной иерархии...» [209, с. 31]. Сегодня бесспорным является тот факт, что «во всех развитых индустриальных странах образование стало самым важным «двигателем» вертикальной мобильности» [22, с. 78], а «эффективное функционирование института образования ведет к постоянному и весьма заметному росту доли высокообразованных граждан... Широкая компьютеризация всех видов деятельности и распространение Интернета породили в наиболее развитых обществах социальные группы, располагающие совершенно новыми типами ресурсов. Результатом этого переворота стали существенная трансформация прежней модели стратификации общества, размывание четких граней между элементами социальной структуры, повышение роли неформальных социальных сетей и др.» [93, с. 155]. То есть формирование элиты сегодня происходит благодаря накоплению личностью образовательного и культурного капиталов, которые активно участвуют в конструировании социальных сетей индивида. В результате образование рассматривается как способ наращивания актуализированных в современном обществе капиталов, прежде всего, основанных на знаниях.

Однако анализ показывает, что само образование должно

рассматриваться как система, в которой отражаются социальные тенденции современности. Ведь образование не только формирует новую социальную реальность, но и, прежде всего, воспроизводит ее. Поэтому в современной системе образования сильны тенденции активного воздействия социальных ожиданий в отношении процесса и результата образования.

Естественным в этой связи выступает и то, что удовлетворение потребностей в качественном формировании элиты предполагает адекватные решения на институциональном уровне. К ним, прежде всего, можно отнести создание системы элитного образования, которая может варьироваться от элитных вузов – до элитной подготовки. Однако формирование системы элитной подготовки предполагает учет того факта, что не все образовательные учреждения могут носить характер элитных.

Поиск эффективных образовательных механизмов институционального уровня формирования элиты связан также с повышением качества образования как комплексной характеристики. Она включает в себя и характеристики субъектов образовательного процесса, и характеристики самого процесса обучения, а также его сопровождения. При этом важную роль играет имя вуза как некий символ, свидетельствующий об определенном качестве образования и открывающий (или препятствующий) вертикальной мобильности выпускников.

Механизмы социетального, регионального и институционального уровней, как уже отмечалось, должны дополняться субъектными механизмами формирования элиты. Ведь общество и его система образования лишь создают соответствующую среду, позволяющую личности раскрыться и развиваться. Однако без мотивации личности на такое развитие и движение вперед формирование элиты произойти не может. Поэтому достаточно важным видится то, что в современной студенческой среде происходит дифференциация, основанная на интеллектуализации и креативности деятельности. Более того, около 18% студентов сознательно рассматривают высшее образование как способ вхождения в элиту.

Безусловно, современные образовательные механизмы формирования элиты эффективно функционируют благодаря качественному выполнению образованием своих функций. Наши исследования

показывают, что сегодня очевидна активная и полноценная реализация такой функции системы образования, как подготовка высококвалифицированных специалистов. Наряду с этим можно говорить о том, что современная система образования стабильно реализует культуротворческую функцию, коммуникативную функцию, функцию передачи знаний и др. Причем последние функции занимают все большую долю в деятельности системы образования.

Следует иметь в виду, что будущее определяет молодежь и студенчество как один из ее отрядов. Для него характерны такие качества и свойства, которые позволяют говорить о той основе, которая будет составлять общество через 10–15 лет. И поэтому модернизация системы образования неотвратимо должна преследовать цель создания механизма особого внимания к вопросам формирования ценности знаний. Ведь наши исследования показывают: далеко не всегда получение высшего образования в сознании субъектов образовательного процесса Харьковщины связывается непосредственно с жизненным успехом, что не способствует формированию общества знания. Однако очевидно и то, что качественные изменения в состоянии общества непосредственно влияют на позиции респондентов. В результате в позициях студентов более четко выкристаллизовывается значимость образования на протяжении всей жизни (40,6%), а также вес диплома о высшем образовании (40,0%). Как итог, выкристаллизовывается еще один важный образовательный аспект, который можно рассматривать и как ответ на вызовы современности, и как технологию формирования элиты, и как залог развития интеллектуального потенциала общества. В данном случае речь идет о непрерывном образовании, которое на сегодняшний день стало одной из наиболее привлекательных стратегий развития образовательных систем.

4.3. Развитие форм непрерывного образования на Харьковщине

В современных условиях становления информационного общества происходят изменения во всех сферах социальной жизни. Не избежало реформирования и образование. Преобразование коснулось всей

структуры, содержания. Традиционное образование уступает место образованию непрерывному, идея которого раскрывается в образовании для всех и на протяжении всей жизни. Образование в таком контексте становится сферой проектирования людьми своей жизни. Оно формирует представление в социальном пространстве и времени в результате выявления и разрешения противоречий. Непрерывное образование становится характерной чертой информационного общества. Эффективность его будет определяться мерой готовности людей к изменениям, к конструктивным действиям в ходе разрешения противоречий социального развития.

Понятие «непрерывное образование» впервые было употреблено в 1968 г. в материалах генеральной конференции ЮНЕСКО. В 1972 г. был опубликован «Доклад Форса», в котором вносилось предложение принять как руководящую концепцию так называемое «непрерывное образование» для будущих нововведений во всех странах мира [128, с. 10]. В центр всей сферы образования ставился человек, которому необходимо создать условия для всестороннего развития его способностей на протяжении всей жизни. В 1973 г. международная комиссия по развитию образования при ЮНЕСКО, возглавляемая политическим деятелем Франции О. Фором, фактически завершила формирование концепции непрерывного образования на мировом уровне [116].

Точкой отсчета в разработке концепции непрерывного образования в Советском Союзе считается 1979 год, когда в Москве состоялся симпозиум на тему «Психолого-педагогические проблемы непрерывного образования».

В наиболее стройно организованном виде отечественная концепция представлена в документе, изданном бывшим Комитетом СССР по народному образованию. В нем отмечалось: «Наметившиеся подходы к пониманию сущности непрерывного образования достаточно противоречивы. В одних случаях его отождествляют с непрерывным обучением, полагая, что достаточно механически объединить все ступени учебного процесса, чтобы устранить противоречия и тупиковые ситуации в образовании, в других – считают достаточным дополнить существующую систему новыми звеньями» [128, с. 10]. Суть непрерывного образования в этом документе представлена

следующим образом: всеохватывающее по полноте, индивидуализированное по времени, темпам и направленности, предоставляющее каждому возможности реализовать собственную программу его получения.

Закономерен вывод, что при таком подходе целью непрерывного образования является становление и развитие личности как в период ее физического и социально-психологического созревания, расцвета и стабилизации жизненных сил и способностей, так и в период старения организма, когда на первый план выдвигается задача компенсации утрачиваемых функций и возможностей [128, с. 10]. По сути, непрерывное образование в представленной трактовке – это развитие человека как личности на протяжении его жизненного пути.

По мнению ряда исследователей, становление непрерывного образования невозможно без создания соответствующих условий для развития и становления личности. Так, Б. С. Гершунский полагает, что суть непрерывного образования заключается в создании необходимых условий для всестороннего гармоничного развития индивида независимо от его возраста, первоначально приобретенной профессии, специальности, места жительства с обязательным учетом его особенностей, мотивов, интересов, ценностных установок [58]. В подобной трактовке подчеркнута главная мысль непрерывного образования – развитие личности человека. Этой точки зрения придерживается и ряд других отечественных авторов: В. Г. Онушкин и Ю. Н. Кулюткин [183], Е. Н. Жильцов и Н. Н. Оттенберг [81].

Рассмотрев научные подходы к современному образованию, в частности, к непрерывному образованию, можно заметить, что традиционное деление жизни индивида на определенные этапы (учеба, труд, профессиональная деятельность) уходит в прошлое, на смену ему выдвигается *непрерывное образование*, которое может трактоваться как процесс.

В современных условиях исследователи понятие «непрерывное образование» применяют к следующим объектам:

- к личности, в таком контексте непрерывное образование понимается как постоянный процесс обучения индивида, приобретение им знаний в образовательных учреждениях или путем самообразования;
- к образовательным процессам, в данном аспекте основной

характеристикой образования является преимущество содержания образовательной деятельности;

- к образовательным учреждениям, в этом случае непрерывное образование понимается как наличие сети образовательных учреждений, их взаимодействие, создающее образовательное пространство, способное удовлетворить потребности общества и отдельного индивида [173].

Подобный подход позволяет рассматривать непрерывное образование как неотъемлемый компонент успешной социализации личности. Данный тезис перекликается с концепцией ЮНЕСКО, которая включает в понятие «образование» весь процесс становления личности. Однако непрерывное образование, как отмечает А. И. Кравченко, следует отличать от непрерывного обучения. Первое относится к социализации, второе — к обучению. Первое предполагает, что взрослый человек может много раз на протяжении своей жизни проходить переподготовку по любой профессии. Второе касается детей и продолжительности их пребывания в учебных заведениях разного типа. Непрерывное обучение означает, что ребенок, попав в коллектив в возрасте двух-трех лет, остается в нем вплоть до студенческой поры, а может, и дольше (учитывая процесс обучения в аспирантуре, докторантуре и др.). В европейской гимназии дошкольные и школьные классы совмещены. Как правило, в таких школах существуют договоренности со столичными вузами о том, что выпускные экзамены приравниваются к вступительным [131].

Для государства непрерывное образование является ведущей сферой социальной политики по обеспечению благоприятных условий общего и профессионального развития личности каждого человека. Для общества это механизм расширенного воспроизводства его профессионального и культурного потенциала, предпосылка ускорения социально-экономического прогресса страны.

В современных условиях государство призвано взять на себя роль гаранта как на предоставление прав гражданину на получение образовательных услуг, так и на получение им образования на протяжении всей жизни. При этом образование должно быть высококачественным и доступным для всех и ориентироваться на удовлетворение потребностей каждого человека и всего общества.

Повышение общего уровня образования в обществе сегодня во всех странах рассматривается как экономическая необходимость. Государства, которые не вкладывают деньги в образование, научные исследования, развитие системы непрерывного образования и в современную систему подготовки кадров, могут оказаться на обочине экономического прогресса. В формирующемся информационном обществе складывается понимание того, что образование – это социальное благо, от уровня которого зависит благосостояние нации. Такой подход к образованию выдвигает перед исследователями задачи, направленные на всестороннее развитие членов общества, формирование у них нового ценностного сознания, которое бы отвечало потребностям нового общества.

В условиях становления нового общества в Украине происходят изменения во всех сферах жизни, не избежало трансформаций и образование. Воспитание как органическая составляющая образовательной деятельности, интегрированной в целостный процесс наряду с обучением, является одним из ключевых направлений при разработке стратегий развития образования.

На наших глазах складывается новая образовательная парадигма, в основу которой закладывается принцип непрерывности образования, создание условий и возможностей для самообразования и саморазвития человека на протяжении всей жизни. Новая парадигма меняет место и роль образования в жизни человека. Отсюда острейшая актуальность разработки проблем образования. Приоритетность решения образовательных задач в социуме находит подтверждение в Законе Украины «Про освіту», в законах о высшем, среднем, профессионально-техническом образовании, Национальной доктрине развития образования Украины XXI века, государственной программе «Учитель» и ряде других.

Одним из достижений непрерывного образования является *наличие единой культурно-образовательной среды*, которая позволяет личности развивать свои способности, удовлетворять потребности и постоянно самосовершенствоваться на протяжении всего образовательного процесса.

Культурно-образовательная среда призвана быть наполненной разнообразными образовательными формами, позволяющими каж-

дому субъекту воспитания максимально реализовать свои способности и дарования.

Другой особенностью непрерывного образования является возможность соблюдать *преемственность*, опираться на традиции в достижении образовательных целей. Кроме того, формирование личности может осуществляться в разновозрастном коллективе, что позволяет снять противоречие между индивидуальным и социальным.

Важной особенностью образовательной деятельности выступает *индивидуальный подход*, который осуществляется с учетом половозрастных и личностных особенностей каждого участника образовательного процесса. Непрерывный образовательный процесс предоставляет педагогам возможность реализовать самые смелые творческие планы в обучении и воспитании.

Организация образовательной деятельности в учебном комплексе с непрерывным процессом образования позволяет быстрее, чем в традиционной образовательной системе, выявлять недостатки, просчеты в процессе образования, фиксировать его эффективные формы, методы и динамичнее вносить коррективы, а кроме того, она способствует объединению усилий всех субъектов образовательного процесса в достижении общих целей и задач по формированию и развитию личности.

Образовательные комплексы, по очень точному определению С. А. Шароновой, – это объединение образовательных учреждений различного уровня в единый организм, например: детский сад – гимназия – вуз; колледж – вуз и т. д. Очень часто в эти комплексы входят различные научно-исследовательские организации или производственные фирмы – это зависит от идеологии созданного комплекса, от тех целей и задач, которые он преследует. Главная же цель этих образований состоит в том, чтобы наиболее рационально выстроить учебно-образовательный процесс, минимизируя повторы и ненужную информацию в преподавании дисциплин, оттачивая логику подачи научных знаний и методы обучения [190, с. 214].

В образовательном комплексе на новой ценностной основе объединяются воспитательные и обучающие начала, которые призваны сформировать личность профессионала, гражданина, духовно развитую личность. Такие образовательные комплексы появились в

Украине в 1990-е годы на базе частных учебных заведений. К ним можно отнести: Европейский университет (г. Киев), Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия», университет «Крок» (г. Киев), Межрегиональную академию управления персоналом, Днепропетровский университет имени Альфреда Нобеля, Открытый международный университет развития человека «Украина», Международный научно-технический университет имени академика Юрия Бугая и др. Образовательные комплексы включали высшие учебные заведения (университеты, институты) и средние (специализированные общеобразовательные школы, лицеи, колледжи, детские сады).

Такие комплексы возникли и в Харькове, они провозгласили непрерывное образование в качестве главного методологического принципа своей деятельности, предусматривающего достижение единства и взаимодействия всех компонентов образовательного процесса. Данный принцип обеспечивает системность, преемственность, взаимосвязанность всех организационных форм и методов учебно-воспитательного процесса на разных уровнях, а также способствует разностороннему развитию личности на всех этапах ее жизнедеятельности: поступательному обогащению творческого потенциала и возможностей, реализации сил и способностей, профессиональному и общекультурному росту.

Среди частных образовательных комплексов, которые активно реализуют на практике непрерывное образование, можно выделить: гуманитарный университет «Народная украинская академия», в структуру которого входят: детская школа раннего развития, общеобразовательная экономико-правовая школа и собственно гуманитарный университет с аспирантурой, докторантурой и институтом дополнительного образования; институт экономики рыночных отношений и менеджмента, включающий: детский сад – учебно-воспитательный комплекс – высшее учебное заведение; институт экологии и социальной защиты, самостоятельным подразделением которого является специализированная частная школа «ЕКОСОЦ»; учебно-научный комплекс «Соломоново образование», объединяющий Международный Соломонов университет и Технологический лицей № 9, и др.

Сегодня образовательные комплексы с непрерывным образованием существуют и на базе государственных учебных заведений. Среди них: Харьковский национальный технический университет «ХПИ» и компьютерно-технологический колледж, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина и университетский лицей, Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого» и правовой лицей, Харьковская академия искусства и дизайна и художественный лицей и др. Данные учебные комплексы решают вопросы профессионального становления и развития личности уже на этапе среднего образования, поддерживая преемственность и развивая традиции своих учебных заведений на всех ступенях образования. Но образовательный комплекс будет не целостным и не сможет реализовать принцип непрерывности, если в его структуру не будет входить начальная школа с дошкольным классом и детским садом или школой раннего развития для дошкольников. Такие образовательные комплексы есть в Киеве (Европейский университет), есть и в Харькове (Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»).

В числе первых в Украине и первый в Харькове образовательный комплекс, в котором модель непрерывного образования реализовывалась в полном объеме, явился Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия» (ХГУ «НУА»), созданный в мае 1991 года.

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия» с первых дней своего создания заявил о себе как об образовательном комплексе по отработке модели непрерывного образования, что сразу же обусловило поиск фундаментальных подходов, которые бы позволили учебному заведению осуществлять на практике свою миссию, кратко сформулированную в девизе: «Образование. Интеллигентность. Культура». Поэтому были разработаны Концепция развития комплекса до 2010 г. и Концепция воспитательной работы. Последняя явилась результатом совместных усилий Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» и Национального технического университета «Харьковский политехнический институт» и была принята Советом ректоров харьковского вузовского региона еще в 1999 году. В 2004 г. в основу воспитательной

436

деятельности НУА была положена Концепция воспитательной работы в условиях функционирования системы непрерывного образования. В 2006 г. была принята Концепция развития академии до 2020 года, в которой воспитание понималось как «важнейшая и неотъемлемая часть образовательного процесса, имеющая существенную специфику...», главным вектором является становление индивидуальности, а основной составляющей – «подключение» обучаемого к отечественной и мировой культуре», ее ценностям [6, с. 9]. А в 2012 г. разработана новая Концепция воспитательной работы, что было обусловлено тем, что в постоянно изменяющихся условиях социума отдельные положения Концепции нуждались в пересмотре и определенной доработке.

В академии создана единая культурно-образовательная среда, которая позволяет осуществлять образовательную деятельность на всех этапах: от детской школы раннего развития до факультета последиplomного образования, групп «Диалог +» (возраст участников – 50 лет и выше).

В учебном комплексе с непрерывным образовательным процессом – в Народной украинской академии – субъект-объектные отношения вытеснены субъект-субъектным взаимодействием, в котором за каждым участником учебно-воспитательного процесса признается право и способность на собственное решение. Это содействует развитию у учащихся активности, проявлению инициативы, творчества; другой стала в данном процессе и роль учителя, который все больше превращается в куратора, наставника, помощника учащегося.

Процесс взаимодействия учителя с учеником строится на основах педагогики сотрудничества и партнерства. За двадцать два года накоплен большой опыт в данном направлении работы, который реализуется в учебно-воспитательном процессе преподавателями университета и учителями школы, институтом тьюторов (I и II курсы ХГУ), кураторов (III–V курсы ХГУ), институтом классных руководителей (в СЭПШ «НУА»), в работе служб Человека (эстетической, экологической, психологической, социологической, художественной и др.).

Кафедры в ХГУ «НУА» – интегрированные, они объединяют и преподавателей вуза, и учителей школы. Поэтому функциональные

обязанности классного руководителя, куратора, тьютора могут выполнять члены одного коллектива. Работа в рамках кафедры позволяет учителям школы и вуза более тесно взаимодействовать между собой, обмениваться опытом, разрабатывать общие проекты, программы, проводить единые конкурсы и фестивали. А это, безусловно, будет содействовать повышению эффективности учебно-воспитательного процесса.

Организация учебно-воспитательной работы в рамках образовательного комплекса позволяет привлечь к решению общих задач, с одной стороны, широкий круг преподавателей и сотрудников академии, работающих на интегрированных кафедрах, а с другой – вовлечь в совместную деятельность большее число учащихся и студентов. Кроме того, работа в образовательном комплексе предоставляет возможности для педагогов реализовать свои самые смелые инновационные планы.

В новом обществе реформирование образования быстрее протекает в условиях существования модели непрерывного образования: новые тенденции в образовании, связанные с процессами интернационализации, глобализации, компьютеризации преломляются в образовательных комплексах системно, от простого к сложному, с учетом возрастных и индивидуальных особенностей личности учащегося. Поэтому создание современной мобильной, гибкой системы непрерывного образования – одна из первоочередных задач современного общества и государства.

Непрерывное развитие личности в современных условиях – потребность не только индивидуальная, но и общественная.

В XXI веке растет потребность в специалистах, обладающих разносторонними профессиональными и социальными компетенциями. Образовательные комплексы, созданные в Харькове более двадцати лет назад, развиваются в данном направлении. Они формируют будущих специалистов, опираясь на собственный опыт и традиции. Изучение и обобщение опыта работы харьковских учебно-образовательных комплексов с непрерывным процессом образования внесет значительный вклад в развитие современного образования Украины, в процесс становления будущей интеллектуальной элиты.

4.4. Мониторинг непрерывного образования как фактор развития образовательного потенциала Харьковского региона

Непрерывное образование является сегодня одной из актуальных и популярных концепций развития образования. При этом его эволюция характеризуется не только различным интересом к нему и дифференциацией степени признания, но и движением от практических потребностей к их теоретическому осмыслению. В рамках этой эволюции появились различные подходы и интерпретации, достаточно подробно описанные в отечественной литературе [172; 202; 212].

Непрерывное образование рассматривалось и как образование взрослых, и как возможность поменять профессию, и как совокупность образовательных ступеней и т. д. В целом, такие подходы отображали варианты образовательных потребностей, которые могли быть удовлетворены с помощью новой для XX века концептуальной образовательной идеи.

На сегодняшний день проблемы непрерывного образования разрабатываются и отечественными, и зарубежными учеными. Так, научная школа проф. В. И. Астаховой рассматривает непрерывное образование как принцип организации образовательных систем, как механизм формирования образовательных потребностей и создание условий для их удовлетворения. Наряду с этим можно говорить о работах Б. С. Гершунского (рассматривает методологические основы философии непрерывного образования), Л. М. Тернавской (рассматривает вопросы развития и состояния непрерывного образования в зарубежной научной литературе), Г. П. Зинченко, Ч. Кулисевича (изучают эволюцию понятия «непрерывное образование»), С. Вашенко (рассматривает вопросы реализации концепции непрерывного образования), Г. А. Ягодина, Ю. Н. Кулюткина, Е. Н. Жильцова, Ф. Р. Филиппова (анализируют проблемы развития личности в условиях непрерывного образования), О. В. Долженко (соотносит непрерывное образование с новыми образовательными задачами в современном обществе) и др.

Особую актуальность, на наш взгляд, приобретают сегодня вопросы индикативирования непрерывного образования и его измерения. На сегодняшний день уже существуют международные индикаторы и мониторинговые системы непрерывного образования, однако они применяются не во всех странах. Для нас важным является рассмотрение возможностей развития системы мониторинга непрерывного образования на Слобожанщине.

Для достижения поставленной цели необходимо определиться с понятийным аппаратом. Так, наиболее адекватным с точки зрения акцентов нашего исследования нам представляется определение непрерывного образования, предложенное в докладе Европейской комиссии в 2002 году: «непрерывное образование – это совокупность целенаправленных действий (как формальных, так и неформальных), предпринимаемых субъектами непрерывно с целью совершенствования своих знаний, навыков и компетенций в рамках существующих институциональных возможностей» [179, с. 4]. С точки зрения современных исследователей [158, с. 180], такое определение позволяет:

- рассмотреть непрерывное образование как систему целенаправленно реализуемых индивидами стратегий повышения своего образовательного уровня на протяжении всей жизни. С точки зрения развития образовательного потенциала Слобожанщины, на наш взгляд, данное преимущество непрерывного образования очевидно, ведь образовательный потенциал региона во многом формируется и развивается благодаря накоплению и развитию субъектных образовательных потенциалов;

- включить в систему мониторинга непрерывного образования как формальные, так и неформальные практики получения образования. В условиях инновационного развития общества, по нашему мнению, преимущества непрерывного образования в данном отношении становятся очевидными, ведь оно максимально ориентировано на потребности социальных субъектов разного уровня, в том числе и регионов;

- посмотреть на непрерывное образование как на последовательность дискретных образовательных стадий, цепь уходов и возвращений в образовательную среду. Такой подход, с нашей точки зрения,

дает возможности моделирования эффективной структуры образовательных учреждений в регионе;

- перенести внимание со статичных элементов непрерывного образования (например, региональной сети институтов повышения квалификации) на динамичные ее элементы – различные тренинговые программы, краткосрочные курсы, корпоративные обучающие семинары и т. д.

Такой контекст рассмотрения непрерывного образования определяет и характер тех индикаторов, которые оптимальны для его измерения.

Как показывают публикации по данной проблематике, «для международных сопоставлений использованы индикаторы непрерывного образования населения, полученные в Обследовании рабочей силы стран Евросоюза (EU Labour force survey). Следует иметь в виду, что на портале Евростата термин *life-long learning* встречается дважды, и данные, представленные в обоих случаях, существенно различаются по своему содержанию и периодичности сбора. Первый индикатор *life-long learning (adult participation in education and training)* учитывает долю респондентов в возрасте 25–64 лет, участвовавших в формальном и дополнительном образовании за последние четыре недели, предшествовавшие опросу. Он входит в состав структурных индикаторов в системе основных показателей рынка труда. Данные собираются ежеквартально с 1997 г., усредняются и публикуются ежегодно. Этот показатель используется для расчета свободного индекса инновационного развития (*Summary innovation index, SII*) [151, с. 179].

Очевидно, что такой показатель для украинских территорий является, на наш взгляд, вполне измеримым: вопрос заключается лишь в методике его измерения, ведь на сегодняшний день статистические данные по этому показателю весьма ограничены в силу наличия большого количества курсов и других мелких образовательных структур. В результате, единственно возможным является использование опросных методик.

Для Слобожанщины как одного из регионов Украины решение этой задачи видится более реальным, ведь территориальный аспект позволяет вести более точный учет образовательных единиц, осуществляющих свою деятельность в сфере образования, и получать

от них информацию количественно-качественного характера. В результате можно объективизировать данные опросных методик.

Одной из вариаций преодоления недостатков первой методики является второй показатель Евростата. «Второй раз термин *life-long learning* встречается на сайте Евростата в тематическом разделе, характеризующем образовательную активность взрослого населения. Он служит обобщающим названием для большой группы показателей, полученных по результатам единовременного опроса, проведенного в рамках Обследования рабочей силы в 2003 г. путем включения в опросный лист специального модуля *life-long learning*. Интегральный показатель называется «*participation in any learning activities*» и учитывает удельный вес населения в возрасте 25–64 лет, участвовавшего в любых видах обучения за последние двенадцать месяцев» [151, с. 179].

Предложенные два индикатора для исследований непрерывного образования вполне могут быть применимы и у нас, тем более, что практика такого использования уже была апробирована нашими российскими коллегами¹.

Особое внимание можно обратить на опыт Высшей школы экономики, где измерение непрерывного образования проводилось как первым, так и вторым методом (см. табл. 29 и 30) [151, с. 180].

Очевидно, что при использовании двух разных индикаторов могут быть получены различающиеся данные. Поэтому рассмотрение опыта использования таких методик показывает, что необходима их адаптация, в том числе и к условиям регионов Украины.

Общая же среда образовательного охвата в Украине может быть охарактеризована следующим образом. По данным Программы ООН по развитию человека за 2005 г., «валовой охват обучением» в Украине

---

¹ Исследование «Георейтинг» было проведено в 2009 г. совместно с фондом «Общественное мнение» по национальной репрезентативной выборке населения субъектов Российской Федерации в возрасте 18–74 лет (опрошено по 500 человек в каждом субъекте Российской Федерации, общий объем выборки 43 500 человек, подвыборка респондентов в возрасте 25–64 лет составила 29 284 человека). Для расчета показателей в целом по России применялась процедура взвешивания исходя из численности населения каждого субъекта РФ. Ошибка выборки не превышает 1%.

Таблица 29

**Участие населения в формальном и дополнительном образовании за последние четыре недели, данные 2009 г.
(% от численности опрошенных в возрасте 25–64 лет)**

Распределение ответов на вопрос: «Проходили ли Вы в течение последних четырех недель обучение для получения образования, повышения квалификации или иное обучение (включая курсы, семинары, стажировки, частные уроки)? Укажите все виды обучения, которые Вы проводили за последние четыре недели»	
Профессиональные конференции, семинары, тренинги на регулярной основе (еженедельные, ежемесячные, ежегодные)	2,4
Единовременные (разовые) профессиональные лекции, конференции, семинары, тренинги, совещания по обмену опытом, летние школы, стажировки	2,0
Курсы повышения квалификации	4,3
Курсы для безработных	0,3
Профессиональные курсы для получения новой профессии	0,7
Курсы по обучению любым любительским занятиям, не связанным с вашей работой (курсы вождения автомобиля, языковые курсы, компьютерные курсы, обучение рисованию, музыке, танцам, вязанию и т. д.)	0,9
Частные уроки с преподавателем, инструктором	0,3
Обучение в общеобразовательном учреждении (школе, гимназии, лицее)	0,06
Обучение в профессиональном лицее, училище для получения начального профессионального образования	0,04
Обучение в техникуме, колледже для получения среднего профессионального (среднего специального) образования	0,2
Обучение в вузе (институте, университете, академии) для получения высшего образования	1,2
Аспирантура, ординатура, адъюнктура, докторантура и т. д.	0,1
Обучение для получения квалификации МВА (мастер делового администрирования)	0,1
В течение последних четырех недель нигде не обучался (не обучалась)	89,7
Показатели: участие в формальном и дополнительном образовании	10,3
Участие в формальном образовании	1,7
Участие в дополнительном образовании	8,9

**Участие населения в непрерывном образовании за последние
двенадцать месяцев, данные 2008 г.
(% от численности опрошенных в возрасте 25–64 лет)**

Распределение ответов на вопрос: «Проходили ли Вы в течение последних 12 месяцев обучение для получения образования?»	
Послевузовское	0,2
Высшее профессиональное	1,4
Среднее профессиональное	0,4
Начальное профессиональное	0,4
Среднее общее (полное)	0,4
Курсы повышения квалификации	5,4
Профессиональные конференции, семинары, тренинги на регулярной основе	1,4
Единовременные (разовые) профессиональные лекции, конференции, семинары, тренинги	3,2
Профессиональные курсы (для получения новой профессии)	1,6
Любительские курсы (домоводства, кройки и шитья, водительские и т. п.)	2,9
Второе высшее образование	0,5
МВА	0,0
Обучение безработных	0,0
Подготовительные курсы	0,3
Распределение ответов на вопрос: «Использовали ли Вы в течение последних 12 месяцев какие-либо другие виды обучения или способы приобретения новых знаний и навыков (за исключением тех, которые являлись составной частью обучения в тех учебных заведениях или тех курсах, о которых мы уже говорили)?»	
Занимались самообразованием с использованием печатных материалов (профессиональных книг, журналов и т. п.)	12,8
Посещали заведения, ориентированные на передачу знаний (библиотеки, музеи, выставки, театры, кинотеатры и т. п.)	4,4
Слушали/смотрели учебные передачи по радио, ТВ	3,1
Обучались с использованием аудио- и видеозаписей, компьютеров и других технических средств	3,1
Проходили онлайн Интернет-обучение	2,1
Обучались под руководством наставников, коллег на своем рабочем месте	5,6

составлял 87% [266]. И, скорее всего, нынешний показатель ненамного отличается от 2005 г. «Валовой охват обучением» включает не только школьников и студентов, но всех людей, охваченных обучением, независимо от возраста. Украина выглядит по данной характеристике вполне пристойно, для сравнения: у России и Беларуси – по 89%, в Чехии – 83%, в Словакии – 78%. Самый высокий показатель – у Норвегии (99%). А по показателю «грамотность взрослого населения от 15 лет» из того же исследования Украина, вместе с Россией и Беларусью, занимает одно из трех верхних мест в общемировом рейтинге: Беларусь – 99,6%, Украина и Россия – по 99,4%.

Такие данные свидетельствуют скорее об образовательном наследии, нежели о приумножении образовательного капитала страны в целом и ее регионов в частности. Тем не менее, измерение этих показателей через различные формы в рамках непрерывного образования позволяет более четко отделить одно от другого, выделить особенности этих процессов в региональном разрезе и разработать программы их развития. Для Слобожанщины решение этой задачи видится перспективным. Ведь этот регион всегда отличался высоким образовательным потенциалом с развитой образовательной инфраструктурой и концентрацией интеллектуальных ресурсов.

В такой ситуации принципиально важными, на наш взгляд, становятся два вопроса: уровень потребностей в непрерывном образовании (поскольку именно он определяет активность социальных субъектов и ее формы) и концептуальное определение и значение мониторинга непрерывного образования как фактора развития образовательного потенциала.

Рассмотрение первого аспекта возможно в нескольких плоскостях. Прежде всего, позиции взрослого населения. Так, по данным Международного кадрового портала² только 2% работников считают дополнительное образование бесполезной тратой времени. 87% опрошенных считают необходимым повысить свою квалификацию. Еще десятая часть респондентов уточняет, что обучение важно для саморазвития, но не является обязательным.

Среди опрошенных наименее заинтересованными в повышении

---

² В рамках исследования было опрошено 1 617 респондентов из разных регионов Украины.

квалификации оказались работники гостиничного и ресторанного бизнеса, а больше всего хотят дополнительно учиться ИТ-специалисты (94%) и агроменеджеры (92%).

По данным опроса, чем выше должность офисного работника, тем лучше он понимает необходимость дополнительного образования. Так, среди топ-менеджеров обязательным повышение квалификации считают 91% работников.

Опросы работодателей также свидетельствуют о наличии сформированной потребности в обучении, которая определяет характер развития их бизнеса. Так, более всего заинтересованы в дополнительном обучении своих сотрудников крупные компании. Кроме того, по данным опроса о необходимости дополнительного обучения [6], работодатели считают целесообразным также оплачивать своим работникам дополнительное образование во время работы: 77% офисных сотрудников получали дополнительное образование за счет работодателя. В 17% случаев – часть оплачивал работодатель, а часть – работник. И только 5% работников вынуждены были оплачивать свое обучение самостоятельно.

Интересно, что 65% опрошенных ответили, что получили дополнительное образование по инициативе работодателя.

Таким образом, образовательные потребности потенциальных субъектов непрерывного образования в общеукраинском масштабе сформированы, что дает основания использовать на практике в региональном разрезе обе методики мониторинга непрерывного образования.

В этой связи, как уже отмечалось выше, важной видится именно общая роль мониторинга. Именно мониторинг как систематическое измерение целой совокупности индикаторов, отражающих развитие непрерывного образования, позволяет определить проблемные зоны в этом отношении и обеспечить целенаправленный поиск путей их преодоления, что на современном этапе важно для Украины и ее регионов, в том числе Слобожанщины.

В современных научных исследованиях к основным задачам мониторинга как отдельного вида деятельности относят [158, с. 113–115]:

- сбор достоверной и объективной информации об объекте мониторинга и формирование соответствующих информационных фондов;

- системный анализ и оценка получаемой информации;
- предоставление в установленном законодательством порядке информации заинтересованным органам исполнительной власти, органам местного самоуправления, юридическим и физическим лицам;
- подготовка предложений по вопросам реализации государственной политики в той области, в которой расположен объект мониторинга.

При этом должны быть определены: цели и задачи мониторинга; объект и предмет мониторинга; методы, применяемые при осуществлении мониторинга, и используемые источники информации; периодичность проведения мероприятий мониторинга; формы представления результатов мониторинга.

Следует обратить внимание, что объектом мониторинга непрерывного образования могут выступать как институциональные, так и неинституциональные феномены, что принципиально важно для интеграции в международные исследования такого рода (здесь на первый план выходит проблема соответствия данных феноменов по форме и содержанию). В целом же, «мониторингом непрерывного образования можно считать обособленную деятельность по наблюдению за состоянием и отображению состояния непрерывного образования как системы и происходящих в нем процессов, анализу и оценке состояния и происходящих изменений в системе непрерывного образования, а также прогнозированию состояния этой системы» [158, с. 117].

Основные компоненты мониторинга могут быть представлены в виде алгоритма, воплощение которого позволяет эффективно использовать непрерывное образование как фактор развития образовательного потенциала.

Как показывают исследования, существует три основных источника входной информации мониторинга непрерывного образования:

- 1) статистические данные;
- 2) социологические данные;
- 3) данные о качестве обучения (образования).

Все из этих источников информации являются доступными для осуществления мониторинга непрерывного образования и на Слобо-

жанщине. В результате, система мониторинга непрерывного образования может опираться на три группы показателей [158, с. 161–176].

1. *Генерализированные показатели* – это показатели региональной системы непрерывного образования в целом. Основные источники информации здесь: региональная статистика системы образования, экономическая статистика региона, нормативно-правовые документы.

2. *Структурные показатели* – это показатели функционирования системы непрерывного образования региона не как единого системного целого, а как совокупности структурных и институциональных элементов:

- образовательных программ и учреждений, реализующих эти программы, организаций, предоставляющих возможности неформального институционализованного обучения, различных форм неинституционализованного неформального обучения и т. д. («площадки» непрерывного образования);

- образовательных траекторий, связывающих эти «площадки»;
- социальных групп и отдельных субъектов образовательных траекторий, проходящих через эти «площадки»;

- существующих в регионе формальных и неформальных «правил игры», открывающих возможности непрерывного обучения для одних субъектов и препятствующих в его получении другим субъектам («барьеры»).

Основные источники информации здесь: результаты интервьюирования представителей региональных органов управления образованием, работодателей, людей, ответственных за функционирование «площадок», самих субъектов образовательных траекторий.

3. *Субъективные показатели* – это показатели ожиданий, мотивов, потребностей и информационной компетентности людей, вовлеченных в орбиту непрерывного образования, их установок в отношении доступности и качества обучения. Основным источником здесь – результаты социологического опроса.

Таким образом, для успешной реализации задач мониторинга непрерывного образования важным является развитие объективной системы статистических показателей, а также системы социологического сопровождения процессов функционирования непрерывного образования.

В целом, рассмотрение возможностей мониторинга непрерывного образования показывает, что одной из первоочередных задач здесь должно быть сопоставление показателей и методик их измерения, реализация которых позволит усовершенствовать образовательное поле Слобожанщины и повысить ее образовательный потенциал.

4.5. Развитие образовательных инноваций непрерывного обучения на основе информационно-коммуникационных технологий. Опыт Народной украинской академии

Требованием времени является широкое применение в учебном процессе компьютерной техники и средств мультимедиа, использование сетевых технологий и доступа к ресурсам Интернет. Современные образовательные процессы не могут проходить без включения в процесс обучения широкого спектра информационных ресурсов, без развития умений обработки и представления информации. Информационная среда, созданная средствами информационно-коммуникационных технологий, рассматривается как составная часть среды обучения и должна органично войти в систему других дидактических средств.

В Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года отмечается, что приоритетом развития образования является внедрение современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих совершенствование учебно-воспитательного процесса, доступность и эффективность образования, подготовку молодого поколения к жизнедеятельности в информационном обществе.

Меры, направленные на обеспечение информатизации образования, удовлетворение образовательных информационных и коммуникационных потребностей участников учебно-воспитательного процесса, предусматривают:

- формирование и внедрение информационной образовательной среды в системе общего среднего, внешкольного, профессионально-технического, высшего и последиplomного образования, применение в учебно-воспитательном процессе и библиотечном деле наряду с

традиционными средствами информационно-коммуникационных технологий;

- разработку индивидуальных модульных учебных программ различных уровней сложности в зависимости от конкретных потребностей;

- создание информационной системы поддержки образовательного процесса, направленной на осуществление ее основных функций (обеспечение обучения, социализация, внутренний контроль за выполнением образовательных стандартов и т. д.);

- полное обеспечение дошкольных, общеобразовательных, внешкольных, профессионально-технических, высших учебных заведений учебными компьютерными комплексами, а также опорных учебных заведений образовательных округов мультимедийным оборудованием;

- обновление устаревшего парка компьютерной техники;

- создание электронных учебников и энциклопедий учебного назначения;

- постепенное обеспечение специальных учебных заведений (групп, классов) коррекционными компьютерными программами;

- развитие сети электронных библиотек на всех уровнях образования;

- создание системы дистанционного обучения, в том числе для лиц с особыми образовательными потребностями и детей, находящихся на длительном лечении;

- обеспечение учебно-воспитательного процесса средствами информационно-коммуникационных технологий, а также доступа учебных заведений к мировым информационным ресурсам;

- создание системы информационно-аналитического обеспечения в сфере управления учебными заведениями, информационно-технологического обеспечения проведения мониторинга образования [270, с. 13–14].

Используемые в учебном процессе информационные технологии бросили вызов традиционной системе образования, открыв доступ к источникам знаний через технологически наиболее развитое и, вместе с тем, доступное средство – Интернет. На наших глазах сформировалось виртуальное информационное пространство,

450

которое, благодаря развитию системы дистанционного обучения, средств организации видеоконференций и развитию облачных сервисов, постепенно превращается в виртуальное образовательное пространство.

Переход к информационному этапу развития современного общества характеризуется следующими непрерывными процессами:

- стремительным ростом объемов новой информации и одновременным увеличением темпов морального старения существующей информации;
- увеличением количества внедряемых технологий и одновременным уменьшением сроков внедрения этих технологий.

Следствием указанных непрерывных процессов является необходимость постоянного получения новых знаний взамен устаревших, повышения квалификации с целью освоения новых технологий и достижения адекватной конкурентоспособности в новых областях. Таким образом, непрерывное образование является объективной необходимостью, а система непрерывного образования становится обязательной составной частью современного информационного общества [9].

Приведем некоторые *черты непрерывного образования*, непосредственно связанные с информатизацией общества и состоянием информационных средств и ресурсов:

- Увеличение продолжительности самостоятельного обучения в системе непрерывного образования. Обучаемые начинают получать все большее количество информации с применением развиваемых в информационном обществе информационно-коммуникационных технологий.
- Постоянное возрастание потребности повышения эффективности самостоятельной работы и самостоятельной познавательной деятельности. Повышение эффективности самостоятельной работы возможно только на основе соответствующих информационных технологий и средств (электронные издания, обучающие программы и технологии, средства адаптивного тестирования и др.).
- Усиление принципа индивидуализации обучения: обучение в удобное время, в индивидуальном темпе, выбор предлагаемых модулей и последовательности их освоения. В качестве примера

средств, обеспечивающих индивидуализацию обучения, можно предложить элементы дистанционной среды.

- Интеграция и согласованность образовательных процессов в различные периоды обучения. Именно информатизация становится важнейшим фактором обеспечения интеграции образовательных технологий на различных уровнях непрерывного образования.

Непрерывное образование требует новых подходов в организации взаимодействия обучаемого и информации:

- обеспечение свободного доступа обучаемого к образовательным ресурсам;

- создание информационных условий для непрерывного самообразования и творческого развития личности обучаемого;

- обучение методологии самостоятельного поиска, отбора информации и извлечения из этой информации знаний;

- поддержка информационной среды в актуальном состоянии.

При обсуждении вопросов, связанных с непрерывным образованием, речь может идти и о компьютеризации непрерывного образования. Необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство: информационно-коммуникационные технологии и компьютеризация непрерывного образования представляют собой пересекающиеся, но не тождественные процессы. Если компьютеризация представляет собой наполнение компьютерными средствами содержания, форм, методов образовательного процесса и связанные с этим его изменения, то информационно-коммуникационные технологии обеспечивают насыщение непрерывного образования современным информационным обслуживанием.

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия» (ХГУ «НУА») с 1997 г. в рамках эксперимента по отработке и внедрению непрерывного образования [123] ведет работу по обеспечению всех звеньев учебного процесса интегрированного комплекса современными информационными ресурсами и информационно-коммуникационными технологиями. Основой для развития информационных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий в академии стали утвержденная в 1995 г. программа компьютеризации ХГУ «НУА» и принятая в дальнейшем Концепция информатизации и компьютеризации ХГУ «НУА» до 2020 г. [130].

Основной целью Концепции информатизации и компьютеризации ХГУ «НУА» до 2020 г. является обеспечение эффективного функционирования единого интегрированного комплекса на базе внедрения современных компьютерных средств и информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих высокий уровень обучения.

Одним из инновационных направлений в академии является широкое внедрение на всех образовательных уровнях информационно-коммуникационных технологий, а также методов и средств дистанционного обучения в органическом сочетании с практикой очного обучения. Основное назначение информационных ресурсов в системе непрерывного образования Народной украинской академии – интеграция различных информационных источников с использованием современных информационно-коммуникационных и мультимедийных технологий в единое информационное окружение.

Основные требования к информационным ресурсам, направленным на обеспечение интеграции образовательных технологий на всех уровнях непрерывного образования академии, следующие:

- достаточная информационная полнота, соответствующая каждому уровню (ДШРР, СЭПШ, ХГУ, последипломное образование, группы 50+ и 70+);
- возможность адаптации к стандартам и технологиям виртуальной мобильности, таким как «Е-интернационализация для совместного обучения» в рамках проекта TEMPUS;
- безопасность хранения, поиска и обработки информации в условиях возрастающей активности вредоносного программного обеспечения;
- надежность, достоверность и качество информации;
- структуризация и систематизация информации, удобная в использовании на всех образовательных уровнях академии;
- единые для всех образовательных уровней академии поддерживающие технологии формирования и сопровождения информации, позволяющие оперативно поддерживать ее в актуальном состоянии и гарантирующие осуществление различных видов доступа в образовательном процессе (единые принципы администрирования);
- обеспечение соответствия информационных ресурсов возрастным и индивидуальным потребностям;

- приоритетное развитие Web-форматов для возможности работы с виртуальными и удаленными ресурсами;
- единая коммуникационная среда, обеспечивающая как взаимодействие всех образовательных уровней, так и общие принципы доступа в локальную среду и Интернет.

Указанные требования к информационным ресурсам академии стали основой для определения структуры, направлений деятельности и задач центра информационно-технического обеспечения – ЦИТО.

Средства информатизации как обеспечивающая среда включают аппаратные средства, программное, математическое и лингвистическое обеспечение, информационные системы, средства организации коммуникаций, информационные сети и сети связи. К средствам информатизации следует отнести и технические средства, обеспечивающие запись и воспроизведение аудио- и видеоинформации в цифровой форме, а также преобразование информации из аналоговой формы в цифровые форматы.

В академии постоянно выполняются работы по модернизации материальной базы для использования в учебном процессе современных информационных технологий и программных продуктов.

Средства информатизации академии можно разделить на следующие группы:

1. Аппаратные средства.
2. Программное обеспечение.
3. Сетевые средства.
4. Технические средства обработки аудио- и видеоинформации.
5. Мультимедийные средства.
6. Дистанционная среда.
7. Средства организации видеоконференций.
8. Облачные ресурсы.

Аппаратные средства академии представлены достаточно разнообразным оборудованием: сервера, персональные компьютеры, принтеры, сканеры и др. Для этой группы характерна необходимость постоянной модернизации морально устаревающего оборудования, внедрения новых технологических решений, увеличения количества рабочих мест. Модернизация информационной среды стала возмож-

ной в результате создания Центра русской культуры и участия в международном проекте TEMPUS «Е-интернационализация для совместного обучения». Цель проекта TEMPUS – интернационализация сферы европейского высшего образования для повышения мобильности студентов и преподавателей. Основным инструментом реализации проекта являлись современные информационные технологии, включающие возможности Web 2.0. Участием НУА в проекте способствовали авторитет академии как учебного заведения инновационного типа, а также состояние информационных ресурсов академии.

Программное обеспечение является одной из важнейших составляющих обеспечения интеграции непрерывной образовательной среды. Причина в том, что именно через программное окружение студенты и школьники контактируют с информационной средой. Программное обеспечение включает общесистемные программы и прикладные программы. К общесистемным программам относятся операционные системы, антивирусные программы, программы обеспечения работы почты и Интернет, программы архивации информации и др. Прикладные программы включают профессионально ориентированные программы, обеспечивающие профессиональную подготовку школьников и студентов.

Интеграция информационных ресурсов обеспечивается следующими особенностями организации программного обеспечения:

- единая операционная система на всех образовательных уровнях;
- структуризация программного окружения с учетом уровней и категорий обучаемых;
- разработанная и внедренная в академии технология применения ограниченного стандартного набора конфигураций и профилей;
- переход на лицензионное программное обеспечение.

Разработанная в академии технология ограниченного набора конфигураций и профилей существенно повышает устойчивость информационной среды и по своей сути направлена как раз на интеграцию информационного окружения в непрерывной среде. Каждая конфигурация представляется набором совместимых программ, обеспечивающих устойчивую работу и полную функциональность

подразделений и учебных аудиторий. При составлении каждой конфигурации учитываются:

- специфика подразделений;
- изменения в учебных планах и программах;
- особенности уровней непрерывной структуры;
- требования к лицензионному обеспечению;
- наличие новых версий программ и необходимость включения

новых программных продуктов.

Формирование конфигураций – достаточно сложный процесс, в котором принимают участие практически все кафедры и большинство подразделений академии. Несмотря на большое количество разнообразных факторов – уровни подготовки, факультеты, формы организации учебного процесса, подразделения, типы персональных компьютеров и другого оборудования – количество конфигураций ограничено. Каждая конфигурация проходит тестирование и только после получения полной совместимости программных продуктов принимается к установке. Формирование, тестирование и установка конфигураций выполняются для каждого учебного года.

Набор конфигураций дополняется стандартным набором профилей. Профили определяют возможности и условия работы пользователей применительно к установленной конфигурации. Очевидно, что для одного и того же образовательного уровня и при одинаковой конфигурации возможности преподавателя и обучаемого должны быть разными. При создании профилей решаются противоречивые задачи разделения прав и полномочий: обеспечение полной функциональности при ограничении возможностей воздействия на информационную среду. Технология ограниченного набора конфигураций и профилей на протяжении всего периода применения показала себя эффективной, значительно повысив надежность и устойчивость всего информационного окружения.

Одним из важнейших вопросов информационного обеспечения является вопрос лицензирования и легализации программного обеспечения. Широкий и постоянно увеличивающийся набор программного обеспечения и высокая стоимость программных продуктов требуют принятия обдуманных и обоснованных решений. Наличие непрерывного комплекса с интегрированным информационным

пространством существенно упрощает задачу включения лицензионных программ в обеспечение учебного процесса. В академии вопросы легализации программного обеспечения при минимальных затратах обеспечиваются:

- выбором программных продуктов, обеспечивающих большинство образовательных уровней непрерывного комплекса;
- широким применением свободных продуктов, практически ничем не уступающих по своим возможностям коммерческим;
- паспортизацией и планомерным аудитом программных продуктов на рабочих местах;
- участием в академической программе Microsoft MSDN Academic Alliance и ориентацией на академические лицензии.

Особенно эффективным оказалось участие в программе Microsoft MSDN Academic Alliance. Эта программа содержит большой перечень программных продуктов без ограничения на количество устанавливаемых копий. Единственное ограничение – привязка лицензий к факультету или кафедре.

С применением сетевых средств организована единая для всех уровней непрерывной среды локальная сеть и доступ для всех уровней к ресурсам Интернет. Локальная сеть спроектирована и выполнена с применением современных оптоволоконных каналов передачи данных. Доступ к ресурсам Интернет организован через оптоволоконный канал в рамках украинской академической и научной сети URAN. Подключение учебных классов и подразделений к ресурсам Интернет планируется таким образом, чтобы обеспечить эффективную работу и высокую скорость обмена информацией для всех уровней непрерывной структуры. В настоящее время ограничений для выхода в Интернет со стороны аппаратно-коммуникационного оборудования нет. Более того, современное состояние сетевой среды и подключения к Интернет обеспечивают эффективную работу в проводимых видеоконференциях. Сетевая среда дополнена точками доступа в режиме Wi-Fi, предоставляя студентам и преподавателям свободный доступ к ресурсам Интернет.

Учебный процесс в академии поддерживается сетевыми папками, выделяемыми для каждой учебной группы и каждого класса СЭПШ. Сетевые папки исключают необходимость привязки групп и классов

к отдельным компьютерным аудиториям. Таким образом, единая сетевая среда обеспечивает одинаковые условия доступа и работы на всех уровнях непрерывной структуры, начиная с младших классов СЭПШ и заканчивая группами 50+ и 70+.

Технические средства поддержки аудио- и видеоинформации в настоящее время включают более 150 единиц телевизоров, музыкальных центров, систему спутникового телевидения и другое оборудование. Эти средства в большей степени ориентированы на такие уровни, как ДШРР, СЭПШ, на учебный процесс, связанный с языковой подготовкой, а также на обеспечение системы воспитательных мероприятий в рамках всей академии.

Особое место в информационном окружении академии занимает Центр русской культуры НУА – уникальный модульный комплекс, включающий самые современные информационно-коммуникационные и мультимедийные средства, объединенные уникальными техническими решениями. *Мультимедийный комплекс Центра русской культуры* условно можно разделить на две относительно самостоятельных части:

- сетевые рабочие места пользователей (студентов, школьников, преподавателей), оборудованные современными компьютерами, ориентированными на работу с мультимедийными приложениями;
- мультимедийный комплекс, предназначенный для воспроизведения аудиовизуальной информации во время проведения различных мероприятий.

Возможности мультимедийного комплекса:

- обеспечение высококачественного воспроизведения аудиовизуальной информации со всех современных мультимедийных устройств, таких, как компьютер, DVD-проигрыватель, Blue Ray-проигрыватель, спутниковый ресивер, видеокамера;
- работа с современными форматами мультимедийной информации при одновременном выводе информации на несколько устройств.

Мультимедийные средства обеспечивают учебно-воспитательный процесс на всех уровнях непрерывного комплекса и позволяют проводить эксперименты по внедрению инновационных форм электронной дидактики.

Дистанционная среда введена в эксплуатацию в апреле 2005 г.

Продолжаются работы по применению этой среды в СЭПШ, для второго высшего образования, на факультете заочно-дистанционного обучения, для поддержки самостоятельной работы, для предоставления доступа к информационным ресурсам лиц с физическими ограничениями. Дистанционная среда оказалась эффективным звеном в цепочке непрерывного образования, обеспечивающим непрерывность, не зависящую от удаленности или физического состояния обучаемого.

Существенное влияние на развитие возможностей непрерывного образования оказывают представленные в последнее время технологии организации видеоконференций, больше известные как решения для виртуальных деловых встреч и систем e-Learning.

Решений, связанных с обеспечением видеоконференций, много. Эти решения содержат различные возможности по организации обучения, различные варианты оплаты и при отсутствии опыта внедрения таких технологий в учебный процесс могут привести к неоправданным затратам и потере значительного времени. Тестирование различных технологий организации видеоконференций в рамках проекта TEMPUS позволило выбрать как перспективные такие решения, как Tixeo, Adobe Acrobat Connect и Openmeetings. Представленные решения находятся в стадии апробации и направлены на обеспечение следующих видов работ:

- вебинары и онлайн-семинары;
- онлайн-лекции;
- дистанционную защиту дипломных и курсовых работ, сдачу зачетов и экзаменов;
- индивидуальные и групповые онлайн-консультации.

Все эти технологии являются теми составляющими открытой виртуальной платформы, которые позволяют организовать эффективную онлайн-коллективную и индивидуальную работу и органично интегрируются в виртуальную образовательную среду, обеспечивающую все потребности непрерывного образования.

В рамках внедрения с 2001 г. системы многоуровневой непрерывной информационной подготовки в академии особое внимание уделяется вопросам непрерывности и преемственности информатизации учебного процесса, интеграции специальных и информацион-

ных дисциплин, формированию профессионально-ориентированной информационной среды и единого информационного пространства образовательного комплекса [227; 236].

Последние несколько лет наиболее заметное влияние информационных технологий в образовательной среде проявилось в следующем:

- активация дистанционных средств и технологий, методики дистанционного обучения;
- внедрение средств организации видеоконференций в учебный процесс;
- укрепление позиций интерактивных и мультимедийных технологий в образовании;
- значительная активация облачных ресурсов, коммуникационных решений и других сервисов Интернет;
- рассмотрение мобильной среды как перспективы в обеспечении учебно-воспитательного процесса.

В перечисленных направлениях обращают на себя внимание тенденции использования сетевых и Интернет-технологий с мультимедийным представлением информации; применение новых направлений информационных технологий на всех образовательных уровнях, а также рост актуальности информационного обеспечения непрерывного образования.

К числу наиболее востребованных технологий информационного обеспечения учебно-воспитательного процесса относятся облачные решения и мобильные приложения.

К причинам популярности *облачных решений* в учебном процессе относятся:

1. Высокая технологичность и возможность внедрения практически без дополнительных затрат. Основные требования – наличие скоростного доступа в Интернет и достаточный уровень организации сетевой среды учебного заведения. В настоящее время для большинства учебных заведений эти условия выполнимы.

2. Разработка и поддержка облачных решений со стороны самых известных информационных корпораций, таких как Microsoft и Google.

3. Возможность «перемещения» элементов учебного процесса в виртуальную среду.

Облачные ресурсы компании Microsoft в основном представлены службами Live@edu, облачным офисом Office 365 и веб-технологией Office Web Apps.

Службы Live@edu Microsoft развернуты в домене академии в 2011 году. Основными причинами внедрения этой технологии в экспериментальном комплексе НУА стали:

1. Перспективность для непрерывной среды, соответствие принципам Концепции и Программы информатизации [3], сохранение системного подхода в информационном обеспечении академии.

2. Академическая сеть продолжает оставаться эффективным средством обеспечения учебного процесса академии на всех образовательных уровнях. Значительные изменения в информационном обеспечении учителей, школьников, студентов, преподавателей, развитие средств обмена информацией, осязаемая «удаленность» обучаемых все чаще обращают внимание на необходимость обеспечения глобального доступа к информации за пределами локальной сети. Службы Live@edu предоставляют персональное хранилище информации за пределами локальной среды академии, позволяющее информацию хранить, структурировать, предоставлять в общее пользование, управлять доступом.

3. Наличие функциональных средств обмена информацией и общения – почта, мгновенные сообщения.

4. Перспективность в отношении новых устройств и коммуникационных технологий, поддержка мобильных устройств.

5. «Развиваемые» решения (поддержка), отсутствие морального старения. Отсутствие сложившейся практики вымывания предыдущих версий и устройств с целью постоянного получения прибыли.

Технология Live@edu решает проблемные вопросы практически для всех ослабленных мест информационного окружения непрерывного комплекса при минимальных затратах.

В качестве новых возможностей и решений, связанных с внедрением Live@edu в учебно-воспитательный процесс академии, можно отметить:

- Возможность создания в облачном хранилище групп, ориентированных на информационное взаимодействие в соответствии как с учебной деятельностью (учебные группы, курсы), так и с направле-

ниями воспитательной и научной работы (клубы, студком, профком, родители и др.). Передача информации на уровне групп и публикация информации в Интернет.

- Обеспечение студентов и школьников электронной почтой со средствами планирования для обмена информацией с деканатами и отдельными службами академии.

- Обеспечение дисциплин кафедры информационных технологий и математики достаточным количеством почтовых ящиков, возможность изучения современных облачных решений, в том числе новых офисных технологий.

- Возможность администрирования облачного почтового сервера сетевыми администраторами академии, т. е. самостоятельное создание и редактирование учетных записей, восстановление паролей.

Основное достоинство технологии Live@edu – полное соответствие требованиям, предъявляемым к информационным решениям непрерывного образования.

Основная задача по внедрению рассмотренной технологии заключается в более активном внедрении всех возможностей в учебно-воспитательный процесс.

Наряду с облачными технологиями растет актуальность разработки и внедрения *мобильных приложений и формирования мобильной образовательной среды*. Бурное развитие информационных технологий, захлестнувших все сферы нашей жизни, не могло не коснуться и самого распространенного средства обмена информацией – мобильных телефонов. Разработка мобильных приложений для смартфонов является логичным, удобным и весьма эффективным подходом к использованию личных мобильных устройств для работы, учебы, корпоративной мобильности и порождает феномен, получивший название BYOD (Bring Your Own Device). В такой ситуации разработка мобильных приложений вузовских и школьных сайтов является весьма перспективной идеей. Современные студенты и школьники составляют значительную часть населения, активно использующего мобильные телефоны в своей повседневной жизни. Возможность получать информацию, связанную с учебным процессом, посредством удобного и постоянно используемого устройства – смартфона –

представляет интерес для учащихся, их родителей, а также для учителей и преподавателей.

К сожалению, разработка мобильных приложений практически не коснулась системы школьного образования. Доступ к информации на школьных сайтах предполагает использование компьютера, что не всегда обеспечивает оперативность получения нужной информации родителями и учениками. Вместе с тем ученики и их родители составляют значительную часть от общего числа владельцев мобильных телефонов, которые могут использоваться для доступа к информации, имеющейся на школьном сайте при наличии соответствующих мобильных приложений.

Однако пока использование мобильных приложений в сфере образования в нашей стране остается на уровне идеи, жизнь требует перевода этой идеи в практическое русло.

В ХГУ «НУА» начата работа над проектом по разработке мобильного приложения школьного сайта для оперативного доступа к справочной информации и информации о событиях школьной жизни, представленной на сайте НУА.

С этой целью было проведено исследование марок мобильных телефонов, которыми пользуются учащиеся СЭПШ и их родители. Ими оказались iPhone и Samsung. Для разработки мобильного приложения на первом этапе выбор был сделан в пользу смартфонов Samsung с операционной системой Android – популярной операционной системой для мобильных устройств и портативных компьютеров, разработанной на базе открытой ОС Linux. Благодаря использованию принципов Open Source мобильные приложения на базе Android обладают таким достоинством, как практически полное отсутствие ограничений при разработке и публикации приложений.

Главным результатом проделанной работы стала разработка мобильного приложения «NУА» для оперативного доступа к наиболее важным и регулярно обновляемым разделам школьного сайта. Для мобильного приложения были выбраны новости школьной жизни, информация об учителях, контактная информация. Разработан дизайн необходимого минимума отдельных экранов для обеспечения удобства пользования приложением. Синхронизирован выбор цвета всех

визуальных и управляющих элементов приложения в соответствии со стилем и цветовой гаммой школьного сайта.

Выполненная работа является лишь частью проекта по разработке мобильных приложений, который направлен на внедрение передовых технологий в информационное обеспечение жизни современной школы.

Использование в учебно-воспитательной работе служб Microsoft Live@edu и мобильных приложений повышает конкурентоспособность учебного заведения, поскольку умение работать с современными информационными технологиями способствует успешной карьере выпускника на рынке труда.

Таким образом, состояние и характер развития информационных ресурсов и информационных средств в академии в полной мере соответствуют интеграции образовательных технологий на различных уровнях непрерывного образования ХГУ «НУА» и обеспечивают эффективное развитие образовательных инноваций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях большое значение приобретает теоретическое осмысление потенциала социальных изменений. Важным фактором модернизации общества и обеспечения конкурентной способности экономики в современной Украине является образование. Именно поэтому в качестве цели Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года обозначено, во-первых, повышение доступности качественного, конкурентоспособного образования в соответствии с требованиями инновационного устойчивого развития общества, экономики и, во-вторых, обеспечение личностного развития человека в соответствии с его индивидуальными способностями, потребностями на основе обучения в течение жизни [270, с. 5].

В качестве главных *задач образования* мы выделяем следующие: успешная адаптация молодежи в обществе и на рынке труда; создание условий для вхождения новых поколений в открытое информационное общество; повышение вклада образования в модернизацию экономики; формирование активной жизненной позиции и высокого уровня гражданственности; расширение подготовки кадров более высокой квалификации; обеспечение условий для развития научных школ.

Модернизация системы образования предусматривает достижение качества образования, которое бы соответствовало современным требованиям, усиление его фундаментальности, практической направленности, помощь в развитии творческих способностей студентов. Выполнение этих задач требует создания новых стандартов образования – системы требований к обязательному минимуму содержания образования, уровню подготовки выпускников и объему учебной нагрузки студентов.

Отсутствие понимания основных тенденций в сфере образования существенно тормозит модернизационные процессы в образовании, снижает согласованность субъектов образовательного процесса в решении проблем теоретико-методологической переориентации обучения и воспитания и наращивания культурно-образовательного капитала выпускников учебных заведений с учетом вызовов современности.

В связи с этим мы выделили *проблемы*, связанные с развитием сферы образования и науки в Харьковском регионе.

- Первая группа проблем, по нашему мнению, обусловлена тем, что в инновационной сфере наблюдаются такие отрицательные тенденции, как: свертывание процессов рационализации и изобретательства; уменьшение количества патентов; снижение темпов внедрения в производство приоритетных научно-технологических проектов; неразвитость внутреннего рынка объектов промышленного производства; неудовлетворительная их отраслевая структура; низкий удельный вес исследований и разработок в общей сумме инновационных расходов на предприятиях и т. п.

- Вторая группа проблем имеет социально-политический характер. Среди них мы выделяем: во-первых, отсталость в развитии институтов и рыночной инфраструктуры, порождающую слабую способность к восприятию и внедрению передовых идей, достижений научно-технического прогресса, атрибутов публичного и конкурентного общества; во-вторых, значительную инертность региона как в генерации, так и в использовании инноваций. Причем отсутствие инновационной составляющей подразумевает не только использование устаревших технологий и оборудования в производстве, но и консервативность сферы услуг, атрофирование социальных механизмов управления экономикой.

- Особую тревогу вызывает состояние высшего образования как в стране в целом, так и в Харьковской области. Это связано с тем, что в начале XXI века обострилась проблема взаимной адаптации высшего образования с другими подсистемами общества, особенно рынком труда. Несоответствие реального состояния и динамики института высшего образования современным потребностям общества тормозит темпы его развития, обуславливая необходимость изучения и выявления направлений изменений в высшей школе. Потребность реформирования образования в соответствии с запросами украинского общества и мировых образовательных тенденций актуализирует также и возрастание конкуренции на рынке образовательных услуг и рынке труда, и одновременное разбалансирование этих двух рынков. Механизмом выхода из такой ситуации является согласованность целей образования с запросами рынка труда.

- Следует признать, что в Украине практически отсутствует согласованная, последовательная политика в сфере развития «треугольника знаний» – образования, науки и инноваций. Эти сферы функционируют независимо одна от другой, без какой-либо координации и общих целей. К сожалению, современному вузу отводится второстепенная роль в проведении передовых научных исследований, которые являются основой элитной университетской подготовки. В соответствии с этим выстроена система государственных приоритетов и сформировано отношение к университетскому образованию как к просветительской, вспомогательной сфере, а не как к производительной и инновационной.

- Проблемы социокультурного развития как Украины в целом, так и Харьковского региона обостряются также тем, что украинское образование в течение последних двадцати лет по сути утратило общественные ориентиры своей деятельности, не научилось направлять свою линию на образовательные запросы общества и его отдельных граждан.

Модернизация и развитие образования должны приобрести опережающий непрерывный характер, гибко реагировать на все процессы, происходящие в Украине и мире. Повышение качественного уровня образования должно быть направлено на обеспечение экономического роста государства и решение социальных проблем общества, дальнейшее обучение и развитие личности. Качественное образование является необходимым условием обеспечения устойчивого демократического развития общества.

В Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года указывается, что усилия органов управления образованием, научно-методических служб при поддержке всего общества и государства должны быть сосредоточены на реализации стратегических направлений развития образования, преодолении существующих проблем, выполнении перспективных задач, среди которых:

- обновление целей и содержания образования на основе компетентностного подхода и личностной ориентации, учета мирового опыта и принципов устойчивого развития;

- обеспечение экономических и социальных гарантий для

реализации конституционного права на образование каждым гражданином Украины независимо от места проживания и формы получения образования;

- перестройка учебно-воспитательного процесса на основе развивающей педагогики, направленной на раннее выявление и наиболее полное раскрытие потенциала (способностей) у детей, с учетом их возрастных и психологических особенностей;

- обеспечение развития и функционирования украинского языка как государственного, удовлетворение культурно-образовательных потребностей национальных меньшинств, создание условий для изучения иностранных языков;

- построение эффективной системы национального воспитания на основе общечеловеческих, поликультурных, гражданских ценностей, обеспечение физического, нравственно-духовного, культурного развития ребенка, формирование социально зрелой личности, гражданина Украины и мира, подготовка молодежи к сознательному выбору сферы жизнедеятельности;

- обеспечение системного повышения качества образования на инновационной основе, современного психолого-педагогического и научно-методического сопровождения учебно-воспитательного процесса;

- усиление языковой, информационной, экологической, экономической, правовой подготовки учащихся и студентов;

- создание безопасной образовательной среды;

- обеспечение функционирования эффективной системы инклюзивного образования;

- совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических, научно-педагогических и руководящих кадров системы образования, повышения их управленческой культуры;

- повышение ответственности семьи за образование и воспитание детей;

- обеспечение экономических и социальных гарантий педагогическим, научно-педагогическим, библиотечным и другим работникам системы образования, повышение их социального статуса, престижа

педагогической профессии, создание условий для профессионального совершенствования и творчества;

- создание современной материально-технической базы для функционирования системы образования;
- создание условий для развития индустрии современных средств обучения (учебно-методических, электронных, технических, информационно-коммуникационных и др.);
- развитие взаимодействия органов управления образованием и органов общественного самоуправления учебных заведений, обеспечение объективного оценивания качества образования;
- разработка эффективного механизма финансово-экономического обеспечения образования, надлежащей оплаты труда педагогических и научно-педагогических работников [270].

По нашему мнению, истинная модернизация современного украинского общества возможна только за счет передовой науки, конкурентоспособного образования и инновационных технологий. Необходимо раскрыть образовательный потенциал региона и использовать его для «прорывов» в модернизационных процессах.

Хотя Харьковщина и является одним из наиболее перспективных и промышленно развитых регионов в Украине, все же несмотря на имеющиеся конкурентные преимущества, остается множество проблем, только после разрешения которых можно реально повысить конкурентоспособность данного региона и страны в целом.

Как показало наше исследование, мощный *научный потенциал Харькова* базируется на разветвленной сети предприятий, организаций, высших учебных заведений. Харьков является общепризнанной научно-интеллектуальной столицей нашей страны. По количеству научных и научно-технологических организаций Харьков занимает второе место в стране после Киева. В Харькове сосредоточено 56% основных средств научно-технической деятельности, 15% всех научно-исследовательских институтов Украины, 20% конструкторских организаций, свыше 16% научных сотрудников. Харьков по праву считается студенческой столицей Украины. В среднем за год в городе осуществляется подготовка более 33 тыс. специалистов, что обеспечивает высокий уровень квалификации трудовых ресурсов региона [8; 76; 89].

Характеризуя в целом экономическое и социокультурное развитие региона, мы выделили проблемы образования, влияющие на конкурентоспособность и обуславливающие его низкий уровень как на национальном и региональном уровнях, так и в контексте международных интеграционных процессов. Понятно, что изменения в сфере образования неразрывно связаны с процессами, происходящими в социально-политической и экономической жизни мирового сообщества. Именно с этих позиций мы выделили и проанализировали основные *тенденции мирового образования*, обуславливающие трансформационные процессы в образовании на Харьковщине:

- 1) переход от концепции функциональной подготовки к концепции развития личности;
- 2) концепция непрерывного образования;
- 3) превращение знания в товар, развитие рыночных отношений в сфере образования.

В связи с отмеченными концептуальными сдвигами в системе образования в сфере высшего образования, по нашему мнению, можно констатировать наличие следующих основных *тенденций*:

- разнообразие форм и направлений подготовки кадров, рост объема выпуска специалистов рыночного профиля по новым специальностям, которые ориентируются на платежеспособный спрос со стороны населения;
- усиление роли негосударственного образования и усиление конкуренции между учебными заведениями в борьбе за потребителя;
- развитие менеджмента образования, что способствует улучшению кадрового потенциала учебных заведений, расширению возможностей использования современных методик обучения, интеграции учебных заведений в различные образовательные учебные комплексы (колледж – университет, лицей – колледж – университет);
- повышение уровня доступности высшего образования;
- улучшение технического обеспечения процесса преподавания, внедрение электронных учебников, виртуальных средств обучения, современных систем руководства процессом образования на базе программ дистанционного обучения.

Как мы смогли убедиться, функции образования на Харьковщине выполняют самые различные социальные институты, а не только

школы и вузы. Важнейшие образовательные функции берут на себя предприятия, большинство из которых имеют в своем составе подразделения, занимающиеся подготовкой и переподготовкой кадров. Но для становления новых образовательных систем требуется существенная концептуальная переориентация, что предполагает, по нашему мнению, следующие *акценты в развитии системы образования на региональном уровне*:

– во-первых, развитие общественного и личного осознания образования как ценности, т. е. мотивированного и стимулированного отношения территориального сообщества и отдельного человека к уровню собственного образования и его качеству;

– во-вторых, формирование, устойчивое функционирование и развитие образования как системы, т. е. установление взаимосвязи между множеством образовательных (государственных и негосударственных) учреждений, различающихся по уровню и профилю подготовки, но обладающих в своей совокупности такими инвариантными качествами, как гибкость, динамичность, вариативность, преемственность, целостность;

– в-третьих, прогрессивное развитие образования как процесса, т. е. технологизированного продвижения от целей к результату посредством личностно-социального взаимодействия педагогов и учащихся, что предполагает персонифицированное, эмоционально-мотивационное совершенствование личности и деятельности педагога;

– в-четвертых, выведение на качественно новый уровень образования как результата, включающего в себя повышение уровня функциональной грамотности (грамотности, доведенной до общественно и личностно необходимого максимума), профессиональной компетентности специалистов разного профиля и общекультурного уровня разных категорий населения.

В результате проведенного исследования мы выделили основные *тенденции в сфере образования Харьковщины, которые характеризуют инновационный потенциал*:

– ориентация на компетенции как ожидаемые результаты;

– социальное партнерство, связи учреждения образования с обществом;

- непрерывное образование;
- усиление внимания к оценке личностных достижений учащихся;
- обеспечение равного доступа к образованию;
- разнообразие форматов получения образования.

Такая характеристика образовательного потенциала Харьковщины позволяет надеяться на продуктивное решение существующих в сфере образования и науки региона проблем. Харьковчане активно внедряют информационные технологии во все сферы городской жизни. Для этого в Харьковском регионе есть все необходимые компоненты: научный и предпринимательский потенциал, высокий уровень образования и поддержка властей. К чести харьковских ученых, преподавателей, администрации, проблема совершенствования системы образования никогда не снималась с повестки дня разработки стратегий развития Харьковского региона, что дает определенную позитивную образовательную динамику. Для осуществления многих инновационных проектов в Харьковском регионе имеются образованные кадры, научный потенциал и предпринимательская инициатива.

Выявление основных тенденций и перспектив развития образования в Украине в целом и в Харьковском регионе дало возможность выявить основные *черты новой образовательной парадигмы*, нацеленной на личностно-ориентированное обучение, формирование необходимых профессиональных и общекультурных компетенций будущих специалистов, способных к инновационной деятельности с учетом вызовов современной эпохи.

Доминирующее значение в формировании новой образовательной парадигмы имеет *определение сущности и базовых принципов функционирования непрерывного образования*. Опыт внедрения концепции непрерывного образования в Харьковском гуманитарном университете «Народная украинская академия» позволяет сделать вывод о том, что определяющим фактором обновления всех образовательных систем в современную эпоху является именно непрерывное образование, т. е. создание соответствующих условий для самосовершенствования и самоутверждения каждого человека на протяжении всей жизни. Успешно реализуемая в Народной украинской академии концепция индивидуализации образовательного процесса и гражданско-патриотического воспитания позволяет

в противоречивых социально-политических условиях формировать активную жизненную позицию школьников и студентов и высокий уровень их гражданственности.

Требуется распространение практического опыта Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», где уже более двадцати лет ведется эксперимент по разработке и внедрению в образовательную практику Харьковского региона и Украины в целом оригинальной модели непрерывного образования. Общеизвестно, что именно в ХГУ «НУА» создана и полноценно функционирует новая институциональная модель, которую удалось вписать в образовательную среду города и страны.

Концептуальное переосмысление целей современного образования, становление новой парадигмы образовательного процесса, разработка инновационных технологий использования образовательного потенциала Харьковщины, несомненно, будут способствовать тому, чтобы Харьковская область успешно играла роль ведущего промышленного, научно-технологического и образовательного центра.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Абакумова О. О. Фундаментальна філософія розвитку дистанційної освіти / О. О. Абакумова // Гуманіт. вісн. ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди» – Дод. 1 до Вип. 27. Том VIII (41) : Тематичний випуск «Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору». – К. : Гнозис, 2012. – С. 6–14.

2. Аветисян П. С. Европеизация образования как инновационный фактор формирования единого образовательного пространства СНГ [Электронный ресурс] / П. С. Аветисян. – Режим доступа: http://www.rau.am/downloads/Vestnik2_07/avetisyan.pdf.

3. Аврус А. И. История российских университетов : очерки / А. И. Аврус. – М., 2001. – 311 с.

4. Ананьев Б. Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность / Б. Г. Ананьев. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 209 с.

5. Андрущенко В. П. Образовательная политика (обзор повестки дня) / В. П. Андрущенко, В. Л. Савельев. – К. : МП Леся, 2010. – 404 с.

6. Ануфриев Е. А. Социальный статус и активность личности (личность как объект и субъект социальных отношений) / Е. А. Ануфриев. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 280 с.

7. Арефьева Г. С. Социальная активность: (Проблема субъекта и объекта в социальной практике и познании) / Г. С. Арефьева. – М. : Политиздат, 1974. – 230 с.

8. Артемчук Г. І. Вища школа України: реальність і тенденції розвитку / Г. І. Артемчук, В. В. Попович, Г. Г. Січкаренко. – К. : Ленвіт, 2004. – 176 с.

9. Астахова В. И. Непрерывное образование как приоритетное направление образовательной политики украинского государства / В. И. Астахова // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. / М-во освіти і науки України; Харк. нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Х., 2002. – С. 497–499.

10. Астахова Е. В. Гуманитаризация образования в условиях дегуманизации общества: противоречия, требующие осмысления / Е. В. Астахова // Вчені зап. Харк. гуманітар. ун-ту «Нар. укр. акад.». – Х., 2011. – Т. 17. – С. 23–30.

11. Астахова Е. В. К вопросу о рыночной деятельности частных вузов / Е. В. Астахова // Вчені зап. Харк. гуманіт. ун-ту «Нар. укр. акад.». – Х., 2002. – Т. 8. – С. 568–572.

12. Астахова Е. В. Разрушение академической культуры как фактор торможения вузовской науки / Е. В. Астахова // Интеграция науки и образования – парадигма XXI века : материалы междунар. науч-теорет. конф., Харьков, 18 февр. 2013 г. / М-во образования и науки, молодежи и спорта Украины, Ин-т высшего образования АПН Украины, Харьк. гуманітар. ун-т «Нар. укр. акад.» (и др. ; редкол.: В. И. Астахова (гл. ред.) и др.). – Харьков : Изд-во НУА, 2013. – С. 34–39.

13. Ашин Г. К. Проблемы элитного образования в зарубежной социологии / Г. К. Ашин // Социол. исслед. – 2005. – № 2. – С. 87–95.

14. Багалій Д. І. – Вибрані праці : у 6 т. / Д. І. Багалій. – Х. : Вид-во НУА ; Золоті сторінки, 1999–2004.

15. Багалій Д. І. Вибрані праці : у 6 т. / Д. І. Багалій. – Х. : ХГІ «НУА», 1999. – Т. 1. – 599 с.

16. Багалей Д. И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). – Ч. 1 (1802–1815 гг.) // Багалій Д. І. Вибрані праці : у 6 т. – Х., 2004. – Т. 3. – С. 5–37.

17. Багалій Д. І. Історія Слобідської України / Д. І. Багалій. – Х., 1990. – 408 с.

18. Батищев Г. С. Познание, деятельность, общение. Теория познания. Социально-культурная природа познания / Г. С. Батищев. – М., 1991. – 230 с.

19. Батурич Ф. А. Социальная активность трудящихся: сущность и управление / Ф. А. Батурич. – Новосибирск, 1984. – 214 с.

20. Баханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России / А. Н. Баханов. – М. : Наука, 1989. – 192 с.

21. Белова Л. А. Социальная пассивность украинского студенчества: причины и последствия / Л. А. Белова // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества : сб. науч. работ. – Вып. 18. – Х. : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2012. – С. 437–440.

22. Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе) / П. Бергер ; пер. с англ. – М. : Изд. группа «Прогресс» – «Универс», 1994. – 320 с.

23. Бернштейн Б. Класс, коды и контроль: структура педагогического дискурса / Б. Бернштейн. – М. : Просвещение, 2008. – 272 с.
24. Бжезінський З. Україна у геостратегічному контексті : пер. з англ. / З. Бжезінський. – К. : ВД «Києво-Могилянська академія», 2006. – 102 с.
25. Благотворительная Россия. История государственной благотворительности в России. – СПб. : Изд. кн. О. Ф. Имеритинской, 1903. – 264 с.
26. Богиня Д. П. Основы економіки праці : навч. посіб. для студ. екон. спец. / Д. П. Богиня, О. А. Грішнова. – 3-тє вид., стереотип. – К. : Знання-Прес, 2002. – 313 с. – (Вища освіта ХХІ ст.).
27. Браславски С. Куррикулум [Электронный ресурс] / С. Браславски. – МБП-Юнеско, Женева, 2003. – Режим доступа: http://www.ibe.unesco.org/AIDS/doc/Braslavski_curriculum_RU.pdf.
28. Бурдьє П. Воспроизводство : элементы теории системы образования / П. Бурдьє, Ж.-К. Пассерон ; пер. Н. А. Шматко. – М. : Просвещение, 2007. – 267 с.
29. Бурдьє П. Практический смысл / П. Бурдьє; [пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко]. – СПб. : Алетей ; М. : Инт эксперимент. социологии, 2001. – 562 с.
30. Бурышкин П. А. Москва купеческая / П. А. Бурышкин. – М. : Высш. шк., 1991. – С. 82.
31. Валлерстайн И. Глобализация или переходной период / И. Валлерстайн // Экон. стратегии. – 2000. – № 2. – С. 15–26.
32. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер ; [пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко]. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
33. Вебер М. Понятие социологии и «смысла» социального действия / М. Вебер // Общая социология. Хрестоматия / сост. А. Г. Здравомыслов, Н. И. Лапин ; пер. В. Г. Кузьминов ; под общ. ред. Н. И. Лапина. – М. : Высш. шк., 2006. – 783 с.
34. Вегелерс Р. Вклад университетов в экономическое развитие / Р. Вегелерс // Экономика образования. – 2010. – № 2. – С. 74–80.
35. Вернадский В. И. Дневники 1917–1921 / В. И. Вернадский. – К. : Наук. думка, 1994. – 271 с.

36. Ветренко Ю. Если мы такие образованные, то почему такие бедные? / Ю. Ветренко // ZN.UA – 2011. – № 3.

37. Ветренко Ю. Образование как вид экономической деятельности в Украине / Ю. Ветренко // Экономика Украины. – 2011. – № 10. – С. 4–16.

38. Відомості про учбові заклади м. Сум, які утримувались на кошти І. Г. Харитоненко. – ДАСО, ф. 1, оп. 1, спр. 31, арк. 19–20.

39. В начале XX века у малоимущих появились шансы бесплатно получить высшее образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.school.edu.ru/news.asp?ob_no=24792.

40. Войно-Данчишина О. Л. Правове регулювання вищої юридичної освіти та науки в Росії в XIX ст. (на матеріалах українських губерній) : автореф. дис. канд. юрид. наук / О. Л. Войно-Данчишина ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2006. – 19 с.

41. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. Принята на Всемирной конференции ЮНЕСКО. Париж, 5–6 окт. 1998 г. // Alma mater. – 1999. – № 3. – С. 29–35.

42. В Украине в 2011–2012 учебном году количество вузов III–IV уровней аккредитации уменьшилось на 4 учреждения – до 345 [Электронный ресурс] // РБК–Україна. – 2012. – 23 апр. – Режим доступа: <http://www.rbc.ua/rus/newsline/show/v-ukraine-v-2011-2012-uchebnom-godu-kolichestvo-vuz-iii-iv-urovney-23042012154400>.

43. В Украине количество вузов в десять раз превышает мировые параметры [Электронный ресурс] // Остров : информ. агентство / Центр исслед. соц. перспектив Донбасса. – 2011. – 30 мая. – Режим доступа: <http://www.ostro.org/general/society/news/187472/>

44. Выдающиеся педагоги высшей школы г. Харькова : биограф. слов. / Харьк. гуманит. ин-т «Нар. укр. акад.» ; [авт. кол.: Астахова В. И. (рук.), Астахова Е. В., Гайков А. А. (отв. ред.) и др.]. – Х. : Глобус, 1998. – 736 с.

45. Вимоги викладачів університету // Рідне слово. – Х., 1917. – 8 квітня.

46. Выпускник вуза в современном социокультурном пространстве : монография / под общ. ред. Е. А. Подольской ; [авт. кол.: Е. А. Подольская и др.]. – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – 416 с.

47. Вища школа Української РСР за 50 років : у 2 ч. / відп. ред. В. І. Пітов. – К. : Вид-во Київ. ун-ту, 1967. – Ч. 1. – 395 с.
48. Высшее образование в России : правила и реальность / авт. кол.: [А. С. Заборовская, Т. Л. Клячко, И. Б. Королев и др.]. – М. : Независимый ин-т соц. политики, 2004. – 534 с.
49. Высшие женские курсы, учрежденные Обществом взаимопомощи трудящихся женщин. Отчет за 1914 год. – Х. : Тип. С. Иванченко, 1914. – 55 с.
50. Высшие коммерческие курсы Харьковского купеческого общества, состоящие в ведении Министерства торговли и промышленности. Записка о деятельности курсов в 1912/13 учебном году. – Х. : Епархиальная типография, 1914. – 17 с.
51. Высшие коммерческие курсы Харьковского купеческого общества. Список действительных слушателей 1-го семестра экономического отделения, поступивших в 1912 году. – Х. : Тип. и литография М. Сергеева и Гальченка, 1913. – 47 с.
52. Вища освіта України і Болонський процес : навч. посіб. / за ред. В. Г. Кременя. – Тернопіль : Навч. кн. – Богдан, 2004. – 384 с.
53. Вища школа Харківщини – кращі імена. – Х., 2012. – 21 с.
54. Вища освіта і наука – найважливіші сфери відповідальності громадянського суспільства та основа інноваційного розвитку : інформ.-аналіт. матеріали до засід. підсумк. колегії М-ва освіти і науки, Київ, 24 берез. 2005 р. / М-во освіти і науки України. – К., 2005. – 115 с.
55. Гаврилова Н. Филантропия с выгодой / Н. Гаврилова // Былое. – 1997. – № 11–12. – С. 16.
56. Где в Украине жить хорошо: рейтинг городов [Электронный ресурс] // vecherniy.kharkov.ua. – 2011. – 13 ноября. – Режим доступа: <http://www.vsesmi.ru/news/1642114/>.
57. Герасёв А. Д. Системное управление учебным процессом: модели, проблемы реализации / А. Д. Герасёв, Л. А. Барахтенова // Философия образования. – 2009. – № 3. – С. 210–216.
58. Гершунский Б. С. Педагогические аспекты непрерывного образования / Б. С. Гершунский // Вест. высш. шк. – 1987. – № 8. – С. 18–29.

59. Глушков О. О. Активізація НДДКР у корпораціях: світовий досвід і Україна / О. О. Глушков // Економіка і прогнозування. – 2005. – № 4. – С. 67–80.

60. Гневашева В. А. Социально-экономическая значимость образования как общественного блага / В. А. Гневашева // Экономика образования. – 2008. – № 6. – С. 33–43.

61. Головне управління статистики у Харківській області. Офіційний сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://kh.ukrstat.gov.ua>.

62. Горбенко О. Б. Наукові підходи до феномена «компетентність» / О. Б. Горбенко // Гуманіт. вісн. ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». – Дод. 1 до Вип. 27. – Т. 8 (41) : Тематичний випуск «Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору». – К. : Гнозис, 2012. – С. 34–42.

63. Гражданское право : учебник / под ред. М. С. Мицкевича. – М., 1938. – Ч. 1. – 267 с.

64. Гражданское уложение Российской империи : проект Высочайше утвержденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлечениями из трудов Ред. Комиссии) / сост. А. Л. Саатчиан ; под ред. И. М. Тютрюмова. – СПб., 1910. – Т. 1. – 1215 с.

65. Гуманітарна політика як фактор сталого громадського розвитку : матеріали круглого столу, 10 лип. 2012 р. / Харк. облдержадмін., Рада ректорів вищ. навч. закладів Харк. регіону, Харк. обл. громад. гуманіт. рада, Харк. гуманіт. ун-т «Нар. укр. акад.» ; [редкол.: В. І. Астахова (голов. ред.) та ін.]. – Х. : Вид-во НУА, 2012. – 78 с.

66. Державна стратегія регіонального розвитку на період до 2015 року, затверджена постановою Кабінету Міністрів України від 21 липня 2006 р. № 1001 [Електронний ресурс] // База даних Верхової Ради України. – К., 2006. – Режим доступу: rada.gov.ua.

67. Державний архів Харківської області, ф. Р–820, оп. 1, спр. 11.

68. Державний архів Харківської області, ф. Р–820, оп. 1, спр. 12.

69. Державний архів Харківської області, ф. Р–820, оп. 1, спр. 150.

70. Державний архів Харківської області, ф. Р–1773, оп. 8, спр. 1–б.

71. 10 лучших высших учебных заведений Украины по рейтингу ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biz.liga.net/news/E0903467.html>.

72. Доклад комиссии, избранной правлением по поводу постановления комиссии Министерства народного просвещения о слиянии женского медицинского института с медицинским факультетом Харьковского университета. – ДАХО, ф. 201, оп. 3, ед. хр. 59.

73. Долженко О. В. Новая динамика высшего образования: на пути к устойчивому развитию / реферат доклада М. Дренкурта, прочитанного им на Всемирном конгрессе по высшему образованию, Париж, 2009 г. / О. В. Долженко // *Alma mater*. – 2010. – № 3. – С. 33–38.

74. Долішній М. І. Внутрішньодержавна і міжнародна регіональна інтеграція в Україні: головна мета і стратегічні цілі розвитку / М. І. Долішній // *Соціально-економічні дослідження в перехідний період. Механізм реалізації регіональної політики* : зб. наук. пр. – Львів : НАН України; Ін-т регіональних досліджень, 2003. – Вип. 2. – Ч. 1. – С. 8–13.

75. Дорошенко Д. І. Історія України 1917–1923 рр. : у 2 т. / Дмитро Дорошенко. – К. : Темпора, 2002. – Т. 1. – 319 с.; Т. 2. – 351 с.

76. Досягнення освіти Харківщини : Інформаційно-аналітичні матеріали до обласної конференції «Підсумки розвитку освіти і науки Харківської області в 2011/12 навчальному році та завдання на 2012/13 навчальний рік». – Х. : Харківська академія неперервної освіти, 2012. – 72 с.

77. Дудко Н. В. О проблемах вхождения Украины в общеевропейское образовательное пространство / Н. В. Дудко // *Вектор науки ТГУ*. – Серия: Педагогика, психология. – 2011. – № 1(4). – С. 64–67.

78. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. – М., 1991. – 413 с.

79. Еремеева А. Н. Вузы российских регионов в условиях гражданского противостояния (1917–1920) / А. Н. Еремеева // *Вестн. высш. шк.* – 2013. – № 3. – С. 88–92.

80. Єрмаченко В. Міжнародне співробітництво університету / В. Єрмаченко // *Вищ. шк.* – 2010. – № 10. – С. 31–41.

81. Жильцов Е. Е. Совершенствование хозяйственного механизма в развитии непрерывного образования / Е. Е. Жильцов, Н. Н. Оттен-

берг // Формирование единой системы непрерывного образования в свете решений XXVII съезда КПСС / под общ. ред. В. И. Шейне. – М., 1988. – С. 74–83.

82. Жорнова О. Сучасна вища школа: to be or not to be? / О. Жорнова // Вищ. шк. – 2011. – № 7–8. – С. 74–83.

83. Жураковский В. М. Актуальные задачи модернизации профессионального образования / В. М. Жураковский, З. С. Сазонова // Высш. образование в России. – 2010. – № 5. – С. 4–12.

84. Заборовский В. Эволюция социальной структуры: перспектива поколений / В. Заборовский // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 1. – С. 8–35.

85. Завальнюк О. М. Спроби реформування російських вищих шкіл за Гетьманщини і Директорії УНР (травень 1918 – січень 1919 рр.) / О. М. Завальнюк // Наук. пр. Кам'янець-Подільського нац. ун-ту. – Т. 19. – Кам'янець-Подільський, 2009. – С. 462–473.

86. Завальнюк О. М. Українське наукове товариство і творення національної університетської освіти / О. М. Завальнюк // Укр. іст. журн. – 2008. – № 5. – С. 112–121.

87. Завещание и акт по распределению имущества. – ДАСО, ф. 235, оп. 1, спр. 46, арк. 10.

88. Завещание о передаче Шевченковского садика в вечное владение города. – ДАХО, ф. 269, оп. 1, спр. 3, арк. 4.

89. Загальні відомості про вищу освіту в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.mon.gov.ua/education/higher/higher>.

90. Зайцев Б. П. Попечители Харьковского учебного округа / Б. П. Зайцев, С. И. Посохов. – Х. : ХНУВД, 2000. – 124 с.

91. Закон України «Про вищу освіту» [Електронний ресурс] // Документ URL. – Режим доступу: http://www.mon.gov.ua/laws/ZU_2984.doc.

92. Загірняк М. Оцінка процесів і рішень в управлінні сучасним університетом / М. Загірняк, А. Почтовок // Вищ. шк. – 2010. – № 7–8. – С. 11–17.

93. Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. – М. : Дело, 2004. – 400 с.

94. Згуровский М. Высшее образование на изломе общественного развития / М. Згуровский // Зеркало недели. Украина. – 2013. – № 5. – 8–15 февр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smi.liga.net/articles/2013-02-12/8306128-vysshee_obrazovanie_na_izlome_obshchestvennogo_razvitiya.htm.

95. Зеер Э. Ф. Институциональный подход к инновациям в образовании / Э. Ф. Зеер, С. А. Новоселов, Э. Э. Сыманюк // Инновации в образовании. – 2010. – № 1. – С. 52–64.

96. Зіньковський Ю. Імператив трансформації сучасної освітньої парадигми / Ю. Зіньковський, Г. Мірських // Вищ. шк. – 2010. – № 3–4. – С. 36–43.

97. Злобіна О. Г. Модернізація системи вищої освіти в Україні в Болонський процес (за матеріалами емпіричного дослідження) / О. Г. Злобіна, І. Е. Бекешкіна // Методологія, теорія і практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : сб. науч. работ. – Вып. 18. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2012. – С. 393–398.

98. Золотоверхий І. Д. Становлення української радянської культури (1917–1920 рр.) / І. Д. Золотоверхий. – К. : АН УРСР, 1961. – 423 с.

99. Зубок Ю. А. Молодежь в воспроизводстве человеческого потенциала российского общества / Ю. А. Зубок // Человеческий потенциал в современной России / под ред. Г. Х. Шингарова и И. Е. Задорожнюка. – М. : Изд-во современного гуманитарного ун-та, 2005. – 220 с.

100. Зубок Ю. А. Формирование политического сознания российской молодежи и обуславливающие его противоречия / Ю. А. Зубок, О. В. Сорокин // Социология власти. – 2010. – № 4. – С. 6–15.

101. Зуев В. Криза освіти: український контекст / В. Зуєв, В. Зуєва // Вищ. освіта України. – 2010. – № 2. – С. 7–13.

102. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века / А. Е. Иванов. – М. : Наука, 1991. – 392 с.

103. Інформаційно-аналітичні матеріали. – Х., 2002. – 54 с.

104. Інформаційно-аналітичні матеріали «Про підсумки 2008/2009 р.» – Х., 2009. – 65 с.

105. Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1949. – 144 с.

106. Исследование Всемирного Банка : индекс экономики знаний

в 2005 году [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии и развитие человека : эксперт-аналит. портал / Центр гуманитар. технологий. – 2006. – 30 авг. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2006/08/30/197>.

107. История города Харькова XX столетия / А. Н. Ярмыш, С. И. Посохов, А. И. Эпштейн [и др.]. – Х. : Фолио ; Золотые страницы, 2004. – 686 с.

108. История возникновения Пастеровского прививочного института и бактериологической станции Харьковского медицинского общества. – Х., 1887. – С. 2.

109. История города Харькова XX столетия. – Х. : Фолио ; Золотые страницы, 2004. – 686 с.

110. Історія Слобідської України : навч. посіб. з народознавства та краєзнавства / під ред. В. І. Торкатюка, О. Л. Сидоренка. – Х. : Основа, 1998. – 368 с.

111. Історія Харківського державного медичного університету / за ред. А. Я. Циганенка. – Х. : ХДМУ, 2005. – 742 с.

112. Іщенко Т. Без права на помилку / Т. Іщенко, М. Хоменко // Вищ. шк. – 2010. – № 11. – С. 47–56.

113. Каверина Э. Ю. Высшие учебные заведения США : структура и классификация [Электронный ресурс] / Э. Ю. Каверина // Демоскоп Weekly : Электрон. версия бюл. «Население и общество» / Рос. акад. наук. Ин-т народнохоз. прогнозирования. Центр демографии и экологии человека. – 2004. – 13–16 сент. (№ 169/170). – Режим доступа <http://demoscope.ru/weekly/2004/0169/analit05.php>.

114. Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? : монография / Ю. А. Корчагин. – Воронеж : ЦИРЭ, 2005. – 252 с.

115. Катаев С. Л. Українське суспільство / С. Л. Катаєв. – Запоріжжя : ГУ «ЗІДМУ», 2005. – 197 с.

116. Каштанов В. В. Непрерывное образование во Франции / В. В. Каштанов // Перспективы развития системы непрерывного образования. – М. : Изд-во АПН СССР, 1987. – С. 161–169.

117. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М. : Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.

118. Классика экономической мысли : сочинения / У. Петти,

А. Смит, Д. Рикардо, Дж. М. Кейнс, М. Фридмен. – М. : Эксмо-Пресс, 2000. – 895 с.

119. Классовое общество. Теория и эмпирические реалии / под ред. С. Макеева. – К. : Ин-т социологии НАН Украины, 2003. – 258 с.

120. К 2012 году зарплаты учителей сравниваются со средним уровнем зарплаты по экономике [Электронный ресурс] : на расширенном заседании Президиума Ген. совета Партии обсудили вопросы модернизации образования // Единая Россия : офиц. сайт партии. – 2011. – 30 сент. – Режим доступа: <http://er.ru/news/2011/9/30/k-2012-godu-zarplaty-uchitelej-sravnyuayutsya-so-srednim-urovнем-zarplaty-po-ekonomike-bulev/>.

121. Ключарев Г. А. Непрерывное образование как ценность в современном социуме / Г. А. Ключарев, Г. В. Телегина [Эк. высш. шк.: Аналит. обзоры по осн. направлениям развития высш. образ. / ФИРО; вып. 11]. – М., 2010. – 80 с.

122. Козубцов І. М. Методологічний апарат узгодження філософії освіти впродовж життя на смузі ЗОШ-ВНЗ / І. М. Козубцов, Л. С. Козубцова // Гуманіт. вісн. ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». – Дод. 1 до Вип. 27. – Т. 8(41) : Тематичний випуск «Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору». – К. : Гнозис, 2012. – С. 60–68.

123. Козыренко В. П. Информационно-техническое обеспечение учебно-воспитательной и научной работы в системе непрерывного образования / В. П. Козыренко // Непрерывное образование как принцип функционирования современных образовательных систем : (первый опыт становления и развития в Украине) : монография / под общ. ред. В. И. Астаховой ; Нар. укр. акад. – Х. : Изд-во НУА, 2011. – Разд. 2.2. – С. 130–139.

124. Количество вузов в Украине сократилось [Электронный ресурс] // Радио-Ера : ТОВ ТРК. – 2011. – 4 февр. – Режим доступа: <http://ru.radioera.com.ua/eranews/?idArticle=28526>.

125. Колчинский Э. И. Наука и гражданская война в России / Э. И. Колчинский // Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. – СПб., 2003. – С. 291–334.

126. Константиновский Д. Л. Институт образования: мифы

и реальность / Д. Л. Константиновский // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики / под общ. ред. Т. И. Заславской. – М. : МВШСЭН, 2002. – С. 219–226.

127. Концепція гуманітарного розвитку України до 2020 року (проект) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.vntu.edu.ua/docs/gumanitar-2020.pdf>.

128. Концепция непрерывного образования // Бюллетень Госкомобразования СССР. – 1989. – № 7. – 124 с.

129. Концепция развития Академии до 2020 года / Нар. укр. акад. ; авт. Астахова В. И., Астахова Е. В. – Х. : Изд-во НУА, 2006. – 50 с.

130. Концепция, стратегические задачи и перспективный план развития Народной украинской академии на период 2006–2020 гг. : Утв. Советом НУА, протокол № 2 от 25.09.2006 г. / Нар. укр. акад. ; [авт.-разработчики: В. И. Астахова, Е. В. Астахова]. – Х., 2006. – 198 с.

131. Кравченко А. И. Copyright [Электронный ресурс] / А. И. Кравченко // Элитариум: Центр дистанционного образования. – 2010. – Режим доступа: www.elitarium.ru.

132. Кремень В. Г. Освіта і наука України: шляхи модернізації / В. Г. Кремень. – К. : Грамота, 2003. – 216 с.

133. Кремень В. Г. Освіта і наука в Україні – інноваційні аспекти. Стратегія. Реалізація. Результати / В. Г. Кремень. – К. : Грамота, 2005. – 448 с.

134. Кузьминов Я. Наши университеты / Я. Кузьминов // Высш. образование сегодня. – 2007. – № 10. – С. 8–12.

135. Кулагин М. И. Избранные труды / М. И. Кулагин. – М. : Статут, 1997. – 330 с.

136. Куценко О. Д. Деятельная перспектива в понимании общества: попытка деятельностно-структурного синтеза / О. Д. Куценко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2001. – № 1. – С. 27–41.

137. Куценко О. Д. Общество неравных. Классовый анализ неравенств в современном обществе: попытки западной социологии / О. Д. Куценко. – Харьков : Изд. центр Харьк. нац. ун-та им. В. Н. Каразина, 2000. – 316 с.

138. Куценко О. Д. Становление социальных классов как проявление самоорганизационных процессов в обществе / О. Д. Куценко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 4. – С. 122–133.

139. Кушнарєв Е. П. Сто шагєв Харьковской землей / Е. П. Кушнарєв. – Х., 2004. – 350 с.
140. Леонтьєв А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьєв ; под ред. Д. А. Леонтьєва. – М. : Смысл ; Академия, 2004. – 346 с.
141. Лєпин П. В. Инновации в педагогике. Аспект регионального качества. Индикативные технологии оценки / П. В. Лєпин, А. Д. Герасєв, Л. А. Барахтєнова // Философия образования. – 2008. – № 1. – С. 217–221.
142. Лисиця Н. М. Формування еліти в середовищі студентської молоді / Н. М. Лисиця, О. В. Скориніна, О. М. Кислова // Укр. соціум. – 2005. – № 2–3 (7–8). – С. 59–67.
143. Лисовский В. Т. Социология молодежи : учебник / В. Т. Лисовский. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1996. – 301 с.
144. Лист Харківського губернатора та лист Головного управління військово-навчальних закладів про дозвіл заснування на кошти П. І. Харитонєнка кадетського корпусу в м. Сумах. – ДАСО, ф. 1, оп. 1, спр. 55, арк. 1–2, 3–4.
145. Любимов Л. Л. Угасание образовательного этоса / Л. Л. Любимов // Вопр. образования. – 2009. – № 1. – С. 206–207.
146. Майборода С. В. Державне управління вищою освітою в Україні: структура, функції, тенденції розвитку (1917–1959 рр.) / С. В. Майборода. – К. : Генеза, 2000. – 457 с.
147. Маноха І. П. Теоретико-методологічні засади сучасної гуманітарної освіти: традиції «минулого» та екстрадиція «сучасного» / І. П. Маноха // Гуманіт. вісн. ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». – Дод. 1 до Вип. 27. – Т. 8 (41) : Тематичний випуск «Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору». – К. : Гнозис, 2012. – С. 86–110.
148. Маркс К. Полное собрание сочинений [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 6. – Режим доступа: http://www.kpu.ua/marx_engels_pss.
149. Матвиєнко П. Обобщающая оценка развития регионов / П. Матвиєнко // Экономика Украины. – 2007. – № 5. – С. 26–34.
150. Материалы об организации и деятельности Харьковского

женского медицинского института (протоколы, письма, ходатайства и др.). – ДАХО, ф. Р-5810, оп. 1, ед. хр. 148.

151. Международные индикаторы участия населения в непрерывном образовании // *Инновации в образовании*. – 2010. – № 3. – С. 178–186.

152. Меморандум «Освіта в контексті стратегічних завдань розвитку України». – К., 2005. – 15 с.

153. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон // *Социол. исслед.* – 1992. – № 2–4. – С. 12–21.

154. Метаморфозы воспитания / В. И. Астахова, Е. В. Астахова, О. И. Божко и др. ; Нар. укр. акад. – Х., 2004. – 275 с.

155. Мид Дж. Интернализированные другие и самость / Дж. Мид // *Американская социологическая мысль. Тексты* / под ред. Добренкова В. И. – М., 1996. – 346 с.

156. Михайлева Е. Г. Потенциал гуманитарной сферы в гражданском обществе / Е. Г. Михайлева // *Гуманітарна політика як фактор сталого громадського розвитку : матеріали круглого столу, 10 лип. 2012 р.* / Харк. облдержадмін., Рада ректорів вищ. навч. закладів Харк. регіону, Харк. обл. громад. гуманіт. рада, Харк. гуманіт ун-т «Нар. укр. акад.» ; [редкол.: В. І. Астахова (голов. ред.) та ін.]. – Х. : Вид-во НУА, 2012. – С. 18–24.

157. Михайлик О. Ф. Харкову – 300 років / О. Ф. Михайлик. – Х, 1956. – 425 с.

158. Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты. – М. : МАКС-Пресс, 2006. – 340 с.

159. Московкин В. Об истории учебных заведений, организованных на базе Харьковского института народного хозяйства в 1930 / В. Московкин // *Новий колегіум*. – 2012. – № 3. – С. 76–87.

160. Мукумбеков М. К. Экономическая природа рынка образовательных услуг и некоторые направления модернизации системы высшего образования / М. К. Мукумбеков // *Экономика образования*. – 2011. – № 5. – С. 4–15.

161. Муратов А. «Умный Харьков»: сенсация с опровержением и надеждой [Электронный ресурс] / А. Муратов // *Время*. – 9 апреля 2002. – Режим доступа: <http://kharkov.vbelous.net/generat.htm>.

162. Мухин Н. И. Педагогические взгляды и просветительская деятельность Х. Д. Алчевской / Н. И. Мухин. – К., 1979. – 311 с.

163. Мухудадаев М. О. Социальная политика и образование / М. О. Мухудадаев // Коммуникация и образование : сб. ст. / под ред. С. И. Дудника. – СПб. : Санкт-Петербург. филос. о-во, 2004. – С. 384–403.

164. На алтарь призвания. Очерки о педагогических династиях Харьковщины. – Харьков : Изд-во НУА, 2010. – 564 с.

165. Нагорний Б. Г. Студентство і сучасність / Б. Г. Нагорний, М. Л. Яковенко, А. В. Яковенко. – К. : Арістей, 2005. – 160 с.

166. Назначение новых попечителей учебных округов // Речь. – Петроград, 1917. – 15 марта.

167. Население СССР : по данным Всесоюз. переписи населения 1979 г. Разд. 4. Уровень образования в СССР [Электронный ресурс] // *Sovetika.ru*. – Режим доступа: <http://www.sovetika.ru/sssr/nas7907.htm>.

168. Наукова та науково-технічна діяльність [Електронний ресурс] // Державний комітет статистики України : статист. інформація. – Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/ni/ind_rik/ind_u/2002.htm.

169. Наука Харківщини. Щорічне інформаційно-аналітичне видання / відповід. за вип. Н. М. Соловйова, О. В. Чижов. – Х., 2011. – 58 с.

170. Наука Харківщини. Щорічне інформаційно-аналітичне видання / відповід. за вип. Н. М. Соловйова, А. П. Шпак. – Х., 2012. – 54 с.

171. Національна доктрина розвитку освіти України у ХХІ ст. – К. : Шкільний світ, 2001. – 16 с.

172. Непрерывное образование как принцип функционирования современных образовательных систем (первый опыт становления и развития в Украине) : моногр. / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. В. И. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – 215 с.

173. Новиков П. Н. Движение к непрерывному образованию / П. Н. Новиков // Образование и наука. Будущее в ретроспективе : науч.-метод. сборник / авт.-сост. Е. В. Ткаченко. – Екатеринбург : Изд-во УрО РАО, 2005. – С. 48–56.

174. Нугаев М. А. Интеллектуально-образовательный потенциал высшей школы как фактор качества жизни населения / М. А. Нугаев // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 7. – С. 103–105.

175. О благотворительности в пользу общества распространения грамотности. – ДАХО, ф. 200, оп. 1, спр. 407, арк. 75, 77.

176. Обзорение преподавания предметов по историко-филологическому факультету Харьковских высших женских курсов на 1916–1917 учебный год. – Х. : Мирный труд, 1916. – 15 с.

177. Образование и экономический рост: сравнительный анализ [Электронный ресурс] // Российский общеобразовательный портал. – 2005. – 19 мая. – Режим доступа: http://www.school.edu.ru/news.asp?ob_no=24792.

178. Образование как фактор социальной дифференциации и мобильности («круглый стол») // Социол. исслед. – 2003. – № 5. – С. 89–100.

179. Обучение в течение всей жизни – требования и вызовы. Отчет о семинаре с участием представителей стран СНГ и Монголии. – Европейский фонд образования. – 2002. – 46 с.

180. О внебюджетных средствах учреждений, состоящих на государственном бюджете СССР : Постановление Совмина СССР от 26.06.1980 г. № 527 [Электронный ресурс] // «InfoPravo» : Законодательство России. – Режим доступа : <http://ussr.consultant.ru/doc3422.html>.

181. Одобренный государственным советом и государственною думою Закон о частных учебных заведениях, классах и курсах Министерства народного просвещения, не пользующихся правами правительственных учебных заведений от 01.07.1914 г. № 2006 // Учитель и шк. – 1914. – № 17/18. – С. 56–71.

182. О наличии потребности в обучении. Результаты опроса работодателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://points.net.ua/article.php/20130415141459182>.

183. Онушкин В. Г. Непрерывное образование – приоритетное направление науки / В. Г. Онушкин, Ю. Н. Кулыткин // Советская педагогика. – 1989. – № 2. – С. 32–40.

184. Об оказании помощи Харьковским обществам в расширении деятельности школ и снабжения их пособиями. – ДАХО, ф. 200, оп. 1, спр. 112, арк. 15.

185. Об открытии воскресных школ. – ДАХО, ф. 200, оп. 1, спр. 137, арк. 3.

186. О подсобных предприятиях при государственных учреждениях : Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10.05.1926 г. // Хронологическое собрание законов, указов Президии Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР, Министерства юстиции РСФСР. – М., 1959 – Т. 1 : 1917–1928 гг. – С. 163–166.

187. О пожертвованиях в пользу церкви и пользу учебных заведений. – ДАХО, ф. 266, оп. 1, спр. 745, арк. 10, 15.

188. О присылке денег в приказ общественного призрения для содержания уездных училищ и гимназий. – ДАХО, ф. 3, оп. 11, спр. 510, арк. 15.

189. Основні засади розвитку вищої освіти України в контексті Болонського процесу (документи і матеріали 2003–2004 рр.) / за ред. В. Г. Кременя. – Київ ; Тернопіль, 2004. – 147 с.

190. Основні підсумки діяльності Головного управління освіти і науки у 2004 році та пріоритетні завдання на 2005 рік. – Х., 2005.

191. Основні показники діяльності вищих навчальних закладів Харківської області [Електронний ресурс] // Головне управління статистики у Харківській області. – Х., 2011. – Режим доступу: <http://www.city.kharkov.ua/ru/document/osnovni-pokazniki-ekonomichnogo-i-sotsialnogo-rozvitku-m-harkova-za-i-pivrichchya-43885.html>.

192. Основы законодательства СССР и советских республик о народном образовании // Ведом. Верхов. Совета СССР. – 1973. – № 30. – Ст. 392.

193. Основы советского государственного строительства и права / под ред. Н. Г. Кобеца. – М., 1977. – 327 с.

194. Отчет Харьковского общества взаимопомощи трудящихся женщин за 1910 год. – Х. : Типо-литография Н. В. Петрова, 1911. – 76 с.

195. Отчеты акционеров товарищества Гельферих-Саде. – ДАХО, ф. 668, оп. 1, спр. 286, арк. 12; спр. 806, арк. 16; спр. 876, арк. 12–14; арк. 18–20.

196. О хозяйственных операциях учреждений, которые находятся на государственном бюджете : Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 27.09.1926 г. // Хронологическое собрание законов, указов Президии Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР, Министерства юстиции РСФСР. – М., 1959. – Т. 1 : 1917–1928 гг. – С. 182–183.

197. Павлова В. В. Вища жіноча освіта на Слобожанщині в другій половині XIX на початку XX століття / В. В. Павлова // Наук. вісн. Харк. держ. пед. ун-ту. Іст. науки. Вип. 2. – Х., 1999. – С. 73–80.

198. Павлова Т. Г. Негосударственная высшая школа Харькова в начале XX века / Т. Г. Павлова. – Х., 2012. – 258 с.

199. Панкрухина А. П. Маркетинг образовательных услуг : учеб. пособие [Электронный ресурс] / А. П. Панкрухина. – М., 1995. – Режим доступа: <http://mou.marketologi.ru>.

200. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М., 1998. – 270 с.

201. Патрушев А. И. Расколдованный мир М. Вебера / А. И. Патрушев. – М. : Изд-во МГУ, 1992. – 207 с.

202. Педагогіка вищої школи : навч. посіб. / З. Н. Курлянд, Р. І. Хмелюк, А. В. Семенова та ін. ; за ред. З. Н. Курлянд. – 3-тє вид., перероб. і доп. – К. : Знання, 2007. – 495 с.

203. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.

204. Первая Харьковская студенческая перепись. – Х. : Типо-литография Зильберберг и сыновья, 1912. – 114 с.

205. Перший зїзд українського учительства на Слобожанщині // Рідне слово. – Х., 1917. – 29 квітня.

206. Петров П. Т. К истории Харьковского женского медицинского института / П. Т. Петров // Очерки истории высшего образования и научных медицинских школ на Украине. – К., 1965. – С. 70–73.

207. Петров А. Методология и организация элитной подготовки / А. Петров, В. Мануйлов, В. Приходько, И. Федоров // Высшее образование в России. – 2003. – № 4. – С. 56–65.

208. Пивнева Л. Н. Дискурс «европеизации» в украинском высшем образовании в контексте гуманитарной политики // Гуманітарна політика як фактор сталого громадського розвитку : матеріали круглого столу, 10 лип. 2012 р. / Харк. облдержадмін., Рада ректорів вищ. навч. закладів Харк. регіону, Харк. обл. громад. гуманіт. рада, Харк. гуманіт ун-т «Нар. укр. акад.» ; [редкол.: В. І. Астахова (голов. ред.) та ін.]. – Х. : Вид-во НУА, 2012. – С. 52–57.

209. Подвижность структуры. Современные процессы социальной мобильности. – К. : Ин-т социологии НАН Украины, 1999. – 204 с.

210. Подольская Е. А. Образование как предмет философской рефлексии в координатах цивилизационного развития / Е. А. Подольская // О простом и сложном профессионально : спец. вып. Учен. зап. Харьк. гуманитар. ун-та «Нар. укр. акад.», посвященный 20-летию НУА ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – С. 51–72.

211. Подольская Е. А. Противоречивость социального статуса современного студента: социологическое измерение / Е. А. Подольская // Ценности и смыслы : науч. и информ.-аналит. гуманитар. журн. – М., 2010. – № 3. – С. 79–91.

212. Подольская Е. А. Психология и педагогика высшей школы : учеб. пособие / Е. А. Подольская ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – 316 с.

213. Подольская Е. А. Управление социальными процессами : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. А. Подольская ; Нар. укр. акад. – Х. : Изд-во НУА, 2007. – 524 с.

214. Пожертвования сахарозаводчика И. Г. Харитоненко // Харьковские губернские ведомости. – 1881. – 18 сентября. – С. 4.

215. По качеству жизни Украина – в тройке худших [Электронный ресурс]. – Сегодня. – 2011. – 21 янв. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/news/14215026.html>.

216. Положение о Харьковском коммерческом институте. – ЦДДАУ, ф. 25, оп. 1, д. 6, л. 35–43.

217. Пономаренко В. Підвищення якості підготовки фахівців в університеті / В. Пономаренко // Вищ. шк. – 2010. – № 10. – С. 7–24.

218. Поторяйко А. И. Правовое положение учебно-научно-производственных организаций в системе высшего образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Поторяйко Анатолий Иванович. – Х., 1983. – 206 с.

219. Право на получение знаний: на пути к образованию для всех в течение всей жизни : Всемирный доклад по образованию, 2000 г. – М-во образования России. – М. : Изд-во ЮНЕСКО ; Изд. Дом Магистр-Пресс, 2000. – 192 с.

220. Приезд в г. Сумы архиепископа Харьковского // Харьковские губернские ведомости. – 1882. – 5 декабря. – С. 6.

221. Приходькова Е. К. Творческий путь и общественная деятельность В. Я. Данилевского / Е. К. Приходькова // Очерки истории

медицинской науки и здравоохранения на Украине. – К., 1954. – С. 249–259.

222. Про заснування на гроші Харитоненків Сумського дитячого притулку. – ДАСО, ф. 348, оп. 1, спр. 12, арк. 1–4, 9.

223. Профессор Дмитрий Иванович Багалей. К тридцатилетней годовщине его учено-педагогической деятельности (1880–1910). – Х. : Печат. дело, 1912. – 82 с.

224. Профтехобразование Харьковщины : история и современность [Электронный ресурс] // Профессионально-техническое образование Харьковской области : информ.-образоват. портал. – Режим доступа: <http://ptu.org.ua/ru/Istorija.html>.

225. Пруель Н. А. Образование как общественное благо: воспроизводство, распределение и потребление / Н. А. Пруель ; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2001. – 187 с.

226. Рахманкулова Н. Ф. Высшее образование для вступающих в общество знания: ценности и этические регулятивы / Н. Ф. Рахманкулова // Alma mater. Вестн. высш. шк. – 2010. – № 10. – Ноябрь. – С. 53–59.

227. Реализация концепции непрерывного образования в Украине (опыт интегрированного научно-образовательного комплекса ХГУ «НУА») / В. П. Козыренко, О. В. Лазаренко // Moscow Education Online : междунар. конф. по вопр. обучения с применением технологий e-learning. – 28 сент. – 1 окт. 2008 г. – Москва, Президент-Отель : сб. тез. докл. конф. – М., 2008. – С. 200–214.

228. Реальное богатство народов: путь к развитию человека [Электронный ресурс] : докл. о развитии человека, 2010 // ООН : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/>.

229. Резолюция Харьковского союза преподавателей // Известия Харьковского губернского общественного комитета. – Х., 1917. – 6 мая.

230. В учебных заведениях // Речь. – Петроград, 1917. – 11 марта.

231. Рейтинг зарплат ТОП-10 – самые оплачиваемые профессии [Электронный ресурс] // Банк-кредит. – 2009. – 6 сент. – Режим доступа: <http://www.bank-cred.ru/news.php?readmore=70>.

232. Рейтинг профессий по росту зарплат в период кризиса [Электронный ресурс] // ЛИГА. Новости. – 2009. – 30 июля. – Режим

доступа: <http://biz.liga.net/karera/all/novosti/2030542-reyting-professiy-porostu-zarplat-v-period-krizisa.htm>.

233. Рейтинг стран по индексу человеческого развития [Электронный ресурс] // РБК.Рейтинг : РосБизнесКонсалтинг. – 2011. – Режим доступа: http://rating.rbc.ru/articles/2011/11/16/33479174_tbl.shtml?2011/11/16/33479146.

234. Рідний край : навч. посіб. з народознавства / під ред. І. Ф. Прокопенка. – 2-е вид., випр. і доп. – Х. : ХДПУ, 1999. – 527 с.

235. Розовик Д. Формування української шкільної освіти у Харківській губернії / Д. Розовик // Вісн. Київ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – 2010. – № 100. – С. 50–53.

236. Роль информатизации в становлении непрерывного образования: (Опыт интегрированного научно-образовательного комплекса ХГУ «НУА») / В. П. Козыренко, О. В. Лазаренко // Вчені зап. Харк. гуманіт. ун-ту «Нар. укр. акад.». – Х., 2007. – Т. 13, кн. 1: Актуальні проблеми освіти. – С. 44–52.

237. Руткевич М. Н. Социология образования и молодежи : избранное (1965–2002) / М. Н. Руткевич ; [предисл. акад. РАН Л. Н. Митрохина]. – М. : Гардарики, 2002. – С. 116–137.

238. Рябець І. В. Науково-теоретичний аналіз категорій «суб'єктність» та «суб'єктність майбутнього фахівця» / І. В. Рябець // Гуманіт. вісн. ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». – Дод. 1 до Вип. 27. – Т. 8 (41) : Тематичний випуск «Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору». – К. : Гнозис, 2012. – С. 130–137.

239. Самые востребованные профессии в Украине в 2012 году [Электронный ресурс] // Центр профориентации и развития карьеры. – 2012. – 2 апр. – Режим доступа: <http://mypsychologist.com.ua/samyievostrebovannyyie-professii.html>.

240. Свердлова А. Л. Меценатство в России как социальное явление / А. Л. Свердлова // Социол. исслед. – 1999. – № 7. – С. 134–137.

241. Семиноженко В. Инновации сегодня – двигатель экономического прогресса [Электронный ресурс] / В. Семиноженко // персональный сайт В. Семиноженко. – 2011. – 17 мая. – Режим доступа: www.semynozhenko.net/ru/documents/2370/

242. Семиноженко В. П. Новый регионализм / В. П. Семиноженко, Б. М. Данилишин. – К., 2005. – 168 с.

243. Семиноженко В. Центр реформ – в Харькове, городе сильной науки и образования [Электронный ресурс] / В. Семиноженко // персональный сайт В. Семиноженко. – 2012. – 7 авг. – Режим доступа: www.semynozhenko.net/ru/documents/2370.

244. Серегин А. Н. Управление формированием социальной активности студенческой молодежи вузов России : автореф. дис. ... канд. социол. наук / А. Н. Серегин. – М., 2009. – 30 с.

245. Сизова А. Ю. Российская высшая школа в революционных событиях 1917 г. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Ю. Сизова. – М., 2007. – 21 с.

246. Симонян Р. Х. Концепция мезоуровня применительно к региону [Электронный ресурс] / Р. Х. Симонян. – Режим доступа : <http://amberbridge.org/article?id=81>.

247. Служение Отечеству и долгу. Очерки о жизни и деятельности ректоров харьковских вузов (1805–2004 годы) / под общ. ред.: В. И. Астаховой, Е. В. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА ; Золотые страницы, 2004. – 748 с.

248. Советское гражданское право : учеб. пособие / под ред. В. А. Рясенцева. – М. : Изд-во ВЮЗИ, 1960. – Ч. 1. – 519 с.

249. Современное состояние рынка образовательных услуг в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.dissertlib.com/left_menu%20папка/sovr_sost.php.

250. Современное студенчество Украины // Исследование Института Горшенина (февраль-март 2010 г., только города-миллионники Киев, Харьков, Днепрпетровск, Донецк, Одесса и Львов, 1200 респондентов – студентов вузов), 20 мая 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://institute.gorshenin.ua/researches/52_Sovremennoe_studenchestvo_Ukrain.htm.

251. Сокурская Л. Г. «Модернизация» и «постмодернизация» ценностных ориентаций студенчества как фактор модернизации общества / Л. Г. Сокурская // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества : сб. науч. работ. – Вып. 18. – Х. : ХНУ им. В. Н. Каразина, 2012. – С. 421–427.

252. Сокурянская Л. Г. Особенности формирования общественно-политической активности студентов в вузе в условиях развитого социалистического общества : дис. ... канд. филос. наук / Л. Г. Сокурянская. – Х., 1984. – 212 с.

253. Сокурянська Л. Г. Соціально-професійні орієнтації студентів пострадянських мегаполісів: досвід компаративної соціологічної розвідки / Л. Г. Сокурянська, О. О. Дайнеко, А. Ю. Будник // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. – 2010. – Вип. 16. – С. 687–694.

254. Сокурянская Л. Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода / Л. Г. Сокурянская. – Х. : Харьк. нац. ун-т им. В. Н. Каразина, 2006. – 576 с.

255. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин. – М., 1992.

256. Сорочан Н. А. Харківське товариство «Просвіта» і відродження української школи за доби Центральної Ради (березень 1917 – квітень 1918) / Н. А. Сорочан // 36. наук. пр. Серія: Історичні науки / Харк. держ. пед. ун-т. – Х., 1998. – Вип. 1. – С. 11–12.

257. Социальная активность специалиста: истоки и механизм формирования (социологический анализ) : [коллективная монография] / под общ. ред. Е. А. Якубы. – Х. : Вищ. шк., 1983. – 216 с.

258. Социально-экономическое положение Харьковской области за январь-сентябрь 2007 года. Экспресс-бюллетень [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного комитета статистики Украины. – К., 2007. – Режим доступа : ukrstat.gov.ua.

259. Социологический центр Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации // Высшее образование в России. – 2005. – № 3. – С. 30.

260. Среднемесячная зарплата учителя первой категории в 2013 г. возрастет до 3,5 тыс. грн [Электронный ресурс] // Osvita.org.ua. – 2012. – 3 окт. – Режим доступа : http://www.osvita.org.ua/news/66641_ru.html.

261. Среднесрочная стратегия на 2008–2013 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/unesco83.pdf>.

262. Средняя зарплата учителей в разных странах мира [Элект-

ронный ресурс] // Medelle. – 2010. – Режим доступа : http://www.education-medelle.com/articles/srednyaya-zarplata-uchitelej-v-raznikh-stranakh-mira.html#big_mac_index.

263. Статистические сведения об учебных заведениях Харьковскому губернатору. – ДАХО, ф. 266, оп. 1, спр. 830, арк. 24–25.

264. 100-летие Харьковского медицинского общества, 1861–1961. – К. : Здоровье, 1965. – 156 с.

265. Студент XXI века: социальный портрет на фоне общественных трансформаций : монография / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. В. И. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, 2010. – 405 с.

266. Тихонович В. Система образования и мир профессий и занятий / В. Тихонович // Социальные измерения общества : сб. науч. тр. – Вып. 11 [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Института социологии Национальной академии наук Украины. – Режим доступа: <http://www.i-soc.com.ua/institute/svs-2008.pdf>.

267. Толоч В. Т. Благосклонность судьбы / В. Т. Толоч // Університет. – 2013. – № 1. – С. 4–13.

268. Тоффлер А. Третья волна / А. Тоффлер. – М., 1999. – 784 с.

269. Тхагапсоев Х. Г. Университет в современной России: технология как стратегический горизонт / Х. Г. Тхагапсоев // Высшее образование в России. – 2011. – № 4. – С. 58–61.

270. Указ Президента України від 25 червня 2013 р. № 344/2013 «Національна стратегія розвитку освіти в Україні на період до 2021 року [Електронний ресурс] // Сайт Адміністрації Президента України. – Режим доступу : <http://www.president.gov.ua/documents/15828.html>.

271. Указатель пожертвованных капиталов по Министерству народного просвещения. – СПб. : Тип. В. А. Киршбаума, 1912. – 479 с.

272. Українізація // Рух. – Х., 1918. – 23 квітня.

273. Украинская педагогика в лицах – XIX век / под ред. А. В. Сухомлинского : в 2-х кн. – К. : Либідь, 2005. – Кн. 1. – С. 531–538.

274. Украинские учителя зарабатывают в 30 раз меньше европейских и втрое меньше российских [Электронный ресурс] // Круг : ТРК. – 2011. – 25 марта. – Режим доступа : <http://www.krug.com.ua/news/12621>.

275. Университетская и современная жизнь // Речь. – Петроград, 1917. – 25 июня.

276. Устав Императорского Харьковского университета // ПСЗ. Собр. I. – СПб. : Тип. II Отд-ия Его Император. Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXVIII. – С. 589–607.

277. Учебные дела // Речь. – Петроград, 1917. – 21 июля.

278. Учитель, перед именем твоим... : в 4 кн. – Х. : Изд-во НУА, 2004–2009.

279. Филонович С. Р. Life-long learning: последствия для высшей школы / С. Р. Филонович // Вопр. образования. – 2009. – № 4. – С. 55–66.

280. Фомин С. Место Украины в мировой экономике / С. Фомин // Финансовый директор. – 2004. – № 4. – С. 82–88.

281. Хагуров Т. А. Высшее образование: между служением и услугой / Т. А. Хагуров // Высшее образование в России. – 2011. – № 4. – С. 47–57.

282. Харьковская консерватория Русского музыкального общества // Южный край. – Х., 1918. – 12 июля.

283. Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років / В. С. Бакіров, В. М. Духопельников, Б. П. Зайцев та ін. – Х. : Фоліо, 2004. – 750 с.

284. Харьковские вузы в 2012 году примут на 2 тыс. больше бюджетников // Вісн. Харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – 2008. – № 802. – С. 64–68.

285. Харьковский женский Политехнический институт, учрежденный Южно-Русским обществом технологов. – ДАХО, ф. 772.

286. Харьковский политехнический институт: события и факты. – Х. : ХПИ, 1999. – 218 с.

287. Харьковский политехнический университет, 1885–1985. История развития / отв. ред. Н. Ф. Киркач. – Х. : Вищ. шк., 1985. – 224 с.

288. Цивільний кодекс УРСР 1922 року : зі змінами на 1.06.1929 р. – Х., 1929.

289. Цымбовский В. Л. Методология модернизации высшего экономического образования в Республике Беларусь / В. Л. Цымбовский // Актуальные проблемы экономики. – 2009. – № 9. – С. 285–294.

290. Чепак В. В. Теоретико-методологічні засади становлення і розвитку соціології освіти : монографія / В. В. Чепак. – К. : ТОВ «Геопринт», 2011. – 304 с.

291. Шаронова С. А. Универсальные константы института образования – механизм воспроизводства : монография / С. А. Шаронова. – М., 2004. – 357 с.

292. Шеховцов С. Г. Новая университетская образовательная модель. Главные противоречия и некоторые обоснования [Электронный ресурс] / С. Г. Шеховцов // Через формы к смыслам: О новой университетской образовательной модели. – Режим доступа : <http://www.yuri-afanasiev.ru/forms/model.html>.

293. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка ; пер. с англ., под ред. В. А. Ядова. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 416 с.

294. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка ; пер. с польск. С. М. Червонной. – М. : Логос, 2005. – 664 с.

295. Щудло С. Вища освіта у пошуку якості: quo vadis / С. Щудло. – Харків ; Дрогобич : Коло, 2012. – 340 с.

296. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / пер. с англ. А. В. Гордона, под ред. Б. С. Ерасова. – М. : Аспект-Пресс, 1999. – 416 с.

297. Эрлихман В. В. Народное образование в России в период деятельности Временного правительства (март–октябрь 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. В. Эрлихман. – М., 2002. – 23 с.

298. Эскиндаров М. А. Интеллектуальный капитал как важнейший фактор экономического развития : интервью с ректором Финанс. акад. при правительстве Рос. Федерации М. А. Эскиндаровым [Электронный ресурс] // Век глобализации. – 2010. – № 15. – Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/127586/>.

299. Юридический энциклопедический словарь / ред. кол.: А. Я. Сухарев (гл. ред.) и др. – М. : Совет. энцикл., 1984. – 415 с.

300. Яковлев А. О. Освіта як матриця відносин і станів: філософський дискурс / А. О. Яковлев // Гуманіт. вісн. ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». – Дод. 1 до Вип. 27. – Т. 8 (41) : Тематичний випуск «Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору». – К. : Гнозис, 2012. – С. 155–164.

301. Яременко М. Ф. До питання про суспільну діяльність

М. А. Терещенко / М. Ф. Яременко // Матеріали другої Сумської обласної наукової історико-красознавчої конференції. – Ч. 1. Історія. – Суми, 1994. – С. 84–86.

302. Berkind H. Kulturelle Identitäten und Kulturelle Differenz in Kontext von Globalisierung und Transnientierung / H. Berkind // Schaffenseiten der Globalisierung. – Fr. a. M., 2001. – S. 91–93.

303. Bloom A. The Closing of American Mind / A. Bloom. – N. Y. : Simon & Schuster, 1987.

304. Engestrom Y. Learning by expanding. An activitytheoretical approach to developmental research / Y. Engestrom. – Helsinki, 1984. – P. 30–43.

305. Fiscal Policy and Economic Growth [Electronic resource] // World Bank Intranet. – 2011. – Mode of access : http://siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/258598-1182779443519/_rus_090507.pdf.

306. Lash S. Critique of Information / S. Lash. – London, Thousand Oaks (Ca) : Sage publications, 2002. – P. 15, 17–146.

307. Saks P. Class rules: the fiction of egalitarian higher education [Electronic resource] / P. Saks. – Mode of access : <http://chronicle.com.weekly/v49/i46/46b00701.htm>12.01.2004.

308. Skliarenko E. Transitional economies: trends in new higher educational systems in Easter Europe – the example of Ukraine [2004] / E. Skliarenko. – Mode of access: <http://www.uottawa.ca/services/tlss/iced2004/pages/doc/ski.pdf>.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА ХАРЬКОВЩИНЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА	6
1.1. Формирование образовательных институтов: основные этапы	6
1.2. Правовое регулирование деятельности высших учебных заведений в XIX–XX вв.	27
1.3. Трансформации системы образования Харьковщины в период Революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.)	47
1.4. Общественные и частные высшие учебные заведения в структуре высшего образования Харьковского региона (в конце XIX – начале XX в.)	57
1.5. Меценатство и благотворительность в образовании: харьковские страницы	68
РАЗДЕЛ 2. СМЕНА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ХАРЬКОВСКОМ РЕГИОНЕ	88
2.1. Цели региональной образовательной политики в контексте задач инновационной политики	88
2.2. Повышение спроса на дошкольное обучение и воспитание как доминанта развития образования	114
2.3. Школьное образование: реальные условия и проблемы развития	120
2.4. Внешкольное образование – важная составляющая непрерывного образования в Харьковском регионе	142
2.5. Высшая школа Харьковщины: парадоксы реформирования и векторы развития	151
2.6. Инновационно-активный сценарий развития науки в Харьковском регионе	197
2.7. Ракурсы и грани последипломного образования на Харьковщине	212
2.8. Парадигма современного образования: корректировка в ответ на вызовы времени	223
	501

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ХАРЬКОВСКОГО РЕГИОНА В НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	282
3.1. Образование как социально-экономический рыночный продукт в новых исторических условиях	282
3.2. Образование как вид экономической деятельности, важнейший фактор экономического роста	289
3.3. Экономический анализ состояния и тенденций развития образовательной системы Украины	302
3.4. Особенности спроса и предложения на рынке образования в современных экономических условиях в разрезе Харьковского региона	322
3.5. Социокультурные предпосылки развития образования в современных условиях	334
3.6. Харьковские вузы как субъекты развития деятельностного потенциала харьковчан и социального потенциала Харьковщины	348
РАЗДЕЛ 4. НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ОБНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ. ХАРЬКОВ – ПИОНЕР НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ	381
4.1. Непрерывное образование как универсальный механизм выживания человека и общества в современную эпоху: некоторые вопросы теории и практики становления	381
4.2. Образовательные механизмы формирования элиты на Слобожанщине	394
4.3. Развитие форм непрерывного образования на Харьковщине	429
4.4. Мониторинг непрерывного образования как фактор развития образовательного потенциала Харьковского региона	439
4.5. Развитие образовательных инноваций непрерывного обучения на основе информационно-коммуникационных технологий. Опыт Народной украинской академии	449
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	465
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	474

У монографії розкривається освітній потенціал Харківщини у контексті підвищення конкурентоспроможності регіону, досліджуються етапи й особливості становлення і розвитку системи освіти на Харківщині, аналізуються економічні й соціокультурні передумови розвитку освітнього простору області в нових історичних умовах. На основі виділення основних тенденцій у сфері освіти описується сучасна освітня парадигма й напрями модернізації освіти в Харківському регіоні. Наведено визначення сутності й базових принципів функціонування безперервної освіти, що виступає визначальним чинником оновлення всіх освітніх систем у сучасну епоху. Подано практичний досвід Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія», де більше двох десятиліть проводиться експеримент зі становлення унікальної моделі безперервної освіти.

Для студентів, аспірантів, викладачів, наукових і адміністративних працівників, для всіх, хто цікавиться проблемами розвитку освіти і науки в Україні і Харківському регіоні.

Образовательный потенциал Харьковщины : монография / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. Е. В. Астаховой, Е. А. Подольской ; [авт. кол.: В. И. Астахова и др.]. – Харьков : Изд-во НУА, 2013. – 504 с.

ISBN 978-966-8558-84-9

В монографии раскрывается образовательный потенциал Харьковщины в контексте повышения конкурентоспособности региона, исследуются этапы и особенности становления и развития системы образования на Харьковщине, анализируются экономические и социокультурные предпосылки развития образовательного пространства области в новых исторических условиях. На основе выделения основных тенденций в сфере образования описывается современная образовательная парадигма и направления модернизации образования в Харьковском регионе. Дается определение сущности и базовых принципов функционирования непрерывного образования, выступающего определяющим фактором обновления всех образовательных систем в современную эпоху. Представлен практический опыт Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия», где более двух десятилетий ведется эксперимент по становлению уникальной модели непрерывного образования.

Для студентов, аспирантов, преподавателей, научных и административных работников, для всех, интересующихся проблемами развития образования и науки в Украине и в Харьковском регионе.

УДК 37(477.54)
ББК 74.04(4УКР-4ХАР)

Наукове видання

ОСВІТНІЙ ПОТЕНЦІАЛ ХАРКІВЩИНИ

Монографія

(російською мовою)

За загальною редакцією
доктора історичних наук **К. В. АСТАХОВОЇ**
і доктора соціологічних наук **Є. А. ПОДОЛЬСЬКОЇ**

Редактори: *Н. В. Ковшарь, З. М. Москаленко*
Комп'ютерний набір *Є. А. Подольська*
Комп'ютерна верстка *І. С. Кордюк*
Художник *Р. М. Третьяков*

Підписано до друку 25.12.2013. Формат 60×84/16.
Папір офсетний. Гарнітура «Таймс».
Ум. друк. арк. 32,08. Обл.-вид. арк. 30,02.
Тираж 500 пр. Зам. №

Видавництво
Народної української академії
Свідоцтво № 1153 від 16.12.2002.

Надруковано у видавництві
Народної української академії

Україна, 61000, Харків, МСП, вул. Лермонтовська, 27.